

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием
(Свидетельство о регистрации СМИ
Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям науки:
12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в
Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2021

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
социологии, педагогики, юриспруденции,
образования, а также правовому
мониторингу, инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Home page:
www.education.law-books.ru

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

E-mail:
mail@law-books.ru

Дизайн:
Александр Черкасов

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологической педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов», Почетный адвокат России

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волков – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета

(США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО «Казанский Государственный Институт Культуры»

Р.М. Мырзалимов – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.Г. Осипова – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, действительный член Российской академии социальных наук

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев**, доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института
законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук,
доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского
научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: **Р.Б. Гандалоев**,
кандидат политических наук, старший научный сотрудник
Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального
управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического
государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук,
профессор, профессор Департамента правового
регулирования экономической деятельности ФГБОУ
ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»

А.В. Барков - доктор юридических наук, про-
фессор, профессор кафедры гражданского права Сара-
товской государственной юридической академии,
Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических
наук, доцент, доцент Департамента правового ре-
гулирования экономической деятельности ФГБОУ
ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»

Е.В. Богданов - доктор юридических наук, про-
фессор, профессор кафедры гражданско-правовых
дисциплин Российского экономического Универси-
тета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, про-
фессор

Е.В. Виноградова - доктор юридических наук,
профессор. И.о. первого заместителя директора
Института государства и права Российской академии
наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук,
доцент, заведующая кафедрой педагогики и психоло-
гии, профессор кафедры английского языка № 2
Московского государственного института междуна-
родных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук,
профессор, действительный член АПСН, заведующий
кафедрой теории и методики воспитания Владимир-
ского института развития образования им. Л.И. Нови-
ковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических
наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и
криминологии Института финансов и права, член
Ассоциации юристов России, член-корреспондент
Российской академии естественных наук, Почетный
профессор права Института адвокатуры, нотариата и
международных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук,
доцент, директор Института «Высшая школа образо-
вания», профессор кафедры педагогики Института
«Высшая школа образования» Московского педаго-
гического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических
наук, доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансо-
вый университет при Правительстве Российской Фе-
дерации»

И.В. Дойников – доктор юридических наук, про-
фессор, профессор Московского городского универси-
тета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, про-
фессор, заведующая кафедрой международного права
Российского государственного педагогического уни-
верситета им. А.И. Герцена

С.О. Елишев – доктор социологических наук,
доцент, ученый секретарь, профессор кафедры совре-
менной социологии социологического факультета Мо-
сковского государственного университета имени М.В.
Ломоносова

В.Б. Израелян – кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры юриспруденции Москов-
ского городского университета управления Прави-
тельства Москвы

А.С. Кагосян – доктор педагогических наук,
доцент, профессор РАО, проректор по научной и вос-
питательной работе Гжелского государственного
университета, Почетный работник среднего профес-
сионального образования РФ

Р.А. Каламкарян - доктор юридических наук,
профессор, ведущий научный сотрудник сектора меж-
дународно-правовых исследований Института госу-
дарства и права Российской академии наук, профес-
сор кафедры международного права Российского уни-
верситета дружбы народов

В.П. Камышанский - доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой гражданского
права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
аграрный университет», заведующий кафедрой граж-
данского права и процесса Института международ-
ного права, экономики, гуманитарных наук и управ-
ления имени К.В. Россинского, Почётный работник
высшего профессионального образования Российской
Федерации

И.А. Конохова – доктор юридических наук,
профессор, руководитель отдела конституционного
права и профессор кафедры конституционного права
Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Междидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (сдружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжельского государственного университета

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюрников – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

КОНФЕРЕНЦИЯ

Международная научно-практическая конференция «Правовые системы и правовая идеология» (17 декабря 2021 г. Институт государства и права РАН. Организаторы: Ассоциация юридических вузов, Международный славянский институт (г. Москва) 11

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Кумаритова А.А. * Основные цели и задачи взаимодействия властей 15

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Сергеев А.Л. * Доктрина прав человека в идеологии кубинского социализма: основные принципы 19

Мецгер А.А. * Правовой статус, природа прав и обязанностей человека и гражданина 24

Авдеенко С.В. * Добровольческая (волонтерская) деятельность в системе институтов гражданского общества в Российской Федерации 30

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Булатова З.А. * Категория «пространственное развитие» в российском праве 34

Чернявский А.Г. * Некоторые аспекты теории исполнительной власти 37

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Каллагов Т.Э. * Совершенствование организации муниципальной службы в Российской Федерации 44

Отузян Д.А. * развитие территориального общественного самоуправления как один из способов повышения эффективности управления муниципальным образованием в ставропольском крае 50

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ

Хубиев Б.Б., Тамазов М.С., Атабиева З.А. * Всеобщая декларация прав человека и Конституция РФ: вопросы взаимодействия и оценка сегментов критики правоприменения 55

Чернявский А.Г. * Очерки о природе и целях государства 63

ЧАСТНОЕ ПРАВО

Подольский Г.В., Чудайкин Е.М. * Срок выполнения работ в договоре бытового подряда 70

Абросимов Г.В. * Основания возникновения, изменения и прекращения представительства в гражданском законодательстве России 74

Дикажев М.М., Гандалоев Р.Б., Барханоев М.А. * Понятие юридического факта в гражданском праве 79

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Кикоть-Глуходедова Т.В. * Опыт использования делегированного законодательства в сочетании с принципом контрастности как элемента механизма административно-правового обеспечения национальной безопасности в зарубежных странах 84

Федулкина И.А. * Имплементация международно-правовых норм в национальное законодательство зарубежных стран 88

CONFERENCE

International Scientific and Practical Conference "Legal Systems and Legal Ideology" (December 17, 2021, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. Organizers: Association of Law Universities, International Slavic Institute (Moscow) 11

POLICY AND LAW

Kumaritova A.A. * Main goals and objectives of interaction of authorities 15

HUMAN RIGHTS

Sergeyev A.L. * Doctrine of Human Rights in the Ideology of Cuban Socialism: Basic Principles 19

Metzger A.A. * Legal status, nature of human and civil rights and obligations 24

Avdeenko S.V. * Volunteer (volunteer) activities in the system of civil society institutions in the Russian Federation 30

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

Bulatova Z.A. * Category "spatial development" in Russian law 34

Chernyavsky A.G. * Some aspects of the theory of executive power 37

THEORY OF CONTROL

Kallagov T.E. * Improvement of the organization of municipal service in the Russian Federation 44

Otuzyan D.A. * development of territorial public self-government as one of the ways to increase the efficiency of municipal administration in the Stavropol Territory 50

ISSUES OF MUTUAL UNDERSTANDING

Khubiev B.B., Tamazov M.S., Atabieva Z.A. * Universal Declaration of Human Rights and the Constitution of the Russian Federation: issues of interaction and assessment of segments of criticism of law enforcement 55

Chernyavsky A.G. * Essays on the nature and goals of the state 63

PRIVATE LAW

Podolsky G.V., Chudaykin E.M. * Term of works execution in the domestic contract 70

Abrosimov G.V. * Reasons for the emergence, change and termination of representation in the civil legislation of Russia 74

Dikazhev M.M., Gandaloev R.B., Barkhanoev M.A. * Concept of legal fact in civil law 79

HISTORY OF THE STATE AND RIGHTS OF FOREIGN COUNTRIES

Kikot-Glukhodedova T.V. * Experience of using delegated legislation in combination with the principle of counterassignment as an element of the mechanism of administrative and legal provision of national security in foreign countries 84

Fedulkina I.A. * Implementation of international legal norms into the national legislation of foreign countries 88

Гаврилова Ю.В., Ильин Н.С. * К вопросу о важности цифровизации демократии: анализ зарубежного опыта 97

Родыгина Н.Ю., Мусихин В.И., Арзуманов И.А., Молева С.В. * Опыт зарубежных стран по экспорту образовательных услуг в рамках обеспечения цели устойчивого развития... 102

Агабекян И.А. * Полномочия в области охраны общественного порядка муниципальной полиции в романо-германской правовой семье 111

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Мгдесян В.М., Миненкова В.В. * Диаспоры титульных наций Закавказья и их роль для исторической родины 116

ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Черкесова Л.И. * Конституционный государственный орган в единой системе публичной власти 124

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Петухов С.В. * Правовой статус контролирующего лица в ходе привлечения его к субсидиарной ответственности 133

Сперанский О.В. * Правовая природа, содержание и сущность градостроительной деятельности 138

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Павлов Д.М. * Особенности, проблемы и пути их решения при строительстве в рамках государственного заказа, а также государственного оборонного заказа 142

Смирнова В.В., Правкин С.А. * Технологии цифровизации финансового рынка и его правовое регулирование 149

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Салморбекова Р.Б., Асанбеков Ж.А., Жакшылыкова Т.А. * Деятельность Управления культуры мэрии города Бишкек Кыргызской Республики 156

Книга М.Д., Козырева Г.И., Колупаева Е.А., Собкалова М.И. * Контроль знаний обучающихся на основе внедрения элементов дистанционных технологий 161

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Збарацкий Б.А., Петришин А.П. * Реализация принципа транспарентности в процессе участия органов судебной власти в законотворчестве 166

ИННОВАЦИИ

Хайруллина Р.М., Селецкий Б.Э. * Правовые механизмы государственной поддержки проектной деятельности в сфере цифровизации 172

Дикивский О.А. * Субъект права в условиях современного информационного общества 177

Пестова К.А. * Проблемы переквалификации займов в инвестициях: опыт России и США 181

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Тан Ц. * Тенденции развития преподавания русского языка как иностранного в контексте социальных преобразований в Китае: исторический ракурс 187

Козлова Н.Н. * Концептуализация цвета «голубой/синий/blue» в русском и английском языках 191

Gavrilova Yu.V., Ilyin N.S. * On the importance of digitalization of democracy: analysis of foreign experience 97

Rodygina N.Y., Musikhin V.I., Arzumanov I.A., Moleva S.V. * Experience of foreign countries in the export of educational services within the framework of achieving the goal of sustainable development 102

Aghabekyan I.A. * Powers in the field of public order protection of the municipal police in the Romano-German legal family 111

HISTORY OF THE STATE AND LAW OF RUSSIA

Mgdesyan V.M., Minenkova V.V. * Diaspora of the title nations of Transcaucasia and their role for the historical homeland 116

LEGAL EDUCATION AND LAW-MAKING

Cherkesova L.I. * Constitutional state body in a single system of public power 124

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Petukhov S.V. * Legal status of the controlling person in the course of bringing him to subsidiary liability 133

Speransky O.V. * Legal nature, content and essence of urban planning activities 138

LAW AND ECONOMICS

Pavlov D.M. * Features, problems and ways to solve them during construction within the framework of the state order, as well as the state defense order 142

Smirnova V.V., Pravkin S.A. * Technologies of financial market digitalization and its legal regulation 149

EDUCATION MANAGEMENT

Salmorbekova R.B., Asanbekov J.A., Zhakshylykova T.A. * Activities of the Department of Culture of the City Hall of Bishkek of the Kyrgyz Republic 156

Kniga M.D., Kozyrev G.I., Kolupaev E.A., Sobkalova M.I. * Control of learners' knowledge based on the introduction of elements of remote technologies 161

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Zbaratsky B.A., Petrishin A.P. * Implementation of the principle of transparency in the process of participation of the judiciary in lawmaking 166

INNOVATIONS

Khairullina R.M., Seletsky B.E. * Legal mechanisms of state support for project activities in the field of digitalization 172

Dikivsky O.A. * Subject of law in the modern information society 177

Pestova K.A. * Problems of loan reclassification in investments: the experience of Russia and the USA 181

PEDAGOGICAL SCIENCES

Tan Q. * Trends in the development of teaching Russian as a foreign language in the context of social transformations in China: a historical perspective 187

Kozlova N.N. * Conceptualization of the color "blue/blue/blue" in Russian and English 191

Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. * Культурная адаптация иностранных студентов в российских вузах 198

Баширова М.А., Шилханова А.Н., Рабаданов Г.Г. * Закономерности и особенности развития личности младшего школьника 204

Рязанцев А.А., Ермилова Т.А. * Влияние любительского бега на состояние здоровья и когнитивные способности человека 211

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Майстренко Г.А. * Понятие преступления по национальному и международному праву 217

Васильева О.Н., Тимофеев С.В. * К вопросу об особенностях квалификации правонарушений, связанных с незаконным получением и разглашением сведений, составляющих банковскую, налоговую и коммерческую тайну 221

Ростокинский А.В., Данелян С.В., Мещерякова Т.Ф. * Об особенностях привлечения к уголовной ответственности за реабилитацию нацизма 227

Павлов И.М. * Правовой механизм участия защитника в допросе по уголовному делу 233

Цурикова Н.И. * Специальная подследственность военно-следственных органов: постановка проблемы 236

Родин А.Ю. * Общественная опасность в составах преступлений с административной преюдицией 242

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

Сардарбек Н. кызы * Гуманитарное воспитание как ведущая творческая установка Ч. Айтматова 247

Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. * Особенности мировоззрения современной молодежи: социально-философский анализ 253

Майстренко Г.А. * Соотношение биологического и социального в происхождении преступности и преступника в трудах Д.А. Дриля 260

Рохлин А.В., Мещеряков А.В., Кондратов В.Н., Ушников А.И. * Зависимость общего и локальных эффектов от частоты электромагнитных волн, типа излучения и времени воздействия 263

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Дубровский О.Н., Биче-оол А.М. * Организационно-правовые основы становления милиции Тувинской Народной Республики (1921-1944) 268

Салморбекова Р.Б., Асанбеков Ж.А., Жакшылыкова Т.А. * Основные источники финансирования сельской местности в Кыргызской Республике 274

Мужехоева М.Б. * 52-я танковая бригада во время Великой Отечественной Войны 281

Зайцев И.И. * Особенности некоторых конституционно-правовых институтов в современной Армении 284

Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V., Simachkova N.N., Chupina I.P. * Cultural adaptation of foreign students in Russian universities 198

Bashirova M.A., Shilkhanova A.N., Rabadanov G.G. * Patterns and features of the development of the personality of a junior student 204

Ryazantsev A.A., Ermilova T.A. * Influence of amateur running on a person's health and cognitive abilities 211

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Maistrenko G.A. * Concept of crime under national and international law 217

Vasilyeva O.N., Timofeev S.V. * On the peculiarity of the classification of offences related to illegal receipt and disclosure of information constituting bank, tax and commercial secrets 221

Rostokinsky A.V., Danelyan S.V., Meshcheryakova T.F. * On the peculiarities of criminal prosecution for the rehabilitation of Nazism 227

Pavlov I.M. * Legal mechanism of participation of defence counsel in evidence in criminal case 233

Tsurikova N.I. * Special investigation of military investigative bodies: raising the problem 236

Rodin A.Yu. * Public danger in the composition of crimes with administrative precedence 242

PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Sardarbek N. Kyzy * Humanitarian education as the leading creative installation of C. Aitmatov 247

Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V., Simachkova N.N., Chupina I.P. * Features of the worldview of modern youth: socio-philosophical analysis 253

Maistrenko G.A. * The ratio of biological and social in the origin of crime and the offender in the works of D.A. Drill 260

Rokhlin A.V., Meshcheryakov A.V., Kondratov V.N., Ushnikov A.I. * Dependence of general and local effects on the frequency of electromagnetic waves, type of radiation and time of exposure 263

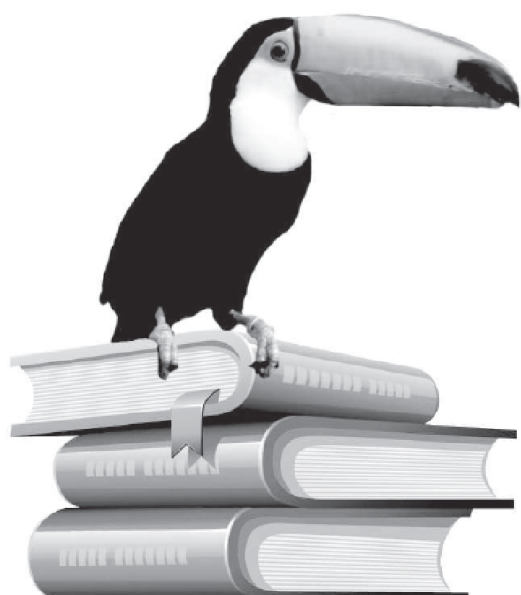
LEGAL ARCHIVE

Dubrovsky O.N., Biche-ool A.M. * Organizational and legal foundations of the formation of the police of the Tuva People's Republic (1921-1944) 268

Salmorbekova R.B., Asanbekov J.A., Zhakshylykova T.A. * Main sources of rural financing in the Kyrgyz Republic 274

Muzhekhoeva M.B. * 52nd Tank Brigade during the Great Patriotic War 281

Zaitsev I.I. * Features of some constitutional and legal institutions in modern Armenia 284

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОНФЕРЕНЦИЯ

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-11-14

NIION: 2018-0076-12/21-371

MOSURED: 77/27-023-2021-12-570

«ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ И ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ» МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

17 декабря 2021 г. на базе Института государства и права РАН состоялась Международная научно-практическая конференция «Правовые системы и правовая идеология». Организаторами мероприятия выступили Ассоциация юридических вузов и Международный славянский институт (г. Москва).

В ходе пленарного заседания и на дискуссионных площадках были обсуждены вопросы совершенствования законодательства в сфере идеологии, а также методы преподавания правовых дисциплин, затрагивающих сферу идеологии.

Модераторами конференции являлись С.Н. Бабурин, доктор юридических наук, профессор, президент Ассоциации юридических вузов, президент Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, научный руководитель Евразийского научного Центра интеграционных и цивилизационных исследований ИГП РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации и И.М. Братищев, доктор экономических наук, профессор, руководитель научного центра Международного славянского института (г. Москва), народный депутат РСФСР (РФ), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации I и II созывов, первый заместитель Центрального Совета общероссийской общественной организации «Российские ученые социалистической ориентации».

С приветственным словом к участникам конференции обратился доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, директор Центра ноосферного развития Северо-Западный института управления РАНХиГС при Президенте РФ, профессор РГПУ им. А.И. Герцена, первый вице-президент Петровской академии наук и искусств, почетный президент Ноосферной общественной академии наук, заслуженный деятель науки РФ А.И. Субетто, который также выступил с докладом «Императив становления ноосферной философии права в XXI веке как момент стратегии экологического выживания человечества и России».

Среди участников конференции были представители Института Латинской Америки РАН, Института Дальнего Востока РАН – доктор политических наук Л.В. Дьяконова Л.В и доктор юридических наук П.В. Трощинский, выступившими докладами о состоянии идеологической сферы в странах Латинской Америки и Китайской Народной Республики.

Представители Академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, Московского государственного института международных отношений, Российского государственного университета дружбы народов, Академии управления МВД России, Российского нового университета, а также других российских вузов выступили на конференции с докладами и сообщениями.

В работе научно-практического форума приняли участие и сотрудники Луганской академии внутренних дел имени И.М. Дидоренко.

Организационный комитет конференции с глубоким удовлетворением может отметить, что в режиме видеоконференции были заслушаны доклады и выступления ряда российских и иностранных специалистов. Среди зарубежных коллег, принявших участие в конференции в режиме онлайн, были представители Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Молдовы.

Вторая часть конференции прошла в рамках итогового заседания Ассоциации юридических вузов. Была заслушана информация об итогах Международной интеллектуальной игры «Государственные символы», проведенной 01 декабря 2021 г. Организаторов интеллектуальной игры «Государственные символы» наградили почетными грамотами Ассоциации юридических вузов. Также было обсуждено и утверждено Положение о Всероссийском конкурсе студенческих и аспирантских научных работ по юридическим наукам «Юридический потенциал России» 2022 г.

Проведение конференции в таких широких границах позволило объединить в едином информационном пространстве юристов, экономистов, политологов и представителей других гуманитарных наук, сотрудников научных и образовательных учреждений, студентов и аспирантов вузов, а также представителей органов государственной власти и управления.

Оргкомитет конференции

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-15-18
 NIION: 2018-0076-12/21-372
 MOSURED: 77/27-023-2021-12-571

КУМАРИТОВА Анна Александровна,
 магистрант юридического факультета,
 специальность «Правовое обеспечение
 государственного и муниципального управления»
 Российской академии народного хозяйства
 и государственной службы
 при Президенте РФ,
 e-mail: kumaritova-a@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТЕЙ

Аннотация. В исследовании раскрываются сущность и понятие взаимодействия властей, как основы конституционного строя России, а также различные подходы к определению взаимодействия властей. Дается объяснение основным формам правления государства. Сформулировано предположение о том, что президент в государстве является основным координатором всей деятельности органов государственной власти. Проведенное исследование позволило сделать выводы о том, что институт президентства нуждается в соответствующем преобразовании для того, чтобы разделение властей было признано реальным, фундаментальным, открытым. Проведено сравнение президентской и парламентской системы правления.

Ключевые слова: принцип разделения властей, государственная власть, форма правления, республика, президент, парламент.

KUMARITOVA Anna Alexandrovna,
 Master student of the Faculty of Law,
 majoring in “Legal support of state and municipal administration” of the
 Russian Academy of National Economy and Public Administration
 under the President of the Russian Federation

MAIN GOALS AND OBJECTIVES OF INTERACTION OF THE AUTHORITIES

Annotation. The study reveals the essence and concept of the interaction of authorities, as the basis of the constitutional system of Russia, as well as various approaches to determining the interaction of authorities. An explanation is given of the main forms of government of the state. The assumption is formed that the president in the state is the main coordinator of all activities of public authorities. The study made it possible to conclude that the institution of the presidency needs to be appropriately transformed in order for the separation of powers to be recognized as real, fundamental, and open. A comparison of the presidential and parliamentary systems of government has been made.

Key words: principle of separation of powers, state power, form of government, republic, president, parliament.

Формирование страны в качестве демократического правового государства во многом определяется тем насколько рациональной и эффективной является организация власти в государстве. Для науки конституционного права исследование государства, принципов его организации, юридического механизма осуществления его функций имеет определяющее значение. Эти вопросы, как и вопросы форм и способов взаимодействия властей, «составляют значительную часть предмета кон-

ституционно-правовой науки и являются принципиально важными для понимания всей системы общественного и государственного устройства» [4, с. 124] той или иной страны.

В научной литературе встречаются разные подходы к определению сущности взаимодействия. Согласно точке зрения Д.С. Потехина «взаимодействие можно рассматривать как необходимое условие, как средство решения задач, поставленных перед системой, наконец, как сотрудничество» [6, с. 134]. Любое сотрудничество выступает

в рамках некой совместной деятельности в рамках решения конкретных задач, проблем. По мнению И.И. Какадий, Д.Б. Шириповой, взаимодействие властей это «деятельность органов государственной власти, которая направлена на осуществление конкретной цели, посредством сотрудничества и на основе общих интересов» [2, с. 469].

Диалог между различными органами государственной власти – это инструмент, поддерживаемый на всех уровнях власти для решения актуальных проблем, для достижения согласованных и гибких решений для обеспечения правильного баланса между: эффективностью деятельности и получаемым результатом.

Обращаясь к понятию взаимодействия властей, стоит отметить, что данное определение сформировано под влиянием развития с одной стороны теорий управления в целом, а с другой – развития публичного управления.

В теоретико-методологическом понимании взаимодействие властей в системе государственного управления может рассматриваться как в рамках процессного, так и функционального подходов.

С точки зрения процессного подхода взаимодействие властей является процессом, который включает в себя решение конкретных проблем, целей и задач, что требует взаимодействия. При процессном управлении деятельность органов власти рассматривается как сеть взаимосвязанных процессов, каждый из которых добавляет свою лепту в решение той или иной проблемы [5, с. 88].

С точки зрения функционального подхода, взаимодействие властей рассматривается в рамках функциональной составляющей, то есть, какую функцию выполняет тот или иной орган власти при реализации взаимодействия органов власти.

Исследователи указывают, что в государственном управлении, принятие взаимодействие носит перманентный характер. Теоретики права раскрывают понятие «публичная власть» через проявление совместной жизнедеятельности» [7, с. 17–18].

Это во многом связано со спецификой государственного управления, которое направлено на решение большого количества проблем как в рамках правового, так и институционального регулирования общественных отношений.

Исследуя сущность понятия взаимодействия властей, необходимо учитывать следующее: оно осуществляется в силу объективных закономерностей; объектом взаимодействия являются причинные и иные связи между субъектами взаимодействия.

Взаимодействие властей, как это ни странно основывается на принципе разделения властей. Принцип разделения властей является одним из основополагающих принципов демократического правового государства, получивший свое закрепление в Конституции Российской Федерации. Данный принцип лежит в основе функционирования каждого правового государства и представляет единую организацию власти, где с учетом системы сдержек и противовесов эффективно осуществляется взаимное сдерживание и взаимоконтроль высших органов государственной власти, принадлежащих к каждой из ветвей власти. Он исключает концентрацию власти в одних руках. Теория разделения властей в ее классическом понимании появилась в работах Ш.-Л. Монтескье и Дж. Локка. Последний, обосновывая необходимость реализации данного принципа, признавал бесспорное верховенство законодательной власти и наличие исполнительной власти для контроля над исполнением законов [3, с. 312].

Принцип разделения властей выступает важнейшим условием функционирования государственной власти, является основой государственного строительства в высокоразвитых странах. В качестве одной из наиболее важных задач института государственной власти в данный момент выступает установление и закрепление конституционных гарантий, позволяющих пресечь тенденцию к полновластию одной из ее ветвей.

Сущность принципа разделения властей заключается в определении функции каждой власти, а также наличия баланса, сдержек и противовесов. Разделение властей означает, что в пределах своей компетенции органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны, независимы. Ни одна из ветвей власти не может принять на себя функции другой, при этом действовать изолировано они не могут в силу своей компетенции, следовательно, все ветви власти взаимосвязаны и государственная власть осуществляется кооперацией трёх ветвей власти.

Принцип разделения властей отнесён к числу основных конституционных принципов, так, конституции демократических государств закрепляют ряд принципов российской государственности, важнейшим из которых стал принцип разделения властей, которым обеспечивается сбалансированность полномочий, исключается сосредоточение всех полномочий или большей их части в ведении одного органа или высшего должностного лица страны.

Все элементы системы государственного управления в лице конкретных органов власти между собой взаимосвязаны, поскольку управление определяется как системное образование. Изменения, происходящие в элементах управления, ведут к изменениям во всей системе. В рам-

ках взаимодействия властей можно отметить теорию рационального взаимодействия. Структура управления в течение определенного времени не изменяется, а процесс управления постоянно изменяется, при этом они взаимосвязаны. В рамках данной теории, основным критерием во взаимодействии выступает рационализация проблемы [1].

Теория делиберативной демократии, развитой, в частности, в трудах Ю. Хабермаса [10, с. 134] сыграло значение в развитии системы взаимодействия властей. Понимание значимости хабермасовских идей, и особенно положений о рациональной коммуникации, возросло настолько, что можно констатировать начало глубинных перемен в аксиологии самой демократии [8, с. 118]. Как сущностный атрибут, демократия рассматривается как рациональный коммуникативный дискурс, и соответственно основной формой участия в осуществлении публичной власти все чаще выступает коммуникация. При этом коммуникация должна отвечать ряду требований, по которым обсуждение общественно значимых вопросов может быть квалифицировано в качестве делиберативного процесса. К таким требованиям можно отнести: добровольность, равноправие и тесное взаимодействие участников обсуждения, их диалог, глубокое проникновение в существо обсуждаемых вопросов, готовность к консенсусу, в том числе с учетом экспертных оценок, их стремление к артикуляции интересов граждан и др. [9, с. 267].

На взаимодействие властей оказывает влияние форма правления государства. Республиканская форма правления распространяет действие присущих ей принципов на все процессы приобретения и передачи публичной власти: выборность и сменяемость высших должностных лиц и органов власти. Еще одним важным признаком республиканской формы правления является наличие у высших должностных лиц и органов государственной власти политической ответственности, в том числе в форме досрочного прекращения их полномочий.

Республики имеют три типа правления: президентскую, парламентскую и смешанную. От выбора формы правления зависит и политика взаимодействия властей. Форма государства – это определенная организация государственной власти, принципы и способы которой продиктованы политико-правовой волей публичной власти.

Классическая президентская республика имеет четко определенный перечень признаков, в число которых входят: внепарламентский способ избрания президента; совмещение им функций главы государства и главы правительства; отсутствие у президента права роспуска парламента; правительство не несет политической ответствен-

ности перед парламентом. Глава государства в президентской республике обладает большим набором функций и полномочий. В числе наиболее значимых из них можно назвать: определение направлений внутренней и внешней политики; формирование правительства и принятие решения о его отставке; отмена актов правительства; законодательная инициатива; представление кандидатур на важнейшие государственные должности.

Президентский институт – это социальный институт, представленный главой государства, который призван управлять страной и представлять ее различными способами. Необходимость института президентства обусловлена необходимостью обеспечения стабильности самого сложного механизма управления делами государства.

Президент практически не несет конституционной ответственности за несоответствующее выполнение своих обязанностей или иными словами полномочий. Президент владеет неприкосновенностью. Но его власть не безгранична, он, как и все, должен следовать установленному законодательству государства. Необходимо принять во внимание тот факт, что президент может быть отрешен от должности. Так отрешение допустимо только при совершении президентом государственной измены или другого тяжкого обвинения. Впрочем, сама процедура отрешения является чрезмерно сложной.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что президент в государствах – это координатор всей деятельности органов государственной власти, осуществляющий свою власть, путем воплощения в реальность принципа разделения властей. Именно поэтому институт президентства нуждается в соответствующем преобразовании для того, чтобы в дальнейшем разделение властей было признано реальным, фундаментальным, открытым.

Президентские системы способствуют уравновешиванию конфликтующих целей демократии, позволяя избирателям выбирать двух отдельных агентов. Народные выборы президента с фиксированным сроком полномочий могут достичь «мажоритарных» ценностей идентифицируемости, подотчетности и (своего рода) стабильности кабинета.

Однако в отличие от парламентаризма достижение президентской властью мажоритарных ценностей происходит ценой концентрации исполнительной власти в руках (одного) человека.

Парламентская система правления, в отличие от президентской системы, создает разрыв между ролью главы правительства и главы государства. Члены парламента избирают премьер-министра, который является главой правительства. Премьер-министр наблюдает за парла-

ментом. Это создает дублирование между законодательной и исполнительной ветвями власти. Глава государства в парламентской системе играет во многом символическую роль.

В некоторых парламентских системах избираемый президент осуществляет иностранные полномочия. Примером некоторых иностранных держав может быть национальная оборона и военное командование. Эти полномочия осуществляет избранный президент. Некоторые страны, которые следуют этой системе, – это Литва, Бангладеш и Франция.

В парламентских системах отсутствует то, что президентские системы называют «сдержками и противовесами». Таким образом, парламентская система имеет тенденцию быть более эффективной.

Парламентская система правления состоит из членов, обслуживающих различные политические партии. Поэтому коалиции – очень популярный вид соглашений в парламентских правительствах. Члены противостоящих политических партий часто образуют коалицию, также известную как временный союз. Этот альянс использует свои объединенные ресурсы для достижения общей цели.

Необходимо отметить, что в государствах со смешанной формой правления находит конституционное закрепление принцип разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную, а также прописываются способы и взаимодействия.

Список литературы:

[1] Герберт А. Саймон Рациональность как процесс и продукт мышления [Электронный ресурс]. – URL: https://igiti.hse.ru/data/003/314/1234/3_1_2Simon.pdf (дата обращения: 10.12.2021).

[2] Какадий И.И., Ширипова Д.Б. Формы взаимодействия органов государственной власти в Российской Федерации // Бюллетень науки и практики 2019. Т. 5. № 6. – С. 469–472.

[3] Локк Дж. Сочинения: в 3-х т. Т. 1 / Под ред. И. С. Нарского. – М.: Мысль, 1985. – С. 312.

[4] Мещеряков А.Н., Безруков А.В. Формирование концепции единой системы публичной власти в отечественном конституционном праве // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). – С. 124–130.

[5] Пинчук В.О. Процессный подход в сфере государственного управления // Бюджет. 2020. № 3 (207). – С. 88–90.

[6] Потехин Д.С. Генезис понятия «взаимодействие» // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и

теоретико-методологические аспекты». 2020. № 19. – С. 133–138.

[7] Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях: учебно-методическое пособие. – М.: Проспект, 2011. – 135 с.

[8] Руденко В.Н. Делиберативная демократия в аксиологии защиты прав человека // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2017. Т. 17. Вып. 4. – С. 115–127.

[9] Тараев А.К. Мини-пабликс как практики делиберативной демократии // Молодой ученый. 2018. № 22. – С. 267–270.

[10] Хабермас Ю. Ах, Европа. Небольшие политические сочинения, XI / Пер. с нем. Б.М. Скуратова. – М.: Весь мир, 2019. – 155 с.

Spisok literatury:

[1] Gerbert A. Sajmon Racional'nost' kak process i produkt myshleniya [Elektronnyj resurs]. – URL: https://igiti.hse.ru/data/003/314/1234/3_1_2Simon.pdf (data obrashcheniya: 01.02.2022).

[2] Kakadij I.I., SHiripova D.B. Formy vzaimodejstviya organov gosudarstvennoj vlasti v Rossijskoj Federacii // Byulleten' nauki i praktiki 2019. Т. 5. № 6. – С. 469–472.

[3] Lokk Dzh. Sochineniya: v 3-h t. Т. 1 / Pod red. I. S. Narskogo. – М.: Mysl', 1985. – С. 312.

[4] Meshcheryakov A.N., Bezrukov A.V. Formirovanie koncepcii edinoj sistemy publichnoj vlasti v otechestvennom konstitucionnom prave // Vestnik Sibirskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 4 (41). – С. 124–130.

[5] Pinchuk V.O. Processnyj podhod v sfere gosudarstvennogo upravleniya // Byudzhet. 2020. № 3 (207). – С. 88–90.

[6] Potekhin D.S. Genезis ponyatiya «vzaimodejstvie» // Vestnik obshchestvennoj nauchno-issledovatel'skoj laboratorii «Vzaimodejstvie ugovovno-ispolnitel'noj sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspekty». 2020. № 19. – С. 133–138.

[7] Rad'ko T.N. Teoriya gosudarstva i prava v skhemah i opredeleniyah: uchebno-metodicheskoe posobie. – М.: Prospekt, 2011. – 135 s.

[8] Rudenko V.N. Deliberativnaya demokratiya v aksiologii zashchity prav cheloveka // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk. 2017. Т. 17. Vyp. 4. – С. 115–127.

[9] Taraev A.K. Mini-pabliks kak praktiki deliberativnoj demokratii // Molodoj uchenyj. 2018. № 22. – С. 267–270.

[10] Habermas YU. Ah, Evropa. Nebol'shie politicheskie sochineniya, XI / Per. s nem. B.M. Skuratova. – М.: Ves' mir, 2019. – 155 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-19-23
 NIION: 2018-0076-12/21-373
 MOSURED: 77/27-023-2021-12-572

СЕРГЕЕВ Александр Леонидович,
 кандидат юридических наук, доцент,
 доцент кафедры истории государства и права
 Московского государственного юридического университета
 имени О.Е. Кутафина,
 e-mail: alsergeev1980@mail.ru

ДОКТРИНА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИДЕОЛОГИИ КУБИНСКОГО СОЦИАЛИЗМА: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с функционированием базовых и основополагающих принципов доктрины кубинского социализма в сфере прав человека; подчеркивается правовая эволюция, которую претерпели соответствующие концептуальные основы; особое внимание отводится нормативно-правовым конструкциям ныне действующей конституции 2019 г.

Ключевые слова: социализм, кубинский социализм, доктрина кубинского социализма, конституционализм, кубинский конституционализм, Конституция Кубы, права человека.

SERGEEV Alexander Leonidovich,
 PhD in Law, Associate Professor,
 Associate Professor of the Department of History
 of State and Law, Moscow State Law University
 named after O.E. Kutafina

THE DOCTRINE OF HUMAN RIGHTS IN THE IDEOLOGY OF CUBAN SOCIALISM: BASIC PRINCIPLES

Annotation. The article examines issues related to the functioning of the basic and fundamental principles of the doctrine of Cuban socialism in the field of human rights; emphasizes the legal evolution that the corresponding conceptual foundations have undergone; special attention is paid to the regulatory structures of the current constitution of 2019.

Key words: Socialism, Cuban socialism, the doctrine of Cuban socialism, constitutionalism, Cuban constitutionalism, the Constitution of Cuba, human rights.

Введение. Судьба социализма на протяжении последних полутора столетий складывалась различно. Расцвет мировой системы социализма во второй половине XX века, крушение мировой социалистической системы к закату и указанного столетия, и, наконец, мировой «социалистический ренессанс» в наши дни – все это говорит о том, что социализм как особая доктрина государства и права должна тщательно как историческими научными дисциплинами, так и гуманитарными науками, пытающимися определить очертания настоящего и будущего.

Особым интересом в указанном плане отличается кубинский социализм. Указанный общественный и государственный строй явил исключительную жизнеспособность. Существовая в условиях жесткой ограниченности ресурсов, обусловленной, прежде всего, жесточайшей американской блокадой, в течение более чем шести десятиле-

тий, указанный общественный проект стремительно берет постиндустриальные рубежи развития, демонстрируя исключительные успехи в вопросах гуманитарного строительства, в том числе в медицине, образовании и спорте.

Основная часть. Доктрина кубинского социализма формировалась в течении последних двух столетий. Марксизм был лишь одним из его существенных слагаемых. Его исходным корнем стало национально-освободительное движение, основные идеи которого были отражены в трудах Хосе Марти – «апостола кубинской независимости» [9]. На становление кубинской социалистической доктрины также существеннейшим образом повлияла концепция французского Просвещения, социологическая школа права, а также Теология Освобождения – левокатолическое латиноамериканское движение, ставящее во главу угла социальную проблематику [7; 10].

Одним из системообразующих компонентов кубинской социалистической доктрины стала самобытная концепция прав человека. Выделим систему ее базовых и основополагающих принципов:

1. *Подлинная демократия возможно только при достижении большинством населения определенного жизненного уровня («демократия без хлеба не демократия»).*

В соответствии с указанным постулатом, уровень настоящей демократии в стране весьма значимым образом детерминирован как материальным достатком, так и уровнем культуры населения. Фидель крайне критически оценивает модели стран третьего мира, в которых имеется «по сто партий» с его точки зрения это безумие, распыляющее народную волю а не концентрирующее силы на решении подлинных национальных проблем. По мнению Фиделя, многие говорили о демократии и свободе, забывая, что на дореволюционной Кубе царили «бескультурие, голод, отчаяние», что позволяло говорить не о демократии, а лишь об угнетении. Первейшим право человека является право на жизнь, право иметь хлеб для себя и своих детей, право жить своим трудом, право на культуру.

2. *Семья – важнейший объект государственно-правовой защиты. Защита женщин и пожилых людей – «мейнстрим» кубинской конституционно-правовой концепции.*

Семья - особый объект конституционно-правовой защиты. Ценностям семьи, ее охране оказались посвящены целые главы Конституций 1940, 1976 и 2019 г. [2; 4; 5]. В этой ситуации проглядывается ментальный код католической традиции: семья - основа человеческой жизни, что говорит о высокой специфике кубинского социалистического проекта.

Охрана прав женщин, борьба с дискриминацией женщины- важнейшая цель и одновременно достижение кубинского революционного порядка. В сборнике речей Ф. Кастро «Женщины и революция» многократно и особенно сильно подчеркивается, что без вклада чрезвычайно масштабного вклада женщины в дело построения социализма невозможно было бы говорить ни о каком серьезном революционном успехе [8]. Одной из важных послереволюционных мер в частности, было провозглашение Кодекса морального характера; провозглашение обязанности мужчин «разделять с женщинами домашние заботы, приготовление пищи, заботу о детях» [6, с. 266]. Государственная политика социалистического правительства привела к масштабному увеличению числа женщин - абитуриентов; производилось квотирование на работу в армейской системе- сегодня в армии 65 процентов специалистов-женщин; такой

же процент женщин среди научных и технических кадров страны. Был провозглашен принцип, согласно которому образованная женщина является залогом успеха семьи и общества.

Особая защита семьи, материнства и детства также оставалась важнейшим приоритетом кубинской социалистической революции. Сразу же после победы фиделевского повстанческого движения был для женщины установлен годичный отпуск после рождения ребенка, вводились специальные нормативы снабжения молоком и т.д. Количество и качественное разнообразие указанных стандартов неуклонно росло на протяжении последующих десятилетий.

Помимо собственно семейной защиты кубинская государственно-правовая теория и практика большое значение отводит гарантиям всего широкого спектра социальных прав граждан. Социалистические конституции 1976 и 2019 гг. предусматривают значительное разнообразие форм социальной защиты [4; 5]. В соответствии с Конституцией 1976 г., закреплялась гарантия защиты собственности мелких земледельцев, как прямое наследие двух аграрных реформ начала 1960-х гг. Следует подчеркнуть, что на Кубе признается право собственности на жилище, равно как и право наследования, что говорит о влиянии европейской цивилистики на кубинское социалистическое право. Мелкий земледелец также наследует землю, если ее лично обрабатывает.

Гражданство может быть дано за особые заслуги в борьбе за независимость Кубы, а также против тирании 50-х гг. XX в., что подтверждает преемственность нового социалистического конституционного порядка по отношению к предыдущим эпохам. Прогрессивная преемственность с Конституции 1940 г. в духе мартианства оказалась отражена в положениях социалистической конституции о семье как высочайшей ценности, а также об особой значимости для общества образования и культуры [2].

Конституция 2019 г. сохраняет и развивает лучшие положения своей социалистической предшественницы [5]. Особое внимание уделяется социальным правам. Повышенная защита семьи - отличительная часть кубинского конституционно-правового порядка, и в этом аспекте ныне действующая Конституция оказывается достойной наследницей двух предыдущих.

Интересным специфическим социальным правом, закрепленным в кубинской Конституции, является право на воду. В специфических геоклиматических условиях острова указанная норма является весьма важной.

В конституции закрепляется право на заработную плату - при подчеркивании необходимости ее корреляции с требованиями экономики и

общества. Трудовые права широко закреплены и гарантированы на конституционном уровне. Принцип социализма конституционно формулируется так - «от каждого по способностям - каждому по труду».

В качестве особенностей регулирования кубинского правового статуса личности, существует закрепления права каждого на воду, здоровое и достаточное питание, а также право на качественные товары и услуги и получение на них достоверной информации. Кубинская конституция признает гражданский брак, который, в некоторых случаях, может порождать юридические последствия. Конституция обязывает своих граждан действовать в соответствии с нормами социального сосуществования, юридически подчеркивая ценность сформировавшегося общественного уклада, и одновременно его хрупкость, необходимость его сбережения.

1. *Эволютивность социалистической политико-правовой концепции прав человека.*
2. *Современный конституционно-правовой статус личности является качественно достроенным и модернизированным синтезом лучших нормативных положений Конституций 1940 и 1976 гг. [2; 4].*

Одной из основ современной конституционной системы является принцип построения на Кубе «социалистического правового государства». При конструировании современной Конституции 2019 г. стремились взять на вооружение лучшие правовые либеральные идеи, оправдавшие себя за два последних столетия, преломив их о современные нужды острова, социально-экономические и государственно-правовые реалии его социума, состояние его правовой культуры. Значительные достижения социалистического конституционализма (пассионарность национально-революционного духа, нашедшая отражение в основном законе государства; совокупность социально-экономических прав; особое внимание к вопросам семьи, культуры, экономики, обороны) вошло в синтез с лучшими социал-либеральными стандартами Конституции 1940 г. (личные права, юридические гарантии прав и свобод; особый механизм судебной власти; автономизм кубинских провинций и т.д.) [2]. В современной Конституции 2019 г. на первое место выдвигаются личные права, затем - социально-экономические и культурные, и затем - политические [5]. Принцип социалистического правового государства находит здесь, таким образом, особое отражение - сначала защищаются личностные основы, затем - идет создание условий для всестороннего развития человека, а затем - механизм его социализации.

3. *Особая развитость механизма судебных гарантий- специфическая черта кубинской конституционной- правовой правосубъектности личности.*

4. *Особое внимание в режиме социалистического правового государства оказалось уделено правовым процессуальным гарантиям. Если в «советской» Конституции 1976 г. имела место недостаточная нормативная прописанность соответствующего правового института, то в ныне действующем основном законе страны его конституционная процедура, гарантии и структура предоставлены правообладателем во многом в образцовой форме, даже по сравнению с ныне действующими европейскими аналогами [4]. К примеру, свидетельский иммунитет распространяется на весьма широкий круг лиц, в том числе не только на мужа или жену, но и на фактического партнера, а также на родственников до четвертой степени родства. Такая конституционно-установленная нормативная закреплённость объясняется особой ценностью семейных и кровнородственных отношений на Кубе, имеющих для острова серьезнейшее значение.*

Особенности интерпретации личных прав в кубинской социалистической доктрине:

- *Свобода въезда и выезда («строительство социализма - дело добровольное»).* Изначально в послереволюционном Основном законе 1959 г. был закреплён широкий набор личностных прав [3], основным источником которого стала Конституция 1940 г., фактически отменённая батистовским режимом [2]. Первое время эти права имели непосредственное действие, пока внешнее давление на кубинское социалистическое государство не стало иметь угрожающую опасность. К примеру, свобода въезда и выезда существовала в кубинских реалиях до октября 1961 г. - даты вторжения кубиноамериканских наемников на Плайя Хирон. До наступления указанной даты полеты в США были свободными, несмотря горячую фазу революционных конфликтов и начального американского экономического эмбарго.

- *Свобода совести (за период революции не было закрыто ни одного храма; с середины 80-х годов XX в. верующие стали приниматься в партию. Вместе с тем, шла борьба с представителями католических верхов, виновных в похищении детей и иных антигосударственных преступлениях.)* Кубинская социалистическая революция никогда не вела антирелигиозную борьбу. В то же время некоторые католические круги были после революции вовлечены в преступные действия против островной социалистической госу-

ZJJ7InVybcI6Imh0dHBzOi8vd3d3LmNvbn-N0aXR1dGVwcm9qZWNOlM9yZy9jb25zdGI0dXRpb24vQ3ViYV8yMDAyLnBkZj9sYW5nPWVuliwidGl-0bGUiOiJDdWJhXzlwMDlucGRmP2xhbmc9ZW4iL-CJub2lmcFtZSI6dHJ1ZSwidWkljoiMCIlnRzljoxN-jQzODM3MTk2Mjk3LCJ5dSI6IjgyMzI5MzcyMTU3N-jU4NDc4MCIlnNlcnBQYXJhbXMiOiJ0bT0xN-jQzODM3MTY3JnRsZD1ydSZsYW5nPWVuJm5hb-WU9Q3ViYV8yMDAyLnBkZj9sYW5nPWVuJnRleH-Q9Q29uc3RpdHVjaW9uK0N1YmFuYSUyQzE5N-zYmdXJsPWh0dHBzJTNBLY93d3cuY29uc3RpdH-V0ZXByb2pIY3Qub3JnL2NvbnN0aXR1dGlvi9D-dWJhXzlwMDlucGRmJTNGbGFuZyUzRGVv-JmxyPTIxMyZtaW1lPXBkZiZsMTBuPXJ1JnNp-Z249YWNINDkxNjQ2OWEzYjFjYTRIZGZkMDB-hOWM3ZDEyMzY5b2V5bm89MCI9&lang=en (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[5] Constitucion cubana, 2019 [Elektronnyj resurs] // <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1643837328&tld=ru&lang=es&name=Constitucion-Cuba-2019.pdf&text=constitucion%20cubana%202019&url=http%3A%2F%2Fmedia.cubadebate.cu%2Fwp-content%2Fuploads%2F2019%2F01%2FConstitucion-Cuba-2019.pdf&lr=213&mime=pdf&l10n=ru&sign=e8ddb00a89ea88bae6c5c8919e0b2522&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1643837328%2>

6tld%3Dru%26lang%3Des%26name%3DConstitucion-Cuba-2019.pdf%26text%3Dconstitucion%2Bcubana%2B2019%26url%3Dhttp%253A%2F%2Fmedia.cubadebate.cu%2Fwp-content%2Fuploads%2F2019%2F01%2FConstitucion-Cuba-2019.pdf%26lr%3D213%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3De8ddb00a89ea88bae6c5c8919e0b2522%26keyno%3D0%26nosw%3D1(-data obrashcheniya: 12.12.2021).

[6] Kastro F. Moya zhizn': biografiya na dva golosa / Fidel' Kastro, Ignasio Ramone ; [per. s isp. T.V. Rodimenko, I.P. Luna Arteaga]. - M.: RIPOL klassik, 2009. - 782 s.

[7] Serhio G.V., Oskar L.V. Kuba. Vzgljad na istoriyu. Monografiya. / 2-e izd. - Melbourne; New York: Ocean Press, 2015. - 132 s.

[8] Castro Ruz Fidel. Mujeres y Revolucion. Federacion de mujeres cubanas. La Habana, 2016. - 468 r.

[9] Marti J. Nuestra America [Elektronnyj resurs] // Citio del Centro de los studios martianos // <http://www.josemarti.cu/obras/> (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[10] Navarro José Cantón. History of Cuba. - Havana, 1998.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС, ПРИРОДА ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация. В структуру правового статуса личности включается различный набор элементов. Некоторые ученые в структуру правового статуса личности включают гражданство, общую правоспособность, гарантии, законные интересы, юридическую ответственность и др. Ряд дополнительных элементов, таких как гражданство и общая правоспособность, следует считать либо предпосылками правового статуса, либо вторичными элементами по отношению к основным, например, юридическая ответственность вторична по отношению к обязанностям человека и гражданина.

Ключевые слова: конституция, права человека и гражданина, обязанности гражданина, законные интересы, демократия, законность.

METSGER Andrey Aleksandrovich,
PhD in Law, Associate Professor
of Private law at the Institute of State governance and law
of the State University of management

LEGAL STATUS, NATURE OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND OBLIGATIONS

Annotation. The structure of the legal status of an individual includes a different set of elements. Some scholars in the structure of the legal status of an individual include citizenship, general legal capacity, guarantees, legitimate interests, legal responsibility, etc. A number of additional elements, such as nationality and general legal capacity, should be considered either preconditions of legal status or secondary elements to basic ones, for example, legal responsibility is secondary to the duties of a person and a citizen.

Key words: constitution, human and citizen rights, citizen's duties, legitimate interests, democracy, legality.

Правовой статус, природа прав и обязанностей человека и гражданина привлекают пристальное внимание юристов [20, 21]. Слово статус произошло от латинского *status*, что означает положение, состояние и имеет свое значение - правовое положение (совокупность прав и обязанностей). Законные интересы - интересы, которые прямо не закреплены в юридических правах и обязанностях, также не могут быть выделены в качестве самостоятельного элемента правового статуса [17]. На наш взгляд, структуру правового статуса личности четко определяют такие элементы, как права, свободы и обязанности личности, а законные интересы – это дополнительный, производный элемент [18, 19]. Рассматривая права и свободы человека и гражданина как элемент правового статуса личности, необходимо включать в него не

только основные (конституционные) права, но и весь комплекс прав, вытекающих из законов (внутригосударственных и международных). Особенно следует обратить внимание на влияние международных норм о правах человека на расширение правового статуса личности в современном мире [16].

Часть 1 ст. 17 Конституции РФ провозглашает: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права в соответствии с настоящей Конституцией». Это положение Конституции РФ дает основания понимать правовой статус человека и гражданина в России как единый комплекс национальных и международных норм, содержащих права и свободы граждан. Права человека с международно-правовых пози-

ций представляют собой общезначимые для всего мирового сообщества правовые идеи, выраженные в юридической форме и предъявляемые к каждому государству. Права человека становятся фактически правами граждан тогда, когда они признаются государством и закрепляются национальным, позитивным правом. Кроме того, изучение гарантий прав граждан в правоприменительной деятельности невозможно без понимания обязанностей человека и гражданина. В основе любой обязанности личности в демократическом обществе лежит мера социальной свободы личности как осознанной необходимости социального поведения личности [25] и границ (пределов) такого поведения [22].

Понятие «правовой статус личности» является одним из ключевых понятий правовой науки и поэтому представляет большой интерес для научного исследования. Правовой статус личности помогает членам общества определить свое место в общественном развитии, открывает доступ к обладанию и пользованию различными благами, возможность творческого участия в развитии производительных сил общества, новых общественных отношений в различных областях общественной и государственной жизни [19]. Исходя из этого понятия, важно понимание того, что основным гарантом защиты прав и свобод является Конституция РФ, согласно которой любой человек, родившийся на свет, уже имеет основные неотчуждаемые права и свободы, которых его невозможно лишить.

Конституция РФ, в ст. 1 дает характеристику нашего государства, «Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Если проанализировать данное положение Конституции РФ, то оно характеризует Российскую Федерацию именно как правовое государство, содержание которого трактуется сразу же в ст. 2 Конституции Российской Федерации, где закреплено, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Многообразие прав и свобод человека и гражданина, а также их содержание, полностью раскрываются во второй главе Конституции Российской Федерации.

Именно по наиболее значимой важности, указанная глава расположена в начале Конституции Российской Федерации, поскольку о высших ценностях употребляется применительно к человеку, его правам и свободам, содержащихся в «Основах конституционного строя», как базиса, на котором строится наше государство. На первый взгляд, сами понятия «права» и «свободы»

кажутся нам похожими, но так ли это в действительности? Сходство между этими двумя понятиями проявляется в том, что и право и свобода, есть возможность избирать вид и меру поведения, пользоваться социальными благами. С другой стороны, эти понятия различаются, поскольку право предполагает пользование чем-либо, право на получение какого-либо блага. Что же касается классификации прав и свобод человека и гражданина, то в данном случае можно сказать, что она также представляется различными учёными по-разному [31]. Наиболее аргументированной, на наш взгляд, является классификация Б.Н. Топорнина, которая заключается в следующем: «права и свободы человека и гражданина условно можно подразделить на три большие группы. Первая группа - личные права и свободы; вторая - политические права и свободы и третья - экономические, социальные и культурные права и свободы» [23].

Органы государственной власти и органы местного самоуправления, и их должностные лица, имеют множество различных функций, одной из которых, является их обязанность - соблюдение, охрана и защита прав и свобод человека и гражданина. Это находит свое подтверждение в том, что данная позиция закреплена в ч. 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации. Но в тоже время, любое государство, также закрепляет на человека и гражданина определенные конституционные обязанности. Между государством и гражданами, существуют взаимосвязь, т.е. права и обязанности [30].

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина, происходит на двух основных направлениях: международном уровне и внутригосударственном уровне (внутри нашей страны, который в свою очередь происходит на федеральном, региональном и местном уровнях. Поэтому в зависимости от указанного уровня и будет определяться орган, непосредственно осуществляющий защиту прав и свобод человека и гражданина.

В юридической литературе много внимания уделяется классификации гарантий прав личности. Это научно оправдано. Гарантии связывают воедино правовое и фактическое положения человека в гражданском обществе, служат выражением социальной свободы, ответственности и активности граждан.

Отсюда и выделение гарантий прав человека и гражданина с позиции системы, включающей в себя гарантии: общие, юридические, организационные. В свою очередь, названные виды гарантий в качестве подсистемы имеют свое содержание и формы выражения. Так, общие гарантии делятся по социальной направленности на материальные, политические, духовные [30].

Материальные гарантии – это единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, признание и защита равным образом частной, государственной, муниципальной и иной форм собственности, социальное партнерство между человеком и государством, работником и работодателем, производителем и потребителем [28, 29].

Политические гарантии – это система народовластия, возможности личности принимать участие в управлении делами государства и общества. Политические гарантии связаны с государственным обеспечением различных форм осуществления власти народа, что на практике должно быть реализовано в установлении демократических форм правления и государственно-политического режима в стране, разделении властей и введении систем «сдержек и противовесов», в проведении регулярных и свободных выборов всех уровней, в организации референдумов и иных форм прямого волеизъявления народа, в политическом многообразии и многопартийности, в обеспечении свободы инакомыслия и оппозиции и т.п. [26] В России признаются и гарантируются местное самоуправление, политическое многообразие, право народа России на сохранение и развитие родного языка, а также возможности пользоваться правами человека и основными свободами, защищать свои интересы [12, 13].

Духовные гарантии – система культурных ценностей, основанных на любви и уважении к Отечеству, вере в добро и справедливость; это общественная сознательность и образованность человека [1, 6].

Юридические гарантии представляют собой систему юридических средств и способов охраны и защиты прав человека и гражданина. Юридические гарантии объединены тем, что все они изложены и закреплены в источниках действующего права, а также конкретизированы в его институтах и отраслях [4, 5]. Прежде всего, речь идет об обязанности государства обеспечить личности право на судебную защиту, все иные способы, не запрещенные законом, а также право на получение квалифицированной юридической помощи. Правовая наука обращает внимание на правомерность использования комплексного понятия «правозащитная система государства», включающего совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных внутригосударственных способов и средств обеспечения прав и свобод человека [15]. В любом случае, подобная система призвана закрепить социально-экономические, политические, идеологические, воспитательные, процессуальные, просветительские, информационные и

юридические гарантии прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в современном демократическом государстве [26].

По способу изложения в нормативно-правовых актах институционные гарантии можно классифицировать на простые, сложные и смешанные.

Простые институционные гарантии – это система средств и условий, предпосылок, факторов, закрепляемых в правовых нормах и обеспечивающих охрану и защиту Иран личности четко определенного вида. В Основном Законе Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. записано: «Свобода печати и свобода информации посредством радио и кино гарантируется, цензуры не существует» (ч. 1 ст. 5).

Сложные институционные гарантии – это система средств, условий, предпосылок, факторов, закрепляемых в законе и обеспечивающих охрану и защиту нрав как отдельной личности, так и социальной организации [14].

Смешанные институционные гарантии – это система средств, условий, предпосылок, факторов, закрепляемых в законодательстве и обеспечивающих охрану и защиту одновременно и экономических, и политических, и гражданских, и других прав и свобод человека и гражданина, а также и их социальных организаций [2, 3].

Действующая Конституция России рассматривает права человека и гражданина с позиции правового статуса личности (ст. 64).

В этой связи виды гарантий можно классифицировать по основанию правового положения личности на общие, специальные и индивидуальные гарантии [26, 27].

Общие гарантии – система экономических, политических, духовных и иных отношений, условий, факторов, декларируемых Основным Законом, без которых требования личности к обществу носили бы чисто формальный характер. В части 1 статьи 17 Конституции России написано: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией» [11].

Специальные гарантии – система социально-экономических, политических и юридических факторов и условий, способствующих охране и защите определенных категорий граждан, иных субъектов правовых отношений: депутатов, сотрудников силовых структур, военнослужащих, вузовских работников и т.д. [1]

Индивидуальные гарантии – это меры и условия организационного, процедурного, материального, правового и иного характера, обеспечивающие личности реализацию права в конкретных жизненных обстоятельствах на основе закона.

Это события, условия чрезвычайного положения [8].

Гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина является Президент РФ. Президент России вправе приостанавливать действия актов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае нарушения ими прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом (ч. 2 ст. 85 Конституции РФ).

Важную роль в вопросах охраны и защиты прав человека играет Конституционный Суд РФ, который по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле (ч. 4 ст. 125). В целях охраны прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет создана специальная информационная страница «Президент России», являющаяся официальным сетевым ресурсом.¹ На данной странице содержатся различные тематические разделы, среди которых есть и раздел, касающийся обращения граждан к Президенту Российской Федерации, где можно отправить письмо или жалобу Президенту Российской Федерации, а также записаться на личный приём [24]. Также, на указанной странице есть электронная и мобильная приёмная, которые созданы для расширения гарантий обеспечения права на обращение граждан [7]. Для доступности всем категориям лиц к странице, создана специальная версия для людей с ограниченными возможностями, а также в зависимости от родного языка (русский, английский). Это говорит о мобильности и упрощенности доступа граждан, в случае их нарушения прав и свобод, а также возможности задать конкретный интересующий их вопрос [9, 10].

Список литературы:

[1] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2018.

[2] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2017.

[3] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / 2016.

[4] Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа / Материалы VI-ой Международной кон-

ференции / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2018. Том Выпуск VI.

[5] Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа / Сборник научных статей V Международной конференции / Ингушский государственный университет. 2017.

[6] Аушева И.А., Дугиева А.Я., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х., Темирханов Б.А. Исследование кубового остатка, полученного из нефтей Республики Ингушетии // Технологии нефти и газа. 2015. № 4 (99). С. 23-25.

[7] Гуцин В.В. Правовые и организационные основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации при чрезвычайных ситуациях / Дисс... докт. юрид. наук. - М., 1998. С. 140-142.

[8] Дородонова Н.В., Евстифеева Е.В., Ильгова Е.В. Предупреждение преступности несовершеннолетних: опыт США и Новой Зеландии // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 4. С. 601-608.

[9] Жарова А.К. Информационные конфликты. Правовые аспекты // Сборник «Условия реализации прав граждан и организаций на основе информационных технологий сборник». Институт государства и права РАН. Москва, 2010. С. 143-158.

[10] Жарова А.К. О соотношении персональных данных с IP-адресом. Российский и зарубежный опыт // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2016. № 1 (19). С. 61-67.

[11] Жарова А.К. Обеспечение информационной безопасности прав личности, общества и государства при использовании информационно-коммуникационных технологий // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 3. С. 76-88.

[12] Ильгова Е.В. Особенности производства по делам об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 4. С. 29-32.

[13] Ильгова Е.В., Вершинина Г.И., Ермолаева Т.А., Стародубов А.А. К вопросу о должностных и уполномоченных лицах комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 6 (125). С. 98-105.

[14] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. К вопросу о снижении возраста административной ответственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5 (124). С. 58-61.

[15] Калинина Т.М. Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы согласования. Н. Новгород, 2005.

¹ Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/letters/54211>.

[16] Каллагов Т.Э. История формирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления // Новый юридический журнал. 2014. № 3. С. 148-159.

[17] Каллагов Т.Э. Муниципальная служба в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Образование и право. 2014. № 9 (61). С. 20-36

[18] Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Образование и право. 2014. № 11-12 (63-64). С. 112-123.

[19] Карташкин В.А. Международная защита прав человека. М., 1976. Гл. 2.

[20] Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // Московский экономический журнал. 2021. № 2. - С. 64.

[21] Кокорев А.С. Инновационные решения на промышленных предприятиях России // Вестник российского государственного аграрного заочного университета. 2017. № 24(29). С. 53.

[22] Кокорев А.С. Факторы конкурентоспособности и финансовой устойчивости компании // Московский экономический журнал. 2020. № 9. С. 56.

[23] Конституция Российской Федерации. Комментарий / Под ред. Топорнина Б.Н., Батурина Ю.М., Орехова Р.Г. - М., 1994. С. 16.

[24] Мартазанова Р.М., Султыгова З.Х., Саламов А.Х., Темирханов Б.А. Исследование ферментативного воздействия на высокомолекулярные полимеры соков методом планарной гельпроницающей хроматографии // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-3. С. 480-484.

[25] Нижних Н.С. Полицейская система как элемент правоохранительной системы современного государства // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции, 19-20 сентября 2013 г. / Под общ. ред. В.А. Сосова. - Краснодар: Издательский Дом - Юг, 2013. С. 6-13.

[26] Оксамытный В.В. Общая теория государства и права. Учебник. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012 г. С. 144.

[27] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н. О некоторых аспектах определения понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2016. № 4 (136). С. 130-134.

[28] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н. Об истории развития таможенного законодательства России (с 1649 г. по настоящее время) // Право и жизнь. 2015. № 6. С. 95.

[29] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н., Канафин Н.А. Оперативно-розыскная деятельность в

системе правоохраны в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект) // Право и жизнь. 2015. № 11-12. С. 127.

[30] Темирханов Б.А., Темердашев З.А., Султыгова З.Х. Применение терморасширенного графита в технологии реабилитации водных экосистем, загрязненных нефтью // Технологии нефти и газа. 2015. № 3 (98). С. 3-7.

[31] Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Миронов А.Л. и др. «Конституционное право России: учебник для студентов вузов / Под ред. Эбзеева Б.С., Хазова Е.Н., Миронова А.Л. - 8-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 178.

Spisok literatury:

[1] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2018.

[2] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / FGBOU VO «Ingushskij gosudarstvennyj universitet». 2017.

[3] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / 2016.

[4] Albogachiev A.A. Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza / Materialy VI-oj Mezhdunarodnoj konferencii / FGBOU VO «Ingushskij gosudarstvennyj universitet». 2018. Tom Vypusk VI.

[5] Albogachiev A.A. Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza / Sbornik nauchnyh statej V Mezhdunarodnoj konferencii / Ingushskij gosudarstvennyj universitet. 2017.

[6] Ausheva I.A., Dugieva A.Ya., Archakova R.D., Sultygova Z.H., Temirhanov B.A. Issledovanie kubovogo ostatka, poluchennogo iz neftej Respubliki Ingushetii //

Tekhnologii nefiti i gaza. 2015. № 4 (99). S. 23-25.

[7] Gushchin V.V. Pravovye i organizacionnye osnovy obespecheniya obshchestvennoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii pri chrezvychajnyh situacijah / Diss... dokt. jurid. nauk. - M., 1998. S. 140-142.

[8] Dorodonova N.V., Evstifeeva E.V., Il'gova E.V. Preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnih: opyt SSHA i Novoj Zelandii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2018. T. 12. № 4. S. 601-608.

[9] Zharova A.K. Informacionnye konflikty. Pravovye aspekty // Sbornik «Usloviya realizacii prav grazhdan i organizacij na osnove informacionnyh tekhnologij sbornik». Institut gosudarstva i prava RAN. Moskva, 2010. S. 143-158.

- [10] Zharova A.K. O sootnoshenii personal'nyh dannyh s IP-adresom. Rossijskij i zarubezhnyj opyt // Vestnik UrFO. Bezopasnost' v informacionnoj sfere. 2016. № 1 (19). S. 61-67.
- [11] Zharova A.K. Obespechenie informacionnoj bezopasnosti prav lichnosti, obshchestva i gosudarstva pri ispol'zovanii informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 3. S. 76-88.
- [12] Il'gova E.V. Osobennosti proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah v otnoshenii nesovershennoletnih // Voprosy yuvenal'noj yusticii. 2006. № 4. S. 29-32.
- [13] Il'gova E.V., Vershinina G.I., Ermolaeva T.A., Starodubov A.A. K voprosu o dolzhnostnyh i upolnomochennyh lichah komissij po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2018. № 6 (125). S. 98-105.
- [14] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. K voprosu o snizhenii vozrasta administrativnoj otvetstvennosti // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2018. № 5 (124). S. 58-61.
- [15] Kalinina T.M. Rossijskaya i evropejskaya pravozashchitnye sistemy: sootnoshenie i problemy soglasovaniya. N. Novgorod, 2005.
- [16] Kallagov T.E. Istoriya formirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2014. № 3. S. 148-159.
- [17] Kallagov T.E. Municipal'naya sluzhba v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 9 (61). S. 20-36
- [18] Kallagov T.E. Formirovanie i razvitie municipal'noj sluzhby v usloviyah modernizacii mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 11-12 (63-64). S. 112-123.
- [19] Kartashkin V.A. Mezhdunarodnaya zashchita prav cheloveka. M., 1976. Gl. 2.
- [20] Kokorev A.S. Vliyanie pandemii na malyj i srednij biznes // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. № 2. - S. 64.
- [21] Kokorev A.S. Innovacionnye resheniya na promyshlennyye predpriyatyya Rossii // Vestnik rossijskogo gosudarstvennogo agrarnogo zaochnogo universiteta. 2017. № 24(29). S. 53.
- [22] Kokorev A.S. Faktory konkurentosposobnosti i finansovoj ustojchivosti kompanii // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2020. № 9. S. 56.
- [23] Konstituciya Rossijskoj Federacii. Kommentarij / Pod red. Topornina B.N., Baturina Yu.M., Orekhova R.G. - M., 1994. S. 16.
- [24] Martazanova R.M., Sultygova Z.H., Salamov A.H., Temirhanov B.A. Issledovanie fermentativnogo vozdejstviya na vysokomolekulyarnye polimery sokov metodom planarnoj gel'pronikayushchej hromatografii // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 12-3. S. 480-484.
- [25] Nizhnih N.S. Policejskaya sistema kak element pravoohranitel'noj sistemy sovremennogo gosudarstva // Aktual'nye problemy prava i pravoprimenitel'noj deyatel'nosti na sovremennom etape: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 19-20 sentyabrya 2013 g. / Pod obshch. red. V.A. Sosova. - Krasnodar: Izdatel'skij Dom - YUg, 2013. S. 6-13.
- [26] Oksamytnyj V.V. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik. - M.: YUNITI-DANA, 2012 g. S. 144.
- [27] Olimp'ev A.Yu., Galuzo V.N. O nekotoryh aspektah opredeleniya ponyatiya «rezul'taty operativno-rozysknoj deyatel'nosti» v Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2016. № 4 (136). S. 130-134.
- [28] Olimp'ev A.Yu., Galuzo V.N. Ob istorii razvitiya tamozhennogo zakonodatel'stva Rossii (s 1649 g. po nyneshnee vremya) // Pravo i zhizn'. 2015. № 6. S. 95.
- [29] Olimp'ev A.Yu., Galuzo V.N., Kanafin N.A. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v sisteme pravoohrany v Rossijskoj Federacii (teoretiko-pravovoj aspekt) // Pravo i zhizn'. 2015. № 11-12. S. 127.
- [30] Temirhanov B.A., Temerdashev Z.A., Sultygova Z.H. Primenenie termorasshirenno go grafita v tekhnologii reabilitacii vodnyh ekosistem, zagryaznennyh neft'yu // Tekhnologii nefti i gaza. 2015. № 3 (98). S. 3-7.
- [31] Ebzeev B.S., Hazov E.N., Mironov A.L. i dr. «Konstitucionnoe pravo Rossii: uchebnik dlya studentov vuzov / Pod red. Ebzeeva B.S., Hazova E.N., Mironova A.L. - 8-e izd., pererab. i dop. - M.: YUNITI-DANA, 2017. S. 178.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-30-33
NIION: 2018-0076-12/21-375
MOSURED: 77/27-023-2021-12-574

АВДЕЕНКО Семен Владимирович,
аспирант кафедры
конституционного права им. И.Е. Фарбера
Саратовской государственной юридической академии,
e-mail: avdeenkosemen@mail.ru

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ (ВОЛОНТЕРСКАЯ) ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Представленное исследование посвящено вопросу о добровольческой (волонтерской) деятельности в системе институтов гражданского общества в Российской Федерации. Цель данной работы сводится к оценке понятия гражданского общества и волонтерской деятельности, основываясь на трудах ученых и российском законодательстве, а так же выделение волонтерской деятельности из системы институт гражданского общества в Российской Федерации. Методология исследования построена на анализе трудов ученых и законодательстве Российской Федерации. Сделан вывод о том, что гражданское общество, как и волонтерство, находятся в процессе развития. Соотнести гражданское общество и волонтерство можно не иначе как общее и частное соответственно. Автор констатирует, что они являются в достаточной степени взаимосвязанными и взаимозависимыми: гражданское общество не будет полноценно без волонтерства, а волонтерство не может существовать вне гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, волонтерство, институт, национальное законодательство, принцип, волонтерская организация.

AVDEENKO Semyon Vladimirovich,
Graduate student of the Department of Constitutional Law
named after I.E. Farber Saratov State Law Academy

VOLUNTEER ACTIVITIES IN THE SYSTEM OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The presented study is devoted to the issue of voluntary (volunteer) activities in the system of civil society institutions in the Russian Federation. The purpose of this work is to assess the concept of civil society and volunteering, based on the works of scientists and Russian legislation, as well as the allocation of volunteering from the institution of civil society in the Russian Federation. The research methodology is based on the analysis of the works of scientists and the legislation of the Russian Federation. It is concluded that civil society, like volunteering, is in the process of development. Correlating civil society and volunteering can only be done as general and private, respectively. The author states that they are quite interconnected and interdependent: civil society will not be complete without volunteering, and volunteering cannot exist outside of civil society.

Key words: civil society, volunteering, institution, national legislation, principle, volunteer organization.

Гражданское общество, идея построения которого берет свое начало еще в «Политике» Аристотеля и «Государстве» Платона, и насчитывающее многовековую историю, до сих пор находится в процессе формирования в России. Само понятие гражданского общества не только не закреплено в национальном законодательстве, но и среди научного сообщества отсутствует единое мнение относительно его определения.

Так, Н.И. Матузов и А.В. Малько определяют гражданское общество как «совокупность вне государственных и вне политических отношений (экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, корпоративных, семейных, религиозных), образующих особую сферу специфических интересов свободных индивидов собственников и их объединений» [4, с. 112]. По мнению А.Г. Чернявского, Л.Ю. Грудцыной, Д.А. Пашенцева «гражданское общество – это взаи-

мосвязанная система независимых от государственной власти общественно-политических институтов, участвующих в общественных отношениях (экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, корпоративных, религиозных и др.), возникающих по поводу реализации гражданами своих прав и свобод и находящихся вне политических (государственных) и частных (личных) отношений, но в рамках национального законодательства» [8, с. 7]. Н.И. Биюшкина, Н.Ю. Кирюшина и Н.И. Шартынова же считают, что «гражданское общество – это сложно структурированная саморегулируемая открытая система юридически свободных, автономных по отношению к государству социальных институтов и отношений, выражающих частные интересы и объединяющих индивидов на основе ценностей гражданской культуры» [2, с. 36]. По-разному сформулированные определения гражданского общества имеют схожие черты. Мнения авторов сходятся в том, что гражданское общество это система отношений, субъектами которых выступают социальные институты, оно независимо от государства и действует в рамках национального законодательства. Данные характеристики можно назвать чертами гражданского общества.

Основными составляющими элементами гражданского общества являются его институты. Однако в науке также не сложилось единого мнения относительно того, что же считать институтом гражданского общества и каков их перечень. Гегедюш Н.С. рассматривает институты гражданского общества как «политически независимые и экономически самостоятельные, основанные на принципе добровольности участия сообщества граждан, созданные для достижения общих социальных целей, связанных, в том числе, с возможностью оказывать влияние на принятие управленческих решений» [3, с. 57]. Усватов И.С. выделяет следующие критерии, которым должен отвечать институт гражданского общества: 1) это сообщество людей, созданное для достижения общих целей; 2) добровольность участия; 3) возможность влиять на принятие управленческих (и политических) решений; 4) политическая независимость; 5) экономическая самостоятельность [7, с. 83]. Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю. и Пашенцев Д.А. же под институтами гражданского общества понимают «действующие независимо от государства или при поддержке последнего общественные структуры (объединившиеся по социальному, профессиональному и другим признакам), деятельность которых, во-первых, порождает правоотношения, направленные на реализацию и защиту индивидами своих прав и свобод, решение общих задач в сфере экономики, культуры и других обла-

стях общественной жизни, во-вторых, способна влиять на государственные институты и ограждать людей от необоснованного вмешательства данных институтов в общественную жизнь» [8, с. 32].

В настоящее время различные авторы к институтам гражданского общества относят: личность, индивида, семью, школу, церковь, собственность и предпринимательство, социальные группы, слои, классы, частную жизнь граждан и ее гарантии, институты демократии; общественные объединения, политические партии и движения, независимое правосудие, систему воспитания и образования, свободные средства массовой информации, негосударственные социально-экономические отношения. Также их еще называют элементами и субъектами гражданского общества.

Следует сказать, что гражданское общество достаточно динамичный феномен, который постоянно развивается и отражает социальную действительность государства. Главная ценность гражданского общества заключается в том, что оно создается гражданами, а не государством. Благодаря состоянию и уровню его формирования можно судить о степени развития государства как демократического и правового.

Так, в настоящее время в России стало широко известно и популярно волонтерство. Главным событием, после которого оно стало стремительным образом развиваться, на наш взгляд, являются XXII Олимпийские зимние игры и XI Паралимпийские зимние игры 2014 г. в городе Сочи. На данный момент волонтеров можно встретить практически в любой сфере жизни общества: культурной (волонтерство в музеях, библиотеках, домах культуры, театрах), экологической (добровольческая деятельность по охране окружающей среды, осуществление общественного экологического контроля), социальной (волонтерская деятельность по поддержке многодетных семей, инвалидов, бездомных), спортивной (волонтерства деятельность при организации и проведении спортивных мероприятий), медицинской (волонтеры в организациях здравоохранения) и так далее. Причем волонтерство является всеобъемлющим не только с точки зрения направлений деятельности, но и в возрастном плане. Круг участников достаточно широк и включает в себя граждан, как подросткового возраста, так и серебряных волонтеров.

С 1 мая 2018 г. определение волонтерской деятельности официально закреплено в правовом пространстве Российской Федерации. Так, под ней понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и

(или) оказания услуг в целях, указанных в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [1]. И, как следует из названия закона, понятия волонтерской деятельности и добровольческой деятельности уравнивали, как и все производные от них, тем самым разрешив достаточное количество споров.

К основным принципам волонтерской деятельности А.В. Трохина относит принцип законности (деятельность волонтера и его поведение не должно противоречить положениям законодательства Российской Федерации), принцип добровольности (человек самостоятельно принимает решения относительно осуществления волонтерской деятельности, а также отказа от участия в ней); принцип безвозмездности (волонтерский труд не должен быть условием материального благосостояния человека, являться основной трудовой занятостью и являться источником доходов), принцип социальной значимости (Волонтерская деятельность должна соответствовать целям и потребностям общества, национальным интересам и принципам развития мирового сообщества) и принцип самосовершенствования (волонтерская деятельность должна носить значимый характер для личностного развития добровольца) [6, с. 21-23].

Волонтерские организации, деятельность которых базируется на данных принципах, дает основания признания их институтом гражданского общества. Они создаются добровольно гражданами и существуют самостоятельно при поддержке государства. При осуществлении волонтерской деятельности граждане реализовывают принадлежащие им права и свои интересы, решают задачи в той сфере деятельности, в сфере которой существует та или иная организация. Кроме того волонтерские организации участвуют в реализации внутренних функций государства (культурной, социальной, духовной и т.д.), тем самым решая отдельные социально значимые проблемы и положительным образом влияя на благоприятное состояние внутри общества. По мнению Н.И. Биюшкиной, Н.Ю. Кирюшиной и Н.И. Шартыновой основным признаком, характеризующим и гражданское общество, и добровольческую деятельность является «объединение индивидов и общностей на основе ценностей гражданской культуры» [2, с.105]. И они соотносят добровольчество и гражданское общество как частное и общее, где добровольчество выступает «существенным элементом» [2, с. 105] гражданского общества.

Понятие волонтерских организаций является достаточно широким, потому что они могут

существовать как в форме некоммерческих организаций, благотворительных фондов, общественного движения. Также волонтерские отряды существуют и в средних профессиональных и в высших учебных заведениях. Но в какой бы форме не существовали волонтерские организации, принципы их деятельности едины.

Исследователи выделяют в качестве одного из институтов гражданского общества общественные организации [5, с. 48-49]. Многие отождествляют общественные организации с волонтерскими организациями, в связи, с чем можно было бы отнести волонтерские организации к общественным объединениям и не выделять его в качестве отдельного института гражданского общества. Однако это невозможно допустить в связи с тем, что волонтерским организациям присущи признаки, существенно отличающие их от общественных организаций. Так, например, участие в общественных организациях основано на членстве, что не присуще волонтерским организациям; также волонтерским организациям не свойственно наличие высшего руководящего органа, как у общественной организации.

Также следует упомянуть, что в рамках конкурса на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества добровольчество (волонтерство) финансируется отдельным направлением, Министерством экономического развития создана межведомственная комиссия по вопросам развития добровольчества (волонтерства) (приказ № 524 от 28 сентября 2017 г.). Помимо этого, 2018 год был объявлен Президентом Годом добровольца (волонтера) и Правительством Российской Федерации разработан план основных мероприятий по развитию волонтерского движения в Российской Федерации, который рассчитан до 2025 г. Данные факты свидетельствуют о весомости волонтерства, позволяющие признать его самостоятельным и значимым институтом современного гражданского общества в России.

В заключение следует сказать, что гражданское общество, как и волонтерство, находятся в процессе развития. За последние четыре года волонтерство прошло достаточно большой и плодотворный путь в развитии, став самостоятельным, весомым, значимым институтом не только гражданского общества, но и государства. Соотнести гражданское общество и волонтерство можно не иначе как общее и частное соответственно. Причем, по моему мнению, они являются в достаточно степени взаимосвязанными и взаимозависимыми: гражданское общество не будет полноценно без волонтерства, а волонтерство не может существовать вне гражданского общества.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 12.12.2021).

[2] Биюшкина Н.И., Кирюшина Н.Ю., Шартынова А.В. Добровольчество в России: проблемы правового регулирования (история и современность): монография. – М.: Юрлитинформ, 2015 г. – 176 с.

[3] Гегедюш Н.С. Структурирование гражданского общества: традиции и современность // Известия Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14. Вып. 1. – С. 54–58 с.

[4] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Дело, 2013. – 528 с.

[5] Осипова Н.Г., Прончев Г.Б., Елишев С.О. Представления студенческой молодежи московских ВУЗов о процессах, институтах социализации, социальном неравенстве и субъектах осуществления молодежной политики: Аналитический отчет по результатам социологического исследования [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2021. – 63 с. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs> (дата обращения: 12.12.2021).

[6] Трохина А.В. Занятость волонтеров в России: формирование и регулирование / Дис. ... к.э.н. – М., 2012. – 166 с.

[7] Усватов И.С. К вопросу о структуре гражданского общества: определение понятия института гражданского общества // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. – С. 82–84 с.

[8] Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю., Пашенцев Д.А. Государство. Гражданское общество. Право: монография. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 342 с.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 11 avgusta 1995 g. № 135-FZ «O blagotvoritel'noj deyatel'nosti i dobrovol'chestve (volonterstve)» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[2] Biyushkina N.I., Kiryushina N.YU., SHartynova A.V. Dobrovol'chestvo v Rossii: problemy pravovogo regulirovaniya (istoriya i sovremennost'): monografiya. – M.: YUrlitinform, 2015 g. – 176 s.

[3] Gegedyush N.S. Strukturirovanie grazhdanskogo obshchestva: tradicii i sovremennost' // Izvestiya Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Sociologiya. Politologiya. 2014. T. 14. Vyp. 1. – S. 54–58 s.

[4] Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. – M.: Delo, 2013. – 528 s.

[5] Osipova N.G., Pronchev G.B., Elishev S.O. Predstavleniya studencheskoj molodezhi moskovskih VUZov o processah, institutah socializacii, social'nom neravenstve i sub'ektah osushchestvleniya molodezhnoj politiki: Analiticheskij otchet po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya [Elektronnyj resurs]. – M.: MAKS Press, 2021. – 63 s. – Rezhim dostupa: <https://docs.yandex.ru/docs> (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[6] Trohina A.V. Zanyatost' volonterov v Rossii: formirovanie i regulirovanie / Dis. ... k.e.n. – M., 2012. – 166 s.

[7] Usvatov I.S. K voprosu o strukture grazhdanskogo obshchestva: opredelenie ponyatiya instituta grazhdanskogo obshchestva // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2009. № 4. – S. 82–84 s.

[8] CHernyavskij A.G., Grudcyna L.YU., Pashencev D.A. Gosudarstvo. Grazhdanskoe obshchestvo. Pravo: monografiya. – M.: INFRA-M, 2017. – 342 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-34-36
NIION: 2018-0076-12/21-376
MOSURED: 77/27-023-2021-12-575

БУЛАТОВА Зульфия Азатовна,
аспирант кафедры
конституционного и административного права
Казанского (Приволжского) Федерального университета,
Россия, Казань,
e-mail: zulfiya-bulatova@mail.ru

КАТЕГОРИЯ «ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Статья посвящена проблематике использования категории «пространственное развитие» в системе российского права. Теоретическую и методологическую основу данной статьи составляют научные представления в области пространственной организации экономики страны и возможности их использования в национальной правовой системе с учетом стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года.*

Ключевые слова: *пространственное развитие, территориальное развитие, российское право, законодательство*

BULATOVA Zulfiya Azatovna,
graduate student of the Department
of Constitutional and Administrative Law of Kazan (Volga)
Federal University, Russia, Kazan,

CATEGORY “SPATIAL DEVELOPMENT” IN RUSSIAN LAW

Annotation. *The article deals with the use of the category “spatial development” in the system of Russian law. The theoretical and methodological basis of this article is scientific ideas in the field of spatial organization of the country’s economy and the possibility of their use in the national legal system, taking into account the strategy of spatial development of the Russian Federation until 2025.*

Key words: *spatial development, territorial development, Russian law, legislation*

Термин «пространственное развитие» появился в науке относительно недавно и в основном связан с пространственной организацией экономики. Вместе с тем, в юридической науке категория пространственного развития до недавнего времени не использовалась, хотя 13 февраля 2019 г. правительством России была утверждена Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (далее, Стратегия), что для законодательной и исполнительной ветвей власти будет означать задачу по разработке нормативно-правовой основы для регулирования данной области отношений.

Обращаясь к определению понятия «пространственное развитие» необходимо отметить, что при разработке Стратегии, ее авторы предложили достаточно емкое определение понятия пространственного развития, под которым следует понимать совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в

том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития [1]. Между тем, пространственное развитие – категория многомерная и включение в нее только элементов расселения граждан и совершенствования территориальной организации экономики не вполне оправдано с правовой точки зрения, поскольку если взять за основу само понятие пространства, то следует констатировать, что, во-первых, оно используется в различных науках и областях знаний, однако, это вовсе не означает, что использование категории пространства или входящих в нее элементов диктует необходимость его правового регулирования, во-вторых, в российском праве применительно к категории пространства существует, как минимум, несколько подходов, главным из которых является действие права в пространстве, т.е. действие законов и иных нормативных правовых актов в пространстве определяется той территорией, на которую распространяется действие нормативно-право-

вых актов данного государства [2, с. 211]. Если отталкиваться от этого подхода, то пространство определяется территорией. Но, возникает вопрос: есть ли различия между понятиями пространство и территория? На этот вопрос следует дать положительный ответ, поскольку если следовать традиционным подходам к использованию категорий территория и пространство в международном праве, то получается, что в состав территории входят суша, недра, континентальный шельф, внутренние, территориальные воды и т.п. Что касается пространства, то к нему относят воздушное пространство над водной частью и сушей, космическое пространство, т.е. такое пространство по которому невозможно проложить видимые и осязаемые границы, вроде ограждений и иных сооружений, препятствующих проникновению на территорию государства кого-либо или чего-либо. К тому же по смыслу статьи 67 Конституции Российской Федерации, территория России включает в себя территорию страны, включая внутренние воды, территориальное море и воздушное пространство над ними [3]. Таким образом, основное отличие пространства от территории, в смысле конституционной интерпретации, может заключаться в том, что пространство находится над территорией, и на пространство в равной мере распространяется государственный суверенитет. Вместе с тем, такой подход к различению категорий пространства и территории нельзя считать безусловным, поскольку, как мы уже отмечали, пространство многомерно. Следовательно, при условии такой многомерности, в использовании категории пространственное развитие следует задействовать весь энергетический потенциал, заложенный в основных нормах Конституции Российской Федерации.

При исследовании вопроса о категориальном аппарате пространственного развития следует опираться не только на различия понятий пространство и территория, но и на их соотношении, системной взаимосвязанности по принципу «*congruit universa*», поскольку, как объекты прочно связанные с землей следуют одной судьбе, также и пространство связывается с территорией. По причине этой взаимосвязи, государства обеспечивают суверенитет, как на территории, так и в воздушном пространстве. Однако, с позиции анализа пространственного развития, соотношение категорий территория и пространства должны иметь иные императивы и альтернативные средства регулирования общественных отношений, поскольку в аспекте пространственного развития государства речь идет о достижении эффекта в государственном развитии от правильных подходов в расселении населения и пространственной

организации экономики, особенно в условиях обширной территории российского государства. Это актуализирует объемный и весьма сложный вопрос об использовании категории пространственное развитие в системе российского права, закреплении этой категории и смежных с ним понятий в законодательстве с целью регулирования наиболее важных, ключевых вопросов взаимодействия федерального центра, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Необходимо отметить, что общемировыми тенденциями пространственного развития в начале XXI века являются концентрация населения и экономики в крупнейших формах расселения, среди которых ведущие позиции занимают крупнейшие городские агломерации. В Российской Федерации сформировалось около 40 крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций, в большинстве из которых численность населения с начала 2000-х годов устойчиво возрастает, и в настоящее время превысила 73 млн. человек.

В субъектах Российской Федерации сформировались центры экономического роста меньшего масштаба, которыми являются административные центры субъектов Российской Федерации, а также отдельные городские населенные пункты, агропромышленные и минерально-сырьевые центры и территории, специализирующиеся на туризме. На фоне роста демографической нагрузки на трудоспособное население и возрастающей миграционной подвижности отмечается стабилизация численности населения в большинстве субъектов Российской Федерации. Вместе с тем, сохраняется устойчивое снижение численности населения городов с численностью населения менее 100 тыс. человек, а также сельских территорий, за исключением большей части южных районов европейской части Российской Федерации и территорий и населенных пунктов, входящих в крупные городские агломерации и крупнейшие городские агломерации.

В процессе разработки понятия «пространственное развитие» и включения его в систему национального законодательства важно проанализировать, прежде всего, пределы действия субъектов государственной власти в части реализации полномочий, как относительно развития крупных центров экономического роста, так и потенциальные риски, которые могут наступить в результате реализации стратегии пространственного развития на территориях с различными правовыми режимами. Причем правовые и иные риски должны быть оценены в контексте конституционного изменения, в части соблюдения прав и

свобод человека и гражданина. Важно, чтобы процедуре включения категории «пространственное развитие» и смежных с ней понятий в национальную правовую систему должен предшествовать процесс тщательного обсуждения данного вопроса с обязательным привлечением всех специалистов – юристов, экономистов, ученых, исследующих проблемы пространственного развития Российской Федерации.

Список литературы

[1] Стратегия пространственного развития России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. - Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/planning/sd/indexdocs> (дата обращения: 15.11.2021).

[2] Нерсесянц В.С. Теория государства и права. – М.: Норма-Инфра, 2013. С. 211.

[3] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок) // Собр. законодательства РФ. 2020. № 1. Ст. 4392.

Spisok literatury:

[1] Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossii [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j sajt Ministerstva e`konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. - Rezhim dostupa: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/planning/sd/indexdocs> (data obrashheniya: 15.11.2021).

[2] Nersesyancz V.S. Teoriya gosudarstva i prava. – M.: Norma-Infra, 2013. S. 211.

[3] Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 (s uchetom popravok) // Sobr. zakonodatel`stva RF. 2020. № 1. St. 4392.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-37-43
НИОН: 2018-0076-12/21-377
MOSURED: 77/27-023-2021-12-576

ЧЕРНЯВСКИЙ Александр Геннадьевич,
доктор юридических наук,
профессор, профессор кафедры
конституционного (государственного) и
международного права,
Федеральное государственное казенное
военное образовательное учреждение
высшего образования «Военный университет
им. князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации»,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье изложен взгляд автора на то, что каждая правительственная функция, взятая отдельно, имеет значение только средства к достижению цели и только по отношению к государственному целому приобретает собственную целесообразность, которую она утрачивает, как только отделяется от этого целого. Одновременно, по мнению автора, объясняется и подтверждается то, что в некоторых государствах происходит, что идея целого как бы утрачивается и средства занимают место цели. Главная причина такого, достойного сожаления, явления лежит в изолированном положении различных правительственных ведомств. Автор полагает, что в каждой стране государственный механизм характеризуется специфическими признаками и многочисленными особенностями.

Ключевые слова: государственная идея, правительственная функция, внутренняя целесообразность, министерства, идея справедливости.

CHERNYAVSKY Alexander Gennadievich,
Doctor of Law, Professor, Professor of the Department
of Constitutional (State) and International Law,
Prince Alexander Nevsky Military University
of the Ministry of Defense of the Russian Federation

SOME ASPECTS OF THE THEORY OF EXECUTIVE POWER

Annotation. The article presents the author's view that each government function, taken separately, is only a means to an end and only in relation to the state whole acquires its own expediency, which it loses as soon as it is separated from this whole. At the same time, according to the author, it is explained and confirmed that in some states it happens that the idea of the whole is lost and the means take the place of the goal. The main reason for this deplorable phenomenon lies in the isolated situation of various government departments. The author believes that in each country the state mechanism is characterized by specific features and numerous features.

Key words: state idea, government function, internal expediency, ministries, idea of justice.

Действительно, правление образует нечто целое, и только как целое его деятельность имеет присущую ей цель, которая состоит ни в чем ином, как в подчинении совокупной деятельности различных элементов и сил одной общей государственной идеи. Каждая правительственная функция, взятая отдельно, имеет значение только средства к достижению цели и только по отношению к государственному целому приобретает собственную целесообразность, которую она утрачивает, как только отделяется от этого целого [1]. Это вполне можно уяс-

нить, если мы сравним эти правительственные функции с юстицией или военным ведомством.

Соблюдение правосудия и забота об охране страны сами по себе составляют несомненное благо и необходимы, но, например, взимание налогов и сборов, взятое само по себе, нельзя считать ни благом, ни необходимостью, а положительным злом. Благом и необходимостью оно является только как средство для достижения цели. То же самое можно сказать и о полиции, предписания и запрещения которой становятся благом и необходимостью только когда имеют в

виду общественное благосостояние. Даже министерство образования, соприкасающееся с высшей сферой человеческого духа, ведает только средствами для достижения цели, потому что государство не занимается наукой и искусством, которые сами по себе принадлежат к высшей сфере человеческой жизни, лежащей вне государства, а выделяет только средства для занятия ими. Государство само не учит, но само вершит правосудие, а не выделяет только средства к его реализации, также точно, как оно выделяет только средства для ведения войны, а само ведет войну. Поэтому военное ведомство и юстиция совершенно отличаются от правления. Ибо все функции правления сами по себе есть только средства и только по отношению к государственному целому получают характер внутренней целесообразности, которого взятые сами по себе не имеют. Если это справедливо, то различные сферы правительственной деятельности не должны сосредоточиваться в замкнутых министерствах, что, напротив, свойственно министерству юстиции и военному ведомству, но для того, чтобы не утратить своей внутренней целесообразности, должны подчиняться высшему государственному управлению.

Этим объясняется и подтверждается то, что в некоторых государствах происходит, что идея целого как бы утрачивается и средства занимают место цели. Главная причина такого, достойного сожаления, явления лежит в изолированном положении различных правительственных ведомств. И в самом деле – к какому хорошему результату может привести, если одно и то же дело будет рассматриваться в различных министерствах. Так, например, торговая политика столько же непосредственно касается внешних отношений, сколько финансовая часть торговли и сельского хозяйства, а каковы же должны быть последствия, если в одном министерстве делу будут давать одно, а в другом – другое направление? В действительности все правительственные дела имеют смешанный характер, вследствие чего они одновременно реализуются во многих министерствах, хотя и не всегда в одинаковой мере и не всегда это бывает достаточно очевидно, и, следовательно, изолированное исполнение их не может быть целесообразным. Неизбежным следствием разделения правительственной сферы на самостоятельные ведомства будет стремление этих ведомств приобрести возможно больший круг компетенций; такое стремление будет тем сильнее, чем более будет утрачиваться идея единства. Таким образом утрата идеи единства ведомств может расти и доходить до такой степени, что вместо того, чтобы вершить дела, реализовывать совместно функции государства, отдельные

ведомства усиленно стремятся к тому, чтобы создать новые, единственно для того, чтобы придать себе важность и значение. Отсюда происходит внутренне неэффективная деятельность, вызывающая постоянное увеличение бесполезных расходов [2]. Так же происходит, когда за счет способностей одного из руководителей министерств ему поручаются дела других министерств, это дает эффект в какой-то период времени, но нарушенный искусственно баланс сказывается на дальнейшей их деятельности и на эффективности расходов, в том числе.

Эта проблема чувствуется в той или иной мере повсюду, и ее стараются искоренить установлением главы исполнительной власти; президента, премьер-министра, канцлера. Чаще всего эта должность главы исполнительной власти закреплена за главой государства, т.к. подразумевает за собой управление министерством иностранных дел и военным ведомством. Так как во внешней своей деятельности государство всегда проявляется как единое целое, и реализация внешних сношений более всего способствует пониманию общего и целого.

Тем не менее, еще многого не достает для полного уяснения воззрения в этом отношении. Так, например, на различные министерства смотрят как на учреждения равноправные, как будто каждое из них преследует самостоятельную, государственную цель, чему нет никакого основания; напротив, можно утверждать, что юстиция и военное ведомство имеют свои собственные, присущие им цели, - финансы же, полиция и т.п. имеют значение только как средства достижения цели государства и являются подразделениями единого неразрывного правительственного целого. Поэтому, когда речь идет о подчинении, то оно, конечно, не может быть одинаково. Те министерства, которые, по существу, составляют подразделение правительственной сферы, должны быть подчинены прямому и действительному руководству; что же касается министерств юстиции и военного, то по отношению к ним дело идет только о подчинении их верховному единству. Конечно, сюда относятся и специальные службы, так, в России - Служба внешней разведки, в США – разведывательное сообщество, и т.д.

Таким образом, отношение должности премьер-министра к министерствам двоякое, а именно: к последним двум премьер-министр относится только как председательствующий; к ведомствам же собственно правительственным – как основной руководитель. Одно уточнение, если руководитель правительства не является главой государства, потому в этом случае данные ведомства находятся, так же, как и все остальные министерства, под его прямым руководством, и чаще

всею глава государства является и верховным главнокомандующим. Однако контроль за их деятельностью имеет специфику.

К подразделению собственно правительственного ведомства привело общее аналитическое направление новейшего времени. Атомистические воззрения довели это само по себе разумное разделение труда до совершенной разобщенности, а с другой стороны, усиливающийся формализм поставил рядом и приписал равное значение вещам, по существу, внутренне различным.

*Если вернуться к истории вопроса, то этой ошибки не избежал и Шталь, который в «Науке о государстве» [3] ставит рядом финансовое и военное ведомство, полицию и юстицию и старается каждое из них вывести из присущих им принципов, хотя сам не определяет принципа финансов, а только трех остальных правительственных ветвей и из них одну только юстицию верно характеризует принципом справедливости. В войске, по его мнению, осуществляется идея могущества, между тем, как, по существу, могущество принадлежит скорее государству и осуществляется в правительстве, между тем, как войско представляет одну только сторону этого могущества. Говорят о могуществе правителя, но никто не говорит о могуществе полководца, и если войско называют военной силой, то название власти ему не присваивается. Чаще же всего военную силу называют просто армией. Этим указывается, что вооружение, т.е. право носить оружие, соединенное с обязанностью охраны страны, составляет саму характеристическую сторону войска. Внутренний же принцип охранительной силы состоит в храбрости, откуда происходит также латинское слово “*exercitus*”, выражающее собой не идею могущества, а идею действующей силы. Полиции Шталь приписывает мудрость, но до этого никому не приходило в голову искать мудрости в полицейском институте. Деятельность полиции относится к более низкой сфере, и специфическим свойством ее скорее можно назвать бдительность [4].*

Не следует полагать, чтобы в этом случае дело шло только о спекулятивных формулах. Верное определение начал, свойственных каждой публичной функции, имеет практическую важность. Мы далеко переступили бы за пределы нашего исследования, если бы захотели перечислить все ложные и опасные выводы, которые повлекло бы усвоение за армией идеи могущества. Следствием этого было бы не только извращение военного духа, который должен быть проникнут храбростью, но, в то же время, повело бы к образованию чего-нибудь

вроде преторианского правительства, чего, без сомнения, Шталь не имел в виду. К не менее пагубным последствиям повело бы, если бы за основание правосудия приняли вместо идеи справедливости идею целесообразности, что уничтожило бы всякое правосудие. Наконец, приписывать полиции мудрость - значит к опасному прибавлять еще смешное.

Если правительственная деятельность в новейшее время столько же выиграла в объеме, сколько утратила в единстве – то законодательство претерпело еще больше. Оно совершенно раздробилось, распалось по частям правительственных министерств. Ибо в то время, когда для исполнения собственно правительственных дел создается целый ряд министерств, на законодательный труд смотрят как на слишком незначительный, чтобы его реализовать в отдельном министерстве. Труд такого рода поручается тому из министерств или ведомств, к которому закон по своему предмету ведения относится, и законодательные происходят параллельно с текущими делами. Что хорошего можно желать от такого порядка вещей? Несомненно, что в новейшее время администрация (но никак собственно не правительственное искусство) сделала большие успехи, но также не подлежит сомнению, что законодательство составляет слабую сторону наших современных государств и часто даже их *partie honteuse* (позором). В прежние времена законы издавались как бы на веки веков. Сегодня, дай бог, если закону удалось пережить десятилетие. С самого своего появления на свет они отличаются какой-то прирожденной хилостью и нередко отменяются еще до обнародования. Понятно, что жизнь, технологический прогресс, развитие общественных и экономических отношений в XXI в. идет гораздо быстрее и законодательству трудно угнаться за их скоростью, но такая участь постигает не только такого рода законы, как, например, о дорогах или каналах, но как будто в насмешку, этой участи в особенности подвергаются именно т.н. основные государственные и органические законы, являющиеся самыми изменчивыми и недолговечными. А чего только стоит реализация права министерств на нормативное регулирование предмета своего ведения, когда вступившее в противоречие с законом ведомственное нормотворчество месяцами, а то и годами оспаривается гражданами, причем суды не сразу рассматривают вопрос по верховенству закона, а предлагают сначала признать противоречащим действующему законодательству нормативный акт министерства. Вот и нарушение принципа справедливости в угоду принципу необходимости [5].

Причины этих явлений могут разумеется быть весьма разнообразны и лежать так глубоко,

что их не разгадать человеческому уму. Но также верно и то, что многое зависит от небрежности, с которой государства относятся к законодательству. Ибо как не назвать небрежностью того, что для законодательства, принимаемого министерствами, не существует особого ведомства, а министерство юстиции ответственно за проверку его лишь на соответствие действующему. Так и возникает вопрос: как создаются особые министерства, ведомства, агентства для многих менее важных отраслей государственных дел, а особого ведомства для подготовки данного вида законодательства нет? Неосновательно было бы думать, разумеется, что отдельное законодательное министерство представляло бы гарантию хорошего законодательства, но существование его служило бы по крайней мере уверенностью, что за дело законодательства брались бы с достаточной подготовкой и выполняли бы его с заботливостью и прилежанием, а ведь известно, как небрежно готовятся законы во многих государствах. Да иначе и быть не может, потому что в наших новейших государствах схематизм разделения на министерства приобрел весьма фактическое значение, так что если какая-нибудь отрасль занятий не имеет своего министерства или своего ведомства, агентства, департамента, то она и не обращает на себя должного внимания, а иногда и своевременного. Этот недостаток ничуть не исправляется тем, что в большей части государств существует государственный совет для обсуждения законодательных проектов, потому что дело идет не о критике готовых проектов, а скорее о подготовительных процессах, для которых в наших многосложных государствах требуются чрезвычайно глубокие познания и усиленный труд. Где же приобретаются эти познания? И где могут они быть приобретены? Такое предложение обосновывает в своей статье «Норморайтер как профессия» проф. В.М. Баранов, где он говорит, что вот эту - элитную - часть, по его выражению, «правоводов» [6] и следует начать готовить в России, имея в виду, что постепенно в государственных органах и структурах гражданского общества, участвующих в правотворчестве, образуется корпус, ядро высоко-профессиональных норморайтеров, которые переориентируют правотворческую политику и станут непреодолимой преградой для дефектного правотворчества [7]. Нужно, правда, отметить, что в указанной статье В.М. Баранов больше говорит о подготовке и придании статуса и выделении новой юридической профессии, а не о ведомстве или порядке организации работы над данным видом нормотворчества. Однако ясно, что этим вопросом должны заниматься профессионалы и служащие, подчиненные возможно не министер-

ству, по запросу или поручению которого готовится проект нормативного акта или закона, а централизованному учреждению [8].

Если все законодательные проекты, смотря по объекту своему, вырабатываются в министерствах, то законодательство теряет единство, неизбежным следствием чего являются законы, лишенные внутренней связи, что мы в настоящее время видим повсюду. Это - первая проблема. Вторая проблема может возникать в том, что законы получают административный характер и более или менее оцениваются временным своим действием, что, без сомнения, должны иметь в виду в делах управления, но чего нельзя применять к законодательству; иначе законы становятся такими же изменчивыми, как должны быть по природе своей административные меры. Третья проблема заключается в том, что нельзя не признать того, что лица, которым поручаются практические правительственные дела, вообще, мало способны к законотворчеству, вследствие того практическая правительственная деятельность всегда сопровождается известной односторонностью, между тем, как законодательство требует известной универсальности духа, и к нему более способны люди не столько активного, сколько созерцательного направления. Ромул основал Рим, но Нума дал ему законы. Это может служить вечным примером.

Как показывает опыт, следующий за введением представительного правления, не решил вышеуказанных проблем, а напротив, обострил их еще более, и мы знаем по опыту, что конституционные законы также подвергаются частым изменениям. Часто это пытаются оправдать подвижностью права, необходимостью соответствовать реалиям времени. Вопрос достаточно дискуссионный, потому что сталкиваются естественное и позитивное право. И несомненно, что, поскольку законодательная работа по большей части проводится министерствами, здесь перевес идет механически в сторону позитивизма, что, конечно, вдохновляет часть правоведов обосновывать свои позитивистские настроения, а еще и строить в этом направлении чуть ли не концепции правовой политики государства. На настоящий момент конституционная система приводит к власти определенной партии или их коалиции, т.е. правительственные министерства сами должны находиться под влиянием духа партий, их программ, так что между всеми законодательными факторами ни одного не оказывается беспристрастного. Законодательство вследствие этого становится отражением временного положения партий, тогда как обязанность законодательства состоит в том, чтобы умерять влияние партий, потому что законы

предназначаются для государства вообще и надолго. Еще резче выражается нецелесообразность в том, что при разделении законодательной власти по министерствам важнейшая сторона законодательного дела падает на министерства, которые при смене правящей партии более всего подвергаются ее влиянию (например, министерство внутренних дел) и поэтому менее всего способны к законотворческой деятельности. Нет ничего удивительного, что законы, вышедшие из такого источника, носят временный характер и отменяются, как только изменяются временные условия [9].

Анализ различных моделей разделения властей, а также исследование особенностей концепций разделения властей позволяет сделать вывод о том, что принцип разделения государственно-властных полномочий является определяющим в системе основ конституционного строя. При этом он находит свое отражение в построении механизма осуществления власти. Как известно, в большинстве стран существуют органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Однако способы их разделения и взаимодействия далеко не одинаковы. Иначе говоря, принцип один, а способы его реализации различны.

В каждой стране государственный механизм характеризуется специфическими признаками и многочисленными особенностями. Дж. Локк отмечал, что законодательный орган не может передавать право издавать законы в чьи-либо другие руки. Однако, несмотря на подобное предостережение основателя теории разделения властей, практика делегирования законодательства фактически существует во всех развитых странах. Существование теории и практики делегирования законодательства означает фактическое игнорирование основных положений концепции разделения властей. Причем чем шире в той или иной стране развита подобная практика, тем в большей степени происходит отклонение от классических теоретических построений, т.к. передача полномочий по своей природе противоречит идее разделения властей.

Если единство государственной жизни удерживается правительственной властью, то можно сказать, что главная проблема правительства заключается в том, чтобы создать прочное правительство, которое, вместе с тем, представляло бы в себе гарантию, с одной стороны, от превращения в самовластие и, с другой - от впадения в летаргию (потому что власть, впадая в летаргию, может все-таки сохранить преобладание – это бывает тогда, когда общественная жизнь находится в стагнации, что часто случается в деспо-

тичных государствах). Но такая гарантия, кроме конституционных гарантий, должна заключаться в самом правительстве. Здесь появляется некое противоречие, т.к. конституционная теория ставит такую гарантию вне правительства и, по мнению некоторых ученых, ослабляет его. С другой стороны, как же ограничить самовластие правительства, если не в конституции или конституционном законе?

В отличие от президентской республики в парламентской, где власть принадлежит парламенту, который пополняется или должен пополняться даровитейшими личностями, и из состава которого назначаются члены правительства, необходимо пользующиеся популярностью, потому что были избраны народом в парламент, должны составить прочное правительство. От такого собрания по идее нельзя ожидать неуважения к правам народа, которое служит признаком величайшего легкомыслия и ограниченности, чего в таком собрании, как предполагается, невозможно. Аристократия, ограниченная демократическим элементом, какая была в Риме и с которой английский парламент имеет больше всего сходства, проще всего разрешает проблему. В демократиях разрешить ее гораздо труднее, потому что в них постоянно обнаруживается недостаток устойчивости. В абсолютной монархии, напротив того, существует опасность самовластия и застоя. Самовластие и застой могут легко существовать одновременно, примером чего служит Испания XVII в.; и нельзя сказать, что больше повредило этому государству - произвол ли правительства или его слабость. Поэтому в абсолютных монархиях речь идет о таких институтах, которые предотвращали бы наступление подобных состояний и которые одновременно имеют положительное и отрицательное значение. В первом отношении речь идет о том, чтобы правительственная власть была вверена способным людям, во втором нужно изыскивать средства ограничения произвола. Конституционная система не только обращает преимущественное внимание на отрицательную сторону этой задачи, но совершенно упускает из виду положительную сторону, т.к. в среде парламентских палат всегда проблема с даровитыми государственными людьми, и парламенты такого рода даже портят государственных людей, заставляя их прибегать к системе политических интриг.

Существенная задача правительства состоит в концентрировании и направлении разнообразных сил и элементов страны, в осуществлении государственной цели (отсюда правительство от слова «править»), а также в установлении для этого необходимых мер, в т.ч. оперативных, а в случае законодательных ограничений оно обла-

дает законодательной инициативой. Эта есть первая и собственная задача правительства. Вторая состоит в исполнении и применении самих законов, насколько это не входит в круг деятельности судебной власти [10]. И что это, в действительности, только вторая задача, доказывается опытом, т.к. действие законов при известных обстоятельствах может быть приостановлено, правительство же не перестает править.

Нужно отметить и такой момент, что трудно провести во всех частностях определенной границы между тем, что собственно называется правительством и администрацией. В этом случае фактическое решение возможно теоретического. Тем не менее, это различие, именно практическое, важно, т.к. вообще в государственной жизни фактическое часто имеет большее значение, чем логическое. Смело можно сказать, что наши новейшие государства страдают слабостью правительства и излишним развитием администрации; отсюда происходит частое смешение административных способностей с правительственными. Можно быть превосходным администратором, осуществляя цели, которые сами по себе незначительны и ложны. Администрации дает цель и предоставляется только более или менее свободы в выборе средств и в способе ее достижения; политика, напротив того, избирает и устанавливает цель. Чем более усилилась в наше время администрация, тем дальше отступила на задний план политика, хотя она одна должна была бы составлять базис искусства править.

Другое отличие в деятельности правительства основано на градации власти, распределяющейся от центра к периферии, на чем, в зависимости от унитарного или федеративного государства, основывается система высших и низших инстанций. Чем самобытнее жизнь в провинциях, округах, субъектах, городах, поселениях, тем более в ней будет проявляться правительственная деятельность. Способный глава местного самоуправления может представлять собой правителя в уменьшенном виде. Напротив того, эта деятельность будет тем более администрацией, чем меньше самостоятельная жизнь в муниципальных образованиях. В последнем случае авторитет местных учреждений вытекает из действий центральной власти, в которой одной все сосредоточивается. Так, во Франции вся правительственная власть сосредоточивается только в Париже, а департаменты только администрируются. В Англии же, в противоположность этому, самостоятельно управляются также графства и общины, именно в силу этого местные правительства являются важной практической школой в искусстве управления.

Список литературы:

- [1] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Современное значение понимания сущности и идеи государства // Государство и право. - 2021. - № 12. - С. 109 - 117.
- [2] Чернявский А.Г. Влияние государственного права на обращение ценностей в нематериальных сферах народной деятельности: историко-правовое исследование. – М., 2022. - С. 125.
- [3] Stein L. System der Staatswissenschaft von L. Stein Die Gesellschaftslehre der Begriff der Gesellschaft und die Lehre von den Gesellschaftsklassen, Stuttgart, J. B. Cotta, 1856.
- [4] Чернявский А.Г. Место, занимаемое государствоведением и правоведением в системе человеческих знаний (по политико-юридической теории Лоренца Фон-Штейна) // Образование и право. - 2020. - № 9. - С. 74 - 80.
- [5] Чернявский А.Г. Действительность, истинность, правомерность // Образование и право. - 2021. - № 2. - С. 72 - 90.
- [6] Известный филолог и философ М.Н. Эпштейн различал литературоведов и литературоведов. Последние не просто сочетали литературную практику с литературной теорией, но и создавали программы нового литературного направления и даже целые культурные движения (см.: Эпштейн М.Н. От знания — к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. - М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. - С. 29).
- [7] Баранов В.М. Норморайтер как профессия // Вестник СГЮА. – 2017. - № 6 (119). - С. 16 - 29.
- [8] Чернявский А.Г. Методологические аспекты формирования эффективных нормативных актов // Научные исследования и образование. - 2015. - № 2 (20). - С. 115.
- [9] Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М. Административное право Российской Федерации: учеб. для вузов. – М., 2001. - С. 21.
- [10] Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность: учеб. пособие. – М., 2005. - С. 37.

Spisok literatury:

- [1] Chernyavskij A.G., Sinyayeva N.A., Sovremennoe znachenie ponimaniya sushchnosti i idei gosudarstva // Gosudarstvo i pravo. - 2021. - № 12. - S. 109 - 117.
- [2] Chernyavskij A.G. Vliyanie gosudarstvennogo prava na obrashchenie cennostej v nematerial'nyh sferah narodnoj deyatel'nosti: istoriko-pravo-voe issledovanie. – M., 2022. - S. 125.
- [3] Stein L. System der Staatswissenschaft von L. Stein Die Gesellschaftslehre der Begriff der

Gesellschaft und die Lehre von den Gesellschaftsklassen, Stuttgart, J. B. Cotta, 1856.

[4] Chernyavskij A.G. Mesto, zanimaeomoe gosudarstvovedeniem i pravovedeniem v sisteme chelovecheskih znaniy (po politiko-yuridicheskoj teorii Lorenca Fon-Shtejna) // *Obrazovanie i pravo*. - 2020. - № 9. - S. 74 - 80.

[5] Chernyavskij A.G. Dejstvitel'nost', istinnost', pravomernost' // *Obrazovanie i pravo*. - 2021. - № 2. - S. 72 - 90.

[6] Izvestnyj filolog i filosof M.N. Epshtejn razlichal literaturovedov i literaturovodov. Poslednie ne prosto sochetali literaturnuyu praktiku s literaturnoj teoriej, no i sozdavali programmy novogo literaturnogo napravleniya i dazhe celye kul'turnye dvizheniya (sm.: Epshtejn M.N. Ot znaniya — k

tvorchestvu. Kak gumanitarnye nauki mogut izmenyat' mir. - M.; SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2016. - S. 29).

[7] Baranov V.M. Normorajter kak professiya // *Vestnik SGYuA*. - 2017. - № 6 (119). - S. 16 - 29.

[8] Chernyavskij A.G. Metodologicheskie aspekty formirovaniya effektivnyh normativnyh aktov // *Nauchnye issledovaniya i obrazovanie*. - 2015. - № 2 (20). - S. 115.

[9] Gabrichidze B.N., Chernyavskij A.G., Kuznetsov S.M. Administrativnoe pravo Rossijskoj Federacii: ucheb. dlya vuzov. - M., 2001. - S. 21.

[10] Gabrichidze B.N., Chernyavskij A.G. Yuridicheskaya otvetstvennost': ucheb. posobie. - M., 2005. - S. 37.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-44-49
NIION: 2018-0076-12/21-378
MOSURED: 77/27-023-2021-12-577

КАЛЛАГОВ Т.Э.,
кандидат юридических наук, доцент,
декан юридического факультета ФГБОУ ВПО ГГАУ,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Реформирование системы государственной службы Российской Федерации в переходный период является одним из важных условий ускорения социально-экономического развития страны. Муниципальная служба необходима для устойчивой работы органов местного самоуправления и осуществления их непосредственных полномочий. На муниципальной службе проявляется отраслевой принцип сочетания государственного и договорного регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, трансформирующийся в принцип сочетания частных и публичных начал в регулировании муниципальной службы в Российской Федерации.

Ключевые слова: государственное управление, государственная служба, муниципальное право, служебные отношения, закон, государственный гражданский служащий, права человека.

KALLAGOV T.E.,
PhD in Law, associate professor,
dean of Law Department FGBOU VPO GGAU

IMPROVEMENT OF THE ORGANIZATION OF MUNICIPAL SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The reform of the State service of the Russian Federation during the transition period is one of the important conditions for accelerating the socio-economic development of the country. The municipal service is necessary for the sustainable operation of local governments and the exercise of their direct powers. In the municipal service, the sectoral principle of combining state and contractual regulation of labor and other directly related relations is manifested, transforming into the principle of combining private and public principles in the regulation of municipal service in the Russian Federation.

Key words: public administration, public service, municipal law, official relations, law, civil servant, human rights.

Президент Российской Федерации в своих посланиях неоднократно указывал, что основным препятствием на пути экономических реформ является недостаточная эффективность государственного аппарата, несоответствие количества его полномочий качеству власти [26]. Касаясь бюджетной реформы, В.В. Путин отметил, что «основной ее принцип – переход от управления бюджетными затратами к управлению результатами. В целом, Правительству РФ необходимо сформировать систему оценки планов и показателей работы всех органов исполнительной власти. И только на этой основе подводить итоги, делать выводы и корректировать политику по отдельным направлениям [25]. В этой связи основой формирования бюджета должны стать четко заданные цели проводимой политики и ожидаемые результаты. А само

бюджетное планирование приобрести долговременный характер. При этом самостоятельность бюджетополучателей в распоряжении средствами должна сопровождаться их ответственностью за результаты работ».¹

Историческим началом современного этапа административной реформы научная литература считает выход Указа Президента Российской Федерации от 23 июля 2003 г. № 824 [24], в котором были определены приоритетные направления административной реформы на 2003-2004 гг. (Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 115-ФЗ «О бюджетной классификации Российской Федерации (в ред. от 22 декабря 2005 г. № 176 – ФЗ). Правительству Российской Федерации было

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2003-2005 годов // Официальный сайт «Президент России».

поручено образовать Правительственную комиссию по проведению административной реформы, что было сделано постановлением Правительства Российской Федерации от 31 июля 2003 г. № 451, утвердившим также Положение о соответствующей комиссии. В результате реализации начального этапа административной реформы (2003-2004 гг.) уже к началу 2005 г. были созданы необходимые предпосылки для дальнейшей комплексной модернизации системы государственной службы. Во введении к Концепции приведены следующие основные результаты начального этапа: а) «проведены анализ и классификация функций, осуществляемых федеральными органами исполнительной власти»; б) «ведется работа по оптимизации сети подведомственных федеральным органам исполнительной власти федеральных государственных унитарных предприятий и федеральных государственных учреждений»; в) «проанализирована деятельность 18 983 учреждений и 6478 предприятий, из них предполагается ликвидировать, реорганизовать либо приватизировать 5008 учреждений (36,4 %) и 3353 предприятия (51,8 %)».¹

По результатам деятельности Правительственной комиссии по проведению административной реформы в период 2003-2004 гг. были подготовлены основополагающие нормативные акты Президента Российской Федерации – указы Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (впервые введены комплексы федеральных органов исполнительной власти «Министерство - Федеральная служба – Федеральное агентство») и от 20 мая 2004 г. № 649 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти».

В тот же период были приняты два важных федеральных закона – Федеральный закон от 23 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» и Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В течение последующих лет продолжалась работа по реформированию государственной службы. Были разработаны Типовые регламенты взаимодействия и внутренней организации федеральных органов исполнительной власти [4]. Рекомендации по разработке должностных регламентов федеральных государственных гражданских служащих в федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах. Типовая инструкция по делопроизводству в федеральных органах

исполнительной власти [5]. Порядок разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг [7].

В рамках общей административной реформы осуществлялась реализация Концепции реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004-2006 гг., одобренной постановлением Правительства Российской Федерации от 22 мая 2004 г. № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов» (Постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая 2004 г. № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов») [27, 28].

Однако, несмотря на определенные успехи в реализации приоритетных направлений реформирования, в Концепции отмечалось, что «стадии практической реализации достигла лишь относительно небольшая часть мероприятий административной реформы. По ряду ее приоритетных направлений работы еще не начинались [3]. Прежде всего, это касалось механизмов реализации полномочий органов исполнительной власти, необходимых для работы в новых условиях.² Также было отмечено, что остались нерешенными вопросы, связанные с внедрением бюджетного целевого программного управления как основного инструмента реализации принципа бюджетирования, ориентированного на результат [1, 2].

В числе основных недостатков реформы в Концепции можно назвать следующие: а) не разработаны стандарты качества и доступности государственных услуг и административные регламенты исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг; б) должного получения развития мер, направленных на дальнейшее сокращение административных ограничений в предпринимательстве и предусматривающие повышение эффективности государственного контроля и надзора, упорядочение лицензирования, проведение государственной регистрации, аккредитации, государственных экспертиз и других форм государственного регулирования административного характера; в) не разработаны механизмы противодействия коррупции; г) не осуществлена эффективность взаимодействия органов исполнительной власти и гражданского общества, а также повышение прозрачности органов исполнительной власти [28]; д) не обеспечена модернизация системы информационного обеспечения органов исполнительной власти; е) не осуществлено формирование необходимого орга-

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р «Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006-2008 годах».

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р «Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006-2008 годах».

низационного, информационного, ресурсного и кадрового обеспечения административной реформы, совершенствование механизмов распространения успешного опыта государственного управления и др. [6] Для ликвидации отмеченных недостатков был разработан очередной исторический этап административной реформы в Российской Федерации на 2006-2008 гг.

План мероприятий по ее проведению были одобрены распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р. Концепция определила в качестве приоритетов повышение качества и доступности государственных услуг; ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе, прекращение избыточного государственного регулирования и общее повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти [20]. Для достижения этих целей на период 2006-2008 гг. в Концепции были сформулированы следующие задачи:

а) внедрение в органах исполнительной власти принципов и процедур управления по результатам;

б) разработка и внедрение стандартов государственных услуг, предоставляемых органами исполнительной власти, а также административных регламентов в органах исполнительной власти;

в) оптимизация функционирования органов исполнительной власти и введение механизмов противодействия коррупции в сферах деятельности органов исполнительной власти;

г) повышение эффективности взаимодействия органов исполнительной власти и гражданского общества, а также повышения прозрачности деятельности органов исполнительной власти;

д) модернизация системы информационного обеспечения органов исполнительной власти;

е) формирование необходимого организационного, информационного, ресурсного и кадрового обеспечения административной реформы, совершенствование механизмов распространения успешного опыта государственного управления.

Концепция предусматривала в рамках периода 2006-2008 гг. три самостоятельных годовых этапа с выделением основных направлений реформы на каждом из них [19]. На первом этапе в течение 2006 г. были предусмотрены следующие направления:

а) разработка нормативно-правовой и методической базы для проведения административной реформы, в части, создания организационных, нормативно-правовых и методических основ

разработки, принятия и применения процедур управления по результатам. Стандартов государственных услуг и административных регламентов, механизма досудебного обжалования гражданами и организациями действий и решений органов исполнительной власти и должностных лиц, модернизация системы информационного обеспечения органов исполнительной власти;

б) разработка стандартов массовых общественно значимых государственных услуг; предоставляемых федеральными органами исполнительной власти, их внедрение на федеральном и региональном уровнях;

в) разработка и принятие нормативных правовых актов, упраздняющих избыточные и дублирующие функции, осуществляемые органами исполнительной власти, позволяющие передавать ряд государственных функций саморегулируемым организациям и создавать механизмы, предотвращающие появление новых избыточных функций у органов исполнительной власти, а также закрепляющих процедуры раскрытия информации о деятельности государственных органов [18];

г) разработка и принятие нормативных правовых актов и разработка методической базы для совершенствования действующей системы контроля и надзора, процесса закупок для государственных нужд, механизма аутсорсинга административно-управленческих процессов, создания механизмов противодействия коррупции в сферах действия органов исполнительной власти, развитие механизмов взаимодействия органов исполнительной власти с гражданским обществом, создания системы мониторинга по направлениям административной реформы и информирования общества о ее реализации;

д) реализация пробных проектов по созданию и внедрению процедур управления по результатам в федеральных органах власти;

е) разработка, апробация и начало реализации программ подготовки кадров по основным направлениям административной реформы;

ж) разработка типовых программ административной реформы для федеральных органов исполнительной власти (министерств, служб, агентств) и органов исполнительной власти Российской Федерации;

з) подготовка типовых антикоррупционных программ для федеральных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, разработка ведомственных антикоррупционных программ;

и) внедрение практики антикоррупционной экспертизы законопроектов и иных нормативно-правовых актов;

к) разработка и утверждение ведомственных и региональных программ (планов меро-

приятый) проведения административной реформы на исторический 2007 г. и последующие годы;

л) начало реализации программ проведения административной реформы в субъектах Российской Федерации;

м) формирование механизма управления мероприятиями административной реформы.

На втором этапе в 2007 г. планировалась реализация следующих направлений административной реформы:

а) продолжение ликвидации избыточных функций федеральных органов исполнительной власти;

б) оптимизация функционирования органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации;

в) завершение разработки нормативно-правовой базы и внедрение процедур управления по результатам в федеральных органах исполнительной власти;

г) внедрение приоритетных стандартов государственных услуг, административных регламентов и электронных административных регламентов;

д) внедрение механизма досудебного обжалования гражданами и организациями действий и решений органов исполнительной власти и должностных лиц и т.д.

На третьем этапе в 2008 г. в рамках административной реформы должна была осуществляться деятельность по следующим направлениям: а) разработка и внедрение основных стандартов государственных услуг и административных регламентов (в том числе электронных административных регламентов) в органах исполнительной власти в ходе реализации ведомственных и региональных программ проведения административной реформы [15, 16];

б) ликвидация избыточных функций федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

в) реализация процедур управления по результатам в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

г) проведение мероприятий, направленных на оптимизацию деятельности по осуществлению контроля и надзора;

д) внедрение системы аутсорсинга административно-управленческих процессов в органах исполнительной власти [17];

е) обеспечение широкого внедрения успешного опыта государственного управления на региональном уровне;

ж) развитие форм участия гражданского общества в разработке и принятии решений органов исполнительной власти, мониторинге мероприятий административной реформы;

з) корректировка нормативно-правовой базы с учетом анализа накопленного опыта проведения реформы [13, 14, 21].

Опыт осуществления мероприятий указанных федеральных программ (2003-2008 гг.) выявил сложность и комплексный характер проблем реформирования государственной службы, необходимость постановки целей и задач следующего этапа реформирования и развития государственной службы [24]. Так как ряд направлений реформирования государственной службы остался нереализованным, в том числе положения Концепции и законодательства Российской Федерации о формировании системы управления государственной службой [11, 12].

В условиях становления и развития гражданского общества гражданами России к государственной службе предъявляются значительно возросшие требования. Однако оценка профессиональной служебной деятельности государственных служащих еще слабо увязана с тем, насколько качественно оказываются в государственном органе государственные услуги гражданам и организациям [22, 23].

В работе кадровых служб государственных органов все еще используются устаревшие технологии, не ведется целенаправленная работа по привлечению молодых перспективных кадров. Современные методы планирования и регламентации труда государственных служащих не получили широкого распространения [8, 9, 10].

Предусмотренные законодательством Российской Федерации механизмы стимулирования государственных служащих к исполнению обязанностей государственной службы на высоком профессиональном уровне, по мнению диссертанта, не реализуются в полной мере, что снижает мотивацию государственных служащих, при этом качество профессионального обучения государственных служащих в недостаточной степени отвечает потребностям развития государственной службы.

Список литературы:

[1] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2018.

[2] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2017.

[3] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / 2016.

[4] Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа / Материалы VI-ой Международной кон-

ференции / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2018. Том Выпуск VI.

[5] Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа / Сборник научных статей V Международной конференции / Ингушский государственный университет. 2017.

[6] Аушева И.А., Дугиева А.Я., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х., Темирханов Б.А. Исследование кубового остатка, полученного из нефтей Республики Ингушетии // Технологии нефти и газа. 2015. № 4 (99). С. 23-25.

[7] Государственная служба и служебное право: Учебное пособие. / Ю.Н. Стариков. — М.-Норма: ИНФРА- М, 2015. — 240 с.

[8] Дородонова Н.В., Евстифеева Е.В., Ильгова Е.В. Предупреждение преступности несовершеннолетних: опыт США и Новой Зеландии // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 4. С. 601-608.

[9] Жарова А.К. Информационные конфликты. Правовые аспекты // Сборник «Условия реализации прав граждан и организаций на основе информационных технологий сборник». Институт государства и права РАН. Москва, 2010. С. 143-158.

[10] Жарова А.К. О соотношении персональных данных с IP-адресом. Российский и зарубежный опыт // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2016. № 1 (19). С. 61-67.

[11] Жарова А.К. Обеспечение информационной безопасности прав личности, общества и государства при использовании информационно-коммуникационных технологий // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 3. С. 76-88.

[12] Ильгова Е.В. Особенности производства по делам об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 4. С. 29-32.

[13] Ильгова Е.В., Вершинина Г.И., Ермолаева Т.А., Стародубов А.А. К вопросу о должностных и уполномоченных лицах комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 6 (125). С. 98-105.

[14] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. К вопросу о снижении возраста административной ответственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5 (124). С. 58-61.

[15] Каллагов Т.Э. История формирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления // Новый юридический журнал. 2014. № 3. С. 148-159.

[16] Каллагов Т.Э. Муниципальная служба в условиях реформирования местного самоуправ-

ления в Российской Федерации // Образование и право. 2014. № 9 (61). С. 20-36

[17] Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Образование и право. 2014. № 11-12 (63-64). С. 112-123.

[18] Карташкин В.А. Международная защита прав человека. М., 1976. Гл. 2.

[19] Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // Московский экономический журнал. 2021. № 2. - С. 64.

[20] Кокорев А.С. Инновационные решения на промышленных предприятиях России // Вестник российского государственного аграрного заочного университета. 2017. № 24(29). С. 53.

[21] Кокорев А.С. Факторы конкурентоспособности и финансовой устойчивости компании // Московский экономический журнал. 2020. № 9. С. 56.

[22] Конституция Российской Федерации. Комментарий / Под ред. Топорнина Б.Н., Батурина Ю.М., Орехова Р.Г. - М., 1994. С. 16.

[23] Мартазанова Р.М., Султыгова З.Х., Саламов А.Х., Темирханов Б.А. Исследование ферментативного воздействия на высокомолекулярные полимеры соков методом планарной гелепроницающей хроматографии // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-3. С. 480-484.

[24] Мокрый В.С. Государственное и муниципальное управление: реализация реформ: учебное пособие / В.С. Мокрый, А.А. Сапожников, О.С. Семкина; под ред. А.А. Сапожникова. — М.: КНОРУС, 2008. — С. 45.

[25] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н. О некоторых аспектах определения понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2016. № 4 (136). С. 130-134.

[26] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н. Об истории развития таможенного законодательства России (с 1649 г. по настоящее время) // Право и жизнь. 2015. № 6. С. 95.

[27] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н., Канафин Н.А. Оперативно-розыскная деятельность в системе правоохраны в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект) // Право и жизнь. 2015. № 11-12. С. 127.

[28] Темирханов Б.А., Темердашев З.А., Султыгова З.Х. Применение терморасширенного графита в технологии реабилитации водных экосистем, загрязненных нефтью // Технологии нефти и газа. 2015. № 3 (98). С. 3-7.

Spisok literatury:

[1] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2018.

- [2] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / FGBOU VO «Ingushskij gosudarstvennyj universitet». 2017.
- [3] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / 2016.
- [4] Albogachiev A.A. Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza / Materialy VI-oj Mezhdunarodnoj konferencii / FGBOU VO «Ingushskij gosudarstvennyj universitet». 2018. Tom Vypusk VI.
- [5] Albogachiev A.A. Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza / Sbornik nauchnyh statej V Mezhdunarodnoj konferencii / Ingushskij gosudarstvennyj universitet. 2017.
- [6] Ausheva I.A., Dugieva A.Ya., Archakova R.D., Sulygova Z.H., Temirhanov B.A. Issledovanie kubovogo ostatka, poluchennogo iz neftej Respubliki Ingushetii // Tekhnologii nefci i gaza. 2015. № 4 (99). S. 23-25.
- [7] Gosudarstvennaya sluzhba i sluzhebnoe pravo: Uchebnoe posobie. / Yu.N. Starilov. — M.: Norma: INFRA- M, 2015. — 240 s.
- [8] Dorodonova N.V., Evstifeeva E.V., Il'gova E.V. Preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnih: opyt SSHA i Novoj Zelandii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2018. T. 12. № 4. S. 601-608.
- [9] Zharova A.K. Informacionnye konflikty. Pravo vyve aspekty // Sbornik «Usloviya realizacii prav grazhdan i organizacij na osnove informacionnyh tekhnologij sbornik». Institut gosudarstva i prava RAN. Moskva, 2010. S. 143-158.
- [10] Zharova A.K. O sootnoshenii personal'nyh dannyh s IP-adresom. Rossijskij i zarubezhnyj opyt // Vestnik UrFO. Bezopasnost' v informacionnoj sfere. 2016. № 1 (19). S. 61-67.
- [11] Zharova A.K. Obespechenie informacionnoj bezopasnosti prav lichnosti, obshchestva i gosudarstva pri ispol'zovanii informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 3. S. 76-88.
- [12] Il'gova E.V. Osobennosti proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah v otnoshenii nesovershennoletnih // Voprosy yuvenal'noj yusticii. 2006. № 4. S. 29-32.
- [13] Il'gova E.V., Vershinina G.I., Ermolaeva T.A., Starodubov A.A. K voprosu o dolzhnostnyh i upolnomochennyh licah komissij po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2018. № 6 (125). S. 98-105.
- [14] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. K voprosu o snizhenii vozrasta administrativnoj otvetstvennosti // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2018. № 5 (124). S. 58-61.
- [15] Kallagov T.E. Istoriya formirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2014. № 3. S. 148-159.
- [16] Kallagov T.E. Municipal'naya sluzhba v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 9 (61). S. 20-36
- [17] Kallagov T.E. Formirovanie i razvitie municipal'noj sluzhby v usloviyah modernizacii mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 11-12 (63-64). S. 112-123.
- [18] Kartashkin V.A. Mezhdunarodnaya zashchita prav cheloveka. M., 1976. Gl. 2.
- [19] Kokorev A.S. Vliyanie pandemii na malyj i srednij biznes // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. № 2. - S. 64.
- [20] Kokorev A.S. Innovacionnye resheniya na promyshlennyye predpriyatyya Rossii // Vestnik rossijskogo gosudarstvennogo agrarnogo zaochnogo universiteta. 2017. № 24(29). S. 53.
- [21] Kokorev A.S. Faktory konkurentosposobnosti i finansovoj ustojchivosti kompanii // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2020. № 9. S. 56.
- [22] Konstituciya Rossijskoj Federacii. Kommentarij / Pod red. Topornina B.N., Baturina Yu.M., Orekhova R.G. - M., 1994. S. 16.
- [23] Martazanova R.M., Sulygova Z.H., Salamov A.H., Temirhanov B.A. Issledovanie fermentativnogo vozdejstviya na vysokomolekulyarnye polimery sokov metodom planarnoj gel'pronikayushchej hromatografii // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 12-3. S. 480-484.
- [24] Mokryj V.S. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie: realizaciya reform: uchebnoe posobie / V.S. Mokryj, A.A. Sapozhnikov, O.S. Semkina; pod red. A.A. Sapozhnikova. — M.: KNORUS, 2008. — S. 45.
- [25] Olimp'ev A.Yu., Galuzo V.N. O nekotoryh aspektah opredeleniya ponyatiya «rezul'taty operativno-rozysknoj deyatel'nosti» v Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2016. № 4 (136). S. 130-134.
- [26] Olimp'ev A.Yu., Galuzo V.N. Ob istorii razvitiya tamozhennogo zakonodatel'stva Rossii (s 1649 g. po nyneshnee vremya) // Pravo i zhizn'. 2015. № 6. S. 95.
- [27] Olimp'ev A.Yu., Galuzo V.N., Kanafin N.A. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v sisteme pravohhrany v Rossijskoj Federacii (teoretiko-pravovoj aspekt) // Pravo i zhizn'. 2015. № 11-12. S. 127.
- [28] Temirhanov B.A., Temerdashev Z.A., Sulygova Z.H. Primenenie termorasshirenno go grafito v tekhnologii reabilitacii vodnyh ekosistem, zagryaznennyh nef'tyu // Tekhnologii nefci i gaza. 2015. № 3 (98). S. 3-7.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-50-54
NIION: 2018-0076-12/21-379
MOSURED: 77/27-023-2021-12-578

ОТУЗЯН Даниэль Амбарцумович,
аспирант кафедры
конституционного и муниципального права
Юридического института
Пятигорского государственного университета,
e-mail: otuzyan@mail.ru

Научный руководитель:
ТХАБИСИМОВА Л.А.,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права Юридического института
Пятигорского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития территориального общественного самоуправления на территории Ставропольского края. Анализируются особенности закрепления на уровне субъектов федерации института старосты сельского населённого пункта. Отмечается, что краевое законодательство закрепляет взаимодействие старосты с органами территориального общественного самоуправления. Сделан вывод о том, что институт старосты сельского населённого пункта имеет значимый потенциал становления в качестве посредника во взаимодействии населения и органов публичной власти.

Ключевые слова: муниципальное образование, сельский староста, публичная власть, финансовая поддержка, муниципальная служба, местное самоуправление, выборы, краевое законодательство.

OTUZYAN Daniel Ambartsumovich,
Postgraduate Student,
Department of Constitutional and Municipal Law,
Law Institute, Pyatigorsk State University

Scientific adviser:
TKHABISIMOVA L.A.,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law
Law Institute of Pyatigorsk State University

DEVELOPMENT OF TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT AS ONE OF THE WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF MUNICIPAL EDUCATION MANAGEMENT IN THE STAVROPOL TERRITORY

Annotation. This article deals with the development of territorial public self-government in the Stavropol Territory. The article analyzes the peculiarities of the institution of the headman of a rural locality at the level of the subjects of the Federation. It is noted that the regional legislation establishes the interaction of the headman with the bodies of territorial public self-government. It is concluded that the institution of the headman of a rural locality has a significant potential for becoming an intermediary in the interaction of the population and public authorities.

Key words: municipal formation, village headman, public authority, financial support, municipal service, local self-government, elections, regional legislation.

Органы публичной власти отдельных субъектов Федерации всячески способствуют развитию территориального общественного самоуправления [5; 6].

Так, например, под патронажем Правительства Ставропольского края развивается территориальное общественное самоуправление на территории региона: «... практическая работа в направлении развития территориального общественного самоуправления строится на основании разработанной в аппарате Правительства Ставропольского края методологической базы, по вопросам создания и деятельности органов территориального общественного самоуправления, которая представлена пошаговой инструкцией создания территориального общественного самоуправления, методическими рекомендациями по организации деятельности территориального общественного самоуправления, являющимися для органов местного самоуправления Ставропольского края и активистов территориального общественного самоуправления алгоритмом действий по осуществлению работы на местах» [7].

При этом, краевое Правительство взаимодействует со структурами территориального общественного самоуправления посредством специально созданных координирующих деятельность территориального общественного самоуправления организаций. Такую функцию в Ставропольском крае выполняют Координационный Совет территориального общественного самоуправления при Ассоциации «Совет муниципальных образований Ставропольского края», в который включены представители органов территориального общественного самоуправления от каждого городского округа, а также от одного из поселений муниципального района, где созданы структуры территориального общественного самоуправления.

В свою очередь, органы местного самоуправления взаимодействуют со структурами территориального общественного самоуправления и через вышеупомянутый Координационный Совет (созданный при координирующей структуре самих муниципальных образований), так и непосредственно оказывая методическую, организационную, материальную помощь структурам территориального общественного самоуправления.

При этом, структуры территориального общественного самоуправления участвуют в различных краевых и муниципальных программах, в том числе – в муниципальных программах поддержки местных инициатив, в государственной программе Ставропольского края «Формирование современной городской среды» и т.д. [7].

Существенным вкладом в развитие территориального общественного самоуправления в

Ставропольском крае является государственная и муниципальная материальная и финансовая помощь. Нормативно-правовой основой финансовой поддержки территориального общественного самоуправления за счёт средств бюджетов различных уровней в Ставропольском крае выступает Закон Ставропольского края «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Ставропольском крае» [2].

Необходимо отметить, что указанный нормативно-правовой акт не содержит специальных положений, посвященных законодательной регламентации финансовой поддержки территориального общественного самоуправления. Финансовая поддержка территориального общественного самоуправления осуществляется с опорой на положения, регламентирующие виды деятельности, и условие их поддержки – осуществление указанной деятельности социально-ориентированными некоммерческими организациями (ст. 8). Подробно регламентированы формы, условия и порядок предоставления финансовой поддержки (ст. 11).

Рассмотрим особенности закрепления на уровне субъектов Федерации института старосты сельского населённого пункта, как института, чьим назначением выступает посредничество во взаимодействии населения с органами власти, прежде всего – с органами местного самоуправления. Начиная с 18 апреля 2018 г. ФЗ «Об общих принципах...» закрепляет полномочие представительных органов местного самоуправления по назначению старосты сельского населённого пункта (ч. 2 ст. 27.1 ФЗ «Об общих принципах...») [1]. Староста сельского населённого пункта назначается из числа жителей, имеющих активное избирательное право по представлению схода граждан (ч. 2 ст. 27.1 ФЗ «Об общих принципах...») с целью организации взаимодействия органов местного самоуправления и жителей сельского населённого пункта, расположенного в поселении, городском округе или на межселенной территории (ч. 1 ст. 27.1 ФЗ «Об общих принципах...») [1].

В настоящее время этот институт активно внедряется на территории Ставропольского края. Итак, рассмотрим особенности реализации полномочий представительных органов местного самоуправления в сфере регламентации института старосты сельского населённого пункта и специфику взаимодействия представительных органов местного самоуправления со старостами «нового формата».

В ранее действовавших нормативно-правовых актах закреплялся статус старосты сельского населённого пункта в качестве муниципального служащего – уполномоченного представителя

главы муниципального образования в населенном пункте, наряду с управляющим.

В действующем, с момента принятия Закона Ставропольского края «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Ставропольского края» от 10 декабря 2018 г. № 99-кз [3], краевом законодательстве должность управляющего была сохранена, а нормы, закрепляющие институт сельского старосты были приведены в соответствие с положениями ст. 27.1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Наименование должности муниципальной службы «староста» было исключено из действующего краевого реестра муниципальных должностей.

Вновь принятый краевой закон не только конкретизировал отдельные полномочия, но установил, также, дополнительные гарантии деятельности старосты сельского населённого пункта: «... текст статьи 20.1 краевого закона практически дословно совпадает с текстом ст. 27.1 Федерального закона «Об общих принципах...», вплоть до пп. 4 п. 6. [1].

Далее, краевое законодательство закрепляет, что староста «взаимодействует с органами территориального общественного самоуправления» (пп. 5 п. 6 ст. 20.1), и наделяет старосту правом «присутствовать в порядке, установленном уставом муниципального образования и (или) нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования, на заседаниях представительного органа муниципального образования, в состав которого входит данный сельский населённый пункт» (пп. 6 п. 6 ст. 20.1)» [7, с. 237-253].

Дополнительные гарантии деятельности старосты сельского населённого пункта, закрепляемые краевым законом, следующие: «...староста должен быть обеспечен принятыми муниципальными органами и их должностными лицами документами, регламентирующими его деятельность (положением, должностными инструкциями и т.д. – то есть, закон устанавливает обязанность нормативного обеспечения деятельности старосты). Ему должны предоставляться нормативные акты и документы «поступающие в официальном порядке в указанные органы местного самоуправления», он должен быть обеспечен «иными информационными и справочными материалами» (пп. 1 п.7 ст. 20.1)» [8, с. 237-253].

Также, староста наделён правом на первоочередной приём муниципальными органами и их должностными лицами муниципалитета, где расположен сельский населённый пункт (пп. 2 п. 7 ст. 20.1), а гарантийный механизм деятельности ста-

росты, финансируемый из средств муниципального бюджета (п. 8 ст. 20.1), включает:

- материально-техническое и организационное обеспечение (пп. 3 п. 7 ст. 20.1);
- предоставление служебного помещения, оргтехники и средств связи (пп. 4 п. 7 ст. 20.1);
- возмещение расходов на использование личного транспорта (пп. 5 п. 7 ст. 20.1).

Сделать определённые выводы и представить себе основные направления взаимодействия населения с органами и должностными лицами государственной власти и местного самоуправления посредством института старосты сельского населённого пункта можно на основе следующей информации: «...начальники территориальных отделов в их лице обретут активных помощников в решении ежедневных будничных, но таких важных для селян вопросов, как: работы по благоустройству поселка, общественный контроль за уборкой и вывозом мусора, участие в организации по выпасу скота с личных подворий, содержание придомовых территорий, проведение субботников и озеленения, устранение порывов в сфере коммуникаций, пропаганда недопущения стихийных свалок, обустройство кладбищ и памятных мест на территории села, профилактика пожаров, и многое другое [...] работа старосты будет строиться в тесном взаимодействии, как с администрацией округа, так и с участковыми уполномоченными полиции по вопросам соблюдения жителями общественного порядка, также старосты помогут в обеспечении своевременного внесения населением налогов, коммунальных и арендных платежей, проведение разъяснительной работы среди односельчан по положениям законов, правовых актов, касающихся жизнедеятельности жителей села, будут доводить различную официальную информацию либо объявления» [6].

В настоящее время в Ставропольском крае взаимодействие представителей местных сообществ и публичной органов власти муниципалитетов и субъекта федерации, предполагает всё более активное вовлечение старост сельских населённых пунктов, что можно оценивать и как положительную тенденцию развития представительной демократии и тенденцию демократизации властных институтов.

Примером указанного взаимодействия, может служить реализуется программа «Малое село», которая реализуется в Ипатовском городском округе с 2019 г., включающая сельские населённые пункты, с населением как менее ста человек (всего таких 9), так и от 100 до 750 человек (всего таких населённых пунктов 24)[4].

Программа предусматривает создание фондов сельских старост в населённых пунктах чис-

ленностью населения до 100 человек, средства которых будут направлены на благоустройство и предполагает завершение работ к 2024 г.

Муниципальная программа предусматривает взаимодействие нескольких уровней публичной власти: органы государственной власти Ставропольского края участвуют в программе путём софинансирования, обеспечивают обсуждение и методическую помощь, одновременно программа является «пилотным проектом» для руководства Ставропольского края с целью получения опыта для продолжения программной работы «по созданию комфортной сельской среды и сохранению сельских населенных пунктов с малочисленным населением» [9].

Таким образом, институт старосты сельского населенного пункта имеет значимый потенциал становления в качестве посредника во взаимодействии населения и органов публичной власти, прежде всего – местного самоуправления, и, следовательно – повышения эффективности властных институтов и усиления доверия населения к ним.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 02.12.2021).

[2] Закон Ставропольского края от 10 октября 2013 г. № 80-кз «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Ставропольском крае» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/460190401> (дата обращения: 02.12.2021).

[3] Закон Ставропольского края от 10 декабря 2018 г. № 99-кз «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Ставропольского края» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2600201812140002> (дата обращения: 02.12.2021).

[4] Муниципальная программа «Малое село Ипатовского городского округа Ставропольского края». Утверждена постановлением администрации Ипатовского городского округа Ставропольского края от 25 декабря 2018 г. № 1675 // [Электронный ресурс]. – URL: http://ipatovo.org/userfiles/file/2019/yanvar/post_1675_1_.rar (дата обращения: 02.12.2021).

[5] Выступление председателя Думы Ипатовского городского округа И.В. Литвинова // Дума Ипатовского городского округа Ставропольского

края. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ipatovo.org/page.php?id=17498&print=page> (дата обращения: 02.12.2021).

[6] Из стенограммы заседания комитета Думы Ставропольского края по законодательству, государственному строительству и местному самоуправлению в декабре 2018 г. Выступление председателя Думы Ипатовского городского округа И.В. Литвинова // Дума Ипатовского городского округа Ставропольского края. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ipatovo.org/page.php?id=17498&print=page> (дата обращения: 02.12.2021).

[7] Материалы круглого стола «Об актуальных вопросах развития территориального общественного самоуправления в Ставропольском крае», организованном комитетом Думы Ставропольского края по законодательству, государственному строительству и местному самоуправлению. – Ставрополь, 16 мая 2019 г.

[8] Нудненко Л.А., Тхабисимова Л.А., Цапко М.И. Тенденции правового регулирования муниципальной демократии в российской федерации. – М.: Юрилитинформ, 2020. – С. 237-253.

[9] Программа «Малое село» в Ипатовском округе получила поддержку главы региона Владимира Владимировича. В качестве пилотного проекта она послужит примером для других муниципальных образований и позволит реализовать посыл губернатора «дойти до каждого» [Электронный ресурс]. – URL: <http://pobeda26.ru/novosti/obshhestvo/inicziativyi-zhitelej-malyix-poselenij-podderzhat-na-stavropole> (дата обращения: 02.12.2021).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon "Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii" 6 oktyabrya 2003 g. № 131-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (data obrashcheniya: 02.12.2021).

[2] Zakon Stavropol'skogo kraja ot 10 oktyabrya 2013 g. № 80-kz «O gosudarstvennoj podderzhke social'no orientirovannyh nekommercheskih organizacij v Stavropol'skom krae» (s izm. i dop.) [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/460190401> (data obrashcheniya: 02.12.2021).

[3] Zakon Stavropol'skogo kraja ot 10 dekabrya 2018 g. № 99-kz «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Stavropol'skogo kraja» [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2600201812140002> (data obrashcheniya: 02.12.2021).

[4] Municipal'naya programma «Maloe selo Ipatovskogo gorodskogo okruga Stavropol'skogo kraja». Utverzhdena postanovleniem administracii Ipa-

товского городского округа Ставропольского края от 25 декабря 2018 г. № 1675 // [Elektronnyj resurs]. – URL: http://ipatovo.org/userfiles/file/2019/yanvar/post_1675_1_rar (data obrashcheniya: 02.12.2021).

[5] Vystuplenie predsedatelya Dumy Ipatovskogo городского округа I.V. Litvinova // Duma Ipatovskogo городского округа Ставропольского края. [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.ipatovo.org/page.php?id=17498&print=page> (data obrashcheniya: 02.12.2021).

[6] Iz stenogrammy zasedaniya komiteta Dumy Ставропольского края по законодательству, государственному строительству и местному самоуправлению в декабре 2018 г. Vystuplenie predsedatelya Dumy Ipatovskogo городского округа I.V. Litvinova // Duma Ipatovskogo городского округа Ставропольского края. [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.ipatovo.org/page.php?id=17498&print=page> (data obrashcheniya: 02.12.2021).

[7] Materialy kruglogo stola «Ob aktual'nyh voprosah razvitiya territorial'nogo obshchestvennogo samoupravleniya v Stavropol'skom krae», organizovannom komitetom Dumy Ставропольского края по законодательству, государственному строительству и местному самоуправлению. – Ставрополь, 16 мая 2019 г.

[8] Nudnenko L.A., Thabisimova L.A., Sapko M.I. Tendencii pravovogo regulirovaniya municipal'noj demokratii v rossijskoj federacii. – M.: YUrilitinform, 2020. – S. 237-253.

[9] Programma «Maloe selo» v Ipatovskom okruge poluchila podderzhku glavy regiona Vladimira Vladimirova. V kachestve pilotnogo proekta ona poslužit primerom dlya drugih municipal'nyh obrazovaniy i pozvolit realizovat' posyl gubernatora «dojti do kazhdogo» [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://pobeda26.ru/novosti/obshhestvo/inicziativyi-zhitelej-malyix-poselenij-podderzhat-na-stavropole> (data obrashcheniya: 02.12.2021).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-55-62
 NIION: 2018-0076-12/21-380
 MOSURED: 77/27-023-2021-12-579

ХУБИЕВ Башир Билялович,
 доктор философских наук, профессор,
 научный руководитель кафедры теории и технологии
 социальной работы Кабардино-Балкарского
 государственного университета,
 e-mail: ktiisr@mail.ru

ТАМАЗОВ Муслим Султанович,
 кандидат исторических наук,
 директор Социально-гуманитарного института
 Кабардино-Балкарского государственного университета,
 e-mail: ktiisr@mail.ru

АТАБИЕВА Зарема Алихановна,
 кандидат социологических наук, доцент,
 заведующая кафедрой теории и технологии социальной работы
 Кабардино-Балкарского государственного университета,
 e-mail: atab_zara@mail.ru

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И КОНСТИТУЦИЯ РФ: ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ОЦЕНКА СЕГМЕНТОВ КРИТИКИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена историко-правовому и социально-философскому анализу вопросов взаимосвязи и взаимодействия Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г., и новой редакции Конституции РФ. Отмечается, что значение Всеобщей декларации в обеспечении прав и свобод человека и гражданина в современной правоприменительной практике невозможно переоценить. Основные положения Декларации нашли отражение в разные годы практически во всех национальных конституциях мирового сообщества. Конституция РФ в своей новой редакции закрепила основные положения Всеобщей декларации и, опираясь на них, – также принципы и нормы международного права. Акцент при этом делается на приоритет внутреннего права, закрепленного в Конституции, над международными правовыми договорами. На основе верховенства Конституции РФ международные стандарты в области прав человека получили трансформацию в России. В статье освещается также значение Всеобщей декларации прав человека в становлении правозащитного института Уполномоченного по правам человека в РФ, отмечается роль данного института как гаранта осуществления международных и внутригосударственных стандартов защиты прав и свобод человека.

Ключевые слова: права человека, равенство, справедливость, новый миропорядок, социальный прогресс, ратификация, правовые нормы, монистическая концепция, либерализм, социальный статус человека, правосудие, омбудсмен.

KHUBIEV Bashir Bilyalovich,
 Doctor of Philosophy, Professor,
 Scientific Director of the Department of Theory and Technology
 of Social Work of Kabardino-Balkarian State University

MUSLIM Sultanovich Tamazov,
 Candidate of Historical Sciences,
 Director of the Social and Humanitarian Institute
 Kabardino-Balkarian State University

ATABIEVA Zarema Alikhanovna,
 Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
 Head of the Department of Theory and Technology of Social Work
 Kabardino-Balkarian State University

THE UNIVERSAL DECLARATION OF HUMAN RIGHTS AND THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION: ISSUES OF INTERACTION AND EVALUATION OF SEGMENTS OF CRITICISM OF LAW ENFORCEMENT

Annotation. *The article is devoted to the historical-legal and socio-philosophical analysis of the issues of interrelation and interaction of the Universal Declaration of Human Rights, adopted by the UN General Assembly in 1948, and the new version of the Constitution of the Russian Federation. It is noted that the importance of the Universal Declaration in ensuring human and civil rights and freedoms in modern law enforcement practice cannot be overestimated. The main provisions of the Declaration have been reflected in different years in almost all national constitutions of the world community. The Constitution of the Russian Federation in its new edition has fixed the main provisions of the Universal Declaration, and based on them - also the principles and norms of international law. The emphasis is placed on the priority of domestic law, enshrined in the Constitution, over international legal treaties. Based on the supremacy of the Constitution of the Russian Federation, international standards in the field of human rights. The article also highlights the importance of the Universal Declaration of Human Rights in the formation of the human rights institution of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, notes the role of this institution as a grenade for the implementation of international and domestic standards for the protection of human rights and freedoms.*

Key words: *human rights, equality, justice, new world order, social progress, ratification, legal norms, monistic concept, liberalism, human social status, justice, ombudsman.*

Введение. Всеобщая декларация прав человека, принятая в 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН, признана во всем мире и в системе универсальных стандартов прав человека и гражданина занимает особое место [1].

Ее ключевые положения нашли отражение практически во всех национальных конституциях мирового сообщества, в т.ч. и в Конституции РФ [2].

Целью представленной статьи стала попытка дать социально-сущностную оценку сегментов критики правоведами ст. 2 Конституции [2], которая, с их точки зрения, преувеличивает права человека как высшей ценности. Отмечается, что нельзя отдавать приоритет правам над обязанностями, подчинить интересы государства интересам личности, не учитывая социальную сущность человека, его существа общественного. Чтобы смягчить преувеличенную роль прав человека с учетом его социальной сущности правоведа предлагают другую редакцию ст. 2 Конституции. Авторы поддерживают данную концепцию, усиливая ее аргументами по расширению обязанностей человека в обществе.

Методология работы сочетает в себе историко-правовой и социально-философский анализ вопросов соотношения норм международного права и Конституции РФ.

Основная часть. Предысторией принятия Всеобщей декларации стало образование 26 июня 1945 г. Организации Объединенных Наций (ООН). Основной целью ее создания признавалось осуществление сотрудничества между госу-

дарствами на принципах уважения прав человека и основных свобод для всех без различия расы, пола, языка и религии. Эта цель была ответом международного сообщества на невиданное доселе попрание прав человека накануне и в период Второй мировой войны [9, с. 390]. Со временем члены ООН пришли к осознанию необходимости провозглашения универсальных человеческих ценностей – права и свободы человека. Эта идея вскоре была реализована и в торжественной обстановке ООН провозглашена под названием Всеобщей декларации прав человека.

Известно, что в основу Всеобщей декларации легли идеи античной философии, идеи эпохи Возрождения, центральной темой которых был Человек. Они воплотили в себя особенности европейской цивилизации – понятия свободы, равенства, гуманизма, справедливости.

В то же время, следует отметить, что Декларация разрабатывалась мировым сообществом – членами Организации Объединенных Наций – на фоне победоносного завершения Второй мировой войны – самой кровавой и опустошительной в истории человечества. Все государства – члены ООН, независимо от их принадлежности к разным общественным системам, с большим воодушевлением взялись за разработку Всеобщей декларации прав человека. Хотя многие понятия и ценностные категории трактовались с разных позиций, в их содержание вкладывался общедемократический и общечеловеческий смысл, который отражал потребности и замыслы всех участников. Главное заключалось в том, что документ знаме-

новал образование нового миропорядка, в котором отрицаются фашизм, национализм и насилие как несовместимые с человеческой цивилизацией, с защитой самого ценного в жизни человека – права на жизнь. Дата принятия Декларации 10 декабря 1948 г. ежегодно отмечается во всем мире как День прав человека.

Следует констатировать, что разработка проекта Декларации была возложена на Комиссию по правам человека ООН. Задача стояла сверхсложная, поскольку базовые константы понятий прав человека и свобод граждан принципиально расходились в условиях противоположных общественных систем. Представители стран Европы выдвигали концепцию о решающей роли рыночной экономики, что лишь путем ее развития можно обеспечить права и свободы человека. Страны же социалистического содружества не отрицали значения социальных и экономических условий, но исходили из необходимости преодоления частной собственности и утверждения общественной как экономической базы достижения социальной справедливости и обеспечения прав и свобод человека.

Несмотря на принципиальные расхождения во взглядах представителей стран с различным общественным строем, всеобщим стало признание социального прогресса, который возможен независимо от типа общественного строя, в качестве решающего фактора обеспечения прав и свобод человека. Специалисты подчеркивают, что при разработке Декларации многие представители государств, формулируя свои предложения, использовали правовые нормы действовавших в то время национальных конституций [5]. Конституции государств, принятые после 1948 г., воспроизвели фундаментальные положения о праве и свободе человека из Всеобщей декларации. А страны, участвовавшие в их ратификации, приводили свое законодательство в соответствие с международными документами. Суммарно можно заметить, что Декларация констатировала общее понимание прав и свобод всеми странами и способствовала развитию дружественных отношений между народами.

Следует заметить, что Декларация была принята в виде резолюции и носила рекомендательный характер, но провозглашенные основные права и свободы подавляющим большинством государств признаны в качестве юридических обязательств, или служили и служат нормативной базой новых международных соглашений.

Важно заметить, что в отличие от первоначального диспозитивного характера провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека, Генеральная Ассамблея ООН вскоре внесла изменения и рекомендовала дифференцировать

права человека на две категории: гражданские и политические права, с одной стороны, социально-экономические и культурные права – с другой. При этом права первого порядка «должны претворяться всеми государствами в обязательном порядке незамедлительно, а социально-экономические и культурные права являются стандартами, к которым они должны стремиться постоянно, исходя из уровня своего экономического развития» [9, с. 390]. Обозначенные категории прав человека были оформлены в двух договорах – Пакт о гражданских и политических правах и Пакт об экономических, социальных и культурных правах, и приняты Генеральной Ассамблеей 16 декабря 1966 г.

Как видно, Декларация заложила основу для принятия в последующем международных договоров и соглашений по ключевым вопросам защиты прав человека. Эти нормы международного взаимодействия, а также регулирования внутригосударственных правовых норм действуют на сегодняшний день и являются общими актами в области прав и свобод человека.

Представляет интерес позиция Российского государства в вопросе о соотношении российской правовой системы и международного права [11]. Ответ на этот непростой вопрос можно найти методом компаративного анализа международных договоров и Конституции РФ.

Вначале заметим, что взаимосвязь национального и международного права всегда вызвала острые дискуссии среди правоведов всех уровней. До недавнего времени научные подходы к их соотношению не давали однозначного ответа на вопросы о приоритете либо норм международного права над национальным правом, либо наоборот. Ответ находим в двух концепциях – монистической и дуалистической [10].

Согласно первой монистической концепции, международное право и национальные институты права являются единой правовой системой. При этом допускается приоритет международного права, но исключительно с согласия конкретного государства. С точки зрения дуалистической концепции международное право и национальное право различны. Однако, несмотря на различия, международное право в отдельных случаях может регулировать внутригосударственные правовые отношения, если на то будет воля государства и наличие соответствующих норм права. Как можно заметить, во всех случаях при толковании тех или иных правовых норм в международных правовых актах определяющим фактором является политика государства как суверенного международного субъекта. В этой связи, можно вспомнить об изменении в РФ вектора соотношения основных конституционных положений по правам человека

и международных договоров. В ходе работы над поправками к Конституции РФ 2020 г. законодатели констатировали, что нормы международного права нередко входят в противоречия с внутренними законодательными нормами. Правовая коллизия была исправлена. По предложению главы государства Конституция РФ закрепила верховенство внутреннего права над международным, как это имеет место в ведущих странах Запада. Статья 79 гласит: «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации...» [2]. Такая мера будет развивать собственные правозащитные структуры, и правозащитная система станет решающим инструментом государства по обеспечению защиты и соблюдению прав граждан, в т.ч. и на международном уровне.

Переходя к сопоставительному анализу правовых норм Всеобщей декларации прав человека [1] и Конституции РФ [2], обобщенно можно констатировать, что современная Конституция РФ представляет собой образец усовершенствования и расширения прав и свобод человека и гражданина. Конституция закрепила практически весь комплекс прав и свобод человека, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека.

Важно в начале заметить, что Конституции России 1993 г. и 2020 г. однозначно признали естественный характер прав человека, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека. Приведем пример сопоставительного анализа. Среди прав и свобод, зафиксированных в Декларации, отметим: «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» (ст. 1); «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность» (ст. 3) [2]. Новая редакция Конституции, в свою очередь, закрепила: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (ч. 2. ст. 17); «каждый имеет право на жизнь» (ч. 1. ст. 20); «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность» (ч. 1. ст. 22) [2].

Исходя из приведенных примеров сравнительного анализа и констатируя их сходство, очевидно, мы вправе отметить о присутствии монистической концепции в отдельно взятом государстве с использованием принципов Всеобщей декларации прав человека. О наличии позиции монистического подхода в вопросе соотношения национального и международного права в Конституции РФ свидетельствует ч. 4 ст. 15: «Общепризнанные принципы и нормы международного

права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы...» [2]. Вместе с тем, нельзя констатировать, что международные договоры имеют приоритет над Конституцией РФ. Существует взаимодействие между двумя правовыми системами, но совпадать они не могут. Но как утверждается в теории права, «все же возникает ситуация, когда действуют нормы национального и международного права одновременно» [10]. В этой ситуации следует ранжировать источники права. В частности, если национальные конституции являются нормативными правовыми актами, которым подчиняется система законодательства, то международные договоры относятся к нормативным соглашениям. Поэтому, как уже отмечалось, международные договоры не могут иметь приоритет над Конституцией РФ. Подтверждением тому служат положения ст. 79 Конституции: «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации» [2].

Итак, Россия, признавая неотъемлемые права человека и гражданина, в своей Конституции закрепила основные права и свободы человека, зафиксированные во Всеобщей декларации прав человека и в международных договорах. Во втором случае их ратификация происходит с учетом сохранения и укрепления суверенитета Российской Федерации, отвергая те из них, которые не отвечают ее интересам.

Весьма нестандартные суждения о принципах прав человека в Декларации и в Конституции РФ высказываются видными юристами и историками права. В частности, Г.Г. Бернацкий, д-р юрид. наук из Санкт-Петербурга, ставит под сомнение правомерность ст. 2 Конституции РФ. В данном случае он ссылается на редакцию Конституции 1993 г., но данная статья без изменений перенесена на новую редакцию Конституции РФ 2020 г. и звучит так: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [2]. Г.Г. Бернацкий пишет: «Тезис о правах человека как высшей ценности несостоятелен с философской, если угодно, диалектической точки зрения...», и причину он видит в ограниченности ст. 2 Конституции, которая «проявляется в отношении противоположных категорий: «права и обязанности». В философии и в теории права и государства эти категории рассматриваются как равноправные сущности, пишет он, нельзя отдавать приоритет правам над обязанностями или, наоборот, обязанностям над правами. Вместе с тем, это простая и верная мысль

не принимается во внимание в ст. 2 Конституции [4, с. 187]. В самом деле, нельзя не заметить ограниченность обязанностей человека в Конституции в целом. Хотя ч. 2 ст. 6 закрепила положение: «Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные в Конституции Российской Федерации», на деле в ней закреплены лишь несколько: «защита отечества» (ч. 1 ст. 59), «платить налоги и сборы» (ст. 57), «сохранять природу и окружающую среду» (ст. 58) [2]. Кроме того, с точки зрения Г.Г. Бернацкого, ст. 2 Конституции «постулирует ценности либеральной доктрины: индивидуализм, подчиненность интересов государства интересам личности, доминирование частного блага над общим» [4, с. 185]. Оправдание для составителей Конституции 1993 г. он находит в том, что она разрабатывалась на базе действовавшей доктрины либерализма, которая опиралась на концепцию естественных прав человека, что составляет либерализм в своем классическом варианте.

Аналогичную оценку ст. 2 Конституции РФ выносит и журнал Федерального Собрания РФ «Российская Федерация». В статье «Реабилитация идеологии» Александр Щипков, советник Председателя Государственной Думы ФС РФ, отмечает, что «в статье 2-й излагается фундаментальный принцип либеральной идеологии», хотя ст. 13, полагает он, исключает возможность общеобязательной идеологии в Российской Федерации [14, с. 29]. Он далее разъясняет эту позицию. Человек в либерализме сравнивается с «мифом избранности и превосходства», что в свое время отстаивал «кальвинизм». «В рамках либерализма право на конструирование будущего дается только тем, кто разделяет “постматериальные ценности”, т.е. “креативным личностям”» [14, с. 30]. Другими словами, либеральная доктрина отстаивает интересы избранного, его права и свободы, только и способного к деконструкции традиционных принципов справедливости, солидарности, связей с культурой прошлого и историческим опытом. Как видно, либеральная доктрина продолжает действовать в отстаивании верховенства индивидуализма в оценке прав и свобод человека как высшей ценности, и на этой базе реализована редакция ст. 2 Конституции РФ 2020 г.

Отдельные специалисты еще более расширяют принципы и методы действий либеральной доктрины в области защиты прав и свобод человека. Так, например, Н.А. Лаврентьева пишет: «В либеральной демократии права личности первичны по отношению к правам общества или коллектива, и они должны соблюдаться даже в том случае, когда с очевидностью покушаются на общественно-значимые права, на общественное

благо» [9, с. 389]. Из этого вытекает, что либерализм противопоставляет интересы человека интересам общества, открыто демонстрируя первичность благ человека по отношению к общественному благу.

Были и специалисты, отрицавшие либеральную доктрину, как лежащую в основе Конституции РФ 1993 г., например, стремление минимизировать роль государства. В частности, по мнению Б.С. Эбзеева, обществу навязывалась концепция государства как «свободного от социальных функций и обязательств по формированию условий для достойной жизни своих граждан» [7, с. 65]. Однако же ст. 2 четко закрепляет обязанности государства по защите прав и свобод человека, что следует интерпретировать как обязательство по выполнению социальных функций обеспечения достойной жизни граждан. Тем самым, на поверку выносятся категории «права человека» и «обязанности государства». Получается, что человек, его права и свободы есть высшая ценность с ограниченными обязанностями, а государство не есть ценностная категория, но с широким перечнем обязанностей: признать, соблюдать, защищать права и свободы человека. Противоречие вытекает из посылки: человек есть цель, но не есть средство достижения общего блага, т.е. не наделен качеством и правом субъектности. Между тем, общепризнанно, что человек есть и цель, и средство. С точки зрения политико-правового статуса личности все права и свободы человека могут реализоваться только в обществе, поскольку человек как существо общественное не может существовать вне и без общества, и все права и свободы ему предоставлены обществом (государством) как его субъекту [8, с. 256, 257]. Если конституционно закрепить, что человек есть и цель, и средство в обществе и государстве, это будет означать признание за человеком естественных прав, и в качестве средства за ним закрепляется статус субъекта общества с соответствующими категориями обязанностей.

В рамках такого подхода можно было бы расширить круг конституционных обязанностей человека и гражданина. В частности, можно пересмотреть, например, право добровольного участия в выборах, которая нередко игнорируется массово. Конституция РФ стратегически предусматривает возможность такого ограничения прав человека в целях активизации электората и проявления гражданского и патриотического долга. Конституция закрепила: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности..., прав и законных интересов других лиц, обеспечения... безопасно-

сти государства» [2]. Законодательно ограничив принцип добровольного участия в выборах, сделать голосование обязательным гражданским долгом будет, на наш взгляд, актом расширения прав и полномочий народа, а также защиты конституционного строя. Такой позиции придерживаются и отдельные российские правоведы. В частности, С.А. Авакьян отмечает: «Сложновато сочетать всеобщность выборов с таким принципом, как добровольное участие в них, которое зачастую выражается в неучастии в голосовании – и не просто отдельных избирателей, а 80-90%. Отсюда нередко призывы сделать голосование обязательным...» [3, с. 24].

Как видно, признание статуса человека как субъекта общества позволяет соотнести его права и обязанности как равноправные сущностные категории, не отдавая приоритет ни праву, ни обязанности. Такое положение несколько не умаляет ценность государства, в обязанность которого конституционно можно закрепить не только защиту естественных прав человека, но и общества с оттенками коллективности бытия людей как сообщества индивидов, вводя категорию «человек – общество» взамен либерального индивидуализма. Это будет означать одновременное признание естественных прав общества, что находит отражение в общепризнанных принципах международного права, скажем, право на самоопределение народов.

В рамках данного суждения обнаруживается рациональное зерно в философской интерпретации Г.Г. Бернацкого ст. 2 Конституции РФ. Приведем предлагаемый им полный текст: «Человек и общество, их неотчуждаемые права и свободы, являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод как человека и гражданина, так и общества – обязанность государства» [4, с. 191]. Такая редакция ст. 2 Конституции, на наш взгляд, в определенной степени смягчает преувеличенную роль прав человека в классическом либерализме, в котором государство находится в подчинении человека и который, по словам главы Российского государства, давно устарел [14, с. 30].

Анализируя значение Всеобщей декларации, права и свободы человека следует соотнести с концепцией защиты этих прав. Коснемся, прежде всего, системы государственной защиты прав человека, а также деятельности правозащитных институтов Российской Федерации.

Государство становится демократическим не только закрепив широкий спектр прав и свобод человека и гражданина, но, главное, лишь при наличии доступного механизма защиты этих прав и свобод. «Без наличия права на доступ правосу-

дию все остальные права могут превратиться в фикцию, – отмечает А.Д. Попова, – так как не будет механизма их защиты» [12, с. 525]. Такое право граждан на обращение в суд закреплено в Конституции РФ: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [2]. Действия органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц могут быть обжалованы в суд без каких-либо ограничений.

Наряду с традиционным судебным способом защиты прав человека, в Российском государстве получил развитие институт Уполномоченного по правам человека, который действует как институт федерального уровня, так и регионального во всех субъектах РФ.

Впервые возникший в Швеции в начале XIX в., институт омбудсмана получил распространение во многих странах мира, особенно в тех, в которых придерживаются ценностей либеральной демократии. В Российской Федерации возникновение института Уполномоченного также непосредственно связано со Всеобщей декларацией прав и свобод человека. История становления института берет свое начало с принятием Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. Декларации прав и свобод человека и гражданина РФ. В ней содержалась специальная статья, которая возлагала на парламентского Уполномоченного по правам человека контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Сама идея создания парламентской формы Уполномоченного по правам человека, как пишет Т.В. Лаврентьева, вошла в юридический оборот при разработке проекта новой Конституции 1993 г., а официальное закрепление она получила с принятием Закона «Об Уполномоченном по правам человека в РФ» в 1997 г. [9, с. 396]. Деятельность федерального Уполномоченного регламентируется этим Федеральным конституционным законом. Региональные уполномоченные руководствуются другим Федеральным законом – «Об Уполномоченном по правам человека в субъектах РФ» (2020 г.), а также нормативно-правовыми актами субъектов РФ. Федеральный и региональные уполномоченные по правам человека являются лицами независимыми, неподчиненными и неподконтрольными какому-либо государственному органу и должностному лицу, что способствует объективности их рекомендаций, выводов и независимых оценок. Правоведы отмечают очевидность того, что «наличие права законодательной инициативы у Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации повышает его конституционный и в целом правовой статус, отражается на эффективности его правозащитной функции» [13, с. 109]. Конкре-

тизируя данное право, заметим, что уполномоченные по правам человека придерживаются «международных стандартов защиты прав человека, активно сотрудничают с международными правозащитными институтами, действующими под эгидой ООН и Совета Европы» [6, с. 108]. Данный правозащитный институт выступает гарантом государственного признания соблюдения и защиты прав и свобод граждан, их уважения органами государственной власти и должностными лицами. Своей деятельностью омбудсмены способствуют формированию демократического правового государства, развитию правосознания граждан и должностных лиц. И что очень важно, они исполняют роль связующего звена между государством и обществом.

Заключение. Краткий анализ системы взаимодействия Всеобщей декларации прав человека и Конституции РФ, а также отдельных сегментов правовой оценки либеральной доктрины прав человека позволяет сделать вывод о том, что, создав эффективную основу реализации прав и свобод человека в современном мире, Всеобщая декларация заложила прочную правовую базу для национальных конституций большинства современных государств.

Вместе с тем, заслуживает внимания критическая оценка отдельными авторами преувеличенной роли прав человека как высшей ценности и в Декларации, и в Конституции РФ. Средством преодоления либерализма в оценке человека, его прав и свобод в базовых нормативных документах считается конституционное признание, наряду с правами, и обязанности человека перед обществом и его социальными институтами.

Анализируемые материалы, кроме того, свидетельствуют об универсальности проблемы охраны и защиты прав и свобод человека, они затрагивают все правозащитные институты общества и государства, в т.ч. и институт Уполномоченного по правам человека в РФ. Деятельность данного правозащитного института, судя по Федеральному закону об уполномоченных по правам человека, опирается на механизмы реализации прав человека, в т.ч. и закрепленные во Всеобщей декларации прав человека, получившие подтверждение в Конституции РФ.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.12.2021).

[2] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Росс. газ. - 1995. - 5 апр.

[3] Авакьян С.А. Выборы в России: эволюция избирательных систем, современные проблемы // Вестник Московского ун-та. Сер. 11. Право. - 2015. - № 5. - С. 23 - 39.

[4] Бернацкий Г.Г. «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» под углом философской критики // Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства: материалы II Междунар. науч.-теорет. конф. - М.: РАП, 2010. - С. 185 - 191.

[5] Зорькин В.Д. Конституция и права человека в XXI в. К 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. - М.: Норма, 2008. - 222 с.

[6] Зумакулов Б.М., Хубиев Б.Б., Зумакулова З.А. Правозащитная практика регионального омбудсмена: опыт и новые возможности // Новые вызовы и возможности в сфере защиты прав человека: монография. - Воронеж, 2021. - 146 с.

[7] Комментарии к Конституции РФ / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. - М.: Эксмо, 2009. - 1056 с.

[8] Кочесоксов Р.Х. Политология: учеб. пособие. - Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2007. - 396 с.

[9] Лаврентьева Н.А. Формирование теории защиты прав человека // Права и свободы человека и эффективные механизмы их реализации в мире, России и Татарстане. - Казань, 2014. - 944с.

[10] Матюнин М.Ф. Соотношение Конституции РФ и международных договоров // Актуальные проблемы экономики и права. - 2014. - № 1 (29). - С. 231 - 235.

[11] Мяснянкин В.Н. Проблемы прямого применения международного права в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. - 25 с.

[12] Попова А.Д. Судебный порядок защиты прав и свобод в общественном сознании: история и современность // Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства: материалы II Междунар. науч.-теорет. конф. / под ред. Н.В. Витрука и Л.А. Нудненко. - М.: РАП, 2010. - С. 525 - 534.

[13] Хамуков А.В. Федеральные основы правового статуса Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации: юридический анализ. Формирование гражданского общества и прав человека в КБР. - Нальчик, 2015. - Кн. 8. - С. 55 - 62.

[14] Щипков А. Реабилитация идеологии // Российская Федерация. - 2020. - № 3. - С. 116 - 121.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 01.12.2021).

[2] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata General'noj Assambleej OON 10 dekabrya 1948 g.) // Ross. gaz. - 1995. - 5 aprelya.

[3] Avak'yan S.A. Vyборы v Rossii: evolyuciya izbiratel'nyh sistem, sovremennyye problemy // Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 11. Pravo. - 2015. - № 5. – S. 23 - 39.

[4] Bernackij G.G. "Chelovek, ego prava i svobody yavlyayutsya vysshey cennost'yu" pod uglom filosofskoj kritiki // Konstitucionnyye prava i svobody lichnosti v kontekste vzaimodejstviya grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva: materialy II Mezhdunar. nauch.-teoret. konf. – M.: RAP, 2010. – S. 185 - 191.

[5] Zor'kin V.D. Konstituciya i prava cheloveka v XXI v. K 15-letiyu Konstitucii Rossijskoj Federacii i 60-letiyu Vseobshchej deklaracii prav cheloveka. – M.: Norma, 2008. – 222 s.

[6] Zumakulov B.M., Hubiev B.B., Zumakulova Z.A. Pravozashchitnaya praktika regional'nogo ombudsmena: opyt i novyye vozmozhnosti // Novyye vyzovy i vozmozhnosti v sfere zashchity prav cheloveka: monografiya. – Voronezh, 2021. – 146 s.

[7] Kommentarii k Konstitucii RF // Pod. Red. V.D. Zor'kina, L.V. Lazareva. – M.: Eksmo, 2009. – 1056 s.

[8] Kochesokov R.H. Politologiya: ucheb. posobie. – Na'chik: Kab.-Balk. un-t, 2007. – 396 s.

[9] Lavrent'eva N.A. Formirovanie teorii zashchity prav cheloveka // Prava i svobody cheloveka i effektivnyye mekhanizmy ih realizacii v mire, Rossii i Tatarstane. – Kazan', 2014. – 944s.

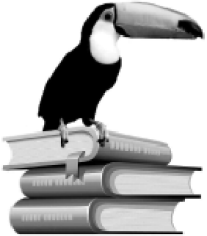
[10] Matyunin M. F. Sootnoshenie Konstitucii RF i mezhdunarodnyh dogovorov // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. - 2014. - № 1 (29). – S. 231 - 235.

[11] Myasnyankin V. N. Problemy pryamogo primeneniya mezhdunarodnogo prava v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 2007. – 25 s.

[12] Popova A.D. Sudebnyj poryadok zashchity prav i svobod v obshchestvennom soznanii: istoriya i sovremennost' // Konstitucionnyye prava i svobody lichnosti v kontekste vzaimodejstviya grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva: materialy II Mezhdunar. nauch.-teoret. Konf. / pod. red. N.V. Vitruka i L.A.Nudnenko . – M.: RAP, 2010. – S. 525 - 534.

[13] Hamukov A.V. Federal'nye osnovy pravovogo statusa Upolnomochennogo po pravam cheloveka v sub"ekte Rossijskoj Federacii: yuridicheskij analiz. Formirovanie grazhdanskogo obshchestva i prav cheloveka v KBR. – Na'chik, 2015. Kn. 8. – S. 55 - 62.

[14] Shchipkov A. Reabilitaciya ideologii // Rossijskaya Federaciya. - 2020. - № 3. – S. 116 - 121.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-63-69
NIION: 2018-0076-12/21-381
MOSURED: 77/27-023-2021-12-580

ЧЕРНЯВСКИЙ Александр Геннадьевич,
доктор юридических наук,
профессор, профессор кафедры
конституционного (государственного) и
международного права,
Федеральное государственное казенное
военное образовательное учреждение
высшего образования «Военный университет
им. князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации»,
e-mail: mail@law-books.ru

ОЧЕРКИ О ПРИРОДЕ И ЦЕЛЯХ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В данной статье автор утверждает, что если мы примем за исходную точку природу государства, т.е. постоянные физические отношения, и будем искать предельной цели в преобразовании этих отношений, то это будет залогом мирного развития, и во всяком случае этим путем цель может быть осуществлена гораздо скорее, чем революцией, которая, насколько мы знаем по историческому опыту, почти всегда заканчивается суровым деспотизмом. Из всего этого мы видим, считает автор, что многое зависит от правильного понимания отношения государственной цели к природе государства.

Ключевые слова: цель, природа государства, естественные пределы, нравственные цели, публичная власть, анализ истории.

CHERNYAVSKY Alexander Gennadievich,
Doctor of Law, Professor, Professor of the Department
of Constitutional (State) and International Law,
Prince Alexander Nevsky Military University
of the Ministry of Defense
of the Russian Federation

ESSAYS ON THE NATURE AND GOALS OF THE STATE

Annotation. In this article, the author argues that if we take as a starting point the nature of the state, i.e. permanent physical relations, and look for the upcoming goal in the transformation of these relations, then this will be the key to peaceful development, and in any case, this way the goal can be realized much sooner than the revolution, which, as far as we know according to historical experience, it almost always ends with severe despotism. From all this we see, the author believes, that much depends on a correct understanding of the relationship of the state goal to the nature of the state.

Key words: purpose, nature of the state, natural limits, moral goals, public power, analysis of history.

По своей природе государство есть самобытное и самостоятельное целое, поэтому в нем должна господствовать известная целесообразность в соединении различных частей, из которых состоит это целое, для совокупной их деятельности, и в обращении этих разнообразных элементов в орудия для определенного дела.

Естественная и необходимая целесообразность государственного строя предустановлена уже самим родом происхождения и образования государства; этот род должен быть направлен к поддержанию необходимых условий его существования, следовательно, к поддержанию и уси-

лению публичной власти, которая составляет самую существенную сторону государства.

Такая необходимая целесообразность присуща государству настолько, насколько оно существует для себя, в силу того, что всякому самобытному существу свойственно стремление к самосохранению и развитию. Но мы уже доказали, что государство не существует только само для себя, но гораздо в большей мере подчинено могуществу других сил и служит другим целям. Человеческая личность не поглощается всецело государством, а переступает его предел, и если, с одной стороны, служит и должна служить орудием государственных целей, то, с другой - низводит их

государство в орудия собственных, вне государства в сознании людей коренящихся целей, которые весьма отличны от естественной и необходимой цели государства как самобытного существа и потому необходимо должны сталкиваться с нею.

Таким образом, мы снова возвращаемся к тому антагонизму, о котором говорили выше. В настоящем случае он появляется в виде противоборства целей. Этот антагонизм никаким образом не может быть удален из государства, т.к. он составляет одно из существенных условий государственного существования. Необходимое существование этого антагонизма целей определяется тем, что, с одной стороны, государство представляет собой самобытное целое и потому господствует над своими составными элементами, в то время как, с другой стороны, составные его элементы есть сами по себе независимые, и как определенные личности стоят выше государства, потому что государство есть не более как искусственная нравственная личность. Таким образом, противоречие коренится в самой природе государства.

Человек никогда не исчезнет совершенно в государстве, точно так же, как и государство никогда не переходит окончательно во власть людей. И как идея человека не может быть выведена из идеи государства, так и наоборот, идея государства не может быть выведена из идеи человека; как человек, так и государство есть существа различные, а вместе с тем и наука о человеке отлична от науки о государстве.

Поэтому мы и говорим, что вражда противоположных начал составляет существенную принадлежность всякого государства, потому что всякое государство, во-первых, существует само для себя и с этой стороны должно соответствовать обусловливаемой его бытием целесообразности, во-вторых, служить только средством целей, лежащих вне его, а именно в самосознании человека. Вот здесь мы должны заметить, что, анализируя те или иные действия отдельно взятого государства (допустим США) выделить цели, обусловленные его бытием. Так, при постоянной необходимости источника своих расходов, обусловленных целью мирового лидерства, постоянный поиск и соответствующие действия (военное вмешательство под различными предлогами, в т.ч. установление демократических, по их понятию начал) для реализации этой цели. Так, мы не видим кроме анонса расходов, допустим, вмешательства во внутренние дела Афганистана (2001 - 2021 гг.), Ирака и т.д., сколько средств извлекли США от этого вмешательства, кроме расходов внутреннего бюджета. Т.е. стоит вопрос анализа внутренних целей США, которые они решали

путем таких действий, естественно, кроме цели мировой гегемонии.

Хотя цели, устанавливаемые человеческим самосознанием, не совпадают с естественной и присущей государству целесообразностью и никаким образом не могут выведены из понятия о государстве, при всем том они состоят в прямом соотношении с непосредственными целями государства, так что государственная власть ни в каком случае не может служить только достижению последних, но всегда в то же время служит и обязана служить достижению известных человеческих целей. Это мы видим во всех государствах и на какой бы ступени развития не стояли люди, они всегда имеют сознание, что государство должно служить их целям; с этой точки зрения они относятся критически к публичным учреждениям и стараются их изменить.

Нам предстоит теперь исследовать, какого рода целям государства должно служить средством и в каком отношении находятся они к целесообразности, обусловливаемой самой природой государства. Всегда и повсюду, каково бы ни было устройство государства, оно при известных обстоятельствах проявляет притязание на жизнь и достояние граждан и требуемые жертвы приносятся более или менее охотно и даже часто с увлечением. Люди как бы убеждены или инстинктивно чувствуют, что государство служит таким высоким целям, что в случае необходимости они должны для него пожертвовать жизнью, потому что жизнь без возможности преследовать эти цели не имеет никакой ценности. Таким образом, вопрос о целях государства находится в связи с вопросом о назначении человека. Мы далеко не утверждаем того, чтобы в государстве завершилось все назначение человека, мы даже положительно это отрицаем, но, тем не менее, если мы повсюду видим, что люди при известных обстоятельствах приносят все в жертву государственной цели, то из этого необходимо заключить, что государство составляет одно из существеннейших условий выполнения человеком его предназначения.

Очевидно, что назначение человека состоит из развития его физических, интеллектуальных и нравственных способностей, и так как физическое развитие обусловливается не только телесным здоровьем, но и запасом вещественных благ, то государству свойственны и такие четыре сферы деятельности: забота о здоровье, экономике, культуре и нравственности. Насколько нам известно из опыта, все государства более или менее направляли свою деятельность к преследованию целей, входящих в круг этих четырех сфер, только забота о физическом здоровье до сих пор сравнительно меньше обращала на себя

внимание, что, без сомнения, необходимо приписать недостатков, существовавших до настоящего времени государств. Но люди, в силу своей духовной природы, принадлежат еще к миру сверхчувственному и посредством религии состоят в связи с Божеством; спрашивается, подлежит ли и религиозное их развитие государству? За последнее столетие, видим, что часть государств отказалась от ведомства религии. Опыт указывает также и на зло, причиняемое как государству, так и религии тем, что последнее, заходя в область религии, переступает свои естественные границы, определенные кругом земных целей человека.

Таким образом, государственная власть действует в сфере военных, экономических, медицинских, юридических, интеллектуальных и этических интересов, и так как государство способствует развитию и воспитанию духовных ценностей граждан, то в той или иной степени оно содействует религиозному развитию. Но государство простирает свою деятельность в области обозначенных интересов лишь настолько, насколько они касаются общих и внешних установлений; мера объема вмешательства государства в эти сферы может быть определена только общим сознанием. Следовательно, вопрос состоит в том, что известный народ, или известный век относит к государственным целям. Различия в этом отношении могут быть очень значительными. Во времена классической древности цель государства если и не понималась в очень широком объеме, но, тем не менее, была интенсивна и именно в такой мере, что государство простирало свои права на большую часть проявлений человеческой природы. Вследствие этого государственная жизнь достигла там такого величия, какого она потом никогда не достигала; правда, пьедесталом этого величия было рабство и на славу античных государств оказывало влияние царствовавшее там язычество. В средние века, напротив того, государственная цель сошла с этой высоты и настолько же сузилась интенсивно, как и экстенсивно. Это прямо вытекало из того, что задача того времени состояла не в организации государства, а в распространении христианства. При таких обстоятельствах высшим идеалом государственной деятельности была охрана общественного мира, о чем так много заботились немецкие императоры; все другие высокие и благородные цели принадлежали церкви или небольшим кругам горожан и других сословий.

В XIX - начале XX в. цели государства становятся более широкими, но все же они проникают не так глубоко. Так из государственных видов делалось многое, но редко что-нибудь значительное. Великое в то время проявлялось только в

массе частных, в значительном развитии известных специальностей. В целом, XIX в. можно приписать стремление расширить государственную цель, так, например, круг государственного вмешательства в сферу культуры; почти во всех странах Европы была принята система принудительного обучения, но, в то же время, государственная цель значительно суживалась, в особенности тем, что началось движение по исключению религии из сферы деятельности государственной власти.

Государства конца XX и первой половины XXI в., как правило, в своих конституциях ставят целью создание демократического, правового, социального, светского государства и определяют источником власти народ (многонациональный) и которое должно выражать волю и интересы его граждан. Как правило, государства закрепляют именно в конституциях свои программно-политические цели. Так, например, в Конституции РФ 1993 г. (с изм., внесенными всенародным голосованием в 2020 г.) в ст. 1, 7, 14 говорится, что Российская Федерация – демократическое федеративное правовое, социальное и светское государство, выражающие волю и интересы граждан, всех наций и народностей страны. В этом состоит общенародная сущность государства, России на новом этапе ее развития. Т.е. мы видим, насколько шире ставится перед государством его цель, чем прежде. Одновременно можно говорить, что признак «цели» является одним из существеннейших признаков, характеризующих природу (сущность) каждого государства. Если анализировать произошедшее в России изменение после 1991 г. целей, то можно увидеть этапы ее развития, в исторических рамках которых происходило перерастание государства диктатуры пролетариата в демократическое правовое государство – гражданское общество, однако, чтобы проанализировать изменение государственных целей России с 1917 г. до настоящего времени, нужно проанализировать конституционную идеологию каждой принятой Конституции. Но это тема отдельного исследования.

Вообще, всякий народ и всякий век имеют свое этическое представление о том, что должно иметь значение в государстве и что должно совершаться. Это этическое представление вследствие всеобщего признания получает характер публичного права, а это публичное право, развитое практикой и сформулированное в законе, определяет, чего по праву государственная власть может требовать от общественных кругов и отдельных личностей, а также круг взаимных прав и обязанностей. Из совокупности этих прав и обязанностей вытекает и содержание государственной цели, которое невозможно охватить каким-либо общим

замкнутым понятием, потому что сама цель, то расширяясь, то сужаясь, не имеет определенных границ. Обычный ход событий таков: прежде всего, совершается изменение в сознании людей, затем это переходит в область фактических отношений и, наконец, постепенно вырабатывается в правовое воззрение. Таким образом, новое учреждение вначале обладает факультативным значением и только со временем приобретает обязательную силу, или, наоборот, то, что было обязательным, становится факультативным и затем утрачивает всякое значение.

Содержание государственной цели вообще не может быть таким образом охвачено во всей его полноте, остается указать на главные области, в пределах которых государство преследует их. Таким образом, можно сказать, что цель государства состоит в заботе об общественной нравственности, образовании и благосостоянии народа, понимая под последним физическое здоровье и обладание необходимым количеством материальных благ. В каждой из этих областей деятельность государства проявляется трояким образом, а именно: охраняя, наказывая и способствуя. Объекты государственной деятельности в пределах каждой из этих областей могут быть, в свою очередь, подразделены на три рода, а именно: 1) индивиды с их правами и обязанностями; 2) общественные установления, как-то: семьи и корпорации; 3) нравственные идеи, воплощающиеся и необходимо подлежащие воплощению в праве.

Государство заинтересовано в том, чтобы никакая безнравственная идея не приобрела значения, и чтобы право развивалось на основании нравственных начал. Действовать в этом направлении по мере сил государство в равной степени и обязано, и имеет право. Без сомнения, в этом случае государство вступает в совершенно идеальную область и, вместе с тем, переступает свои естественные границы и, как выше было замечено, легко может превысить свою власть и оказаться несостоятельным в своих стремлениях. Тем не менее, государство не может обойти этой обязанности, потому что одна из его целей состоит в охране нравственных идей.

Исходя из этой точки зрения, мы не должны упускать из виду того, что государство необходимо рассматривать как орудие божественного промысла, который предустановил государству служить людям к достижению их предназначения. И так как образование государств, как уже об этом говорилось выше, было реакцией на стремление к разъединению людей, наступившему вместе с распадом первобытного единства, также очевидно и то, что история государств склоняется к воссоединению общечеловеческого единства, без

сомнения, не в форме всемирного государства, которое, конечно, никогда не осуществится, но путем расширения международных отношений и образования всемирного гражданского права. Отдаленные народы, которые в течение тысячелетий жили изолированно, будут и уже постепенно вовлекаться потоком общего развития, и поэтому в наше время, когда открыты все обитаемые страны земного шара, история впервые получает в полном смысле слова характер истории человечества.

С павшими государствами древности соединяет нас не один временной интерес, но и духовный союз. Из развалин древних городов и храмов возникают памятники минувших тысячелетий. Как ограничен был тот мир, когда египетский жрец мог обозреть с высоты своей пирамиды! Шире казался он финикийскому купцу, еще большие размеры он получил в глазах греческого философа, а с высоты Капитолия Рим видел распростертые у самых ног побежденные им многочисленные народы. Границы этого мира еще далее раздвинулись, когда разбитый скипетр римского мирового владычества преобразился в символ креста; север Европы, пребывавший до этого в невежестве, мраке, увидел свет. Но и в то время еще ничего не знали не только об Америке и Австралии, но даже, можно сказать, мало знали Азию и Африку. Так постепенно расширялся круг народного общения и связывались народные интересы: жрец, философ, купец и завоеватель служили одной и той же цели, и все они находили опору своих предприятий и исследований в государстве.

Если мы видим Божественное провидение, то должны ограничиться исследованием его предначертанных путей. Тем не менее, всякий, кто бросит взгляд на историю народов, придет к тому заключению, что эта история не определяется слепой необходимостью и не есть игра случая, но что она развивается по какому-то плану, хотя он и скрыт от нас. Поэтому великие люди, являвшиеся историческими деятелями, считали себя всегда орудиями Божественного провидения, или если они не верили в могущество личного Бога, то заменяли эту веру верой в фатум или в свою звезду, как Валленштейн, Наполеон и Юлий Цезарь.

Если над государствами и людьми существует власть, с которой люди состоят в общении, то из этого следует, что кроме государства должно существовать еще особое установление, которое бы охватывало собой отношения людей к этой высшей власти: таким установлением является церковь, если можно употребить это слово для обозначения религиозных учреждений, встречаемых у всех народов: ибо как бы государство ни было тесно связано с религией, во всяком случае

в ней существуют такие стороны, которых государственная власть не может и не должна касаться. Так было во все времена и у всех народов. Никогда и нигде религиозные отношения не совпадали в полной мере с политическими установлениями, даже в языческом мире, когда смешение политической и религиозной жизни было наибольшим. Поэтому мы видим, что различные культы даже и в то время не ограничивались пределами известного государства, а распространялись и вне его; таким образом, например, оракулы далеко распространяли свое влияние и пользовались такой же всеобщей известностью, как места, прославленные религиозными воспоминаниями в средние века.

Развитие религиозной жизни требует особых установлений, отделенных от государства, совокупность которых составляет церковь. В этом смысле нельзя сомневаться, если только мы не смотрим с точки зрения атеизма, который никогда не был и не может быть верованием какого-либо народа. Хотя пример, пусть и неоднозначный, существует в России после революции 1917 г. и вплоть до 1991 г.

Но так как религиозные установления развиваются в особую систему господства и владычества в известном отношении над верующими, то возникает опасность, что церковь, которая по своему существу должна быть хранительницей религиозной свободы и, действительно, является таковой по отношению к преимущественно материальной и осязательно действующей государственной власти, со своей стороны будет подавлять своим гнетом, как это было в средние века. Это тем менее возможно, чем церковь и государство независимее по отношению друг к другу, т.к. при таких условиях возникает между этими учреждениями известная конкуренция, существование которой, без сомнения, не соответствует идеалу, но во всяком случае представляет до сих пор лучшую гарантию духовной свободы. Вследствие этого наиболее желательным положением вещей в этом отношении можно считать возможно большую независимость церкви от государства и возможно меньшее усвоение ею материальной силы.

Таким образом, взятое само по себе государство не должно преследовать никаких религиозных целей. И если это, тем не менее, случается в действительности, то только вследствие смешения политических и церковных установлений, а иногда подменой одних другими, которое даже и в настоящее время существует в большинстве государств, хотя при этом даже в мусульманских государствах, где такое смешение достигает высшей степени, сохраняется сознание, что религия и политика не составляют одного и того же, и даже мусульманское государственное право отличает

духовную власть от светской. Но если государство по принципу не должно преследовать никаких религиозных целей, то, тем не менее, религия имеет весьма значительное влияние на достижение государством его целей и представляет необходимую для этого гарантию, т.к. нравственное чувство, из которого вытекает послушание закону и самопожертвование, в делах общественных находит себе опору в религии. Философы, у которых самоуверенность – наследственный грех, полагают свой принцип в том, что все проистекает из их субъективного разума или по крайней мере желают убедить в этом других и потому легко могут ошибаться в вопросах такого рода, но для беспристрастного наблюдателя очевидно, что нравственное сознание народов в действительности повсюду коренится в религии. История свидетельствует также, что все нравственные идеи привнесены в мир религией, а не путем спекулятивного мышления, которое в самых благоприятных случаях развивало только эти идеи, но само по себе ничего не произвело. До сих пор не существовало философского трактата, который мог бы сравниться по силе своего влияния с Библией, Торой или Кораном. Поэтому государства не могут обойтись без содействия религии, хотя при наблюдении хода общественных дел это можно и не заметить и легко может показаться, что государство исключительно опирается на собственные ресурсы. Но в годы бедствий, когда и казна, и армия истощаются, государственная власть в пользу всех припадает к подножию алтаря. Это подтверждается опытом всех веков, который в то же время свидетельствует и о конечной природе государств. Вместе с тем, т.к. государство должно прибегать к помощи религии, а религиозный принцип стоит вне государства и над ним, то из этого следует, что государство поддерживается гарантиями вне его, хотя и может воздействовать на усиление или ослабление этого процесса.

Таким образом, начав исследование государственной цели, мы удалились от нашей исходной точки и снова возвратились к вопросу о государстве. Это необходимо должно было случиться, если справедливо то, что все те цели, о которых мы говорили, не столько вытекают из внутренней и необходимой целесообразности государства, сколько из государственного сознания людей, которое видит в публичной власти уполномоченного деятеля для достижения нравственных целей. Таким образом, по существу, государство имеет отношение и к тому, что стоит выше него, и его высшее значение заключается в том, что оно вследствие этого может служить самым возвышенным целям. Но эти высшие цели господствуют и над ним, и всемирная история совершает свой

величественный ход по пути, усеянному развалинами государств.

Нам остается исследовать, в каком отношении состоят эти нравственные цели к внутренней и необходимой целесообразности государства, обусловливаемой, как мы сказали, его природой? Вопрос этот весьма важен, т.к. все ложные государственные теории и все неудачные попытки перестройки государств в своем основании произошли вследствие того, что на это отношение не обращалось никакого внимания и потому его не принимали в расчет. Таким путем возник принцип, что цель государства состоит в охране свободы, и из этого ложного начала выведена была целая государственная система, которую Французская революция стремилась осуществить огнем и мечом, не обращая никакого внимания на природу государства, но эта природа сказала без ее ведома и разрушила произвольно ей навязанные формы. В наше время коммунисты думали и некоторые до сих пор думают, что цель государства заключается в устройстве экономического состояния людей, и выводят из этого другую государственную систему, которую осуществили в России и некоторых других странах силой, последствия те же. Конечно, нужно отдать должное, что в коммунистических идеях много привлекательного и правильного, но в той теории и форме, как они сегодня разработаны, вопрос их долговечности для реализации на практике оказался очень даже дискуссионным, в т.ч. и потому, что эти идеи работают до сих пор в Китае.

Немецкие философы-идеалисты выводят свою государственную систему не столько из свободы вообще, сколько из нравственной свободы, что если и не ведет к революциям, то породило и порождает извращенные воззрения. Повсюду мы встречаем одно и то же; в политических обсуждениях за исходную точку постоянно принимают вместо природы государства его, несмотря на то что ошибочность подобного рода воззрения очевидна. И действительно, что касается общих целей государства, то они в наше время почти одни и те же для всех цивилизованных государств, но, в то же время, как велико внутреннее различие этих государств. Следовательно, кроме государственных целей существует что-то другое, в чем заключается причина их различия, и это-то другое и составляет природу государств. Ее нельзя игнорировать и считать чем-либо несущественным, т.к. напротив того, она-то и составляет самое существенное, когда идет дело о публичных учреждениях, которые необходимо должны быть сообразны с природой государства, если требуется, чтобы они обладали надлежащей прочностью.

Вследствие всего этого мы можем сказать, что цели, выведенные из этого понятия, какое составили люди о государстве, могут действовать только регулирующим, а не конституирующим образом, или, говоря другими словами, природа государства должна развиваться до того, чтобы государство являлось представителем нравственных целей, но, развившись, она остается той же природой с присущей ей целесообразностью и взятая сама по себе не содержит в себе ничего ни нравственного, ни безнравственного.

Мы не можем также согласиться с тем, что государство есть установление нравственное, как это утверждают Гегель и Шталь, придавая этому тот смысл, что в этом именно заключается его сущность: мы можем только сказать, что государство не настолько нравственное учреждение, насколько должно им быть. То же самое может быть сказано и о человеке, который, без сомнения, представляет собой существо, способное руководствоваться нравственными побуждениями и предназначенное стремиться к нравственным целям, но, в то же время, не может быть назван олицетворением нравственности, а потому в нравственности и не заключается его существенная сторона. Мы знаем, что существуют очень безнравственные люди, но, тем не менее, они не перестают вследствие этого быть людьми. Если бы государство было осуществленной нравственностью, то нравственность разделяла бы судьбы государства и вместе с его падением сама бы пришла в упадок. Но нельзя сказать, чтобы это безусловно каждый раз случалось. История представляет нам примеры, что, несмотря на разрушение государств, нравственное развитие часто делало значительные успехи, доказательством этого служит падение античного мира.

Таким образом, это воззрение не может быть справедливым, и следствия его ложности высказываются отчасти в преувеличенности, отчасти в узкости представлений о государстве.

Приписывая государству преувеличенную важность, обыкновенно, вместе с тем, так непомерно преувеличивают значение известных политических форм и начал, что можно подумать - от них зависит спасение души. Доходят до того, что видят связь государства с христианским откровением, на что государство, обладая конечной целью, без сомнения, не может иметь никаких притязаний. При этом забывают, например, что и Рим был государством, и даже государством в полном значении этого слова, а между тем, существо римского государства никоим образом не может быть выведено из откровения. С другой стороны, принимая за исходную точку не природу государства, а его нравственные цели, недостаточно оценивают или даже игнорируют естествен-

ные условия, от которых зависит существование и развитие государства.

Вообще, мы не можем допустить возможности, чтобы могла иметь внешнюю форму, подобную государству: нравственная сила господствует над людьми подобно солнцу в природе, которое освещает согревает и оживляет все сущее на земном шаре, но само находится не на земле, а вне ее. Таким образом и нравственные идеи освещают государство извне, возвышая его природу, но само государство не обращается вследствие этого в олицетворенную нравственность. Нравственные требования властвуют над государством как бесконечный долг.

Цель есть орудие, которое, смотря по тому, как с ним обходиться, может придать государству прогрессивное движение или довести его до падения, потому что цель есть сила, стоящая над государством. Цель выводит природу государства из ее естественных пределов, т.к. мы уже сказали,

что нравственные цели возникают не из природы государства, а из сознания людей о государстве. Вследствие именно этого нравственные цели не зависят вообще от индивидуальности общественной природы, так что различные государства могут преследовать одни и те же нравственные цели. Особенности государства влияют только на способ достижения нравственных целей, а не на само их содержание. Этим обозначаются и границы политической физиологии, в круг ее входит только то, что вытекает из природы государства; нравственные цели, которые стоят независимо от этой природы, входят в область философии. Таким образом, понятие о целях государства принадлежит спекулятивной философии. В этом отношении мы должны ограничиться одним указанием на философскую сторону науки о государстве, т.к. не хотим ограничить наше исследование кругом вопросов, допускающих исследование путем опыта.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-70-73

NIION: 2018-0076-12/21-382

MOSURED: 77/27-023-2021-12-581

ПОДОЛЬСКИЙ Георгий Васильевич,
студент 3 курса Юридического факультета
Государственного академического
университета гуманитарных наук,
e-mail: gpodolsky@gaugn.ru

ЧУДАЙКИН Евгений Максимович,
студент 3 курса Юридического факультета
Государственного академического
университета гуманитарных наук,
e-mail: chudajkine@mail.ru

Научный руководитель:
ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
доктор юридических наук,
профессор, заместитель первого проректора
по учебной и методической работе,
профессор Департамента Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
эксперт РАН, Почетный адвокат России
e-mail: ivanovasa1@yandex.ru

СРОК ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТ В ДОГОВОРЕ БЫТОВОГО ПОДРЯДА

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема признания срока существенным условием договора бытового подряда. Авторы раскрывают сложившуюся неопределенность в необходимости согласования условия о сроке в договоре бытового подряда. Актуальность работы вызвана существующими в науке гражданского права спорами по тематике данной статьи. Разрешение рассматриваемой проблемы в определенной степени позволит устранить сложившуюся правовую неопределенность, а также обратить большее внимание на потребителя, как на экономически слабую сторону. Авторы приходят к выводу, что срок является существенным условием договора бытового подряда при разрешении конкуренции общей и специальной норм в пользу ГК РФ.

Ключевые слова: подряд, работы, договор бытового подряда, условие о сроке, существенные условия.

PODOLSKIY Georgiy Vasilevich,
a 3rd year student of State academic for the humanities,
Law faculty

CHUDAIKIN Evgeniy Maksimovich,
a 3rd year student of State academic for the humanities,
Law faculty

Scientific advisor:
IVANOVA Svetlana Anatolievna,
Doctor of Law, Professor, Deputy First Vice-Rector
for Academic and Methodological Work,
Professor of the Financial University Department
under the Government of the Russian Federation,
expert of the Russian Academy of Sciences,
Honorary Lawyer of Russia

TERM OF PERFORMANCE OF WORKS IN THE HOUSEHOLD CONTRACT

Annotation. *This article discusses the problem of recognizing the term as an essential condition of a household contract. The authors reveal the current uncertainty in the need to agree on the term in the household contract. The relevance of the work is caused by the disputes existing in the science of civil law on the subject of this article. The resolution of the problem under consideration will, to a certain extent, eliminate the existing legal uncertainty, as well as pay more attention to the consumer as an economically weak side. The authors come to the conclusion that the term is an essential condition of the household contract when resolving competition of general and special norms in favor of the Civil Code of the Russian Federation.*

Key words: *contract, works, household contract, term condition, essential conditions.*

Исследование любого договора начинается с легальной дефиниции и его существенных условий. Если с дефиницией договора бытового подряда никаких трудностей не возникает, то в выявлении и определении его существенных условий такие трудности существуют. Связано это в некоторой части с тем, что база нормативного правового регулирования отношений, возникающих из договора бытового подряда, в своей совокупности образует ряд правовых проблем, что является недопустимым в отношениях с потребителем.

Одной из таких проблем является определение срока выполнения работ как существенного условия договора бытового подряда, несогласование которого может повлечь незаключенность договора. Это обусловлено тем, что именно в части срока, как существенного условия договора, отсутствует единство между законом, доктриной и правоприменительной практикой.

Так, исходя из анализа норм § 2 гл. 37 Гражданского кодекса РФ, не следует вывод о том, что срок причислен к существенным условиям договора бытового подряда. Такими условиями по смыслу указанного параграфа и общих положений об обязательствах являются условие о предмете договора (ст. 432) и условие о цене работы (ст. 735). С определением данных условий, как существенных, не возникает никаких трудностей, поскольку условие о предмете а priori является главной частью любого договора. Условие же о цене, как существенного условия договора бытового подряда, прямо предусмотрено указанным законоположением.

Нормы § 1 гл. 37 ГК РФ подлежат субсидиарному применению к отношениям, неурегулированным § 2 указанной главы, что следует из ст. 702. Это значит, что применение норм § 1 возможно только в случае, если нормами § 2 не предусмотрено иное. Определение такого порядка применения норм важно, поскольку именно общими

положениями о договоре подряда срок предусмотрен как существенное условие, согласно ст. 708 ГК РФ. Применяя в субсидиарном порядке данную норму, можно говорить о сроке как о существенном условии, однако, по смыслу ст. 730 ГК РФ следует, что к отношениям, возникающим из договора бытового подряда, подлежат применению нормы Закона РФ «О защите прав потребителей» (далее – ЗоЗПП). В данном случае возникает конкуренция общих и специальных норм. При такой конкуренции необходимо руководствоваться нормами, выступающие специальными по отношению к общим положениям. Вывод о специальности положений ЗоЗПП может быть сделан на основании того, что одной из сторон договора является потребитель, а такие отношения в свою очередь подлежат регулированию данным законом. Это служит гарантией защиты «слабой» стороны в договоре.

В соответствии со ст. 27 ЗоЗПП исполнитель обязан выполнить работы в срок, установленный правилами выполнения отдельных видов работ (законный срок) или в срок, установленный соглашением сторон (договорной срок). При отсутствии установленного законного срока, по смыслу ст. 27 ЗоЗПП, стороны вправе (выделено авторами) согласовать такой срок непосредственно в договоре.

Органом, уполномоченным на установление таких правил, является Правительство РФ (п. 2 ст. 1 ЗоЗПП). В настоящее время Правительством РФ утверждены Правила бытового обслуживания населения (далее – Правила), в которых не предусматриваются конкретные сроки выполнения работ, но устанавливается, что данные сроки должны содержаться в договоре [1]. Тем самым Правительство РФ, как орган, уполномоченный по установлению сроков выполнения работ или порядка их договорного определения, урегулировало лишь последнее, приняв специальное правило об обязательных условиях договора. Это не

согласуется со ст. 27 ЗоЗПП, в которой установлена диспозитивная норма о праве предусмотреть срок выполнения работ в договоре, если отсутствует его нормативное закрепление. В Правилах данная норма имеет четко императивный характер, устанавливающая условие о сроке выполнения работ как обязательное условие договора. В настоящее время других Правил, устанавливающих сроки выполнения определенных видов работ, нет, в связи с чем единственно возможным способом определения срока выполнения работ является договор. Срок, безусловно, является важным условием договора, но это не свидетельствует о его существенности для заключения такого договора.

Анализ приведенных положений позволяет сделать вывод о дефектности нормативного правового регулирования отношений, возникающих из договора бытового подряда. Правила образовали правовую коллизию по отношению к норме ст. 27 ЗоЗПП.

Для разрешения указанной коллизии важное значение имеют дополнительные гарантии защиты прав потребителя, как слабой стороны в данных договорных отношениях. Именно поэтому представляется правильным при разрешении спора о конкуренции норм отдать предпочтение ГК РФ, поскольку именно последним, в частности, ст. 708 в субсидиарном порядке установлен срок как существенное условие договора. В данном случае верно признавать срок выполнения работ некой дополнительной гарантией прав потребителя, что по сравнению со ст. 27 ЗоЗПП явно улучшает положение потребителя в данных договорных отношениях. В связи с чем можно предположить, что Правительство РФ, утверждая рассматриваемые Правила, выбрало курс защиты прав потребителя, отдав предпочтение норме ст. 708 ГК РФ, а не ст. 27 ЗоЗПП.

На уровне правоприменения указанных законоположений для разрешения правовой коллизии необходимо руководствоваться принципом, восходящим к Римскому праву, а именно *Lex posterior derogat priori* («Последующий закон отменяет предыдущий»). Положения гл. 37 ГК РФ приняты позднее ЗоЗПП, который в своей соответствующей части не изменялся законодателем. Соответственно, положения гл. 37 ГК РФ имеют приоритет по отношению к положениям ЗоЗПП, которыми иначе урегулированы те или иные вопросы.

В римском праве существует также принцип *Lex specialis derogat lex generalis* («Специальный закон отменяет общий»), который подлежит применению и в действующих правовых актах. Однако

применение данного принципа в данной ситуации представляется весьма спорным. Признавая ЗоЗПП специальным законом и отдавая ему предпочтение, мы сознательно не обращаем внимание на важность общей нормы, которой также могут быть установлены дополнительные гарантии. Тем самым, в данном принципе есть некий изъян, который *de jure* не позволяет применять закон, улучшающий положение субъекта права. В связи с этим применение положения ст. 708 ГК РФ в данных отношениях отвечало бы основным началам гражданского законодательства и интересам потребителя, и, соответственно, срок необходимо признавать в качестве существенного условия договора бытового подряда. Такой вывод подтверждается сложившейся правоприменительной практикой, когда суды в силу ст. 708 ГК РФ признают срок существенным условием договора бытового подряда [2; 3], несогласование которого влечет незаключенность договора [4].

В литературе также высказываются позиции о существенности условия о сроке выполнения работ в договоре бытового подряда. Лидирующей является точка зрения, в которой срок признан в качестве такого условия. Однако не каждым автором данная позиция аргументируется. Так, например, С.П. Гришаев признал срок существенным условием договора, продемонстрировав подход законодателя и просто указав приведенные ранее положения ЗоЗПП [5].

Для полного устранения сложившейся правовой неопределенности о сроке выполнения работ, законодателю предлагается внести изменения в п. 1 ст. 27 ЗоЗПП и изложить ее в следующей редакции: «Исполнитель обязан осуществить выполнение работ (оказание услуги) в срок, предусмотренный договором о выполнении работ (оказании услуг) и не превышающий предельный срок, установленный правилами выполнения отдельных видов работ (оказания отдельных видов услуг), а в случае, если такие сроки не установлены, срок, в течение которого обычно выполняются отдельные виды работ». Тем самым будет установлена гарантия для потребителя в сфере регулирования данных отношений.

Список литературы:

[1] Постановление Правительства РФ от 21.09.2020 № 1514 «Об утверждении Правил бытового обслуживания населения».

[2] Апелляционное определение СК по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 22 июля 2020 г. по делу № 33-6750/2020 // Система ГАРАНТ.

[3] Апелляционное определение СК по гражданским делам Смоленского областного суда от 5 апреля 2016 г. по делу № 33-1171/2016 // Система ГАРАНТ.

[4] Решение Арбитражного Суда Томской области (АС Томской области) от 2 декабря 2014 г. по делу № А67-6315/2014 // Доступ ГАС «АРБИТР».

[5] Гришаев С.П. Защита прав потребителей // СПС «КонсультантПлюс». - 2016.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21.09.2020 N 1514 «Ob utverzhdenii Pravil bytovogo obsluzhivaniya naselenija».

[2] Apelljacionnoe opredelenie SK po grazhdanskim delam Sankt-Peterburgskogo gorodskogo suda ot 22 ijulja 2020 g. po delu N 33-6750/2020 // Sistema GARANT.

[3] Apelljacionnoe opredelenie SK po grazhdanskim delam Smolenskogo oblastnogo suda ot 05 aprelja 2016 g. po delu N 33-1171/2016 // Sistema GARANT.

[4] Reshenie Arbitrazhnogo Suda Tomskoj oblasti (AS Tomskoj oblasti) ot 2 dekabrya 2014 g. po delu № А67-6315/2014 // Dostup GAS «ARBИTR».

5. Grishaev S.P. Zashhita prav potrebitelej // SPS «Konsul'tantPljus». - 2016.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-74-78
NIION: 2018-0076-12/21-383
MOSURED: 77/27-023-2021-12-582

АБРОСИМОВ Глеб Викторович,
Российский государственный
социальный университет,
Юридический факультет,
группа ЮСТ-М-3-3-2019-1,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,
направление подготовки 40.04.01,
e-mail: 89258090922@yandex.ru

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены основания возникновения, изменения и прекращения представительства в гражданском законодательстве России.

Ключевые слова: гражданское законодательство, основания возникновения, изменения и прекращения представительства.

ABROSIMOV Gleb Viktorovich,
Russian State Social University,
Faculty of Law, YUST-M-3-Z-2019-1 group,
Department of Civil Law Disciplines,
training direction 40.04.01

REASONS FOR OCCURRENCE, CHANGES AND TERMINATION OF REPRESENTATION IN THE CIVIL LEGISLATION OF RUSSIA

Annotation. The article considers the grounds for the emergence, modification and termination of representation in the civil legislation of Russia.

Key words: civil legislation, grounds for the emergence, modification and termination of representation.

Институт представительства действует на основании закона и указанных в нем юридических фактов и требований. В соответствии со ст. 182 ГК РФ полномочия представителя осуществляются на основе доверенности, выданной доверителем, указания закона или акте уполномоченного государственного органа. Причем полномочия лица, представляющего интересы доверителя, напрямую зависят от выполнения юридических требований. В связи с чем необходимо различать категории института представительства:

- а) представительство, регулируемое административным актом;
- б) представительство, регулируемое законом;
- в) представительство, регулируемое действующим договором между представляемым и представителем.

Представительство, регулируемое административным актом, – это представительство, в

котором лицо действует на основе административного распоряжения от имени представляемого. Как правило, такое представительство возникает, когда руководство организации назначает работника на должность, связанную с представительством предприятия. Работник может быть представителем в судебных разбирательствах, в составлении юридической документации, оформлении и заключении контрактов и сделок. Представитель действует на основании административного акта или должностной инструкции, закрепленной за ним. Представительство возникает и на основании членства в кооперативе или общественном учреждении, ведомстве.

Как уже было отмечено выше, представительство действует согласно законодательству и регулируется им. Представительство несовершеннолетних или недееспособных детей осуществляется на действующем законодательстве, когда их права могут предоставлять законные представители – родители или опекуны. Все гражд-

данские права детей до совершеннолетия представляют такие представители на основании материнства, отцовства или опекуна.

Третий вид представительства регулируется договором. Иными словами, оно закреплено доверенностью и добровольным соглашением между доверителем и представителем. Это говорит о том, что оно основано на личном согласии доверителя и представителя, который имеет право представлять его интересы от его имени. Все взаимоотношения между ними определяются договором, обычно это договор поручения.

Если договор заключается лицом, которое «постоянно и самостоятельно представляет от имени предпринимателей при заключении ими договоров в сфере предпринимательской деятельности» (ст. 184 ГК РФ), то такое представительство определяется как коммерческое со своими особенностями и отличиями от некоммерческого представительства. Главное отличие коммерческого представителя состоит в разрешении осуществлять разные сделки одновременно с разных сторон. Такие сделки допустимы в коммерческом представительстве, если оба лица имеют соглашение с таким представителем, согласны с таким представительством, или, когда такое представительство предусматривается законом. Представитель в такой ситуации обязан действовать в заключении таких сделок с «заботливостью обычного предпринимателя» [1].

Л.В. Санникова, например, поддерживает возможность существования понятия представительства в широком смысле, т.е. утверждает, что лицо, осуществляющее деятельность как от собственного имени, так и от имени представляемого, может считаться представителем [2]. На контраргумент, что ГК РФ исключает из списка представителей тех, кто действует в чужих интересах, но от своего имени, отвечала, что маловероятно будет правильной позицией расценивать законодательные положения как невозможность определения и принятия более объемного доктринального понятия представительства [3].

Согласно законодательству, представитель в коммерческом представительстве обязан выполнять гражданские полномочия индивидуальных предпринимателей в соответствии с заключенным в письменной форме договором или оформленной доверенности. Если коммерческий представитель одновременно выполняет юридические сделки от различных предпринимателей, то он может потребовать выплату поощрения или возмещения издержек за выполнение своих обязанностей в соответствии с договором [4].

Право быть представителем оформляется в письменной форме - доверенностью, применяемой для заключения юридических сделок: выдача, принятие доверенности, договора поручительства, заключение агентского договора, договора приемки и пр. Иногда для регулирования гражданских прав института представительства необходимо не одно юридическое основание, а некий ряд юридических фактов, как пример - заключение договора и выдача лицом доверенности в письменной форме представителю для представления его интересов.

Существуют определенные требования, которые необходимы при заключении представительских отношений, т.к. речь идет о совершении действий от имени представляемого лица в суде.

1) представителем может быть назначен совершеннолетний и дееспособный гражданин, который может представлять интересы доверителя. В соответствии с законодательством возможна ситуация, где несовершеннолетнее лицо также может выступать представителем, в случае его вступления в брак (он обретает полную дееспособность);

2) представителем может быть любая организация, даже с отсутствием статуса юридического лица. Для получения полномочий представительства достаточно, чтобы компания была законно наделена функциями представительства. Например, в отношении детей, по отношению к которым выполнение попечительских функций лежит полностью на детском учреждении, или аналогичные случаи по отношению к совершеннолетним, нуждающимся в опеке и попечительствующих над ними спецучреждениях [5].

В институте представительства существуют ситуации, когда предъявляются дополнительные требования к представителю.

1. Представлять интересы доверенных лиц могут определенные лица. Представителями не назначаются судьи, следователи, дознаватели, прокуроры, кроме случая законного представительства. Данный запрет установлен в связи с их профессиональной работой, за исключением другой деятельности: научной, педагогической и пр. (ст. 51 ГПК РФ).

Запрет представительства затрагивает также ряд работников государственной службы и сотрудников нотариальной конторы, которые, согласно действующему закону, не могут быть представителями при судебном разбирательстве и представлять интересы третьих лиц, кроме случаев законного представительства или, если они представляют интересы соответствующих организаций (ФЗ от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ) [6].

Ограничение затрагивает опекунов и попечителей в судебном разбирательстве, если идет спор между их близкими родственниками или подопечными.

2. Не назначаются представителями лица, оказывающие юридическую помощь гражданам с нарушением требований законодательству:

Закон запрещает адвокату:

1) принимать поручение от гражданина, который обратился за юридической помощью, если это поручение противозаконно;

2) принимать поручение от гражданина, который обратился за юридической помощью, если:

- адвокат имеет свои интересы, которые отличаются от интересов доверителя;
- принимал участие в судебном разбирательстве как судья, эксперт, арбитр или посредник, в полномочии которого было необходимо принимать решения в интересах доверенного лица;
- является родственником должностного лица, который рассматривает или расследует судебное дело доверителя;
- обеспечивает юридическую помощь гражданину, интересы которого являются противоречащими интересам лица [7].

Представительские отношения имеют ряд различий с внешне сходными с ним правоотношениями, но юридическая природа которых иная. Деятельность представителя также различна с деятельностью посыльного, т.к. второй только выполняет задачу передать волю от одного лица к другому. В то время как представитель совершает ряд действий с выражением его собственной воли. В этой связи, к нему и применяются некоторые ограничения, связанные с дееспособностью.

Если обратиться к современному гражданскому законодательству Российской Федерации, то можно сделать вывод о том, что агентский договор является нововведением в Гражданском кодексе РФ. Его понятие появилось относительно недавно, когда ввели в действие часть вторую ГК РФ 1 марта 1996 г. По мнению одних ученых-правоведов, это связано с переходом к рыночной экономике, с точки зрения других – в связи с развитием международных отношений, а именно внешней торговли [8]. Считаю, что оба из мнений оправданы и имеют весомое значение.

Термин «агентский договор» закреплен в гл. 52 «Агентирование» ГК РФ и трактуется в соответствии со ст. 1005 ГК РФ как договор, по которому одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны

(принципала) юридические и иные действия от своего имени и за счет принципала [9].

Полагаю необходимым выделить основные признаки агентского договора:

- сторонами агентского договора являются агент (физическое или юридическое лицо, для занятия определенным видом деятельности которому необходимо наличие лицензии) и принципал;

- агентский договор может быть заключён на определенный срок или без указания срока действия;

- цена договора агентирования – агентское вознаграждение, согласно ст. 1006 ГК РФ, размер вознаграждения определяется соглашением сторон;

- не установлено специальных требований к форме агентского договора.

Одной из проблем, которую выделяют ученые-правоведы, является сравнение агентского договора с договором поручения и договором комиссии. Некоторые правоведы считают, что эти три вида договоров связаны между собой и не нуждаются в разграничении.

ГК РФ даёт также отсылку агентского договора к поручению и комиссии. Так, в силу ст. 1011 ГК РФ, к отношениям, вытекающим из агентского договора, соответственно, применяются правила о поручении или о комиссии, в зависимости от того, действует агент по условиям этого договора от имени принципала или от своего имени.

Придерживаюсь той точки зрения, что договор комиссии, поручительства, агентирования являются самостоятельными видами договоров, их необходимо дифференцировать, несмотря на то что все они имеют одну цель – установление коммерческих связей.

В юридической литературе исследованию данных договоров уделили значительное внимание такие авторы, как Е.А. Суханов, Б.И. Пугинский, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский и другие учёные.

Основным отличием агентирования от поручительства и комиссии является то, что в агентском договоре необходимо совершение фактических действий наряду с юридическими. Согласно ст. 971, 990 ГК РФ, в договоре комиссии и поручения предметом могут быть только юридические действия.

Необходимо разобраться, какие конкретно фактические действия поручаются агенту в агентском договоре. К фактическим действиям могут быть отнесены любые действия, с которыми нормы права не связывают непосредственно наступление правовых последствий [10]. Приме-

ром таких действий может выступать деятельность по поиску контрагента по договору и ведение с ним переговоров на заключение договора, реклама по продвижению товаров, работ, услуг и др. Таким образом, агент действует в интересах другого лица (принципала). То есть агент выступает в качестве уполномоченного лица, способствующего развитию правоотношений между принципалом и третьим лицом для достижения в последующем юридически-значимых последствий.

Е.А. Суханов утверждает, что «агент совершает в чужих интересах одновременно как сделки и другие юридические действия (что характерно для отношений поручения и комиссии), так и действия фактического порядка, не создающие правоотношений принципала с третьими лицами» [11].

Еще одной отличительной чертой агентского договора является то, что на практике он обычно носит длительный характер, несмотря на то, что может быть заключен хоть на определенный срок, хоть и без указания срока. Это связано с тем, что агент обязуется совершать неоднократно повторяющиеся действия. Если договор заключен на неопределенный срок, он может быть прекращен путем отказа одной из сторон от исполнения договора.

В агентском договоре агент должен исполнять поручения лично. Только с согласия принципала он может передать исполнение обязательств на субагентов.

Считаю, что еще одной проблемой является то, что ГК РФ не предусмотрено четкого перечня прав и обязанностей сторон агентского договора, что не дает им гарантий по защите их прав и интересов. Например, не указана ответственность принципала за несвоевременную уплату вознаграждения агенту, а также ответственность агента за несвоевременное перечисление денежных средств принципалу после реализации товара.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательство в области применения агентского договора имеет ряд противоречий и несовершенств, зачастую встречающихся в теории и на практике. Чаще всего проблемные вопросы связаны с разграничением агентского договора от договора комиссии и договора поручения, а также с регулированием правоотношений между субъектами, вытекающих в связи с заключением ими агентского договора.

Для урегулирования некоторых проблемных аспектов законодателю следует уладить спорные вопросы, часто встречающиеся на практике в связи с тем, что институт агентирования все еще

находится на стадии своего развития, например, конкретизировать предмет агентского договора, а также четко указать перечень прав и обязанностей субъектов агентского договора и ответственность за нарушение ими обязательств.

Список литературы:

[1] Носкова Ю.Б. Новеллы коммерческого представительства // Вестник Уральского института экономики, управления и права. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-kommercheskogo-predstavitelstva> (дата обращения: 01.02.2022).

[2] Санникова Л.В. Договоры о представительстве // Журнал российского права. -2004. - № 4. - С. 55.

[3] Zimmermann R. The Law of Obligations, Roman Foundation of the Civilian Tradition, Juta &Co.; Ltd. Wetton, 2000. - 656 pp.

[4] Бурмака А.Н. Исторические предпосылки формирования института представительства в гражданском праве // Современные научные исследования и разработки. - 2018. - № 11. - С. 127.

[5] Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданский процесс. - 7-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. - С. 89 - 90.

[6] Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

[7] Решетникова И.В., Ярков В.В. Указ. соч. - С. 90 - 91.

[8] Сергеев А.П. Гражданское право: учеб.: в 3 т. – М.: Проспект, 2017. - Т. 2. - 880 с.

[9] Кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая» (в ред. от 01.07.2021 № 295-ФЗ). URL.: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.12.2021).

[10] Скворцова Т.А., Болтавская Э.А. Соглашение предмета агентского договора // Сборник избранных статей по материалам науч. конференций ГНИИ «Нацразвитие»: материалы Всеросс. (национальных) науч. конференций. – СПб., 2021. - С. 168 - 170.

[11] Суханов Е.А. Гражданское право: учеб.: в 4 т. - Т. 4. Отдельные виды обязательств / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2020. - С. 221–226.

Spisok literatury:

[1] Noskova Yu.B. Novelly kommercheskogo predstavitel'stva // Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-kommercheskogo-predstavitelstva> (data obrashcheniya: 01.02.2022).

[2] Sannikova L.V. Dogovory o predstavitel'stve // Zhurnal rossijskogo prava. -2004. - № 4. - S. 55.

[3] Zimmermann R. The Law of Obligations, Roman Foundation of the Civilian Tradition, Juta &Co.; Ltd. Wetton, 2000. - 656 rr.

[4] Burmaka A.N. Istoricheskie predposylki formirovaniya instituta predstavitel'stva v grazhdanskom prave // Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki. - 2018. - № 11. - S. 127.

[5] Reshetnikova I.V., Yarkov V.V. Grazhdanskiy process. - 7-e izd., pererab. – M.: Norma: INFRA-M, 2016. - S. 89 - 90.

[6] Federal'nyj zakon ot 27.07.2004 g. № 79-FZ «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii».

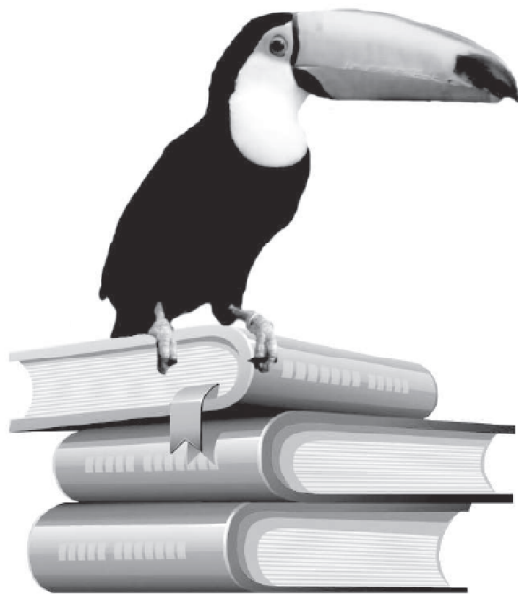
[7] Reshetnikova I.V., Yarkov V.V. Ukaz. soch. - S. 90 - 91.

[8] Sergeev A.P. Grazhdanskoe pravo: ucheb.: v 3 t. – M.: Prospekt, 2017. - T. 2. - 880 s.

[9] Kodeks Rossijskoj Federacii ot 26.01.1996 № 14-FZ «Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' vtoraya» (v red. ot 01.07.2021 № 295-FZ). URL.: <http://pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 03.12.2021).

[10] Skvorcova T.A., Boltavskaya E.A. Soglasovanie predmeta agentskogo dogovora // Sbornik izbrannyh statej po materialam nauch. konferencij GNII «Nacrazvitie»: materialy Vseross. (nacional'nyh) nauch. konferencij. – SPb., 2021. - S. 168 - 170.

[11] Suhanov E.A. Grazhdanskoe pravo: ucheb.: v 4 t. - T. 4. Otdel'nye vidy obyazatel'stv / pod red. E.A. Suhanova. – M.: Statut, 2020. - S. 221–226.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-79-83
NIION: 2018-0076-12/21-384
MOSURED: 77/27-023-2021-12-583

ДИКАЖЕВ Мухарбек Магомедgireевич,
доктор юридических наук, профессор
кафедры «Теория и история государства и права»
Ингушского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАНДАЛОЕВ Руслан Баширович,
кандидат политических наук,
научный сотрудник Центра мониторинга законодательства
и правоприменения Института законотворчества
Саратовской государственной юридической академии,
старший преподаватель кафедры «Правовое регулирование бизнеса
и прикладной юриспруденции» Московского
финансово-промышленного университета «Синергия»,
старший преподаватель кафедры
«Теория и история государства и права»
Ингушского государственного университета,
e-mail: RusSud@bk.ru

БАРХАНОЕВ Магомед Абдумуслимович,
начальник отдела национальной политики
Постоянного представителя Республики Ингушетия
при Президенте РФ
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В гражданском праве отношения не возникают просто так, всегда перед этим должны произойти определенные события или субъекты должны совершить определенные действия. Все это в совокупности представляет собой основания возникновения, изменения и прекращения гражданско-правовых отношений, т.е. юридические факты.

Ключевые слова: гражданское право, возникновение, прекращение гражданских прав, совершать, изменение, субъекты, объекты.

DIKAZHEV Mukharbek Magomedgireevich,
Doctor of Law, Professor
departments Theory and history of state and law
Ingush State University

GANDALOEV Ruslan Bashirovich,
candidate of political sciences,
Research Fellow, Center for Monitoring Legislation and Enforcement Law,
Institute of Legislation, Saratov State Law Academy,
Senior Lecturer, Department Legal regulation of business
and applied jurisprudence, Moscow Financial
and Industrial University "Synergy",
Senior Lecturer of the Department Theories and History
of State and Law, Ingush State University

BARKHANOEV Magomed Abdumuslimovich,
Head of the National Policy Department
Permanent Representative of the Republic of Ingushetia
to the President of the Russian Federation

THE CONCEPT OF A LEGAL FACT IN CIVIL LAW

Annotation. *In civil law, no relation arises just like that, always before this certain events must occur, or the subjects must perform certain actions. All this taken together represents the grounds for the emergence, change and termination of civil law relations, that is, legal facts.*

Key words: *civil law, the emergence, termination of civil rights, commit, change, subjects, objects.*

Исследуя гражданские правоотношения, еще римский юрист Гай (II в. н.э.) отличал несколько оснований их возникновения, изменения и прекращения (контракты, деликты, другие разнообразные основания, которые не принадлежат к предыдущим). Однако общее понятие оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений римскими юристами сформулировано так и не было. Разработка этого понятия в юридической науке была связана с осмыслением, систематизацией римского права и его переработкой поздними исследователями.

Впервые это понятие было сформулировано основателем исторической школы права, немецким ученым Савиньи, который в работе «Система современного римского права» определил указанными основаниями юридические факты.

Современное гражданское законодательство Российской Федерации определяет в качестве основания возникновения гражданских правоотношений действия лиц, предусмотренные актами гражданского законодательства, а также действия, не предусмотренные этими актами, но по аналогии, порождающие гражданские права и обязанности.

Среди оснований возникновения гражданских правоотношений закон выделяет юридические факты, включая решения суда в случаях, установленных актами гражданского законодательства, акты гражданского законодательства, акты органов государственной власти, органов власти федерального, субъектов федерации или муниципального уровня, органов местного самоуправления в случаях, установленных актами гражданского законодательства, наступление или ненаступление определенного события в случаях, установленных актами гражданского законодательства или договором [1].

В теории гражданского права под юридическими фактами понимаются определенные социальные обстоятельства (действия, события), вызывающие наступление определенных правовых последствий: возникновение, прекращение или изменение правовых отношений. В понятии юридического факта объединены два противоречивых, но, в то же время, тесно связанных момента: явление реальной действительности – действие или событие (материальный момент),

которое в соответствии с нормами права порождает конкретное правовое последствие (юридический момент) [2].

Данные факты именуются юридическими в силу, что они закреплены в нормах права: прямо – в гипотезе, косвенно – в диспозиции или санкции. В момент появления фактов, указанных в гипотезе нормы, данная норма начнет действовать, соответственно, лица, являющиеся адресатами нормы, наделяются правами и обязанностями, названными в ее диспозиции [3].

Помимо этого, факты именуются юридическими, если вместе с нормами права они обуславливают конкретное содержание отношений. К примеру, объем прав и обязанностей продавца и покупателя определяется не столько нормами гражданского права, сколько совместным договором между сторонами, который является юридическим фактом.

Как уже отмечалось, в юридической науке доминирует точка зрения, что юридический факт представляет собой обстоятельство, с которым нормы права связывают возникновение, изменение и прекращение правоотношения. Так, М.И. Абдулаев и С.А. Комаров определяют юридические факты как конкретные фактические жизненные обстоятельства, с которыми норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения [4].

М.М. Агарков под юридическим фактом понимает факт, с которым закон связывает возникновение, изменение и прекращение правоотношений [5].

А.В. Васильев называет юридическими фактами указанные в законе конкретные фактические обстоятельства, с которыми закон связывает возникновение, изменение и прекращение правоотношений [6].

Н.И. Матузов и А.В. Малько определяют юридические факты как определенные жизненные обстоятельства (условия, ситуации), с которыми нормы права связывают возникновение, прекращение или изменение правоотношений [7].

По мнению М.А. Рожковой, юридические факты в гражданском праве следует определить как реальные жизненные обстоятельства, с правовой моделью которых гражданским правом связываются определенные правовые последствия и фактическое наступление которых приводит к

таким последствиям в области гражданско-правовых отношений.

В понимании М.А. Рожковой, правовая модель обстоятельства является абстрактным (типичным) обстоятельством, указание на которое содержит норма права, и с которым данная норма связывает наступление юридических последствий. Иначе говоря, правовая модель обстоятельства представляет собой закрепленный в правовой норме прототип юридического факта. Правовая норма не может закреплять в гипотезе указание на определенное жизненное обстоятельство, поскольку нормы права являются общими правилами, рассчитанными на неопределенный круг лиц и неограниченное количество случаев, в силу чего они абстрагированы от конкретных случаев и формулируются с учетом модели поведения [8].

Позиция М.А. Рожковой основывается на том, что в определении юридического факта содержится внутреннее противоречие. Точное следование ему, с точки зрения автора, может привести к абсурдной ситуации, при которой нормой права не устанавливается модель обстоятельства, а перечисляются все жизненные обстоятельства, которые к определенному времени должны произойти, и вызываются их юридические последствия [9].

К высказанному М.А. Рожковой мнению присоединились и отразили ее в иных отраслевых науках такие исследователи, как А.Х. Махиева, Н.А. Карпунина и некоторые другие.

В то же время, данная позиция была подвержена критике со стороны И.Д. Назарова, справедливо указавшего на то, что понятие юридического факта в полной мере соответствует потребностям теории права [10].

По мнению О.Ю. Юрченко, вопрос о необходимости включения в определение юридического факта реального и идеального моментов является, по сути, возвращением к обсуждению, имевшему место в конце XIX в. По мнению автора, данный вопрос был снят наукой, т.к. современное определение юридического факта содержит указание на то, что это реальное обстоятельство, с которым нормой права связывается движение правового отношения. Собственно, отмечает О.Ю. Юрченко, отсутствует принципиальная разница в том, с правовой моделью обстоятельства, содержащейся в норме, или с нормой права, указывающей на определенные обстоятельства, связывается возникновение, изменение и прекращение правоотношения. Во-первых, и первое, и второе является вторичным относительно самого общественного отношения, возникающего не в качестве следствия установления правового регулирования (правовой модели или нормы права с указа-

нием определенного (конкретного) юридического факта или его обобщенного варианта), а в качестве его первопричины, хотя не стоит исключать и обратную взаимосвязь, и обусловленность. Во-вторых, оба эти понятия абстрактны (выступают результатом интеллектуальной деятельности, правотворчества). Другой вопрос, какова формулировка нормы о данном обстоятельстве. Очевидно, что цель законодателя заключается не в установлении понятия ради понятия и не в слепом перечислении всех юридических фактов (с этой целью наука вырабатывает определения, общие, родовые понятия), а в максимально точном отражении общественных процессов, урегулировании общественных отношений, определении конкретных правил поведения для членов общества, основанные на научных изысканиях, которые должны обеспечивать максимально понятное и лаконичное изложение материала для практической деятельности законодателя по совершенствованию механизма правового регулирования.

А.В. Гудцова подчеркивает, что задачей законодателя и ученых является сопоставление действительно существующих жизненных обстоятельств, обуславливающих возникновение, изменение или прекращение правового отношения, и их отражение в законе или, напротив, прогнозирование перспектив развития общественных отношений и отражение в законе реальных фактов, которые повлекут или смогут повлечь движение правоотношения, даже если в начальной стадии это будет лишь простым перечислением отдельных фактов с перспективой выделения общего. И вовсе неважно, продолжает автор, будет это указание в норме права на «модель обстоятельства» или на само «реальное обстоятельство». Любой из данных вариантов (в силу того, что он отражен в норме права) будет выступать только в качестве нормативной предпосылки для возникновения, изменения и прекращения правового отношения [11].

Следует отметить, что обращение к вопросу о предпосылках возникновения, изменения и прекращения правоотношения в контексте исследования проблем динамики правоотношений позволило отечественным ученым сделать вывод о том, что следует признать необходимым условием для его движения наряду с фактической предпосылкой, т.е. самим юридическим фактом, наличие нормативной предпосылки – по О.А. Красавчикову – «нормативной и правосубъектной предпосылкой», по Р.А. Ханнанову – «нормативных условий», по В.Б. Исакову – «юридических или нормативных условий» [12], по Ю.К. Толстому – «абстрактных или общих предпосылок» [13; 14].

С этим, на наш взгляд, необходимо согласиться и признать, что содержание нормативной предпосылки должно толковаться расширительно, с учетом уровней правового регулирования (собственно нормы закона или подзаконного акта и нормы договора). К примеру, в договоре поставки, который представляет собой самостоятельный юридический факт, сторонами предусмотрено такое правило поведения, как возможность одностороннего отказа от исполнения обязательства. Последний также выступает в качестве самостоятельного юридического факта – односторонней сделки. Позиция относительно признания отказа односторонней сделкой высказана в п. 50 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 г., в котором перечислены отдельные виды сделок, в т.ч. односторонний отказ от исполнения обязательства¹.

Безусловно, наступление либо прекращение определенного юридического факта, осуществление субъективных прав и / или обязанностей субъекта, приобретение им определенных благ и / или отказ от них влекут изменение условий его жизнедеятельности, его правового статуса, правового положения, которые уже сами по себе служат нормативными условиями вступления в другие правоотношения, тем не менее, это вторичные или второстепенные последствия движения правового отношения. Указание на них в дефиниции юридического факта, с точки зрения А.В. Гудцовой, влечет размытие самого термина «юридический факт», выделение несущественных для характеристики сущности юридического факта черт [15].

Субъект вступает в какое-либо общественное отношение не с целью получения правового статуса как такового, не с целью реализации гражданской правосубъектности и даже не с целью защиты нарушенных или оспариваемых субъективных прав, а с целью реализации собственных потребностей.

Таким образом, юридические факты представляют собой определенные социальные обстоятельства (действия, события), вызывающие наступление определенных правовых последствий: возникновение, прекращение или изменение правоотношений. Действия участников общественных отношений, направленные на возникновение, изменение и прекращение правоотношения, требуют направленности и на возникновение и / или прекращение прав и обязанностей, а сложившееся в науке толкование юридического

факта как обстоятельства, с которым нормой закона связывается возникновение, изменение и прекращение правоотношений отражает существенные черты данной категории, показывает его роль и значение в механизме правового регулирования общественных отношений и отделяет факты юридически безразличные (те, с которыми правом (законом) не связываются какие-либо последствия) от юридически значимых (собственно юридические факты).

Теоретическое значение юридических фактов в гражданском праве состоит в принадлежащей им определенной роли в механизме правового регулирования общественных отношений. Юридические факты являются той сферой действия права, в которой происходит непосредственная связь норм права с реальностью, с человеческой деятельностью, с конкретными проявлениями объективной действительности. Таким образом, юридический факт есть связующее звено между абстрактной правовой нормой и возникающими на ее основе правоотношениями, в рамках которых стороны наделяются субъективными правами и юридическими обязанностями.

Практическое значение юридических фактов заключается в том, что разрешение любого юридического дела зависит от наличия или отсутствия определенных жизненных обстоятельств, с которыми нормами закона связываются те или иные последствия. Таким образом, реализация права связана с установлением юридических фактов.

Список литературы:

- [1] Гражданское право / под ред. М.М. Рассолова, П.В. Алексия, А.Н. Кузбагарова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С. 298.
- [2] Болдырев О.Ц. Понятие и классификация юридических фактов в российском гражданском праве // Проблемы гражданского законодательства Российской Федерации: сб. тр. науч. конф. - Элиста: Калмыцкий гос. ун-т, 2015. - С. 19.
- [3] Грядя Э.А. Основные признаки юридического факта как основания динамики вещного правоотношения // Власть закона. - 2013. - № 3 (15). - С. 65.
- [4] Абдулаев М.И. Проблемы теории государства и права / М.И. Абдулаев, С.А. Комаров. - СПб.: Питер, 2003. – С. 187.
- [5] Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. - М.: Статут, 2012. – С. 237.
- [6] Васильев А.В. Теория права и государства: учеб. - М.: Флинта, 2017. – С. 304.
- [7] Матузов Н.Н. Теория государства и права: учеб. / Н.И. Матузов, А.В. Малько. - М.: Дело, 2016. – С. 325.
- [8] Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: поня-

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - № 8.

тия, классификации, основы взаимодействия: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Марина Александровна Рожкова. - Москва, 2010. - С. 61.

[9] Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Марина Александровна Рожкова. - Москва, 2010. - С. 62.

[10] Назаров И.Д. Значение юридического и процессуального факта для целей правосудия // Вестник Воронежского гос. ун-та. - 2015. - № 1 (20). - С. 111.

[11] Юрченко О.Ю. Правовое понимание термина «юридический факт» в гражданском праве // Paradigmata poznání. - 2015. - № 4. - С. 123.

[12] Ханнанов Р.А. Развитие учения о юридических фактах в гражданском праве: монография. - Уфа: Башкирский гос. аграрный ун-т, 2006. - С. 46.

[13] Гудцова А.В. Понятие юридического факта // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. - 2016. - № 22. - С. 71.

[14] Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. - М.: Госюриздат, 1958. - С. 79.

[15] Гудцова А.В. Понятие юридического факта // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. - 2016. - № 22. - С. 73.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskoe pravo / pod red. M.M. Rasolova, P.V. Aleksiya, A.N. Kuzbagarova. - M.: YuNI-TI-DANA, 2012. - S. 298.

[2] Boldyrev O.C. Ponyatie i klassifikaciya yuridicheskikh faktov v rossijskom grazhdanskom prave // Problemy grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii: sb. tr. nauch. konf. - Elista: Kalmyckij gos. un-t, 2015. - S. 19.

[3] Gryada E.A. Osnovnye priznaki yuridicheskogo fakta kak osnovaniya dinamiki veshchnogo

pravootnosheniya // Vlast' zakona. - 2013. - № 3 (15). - S. 65.

[4] Abdulaev M.I. Problemy teorii gosudarstva i prava / M.I. Abdulaev, S.A. Komarov. - SPb.: Piter, 2003. - S. 187.

[5] Agarkov M.M. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu. - M.: Statut, 2012. - S. 237.

[6] Vasil'ev A.V. Teoriya prava i gosudarstva: ucheb. - M.: Flinta, 2017. - S. 304.

[7] Matuzov N.N. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. / N.I. Matuzov, A.V. Mal'ko. - M.: Delo, 2016. - S. 325.

[8] Rozhkova M.A. Teorii yuridicheskikh faktov grazhdanskogo i processual'nogo prava: ponyatiya, klassifikacii, osnovy vzaimodejstviya: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.03 / Marina Aleksandrovna Rozhkova. - Moskva, 2010. - S. 61.

[9] Rozhkova M.A. Teorii yuridicheskikh faktov grazhdanskogo i processual'nogo prava: ponyatiya, klassifikacii, osnovy vzaimodejstviya: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.03 / Marina Aleksandrovna Rozhkova. - Moskva, 2010. - S. 62.

[10] Nazarov I.D. Znachenie yuridicheskogo i processual'nogo fakta dlya celej pravosudiya // Vestnik Voronezhskogo gos. un-ta. - 2015. - № 1 (20). - S. 111.

[11] Yurchenko O. Yu. Pravovoe ponimanie termina «yuridicheskij fakt» v grazhdanskom prave // Paradigmata poznání. - 2015. - № 4. - S. 123.

[12] Hannanov R.A. Razvitie ucheniya o yuridicheskikh faktah v grazhdanskom prave: monografiya. - Ufa: Bashkirkij gos. agrarnyj un-t, 2006. - S. 46.

[13] Gudcova A.V. Ponyatie yuridicheskogo fakta // Vestnik Komi respublikanskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby i upravleniya. - 2016. - № 22. - S. 71.

[14] Krasavchikov O.A. Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave. - M.: Gosyurizdat, 1958. - S. 79.

[15] Gudcova A.V. Ponyatie yuridicheskogo fakta // Vestnik Komi respublikanskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby i upravleniya. - 2016. - № 22. - S. 73.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-84-87
NIION: 2018-0076-12/21-385
MOSURED: 77/27-023-2021-12-584

КИКОТЬ-ГЛУХОДЕДОВА Татьяна Владимировна,
доктор юридических наук, доцент,
подполковник полиции, профессор кафедры
конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России
им. В.Я. Кикотя,
e-mail: mail@law-books.ru

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕЛЕГИРОВАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОЧЕТАНИИ С ПРИНЦИПОМ КОНТРАССИГНАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТА МЕХАНИЗМА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. Рассматриваются механизмы административно-правового обеспечения национальной безопасности в зарубежных странах. Анализируется принцип делегирования законодательства и принцип контрассигнации, при котором любой законопроект или иной правовой акт, подписываемый главой государства или правительства, должен быть сначала подписан предложившим его министром, который за этот акт затем отвечает, который обеспечивает персональную ответственность конкретного министра не только перед президентом страны или главой правительства, но и в глазах широкой общественности за подготовленный им законопроект.

Ключевые слова: делегированное законодательство, принцип контрассигнации, обеспечение национальной безопасности, конституционно-правовой принцип.

KIKOT-GLUKHODEDOVA Tatiana Vladimirovna,
Doctor of Law, Associate Professor, Police Lieutenant Colonel,
Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law,
Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE EXPERIENCE OF USING DELEGATED LEGISLATION IN COMBINATION WITH THE PRINCIPLE OF COUNTERSIGNATURE AS AN ELEMENT OF THE MECHANISM OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL PROVISION OF NATIONAL SECURITY IN FOREIGN COUNTRIES

Annotation. The mechanisms of administrative and legal provision of national security in foreign countries are considered. The principle of delegation of legislation and the principle of countersignature is analyzed, in which any bill or other legal act signed by the head of state or government must first be signed by the minister who proposed it, who is then responsible for this act, which ensures the personal responsibility of a particular minister not only to the president of the country or the head of government, but also in the eyes of the general public for the bill prepared by him.

Key words: delegated legislation, the principle of countersignature, ensuring national security, constitutional and legal principle.

В зависимости от формы государственного устройства, его размеров и географического расположения, а также особенностей исторического развития и национального менталитета механизм обеспечения его

национальной безопасности может существенно отличаться. Эти отличия обязательно закрепляются в конституции страны и детализируются в ее законах и изданных на их основе подзаконных нормативных правовых актах.

Если государство федеративное, то в конституции исчерпывающе определяются полномочия федерального центра в области обеспечения национальной безопасности, они всегда включают в себя исключительное представительство интересов государства на международной арене, защиту от внешнего и внутреннего насилия, деятельность вооруженных сил, органов разведки и контрразведки, а также федеральных полицейских сил и права субъектов федерации, в т.ч. и в сфере правоохраны¹.

В унитарных государствах в зависимости от того, простое это государство или сложное, решающее значение имеют особенности его исторического развития, данный вопрос также имеет свою специфику при определении пределов компетенции сил обеспечения внутренней безопасности (различных видов полицейских органов и жандармерии) на местах и особенностей их функционирования.

Вышеуказанные факторы непосредственно влияют на выбор той или иной модели обеспечения внутренней безопасности государства. Система обеспечения его внешней безопасности в силу своей значительно большей универсальности не имеет столь принципиальных видовых отличий: законодательная, исполнительная и судебная ветви государственной власти различных стран выполняют, по сути, аналогичные задачи и функции.

Определенная разница имеется лишь в построении организационной структуры исполнительных органов государства, обеспечивающих его внешнюю безопасность и их название:

- министерство иностранных дел (в Соединенных Штатах Америки - государственный департамент);

- министерство обороны, в его структуре во всех странах функционирует служба военной разведки;

- политическая разведка (Служба внешней разведки - в России; Центральное разведывательное управление (ЦРУ) - в США; Федеральная разведывательная служба (БНД) - в Федеративной Республике Германия; Служба военной разведки и безопасности (СИСМИ) - в Италии; Служба внешнеполитической разведки (МИ-6) - в Великобритании);

- контрразведывательная служба - здесь возможны различные организационные варианты:

- от самостоятельных служб, руководство которых подчиняется главе государства или главе правительства напрямую, такие как Федеральная Служба Безопасности - в России или Военная разведка (МИ-5) - в Великобритании, до структурных подразделений в составе министерства юстиции, Федеральное Бюро Расследования - в США;

- самостоятельная служба политической полиции - в Норвегии и Дании, а в абсолютном большинстве европейских стран в составе Министерства Внутренних Дел (ДСТ - во Франции; Служба разведки и демократической безопасности (СИСДЕ) - в Италии; БШФ - в ФРГ).

В настоящее время в мире сложились и функционируют три основные модели обеспечения внутренней безопасности государства:

- децентрализованная, яркими представителями являются США, Канада, Австралия;

- централизованная, ее применяет абсолютное большинство стран мира, в т.ч. столь разные по размерам территории и численности населения, как Китай и Израиль, а из стран Западной Европы классическими представителями являются Франция, Италия, Испания, Португалия;

- смешанная (интегрированная) - ее представителями являются как федеративные ФРГ, Австрия, так и унитарные Великобритания, Нидерланды и Япония [1].

Форма политического режима оказывает определяющее значение на формы и методы деятельности сил обеспечения национальной безопасности государства: в тоталитарных странах особенностью их функционирования является жестокость и быстрота подавления любых, даже самых мирных по форме проявлений оппозиции; в демократических странах превалирует приоритет ненасильственных форм и методов, попытка найти в рамках закона приемлемое для абсолютного большинства населения решение.

При этом следует иметь в виду, что ни одно даже самое экономически развитое демократическое государство не застраховано от возможных кризисных ситуаций. Поэтому его законодательство обязательно регламентирует применение в случае необходимости различных элементов системы обеспечения национальной безопасности, в т.ч. и вооруженных сил, для защиты национальных интересов как от внешних, так и от внутренних угроз для стабилизации обстановки, но в строгом соответствии с принятым парламентом страны законом.

В административно-правовом механизме обеспечения национальной безопасности любого государства вооруженным силам всегда отводится важная роль гаранта от агрессии извне и

¹ В настоящей статье под термином «полиция» и «полицейские силы» в соответствии с принятыми в 2002 г. Генеральной ассамблеей Интерпола «Всеобщими стандартами борьбы с коррупцией в полицейских органах и ведомствах» мы понимаем все элементы полицейской системы государства, т.е. все государственные и (или) муниципальные органы, на которые возложена ответственность за охрану правопорядка в пределах государственных границ вне зависимости от их конкретного наименования в различных странах.

надежного защитника от возможных внутрикризисных ситуаций, возникающих в стране в результате социальных конфликтов и чрезвычайных обстоятельств - землетрясений, наводнений, техногенных катастроф, эпидемий, эпизоотий, массовых беспорядков.

В законодательстве стран англосаксонской правовой семьи традиционно предусматривается в кризисных ситуациях внутри страны, когда сил полиции явно не хватает, применение частей вооруженных сил: в США это, как правило, части и соединения Национальной гвардии, но могут быть привлечены и соединения регулярной армии или морской пехоты; в Великобритании это, как правило, соединения и части сухопутных войск и элита вооруженных сил — части воздушно-десантных войск.

В странах романо-германской правовой семьи применение вооруженных сил в кризисных ситуациях внутри страны регламентируется или в конституциях ФРГ, Австрии, Испании или только в законодательстве страны, как во Франции, Италии, Португалии и др.

Заслуживает подробного изучения и возможного использования в России опыт применения делегированного законодательства, широко применяемого во Франции, Италии и Испании в сочетании с принципом контрассигнации, который позволяет Президенту страны и главе Правительства принимать декреты, имеющие в течение одного года силу закона до принятия федерального закона по рассматриваемому в декрете вопросу. Это позволило бы более оперативно регулировать возникающие проблемы в области обеспечения национальной безопасности.

Важной отличительной особенностью нормативно-правовой базы по обеспечению национальной безопасности Франции, Италии и Испании является институт делегированного законодательства, закрепленный в конституциях этих стран и подробно разработанный в их правовой доктрине¹.

Несмотря на то что все перечисленные государства латинской Европы отличаются друг от друга по форме правления, у них всех в правовой доктрине теоретически обоснован, а в конституциях и законодательстве практически подробно разработан и широко применяется правовой институт делегированного законодательства. Это обстоятельство, несомненно, позволяет правительствам Франции, Италии и Испании в случае необходимости быстро реагировать на изменения

¹ См.: Конституция Франции (ст. 34). URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/connaissance/constitution.asp>; Конституция Италии (ст. 76). URL: <https://wwwext.comune.fi.it/costituzione/cirillico.pdf>; Конституция Испании (ст. 82). URL: <https://www.boe.es/legislacion/documentos/ConstitucionINGLES.pdf>

обстановки и оперативно принимать правовые акты, имеющие силу закона, т.н. ордонансы во Франции или декрет-законы в Италии и Испании, с последующим их одобрением в парламенте².

Это не только обеспечивает необходимую оперативность в изменении и высокое качество юридической техники при правовой регламентации деятельности правоохранительных органов исполнительной власти, но и позволяет правительствам стран латинской Европы быстро принимать правовые акты, имеющие силу закона, с последующим их утверждением в высших органах законодательной власти, что при определенных обстоятельствах очень важно, т.к. «в условиях политической нестабильности позволяет быстро реагировать на изменения ситуации и не допустить ее обострения» [2].

Таким образом, хотя принцип разделения властей и является фундаментальным конституционным принципом, зафиксированным в конституциях Франции, Италии и Испании³, он дополнен принципом делегированного законодательства, позволяющим правительствам этих стран по отдельным вопросам быстро принимать решения, имеющие силу закона, с последующим их утверждением в парламенте, что повышает оперативность и качество правовой регламентации деятельности полиции и жандармерии по обеспечению национальной безопасности.

Конституционным принципом, оказывающим большое влияние на работу всего административно-правового механизма по обеспечению национальной безопасности Франции, Италии и Испании, является принцип контрассигнации, когда любой законопроект или иной правовой акт, подписываемый главой государства или правительства, должен быть сначала подписан предложившим его министром, отвечающим в последствии за этот акт, который обеспечивает персональную ответственность конкретного министра не только перед президентом страны или главой правительства, но и в глазах широкой общественности за подготовленный им законопроект⁴.

² См.: Конституция Франции (ст. 34–38). URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/connaissance/constitution.asp>; Конституция Италии (ст. 76, 77). URL: <https://wwwext.comune.fi.it/costituzione/cirillico.pdf>; Конституция Испании (ст. 64, 82, 86). URL: <https://www.boe.es/legislacion/documentos/ConstitucionINGLES.pdf>

³ См.: Пункт 16 Декларации прав человека и гражданина (принята Национальным собранием Франции в августе 1789 г. и в настоящее время является составной частью действующей Конституции V Республики); Конституция Испании (ст. 1, 66, 97, 98, 117); Конституция Италии (ст. 1, 55, 70, 76, 77, 87, 89, 92, 95, 102, 104, 107).

⁴ См.: ст. 19, 20 Конституции Франции; ст. 76, 77, 89 Конституции Италии; ст. 64, 82, 85, 86 Конституции Испании.

Как отмечает А.А. Касаткина, «всесторонне разработанный в правовой доктрине Франции, Италии и Испании принцип делегированного законодательства, наряду с принципом контрастигации, играет очень важную роль в их механизме правового регулирования и, главное, обеспечивает персональную ответственность конкретного министра за подготовленный по его инициативе законодательный декрет» [2]. Полностью разделяя точку зрения о том, что «возможная имплементация этих принципов в отечественное законодательство позволит повысить эффективность работы федеральных органов исполнительной власти России и оперативно обеспечит их более совершенным правовым инструментарием» [2, с. 13].

Внесение поправки в Конституцию РФ, позволяющей Президенту РФ и Председателю Правительства РФ принимать правовые акты, имеющие в течение одного года силу закона до принятия парламентом федерального закона по рассматриваемому в правовом акте вопросу, позволило бы существенно сократить время и более оперативно регулировать возникающие проблемы. При этом министр, готовивший проект

данного правового акта, должен обязательно ставить под ним свою подпись и нести политическую ответственность за его успешную реализацию.

Список литературы:

[1] Кикоть-Глуходедова Татьяна Владимировна. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в России, США и странах Европы: сравнительное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14.

[2] Касаткина А.А. Централизованная (континентальная) модель обеспечения внутренней безопасности государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Касаткина. — Москва, 2013. - С. 12.

Spisok literatury:

[1] Kikot'-Gluhodedova Tat'yana Vladimirovna. Administrativno-pravovoe obespechenie nacional'noj bezopasnosti v Rossii, SShA i stranah Evropy: sravnitel'noe issledovanie: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.14.

[2] Kasatkina A.A. Centralizovannaya (kontinental'naya) model' obespecheniya vnutrennej bezopasnosti gosudarstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / A.A. Kasatkina. — Moskva, 2013. - S. 12.

Юридическое издательство
«ЮРКОМАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-88-96
NIION: 2018-0076-12/21-386
MOSURED: 77/27-023-2021-12-585

ФЕДУЛКИНА Ирина Александровна,
преподаватель кафедры
конституционного (государственного)
и международного права Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. В статье изложен взгляд автора на имплементацию международно-правовых норм в национальное законодательство различных государств. Указывая на тот факт, что уголовные кодексы большинства европейских стран содержат норму о геноциде, отмечается на ее отсутствие в таких странах, как Дания, Швеция и Голландия. Кроме того, автор проводит классификацию государств в зависимости от подписания Конвенции 1948 г., а также различия содержания включения нормы в национальное законодательство. Автором обозначены современные проявления геноцида, которые требуют расширения толкования, а также новые направления государственных и общественных мер по выявлению, устранению, ослаблению и нейтрализации причин геноцида и условий, способствующих его совершению, осуществляемых на международном и национальном уровнях.

Ключевые слова: система предупреждения геноцида, эффективные превентивные действия, национальные институты, международное гуманитарное право.

FEDULKINA Irina Aleksandrovna,
Lecturer at the Department of Constitutional (State)
and International Law of the Military University
Ministry of Defense of the Russian Federation

IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LEGAL NORMS IN THE NATIONAL LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES

Annotation. The article presents the author's view on the implementation of international legal norms in the national legislation of various states. Pointing to the fact that the criminal codes of most European countries contain a norm on genocide, it is noted that it is absent in countries such as Denmark, Sweden and the Netherlands. In addition, the author classifies States depending on the signing of the 1948 Convention, as well as differences in the content of the inclusion of the norm in national legislation. The author identifies modern manifestations of genocide that require an expanded interpretation, as well as new directions of state and public measures to identify, eliminate, weaken and neutralize the causes of genocide and conditions conducive to its commission, carried out at the international and national levels.

Key words: genocide prevention system, effective preventive actions, national institutions, international humanitarian law.

Норма об уголовной ответственности за геноцид в УК РФ появилась в результате исполнения Россией обязательства по приведению своего национального законодательства в соответствии с положениями Конвенции ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него», закрепленного в ст. V данного акта. Указанный договор заключал еще СССР, и введение в отечественное уголовное законодательство нормы о геноциде представляется явно запоздалым, но необходимым и целесообразным. Сопоставление определений геноцида

в ст. 357 УК РФ и ст. III Конвенции 1948 г. показало наличие некоторых отличий, возникших, в большинстве своем, как полагаем, в результате неточного переноса конвенционных признаков геноцида в российский уголовный закон. Однако основные признаки исследуемого преступления в этих актах сформулированы практически одинаково. Данное обстоятельство свидетельствует о намерении отечественного законодателя дать определение геноцида в максимальном соответствии с международно-правовым понятием этого преступления [1].

На первый взгляд, трудно упрекнуть законодателя в выборе такого подхода. Однако не стоит забывать о том, что к моменту принятия действующего УК РФ конвенционное понятие геноцида существовало уже 48 лет и ни разу не подвергалось изменениям. При этом посягательства на объект, охраняемый нормами о геноциде, в мире совершались регулярно, обрастая различными дополнительными признаками, требующими внимания законодателя и правоприменителя. Конвенция 1948 г. не была рассчитана на то, чтобы отвечать новым вызовам в сфере совершения общественно опасных деяний против безопасности человечества. Таким потенциалом обладают нормы о геноциде в национальных уголовных законах. К содержанию последних и стоит обратиться за примерами иных подходов к определению более современного понятия геноцида.

По признаку содержания преступления геноцида уголовные кодексы зарубежных стран можно условно разделить на несколько групп. К первой из них относятся акты стран, в которых уголовно-правовая норма о геноциде отсутствует. Примеры таких уголовных кодексов можно встретить по всему миру: в частности, в Южной Америке - уголовные кодексы Аргентины [2] и Бразилии [3], в Африке - кодексы Камеруна [4] и Центральной Африканской Республики [5], в Азии - кодексы Индии [6] и Бутана [7], и многие др.

Исторические события, предшествовавшие и обусловившие появление Конвенции 1948 г., имели место на Европейском континенте. Поэтому именно от европейских держав стоило ожидать наиболее активных законотворческих действий, направленных на закрепление уголовной ответственности за геноцид. Однако до сих пор в Европе существуют страны, не подписавшие Конвенцию 1948 г., и поэтому не имеющие специальной нормы от ответственности за геноцид в своих национальных уголовных кодексах [8]. В другом случае, не имеют таковой страны Европы, подписавшие Конвенцию 1948 г. Например, специальная статья о геноциде отсутствует в уголовных кодексах Дании [9], Швеции [10] и Голландии [11]. Учитывая, что геноцид обладает, пожалуй, наибольшей общественной опасностью среди всех известных преступлений, такой недостаток национальных уголовных кодифицированных актов нельзя признать оправданным.

Тем не менее, уголовные кодексы большинства европейских стран содержат норму о геноциде. Национальные уголовные кодексы, норма о геноциде в которых по объему совпадает с конвенционной или имеет незначительные расхождения в употребляемой терминологии, образуют вторую группу в проводимой нами классифика-

ции. К таковым относятся, в частности, ст. 264 УК Швейцарии [12] и ст. 416 УК Болгарии [13].

Наконец, к третьей группе относятся кодексы, в которых норма о геноциде по содержанию отличается от нормы в Конвенции 1948 г. [14]. Совершенствование нормы заключается в расширении круга деяний, охватываемых понятием геноцида, по сравнению с Конвенцией 1948 г., т.к. его сокращение может рассматриваться как неисполнение государством своих обязательств по борьбе с геноцидом, закрепленных в ст. I, V Конвенции 1948 г. С точки зрения исследования данная группа уголовных кодексов зарубежных стран представляет наибольший интерес. Именно в таких актах содержатся примеры модернизации нормы об ответственности за геноцид, учитывающие факты совершения этого преступления, имевшие место после принятия Конвенции 1948 г. Варианты, избираемые для совершенствования норм о геноциде в разных странах, отличаются. Каждый из них требует всесторонней оценки. Критически анализируя эти варианты, можно обнаружить наиболее удачные и перспективные направления развития, которые могут стать основой для модернизации нормы о геноциде в УК РФ.

Зачастую расширение понятия геноцида в зарубежных нормах об ответственности за данное преступление осуществляется путем указания на дополнительные действия, образующие геноцид, не предусмотренные Конвенцией 1948 г. Так, объективная сторона геноцида в ст. 607 УК Испании включает такой признак, как «сексуальное нападение» [15]. Указанный в примере путь совершенствования нормы о геноциде имеет под собой определенные основания. Вопрос о необходимости рассмотрения различных посягательств на половую свободу в качестве способов совершения геноцида уже не первый год обсуждается в науке уголовного права. Отмечается, что события на территории бывшей Югославии (1992–1996), Руанде (1994), и Дарфуре в Судане (с 2003) сопровождалась, наряду с физическим истреблением представителей тех или иных групп, массовыми изнасилованиями [16]. Изнасилование женщин уничтожаемой группы в этих случаях, как правило, выступает символическим актом покорения всей социальной общности [17]. Таким образом, изнасилование имеет некоторую социально-историческую основу для того, чтобы выступать действием, образующим геноцид. Но с правовой точки зрения оно должно обладать и главной отличительной чертой геноцида – создавать угрозу существования национальных, расовых, этнических и религиозных групп. По вопросу наличия такой возможности в литературе высказаны различные позиции. Согласно первой точке зрения, изнасилование

может угрожать существованию национальных, расовых, этнических и религиозных групп и по основаниям, не подпадающим под существующее общепризнанное понятие геноцида. Приводится пример, когда в обществе, в котором социальная принадлежность ребенка определяется по принадлежности его отца, в результате изнасилования рождается ребенок, оцениваемый окружающими как представитель чуждой этнической группы [18]. Однако представители этнической группы определяются на основании культурной идентичности. Препятствий для усвоения культуры этнической группы, к которой принадлежит мать ребенка, в случае, когда причиной зачатия стало изнасилование, не создается. Таким образом, и угроза безопасности существования этнической группы в приведенном примере также будет отсутствовать.

Вторая группа исследователей видит возможный результат изнасилования в десоциализации. Утверждается, что женщины, представляющие группы, определяемые культурными, а не биологическими признаками, в результате сексуального насилия не могут исполнять социальную роль члена нации, этноса или религиозной группы [19]. Для описания этого явления авторами используется термин «социальная смерть» [20].

Действительно, изнасилование может повлечь психологические травмы потерпевшей вплоть до психических расстройств. Но лишь последние способны привести к десоциализации жертвы, т.е. к разрушению ее социальных связей с другими представителями национальной, этнической или религиозной группы и, соответственно, к невозможности проявлять себя в качестве члена таких групп.

При этом указанное последствие охватывается таким признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ, как причинение тяжкого вреда здоровью членам указанных в диспозиции статьи групп. Другим аргументом в пользу рассматриваемого способа модернизации нормы о геноциде выступает утверждение, что массовые изнасилования в процессе совершения геноцида могут напрямую влиять на численность представителей группы, когда в процессе насильственного полового акта жертве умышленно причиняется смерть [21]. Возможна также ситуация, когда в результате совершения изнасилования жертве причиняется серьезные психическое или физическое расстройство [22]. Имея объективные примеры совершения, такие случаи не раз становились предметом толкования международных судебных органов.

Так, международный трибунал по Руанде в деле Акайезу (Jean-Paul Akayesu) указал на воз-

можность рассмотрения изнасилования и сексуального насилия как геноцида, но лишь при определенных обстоятельствах: наличии прямого умысла и специальной цели геноцида и последствиях в виде серьезных физических повреждений или психических расстройств [23]. Указанное толкование подтверждалось в дальнейшем при рассмотрении иных дел [24]. Аналогичного толкования по данному вопросу придерживался и Международный Суд в деле о геноциде на территории бывшей Югославии [25].

Как мы видим из международной судебной практики, изнасилование самостоятельно не может выступать действием, образующим геноцид. Связано это, с нашей точки зрения, с тем, что сексуальное насилие не влияет на расовую принадлежность лица, а также на его определение как члена национальной, этнической или религиозной группы. Эти действия фактически не способны привести к уничтожению национальной, этнической, расовой или религиозной группы, а следовательно, не причиняют и не создают угрозы причинения вреда объекту геноцида. Угрозу безопасности групп создает причинение вреда физическому и психическому здоровью потерпевшего, а не изнасилование. Таким образом, расширение перечня действий, подпадающих под определение геноцида, аналогичное осуществленному в УК Испании, на наш взгляд, противоречит сущности этого преступления, не может быть признано целесообразным и использоваться в качестве направления модернизации норм о геноциде в отечественном УК. По тем же основаниям критически стоит отнестись к заявлениям ряда авторов, предлагающих рассматривать изнасилование и насильственные действия сексуального характера как способы совершения преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ [26]. Не случайно этими авторами не указывается, к какому признаку геноцида их следует отнести.

Поскольку некоторые исследователи международно-правовой нормы о геноциде предлагают рассматривать насильственное оплодотворение как форму мер, препятствующих рождению детей [27], можно предположить, что изнасилование видится критикуемыми учеными как форма насильственного воспрепятствования деторождению, предусмотренного в числе альтернативных действий в ст. 357 УК РФ. Однако общественная опасность этого деяния при совершении геноцида заключается в объективном устранении физической возможности восстановления национальной, расовой, этнической или религиозной группы вследствие естественной убыли. Исчезает физическая возможность репродукции членов групп. Очевидно, что изнасилование, в т.ч. и повлекшее

оплодотворение жертвы, подобную опасность не создает, а следовательно, не может выступать частным проявлением насильственного воспрепятствования деторождению.

Таким образом, изнасилование не следует рассматривать как способ совершения геноцида по действующей ст. 357 УК РФ, а его включение в диспозицию нормы среди альтернативных действий не является предпочтительным направлением ее совершенствования.

Один из наиболее популярных путей модернизации нормы о геноциде в национальном законодательстве касается не столько действий, охватываемых понятием этого преступления, сколько связанных с ними деяний [28]. Речь идет о криминализации отрицания тех или иных фактов геноцида или действий, содержащих признаки этого преступления. Известно, что такие действия признаются уголовно наказуемыми в некоторых европейских странах (Австрия, Бельгия, Германия, Литва, Люксембург, Польша, Словения, Франция, Швейцария), а также в Канаде и в Израиле [29].

При этом отрицание далеко не всех таких фактов признается противоправным в равной степени. Например, в Израиле и Франции нормативно запрещено лишь отрицание холокоста. На допустимость криминализации отрицания холокоста указал Европейский Суд по правам человека. В одном из дел, осуществляя толкование ст. 10 Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод», закрепляющей право на свободу выражения мнения, данный международный судебный орган отметил, что отрицание холокоста как установленного исторического факта представляет собой злоупотребление свободой слова [30]. Таким образом, Суд пришел к выводу о том, что закрепление ответственности за отрицание холокоста не нарушает ст. 10 указанного акта [31].

Изложенная позиция видится неоднозначной. С одной стороны, факты массового уничтожения еврейского населения нацистским режимом Германии в середине XX в. не вызывают сомнений. С другой - их характеристика в качестве геноцида некорректна с юридической точки зрения. По нашему мнению, нормативный запрет на совершение геноцида появился уже после Нюрнбергского процесса над главными нацистскими преступниками. Данное обстоятельство обусловило отсутствие самого термина «геноцид» в приговоре по данным преступлениям. Следование изложенной аргументации не позволит формально считать холокост геноцидом еврейского народа, т.к. юридическую оценку как геноцид в приговоре трибунала он не получил. Поэтому отрицание холокоста, равно как и других исторических событий, содержащих признаки геноцида,

имевших место до появления Конвенции 1948 г. и (или) не получивших юридической оценки в качестве геноцида в приговоре судебного органа, в случае криминализации должно указываться отдельно, т.к. подобные события формально геноцидом не являются. В этой связи, с точки зрения правовой регламентации верным, на наш взгляд, выглядит решение законодателя о включении в УК РФ ст. 354.1, предусматривающей ответственность, в частности, за отрицание фактов преступлений нацизма, установленных Международным военным трибуналом.

Справедливо замеченной некоторыми авторами проблемой, является особое положение истребления еврейского народа по сравнению с уничтожением других национальных, этнических, расовых или религиозных групп в законодательстве зарубежных государств [32]. В этой связи, исследователями выносятся предложения о криминализации отрицания любых актов геноцида [33]. Именно такие деяния запрещены ч. 2 ст. 607 УК Испании. Образцовой в этом отношении, с нашей точки зрения, стоит признать ст. 457-3 УК Люксембурга, устанавливающую ответственность за отрицание фактов геноцида, добавляя при этом, что такие факты должны быть признаны геноцидом люксембургскими или международными судами [34]. В связи с тем, что термин «геноцид» стал широко использоваться во внеправовой среде (например, в журналистике, политике и т.д.), важным видится указание люксембургского законодателя на необходимость признания отрицаемых событий геноцидом собственным национальным или международным судом. Такое решение не позволит толковать норму чрезмерно широко и признавать преступлением отрицание действий, не являющихся геноцидом с юридической точки зрения. Лишь такая формулировка может быть использована для совершенствования отечественного уголовного законодательства.

Диспозиция ст. 357 УК РФ предусматривает совершение этого преступления исключительно путем осуществления действий. Возникает вопрос о целесообразности такого решения законодателя. Неужели причинение вреда объекту геноцида при совершении бездействия невозможно? Для ответа на этот вопрос кратко остановимся на условиях уголовной ответственности за бездействие.

В науке уголовного права под бездействием понимается «внешний акт поведения человека, состоящий в нарушении обязанности совершить определенное законом действие, если лицо имело такую возможность» [35]. Если при осуществлении действия лицо активно способствует возникновению или развитию сил, причиняющих вред, то

при бездействии виновный лишь не мешает развитию этих сил, не прерывает их действия [36]. Такие силы могут иметь как природный, так и антропогенный характер. Говоря о геноциде, важно, чтобы эти силы создавали угрозу безопасности существования национальной, этнической, расовой или религиозной группы [37]. Например, построенная с нарушениями или поврежденная в ходе эксплуатации плотина, гидроэлектростанция при прорыве может угрожать уничтожением, компактно проживающим в зоне затопления, этническим группам. При этом на таком объекте всегда существует лицо, ответственное за обеспечение безопасности и обязанное реагировать на подобные ситуации согласно инструкциям. При наличии возможности исполнять свои обязанности и цели уничтожить данные группы такое лицо могло бы нести ответственность по ст. 357 УК РФ в случае, если бы норма предусматривала возможность совершения этого преступления путем бездействия. В рассматриваемой ситуации при прорыве плотины и причинении смерти 2 или более лицам квалификация деяния должна была бы осуществляться как геноцид, совершенный путем убийства членов соответствующей группы.

Таким образом, бездействие лица наравне с действием может представлять угрозу безопасности национальной, этнической, расовой или религиозной группы. Поэтому видится целесообразным предусмотреть уголовную ответственность за совершение геноцида и путем бездействия. С этой целью предлагается заменить в диспозиции ст. 357 УК РФ термин «действие» на «деяние».

Следующее направление совершенствования нормы о геноциде путем расширения ее объективной стороны восходит к теоретической концепции этого преступления Р. Лемкина. Помимо физического истребления социальных групп под геноцидом автор также понимал различные способы уничтожения их культурной идентичности. Среди таковых исследователь называл систематические уничтожения или изъятия культурных ценностей, уничтожения книг на языке группы, запрещение употреблять родной язык, разрушение музеев, школ, исторических памятников, культурных и других учреждений, культурных объектов группы или запрещения пользоваться ими [38]. До принятия Конвенции 1948 г. в актах Генеральной Ассамблеи ООН также отмечалась опасность геноцида для всего человечества, проявляющаяся в потере культурных ценностей, представляемых человеческими группами [39]. Однако ни в тексте Конвенции 1948 г., ни в принятых на ее основе национальных нормах об ответственности за геноцид уничтожение культуры охраняемых групп в ряду альтернативных признаков

объективной стороны этого преступления не упоминается.

Среди исследователей существуют как сторонники, так и противники концепции культурного геноцида [40]. Последние настаивают на том, что действия по искоренению культуры не могут привести к уничтожению национальной, этнической, расовой или религиозной группы. Однако с подобной позицией нельзя согласиться. Зачастую физическая ликвидация человеческих групп сопровождалась разрушением предметов их культуры. Так, план руководства нацистской Германии по уничтожению некоторых восточноевропейских народов предполагал, в т.ч., разрушение памятников их материальной культуры [41]. Как известно, данный план реализовывался посредством, как физического истребления представителей этих народов, так и действий, направленных на искоренение их культурно-духовной идентичности, среди которых главное место занимало уничтожение культуры [42]. Совершаемые нацистским режимом действия обладали высокой степенью взаимосвязанности, т.к. были направлены на уничтожение человеческих групп и могли привести к их исчезновению. Такую взаимосвязь, очевидно, понимал и народно-революционный трибунал в Камбодже, выносивший приговор по преступлениям, совершенным «красными кхмерами» в этой стране в 70-е годы XX в. Виновные были осуждены за совершение геноцида, к которому были отнесены также действия по запрещению вероисповедания, разрушению экономических и культурных структур. Как видим, камбоджийский трибунал расширил понимание геноцида, по сравнению с Конвенцией 1948 г., усмотрев возможность ликвидации группы, в т.ч. путем разрушения ее культурно-экономических основ. Таким образом, уничтожение культуры человеческой группы лишает ее проявлений собственной идентичности и может привести к ее исчезновению. Следовательно, опираясь на приведенные исторические факты, концепция культурного геноцида является актуальной и требующей своего отражения в ст. 357 УК РФ.

Список литературы:

- [1] Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю. Права человека в России: учеб. для студ., обучающихся по направлению подготовки (специальности) «Юриспруденция». – М., 2019. – Сер.: Бакалавриат. – С. 137 - 139.
- [2] Нуждин А.М. Частная теория уголовной кодэксологии: монография. – Красноярск, 2013. – С. 162 - 164.

- [3] Нуждин А.М. Частная теория уголовной кодексологии: монография. – Красноярск, 2013. – С. 349 - 372.
- [4] Нуждин А.М. Частная теория уголовной кодексологии: монография. – Красноярск, 2013. – С. 388 - 399.
- [5] Нуждин А.М. Частная теория уголовной кодексологии: монография. – Красноярск, 2013. – С. 447 - 455.
- [6] Нуждин А.М. Частная теория уголовной кодексологии: монография. – Красноярск, 2013. – С. 846 - 864.
- [7] Нуждин А.М. Частная теория уголовной кодексологии: монография. – Красноярск, 2013. – С. 292 - 328.
- [8] Уголовный кодекс Сан-Марино от 25.02.1974 (ред. от 01.01.2002) / пер. с итал. С.В. Максимова; науч. ред. С.В. Максимова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
- [9] Уголовный кодекс Дании от 01.01.1933 (ред. от 17.03.1999) / пер. с дат. С.С. Беляева, А.Н. Рычевой; науч. ред. С.С. Беляева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
- [10] Уголовный кодекс Швеции от 01.01.1965 (ред. от 01.05.1999) / пер. со швед. С.С. Беляева; науч. ред. Н.Ф. Кузнецовой, С.С. Беляева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
- [11] Уголовный кодекс Голландии от 01.09.1886 (ред. от 01.01.1997) / пер. с англ. И.В. Мироновой; науч. ред. Б.В. Волженкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
- [12] Уголовный кодекс Швейцарии от 1937 (ред. от 05.04.2002) / пер. с нем. А.В. Серебрянниковой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
- [13] Уголовный кодекс Болгарии от 01.05.1968 / пер. с болг. Д.В. Милушева, А.И. Лукашова; науч. ред. А.И. Лукашова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
- [14] Существование таких актов отмечалось ранее, напр.: Шулепов Н.А. Имплементация норм международного права о геноциде в уголовном законодательстве зарубежных стран // Российский военно-правовой сборник. – 2006. – № 8. - URL: <http://www.voenprav.ru/doc-4311-4.htm> (дата обращения: 10.11.2021).
- [15] Уголовный кодекс Испании от 01.05.1996 / пер. с исп. В.П. Зыряновой, Л.Г. Шнайдер; под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. – М.: Зерцало, 1998.
- [16] Reid-Cunningham A.R. Rape as a Weapon of Genocide // *Genocide Studies and Prevention*. – 2008. – V. 3. – P. 280.
- [17] Reid-Cunningham A.R. Rape as a Weapon of Genocide // *Genocide Studies and Prevention*. – 2008. – V. 3. – P. 280.
- [18] Obote-Odora A. Complicity in genocide as understood through the ICTR experience // *International Criminal Law Review*. – 2002. – № 22. – P. 397.
- [19] Scott R.M. War rape, natality and genocide // *Journal of Genocide Research*. – 2011. – № 13. – P. 5 - 6.
- [20] Scott R.M. War rape, natality and genocide // *Journal of Genocide Research*. – 2011. – № 13. – P. 5 - 6.
- [21] Scott R.M. War rape, natality and genocide // *Journal of Genocide Research*. – 2011. – № 13. – P. 5 - 6.
- [22] Афанасьева Е.Г. 97.04.059. Фишер С.К. Квалификация насильственного оплодотворения как геноцида // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право. Реферативный журнал*. – 1997. – №. 4. - С. 219; Obote-Odora A. Complicity in genocide as understood through the ICTR experience. - P. 397.
- [23] International Tribunal for the Rwanda. Judgment Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu (Case No. ICTR-96-4-T) of 02.11.1998 // UNICTR.ORG: официальный сайт Международного трибунала по Руанде. - URL: <http://www.unict.org/Portals/0/Case/English/Akayesu/judgement/akay001.pdf> (дата обращения: 20.11.2021).
- [24] International Tribunal for the Rwanda. Judgment Prosecutor v. Théoneste Bagasora, Gratien Kabiligi, Aloys Ntabakuze, Anatole Nsengiyumva (Case No. ICTR-98-41-T) of 18.12.2008 // UNICTR.ORG: официальный сайт Международного трибунала по Руанде. - URL: <http://www.unict.org/Portals/0/Case/English/Bagosora/Judgement/081218.pdf> (дата обращения: 20.08.2013); International Tribunal for the Rwanda. Judgment Prosecutor v. Clement Kayishema and Obed Ruzindana (Case No. ICTR-95-1-T) of 21.05.1999 // UNICTR.ORG: официальный сайт Международного трибунала по Руанде. - URL: http://www.unict.org/Portals/0/Case/English/kayishema/judgement/990521_judgement.pdf (дата обращения: 20.11.2021); International Tribunal for the Rwanda. Judgment Prosecutor v. Alfred Musema (Case No. ICTR-96-13-A) of 27.01.2000 // UNICTR.ORG: официальный сайт Международного трибунала по Руанде. - URL: <http://www.unict.org/sites/unict.org/files/case-documents/ictr-96-13/trial-judgements/en/000127.pdf> (дата обращения: 20.11.2021).
- [25] Case concerning Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Yugoslavia) Preliminary Objections of 11.07.1996 // ICJ-CIJ.ORG: официальный сайт Международного

суда Организации Объединенных Наций. - URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/91/7349.pdf> (дата обращения: 20.11.2021).

[26] Панкратова Е.Д. Уголовно-правовая характеристика геноцида: дис. ... канд. юрид. наук. - С. 149 - 151.

[27] Scott R.M. War rape, natality and genocide // *Journal of Genocide Research*. - 2011. - № 13. - P. 9.

[28] Чернявский А.Г. Принципы юридической ответственности // *Право и общество*. - 2015. - № 3 (15). - С. 55 - 62.

[29] Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за разжигание расовой, национальной и религиозной вражды, а также за другие «преступления ненависти» по уголовному праву зарубежных стран // *Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности*: сб. ст. - М.: Буквевед, 2008. - С. 118 - 135.

[30] European court of human rights. Judgment *Lehideux and Isorni v. France* (Case No. 55/1997/839/1045) of 23.09.1998 // *ECHR.COE.INT*: официальный сайт Европейского Суда по правам человека. - URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-58245> (дата обращения: 20.11.2021).

[31] Подробнее о решениях ЕСПЧ по спорам, связанным с ограничением права на свободу выражения мнения см.: Оленников С.М. Решения Европейского Суда по правам человека и их учет при рассмотрении дел о преступлениях экстремистской направленности // *Российской ежегодник уголовного права*. - 2013. - № 7. - С. 469 - 483.

[32] Додонов В.Н. Уголовно-правовая охрана исторической правды: зарубежный опыт и развитие российского законодательства // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ*. - 2014. - № 3. - С. 89 - 90.

[33] Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за разжигание расовой, национальной и религиозной вражды, а также за другие «преступления ненависти» по уголовному праву зарубежных стран. - С. 118 - 135.

[34] Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за разжигание расовой, национальной и религиозной вражды, а также за другие «преступления ненависти» по уголовному праву зарубежных стран. - С. 118 - 135.

[35] Малинин В.Б. Объективная сторона преступления / Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. — СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2004. - С. 60.

[36] Малинин В.Б. Объективная сторона преступления / Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. — СПб.:

Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2004. - С. 59.

[37] Чернявский А.Г. Роль и значение идеологии для государства и права: монография. - 2-е изд., испр. и доп. - М., 2020. - Сер.: Научная мысль. - С. 147 - 158.

[38] Lemkin R. *Genocide - A Modern Crime* // *Free World*. - 1945. - Vol. 4. - P. 40; Lemkin R. *Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation - Analysis of Government - Proposals for Redress*. - P. 84.

[39] Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Преступление геноцида» от 11.12.1946 № 96(1) // *UN.ORG*: официальный сайт Организации Объединенных Наций. - URL: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/035/52/IMG/NR003552.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.11.2021).

[40] Чернявский А.Г., Погребная Ю.К. Идеологическая функция права. - М., 2015. - С. 211.

[41] Grimalskaya S.A., Stepashkin S.V., Khromova N.M., Khudin A.N., Chernyavsky A.G. *International Tribunal at Nuremberg* // *Вопросы истории*. - 2021. - № 2. - С. 127 - 133.

[42] Чернявский А.Г. Правовое значение идеи суверенитета для государства и права. - М., 2020. - С. 510 - 515.

Spisok literatury:

[1] Chernyavskij A.G., Grudcyna L.Yu. *Prava cheloveka v Rossii: ucheb. dlya stud., obuchayushchihsya po napravleniyu podgotovki (special'nosti) «Yurisprudenciya»*. - М., 2019. - Ser.: Bakalavriat. - S. 137 - 139.

[2] Nuzhdin A.M. *Chastnaya teoriya ugovolnoj kodeksologii: monografiya*. - Krasnoyarsk, 2013. - S. 162 - 164.

[3] Nuzhdin A.M. *Chastnaya teoriya ugovolnoj kodeksologii: monografiya*. - Krasnoyarsk, 2013. - S. 349 - 372.

[4] Nuzhdin A.M. *Chastnaya teoriya ugovolnoj kodeksologii: monografiya*. - Krasnoyarsk, 2013. - S. 388 - 399.

[5] Nuzhdin A.M. *Chastnaya teoriya ugovolnoj kodeksologii: monografiya*. - Krasnoyarsk, 2013. - S. 447 - 455.

[6] Nuzhdin A.M. *Chastnaya teoriya ugovolnoj kodeksologii: monografiya*. - Krasnoyarsk, 2013. - S. 846 - 864.

[7] Nuzhdin A.M. *Chastnaya teoriya ugovolnoj kodeksologii: monografiya*. - Krasnoyarsk, 2013. - S. 292 - 328.

[8] *Ugolovnyj kodeks San-Marino ot 25.02.1974 (red. ot 01.01.2002) / per. s ital. S.V. Maksimova; nauch. red. S.V. Maksimova*. - SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2002.

- [9] Ugolovnyj kodeks Danii ot 01.01.1933 (red. ot 17.03.1999) / per. s dat. S.S. Belyaeva, A.N. Rychevoy; nauch. red. S.S. Belyaeva. – SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2001.
- [10] Ugolovnyj kodeks Shvecii ot 01.01.1965 (red. ot 01.05.1999) / per. so shved. S.S. Belyaeva; nauch. red. N.F. Kuznecovoj, S.S. Belyaeva. – SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2001.
- [11] Ugolovnyj kodeks Gollandii ot 01.09.1886 (red. ot 01.01.1997) / per. s angl. I.V. Mironovoj; nauch. red. B.V. Volzhenkin. – SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2001.
- [12] Ugolovnyj kodeks Shvejcarii ot 1937 (red. ot 05.04.2002) / per. s nem. A.V. Serebrennikovoj. – SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2002.
- [13] Ugolovnyj kodeks Bolgarii ot 01.05.1968 / per. s bolg. D.V. Milusheva, A.I. Lukashova; nauch. red. A.I. Lukashova. – SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2001.
- [14] Sushchestvovanie takih aktov otmechalos' ranee, napr.: Shulepov N.A. Implementaciya norm mezhdunarodnogo prava o genocide v ugovnom zakonodatel'stve zarubezhnyh stran // Rossijskij voenno-pravovoj sbornik. – 2006. – № 8. - URL: <http://www.voenprav.ru/doc-4311-4.htm> (data obrashcheniya: 10.11.2021).
- [15] Ugolovnyj kodeks Ispanii ot 01.05.1996 / per. s isp. V.P. Zyryanovoj, L.G. Shnajder; pod red. N.F. Kuznecovoj, F.M. Reshetnikova. – M.: Zercalo, 1998.
- [16] Reid-Cunningham A.R. Rape as a Weapon of Genocide // Genocide Studies and Prevention. – 2008. – V. 3. – P. 280.
- [17] Reid-Cunningham A.R. Rape as a Weapon of Genocide // Genocide Studies and Prevention. – 2008. – V. 3. – P. 280.
- [18] Obote-Odora A. Complicity in genocide as understood through the ICTR experience // International Criminal Law Review. – 2002. – № 22. – P. 397.
- [19] Scott R.M. War rape, natality and genocide // Journal of Genocide Research. – 2011. – № 13. – P. 5 - 6.
- [20] Scott R.M. War rape, natality and genocide // Journal of Genocide Research. – 2011. – № 13. – P. 5 - 6.
- [21] Scott R.M. War rape, natality and genocide // Journal of Genocide Research. – 2011. – № 13. – P. 5 - 6.
- [22] Afanas'eva E.G. 97.04.059. Fisher S.K. Kvalifikaciya nasil'stvennogo oplodotvoreniya kak genocida // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 4. Gosudarstvo i pravo. Referativnyj zhurnal. - 1997. - № 4. - S. 219; Obote-Odora A. Complicity in genocide as understood through the ICTR experience. - P. 397.
- [23] International Tribunal for the Rwanda. Judgment Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu (Case No. ICTR-96-4-T) of 02.11.1998 // UNICTR.ORG: oficial'nyj sajt Mezhdunarodnogo tribunala po Ruande. - URL: <http://www.unict.org/Portals/0/Case/English/Akayesu/judgement/akay001.pdf> (data obrashcheniya: 20.11.2021).
- [24] International Tribunal for the Rwanda. Judgment Prosecutor v. Théoneste Bagasora, Gratien Kabiligi, Aloys Ntabakuze, Anatole Nsengiyumva (Case No. ICTR-98-41-T) of 18.12.2008 // UNICTR.ORG: oficial'nyj sajt Mezhdunarodnogo tribunala po Ruande. - URL: <http://www.unict.org/Portals/0/Case/English/Bagosora/Judgement/081218.pdf> (data obrashcheniya: 20.08.2013); International Tribunal for the Rwanda. Judgment Prosecutor v. Clement Kayishema and Obed Ruzindana (Case No. ICTR-95-1-T) of 21.05.1999 // UNICTR.ORG: oficial'nyj sajt Mezhdunarodnogo tribunala po Ruande. - URL: http://www.unict.org/Portals/0/Case/English/kayishema/judgement/990521_judgement.pdf (data obrashcheniya: 20.11.2021); International Tribunal for the Rwanda. Judgment Prosecutor v. Alfred Musema (Case No. ICTR-96-13-A) of 27.01.2000 // UNICTR.ORG: oficial'nyj sajt Mezhdunarodnogo tribunala po Ruande. - URL: <http://www.unict.org/sites/unict.org/files/case-documents/ictr-96-13/trial-judgements/en/000127.pdf> (data obrashcheniya: 20.11.2021).
- [25] Case concerning Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Yugoslavia) Preliminary Objections of 11.07.1996 // ICJ-CIJ.ORG: oficial'nyj sajt Mezhdunarodnogo suda Organizacii Ob"edinennyh Nacij. - URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/91/7349.pdf> (data obrashcheniya: 20.11.2021).
- [26] Pankratova E.D. Ugolovno-pravovaya harakteristika genocida: dis. ... kand. yurid. nauk. - S. 149 - 151.
- [27] Scott R.M. War rape, natality and genocide // Journal of Genocide Research. – 2011. – № 13. – P. 9.
- [28] Chernyavskij A.G. Principy yuridicheskoy otvetstvennosti // Pravo i obshchestvo. - 2015. - № 3 (15). - S. 55 - 62.
- [29] Kapinus O.S., Dodonov V.N. Otvetstvennost' za razhiganie rasovoj, nacional'noj i religioznoj vrazhdy, a takzhe za drugie «prestupleniya nenavisti» po ugovnomu pravu zarubezhnyh stran // Sovremennoe ugovnoe pravo v Rossii i za rubezhom: nekotorye problemy otvetstvennosti: sb. st. – M.: Bukvoved, 2008. – S. 118 - 135.
- [30] European court of human rights. Judgment Lehideux and Isorni v. France (Case No. 55/1997/839/1045) of 23.09.1998 // ECHR.COE.INT:

official'nyj sajt Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. - URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-58245> (data obrashcheniya: 20.11.2021).

[31] Podrobnее o resheniyah ESPCh po sporam, svyazannym s ogranicheniem prava na svobodu vyrazheniya mneniya sm.: Olennikov S.M. Resheniya Evropejskogo Suda po pravam cheloveka i ih uchet pri rassmotrenii del o prestupleniyah ekstremistskoj napravlenosti // Rossijskoj ezhegodnik ugovolnogo prava. – 2013. - № 7. - S. 469 - 483.

[32] Dodonov V.N. Ugolovno-pravovaya ohrana istoricheskoy pravdy: zarubezhnyj opyt i razvitie rossijskogo zakonodatel'stva // Vestnik Akademii General'noj prokuratury RF. – 2014. – № 3. – S. 89 - 90.

[33] Kapinus O.S., Dodonov V.N. Otvetstvennost' za razzhiganie rasovoj, nacional'noj i religioznoj vrazhdy, a takzhe za drugie «prestupleniya nenavisti» po ugovolnomu pravu zarubezhnyh stran. - S. 118 - 135.

[34] Kapinus O.S., Dodonov V.N. Otvetstvennost' za razzhiganie rasovoj, nacional'noj i religioznoj vrazhdy, a takzhe za drugie «prestupleniya nenavisti» po ugovolnomu pravu zarubezhnyh stran. - S. 118 - 135.

[35] Malinin V.B. Ob"ektivnaya storona prestupleniya / Malinin V.B., Parfenov A.F. — SPb.: Izd-vo Yuridicheskogo instituta (Sankt-Peterburg), 2004. - S. 60.

[36] Malinin V.B. Ob"ektivnaya storona prestupleniya / Malinin V.B., Parfenov A.F. — SPb.: Izd-vo Yuridicheskogo instituta (Sankt-Peterburg), 2004. - S. 59.

[37] Chernyavskij A.G. Rol' i znachenie ideologii dlya gosudarstva i prava: monografiya. - 2-e izd., ispr. i dop. – M., 2020. - Ser.: Nauchnaya mysl'. - S. 147 - 158.

[38] Lemkin R. Genocide - A Modern Crime // Free World. – 1945. – Vol. 4. – P. 40; Lemkin R. Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation - Analysis of Government - Proposals for Redress. - P. 84.

[39] Rezolyuciya General'noj Assamblei Organizacii Ob"edinennyh Nacij «Prestuplenie genocida» ot 11.12.1946 № 96(1) // UN.ORG: oficial'nyj sajt Organizacii Ob"edinyonnyh Nacij. - URL: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/035/52/IMG/NR003552.pdf?OpenElement> (data obrashcheniya: 10.11.2021).

[40] Chernyavskij A.G., Pogrebnaya Yu.K. Ideologicheskaya funkciya prava. – M., 2015. - S. 211.

[41] Grimalskaya S.A., Stepashkin S.V., Khromova N.M., Khudin A.N., Chernyavsky A.G. International Tribunal at Nuremberg // Voprosy istorii. - 2021. - № 2. - S. 127 - 133.

[42] Chernyavskij A.G. Pravovoe znachenie idei suvereniteta dlya gosudarstva i prava. – M., 2020. - S. 510 - 515.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-97-101
NIION: 2018-0076-12/21-387
MOSURED: 77/27-023-2021-12-586

ГАВРИЛОВА Юлия Вячеславовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Института права и управления
Государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»,
SPIN-код: 8728-8084, AuthorID: 572467,
e-mail: u.v.gavrilova@gmail.com

ИЛЬИН Николай Сергеевич,
преподаватель Гуманитарно-правового колледжа
Института права и управления
Государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
города Москвы «Московский городской педагогический университет»,
SPIN-код: 8728-8084, AuthorID: 572467,
e-mail: ilinn@mgpu.ru

К ВОПРОСУ О ВАЖНОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЕМОКРАТИИ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Аннотация. Актуальность исследования связана с проблемой вовлечения граждан в политическое участие, для решения которой политические силы прибегают к использованию цифровых технологий в демократических процессах. Основное внимание уделено определению влияния цифровизации на активизацию политического участия граждан. Целью исследования является выявление степени влияния цифровизации на расширение возможностей участия граждан в демократических процессах и их вовлеченности в процедуры принятия решений на всех уровнях власти. В качестве основы работы использован опыт зарубежных стран. При написании настоящей работы были использованы методы анализа и синтеза. В результате проведенного исследования на основе анализа мнений зарубежных авторов делается вывод о том, что цифровизация положительно влияет на демократические процессы, а также может помочь привлечь большее количество граждан для решения политических вопросов.

Ключевые слова: цифровизация, демократия, цифровая демократия, общество, политические процессы, цифровые технологии, политическое участие.

GAVRILOVA Yulia Vyacheslavovna,
PhD in Law, Docent, Docent,
Department of State Legal Disciplines,
Institute of Law and Management,
Moscow City University

IL'IN Nikolai Sergeevich,
lecturer in The College of Humanities and Law
of The Institute of Law and Management
of The Moscow City University

ON THE ISSUE OF THE IMPORTANCE OF DEMOCRACY DIGITALISATION: ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The relevance of the study is related to the problem of involving citizens in political participation, to solve which political forces resort to the use of digital technologies in democratic processes. The main attention is paid to determining the impact of digitalization on the activation of

citizens' political participation. The aim of the study is to determine the degree of influence of digitalization on expanding the opportunities for citizens participation in democratic processes and their involvement in decision-making procedures at all levels of government. The experience of foreign countries is used as the basis of research. As a result of writing this work, methods of analysis and synthesis were used. As a result of the study, based on the analysis of foreign authors' opinions it can be concluded that digitalization has a positive effect on democratic processes and can also help attract more citizens to resolve political issues.

Key words: digitalisation, democracy, digital democracy, society, political processes, digital technologies, political participation.

Цифровые технологии изменили мир, в котором мы живем и работаем. Они произвели революцию в образовании и финансовом секторе, средствах массовой информации и менеджменте, торговле и социальных коммуникациях. Цифровые инструменты радикально меняют интенсивность человеческой деятельности в любых сферах, способствуют быстрому накоплению инновационного опыта и его трансляции, расширяют формы и методы межличностного взаимодействия. Цифровизация существенно корректирует существующие «социальные лифты», меняя критерии профессионализма и успешности. Она открывает новые возможности для личностного роста – имея в своем распоряжении ноутбук или смартфон, мы можем обучаться в любом вузе, путешествовать, включаться в общественные и коммерческие проекты, участвовать в работе самых различных площадок.

Политическая сфера также неизбежно оказывается под воздействием процессов цифровизации. Это проявляется, прежде всего, в расширении спектра возможностей для политических коммуникаций различного типа, трансляции программных установок и идеологических парадигм, мобилизации электоральных групп и общественного мнения в целом, продвижения гражданских инициатив. Однако, в целом, система представительной демократии, основные каналы вовлечения граждан в управление делами государства, формат диалога власти и общества не претерпели существенных изменений. Это характерно даже для наиболее развитых стран Запада, не только обладающих прочными демократическими традициями, но и выступающими в авангарде «цифровой революции» [4, р. 142]. В частности, можно отметить и минимальный уровень изменений правовых основ взаимодействия политических партий, правительств и парламентов с гражданами, хотя виртуализация всей системы политических коммуникаций достаточно остро ставит этот вопрос. Конечно, большинство политических сил в западных странах признает необходимость более интенсивного участия общественности в осуществление полномочий органами власти (например, посредством гражданских инициатив, проведения консультаций, вовлечения представи-

телей общественных организаций в работу органов власти по определенным вопросам), но такого рода практики носят по большей части символический или относительно формальный характер. Использование цифровых технологий уже является неременным атрибутом подобного взаимодействия, значительно повышая его потенциал. Но институционализация цифрового формата политического процесса происходит в совершенно незначительном масштабе.

Явная невосприимчивость государственно-политической системы к последствиям «цифровой революции» (по крайней мере, невосприимчивость на институциональном уровне) вызывает еще большее недоумение с учетом того, что в современных условиях классическая модель демократии явно нуждается в реформировании. Это связано как с общим контекстом политических отношений, отражающим стрессовое состояние глобального «общества риска» и рост протестных настроений, так и недостаточной степенью эффективности самих институтов демократии в быстро меняющихся условиях. Показательным проявлением этой тенденции является все более широкое разочарование общественности в существующих политических системах, снижение общего уровня доверия к власти.

Эта ситуация усугубляется достаточно неоднозначным влиянием цифровизации на электоральное поле современных западных стран. Унаследованная от XX столетия проблема низкой явки на выборах разных уровней оказывается сопряжена с принципиально новым риском: все большая часть эмансипированных граждан, обладающих активной жизненной позицией, находят именно в цифровом пространстве комфортные для себя способы социальной-политической коммуникации и самовыражения, одновременно выходя из-под влияния существующей партийной структуры и публичных форм политического процесса [2, с. 58]. И эта тенденция весьма болезненно воспринимается государством, поскольку не только ведет к меньшей «управляемости» политического пространства, но и нередко способствует распространению неконформистских и даже радикальных настроений. Одновременно,

снижение интереса немалой части «активных граждан» к классическим формам избирательного процесса и уменьшение их лояльности к институтам представительной демократии меняет расстановку сил на самом электоральном поле – возрастает роль более пассивной, инфантильно настроенной части общества, склонной к фобиям в условиях пугающей «виртуальной реальности» глобального мира [2, с. 59]. Это, конечно, резко расширяет возможности для политического манипулирования общественным мнением, но явно снижает потенциал демократической государственности и увеличивает риски «политической турбулентности».

В целом, указанные тенденции ведут к устойчивому уменьшению доли активного населения, вовлеченного в функционирование институтов демократии по классическим «канонам», что не только меняет политический портрет избирателя, но и ведет к бюрократизации самой властной системы, ставит под сомнение ее конституционную легитимность [6, р. 7]. Согласно исследованию Democracy Index, проводимому платформой Economist Intelligence Unit, уровень вовлеченности населения в демократические процессы постоянно снижается, но особого внимания заслуживает тот факт, что более, чем в половине стран, характеризующихся как «абсолютные демократии», уровень вовлеченности населения очень низок [7].

Рост популистских движений в США и Европе во многом обусловлен ощущением увеличивающейся «пропасти» между политической элитой и народом. Такие протестные движения и партии как «Мы можем!» в Испании, «Движение 5 звёзд» в Италии, «Непокорённая Франция» и «Реконкиста» во Франции, «Альтернатива для Германии» и «Граждане в гневе» в Германии, «Партии свободы» и «Пиратские партии», существующие в различных европейских странах, выступают за большее участие граждан в процессах принятия государственных решений. Это также вдохнуло новую жизнь и в «старые» партии, в программных установках которых все чаще звучит тема укрепления демократических основ политического процесса в противовес роли истеблишмента и «элит» [6, р. 10].

Кризис электоральной модели, существующей в западном обществе, подтверждается ходом избирательных кампаний последних лет, сопровождавшихся скандальными разоблачениями, шумными пиар-кампаниями, постоянными обсуждениями «хакерских атак». Как показали недавние голосования как в США, так и в Великобритании, растет обеспокоенность по поводу того, как Интернет и социальные сети могут повлиять на результаты демократических процессов. Дебаты воспринимаются как все более поляризованные и фраг-

ментированные (поскольку люди склонны тяготеть к тем, кто разделяет их политическую принадлежность), и растет обеспокоенность по поводу скорости, с которой может распространяться ложная информация и новости. В некоторых случаях это приводит к тому, что люди занимают наиболее крайние политические позиции, тем самым расширяя пропасть между противоположными сторонами политической игры [5, р. 67]. Все это заставляет признать, что существуют предпосылки для системного реформирования всей «архитектуры» политической демократии. И если, например, для России этот процесс можно считать продолжением преобразований, развернувшихся еще с 1990-х гг., то для стран Запада требуется переосмысление опыта развития демократических институтов, охватившего не одно столетие. Особенно интересной в этом фокусе представляется ситуация в Великобритании, где после эпопеи Brexit провозглашено возвращение к «истокам» английской демократии и конституционализма. Но, как полагают некоторые британские юристы и политологи, следование многовековым традициям не всегда приносит свои плоды, поскольку не соответствуют современным реалиям.

Анализ мнений зарубежных исследователей свидетельствует о растущей обеспокоенности по поводу перспектив развития политической демократии в условиях крайне неоднозначных тенденций развития самой социальности информатизации общества. Былой оптимизм футурологических прогнозов сменился пониманием сложности той системы социализации человека и общественного взаимодействия, которая сложилась под влиянием глобальной информационной революции и в наши дни испытывает воздействие самых разнообразных негативных факторов. Так, например, даже такой известный глашатай либеральных ценностей как основатель Давосского форума Клаус Шваб предрекает «великую перезагрузку» демократии с нарастанием авторитарных тенденций после пандемии COVID-19 [3]. Все чаще идет речь и о самих критериях «демократичности» общества [8]. В этом плане показательно, что и при обсуждении проблем цифровизации и виртуализации остро ставится вопрос о том, как происходят поляризация и сегрегация в социальных сетях, о «ризоморфности и децентрализованности сетевого общества», которые воспроизводят на новом уровне многие риски развития гражданского общества [1, с. 81-82]. Интенсивный информационных обмен значительно расширяет пространство социализации человека, а любое виртуальное сообщество получает дополнительные инструменты для развития внутренних и внешних связей. Но на практике возникает немало проблем и с «сетевой анонимностью», и с такими

одиозными сетевыми явлениями, как троллинг, сталкинг, лайкинг. Сетевое пространство размывает границы между частным и публичным. Обычно, это воспринимается как риск для личной жизни человека. Но сказывается и обратный эффект – в сферу публичного поведения проникают глубоко «личные» эмоции, образы, фобии, неврозы, паттерны. В качестве примера можно привести персонализированный веб-поиск, алгоритмы которого предполагают формирование вокруг граждан информационного пространства, отвечающего их потребностям и предпочтениям. Но эти же алгоритмы могут препятствовать получению информации о важных темах социальной и политической жизни, локализовать внимание граждан на однотипных источниках информации и, по сути, мешать объективному восприятию окружающей действительности [4, р. 145]. В политической сфере эта тенденция особенно очевидна. Несмотря на то, что правительства во всем мире публикуют большие объемы данных в попытке повысить прозрачность и открытость государственных процессов, сетевые политические коммуникации развиваются скорее по принципам комьюнити. Группы интересов обладают в сети прозрачными, но весьма прочными границами политических установок, «авторитетных мнений», знаковых триггеров и их смысловых интерпретаций. С учетом того, что в большей части западного мира политический класс все еще имеет реальную монополию на содержание и направление политики, эта ситуация значительно подрывает эффективность общенационального гражданского диалога.

На фоне очевидного кризиса демократической государственности логично выглядит установка на возрождение активных форм политического диалога. Сложно спорить с тем, что вовлечение общественности в управление делами государства путем проведения различного рода обсуждений, продвижение элитами государственных программ и стратегий в формате общественно-политических дискурсов может значительно укрепить «общественный договор», лежащий в основе западной демократии. Современная политика по своей сути связана с информацией и коммуникацией: двумя вещами, идеально подходящими для использования цифровых технологий [6, р. 11]. Но при этом также совершенно очевидно, что цифровые технологии сами по себе не решают проблем апатии, разочарования, низкого уровня доверия и расширяющейся пропасти между людьми и политическим классом. Как отмечают исследователи, эта и иные подобные проблемы преодолимы при проведении соответствующих конституционных реформ, которые могут сделать систему формирования власти и принятия власт-

ных решений более транспарентной и доступной для максимального числа людей [2, с. 61]. Институционализация цифрового формата политических практик должна стать частью таких конституционных преобразований.

Новые эксперименты в области цифровой демократии показывают, как цифровые технологии могут играть решающую роль в привлечении новых групп людей, расширении прав и возможностей граждан и налаживании новых отношений между городами и местными жителями, а также парламентариями и гражданами. Сайты общественных петиций можно найти в большей части мира [8]. Ряд парламентов (например, в Бразилии и Франции) экспериментируют с новыми инструментами, позволяющими гражданам предлагать и разрабатывать законопроекты. Местные органы власти создали платформы, позволяющие гражданам представлять идеи и информацию, ранжировать приоритеты, распределять государственные ресурсы и получать уведомления о предстоящих дебатах. Некоторые из этих инструментов и платформ были опробованы в Мадриде, Барселоне, Хельсинки и Рейкьявике в рамках исследовательского проекта «D-CENT» британского агентства социальных исследований Nesta [6, р. 15]. Хотя многие из этих механизмов являются относительно новыми и локальными по масштабу, они иллюстрируют способы использования цифровых ресурсов для оживления демократических институтов. И пусть даже эти шаги представляются в некоторой степени наивными, а влияние этих новшеств кажется недооцененным, политические партии, национальные парламенты и местные власти, которые стремятся максимально вовлечь граждан в политическое участие, должны перенимать современный опыт в целях улучшения государственного управления и демократических процессов. Новые технологии могут сделать демократию более представительной, предоставив людям новые возможности для участия. Цифровые инструменты могут облегчить привлечение более широкого круга участников, которые могли бы привнести свое понимание и тем самым повысить качество принятия политических решений. Новые инструменты и технологии могут также повысить легитимность демократических структур и институтов за счет сочетания большей прозрачности, представительства и более качественной проработки решений.

Цифровизация демократических процессов в иностранных государствах представляется актуальной концепцией, которая позволит привлечь общественные массы к решению различных политических вопросов. Представляется возможным благодаря созданию ряда цифровых платформ повысить политическую активность молодежи, а

также создать площадки для ведения диалогов между представителями различных политических сил. Цифровые демократические платформы также могут помочь снизить политическую напряжённость в зарубежных государствах и сделать наиболее прозрачной деятельность органов власти, что также укрепит доверие к демократическим институтам, но только при условии их обеспеченности государственной поддержкой и защитой.

Список литературы:

[1] Мапельман В.М., Неустроев А.Н., Неустроев Н.Д., Пономарев М.В., Саввин А.С., Шубина П.В., Шубина Т.Ф. Общество, познание и современность: научные исследования. – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2019. – 126 с.

[2] Пономарев М.В. Кризисные тенденции в сфере конституционно-правового регулирования основ государственного строя: «вызовы современности» // Права человека в изменяющемся мире: Материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. Т.А. Сошникова. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017. – С. 56-62.

[3] Шваб К., Маллере Т. COVID-19: Великая перезагрузка. – Женева, Agentur Schweiz, 2020. – 280 с.

[4] Conover M., Ratkiewicz J., Francisco M., Goncalves B., Flammini A., Menczer F. (2010). Political Polarization on Twitter // Proc. 5th Int. AAAI Conf. Weblogs Soc. Media. Menlo Park; Lawrence E., Sides J., Farrell H. Self-segregation or deliberation? Blog readership, participation and polarization in American Politics // Perspectives on Politics. – 2010. – № 8. – P. 141-157.

[5] Hargittai E., Gallo J., Kane M. (2008). Cross-ideological discussions among conservative and liberal bloggers // Public Choice. – 2008. – № 134. – P. 67-68

[6] Simon J., Bass T., Boelman V., Mulgan G. (2017). Digital Democracy. The tools transforming political engagement // Nesta Publ. – 2017. – 99 p.

[7] Digital democracy. Is the future of civic engagement online? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu%2FRegData%2Fetudes%2FBRIE%2F2020%2F646161%2FEPRS_BRI\(2020\)646161_EN.pdf&clen=962554&chunk=true](https://www.europarl.europa.eu%2FRegData%2Fetudes%2FBRIE%2F2020%2F646161%2FEPRS_BRI(2020)646161_EN.pdf&clen=962554&chunk=true) (дата обращения: 18.09.2021).

[8] Digital Democracy And It's Possible Effects [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://education.law-books.ru/auth/> (дата обращения: 18.09.2021).

Spisok literatury:

[1] Mapel'man V.M., Neustroev A.N., Neustroev N.D., Ponomarev M.V., Savvin A.S., Shubina P.V., Shubina T.F. Obshchestvo, poznanie i sovremennost': nauchnye issledovaniya. – Nizhnij Novgorod: NOO «Professional'naja nauka», 2019. – 126 s.

[2] Ponomarev M.V. Krizisnye tendencii v sfere konstitucionno-pravovogo regulirovaniya osnov gosudarstvennogo stroja: «vzovy sovremennosti» // Prava cheloveka v izmenjajushhemsja mire: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Otv. red. T.A. Soshnikova. – M.: Izd-vo Moskovskogo humanitarnogo universiteta, 2017. – S. 56-62.

[3] Shvab K., Mallere T. COVID-19: Velikaja Perezagruzka. – Zheneva, Agentur Schweiz, 2020. – 280 s.

[4] Conover M., Ratkiewicz J., Francisco M., Goncalves B., Flammini A., Menczer F. (2010). Political Polarization on Twitter // Proc. 5th Int. AAAI Conf. Weblogs Soc. Media. Menlo Park; Lawrence E., Sides J., Farrell H. Self-segregation or deliberation? Blog readership, participation and polarization in American Politics // Perspectives on Politics. – 2010. – № 8. – P. 141-157.

[5] Hargittai E., Gallo J., Kane M. (2008). Cross-ideological discussions among conservative and liberal bloggers // Public Choice. – 2008. – № 134. – P. 67-68

[6] Simon J., Bass T., Boelman V., Mulgan G. (2017). Digital Democracy. The tools transforming political engagement // Nesta Publ. – 2017. – 99 p.

[7] Digital democracy. Is the future of civic engagement online? [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: [https://www.europarl.europa.eu%2FRegData%2Fetudes%2FBRIE%2F2020%2F646161%2FEPRS_BRI\(2020\)646161_EN.pdf&clen=962554&chunk=true](https://www.europarl.europa.eu%2FRegData%2Fetudes%2FBRIE%2F2020%2F646161%2FEPRS_BRI(2020)646161_EN.pdf&clen=962554&chunk=true) (data obrashcheniya: 18.09.2021).

[8] Digital Democracy And It's Possible Effects [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://education.law-books.ru/auth/> (data obrashcheniya: 18.09.2021).

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-102-110
NIION: 2018-0076-12/21-388
MOSURED: 77/27-023-2021-12-587

РОДЫГИНА Наталья Юрьевна,
доктор экономических наук, профессор кафедры
международной торговли и внешней торговли РФ,
Всероссийская академия внешней торговли
при Министерстве экономического развития
Российской Федерации,
e-mail: rodygina.natalia@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9239-7871

МУСИХИН Владислав Игоревич,
аспирант кафедры мировой и национальной экономики,
Всероссийская академия внешней торговли при Министерстве
экономического развития Российской Федерации;
ООО «ТранснефтьЭлектросетьСервис» -
специалист 1 категории службы ценообразования,
e-mail: musikhinvladislav@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2959-1804

АРЗУМАНОВ Игорь Ашотович,
доктор культурологии, доцент, профессор кафедры
конституционного права и теории права, Юридический институт,
Иркутский государственный университет,
e-mail: arzumanov@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3216-7107

МОЛЕВА Светлана Валерьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Всероссийская академия внешней торговли,
профессор кафедры международной торговли и внешней торговли РФ,
e-mail: mail@law-books.ru
ORCID: 0000-0002-5610-8243

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ЭКСПОРТУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Настоящее исследование посвящено экспорту образовательных услуг в рамках современной проблематики. Достижение целей устойчивого развития, инклюзивность образования, пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 – все это является вызовами перед образовательной отраслью во всем мире. Зачастую далеко не все страны способны обеспечить планомерный и организованный учебный процесс. Именно экспорт образовательных услуг, по мнению авторов, в том числе со всей совокупностью средств и методов: программы студенческого обмена, обучение по программам бакалавриата и магистратуры в колледжах и высших учебных заведениях, обучение посредством онлайн-платформ через информационно-коммуникационную сеть Интернет – является ключевым элементом, который может обеспечить конкурентоспособность отрасли в условиях нестабильной внешней среды. Целью проведенного исследования являлось проанализировать опыт двух зарубежных стран в рамках политики экспорта образовательных услуг, сформировать общую характеристику отрасли в условиях либерализации внешнеэкономической деятельности, показать, что достижение поставленной цели допустимо посредством задействования широкой институциональной основы. С учетом опыта базовых школ, колледжей, университетов, сделан вывод, что распространение адаптивных технологий, учитывающих индивидуальные особенности студента, и других методик адаптивного образования будет приобретать все большее значение. Так же авторы прогнозируют многократное расширение аудитории онлайн-образования за счёт развивающихся стран, рост доли коммерчески успешных форматов онлайн-образования.

Ключевые слова: экспорт образовательных услуг, либерализация ВЭД, мировая экономика, образовательные платформы.

RODIGINA Natalya Jurievna,
Doctor of Economics, Professor of the Department
of the International and Foreign Trade of the Russian
Federation, Russian Foreign Trade Academy
of Ministry of Economic Development of the Russian Federation

MUSIKHIN Vladislav Igorevich,
Postgraduate of the Department of World and National Economy,
Russian Foreign Trade Academy of Ministry of Economic
Development of the Russian Federation; Transneft
ElektrosetServis LLC, Specialist, I category, Price formation Department

ARZUMANOV Igor Ashotovich,
Doctor of Cultural Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Constitutional Law and Theory of Law,
Law Institute, Irkutsk State University

MOLEVA Svetlana Valerievna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Russian Foreign Trade Academy, Department of international trade
and foreign trade of the RF - Professor

FOREIGN EXPERIENCE OF EXPORTING EDUCATIONAL SERVICES IN THE CONTEXT OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOAL

Annotation. *The research is devoted to the export of educational services within the framework of modern issues. Achieving the goals of sustainable development, inclusiveness of education, the pandemic caused by the new coronavirus infection COVID-19 - all this is a challenge to the education industry worldwide. Not all countries are commonly able to provide a systematic and organized educational process. The export of educational services, according to the authors, including the whole set of means and methods: student exchange programs, bachelor's and master's degree programs in colleges and higher educational institutions, training through online platforms via Internet is a key element that can ensure the competitiveness of the industry in an unstable external environment. The purpose of the study was to evaluate the experience of two foreign countries in the framework of the policy of exporting educational services, to elaborate a general characteristic of the industry in the conditions of liberalization of foreign economic activity, to demonstrate that the achievement of the goal is permissible providing active usage of an institutional framework. Considering the experience of basic schools, colleges, universities, it is concluded that the spread of adaptive technologies that take into account the individual characteristics of the student, and other methods of adaptive education will become increasingly important. The authors also predict a multiple expansion of the audience of online education in developing countries, an increase in the share of commercially successful online education formats.*

Key words: *export of educational services, liberalization of foreign economic activity, world economy, educational platforms.*

Н икогда ещё не было так важно сделать образование всеобщим правом и реальностью для всех. Наш быстро меняющийся мир постоянно сталкивается с серьёзными проблемами – от технологических сбоев до изменения климата, конфликтов, нетерпимости и ненависти, – которые ещё больше усугубляют социальное неравенство и будут оказывать влияние в грядущие десятилетия вперёд.

Глобальное образование сталкивается с меняющейся повесткой дня и быстро модифицируемым набором требований. Она становится все

более динамичной и сложной с точки зрения расширения сферы охвата в рамках устойчивого развития. Цели в области развития (ЦУР) применяются все расширяющимся кругом субъектов, участвующих на глобальном, региональном и страновом уровнях. Изменения в прогрессе в достижении ЦУР 4 [1], вызванные пандемией COVID-19, повысили актуальность предпринимаемых действий и усилили необходимость межсекторальной работы для реагирования на взаимосвязанность ЦУР. ЦУР 4-Образование 2030 - универсальная повестка, применимая ко всем странам, и одно-

временно - целостная программа обучения на протяжении всей жизни, обеспечивающая равную значимость для всех. Ожидается, что эффективное глобальное и региональное сотрудничество между образовательным сообществом будет способствовать прогрессу стран по 5 важным направлениям: информационно-пропагандистская деятельность и активная политика, ориентированная на конкретные действия; улучшение механизмов работы с данными и усиление интенсивности мониторинга результатов; адекватное и согласованное глобальное финансирование; обмен знаниями в части эффективности выбранной политики и практики; поддержка укрепления потенциала в области внедрения инновационных систем.

Обязательство международного сообщества в 2015 г. по обеспечению инклюзивного и справедливого качественного образования, возможности обучения на протяжении всей жизни для всех в качестве ЦУР 4 является одним из самых ярких примеров общего обязательства, принимаемого странами под эгидой Организации Объединённых Наций в рамках Повестки в области устойчивого развития на период до 2030 г. (2030 Agenda for Sustainable Development) (далее – Повестка) [2].

Повестка объединила стремления к сокращению масштабов нищеты и обеспечению экологической устойчивости, подкреплённые стремлением к социальной справедливости, основанным на документах по правам человека за последние 70 лет. основополагающий документ Повестки касается равенства, интеграции, разнообразия, равных возможностей и недискриминации, призывает к расширению прав и возможностей людей с ограниченными возможностями здоровья и удовлетворению их потребностей.

Равенство и инклюзивность стали основой Повестки, поскольку по сей день сохраняется неравномерное распределение ресурсов и возможностей. Характеристики, обычно связанные с неравенством распределения, включают пол, географическое положение, уровень дохода, наличие повышенных потребностей здоровья, этническую принадлежность, язык, миграционное прошлое, сексуальную ориентацию, гендерную идентичность и самовыражение, религию, прочие убеждения и взгляды.

Некоторые механизмы, порождающие неравенство, являются универсальными, в то время как другие специфичны для социальных и экономических условий, как показала пандемия COVID-19. Организации и учреждения могут отдавать предпочтение одним группам обучающихся перед другими и пропагандировать социальные нормы и стереотипы, которые лишают более уязвимые группы равных возможностей. Аналогично и государственные учреждения могут быть созданы как

для исправления существующих диспропорций, так и подчинены корыстным и влиятельным интересам.

По оценкам авторов, именно экспорт образовательных услуг позволяет достигать целей устойчивого развития при обеспечении доступа к образованию без ограничений для всех. Инициатива по обеспечению устойчивого развития в сфере высшего образования (далее – HESI) [3] ООН подчёркивает, что именно высшее образование играет жизненно важную роль в воспитании нынешнего и следующего поколения лидеров, определяя повестку как для государственного, так и для частного секторов и играя решающую роль в формировании направления развития национальных экономик. HESI - партнёрство, объединяющее более тридцати организаций устойчивого развития высшего образования и членов учреждений ООН. HESI, созданный до Конференции ООН по устойчивому развитию (Рио+20 в 2012 г.) уже тогда учитывал более чем одной трети всех добровольных обязательств, которые были приняты на конференции Рио+20 с участием более 300 университетов со всего мира. Благодаря своей тесной связи с ООН HESI предоставляет высшим учебным заведениям уникальную платформу взаимодействия институтов высшего образования, науки и политики и работает над достижением таких результатов, как обмен передовым опытом, повышение значимости роли сектора высшего образования в обучении в интересах устойчивого развития посредством информационно-пропагандистской деятельности и коммуникаций, признание и поддержка инициатив ООН и институтов высшего образования в целях устойчивого развития, стимулирование развития новых областей в эпоху неопределённости из-за пандемии COVID-19, сотрудничество с другими международными площадками для решения некоторых наиболее насущных проблем, например, как представляется возможным перестроить высшее образование в поддержку устойчивого развития, «зелёного восстановления», одновременно обеспечивая качество образования, справедливость и гендерное равенство во всем мире.

Стоимость и качество онлайн-образования становятся все более популярными темами для обсуждения после серии локдаунов, вызванных пандемией COVID-19. За последние два десятилетия онлайн-образование значительно выросло и сместилось с периферии, став основным источником роста числа учащихся в высших учебных заведениях в рамках экспорта образовательных услуг. Хотя онлайн-образование не является чем-то новым для колледжей и университетов, нынешний кризис вынудил почти каждое учебное заведение рассмотреть возможность увеличения

своей доли онлайн-обучения в настоящее время. Онлайн-образование может открыть двери, которые когда-то были закрыты для многих студентов с повышенными потребностями здоровья, но широкий доступ к плохо разработанным онлайн-курсам усугубляет пробелы в успеваемости и подрывает фундаментальные перспективы высшего образования. С этой целью можно сформулировать три рекомендации для публичных институтов в сфере онлайн-образования: 1) рассмотреть возможность распространения передового опыта для обеспечения высококачественного онлайн-обучения в высших учебных заведениях; 2) требовать прозрачной отчетности о расходах и доходах, связанных с онлайн-курсами и исключительно онлайн-программами обучения; 3) восстановить правила, ограничивающие федеральную помощь учреждениям, предоставляющим программы онлайн-обучения низкого качества по высоким ценам.

Привлекательность онлайн-образования в рамках экспорта образовательных услуг очевидна: они могут повысить эффективность затрат для учебных заведений и расширить доступ к высшему образованию для многих студентов, сталкивающихся с ограничениями. Тем не менее, наиболее острой проблемой, с которой сталкиваются сторонники онлайн-образования, является отсутствие у широкой общественности определенной степени доверия качеству онлайн-курсов, и эти опасения не являются необоснованными. Несмотря на растущую распространённость онлайн-образования в высших учебных заведениях, колледжи продолжают предлагать онлайн-курсы таким образом, чтобы снизить затраты и увеличить доходы без ущерба для качества. Многие исследователи сообщают, что студенты, обучающиеся онлайн, получают более низкие баллы на экзаменах, нежели их сверстники, обучающиеся очно. Удивительно, но многие колледжи и университеты имеют мало рекомендаций относительно того, как разрабатывать и проводить высококачественные онлайн-курсы как способ улучшения краткосрочных результатов студентов, обучающихся онлайн.

Одним из ярких примеров экспорта образовательных услуг является практика США. В Америке на сегодняшний день насчитывается более 4800 высших учебных заведений, в которых обучаются 21 млн студентов, среди которых порядка 5% иностранных граждан. В колледжах и университетах США ежегодно обучаются 4900 российских студентов [4].

В системе образования США вузы, которые предлагают только программы бакалавриата, называются колледжами. Как правило, большинство из них частные. Колледжи гуманитарной

направленности называют «колледжами свободных искусств», многие из них сравнимы по престижности с университетами Лиги плюща. Главное отличие колледжей от университетов — наличие у последних магистратуры, докторантуры и масштабных научно-исследовательских программ. В структуру университетов могут входить несколько колледжей: например, в Йельском университете их 14. Университеты бывают как частные, так и государственные, причем экспорт образовательных услуг осуществляется как первыми, так и вторыми. На оснащение или учебный процесс способ финансирования не влияет, хотя большинство американских школьников мечтают учиться в частных вузах — классы в них меньше, и у преподавателей имеется возможность уделять студентам больше внимания.

В системе высшего образования в США выделяют три ступени: undergraduate (бакалавриат), graduate (магистратура, MBA), postgraduate (докторантура). Жестких стандартов в отношении специализации в американском высшем образовании нет; вместо этого существует длинный перечень предметов (модулей), часть из которых являются обязательными, а остальные студент может выбрать индивидуально. Соответственно, не существует и жесткого деления на группы и потоки. Например, в одном из ведущих университетов США – Университет штата Орегон, первые два года программы BS Entrepreneurship [5] посвящены изучению базовых дисциплин, обязательных для всех направлений бакалавриата, а также базовых дисциплин по бизнесу. Большую часть предметов специализации «предпринимательское дело» студенты изучают на третьем и четвертом курсе.

Государственные вузы в США находятся в ведении не федеральных властей, а властей штата. Это влияет на стоимость обучения даже для граждан США – она разная для резидентов и нерезидентов, соответственно, это необходимо учитывать при потреблении образовательных услуг за рубежом. Любопытно, что уровень вуза не связан напрямую с типом финансирования – среди высокорейтинговых университетов встречаются как государственные (Калифорнийский университет в Беркли, Мичиганский университет), так и частные (Принстон, Гарвард, Калтех, Стэнфорд).

Качество и престижность американского высшего образования имеют и оборотную сторону: учиться в США достаточно дорого, хотя цена может сильно различаться в зависимости от вуза. Год обучения в престижном частном вузе или государственном университете из первой сотни мировых рейтингов обойдется в 35-40 тыс. долл. США; обучение в менее рейтинговом государственном университете может стоить и менее 20

тыс. долл. США. Подразумевается, что это плата только за обучение, без учета стоимости проживания и прочих расходов, которые составят примерно столько же [6].

При потреблении иностранцами американского экспорта образовательных услуг существует способ удешевить обучение – начать учебу не на бакалавриате, а в т.н. комьюнити-колледже в США. Эти двухгодичные профессиональные учебные заведения не входят в систему высшего образования, но по окончании такого учебного заведения можно сразу поступать на третий курс университета – при условии набора необходимого количества часов по соответствующим предметам и хорошей успеваемости. Стоимость обучения там намного ниже, порядка 7-10 тыс. долл. США в год – так же, как и требования к поступающим.

В США широко распространен экспорт образовательных услуг посредством электронных образовательных платформ, среди которых наиболее крупные три:

1. Open edX — бесплатная интернет-платформа онлайн-курсов со свободным кодом. Основана Массачусетским технологическим институтом и Гарвардским университетом в мае 2012 г. В её рамках предоставляется бесплатное образование от топовых мировых университетов, в частности 2121 курс на английском языке по всевозможным специальностям: бизнес, юриспруденция, медицина, история, культура, окружающая среда, музыка, литература, лингвистика, математика, физика, социология, философия и многое-многое другое. Образование по-настоящему бесплатное, без всяких скрытых платежей. Заплатить нужно будет только в том случае, если по окончании необходимо получить официальный сертификат [7].

2. Coursera является платформой, на которой представлено множество курсов по различным специальностям, которые можно пройти бесплатно, а оплатить в случае необходимости только сертификат. На платформе оказываются образовательные услуги широкого профиля, начиная с особенностей планирования и проведения примитивных расчетов до серьезных инженерных и научно-технических специальностей. Словом, всему, чему угодно, и более серьезным специальностям тоже [8].

3. University of the People - первый в мире американский онлайн-университет без платы за обучение. В рамках платформы представляется возможность получить степень магистра по бизнес-администрированию и педагогике или бакалавра по компьютерным наукам и здравоохранению. Стоимость образования по сравнению с обучением в американских вузах низкая: зачисление на курс – 60 долл. США, выпуск – 100-200 долл.

США. Кроме этого, платные все экзамены. Полная стоимость получения образования и диплома составляет порядка 4 тыс. долл. США за диплом бакалавра и около 2.5 тыс. долл. США за диплом магистра (диплом магистра предполагает, что до этого вы уже получили степень бакалавра) [9].

В части экспорта США образовательных услуг посредством программ обмена студентами, наиболее активно развиваются следующие:

1. PROMYS – двухмесячная летняя математическая программа Бостонского университета, разработанная для одаренных учеников старших классов и студентов первых курсов. PROMYS основана в 1989 г. профессором Гленном Стивенсом. В рамках программы предоставляется полная или частичная материальная помощь - стипендии Breakout и AMS Epsilon. Организаторы ежегодно предлагают 10 стипендий для учащихся из Европы и России. Для получения приглашения в летнюю школу, студент должен соответствовать ряду критериев, среди которых возраст 14-18 лет; английский язык – от уровня A2, чтобы свободно принимать участие в математических диспутах; наличие рекомендации преподавателя математических дисциплин; пройти тестирование (набор математических задач). Бостонская программа по обмену студентами в США бесплатна для российских учащихся [10].

2. Global UGRAD – программа, разработанная Госдепартаментом США в 1992 г. Проект разработан для студентов вузов. Участников отбирают по таким параметрам, как: отличная академическая успеваемость (оценки не ниже 4 баллов); участие в общественной жизни вуза или города; владение английским не ниже уровня Intermediate (устная речь, письмо); возраст – от 18 лет. Соискатели, прошедшие конкурсный отбор, обучаются на протяжении одного семестра в университетах США по любой специальности. Американский вуз для каждого участника подбирается куратором проекта. Студент по обмену в США из России в рамках программы получает полное финансирование: перелет в обе стороны, учебный курс в колледже, проживание, питание, медицинская страховка, комплект учебной литературы, стипендия. Кандидаты рассматриваются независимо от расы, половой принадлежности, религии, физических и материальных возможностей, что является несомненным преимуществом проекта. Единственные условия – социальная и учебная успешность студента, дневная форма обучения. В программе не могут принимать участие студенты, уже обучавшиеся в США, с академической задолженностью, состоящие в кровном родстве с одним из сотрудников Госдепартамента, с нулевыми знаниями английского языка. Государственная программа по обмену студентами в США GLOBAL

UGRAD – уникальная возможность для успешных студентов познакомиться с Америкой изнутри и ещё получить за это деньги. Но большое количество кандидатов и достаточно высокие конкурсные требования делают программу доступной далеко не для всех учащихся России [11].

3. Au-Pair: американская версия проекта запущена в 1986 г. Участникам программы предлагается провести в США 1-2 года, совмещая образование с работой – студент должен обучаться и заботиться о детях принимающей семьи. Участнику предоставляется отдельная комната, питание, зарплата (близкая к минимальной в США – порядка 800 долл. США), выходные дни (1.5-2 дня в неделю) и оплачиваемые каникулы (2 недели). Взамен студент оказывает посильную помощь по уходу за детьми младшего школьного возраста (до 14 лет). Кандидаты на участие в программе американской Au-Pair должны соответствовать следующим требованиям: возраст 18-27 лет; наличие аттестата о законченном среднем образовании (приоритет – студенты вузов); опыт работы с детьми или наличие в семье младших братьев и сестер возрастом 2-10 лет (приоритет – от 200 часов работы нянкой); английский язык уровня Intermediate (разговор, письмо); отсутствие уголовного прошлого, судимостей; наличие водительских прав международного образца [12].

Студент по обмену в США из России по программе Au-Pair проживает в семье, познает быт и традиции на самом глубоком уровне, получает за посильную работу деньги. Однако поездка требует вложений. Перелет, оформление документов оплачиваются участником программы. Недостаток условный – расходы окупаются за 2-3 месяца качественной работы.

4. Work and Travel USA – самая популярная и востребованная программа среди студентов. Ежегодно свыше 100 000 молодых людей со всего мира пользуются квотой Госдепартамента США. Проект дает возможность поехать в Америку на легальную работу в период летних каникул (с мая по сентябрь). Для этого участник должен соответствовать требованиям: возраст 18-23 года; быть студентом дневного отделения высшего учебного заведения; разговорный английский язык уровня Intermediate [13].

Work and Travel – платная программа. Стоимость полностью зависит от специализированного агентства, которое является партнером спонсоров из США. Максимальная сумма не превышает 2240 долл. США. В данную сумму входит перелет, оформление документов и готовое рабочее место. Расходы можно сократить, если в планах выполнять поиск работы самостоятельно или есть прямая договоренность с американской компанией. После проверки достоверности указан-

ных данных (в т.ч. лицензии и страховки работодателя), спонсор высылает оригинал сертификата участника. Документ необходимо предъявить в консульстве при ходатайстве об открытии визы. Как показывает практика, 99% студентов полностью возмещают расходы на программу за 1-2 месяца работы.

В качестве наиболее востребованных бизнес-школ США иностранными обучающимися модно выделить пять:

1. University of Pennsylvania (Филадельфия, штат Пенсильвания). Бизнес-школа Пенсильванского университета справедливо считается лучшей в мире – это Wharton School. Школа предлагает лучшие междисциплинарные программы, к тому же студенты треть курсов посещают в 11 других школах университета по разным дисциплинам (от химии до истории искусств). Это открывает огромные перспективы в дальнейшем трудоустройстве и возможности выбора места работы в отрасли, которая наиболее интересна. Выпускники 2018 г. получили работу в более чем 19 разных отраслях, при этом их средняя зарплата составляет более 80 тыс. долл. США в год [14].

2. University of Michigan (Энн Арбор, штат Мичиган). Ross School of Business выпускает будущих лидеров отрасли. Обучение в этой школе специализируется на практическом опыте: студентов учат консультировать, руководить, делать инвестиции в реальные предприятия с реальными ставками. К тому же студентам предлагают разные интегрированные курсы, которые позволяют получить представление о всевозможных перспективах, идеях и возможностях [15].

3. Massachusetts Institute of Technology (MIT) (Кембридж, штат Массачусетс). Sloan School of Management в этом вузе – это место пересечения технологий и бизнеса. Здесь готовят лучших специалистов по решению различных задач: от запуска стартапа до выпуска прототипа на рынок. Бизнес-программы разработаны так, чтобы студенты получили глубокое понимание принципов управления в современном мире [16].

4. University of Southern California (Лос-Анджелес, штат Калифорния). USC Marshall School of Business – один из лидеров бизнес-образования в стране и мире. Она славится развитыми международными отношениями: более 80% студентов магистратуры обучаются за границей, а также все первокурсники получают предложение провести первый год в вузе другой страны. Учебные программы составлены так, чтобы студенты получили академические знания и практический опыт в равной мере [17].

5. University of Texas (Остин, штат Техас). McCombs School of Business в университете предлагает образование высокого уровня. Отличи-

тельной особенностью этой Школы является большое разнообразие уникальных специальностей, начиная с бухгалтерского учета и заканчивая менеджментом цепочек добавленной стоимости. McCombs School of Business поддерживает партнерские отношения с вузами более чем 25 стран на всех континентах [18].

Особого внимания достоин опыт экспорта образовательных услуг Италии. Интерактивные онлайн-курсы, рассчитанные на массовую аудиторию, получили широкое распространение с начала 2010-х годов. Онлайн-обучение, или онлайн-образование, — это формат обучения с использованием интернета, при котором весь учебный процесс происходит онлайн, и ни студентам, ни преподавателям не требуется находиться в одном и том же месте либо быть онлайн в одно и то же время.

Сегодня термином MOOK, как правило, называют формат исключительно дистанционного образования, т.е. такого, когда процесс обучения происходит вне учебного заведения. Как следует из самого названия, отличительные особенности этого формата дистанционного образования включают: — массовость — число слушателей MOOK неограниченно и может достигать десятков тысяч; — открытость — запись на курс открыта, какого-либо отбора слушателей не производится. Запись на курс максимально проста — как правило, чтобы начать занятия, нужна только электронная почта; — онлайн-курс полностью размещён в интернете; — наконец, формат курса (в отличие от, например, семинара, мастер-класса и др.), как правило, предполагает занятия в течение нескольких недель, часто с фиксированными датами начала и окончания учёбы.

MOOK как услуга (англ. MaaS – MOOC as a service) – наиболее популярная модель сотрудничества составителей курса и провайдера и основа сегодняшнего предложения на рынке онлайн-курсов. Суть этой модели в следующем. Независимая платформа заключает контракт с университетом или другой организацией – производителем курсов и предоставляет свою платформу для их размещения. Таким образом университет освобождается от необходимости содержать инфраструктуру онлайн-платформы. Противоположный модели MaaS – содержание университетом (опционально – также разработка с нуля) собственной образовательной онлайн-платформы. Однако такой подход, дающий университету большую самостоятельность, но значительно более затратный, гораздо менее популярен. Большинство университетов, выпускающих онлайн-курсы, выбирают именно модель на базе сотрудничества университета и провайдера: из 117 крупнейших плат-

форм только 14 созданы и поддерживаются единственным учебным заведением-оператором. Среди них – 3 итальянские. Лидерами по числу платформ с большим отрывом стали США (26), за ними следуют Германия (8) и Италия (6). Большинство платформ — одноязычные. Многоязычных платформ среди рассмотренных меньшинство — 29, из них – две итальянские: EMMA [19] и UNINETTUNO OpenupEd, поддерживающие 9 и 7 языков соответственно. Италия не является самым активным игроком в сфере экспорта образовательных услуг, однако предлагает значительное количество международных онлайн-платформ [20].

European Multiple MOOC Aggregator, (EMMA) — это проект, финансируемый Европейской программой конкурентоспособности и инноваций и поддерживаемый проектом Asset (Рамочная программа H2020). Портал доступен на нескольких языках: итальянском, английском, каталанском, голландском, эстонском, французском, португальском, испанском и польском. Платформа Emma – экспериментальный проект с открытыми для всех и бесплатными учебными курсами. Бесплатные курсы разделены на категории, и платформа разработана таким образом, чтобы предложить полезные ресурсы как для студентов, так и для преподавателей по различным темам, таким как бизнес; цифровая культура; образование; окружающая среда; человеческие ресурсы; технологии.

Federica Web Learning — это проект, финансируемый совместно с Европейским Союзом в сотрудничестве с итальянским государством и регионом Кампания. Платформа распространяет учебные материалы Университета Федерико II в Неаполе. Это цифровое пространство, открытое для всех, в котором люди могут повышать свою квалификацию. Federica Web Learning делает доступным 300 MOOKов, 2000 лекций, 6000 видео, 50 000 слайдов. В нем зарегистрировано порядка 200 000 пользователей. Курсы бесплатны, уроки включают тесты для самопроверки, аудиовизуальные материалы и мультимедийные ссылки. Курсы рассчитаны на 6 месяцев или имеют конкретные более короткие сроки - 6 или 8 недель. В настоящее время платформа не предусматривает выдачу сертификатов или университетских кредитов (CFU).

WeSchool (ранее Oilproject) — онлайн-школа, в которой проводится более 7000 уроков. Платформа предназначена как для студентов, так и для преподавателей. WeSchool — портал, целью которого является цифровизация итальянских школ и университетов. Благодаря своему содержанию, курсы WeSchool предоставляют ценную помощь преподавателям и студентам, которые

могут воспользоваться такими учебными инструментами, как видео, тексты и упражнения. Портал может похвастаться многочисленными партнерами, среди которых Zanichelli, DeAgostini, Министерство иностранных дел и Tim. Есть уроки и курсы по: интернет и информатика, экономика и бизнес, искусство и техника, история и философия, литература, музыка, психология и психоанализ. Polimi Open Knowledge – это платформа MOOC, созданная Politecnico di Milano. Портал открыт для всех и содержит специальный раздел, посвященный студентам. Миланский политехнический университет с помощью этой платформы стремится предлагать ценную поддержку студентам, направленную на развитие карьеры; быть инструментом для внедрения инновационных методик обучения.

Курсы MOOC бесплатны и открыты для всех. Чтобы получить к ним доступ, необходимо создать свой аккаунт, а затем зарегистрироваться на нужный курс. Кроме того, курсы имеют определенную дату начала и окончания. Начав курс, можно проходить его дистанционно, используя только подключение к сети Интернет. По завершении курса и сдачи экзамена выдается сертификат. Как и предыдущие порталы, он позволяет бесплатно записаться на выбранные университетские курсы.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что развитие экспорта образовательных услуг является одной из перспективных возможностей достижения целей устойчивого развития в части подготовки высококвалифицированных кадров для развития различных отраслей хозяйства. Перспективный анализ показывает: распространение адаптивных технологий, учитывающих индивидуальные особенности студента, и других методик адаптивного образования будет приобретать все большее значение. Ожидается многократное расширение аудитории онлайн-образования за счёт развивающихся стран, рост доли коммерчески успешных форматов онлайн-образования: «микростепеней», онлайн-дипломов, корпоративных образовательных программ. Дальнейшая интеграция онлайн-курсов в традиционные программы высшего образования будет означать его превращение в неотъемлемый элемент предоставляемых услуг для подготовки специалистов широкого профиля.

Список литературы:

[1] ООН: Цель 4: Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/education/> (дата обращения: 12.12.2021).

[2] The Agenda 2030 for Sustainable Development [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/programmes/un-2030-agenda> (дата обращения: 12.12.2021).

[3] Higher Education Sustainability Initiative (HESI) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://unhabitat.org/higher-education-sustainability-initiative> (дата обращения: 12.12.2021).

[4] The U.S. Educational System [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://educationusa.state.gov/experience-studying-usa/us-educational-system> (дата обращения: 12.12.2021).

[5] OSU, BS, Entrepreneurship [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.educationindex.ru/course-search/oregon-state-university/first-degree/bs/entrepreneurship/?section=2> (дата обращения: 12.12.2021).

[6] The cost of education in USA [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.educationindex.co.uk/articles/higher-education-in-the-usa/cost-of-tuition-in-usa/> (дата обращения: 12.12.2021).

[7] Open edX. One platform for all your learning needs. Push the boundaries of what's possible in learning technology [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://open.edx.org/the-platform/> (дата обращения: 12.12.2021).

[8] Coursera. Online Degree Programmes [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.coursera.org/degrees> (дата обращения: 12.12.2021).

[9] UNIVERSITY OF THE PEOPLE [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.uopeople.edu/> (дата обращения: 12.12.2021).

[10] PROMYS [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://promys.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

[11] Global Undergraduate Exchange Program (Global UGRAD) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://exchanges.state.gov/non-us/program/global-undergraduate-exchange-program-global-ugrad> (дата обращения: 12.12.2021).

[12] Au Pair [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.aupair.com/ru> (дата обращения: 12.12.2021).

[13] Work and Travel [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://workandtravel.ru/> (дата обращения: 12.12.2021).

[14] The Wharton School of the University of Pennsylvania [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wharton.upenn.edu/> (дата обращения: 12.12.2021).

[15] University of Michigan's Ross School of Business [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://michiganross.umich.edu/> (дата обращения: 12.12.2021).

[16] MIT Sloan School of Management [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mitsloan.mit.edu/> (дата обращения: 12.12.2021).

[17] USC Marshall School of Business [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.marshall.usc.edu/> (дата обращения: 12.12.2021).

[18] McCombs School of Business [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mcombs.utexas.edu/> (дата обращения: 12.12.2021).

[19] Emma European Moocs [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://platform.europeanmoocs.eu/> (дата обращения: 12.12.2021).

[20] UNINETTUNO-OpenUpEd [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.uninettunouniversity.net/en/default.aspx> (дата обращения: 12.12.2021).

Spisok literary:

[1] OON: Cel' 4: Obespechenie vseohvatnogo i spravedlivogo kachestvennogo obrazovaniya i pooshchrenie vozmozhnosti obucheniya na protyazhenii vsej zhizni dlya vsekh [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/education/> (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[2] The Agenda 2030 for Sustainable Development [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.coe.int/en/web/programmes/un-2030-agenda> (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[3] Higher Education Sustainability Initiative (HESI) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://unhabitat.org/higher-education-sustainability-initiative> (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[4] The U.S. Educational System [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://educationusa.state.gov/experience-studying-usa/us-educational-system> (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[5] OSU, BS, Entrepreneurship [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.educationindex.ru/course-search/oregon-state-university/first-degree/bs/entrepreneurship/?section=2> (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[6] The cost of education in USA [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.educationindex.co.uk/articles/higher-education-in-the-usa/cost-of-tuition-in-usa/> (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[7] Open edX. One platform for all your learning needs. Push the boundaries of what's possible in

learning technology [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://open.edx.org/the-platform/> (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[8] Coursers. Online Degree Programmes [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.coursera.org/degrees> (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[9] UNIVERSITY OF THE PEOPLE [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.uopeople.edu/> (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[10] PROMYS [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://promys.org/> (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[11] Global Undergraduate Exchange Program (Global UGRAD) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://exchanges.state.gov/non-us/program/global-undergraduate-exchange-program-global-ugrad> (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[12] Au Pair [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.aupair.com/ru> (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[13] Work and Travel [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://workandtravel.ru/> (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[14] The Wharton School of the University of Pennsylvania [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.wharton.upenn.edu/> (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[15] University of Michigan's Ross School of Business [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://michiganross.umich.edu/> (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[16] MIT Sloan School of Management [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://mitsloan.mit.edu/> (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[17] USC Marshall School of Business [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.marshall.usc.edu/> (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[18] McCombs School of Business [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.mcombs.utexas.edu/> (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[19] Emma European Moocs [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://platform.europeanmoocs.eu/> (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[20] UNINETTUNO-OpenUpEd [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.uninettunouniversity.net/en/default.aspx> (data obrashcheniya: 12.12.2021).

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-111-115
NIION: 2018-0076-12/21-389
MOSURED: 77/27-023-2021-12-588

АГАБЕКЯН Ирина Арменовна,
старший преподаватель,
кафедры теории и истории государства и права
Юридического института
Пятигорского государственного университета,
e-mail: mirzoyan-i@mail.ru

ПОЛНОМОЧИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬЕ

Аннотация. В статье проводится анализ действующего законодательства в сфере охраны общественного порядка органами местного самоуправления. Рассматривается зарубежный опыт организации и функционирования муниципальной полиции в части охраны общественного порядка и решения вопросов местного значения, а также современная полицейская система стран романо-германской правовой семьи.

Ключевые слова: муниципальные органы общественного порядка, муниципальная милиция полиция, институт полиции, охрана общественного порядка, жандармерия, вопросы местного значения

AGABEKYAN Irina Armenovna,
senior Lecturer,
Department of Theory and History
of the State and Law
Law Institute
Pyatigorsk State University

POWERS IN THE FIELD OF PUBLIC ORDER PROTECTION OF THE MUNICIPAL POLICE IN THE ROMANO-GERMAN LEGAL FAMILY

Annotation. In the article analyzes the current legislation in the field of public order protection by local self-government bodies. The foreign experience of the organization and functioning of the municipal police in terms of protecting public order and solving issues of local importance, as well as the modern police system of the countries of the Romano-German legal family is considered.

Key words: municipal public order bodies, municipal police, police institute, public order protection, gendarmerie, local issues.

Муниципальная полиция составляет основу всей полицейской системы в ряде зарубежных государств. Рассматривая зарубежный опыт по формированию полицейской системы, мы видим, что схожие структуры существуют в таких странах, как Германия, Франция и в целом ряде других стран. Деятельность данных структур в этих странах финансируется из местного бюджета и, соответственно, их управление осуществляют местные власти.

Выражение «жандарм Европы» в русской культуре ассоциируется прежде всего с николаевской Россией, самим Николаем I, а иногда и шире – с Россией XIX века. Это значение стало главенствующим на рубеже XIX–XX веков. До этого и в России, и на Западе словосочетание «жандарм Европы» и близкие по смыслу обороты применя-

лись к различным странам и в весьма различных контекстах, включая вполне позитивные.

На протяжении XIX века метафора «жандарм Европы» встречалась в трёх основных значениях:

- 1) страна, подавляющая революционные выступления в континентальной Европе;
- 2) страна, применяющая силу или угрозу силы для решения внешнеполитических задач;
- 3) страна, защищающая ценности европейской цивилизации или же интересы европейских держав вне христианской Европы, чаще всего в Османской империи.

До середины 1860-х гг. к России (хотя и не исключительно к ней) чаще всего применялось первое из этих значений, а затем – преимущественно третье.

Тут необходимо напомнить, что семантика слова «жандарм» в русском и западноевропейских языках неодинакова. Национальная жандармерия, созданная революционным правительством Франции в 1791 г., а затем и в ряде других стран Европы, выполняла функции военизированной мобильной (обычно конной) полиции [9, с. 150].

Существующая в настоящее время организационная структура служб и подразделений полиции и жандармерии является результатом длительного исторического развития французского государства. Полицейский и жандармский аппарат Франции, являясь старейшим в Европе, создавался и перестраивался по мере того, как государство расширяло сферу своей деятельности. Для системы мероприятий, направленных на совершенствование организационной структуры полиции и жандармерии Франции, характерны поэтапность реорганизации, позволяющая сохранить преемственность в деятельности этих правоохранительных институтов и совершенствовать их методы борьбы с правонарушениями. Процесс поиска оптимальной структуры полицейского аппарата продолжается во Франции и в настоящее время.

Период абсолютной монархии именуется в исторической науке как «полицейское государство» неслучайно, ведь именно в этот период страны континентальной Европы учреждают специализированные органы охраны общественного порядка, в частности, это касается и России.

В тоже время полицейские государства того периода именовались так не только в силу учреждения специализированных органов охраны общественного порядка, но и в силу того, что монархическая власть повсеместно вмешивалась в частную жизнь людей путем всесторонней регламентации общественных отношений, использования грубых принудительных мер вопреки правам и свободам своих подданных. Сущность абсолютной монархии указанного периода раскрывают слова короля Пруссии Фридриха Великого, который видел в своем народе больного ребенка, нуждающегося в указаниях, что нужно есть и пить.

Можно с уверенностью утверждать, что полиция в рассматриваемый период истории, как институт государственной власти, использовалась в целях становления центральной власти. Однако полиция была не в состоянии предотвратить буржуазную революцию ввиду имевшихся в обществе классовых противоречий.

Преобразования общественной жизни в результате буржуазной революции естественным образом отразились и на полиции, в частности, реформированию органов охраны общественного

порядка способствовали демократические преобразования, а именно принятие в 1789 г. Декларации прав человека и гражданина во Франции.

Данный период французского государства характеризуется также становлением новых полицейских сил – жандармерии, которая и на данный момент занимает центральное положение в полицейской системе многих стран. Жандармерия совмещает в себе как армейские, так и полицейские начала, обладая значительной автономией в системе вооруженных сил страны. В настоящее время жандармерия представляет собой часть вооруженных сил во Франции и Португалии, а в таких странах как Аргентина, Турция и Чили, является родом сухопутных войск.

Национальная жандармерия Франции (далее – НЖ) - это правоохранительный институт исполнительной власти Французской Республики, выполняющий задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в стране в составе вооруженных сил на правах главного управления (Генеральной дирекции). Военнослужащие НЖ, в отличие от иных категорий государственных и муниципальных служащих, имеют воинские звания и обладают широкими юрисдикционными полномочиями: законодательством страны они наделены правом осуществления конспиративных и насильственных действий как в военной, так и в гражданской сфере [8; 11].

Жандармерия во Франции, на современном этапе, по поручению судебных органов принимает участие в расследованиях гражданской полиции. Стоит отметить, что в отличие от гражданской полиции, юрисдикция жандармерии распространяется и на сельскую местность.

Наполеон характеризовал жандармерию, как особую полугражданскую, полувоенную организацию, которая действует в рамках всего государства.

Французский опыт был заимствован многими государствами, в частности Россией. Так по указанию Николая I, в 1827 г. корпус жандармерии был создан и в России, который просуществовал до 1917 г.

Однако во Франции жандармерия была распущена уже в 1830 г. и заменена муниципальной гвардией, так как только жандармерия в ходе июльской революции 1830 г., оказав сопротивление революционерам, оставалась верной королевской власти. Данный институт государственной власти был возрожден в период правления Наполеона II в 1854 г. [11].

Французский опыт развития государственных институтов, в том числе. полиции, использованный иными странами и модернизированный в условиях конкретного государства, послужил

началом становления так называемой континентальной или централизованной модели полиции.

Главной целью политики, проводимой государственным руководством страны в отношении полицейских и жандармских кадров, является превращение их в надежное орудие защиты существующей во Франции государственности и законности [3; 4]. Как справедливо отмечают представители экспертного сообщества, в основе оценки национальной безопасности Франции находится классическая континентальная трёхуровневая система «личность–общество–государство» как триада главных элементов структуры безопасности [10, с. 235].

Это в основном достигается с помощью жесткого отбора в полицейские и жандармские формирования (особенно на командные должности), интенсивной идеологической и профессиональной подготовки, установления для сотрудников полиции и военнослужащих жандармерии повышенного денежного содержания и твердых социальных гарантий, создания благоприятных условий для продвижения по службе достойных и высококомпетентных сотрудников и военнослужащих посредством широкого применения конкурсного метода комплектования и непрерывной ротации большинства категорий личного состава.

В Федеративной Республике Германия функции по поддержанию общественного порядка законодательно разделены между соответствующими полицейскими структурами на федеральном уровне, а также на уровне земель (16 федеральных земель). Основными правоохранительными институтами являются Федеральная полиция (Bundespolizei), Земельная полиция (Laenderpolizei) и Федеральное ведомство криминальной полиции (Bundeskriminalamt)

Территория Федеративной Республики Германия состоит из 16 федеральных земель, имеющих собственные полицейские формирования, организация которых в каждой земле своя. Это обусловлено тем, что согласно Конституции Германии формирование и руководство полицейскими структурами является собственной прерогативой правительств федеральных земель. Согласно ст. 2: «Муниципалитетам должно быть предоставлено гарантированное право рассматривать в рамках закона все их местные дела под свою ответственность». Таким образом, согласно законодательству ФРГ основное регулирование отношений в сфере местного самоуправления осуществляется на уровне федеральных земель, то есть конституциями, законами и другими актами органов государственной власти федеральных земель.

В Германии муниципальная полиция получила развитие относительно недавно. Например,

в городе Дармштад Германии, муниципальная милиция была создана 18 декабря 2007 г., когда местным советом была принята «Программа мер по предупреждению правонарушений и поддержанию законности и порядка» [7]. Толчком к созданию муниципальной полиции был тот факт, что меры, предпринимаемые государственными органами правопорядка, не были достаточными, чтобы поддерживать общественный порядок в городе на надлежащем уровне.

Деятельность полиции в городах Германии носит демократический и правовой характер, и проходит только согласно волеизъявлению членов общины. Государство в свою очередь не мешает местному самоуправлению свободно развиваться и использовать свои конституционные права в полном объеме. Анализируя источники по проблеме исследования важно заметить, что полиция в Германии полностью справляется с положенными на нее функциями, что, бесспорно, приводит к одобрению деятельности полиции населением коммуны, и поднимает авторитет местной власти. Такого рода политика местных властей создала предпосылки для того, что по степени доверия полицейские Германии занимают третье место после профессии врача [12, с. 266].

Организационно-правовая самостоятельность муниципальной полиции не освобождает ее от обязанности строго следовать требованиям общенационального и регионального законодательства, а также представлять в «центр» информацию о своей деятельности [1]. Контроль за муниципальной полицией в странах, имеющих достаточно выраженную децентрализацию правоохранительной системы, чаще всего возлагается на органы и должностных лиц местного самоуправления. Однако не исключается возможность и определенного надзора со стороны центральных органов полицейского управления. Участие местной власти в вопросах управления муниципальной полицией формально может проявляться также через непосредственную работу членов муниципалитета в составе полицейской администрации.

Обратим внимание на полицию Швейцарии. Швейцария является федеративным государством, где субъектами федерации являются кантоны – области, которые наделены достаточно внушительными автономными правами. Если сравнивать с Россией, то швейцарский кантон больше похож на автономную республику в составе федерации, но со значительно большим количеством полномочий.

В Швейцарии есть федеральная полиция – Bundesamt für Polizei, в соответствии с законодательством к её компетенции относятся только

особо тяжкие преступления, такие, как терроризм и преступления против государства. Все остальное является зоной ответственности местных властей. Каждый кантон имеет собственный корпус кантональной полиции - *Kantonspolizei*, а кантоны, на территории которых расположены крупные города (например Цюрих и Винтертур), еще и муниципальную полицию этих городов - *Stadtpolizei* [2]. Муниципальная и кантональная полиция в Швейцарии тесно связаны в той части, что городская полиция является составной частью полиции кантона. Как уже было указано, власти кантонов наделены широкими автономными правами, поэтому органы местной полиции в каждом кантоне формируются по-разному, единых условий нет даже в части квалификационных требований к кандидатам на службу в полицию, каждый кантон устанавливает их самостоятельно.

Конституционно-правовой статус полиции в Швейцарии также отражен на муниципальном уровне, к примеру, в муниципалитете Стефа и Рафз действуют Правила полиции, регулирующие задачи муниципальной полиции, а также применение в пределах муниципалитета Закона кантона Цюрих о полиции, дополняя федеральное и региональное законодательство [6]. Ввиду специфики организации полиции в государстве Швейцария данные правила имеют более административно-распорядительную направленность в области охраны общественного порядка в муниципалитете. Правила направлены на поддержание общественной безопасности, мира и порядка, а также на защиту людей, окружающей среды и имущества от ущерба и опасностей любого рода. Правила более детально раскрывают задачи и полномочия муниципальной полиции, существующие запреты и предписания, в области обеспечения общественной безопасности и общественного порядка, защиты государственной и частной собственности, шума на улицах муниципалитета, ведения предпринимательской деятельности и так далее. Для повышения эффективности деятельности полиции было создано общественное объединение, призванное координировать взаимодействие на уровне глав управлений - Швейцарская ассоциация руководителей городской полиции.

В Эстонии муниципальная полиция начала свое функционирование по решению городского собрания г. Таллина в 2003 г. Позднее в столице в составе городской управы был создан Департамент муниципальной полиции, штат которого составляет 162 единицы. Муниципальная полиция Эстонии участвует в осуществлении контроля за общественным порядком на территории города и исполнением нормативных правовых актов [5]. Кроме того, в круг задач Департамента входят:

охрана собственности города; проверка проездных билетов в городском общественном транспорте; осуществление производства по нарушениям правил парковки; осуществление контроля за содержанием домашних животных; осуществление контроля за деятельностью такси на муниципальной территории; временное регулирование движения транспорта в случае нарушения движения на дорогах

Конституционно-правовой статус муниципальной полиции затрагивается на уровне государства и регионов, однако основной объем приходится на уровень местного самоуправления. К таким государствам, безусловно, относится Германия, Швейцария, Франция, а также Италия, где в принципе на государственном уровне действует Рамочный закон в области организации муниципальной полиции, а также областное законодательство, все же основной объем вопросов организационного характера приходится на местное законодательство – провинций и коммун.

Список литературы:

[1] Balance zwischen Freiheit und Sicherheit beim "Darmstadter Modell": Wissenschaftsstadt. 2010 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dafacto.com/artikel/ar/09680/> (дата обращения: 10.12.2021).

[2] Bundesgesetz über die Organisation der Sicherheitsverwaltung und die Ausübung der Sicherheitspolizei (Sicherheitspolizeigesetz - SPG) [Электронный ресурс]. – URL: http://internet4jurists.at/gesetze/bg_spg2008.htm (дата обращения: 10.12.2021).

[3] Code de la défense [Электронный ресурс]. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071307/2021-02-17/ (дата обращения: 20.02.2021).

[4] Code général des collectivités territoriales [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte> (дата обращения: 10.12.2021).

[5] Development Plan of Tallinn 2009–2027 ANNEX to Tallinn City Councildecision № 129 from 19 June 2008 [Электронный ресурс]. – URL: (дата обращения: 10.12.2021).

[6] Polizeiorganisationsgesetz. 551.1. 29.11.2004 // Официальный сайт кантона Цюрих [Электронный ресурс]. – URL: https://www.zh.ch/de/politik-staat/gesetze-beschluesse/gesetzessammlung/zhlex-os/erlass-551_1-60-463.html (дата обращения: 10.12.2021).

[7] Federal Minister of the Interior and Community [Электронный ресурс]. – URL: http://www.bmi.bund.de/EN/Home/startseite_node.html (дата обращения: 10.12.2021).

[8] Андреева И.А. Генезис, становление и развитие Национальной жандармерии Франции [Электронный ресурс] // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2011. № 6. – С. 32–43. – URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=system/files/Андреева.pdf> (дата обращения: 10.12.2021).

[9] Душенко К. От жандарма Европы к мировому полицейскому // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 6. – С. 139–152.

[10] Самогин А.С., Галанова В.Р. Национальная безопасность Франции в условиях глобализации: новые вызовы и пути их решения в современной доктрине // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 2А. – С. 233–241.

[11] Смирнов Л.Л. Организационно-правовые основы формирования и функционирования Национальной жандармерии: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 155 с.

[12] Шагбанова Х.С. Из опыта реализации патриотического воспитания полицейских зарубежных стран // Образование и право. 2018. № 12. – С. 262–267.

Spisok literatury:

[1] Balance zwischen Freiheit und Sicherheit beim “Darmstadter Modell”: Wissenschaftsstadt. 2010 [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.dafacto.com/artikel/ar/09680/> (data obrashcheniya: 10.12.2021).

[2] Bundesgesetz über die Organisation der Sicherheitsverwaltung und die Ausübung der Sicherheitspolizei (Sicherheitspolizeigesetz - SPG) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://internet4jurists.at/gesetze/bg_spg2008.htm (data obrashcheniya: 10.12.2021).

[3] Code de la défense [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071307/2021-02-17/ (data obrashcheniya: 20.02.2021).

[4] Code général des collectivités territoriales [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte> (data obrashcheniya: 10.12.2021).

[5] Development Plan of Tallinn 2009–2027 ANNEX to Tallinn City Council decision № 129 from 19 June 2008 [Elektronnyj resurs]. – URL: (data obrashcheniya: 10.12.2021).

[6] Polizeiorganisationsgesetz. 551.1. 29.11.2004 // Oficial’nyj sajt kantona Cyurih [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.zh.ch/de/politik-staat/gesetze-beschluesse/gesetzessammlung/zhlex-os/erlass-551_1-60-463.html (data obrashcheniya: 10.12.2021).

[7] Federal Minister of the Interior and Community [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.bmi.bund.de/EN/Home/startseite_node.html (data obrashcheniya: 10.12.2021).

[8] Andreeva I.A. Genезis, stanovlenie i razvitie Nacional’noj zhandarmerii Francii [Elektronnyj resurs] // Elektronnoe prilozhenie k «Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu». 2011. № 6. – С. 32–43. – URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=system/files/Андреева.pdf> (data obrashcheniya: 10.12.2021).

[9] Dushenko K. Ot zhandarma Evropy k mirovomu policejskomu // Rossiya v global’noj politike. 2021. Т. 19. № 6. – С. 139–152.

[10] Samogin A.S., Galanova V.R. Nacional’naya bezopasnost’ Francii v usloviyah globalizacii: novye vyzovy i puti ih resheniya v sovremennoj doktrine // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2021. Том 11. № 2А. – С. 233–241.

[11] Smirnov L.L. Organizacionno-pravovye osnovy formirovaniya i funkcionirovaniya Nacional’noj zhandarmerii: dis. ... kand. yurid. nauk. – М., 2003. – 155 s.

[12] SHagbanova H.S. Iz opyta realizacii patrioticheskogo vospitaniya policejskih zarubezhnyh stran // Obrazovanie i pravo. 2018. № 12. – С. 262–267.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-116-123
NIION: 2018-0076-12/21-390
MOSURED: 77/27-023-2021-12-589

МГДЕСЯН Владимир Мнацаканович,
аспирант Кубанского государственного
университета, г. Краснодар,
e-mail: mvm95-66@rambler.ru

МИНЕНКОВА Вера Владимировна,
кандидат географических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономической, социальной и политической географии
Кубанского государственного университета, г. Краснодар,
e-mail: minenkova@inbox.ru

ДИАСПОРЫ ТИТУЛЬНЫХ НАЦИЙ ЗАКАВКАЗЬЯ И ИХ РОЛЬ ДЛЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ РОДИНЫ

Аннотация. В статье проводится анализ диаспор титульных наций Закавказья с целью выявления их функций, этапов и перспектив развития. Авторами демонстрируются различные методологические подходы представителей экспертного сообщества по рассматриваемой проблеме. Исследуется этимология термина «диаспора» и его историческое применение. Отмечается значимость диаспоры как социальной группы в этнополитическом контексте. Показано развитие диаспор как этнических общностей, проживающих вне пределов своих национально-государственных образований.

Ключевые слова: диаспора, титульная нация, этнос, община, Закавказье.

MGDESYAN Vladimir Mnatsakanovich,
postgraduate student,
Department of Economic, Social and Politic Geography,
Kuban State University, Krasnodar

MINENKOVA Vera Vladimirovna,
Candidate of Geography, Associate Professor,
Head of the Department of Economic,
Social and Politic Geography,
Kuban State University, Krasnodar

THE DIASPORAS OF THE TITLE NATIONS OF THE TRANSCAUCASIA AND THEIR ROLE FOR THE HISTORICAL HOMELAND

Annotation. The article analyzes the diasporas of the titular nations of Transcaucasia in order to identify their functions, stages and development prospects. The authors demonstrate various methodological approaches of representatives of the expert community on the problem under consideration. The etymology of the term "diaspora" and its historical application are investigated. The significance of the diaspora as a social group in the ethno-political context is noted. The development of diasporas as ethnic communities living outside their national-state formations is shown.

Key words: diaspora, titular nation, ethnos, community, Transcaucasia.

В современных экономических, социальных и особенно политических процессах возрастает роль этнического фактора. Подтверждение тому - напряженная этнополитическая ситуация на постсоветском пространстве (в особенности в Закавказье), усиление позиций сепаратистских движений в современном мире, расширение деятельности международных

организаций, специализирующихся на всевозможных формах поддержки национальных и религиозных меньшинств.

Вследствие различных факторов (исторических, политических и др.) ареалы проживания многих этносов расширились, что привело к формированию общин в других странах, которые сформировались в диаспоры.

Диаспора – понятие весьма сложное и многогранное, в последние годы оно стало часто использоваться в качестве научного термина. Титульные нации Закавказья в процессе своего развития сформировали крупные диаспоры, рассеянные по всему миру.

Закавказье – один из древнейших заселённых регионов на Земле, оно с глубокой древности представляло собой связующее звено между странами Запада и Востока и находилось на перекрёстке торговых путей между Европой и Азией, миграционных волн, армий завоевателей. На сегодняшний день здесь проживают свыше 100 этносов и этнических групп, различных по языку, хозяйственно-культурному типу, быту, традициям, вероисповеданию, однако титульными нациями являются 5: армяне, грузины, азербайджанцы, абхазы и осетины.

Титульная нация – это одно из понятий, используемых в географии населения и в общем в научной литературе. Данное понятие было сформулировано французским писателем Морисом Барресом в конце XIX в. и обозначало этническую группу, на основе языка и культуры которой строится государственная система образования. М. Баррес противопоставлял титульной нации этническое меньшинство (представители нации, проживающие за пределами её национального государства, например, в то время это были французы в Эльзасе и Лотарингии), и этнические диаспоры (этнические группы внутри территории национального государства, например, евреи и армяне во Франции).

Диаспора – это часть этноса, проживающая за пределами исторической родины, но поддерживающая свою идентичность и общность и, как правило, образующая сплочённые и устойчивые этнические группы в стране проживания [5].

Морис Баррес полагал, что национальное государство может быть сильным только при наличии двух условий: национальные меньшинства должны сохранять лояльность государству, а национальные диаспоры – поддерживать свои интересы за границей.

Отношения с диаспорой признаются многими странами как важное направление внешней политики. Для таких стран, как Израиль и Армения диаспора играет особо важную роль и оказывает политическую и экономическую поддержку исторической родине. Диаспора может играть также заметную роль в сохранении национальной культуры и формировании национального самосознания.

Так, например, в некоторых странах мира существуют министерства диаспоры, которые занимаются вопросами установления и поддержания контактов с представителями своей нации за

рубежом. Такие министерства созданы относительно недавно, в Армении и Грузии в 2008 г., в Израиле – в 2009 г. При этом одним из основных направлений данного министерства в Армении является репатриация представителей армянского этноса, а в Израиле структура носит название «министерство информации и диаспоры» и контролирует государственную рекламную компанию и государственное управление журналистики. В Грузии же Министерство по вопросам диаспоры прекратило существование в 2016 г.

Сам термин «диаспора» возник в Древней Греции и переводится как «рассеяние». Изначально греки так называли часть своей общности, которая эмигрировала из своих полисов (городов-государств) с целью колонизации новых земель. Первые диаспоры формировались из военных, купцов и ремесленников и были характерны для финикийцев, евреев и греков. Все эти народы, имея небольшие по площади государства, распространились и создали колонии на огромных пространствах Древнего мира [8].

Долгие годы данное обозначение использовалось исключительно по отношению к евреям, насильно изгнанным из Земли Израиля, а с 1970-х годов термин «диаспора» вошёл в научный обиход и стал применяться для всех этносов, имеющих общины за пределами страны своего происхождения. При этом важно отметить, что термин до сих пор не является строго определённым, вокруг него ведутся оживлённые дискуссии, как в России, так и за рубежом [6].

Одним из исследователей диаспор является советский историк и востоковед З.И. Левин, которому принадлежит труд «Менталитет диаспоры».

Левин выделяет в существовании диаспоры как структурой единицы общества несколько этапов:

1) прибывшие иммигранты пытаются выжить в новой стране, взаимодействуют только с представителями своей этнической группы, однако делают это вынужденно, из-за сложившихся обстоятельств. На данном этапе важна среда, в которой они находятся;

2) если коренное население страны отторгает мигрантов, то они устанавливают всё более тесные социальные связи со своими соотечественниками, что и становится предпосылкой для формирования диаспоры. Это способствует сплочению их между собой и закрытию их общности, в частности по этническому принципу;

3) формирование полноценной диаспоры на начальной стадии её развития – когда отношения между членами этнической общности структурируются и становятся более стабильными. В этот период диаспора постепенно интегрируется в экономическое пространство страны-реципиента,

занимает в нём какую-то нишу и приобретает всё более закрытый характер [7].

Важную роль в дальнейшем развитии диаспоры играет её численность. Малочисленная диаспора неспособна сформировать внутри себя полноценные социальные институты, полностью абстрагироваться от внешнего мира, больше подвержена его влиянию. Это значит, что немногочисленная диаспора быстрее изживает себя и позволяет своим членам интегрироваться в общество. Многочисленные же диаспоры обладают гораздо большим влиянием и возможностями, что пагубно сказывается на процессе ассимиляции мигрантов и даже может полностью застопорить данный процесс. Кроме того, немаловажна также интенсивность притока новых мигрантов в уже существующую диаспору. Если миграционный приток достаточно мощный, это способствует усиливающейся связи с исторической родиной, возрождению национального самосознания в его радикальном виде, что вновь влечёт к обособлению уже частично ассимилировавшихся мигрантов от общества принимающей страны [7].

Как этническая группа, диаспора выполняет ряд социально важных функций:

1) сохранение национальной идентичности и этнического самосознания, что предполагает сохранение языка и культуры своего этноса;

2) экономическая интеграция. Крупные диаспоры способствуют быстрой экономической интеграции, способны образовать национальную нишу в экономике страны, организовывать национальные предприятия, состоящие из представителей конкретного этноса;

3) социальная защита. Зачастую диаспоры выступают в защиту своих членов в различных экономических и социальных конфликтах, а также оказывают им различного рода помощь и услуги;

4) адаптация. Представители диаспоры чувствуют себя комфортно и подстраиваются под новое общество, получая поддержку с его стороны;

5) воспитание и социализация. Дети получают соответствующее воспитание в пределах своей семьи и в целом диаспоры, которая вполне способна создавать внутри свои школы или классы обучения, издавать национальные газеты и журналы [11].

Наряду с позитивными функциями, существуют также и негативные последствия развития диаспор. Одно из главных – нарастание межнациональной напряжённости. Такое негативное развитие событий прежде всего связано с тем, что представители диаспоры часто абсолютно обособляются от представителей не их этноса, в первую очередь членов других диаспор. В целом, данные социальные образования склонны к закрытому типу отношений. Это также способствует формированию неверного представления членов диаспоры о своём этносе и о представителях других народов и стран. Так, очень часто случается ситуация, когда члены диаспоры предвзято настроены по отношению к народу той страны, в которой они сами живут, из-за социальной отчуждённости их диаспоры. Такое развитие событий также ведёт к нарастанию межнациональной напряжённости и недоверия [12].

Исторически сложилось так, что титульные нации Закавказья имеют крупные диаспоры во многих странах мира. Среди них самые большие азербайджанская (оценочно до 33 млн чел.) и армянская (от 7 до 10 млн чел.) диаспоры. Грузинская диаспора насчитывает около 1 млн чел, осетинская – 0,7 млн чел., абхазская – 0,2 млн чел. (рис. 1).

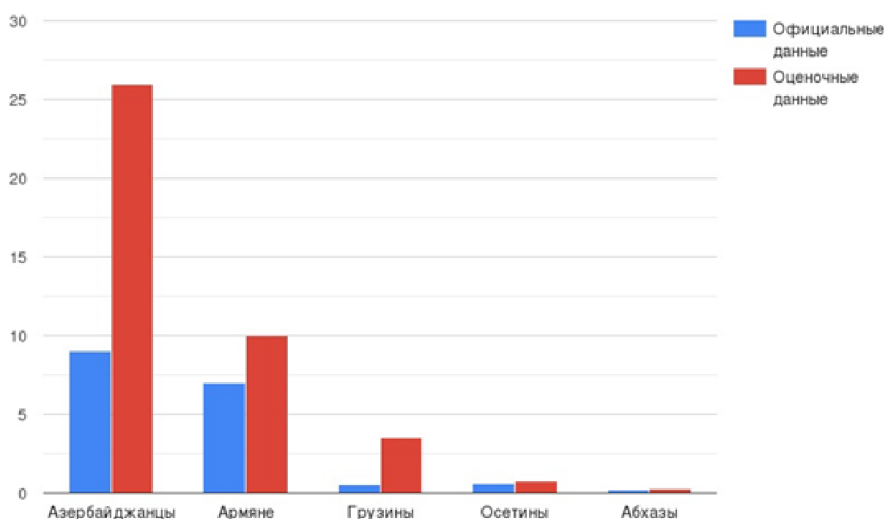

Рис. 1. Диаграмма численности диаспор титульных наций Закавказья, млн чел. [1; 3; 4; 9; 10; 13].

Численность диаспор особенно превышает численность этноса внутри своей страны среди армян и азербайджанцев. Так, доля армян в Армении составляет всего лишь 30% от численности всего армянского этноса, а среди азербайджанцев эта доля едва превышает 25%.

Большое количество армян проживает вне исторической родины по различным причинам, а слово диаспора по-армянски означает «спюрк» (от слова «спрвел» – рассеяться), что и отражает истинный смысл этого слова.

Пережив трагедию геноцида 1915 г., армяне потеряли половину нации и большую часть исторической родины. В XX в., покинув Армению, миллионы армян расселились по всему миру. Создавая многочисленные общины в странах Европы и Азии, Америки и Австралии (армянские общины есть в 72 странах мира), армяне смогли обеспечить возрождение нации, преодолеть психологические травмы общенациональной трагедии. Соотношение армян по странам мира приведено на рис. 2 [1].

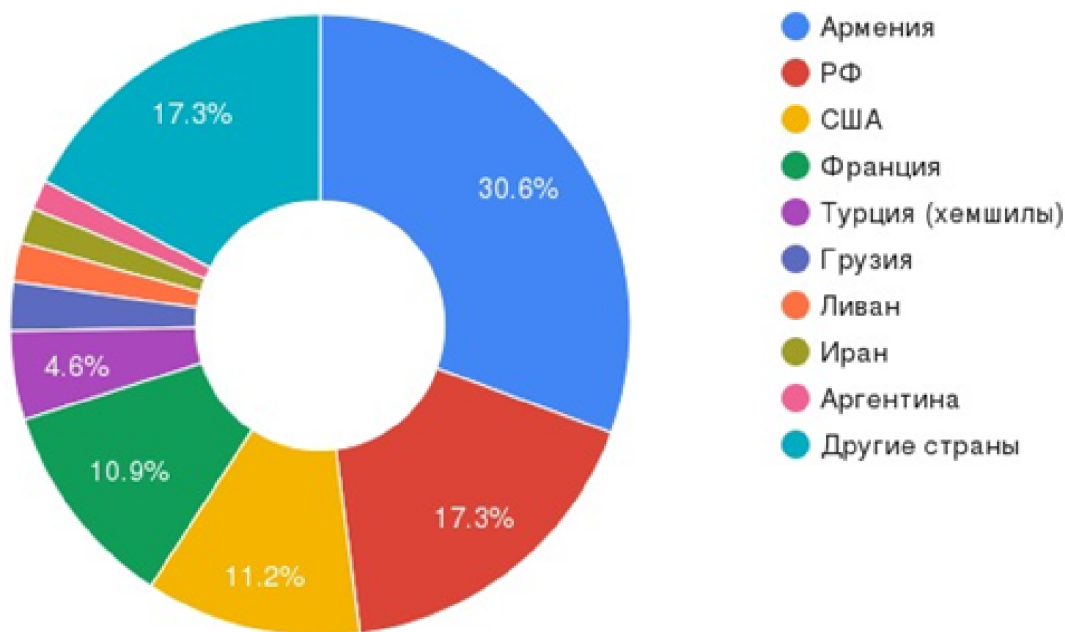

Рис. 2. Диаграмма соотношения армян по странам мира, в % [1; 9].

Первое упоминание об армянах в России восходит к временам Киевской Руси – армяне жили во всех крупных торговых городах. Указом Екатерины II армянам, подданным империи, выделялись на юге державы места для поселения (Краснодар, Ростов, Ставрополь).

Всего в мире по минимальным оценкам насчитывается 10 млн армян, из них лишь 2.96 млн живут в самой Армении и 150 тыс. в Нагорно-Карабахской Республике [9].

Из множества армянских общин, разбросанных по всему миру, община в России является крупнейшей. По разным подсчетам, в России проживает до 2.5 млн армян (официально – 1.2 млн на 2010 г.) [9].

В США официально проживает 0.5 млн армян по переписи 2010 г. (неофициально – до 2 млн), во Франции – также 0.5 млн (неофициально – до 1 млн). Это 3 крупнейшие армянские общины в мире [1].

Армяне являются вторым по численности этносом в Ливане (до 300 тыс. чел.) и частично признанной Абхазии (до 60 тыс. чел.), а также третьим по численности этносом в Грузии (170 тыс. чел. по переписи 2014 г. и 250 тыс. чел. по оценке) [1].

Крупные армянские общины есть также в Иране (150 тыс. чел., неофициально – до 0.5 млн), Аргентине (130 тыс. чел.), Украине, Польше и Канаде (по 100 тыс. чел.), Сирии (до 100 тыс. чел.) [1].

В Австралии и Узбекистане проживают по 50 тыс. армян, в Германии, Бразилии и Испании – по 40 тыс., в Греции, Туркмении и Болгарии – более 30 тыс., в Белоруссии, Казахстане, Израиле, Ираке и Уругвае – по 20 тыс. армян [1].

В Турции официально проживает 60 тыс. армян, ещё 400 тыс. составляют хемшилы, или амшенцы – субэтническая группа армян, являющаяся мусульманами. Проживают в основном в

Стамбуле и по побережью Чёрного моря от провинции Самсун до юга России.

Так же есть криптоармяне – потомки западных армян, живущих на территории современной Турции и скрывающие, по политическим и иным причинам, своё армянское происхождение. Говорят на западном диалекте армянского языка, а также на турецком и курдском языках, исповедуют ислам суннитского толка. Их численность определяется минимум в 1.5 млн чел., оценочно – до 6.5 млн чел. Чаще всего численность криптоармян определяется в 5 млн чел. [1].

В годы советской власти были практически ликвидированы национальные структуры, созданные армянами на территории Российской Империи (общественные объединения, школы, институты, средства массовой информации и т.д.). Единственным проявлением сплоченности были сборы и распевание песен 24 апреля (День памяти жертв геноцида армян). Разрозненные же попытки объединиться в группы изучения языка быстро гасли, наталкиваясь на болезненную реакцию властей.

В 2000 г. была создана общественная организация «Союз армян России» для сплочения представителей армянского этноса, т.е. в данном случае армянской диаспоры. Сегодня Союз армян России – это объединение зарегистрированных органами юстиции региональных отделений, представляющих армянские общины 63 субъектов РФ (республик, краев и областей). Местные отделения Союза армян России имеются в более чем 350 городах.

Таким образом, численность армян в мире, по неофициальным оценкам, составляет 13 млн чел. (без учёта хемшилов и криптоармян). С учётом же названных субэтносов, численность армян в мире – более 18 млн чел. [1].

В настоящее время наибольшая диаспора характерна для армянского и азербайджанского этносов, однако и грузин за пределами родины проживает также немалое количество.

Всего в мире (по официальным данным) проживает около 4 млн грузин, из которых 3.22 млн (80,5%) живут непосредственно в Грузии, остальные – в диаспоре [10].

Крупнейшие грузинские общины (более 100 тыс. чел.) находятся в Турции и России, менее крупные (более 30 тыс. чел.) – в Иране, Абхазии и Украине. Грузинские общины численностью более 10 тыс. чел. каждая имеются также в Азербайджане, Греции, Испании и на Кипре [10].

Учёт грузинского населения в Турции усложнён тем, что из-за политики отуречивания невозможно точно подсчитать численность населения отдельных этносов, проживающих в Турции.

В Турции официально проживает более 150 тыс. грузин. По разным оценкам, численность грузин-мусульман в мире составляет 2.5 млн чел, из которых значительная часть (до 2 млн чел) проживает в Турции [2].

Это лазы (до 500 тыс. чел.), имерхевцы, месхетинцы, аджарцы, талойцы, потомки мухаджиров (в данном случае это грузины, перебравшиеся после включения Грузии в состав Российской Империи).

В Турции грузины представляют собой довольно крупную и компактную этническую единицу, и выделяется несколько категорий этнических грузин на территории Турции: турецкоязычные, грузиноязычные, двуязычные, ассимилированные. Турецкое правительство ведёт целенаправленную политику ассимиляции грузинского населения в своей стране.

Примером полной ассимиляции считается субэтнос чвенебури, ранее входивший в состав грузинского этноса. Они родственны лазам, однако в отличие от них полностью отуречены, утратили знание родного языка, традиций и обычаев вследствие бурного роста межнациональных браков среди них. Всего их насчитывается до 100 тыс. чел.

В России грузины живут с раннего средневековья, а с XII в. прослеживаются тесные связи политических элит двух государств – начиная с 1154 г., когда сын Андрея Боголюбского князь Юрий женился на царице Тамаре [2].

Численность грузинского населения в России стабильно увеличивалась вплоть до 2002 г. Первая Всесоюзная перепись населения 1926 г. зафиксировала более 21 тыс. грузин на территории РСФСР, в 1959 г. – 57 тыс., в 1989 – более 130 тыс. чел. [2].

По данным переписи населения 2010 г., всего в России проживало 157.8 тыс. грузин (на 2002 г. – 197.9 тыс. чел.). Основными местами сосредоточения грузин являются крупные города: Москва (40 тыс. чел.), Санкт-Петербург (10 тыс. чел.), среди других субъектов выделяются Московская и Ростовская области, Краснодарский и Ставропольский края, а также северокавказские республики: Адыгея, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Дагестан.

Что касается оценок, то численность грузин в России составляет от 0.8 до 1 млн чел.

С 2000 по 2015 г. в России действовала общественная организация «Союз грузин России», которая имела отделения в 40 субъектах РФ. В 2016 г. на смену ей пришла «Федеральная грузинская национально-культурная автономия в России».

Другая диаспора – ингилойцы – грузины-мусульмане Азербайджана. Термином «ингил», т.е. «новообращённый» их называло тюркоязычное население, подчеркивая тем самым обращение грузин в ислам. Говорят на ингилойском диалекте грузинского языка. По переписи 2009 г. всего в Азербайджане проживало около 10 тыс. ингилойцев, по оценкам грузинских источников, – 17 тыс. чел. [2].

Ещё одна этническая группа грузин – ферейданцы – в отличие от других грузин-мусульман исповедует ислам шиитского толка. Живут они в провинции Ферейдан в Иране.

В XVII в. персидский шах Аббас I покорил Грузию и взял в плен более 300 тыс. чел., которых переселил в пустынные провинции Ирана. Позднее только в Фейране грузины в той или иной степени смогли сохранить свою самобытность. Сейчас их около 16 тыс. чел. [2].

Меньшая численность грузинских общин (менее 10 тыс. чел.) насчитывается во Франции, Италии, Бельгии, Республике Беларусь, Казахстане, Узбекистане, Туркмении и других странах.

Таким образом, с учётом всех субэтнических и частично ассимилированных групп, всего на Земле проживает до 6 млн грузин.

Азербайджанская диаспора – крупнейшая из диаспор всех кавказских народов. По разным оценкам, она достигает 33 млн чел. [4].

В самом Азербайджане проживают около 8.2 млн представителей титульной нации (с учётом талышей, численность азербайджанцев здесь составляет не более 7 млн чел.).

Азербайджанцы являются вторым по численности этносом в Иране (по самой распространённой оценке – 16 млн чел.) и Грузии (233 тыс. чел.).

Примечательно, что численность азербайджанцев в Иране в 2-3 раза превышает их число на родине. Официальных данных относительно этнической структуры населения Ирана нет. По минимальной оценке, они составляют 16% населения Ирана, а это 13 млн чел. Живут компактно, преимущественно в 4 провинциях: Западный и Восточный Азербайджан, Ардебиль и Зенджан [4].

Различные источники дают оценки, которые имеют широкий диапазон и варьируются от 12 до 30 млн чел., т.к. невозможно точно посчитать численность азербайджанцев в Иране, то примем усреднённую цифру в 21 млн чел.

Следующая по численности община сосредоточена в России: 603 тыс. чел., по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. (на 18 тыс. чел. меньше, чем в 2002 г.). При этом 22% азербайджанцев России проживают в Дагестане (в Дербенском районе они составляют до 60% насе-

ления), 13% – в Москве и Московской области, ещё 7% – в Тюменской области (включая ЯНАО и ХМАО), в целом данный этнос, как и армянский, расселен дисперсно на территории России. По неофициальным оценкам, в России проживают до 2 млн азербайджанцев [4].

В Грузии, как было сказано, азербайджанцы с численностью 233 тыс. чел. (на 2014 г.) являются вторым этносом. Они проживают в основном в двух краях: Квемо-Картли (78%) на юге и Кахетии на востоке (13%), т.е. в приграничных с Азербайджаном краях. Однако здесь также их число сократилось: с 2002 г. на 51 тыс. чел. Основная причина – возвращение на родину.

Крупные азербайджанские общины есть в Турции и Афганистане. В Турции насчитывается до 800 тыс. этнических азербайджанцев, проживающих на востоке страны, преимущественно в Ыгдыре и Карсе [4].

Что касается Афганистана, то по данным этой страны, носителей азербайджанского языка здесь 50 тыс. чел., однако, по неофициальной оценке, их до 260 тыс. чел., это в основном этническая группа – кызылбаши (авшары). Они выделяются в азербайджанский этнос по лингвистическим причинам.

Большие азербайджанские диаспоры есть в разных странах мира: в Казахстане – 114 тыс. чел. (оценка на 2021 г.), Бразилии – 75 тыс., Афганистане – 50 тыс., Украине – 45 тыс. (перепись 2001 г.), во Франции и Швеции – по 40 тыс., Туркмении – 33 тыс. чел. [4].

Более 10 тыс. азербайджанцев насчитывают общины в Киргизии, Германии, Великобритании, США, Нидерландах, Австралии.

Таким образом, всего в мире (по приблизительным оценкам) 33 млн азербайджанцев, хотя сами они утверждают, что только диаспора насчитывает 50 млн чел., т.е. всего их в мире – более 58 млн чел. [4].

Абхазская диаспора насчитывает до 200 тыс. чел, численность абхазов в самой Абхазии – 122 тыс. чел. (на 2011 г.) [3].

Абхазы проживают в 52 странах мира, однако имеют большие общины лишь в нескольких странах, крупнейшая – в Турции (до 40 тыс. чел.).

В России абхазов всего 11 тыс. чел. (на 2010 г.), их основные ареалы – Северный Кавказ, Москва и Санкт-Петербург [3].

Абхазская диаспора в Сирии превышает 7 тыс. чел., в Грузии – 3 тыс. (живут в основном в Аджарии, Тбилиси и крае Самегрело-Верхняя Сванетия). Также абхазы есть в Иордании, Ливане, Украине, Египте, США и странах Западной Европы [3].

Численность осетин в мире превышает численность абхазов: всего в мире насчитывается до 0.7 млн осетин [13].

При этом в Республике Южная Осетия титульная нация составляет чуть более 48 тыс. чел. (на 2014 г.), а в Республике Северная Осетия – 460 тыс. чел. (на 2010 г.).

Всего же в России по переписи 2010 г. насчитывается 528 тыс. осетин, которые живут в основном на Северном Кавказе, в Москве и Московской области.

Вторая по численности осетинская диаспора сосредоточена в Турции (до 46 тыс. чел.), третья – в Грузии (14 тыс. чел.). Основные ареалы в Грузии – края Шида-Картли, Кахетия и Тбилиси.

Так же осетинские общины есть в Узбекистане, Туркмении, Казахстане, Киргизии, Азербайджане, Сирии, Франции, Украине, Республике Беларусь, США, Канаде и других странах [13].

Таким образом, национальные диаспоры являются важными игроками на международной арене. Диаспора может способствовать реализации внешнеполитических целей государства, а также поддержке собственного государства. Так, например, после армяно-азербайджанского конфликта 2020 г. армянская диаспора оказала финансовую помощь для Нагорного Карабаха, собрав 10.5 млн долларов. Это не единичный пример: армянская и еврейская диаспоры организуют ежегодный сбор средств и гуманитарной помощи для своей родины. В среднем данные сборы набирают по 10 млн долларов в год. Существует также фонд поддержки азербайджанской диаспоры, а в Москве работает штаб по поддержке грузинских соотечественников. Помимо финансовой и материальной ценности, диаспоры приносят интеллектуальный, политический, социальный и культурный капитал, связывающий родное государство с принимающим государством во всем мире. В таких странах, как Армения и Израиль существуют программы по репатриации своих соотечественников. В Армении Министерство диаспоры ежегодно организует молодёжную программу «Шаг к дому», по которой армяне со всего мира в возрасте 13-18 лет проводят 2 недели в Армении, проходят курсы армянского языка, песен и танцев, посещают достопримечательности, музеи и т.д. [1].

Важное значение имеют мероприятия (съезды, форумы, конференции и т.д.), которые ставят и реализуют конкретные цели и задачи. Например, сохранение национальной самобытности (языка, культуры, традиций), оказание взаимной социальной поддержки (юридическая помощь, трудоустройство, возвращение на родину), разработка учебных программ для привлечения студентов и т.д.

Список литературы:

[1] Армянская диаспора. Ежегодник / под ред. Г. Акопян. – Ереван: Министерство диаспоры Республики Армения, 2012. – 532 с.

[2] Бериашвили Л.К. Грузины. – М.: Наука, 2015. – 813 с.

[3] Государственное информационное агентство Республики Абхазия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apsnypress.info/> (дата обращения: 13.12.21).

[4] Государственный комитет статистики Азербайджана [Электронный ресурс] / Численность населения, этнический и конфессиональный состав. – Режим доступа: <https://www.stat.gov.az/source/demography/?lang=en> (дата обращения: 13.12.21).

[5] Джангозян С. Об определении понятия «диаспора». – Ереван: Вестник Ереванского ун-та. Международные отношения. Политология, 2012. – С. 64–73.

[6] Кондратьева Т.С. К вопросу о понятии «диаспора». – ИНИОН РАН. - 2009. - № 4. – С. 18.

[7] Левин З.И. Менталитет диаспоры. – М.: Крафт+, 2001. – 170 с.

[8] Мень А.В. Библиологический словарь: в 3 т. – М.: Фонд им. Александра Меня, 2002. – Т. 1. – 602 с.

[9] Национальная статистическая служба Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.armstat.am/file/doc/99526823.pdf> (дата обращения: 13.12.21).

[10] Национальная служба статистики Грузии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.geostat.ge/index.php?action=0&lang=eng> (дата обращения: 13.12.21).

[11] Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. – М.: ИС РАН, 2003. – 340 с.

[12] Полоскова Т.В. Современные диаспоры. Современные диаспоры (внутриполитические и международные аспекты). – М.: Научная книга, 2002. – С. 199.

[13] Управление государственной статистики Республики Южная Осетия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ugosstat.ru/> (дата обращения: 13.12.21).

Spisok literatury:

[1] Armyanskaya diaspora. Ezhegodnik / pod red. G. Akopyan. – Erevan: Ministerstvo diaspori Respubliki Armeniya, 2012. – 532 s.

[2] Beriashvili L.K. Gruziny. – M.: Nauka, 2015. – 813 s.

[3] Gosudarstvennoe informacionnoe agentstvo Respubliki Abhaziya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.apsnypress.info/> (data obrashcheniya – 13.12.21).

[4] Gosudarstvennyj komitet statistiki Azerbajdzhana [Elektronnyj resurs] // Chislennost' nasele-niya, etnicheskij i konfessional'nyj sostav. – Rezhim dostupa: <https://www.stat.gov.az/source/demography/?lang=en> (data obrashcheniya – 13.12.21).

[5] Dzhangozjan S. Ob opredelenii ponyatiya «diaspora». – Erevan: Vestnik Erevanskogo universi-teta. Mezhdunarodnye otnosheniya. Politologiya, 2012. – S. 64–73.

[6] Kondrat'eva, T. S. K voprosu o ponyatii «diaspora». – INION RAN. - 2009. № 4. – S. 18.

[7] Levin Z.I. Mentalitet diaspor. – M.: Kraft+ , 2001. – 170 s.

[8] Men' A.V. Bibliologicheskij slovar': v 3 t. – M.: Fond im. Aleksandra Menya, 2002. - T. 1. – 602 s.

[9] Nacional'naya statisticheskaya sluzhba Respubliki Armeniya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim

dostupa: <https://www.armstat.am/file/doc/99526823.pdf> (data obrashcheniya: 13.12.21).

[10] Nacional'naya sluzhba statistiki Gruzii [Ele-ktronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.geo-stat.ge/index.php?action=0&lang=eng> (data obrash-cheniya: 13.12.21).

[11] Popkov V.D. Fenomen etnicheskikh diaspor. – M.: IS RAN, 2003. – 340 s.

[12] Poloskova T.V. Sovremennye diaspor. Sovremennye diaspor (vnutripoliticheskie i mezhdunarodnye aspekty). – M.: Nauchnaya kniga, 2002. – S. 199.

[13] Upravlenie gosudarstvennoj statistiki Res-publiki YUzhnaya Osetiya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ugosstat.ru/> (data obrash-cheniya – 13.12.21).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-124-132
NIION: 2018-0076-12/21-391
MOSURED: 77/27-023-2021-12-590

ЧЕРКЕСОВА Лариса Ивановна,
кандидат юридических наук, ведущий научный
сотрудник Института государства и права РАН,
e-mail: L5060412@mail.ru
SPIN-код: 1179-5740, AuthorID: 1057185

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРГАН В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. Обновленной Конституцией РФ, в целях совершенствования механизмов реализации полномочий органов власти и консолидации органов государственной власти и местного самоуправления, фактически легализовано понятие «единая система публичной власти» и закреплено создание Государственного Совета РФ - конституционного государственного органа.

Учитывая уникальность законодательно закрепленного особого правового статуса Госсовета РФ, актуальным является системный анализ правовой природы публичной власти, на примере Госсовета РФ.

В данном исследовании предпринята попытка провести детальный анализ правового статуса Госсовета РФ, принципов формирования, задач и функций, его места и роли в системе публичных органов государственной власти. В результате, выявлены общие черты преобразования конституционно-правового статуса Госсовета РФ и его места и значения в единой системе публичной власти.

Данное исследование может быть полезно студентам, аспирантам и докторантам, занимающимся вопросами конституционализма, а также способствовать решению фундаментальной научной задачи по выработке наиболее эффективной модели правового статуса Госсовета РФ в единой системе публичной власти.

Ключевые слова: Конституция РФ, Государственный Совет РФ, единая система публичной власти, публичная власть, конституционный государственный орган.

CHERKESOVA Larisa Ivanovna,
PhD in Law, Lead Researcher Institute of State
and Law of the Russian Academy of Sciences

CONSTITUTIONAL STATE BODY IN THE UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC POWER

Annotation. The updated Constitution of the Russian Federation, in order to improve the mechanisms for exercising the powers of the authorities and consolidating the bodies of state power and local self-government, actually legalized the concept of a «unified system of public authority» and enshrined the creation of the State Council of the Russian Federation - a constitutional state body.

Given the uniqueness of the legally fixed special legal status of the State Council of the Russian Federation, a systematic analysis of the legal nature of public power, on the example of the State Council of the Russian Federation, is relevant.

This study attempts to conduct a detailed analysis of the legal status of the State Council of the Russian Federation, the principles of formation, tasks and functions, its place and role in the system of public bodies of state power.

As a result, the general features of the transformation of the constitutional and legal status of the State Council of the Russian Federation and its place and significance in the unified system of public power are revealed.

This study can be useful for students, graduate students and doctoral students dealing with constitutionalism, as well as contribute to solving the fundamental scientific task of developing the most effective model of the legal status of the State Council of the Russian Federation in a single system of public power.

Key words: The Constitution of the Russian Federation, the State Council of the Russian Federation, the unified system of public authority, public power, the constitutional state body.

Введение

Президент РФ В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ 15 января 2020 г.¹ обозначил необходимость обновления конституционных основ построения и функционирования органов государственной власти, результатом которого предполагается, прежде всего, повышение эффективности взаимодействия государственных и муниципальных органов, сближение государственной и муниципальной власти, максимальный учет интересов регионов и муниципальных образований при принятии решений и, как следствие, – укрепление единства публичной власти и государства в целом.

В целях реализации данного предложения в Конституцию РФ были внесены поправки [1], легитимирующие понятие «единая публичная власть», трансформирующие конституционные основы отдельных органов власти, и закрепляя на уровне Конституции РФ статус такого государственного органа, как Государственный Совет РФ, определяя также цели его формирования.

Принимая во внимание уникальность Госсвета РФ с точки зрения законодательно установленного особого правового статуса – конституционный государственный орган, актуальным является осмысление его современного правового положения и места в единой системе публичной власти.

Основными задачами данного исследования являются: детальный анализ правового статуса Госсвета РФ, принципов формирования, задач и функций, места и роли в системе публичных органов государственной власти.

Ответы на вопросы, поставленные данным научным исследованием, будут способствовать решению фундаментальной научной задачи по выработке наиболее эффективной модели правового статуса Госсвета РФ в единой системе публичной власти; механизмов совершенствования взаимодействия государственных органов данной системы; предложений по повышению эффективности конституционно-правовых преобразований.

В результате проведенного исследования выявлены общие тенденции трансформации конституционно-правового статуса Госсвета РФ и предложено понимание его места и роли в единой системе публичной власти.

Правовой статус Государственного Совета РФ

Обновленной Конституцией РФ (ст. 83) Президенту РФ предоставлено право формирования Госсвета РФ для обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов

публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства. В результате, Госсвет РФ получил статус конституционного органа государственной власти, что демонстрирует его высокое политическое значение [2, с. 30].

Детализация правового статуса Госсвета РФ содержится в принятом во исполнение Конституции РФ Федеральном законе о Госсвете РФ [3], которым Госсвет РФ определен как конституционный государственный орган (п. 1 ст. 2), установлен порядок его формирования и функционирования, а также сформулирована дефиниция понятия «единая система публичной власти», в состав которой входит и Госсвет РФ.

Понятие «единая система публичной власти» ранее в законодательстве РФ не применялось [4]. Однако данный термин использовался в научной литературе «в качестве родового, обобщающего понятия, объединяющего государственную власть в нашей стране, власть ее субъектов и местное самоуправление» [5, с. 19].

При этом характерно, что Конституционный Суд РФ термином «публичная власть» оперировал, в единичном случае в 1995 г. [6], а начиная с 1997 г. достаточно регулярно [7; 8; 9; 10].

Впервые понятие «единая система публичной власти» введено в законодательство РФ в марте 2020 г. в поправках к Конституции РФ [11], что является важнейшим событием политической жизни России [12, с. 77]. Дефиниция данного понятия² определена Федеральным законом о Госсвете РФ (ст. 2) и содержит:

- субъектный состав рассматриваемой системы (органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления);

- цели деятельности субъектов системы (обеспечение прав и свобод человека и гражданина, эффективности социально-экономического развития государства);

² Под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции РФ и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства.

¹ См.: Росс. газ. – 2020. – 16 янв.

- принципы (согласованное функционирование, организационно-правовое, функциональное и финансово-бюджетное взаимодействие).

Законодательное закрепление определения понятия единая система публичной власти весьма значимо, поскольку единственным источником власти в государстве согласно Конституции РФ является многонациональный народ, реализующий ее через госорганы и органы местного самоуправления (ст. 3). Власть народа по своей природе отождествляется с понятием публичной власти¹ [13, с. 372; 14]. При очевидном единстве целей функционирования данных органов, вполне логична ее легитимизация в качестве «публичной власти», являющейся социально-политическим феноменом [15, с. 53].

Как уже отмечалось выше, в состав единой системы публичной власти входит Госсовет РФ, основными признаками которого, исходя из положений Федерального закона о Госсовете РФ, являются:

- по отношению к единой системе публичной власти – один из ее элементов (ст. 2, 3);
- по принадлежности к уровню государственной власти – конституционный государственный орган (п. 1 ст. 3);
- по принципу создания – формируется Президентом РФ (ст. 7 - 9);
- по составу – Президент РФ (председатель), Председатель Правительства РФ, Председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Руководитель Администрации Президента РФ, высшие должностные лица субъектов РФ, а также по решению Президента РФ – представители политических партий, местного самоуправления и иные лица (ст. 7);
- по основным целям – обеспечивает реализацию полномочий главы государства по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти (п/п. 1 п. 1 ст. 5).

Госсовет РФ, согласно закону - конституционный государственный орган, который, исходя из анализа положений Конституции РФ, не относится ни к законодательной, ни к исполнительной и не к судебной ветвям власти, и, соответственно, входит в единую систему публичной власти в качестве иного государственного органа, являясь сег-

¹ По мнению С.А. Авакьяна, власть народа - это самоорганизация народа в целях управления своими делами посредством принятия общеобязательных решений и использования организационных механизмов и процедур, предполагающих участие в осуществлении властных функций самого народа, и образуемых им органов.

С.А. Авакьян о публичной власти писал, как о воплощении народовластия в России.

ментом уникальным, поскольку, совершенно очевидно, что в российском законодательстве аналогов среди государственных органов с законодательно закрепленным статусом «конституционный» не существует.

Общепризнанными, содержательно определенными и в достаточной мере исследованными (отдельно и в соотношении) [16–21] как в конституционном законодательстве, так и в конституционном праве, можно считать термины «государственный орган» и «орган государственной власти».

Понятие «конституционный государственный орган» до принятия Федерального закона о Госсовете РФ в буквальном виде в законодательстве отсутствовало. Однако созвучная терминология применялась. Так, например, Закон РФ О защите конституционных органов власти в РФ [22] (ст. 1 которого до настоящего времени действует) и ст. 79.1 УК РСФСР, утвержденного ВС РСФСР 27 октября 1960 г. (с 1992 г. до 1 января 1997 г. - утратил силу, согласно Федеральному закону от 13.06.1996 г. № 64-ФЗ), содержат понятие «конституционные органы власти», не раскрывая его содержания. Более того, при внесении Президиумом Верховного Совета РФ соответствующих законопроектов на рассмотрение Верховного Совета РФ данный термин звучал как «конституционные органы государственной власти» [23]. Совет Безопасности РФ с 1999 до 2004 г. являлся конституционным органом [24], но не конституционным государственным органом как Госсовет РФ. Понятия «конституционный орган государственной власти» [25] и «конституционный (уставный) орган государственной власти» [26] использовались в актах Конституционного Суда РФ, а также в особых мнениях судей Конституционного Суда РФ [27; 28].

Следовательно, понятие «конституционный государственный орган» является нововведением в законодательстве России, с нераскрытым содержанием. В этой связи, возникает вопрос: что таким образом демонстрирует законодатель - попытку изменить статус государственных органов, формируемых согласно конституционным требованиям, в конституционные государственные органы, или формирование нового института государственной власти?

Введение в конституционно-правовое пространство термина «конституционный государственный орган» ставит перед научным сообществом важную задачу по осмыслению правовой природы данного понятия «в целях его интеграции в устоявшийся понятийный аппарат» [29, с. 63].

В этой связи, более подробно рассмотрим особенности правового положения Госсовета РФ, позволившие определить его статус в качестве

конституционного государственного органа, а также его место и роль в единой системе публичной власти.

Конституцией РФ предоставлено Президенту РФ право формирования в отношении трех органов государственной власти – Госсовета РФ, Совета Безопасности РФ и Администрации Президента РФ. При этом законодательное закрепление статуса предусмотрено Конституцией РФ только для Госсовета РФ и Совета Безопасности РФ.

И это не случайно. Администрация Президента РФ, согласно Указу Президента РФ [30], является государственным органом. Исходя из его полномочий, основной массив которых касается обеспечения реализации Президентом РФ целого ряда полномочий, контроля за исполнением поручений Президента РФ, а также учитывая, что самостоятельных решений данный орган не принимает, Администрацию Президента РФ можно, по существу, отнести к категории обеспечивающих, в связи с чем цели его создания не могут рассматриваться аналогичными с Госсоветом РФ.

Что же касается Совета Безопасности РФ, то здесь конфигурация весьма неоднозначна. С одной стороны, Совет Безопасности РФ – конституционный совещательный орган, с другой – такие важные и конкретные задачи, как формирование государственной политики в сфере обеспечения безопасности и контроль за ее реализацией, обуславливающие функции по подготовке и корректировке стратегии национальной безопасности РФ, иных концептуальных и доктринальных документов, критериев и параметров обеспечения национальной безопасности, и по осуществлению стратегического планирования в области обеспечения безопасности¹ [31]. Более того, законодательно закрепленное право Совета Безопасности РФ принимать решения, обязательные для исполнения госорганами и должностными лицами. Данные факторы свидетельствуют о том, что Совет Безопасности РФ некорректно квалифицирован как совещательный орган. В то же время, сфера его деятельности распространяется только на вопросы безопасности, несмотря на высокий уровень их значимости, и, следовательно, отождествлять Совет Безопасности РФ с Госсоветом РФ недопустимо.

¹ Совет Безопасности является конституционным совещательным органом, осуществляющим содействие главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз.

Госсовет РФ, в сравнении с вышеуказанными органами, обладает наиболее широкой функциональной составляющей, распространяя свое влияние не в узком сегменте, как органов, так и полномочий, а во всей единой системе публичной власти и на широкий круг компетенций.

В то же время, возникает вопрос: каким образом Госсовет РФ будет обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти? Представляется, что ответ на данный вопрос содержится в дефиниции понятия «координация деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти»² (в тексте Закона не применяется), исходя из буквального прочтения которой в соотношении с целями формирования Госсовета РФ, можно сделать вывод о том, что именно Госсовет РФ осуществляет данную координацию, совершая совокупность определенных действий и принимая соответствующие решения.

Действия Госсовета РФ заложены в его задачах и функциях и заключаются в следующем: рассмотрение вопросов, относящихся к его компетенции; выработка по ним согласованной позиции; представление Президенту РФ соответствующих предложений. По результатам заседаний Госсовета РФ принимаются решения.

При этом, как уже отмечалось выше, основными вопросами, относящимися к компетенции Госсовета РФ, являются: обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти; определение основных направлений внутренней и внешней политики государства; определение приоритетных направлений социально-экономического развития государства; государственное строительство, укрепление основ федерализма и местного самоуправления; разрешение разногласий между органами, входящими в единую систему публичной власти.

Взглянув на данную компетенцию через призму уровня представительства и председательствующего в Госсовете РФ, можно резюмировать, что решения Госсовета РФ будут сформированы как итоговые, сбалансированные между всеми уровнями публичной власти и поддержанные Пре-

² Координация деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти, представляет собой систему действий и решений, которые направлены на обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти, осуществляются и принимаются в соответствии с Конституцией РФ Президентом РФ, а также в пределах своей компетенции Правительством РФ, Государственным Советом, другими органами публичной власти (п. 2 ст. 2 Федерального закона о Госсовете РФ).

зидентом РФ, в связи с чем сложно представить, что они не носят императивный характер, поскольку решения Госсовета РФ, по существу, можно приравнять к решениям Президента РФ [32, с. 37, 38].

В то же время, в Федеральном законе о Госсовете РФ не только отсутствует указание на обязательность исполнения решений Госсовета РФ, но и содержатся положения, согласно которым решения Госсовета РФ по вопросам стратегического планирования носят рекомендательный характер, а при принятии решений по изменению законодательства РФ – соответствующие законопроекты вносятся (правда, не ясно кем) в Государственную Думу Федерального Собрания РФ (ст. 14), что представляется существенным недостатком.

Определенные Федеральным законом о Госсовете РФ основные задачи и функции предопределяют его исключительное правовое и политическое место в единой системе публичной власти.

Внутренняя и внешняя политика, государственная политика в области социально-экономического развития, госстроительство, федерализм и местное самоуправление, согласованное функционирование единой системы государственной власти и т.д. – охвачен практически весь спектр государственных задач. При этом Госсовет РФ выступает в качестве координатора, обеспечивающего согласованность и учет интересов всех органов, можно сказать, всего общества в единой системе публичной власти при принятии решений по всем вышеуказанным вопросам.

Можно говорить и о наличии у Госсовета РФ государственных властных полномочий, выраженных как опосредованно, так и через закрепленные законодательно права. Например, такие права, как приглашать на свои заседания членов Правительства РФ, руководителей органов госвласти всех уровней, иных госорганов, органов местного самоуправления и организаций, а также запрашивать и получать от вышеуказанных органов, организаций и должностных лиц необходимые материалы и информацию (п. 2 ст. 15). О властной природе государственного органа, по мнению большинства ученых¹ [33, с. 383, 384; 34, с. 46, 47; 35,

с. 10], также свидетельствует наличие компетенции².

Координация деятельности органов публичной власти, как компетенция Госсовета РФ, являясь одним из инструментов государственного управления, представляет из себя «властное взаимодействие в рамках иерархической зависимости и подчинения» [36, с. 14], т.е. имеет признаки властного полномочия.

Более того, сам факт вхождения Госсовета РФ в единую систему публичной власти уже подтверждает отнесение его к органам власти и наличие присущих им властных полномочий, и, как следствие, обладание признаками органа власти (независимо от того, что законодательно он определен как государственный орган) [37, с. 6, 7; 38, с. 65].

Таким образом, можно согласиться с исследователями данного вопроса, утверждающими, что конституционно легитимизированный конституционный государственный орган - Госсовет РФ представляет собой эффективный инструмент соблюдения баланса в единой системе публичной власти [39, с. 10] и, по существу, стоит на вершине и завершает процесс ее формирования [40, с. 93; 41, с. 57, 60].

Заключение

В истории конституционализма России 2020 год стал знаковым. Поправки Конституции РФ, обусловленные необходимостью правового оформления достигнутого и постановки перед обществом и государством обновленных, детерминированных современными факторами задач, способных интенсифицировать политическую и гражданскую активность, стали отправной точкой конституционной реформы.

Обновленная Конституция РФ, предопределяя изменение механизмов реализации полномочий органов власти, ввела в конституционно-правовое поле понятия «единая система публичной власти» и зафиксировала создание Государственного Совета РФ - конституционного государственного органа, консолидировав, таким образом, органы государственной власти и местного самоуправления и образовав новый институт государственных органов.

Исследование правовой природы единой системы публичной власти и ее составляющей - конституционного государственного органа (Госсовет РФ), в новом конституционном формате, дает основания полагать, что это уникальный для нашего конституционного законодательства и конституционно регулируются правовыми нормами, закрепляющими их компетенцию.

² Указание на имеющуюся у Госсовета РФ компетенцию содержится в п. 2 ст. 3, п. 1 ст. 12, п/п. 2, 3 п. 2 ст. 15.

¹ Так, например, В.В. Эмих указывает, что категория «компетенция государственного органа» сопряжена в первую очередь с категорией «государственная власть»; Б.М. Лазарев утверждает, что не все права и обязанности органа входят в его компетенцию, а лишь те из них, которые необходимы органу для достижения поставленной государством цели, направлены на осуществление государственной власти; С.В. Воробьева в своем диссертационном исследовании приходит к выводу о том, что в государстве, в котором реализуется принцип законности, властные полномочия государственных органов и иных субъектов публичной власти

ституционного права самостоятельный государственный орган, входящий в единую систему публичной власти, но не относящийся ни к одной из существующих ветвей власти, который можно квалифицировать как «иной государственный орган».

Госсовет РФ, осуществляя координацию входящих в единую систему публичной власти органов, совершая совокупность определенных действий и принимая соответствующие решения, с учетом наличия компетенций имеющих признаки государственно-властного характера, условно, в единой системе публичной власти стоит над всеми государственными органами данной системы.

Понятие «конституционный государственный орган» является нововведением в законодательстве России с нераскрытым содержанием, в этой связи, можно предполагать о начале формирования новой конституционно-правовой конструкции, нового института государственной власти.

Осмысление и прогнозирование научным сообществом перспектив развития нового для науки и законодательства института «конституционный государственный орган», места в единой системе публичной власти, а также дальнейшей трансформация его политической и правовой природы в контексте конституционных преобразований, на наш взгляд, становится одним из ключевых сегментов при изучении единой системы публичной власти и вопросов государственного развития.

Список литературы:

[1] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. – 2020. - № 11 - Ст. 1416.

[2] Дзидоев Р.М. Государственный Совет Российской Федерации: Изменение правового статуса // Очерки новейшей камералистики. – Краснодар, 2021. - № 2. - С. 29 - 34.

[3] Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2020. - № 50 (ч. III). - Ст. 8039.

[4] Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. - М., 2020. - 199 с.

[5] Савенков А.Н., Чиркин В.Е. Конституционные основы социального и территориального единства и дифференциации публичной власти. О новом прочтении и 25-летнем опыте осуществления некоторых положений Конституции РФ

1993 г. // Государство и право. - 2018. - № 12. - С. 18–29.

[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 № 10-П // СЗ РФ. – 1995. - № 33. - Ст. 3424.

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 № 1-П // СЗ РФ. – 1997. - № 5. - Ст. 708.

[8] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 № 15-П // СЗ РФ. – 1998. - № 22. - Ст. 2491.

[9] Постановление Конституционного Суда РФ от 11.04.2000 № 6-П // СЗ РФ. – 2000. - № 16. - Ст. 1774.

[10] Постановление Конституционного Суда РФ от 25.07.2001 № 12-П // СЗ РФ. – 2001. - № 32. - Ст. 3411.

[11] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. – 2020. - № 11. - Ст. 1416.

[12] Виноградова Е.В. Легитимация публичной власти в Российской Федерации в конституционных поправках 2020 года // Публичная власть: система, компетенции / Кобзарь-Фролова М.Н., Васянина Е.Л., Виноградова Е.В. и др. – Воронеж, 2021. - 237 с. - С. 73 - 90.

[13] Авакьян С.А. Конституционное право России: учеб. курс: учеб. пособие: в 2 т. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. - Т. 1. - 863 с.

[14] Современные проблемы организации публичной власти: монография / рук. авт. кол. и отв. ред. С.А. Авакьян. - М.: Юстицформ, 2014. - С. 78 - 93.

[15] Кобзарь-Фролова М.Н. Система органов публичной власти Российской Федерации в условиях новых конституционных реалий // Публичная власть: система, компетенции / Кобзарь-Фролова М.Н., Васянина Е.Л., Виноградова Е.В. и др. – Воронеж, 2021. - 237 с.

[16] Саабдулаев С.М. Теоретико-правовые аспекты соотношения понятий «орган государства» и «орган государственной власти» // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 2. - С. 152–154.

[17] Миронов А.Л. Понятие государственного органа и его место в государственном регулировании // Вестник Московского ун-та МВД России. - 2012. - № 4. - С. 40–43.

[18] Кулебакин А.Т. Понятие и принципы органов государственной власти Российской Федерации // Современное право. - 2021. - № 2. - С. 28–29.

[19] Гаврилов Р.В. Понятие и конституционно-правовая сущность системы органов государ-

ственной власти // Современное общество и право. - 2014. - № 4. - С. 65–69.

[20] Черкасов К.В. К вопросу о соотношении понятий «орган государственной власти» и «государственный орган» // Пробелы в российском законодательстве. - 2008. - № 2. - С. 84–85.

[21] Урюпина Н.А. Соотношение терминов «федеральный государственный орган» и «орган государственной власти» // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. - 2019. - № 2. - С. 140–147.

[22] Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3618-1 «О защите конституционных органов власти в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 44. - Ст. 2470.

[23] Постановление Президиума ВС РФ от 06.07.1992 № 3210-1 «О проекте Закона Российской Федерации «О защите конституционных органов государственной власти»» // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 32. - Ст. 1894.

[24] Указ Президента РФ от 02.08.1999 № 949 «Об утверждении Положения о Совете Безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. - 1999. - № 32. - Ст. 4041.

[25] Постановление Конституционного Суда РФ от 21.03.2007 № 3-П // СЗ РФ. - 2007. - № 14. - Ст. 1741.

[26] Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2005 № 491-О // Вестник Конституционного Суда РФ. - № 2. - 2006.

[27] Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 № 10-П // СЗ РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3424.

[28] Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2005 № 13-П // СЗ РФ. - 2006. - № 3. - Ст. 336.

[29] Кожевников О.А., Безруков А.В. Мещряков А.Н. Конституционно-правовой статус Государственного Совета Российской Федерации в зеркале современных конституционных преобразований // Правоприменение. - Омск, 2021. - Т. 5. - С. 57 - 74.

[30] Указ Президента РФ от 06.04.2004 № 490 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2004. - № 15. - Ст. 1395.

[31] Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. - 2011. - № 1. - Ст. 2.

[32] Тихонова Е.С. Вопросы нормативно-правового статуса совещательных органов при Президенте Российской Федерации // Гуманитарные и политико-правовые исследования. - 2020. - № 1. - С. 35–43.

[33] Эмих В.В. Понятие компетенции государственного органа в современном российском праве // Научный ежегодник Института филосо-

фии и права Уральского отделения РАН. - 2010. - № 10. - С. 378–393.

[34] Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. - М.: Юридическая литература, 1972. - 280 с.

[35] Воробьева С.В. Компетенция как инструмент государственно-правового регулирования: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Тамбов, 2007. - 23 с.

[36] Сивков Ц. Координация – проявление правовой компетенции в государственном управлении // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. - 2013. - № 6. - С. 14.

[37] Коркунов Н.М. Сравнительный очерк государственного права иностранных держав. Часть первая. Государство и его элементы. - СПб.: Тип. М. Меркушева, 1906. - 164 с.

[38] Кожевников О.А., Безруков А.В., Мещряков А.Н. Конституционно-правовой статус Государственного Совета Российской Федерации в зеркале современных конституционных преобразований // Правоприменение. - Омск, 2021. - Т. 5. - С. 57 - 74.

[39] Анохин Ю.В., Баньковский А.Е. Государственный Совет Российской Федерации и его место в системе органов публичной власти сквозь призму конституционных поправок // Алтайский юридический вестник. - 2021. - № 2(34). - С. 7 - 10.

[40] Дурнев В.С. О Государственном Совете Российской Федерации. // Международный журнал конституционного и государственного права. - 2021. - № 2. - С. 92 - 93.

[41] Тихонова Е.С. К вопросу о конституционно-правовом статусе Государственного Совета Российской Федерации // Гуманитарные и политико-правовые исследования. - 2020. - № 4 (11). - С. 53 - 62.

Spisok literatury:

[1] Zakon RF o popravke k Konstitucii RF ot 14.03.2020 № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya ot del'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti» // SZ RF. - 2020. - № 11 - St. 1416.

[2] Dzidoev R.M. Gosudarstvennyj Sovet Rossijskoj Federacii: Izmenenie pravovogo statusa // Oчерki novejshej kameralistiki. - Krasnodar, 2021. - № 2. - S. 29 - 34.

[3] Federal'nyj zakon ot 8 dekabrya 2020 g. № 394-FZ «O Gosudarstvennom Sovete Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2020. - № 50 (ch. III). - St. 8039.

[4] Vinogradova E.V., Vinogradova P.A. Ukreplenie konstitucionnyh garantij popravkami 2020 goda v Konstituciyu Rossijskoj Federacii. - M., 2020. - 199 s.

[5] Savenkov A.N., Chirkin V.E. Konstitucionnye osnovy social'nogo i territorial'nogo edinstva i differ-

enciarii publichnoj vlasti. O novom prochtenii i 25-letnem opyte osushchestvleniya nekotorykh polozhenij Konstitucii RF 1993 g. // Gosudarstvo i pravo. - 2018. - № 12. - S. 18–29.

[6] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 31.07.1995 № 10-P // SZ RF. – 1995. - № 33. - St. 3424.

[7] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24.01.1997 № 1-P // SZ RF. – 1997. - № 5. - St. 708.

[8] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19.05.1998 № 15-P // SZ RF. – 1998. - № 22. - St. 2491.

[9] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 11.04.2000 № 6-P // SZ RF. – 2000. - № 16. - St. 1774.

[10] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.07.2001 № 12-P // SZ RF. – 2001. - № 32. - St. 3411.

[11] Zakon RF o popravke k Konstitucii RF ot 14.03.2020 № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nykh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti» // SZ RF. – 2020. - № 11. - St. 1416.

[12] Vinogradova E.V. Legitimaciya publichnoj vlasti v Rossijskoj Federacii v konstitucionnykh popravkakh 2020 goda // Publichnaya vlast': sistema, kompetencii / Kobzar'-Frolova M.N., Vasyanina E.L., Vinogradova E.V. i dr. – Voronezh, 2021. - 237 s. - S. 73 - 90.

[13] Avak'yan S.A. Konstitucionnoe pravo Rossii: ucheb. kurs: ucheb. posobie: v 2 t. - 4-e izd., pererab. i dop. - M.: Norma: INFRA-M, 2011. - T. 1. - 863 s.

[14] Sovremennye problemy organizacii publichnoj vlasti: monografiya / ruk. avt. kol. i otv. red. S.A. Avak'yan. - M.: Yusticinform, 2014. - S. 78 - 93.

[15] Kobzar'-Frolova M.N. Sistema organov publichnoj vlasti Rossijskoj Federacii v usloviyakh novykh konstitucionnykh realij // Publichnaya vlast': sistema, kompetencii / Kobzar'-Frolova M.N., Vasyanina E.L., Vinogradova E.V. i dr. – Voronezh, 2021. - 237 s.

[16] Saabdulaev S.M. Teoretiko-pravovye aspekty sootnosheniya ponyatij «organ gosudarstva» i «organ gosudarstvennoj vlasti» // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. - 2020. - № 2. - S. 152–154.

[17] Mironov A.L. Ponyatie gosudarstvennogo organa i ego mesto v gosudarstvennom regulirovanii // Vestnik Moskovskogo un-ta MVD Rossii. - 2012. - № 4. - S. 40–43.

[18] Kulebakin A.T. Ponyatie i principy organov gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii // Sovremennoe pravo. - 2021. - № 2. - S. 28–29.

[19] Gavrilov R.V. Ponyatie i konstitucionno-pravovaya sushchnost' sistemy organov gosudarstvennoj vlasti // Sovremennoe obshchestvo i pravo. - 2014. - № 4. - S. 65–69.

[20] Cherkasov K.V. K voprosu o sootnoshenii ponyatij «organ gosudarstvennoj vlasti» i «gosudarstvennyj organ» // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. - 2008. - № 2. - S. 84–85.

[21] Uryupina N.A. Sootnoshenie terminov «federal'nyj gosudarstvennyj organ» i «organ gosudarstvennoj vlasti» // Izvestiya Tul'skogo gos. un-ta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. - 2019. - № 2. - S. 140–147.

[22] Zakon RF ot 9 oktyabrya 1992 g. № 3618-1 «O zashchite konstitucionnykh organov vlasti v Rossijskoj Federacii» // Vedomosti SND i VS RF. – 1992. - № 44. - St. 2470.

[23] Postanovlenie Prezidiuma VS RF ot 06.07.1992 № 3210-1 «O proekte Zakona Rossijskoj Federacii “O zashchite konstitucionnykh organov gosudarstvennoj vlasti”» // Vedomosti SND i VS RF. – 1992. - № 32. - St. 1894.

[24] Ukaz Prezidenta RF ot 02.08.1999 № 949 «Ob utverzhdenii Polozheniya o Sovete Bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 1999. - № 32. - St. 4041.

[25] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21.03.2007 № 3-P // SZ RF. – 2007. - № 14. - St. 1741.

[26] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27.12.2005 № 491-O // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. - № 2. - 2006.

[27] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 31.07.1995 № 10-P // SZ RF. – 1995. - № 33. - St. 3424.

[28] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21.12.2005 № 13-P // SZ RF. – 2006. - № 3. - St. 336.

[29] Kozhevnikov O.A., Bezrukov A.V. Meshchryakov A.N. Konstitucionno-pravovoj status Gosudarstvennogo Soveta Rossijskoj Federacii v zerkale sovremennykh konstitucionnykh preobrazovanij // Pravoprimenenie. – Omsk, 2021. - T. 5. - S. 57 - 74.

[30] Ukaz Prezidenta RF ot 06.04.2004 № 490 «Ob utverzhdenii Polozheniya ob Administracii Prezidenta Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 2004. - № 15. - St. 1395.

[31] Federal'nyj zakon ot 28.12.2010 № 390-FZ «O bezopasnosti» // SZ RF. – 2011. - № 1. - St. 2.

[32] Tihonova E.S. Voprosy normativno-pravovogo statusa soveshchatel'nykh organov pri Prezidente Rossijskoj Federacii // Gumanitarnye i politiko-pravovye issledovaniya. - 2020. - № 1. - S. 35–43.

[33] Emih V.V. Ponyatie kompetencii gosudarstvennogo organa v sovremennom rossijskom prave // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya RAN. - 2010. - № 10. - S. 378–393.

[34] Lazarev B.M. Kompetenciya organov upravleniya. - M.: Yuridicheskaya literatura, 1972. - 280 s.

[35] Vorob'eva S.V. Kompetenciya kak instrument gosudarstvenno-pravovogo regulirovaniya: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01. - Tambov, 2007. - 23 s.

[36] Sivkov C. Koordinaciya – proyavlenie pravovoj kompetencii v gosudarstvennom upravlenii // Vestnik Vostochno-Sibirskoj otkrytoj akademii. - 2013. - № 6. - S. 14.

[37] Korkunov N.M. Sravnitel'nyj ocherk gosudarstvennogo prava inostrannyh derzhav. Chast' pervaya. Gosudarstvo i ego elementy. - SPb.: Tip. M. Merkusheva, 1906. - 164 s.

[38] Kozhevnikov O.A., Bezrukov A.V., Meshchryakov A.N. Konstitucionno-pravovoj status Gosu-

darstvennogo Soveta Rossijskoj Federacii v zerkale sovremennyh konstitucionnyh preobrazovanij // Pravoprimenenie. – Omsk, 2021. - T. 5. - S. 57 - 74.

[39] Anohin Yu.V., Ban'kovskij A.E. Gosudarstvennyj Sovet Rossijskoj Federacii i ego mesto v sisteme organov publichnoj vlasti skvoz' prizmu konstitucionnyh popravok // Altajskij yuridicheskij vestnik. - 2021. - № 2(34). - S. 7 - 10.

[40] Durnev V.S. O Gosudarstvennom Sovete Rossijskoj Federacii. // Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava. - 2021. - № 2. - S. 92 - 93.

[41] Tihonova E.S. K voprosu o konstitucionno-pravovom statuse Gosudarstvennogo Soveta Rossijskoj Federacii // Gumanitarnye i politiko-pravovye issledovaniya. - 2020. - № 4 (11). - S. 53 - 62.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ
РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-133-137
NIION: 2018-0076-12/21-392
MOSURED: 77/27-023-2021-12-591

ПЕТУХОВ Сергей Владимирович,
аспирант Юридического факультета Финансового
университета при Правительстве РФ,
e-mail: s.petuhov97@mail.ru

Научный руководитель:
ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
доктор юридических наук, профессор Департамента
правового регулирования экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: sivanova@fa.ru

**ПРАВОВОЙ СТАТУС КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ЛИЦА В ХОДЕ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЕГО К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Аннотация. Автором представлены основные тенденции развития правоприменительной практики, раскрывающей правовой статус контролирующего лица. Исследован вопрос о возможности реализации отдельных прав не в рамках обособленного спора о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности. В статье представлена оценка правоприменительных актов, их влияние на механизм привлечения контролирующих лиц к ответственности. Отдельно отмечено, что выявленные особенности свидетельствуют о необходимости совершенствования законодательного регулирования правового статуса контролирующего лица. Предложены пути изменения отдельных правовых конструкций Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Ключевые слова: контролирующее лицо, правовой статус, субсидиарная ответственность, добросовестность, разумность, конкурсная масса.

PETUKHOV Sergey Vladimirovich,
Postgraduate student of the Faculty of Law of the Financial
University under the Government
of the Russian Federation

Scientific advisor:
IVANOVA Svetlana Anatolievna,
Doctor of Law, Professor of the Department of Legal
Regulation of Economic Activities of the Financial
University under the Government
of the Russian Federation

**THE LEGAL STATUS OF THE CONTROLLING PERSON
IN THE FLOW OF HIS SUBSIDIARY STRUCTURE**

Annotation. The author presents the main trends in the development of law enforcement practice, revealing the legal status of the controlling person. The question of the possibility of exercising individual rights not within the framework of a separate dispute on bringing a controlling person to subsidiary liability is investigated. The article presents an assessment of law enforcement acts, their impact on the mechanism of bringing controlling persons to responsibility. It is separately noted that the identified features indicate the need to improve the legislative regulation of the legal status of the controlling person. The ways of changing certain legal structures of the Bankruptcy Law are proposed.

Key words: controlling person, state of suspicion, subsidiary picture, conscientiousness, reasonableness, bankruptcy estate.

Субсидиарная ответственность контролирующих лиц, выступающая межотраслевым институтом обеспечения прав и законных интересов определенного круга субъектов, является фактором, создающим условия для справедливого обеспечения экономических и юридических интересов кредиторов.

Значимая функция subsidiарной ответственности контролирующих лиц, представляющая восстановление имущественного положения кредиторов, не предполагает возможности умаления прав контролирующих лиц. Представленный принцип имеет общеправовое значение и распространяется на все элементы и стадии привлечения контролирующего лица к subsidiарной ответственности.

Субсидиарная ответственность контролирующих лиц выступает индикатором развития гражданско-правового регулирования функционирования фактически всех юридических лиц, т.к. предопределяет возможность кредиторов добиться удовлетворения своих требований. В этой связи, существенным является баланс интересов кредиторов и должников, устанавливаемый в каждом конкретном случае. Прежде всего, речь идет о бремени доказывания существенных обстоятельств, правах заинтересованных субъектов, а также действиях суда в рамках судебного разбирательства.

Представляется, что одним из актуальных вопросов является правовой статус контролирующего лица, предопределяющий его положение в ходе рассмотрения соответствующего заявления о привлечении к subsidiарной ответственности. Особенностью положения контролирующего лица может являться отсутствие определенного правового поля, в рамках которого контролирующее лицо определяет действия юридического лица [1]. Вместе с тем, наличие представленных обстоятельств не может служить обстоятельством, каким-либо образом ограничивающим процессуальные права контролирующего лица.

Правовой статус контролирующих лиц применительно к правоотношениям в сфере банкротства рассматривается как совокупность элементов, которые определяют правовое положение контролирующего лица в качестве субъекта гражданско-правовых отношений в рамках производства по делу о банкротстве [4, с. 52]. При этом противоречащей существу правоотношений, возникающих в ходе привлечения контролирующего лица к subsidiарной ответственности, выступает позиция А.Р. Николаева, указывающего на отсутствие каких-либо прав и наличие исключительно общей обязанности действовать добросовестно и разумно у таких лиц [5, с. 10].

Более того, критерии добросовестности и разумности выступают общеправовыми, им должны соответствовать не только контролирующие лица, но и кредиторы юридического лица, предъявляющие свои требования при проведении процедуры банкротства. В этой связи, наличие возможности доказывать недобросовестное и (или) неразумное поведение контролирующего лица у кредиторов при подаче соответствующего заявления о привлечении такого лица к subsidiарной ответственности без корреспондирующего права контролирующих лиц нарушает требование справедливости и баланс интересов сторон таких правоотношений.

Наличие прав контролирующего лица проистекает из его юридической или фактической связи с юридическим лицом. Справедливыми являются замечания в научной литературе, в которой отмечается отсутствие в законодательстве общих, присущих всем контролирующим лицам прав [6].

Возможность руководителя должника при рассмотрении обособленных споров выступать третьим лицом [7, с. 44] не может считаться достаточной гарантией для всех контролирующих лиц для соблюдения их прав при рассмотрении заявлений о привлечении к subsidiарной ответственности.

Системное толкование положений ст. 61.15 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) позволяет отнести контролирующих лиц к числу лиц, обладающих теми или иными правами в рамках дела о банкротстве. Необходимо отметить, что контролирующие лица, исходя из положений п. 1 ст. 34 Закона о банкротстве, не относятся к лицам, участвующим в деле о банкротстве. В соответствии с данной нормой перечень таких субъектов является закрытым.

Специфической чертой правового статуса контролирующего лица является момент возникновения прав и обязанностей лица, участвующего в деле о банкротстве. Согласно п. 1 ст. 61.15 Закона о банкротстве, представленный правовой статус возникает с момента подачи заявления о его привлечении к ответственности в качестве контролирующего лица.

В свою очередь, судебная практика исходит из ограниченности прав контролирующего лица как субъекта спора, отмечая лишь наличие прав в рамках обособленного спора (Определение ВС РФ от 24.01.2020 № 306-ЭС19-25729, Постановление АС Дальневосточного округа от 01.04.2021 № Ф03-1613/2021 по делу № А51-32010/2016).

Данные позиции напрямую связаны с выявлением пределов споров о привлечении контролирующего лица к subsidiарной ответственности. Наиболее острой представляется ситуация в слу-

чае согласия контролирующего лица с обстоятельствами привлечения его к такого рода ответственности, но не согласия с содержанием предъявляемых требований.

В свою очередь, объем ответственности контролирующего лица зависит от основания привлечения его к ответственности и определяется в следующем порядке:

1. Совокупный размер требований, которые включены в реестр требований кредиторов по текущим платежам, включая требования, заявленные после закрытия реестра, не погашенные ввиду недостаточности имущества – в случае привлечения контролирующего лица за невозможность полного погашения требований кредиторов.

2. Размер обязательств должника, возникших после истечения срока подачи заявления должника в арбитражный суд – в случае привлечения контролирующего лица за неподачу или несвоевременную подачу заявлений должника.

3. Размер причиненных убытков – в случае привлечения контролирующего лица вне рамок дела о банкротстве.

Анализ приведенных видов ответственности позволяет утверждать об их неоднородности, что напрямую влияет на правовые последствия участия или неучастия в деле о банкротстве для контролирующего лица.

Ответственность за неподачу заявления о банкротстве может рассматриваться в качестве личной ответственности лица перед конкретными кредиторами. Соответственно, сам характер и содержание размера ответственности в большинстве случаев зависят от признания обоснованными арбитражным судом требований кредиторов и включения их в реестр требований кредиторов.

Представленный аспект напрямую влияет на права контролирующего лица, т.к. предопределяет его имущественную ответственность. В этой связи, примечательной является позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в Постановлении от 16.11.2021 г. № 49-П, согласно которой отсутствие возможности контролирующего лица оспорить размер задолженности должника является нарушением конституционного права на судебную защиту. Признавая ст. 42 АПК РФ и 34 Закона о банкротстве в их взаимосвязи по смыслу, придаваемому ему судебной практикой, противоречащими Конституции РФ, Конституционный Суд РФ установил наличие права контролирующего лица оспаривать соответствующие обстоятельства. В этой связи правовой статус контролирующего лица должен соотноситься с правовым статусом лиц, участвующих в деле.

Позиция Конституционного Суда РФ направлена на недопущение нарушения или ограничения конституционного права на судебную защиту,

т.к. контролирующее лицо должно обладать всем комплексом прав, реализация которых напрямую влияет на степень его гражданско-правовой ответственности.

Обоснованность представленного подхода также следует из общей законодательной логики определения правового статуса контролирующего лица. В частности, п. 3 ст. 53.1 ГК РФ предусматривает аналогичный правовой статус лиц как членов органов управления корпорацией, так и лиц, фактически определяющих ее действия. Как отмечают О.С. Груздев и А.Н. Артемова, «признание единого правового статуса субъектов отношений, связанных с управлением корпоративными организациями, позволяет применять к ним одинаковые правовые последствия» [3, с. 214]. В свою очередь, возможность контролирующего лица оспаривать действия кредиторов в полной мере соотносится с представленной позицией.

Вмешательство контролирующего лица в иные судебные споры, не в рамках обособленного разбирательства, связанного с привлечением контролирующего лица к субсидиарной ответственности, есть необходимая защита всего гражданского оборота от злоупотреблений кредиторов в ходе процесса банкротства. Примечательно, что до момента принятия рассмотренного постановления Конституционного Суда РФ правоприменительная практика складывалась следующим образом:

1. До принятия Федерального закона от 29.07.2017 г. № 266-ФЗ, которым Закон о банкротстве был дополнен гл. III.2 (ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве), привлекаемое к ответственности лицо обладало возможностью оспаривать практически все решения, принятые в деле о банкротстве (например, Постановление Уральского округа от 25 февраля 2016 г. № Ф09-4799/15 по делу № А76-18322/2014). Судебные инстанции прямо указывали на то, что лица, привлекаемые к субсидиарной ответственности, обладают теми же правами и обязанностями, что и лица, которые участвуют в деле.

2. После принятия данного Федерального закона арбитражные суды указывали, что контролирующие лица не имеют возможности вмешиваться в какие-либо иные судебные процессы, идущие в рамках банкротства должника (например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 ноября 2017 г. № Ф05-4209/2017 по делу № А40-204674/2015).

Еще одним существенным элементом правового статуса контролирующего лица является право такого субъекта оспаривать действия конкурсного управляющего. Исходя из выявленных особенностей их правового статуса, обоснован-

ным является наличие правовой возможности контролирующих лиц оспаривать те действия, которые напрямую касаются вопроса формирования и расходования конкурсной массы в силу того, что от этого зависит объем ответственности контролирующего лица. Представляется отвечающей сложившемуся правовому подходу Конституционного Суда РФ позиция Верховного Суда РФ, который, рассматривая право контролирующего лица оспаривать действия конкурсного управляющего, указал на наличие такового, отметил определенную заинтересованность рассматриваемых субъектов в правомерности действий конкурсного управляющего (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.09.2021 г. № 307-ЭС21-9176 по делу № А56-17680/2017). Подобный подход выступает одним из элементов доступа к правосудию, т.е. фундаментального условия для обеспечения реализации прав и законных интересов всех участников правоотношений.

Важнейшим элементом реализации в полном объеме правового статуса контролирующего лица является воплощение выработанных правовых позиций в рамках правоприменительной практики арбитражных судов. В связи с вышеупомянутым актом Конституционного Суда РФ возникает вопрос о возможности лица обжаловать определения арбитражных судов в случае, если заявление о привлечении лица к субсидиарной ответственности было принято к производству до принятия соответствующего решения Конституционного Суда РФ (после истечения срока подачи апелляционной жалобы). Так, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд посчитал нарушенным срок на подачу апелляционной жалобы, указав, что процессуальное законодательство связывает течение срока на апелляционное обжалование исключительно с субъективным фактором, а не с объективным, к которому относится Постановление № 49-П, являющееся частью нормативно-правового регулирования (Определение о возвращении апелляционной жалобы от 13.12.2021 г. по делу № А56-40916/2015/тр.22).

Исходя из этого, контролирующее лицо в существенной доле случаев оказывается в ситуации невозможности обжалования определения о включении в состав конкурсной массы требований кредиторов.

Решением представленной проблемы может стать разъяснение положений Закона о банкротстве и АПК РФ на уровне Верховного Суда РФ с учетом позиции, выработанной Конституционным Судом РФ. Позиция арбитражных судов, предполагающая наличие возможности обжаловать соответствующий судебный акт до вынесенного Постановления Конституционного Суда РФ, не

является объективной в силу того, что не учитывает наличие сложившейся правоприменительной практики, признанной неконституционной. На наш взгляд, целесообразным является также дополнение ст. 34 Закона о банкротстве п. 1.1. в следующей редакции: «В случае подачи заявления о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности такое лицо обладает правами лица, участвующего в деле о банкротстве в той мере, в которой указанное дело непосредственным образом затрагивает права и обязанности контролирующего лица».

Сложившаяся в судебной практике динамика по обеспечению контролирующего лица полным объемом прав и обязанностей в ходе судебного разбирательства по делам о банкротстве, свидетельствует о стремлении государства обеспечить должный уровень баланса прав и законных интересов всех субъектов гражданско-правового оборота. Исходя из этого, следующим необходимым шагом является совершенствование правового регулирования, посвященного вопросам привлечения контролирующего лица в целях снижения количества правовых казусов, требующих вмешательства со стороны высших судебных инстанций.

Список литературы:

- [1] Абрамов С.И. Правовое значение отношений контроля в контексте института несостоятельности (банкротства) // Право и экономика. - 2020. - № 1. - С. 37 - 42.
- [2] Гутников О.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования // Предпринимательское право. - 2018. - № 1. - С. 48 - 60.
- [3] Груздев О.С., Артемова А.Н. Злоупотребление правом на управление корпорацией со стороны контролирующих ее лиц: вопросы квалификации // Вестник Томского гос. ун-та. - 2020. - № 461. - С. 211 - 217.
- [4] Евтеев К.И. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при трансграничной несостоятельности (банкротстве): дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2017. - 190 с.
- [5] Николаев А.Р. Правовое положение контролирующих должника лиц в процедурах несостоятельности (банкротства): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2013.
- [6] Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография. - М.: Проспект, 2019. - 384 с.
- [7] Подольский Ю.Д. Обособленные споры о предоставлении информации в делах о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. - 2019. - № 9. - С. 43 - 47.

Spisok literatury:

[1] Abramov S.I. Pravovoe znachenie otnoshenij kontrolya v kontekste instituta nesostoyatel'nosti (bankrotstva) // Pravo i ekonomika. - 2020. - № 1. - S. 37 - 42.

[2] Gutnikov O.V. Otvetstvennost' rukovoditelya dolzhnika i inyh lic v dele o bankrotstve: obshchie novelly i nedostatki pravovogo regulirovaniya // Predprinimatel'skoe pravo. - 2018. - № 1. - S. 48 - 60.

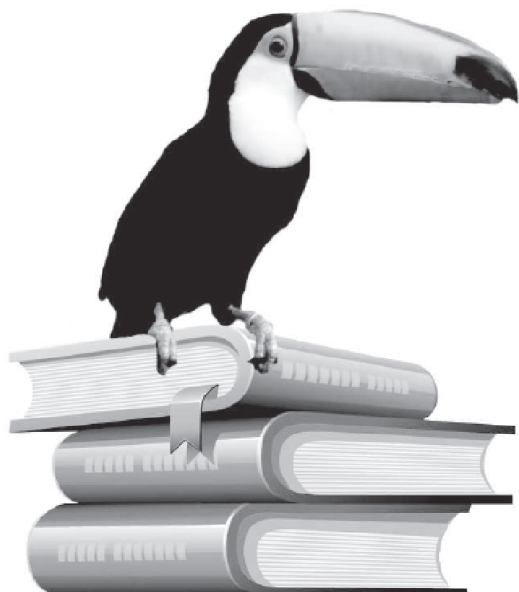
[3] Gruzdev O.S., Artemova A.N. Zloupotreblenie pravom na upravlenie korporaciej so storony kontroliruyushchih ee lic: voprosy kvalifikacii // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. - 2020. - № 461. - С. 211 - 217.

[4] Evteev K.I. Subsidiarnaya otvetstvennost' kontroliruyushchih dolzhnika lic pri transgranichnoj nesostoyatel'nosti (bankrotstve): dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2017. - 190 s.

[5] Nikolaev A.R. Pravovoe polozhenie kontroliruyushchih dolzhnika lic v procedurah nesostoyatel'nosti (bankrotstva): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2013.

[6] Laptev V.A. Korporativnoe pravo: pravovaya organizaciya korporativnyh sistem: monografiya. - M.: Prospekt, 2019. - 384 s.

[7] Podol'skij Yu.D. Obosoblennye spory o predstavlenii informacii v delah o bankrotstve // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. - 2019. - № 9. - S. 43 - 47.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-138-141
NIION: 2018-0076-12/21-393
MOSURED: 77/27-023-2021-12-592

СПЕРАНСКИЙ Олег Вадимович,
кандидат юридических наук,
директор Правового департамента
Министерства строительства
и жилищно-коммунального хозяйства
Российской Федерации,
e-mail: son23@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СОДЕРЖАНИЕ И СУЩНОСТЬ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье автор изучает некоторые исторические аспекты формирования и развития городоведения как межпредметной области знаний, а также урбанистики как комплексной науки, области комплексных знаний, связанных с функционированием и развитием городских центров, которая представлена несколькими узловыми направлениями. Одним из объектов исследования в статье выступает реформа градостроительной деятельности петровской эпохи - трактат-кодекс первой трети XVIII в. «Должность Архитектурной Экспедиции».

Ключевые слова: градостроительная деятельность, городоведение, архитектура, урбанистика, город, Градостроительный кодекс, строительство, городское поселение, территориальное планирование, градостроительное зонирование.

SPERANSKY Oleg Vadimovich,
Candidate of Legal Sciences,
Director of the Legal Department of the Ministry
of Construction and Housing and Communal Services
of the Russian Federation

LEGAL NATURE, CONTENT AND ESSENCE OF URBAN PLANNING ACTIVITIES: HISTORICAL ASPECT

Annotation. In the article, the author studies some historical aspects of the formation and development of urban science as an interdimensional field of knowledge, as well as urban science as an integrated science, the field of integrated knowledge related to the functioning and development of urban centers, which is represented by several nodal areas. One of the objects of study in the article is the reform of urban planning activities of the Petrine era - the treatise code of the first third of the 18th century. "Position of the Architectural Expedition."

Key words: urban planning activity, urban science, architecture, urbanism, city, urban planning code, construction, urban settlement, territorial planning, urban planning zoning.

Максимально широким термином для обозначения всех исторических процессов формирования и становления городской жизни является термин городоведение - это межпредметная область знаний, учебная дисциплина, которая рассматривает город с позиций экономики, социологии, культуры, истории, искусствоведения (архитектуры, скульптуры), в основании которых лежат правовые методы регулирования общественных отношений [2].

Комплексная наука, которая изучает город - урбанистика - область комплексных знаний, связанных с функционированием и развитием город-

ских центров, которая представлена несколькими узловыми направлениями:

1) композиционное развитие городов, эстетика города;

2) городская инфраструктура в экономическом, транспортном отношении, потенциал наращивания технических средств, обеспечивающих комфорт проживания в городе;

3) социальные городские проблемы, в истории отечественной урбанистики, получившие обобщённое название «жилищный вопрос». Все три направления в разное время и по-разному регулировались нормативно.

Урбанистика как научная дисциплина стала обособливаться в начале XX в. Несмотря на то, что городоведение имеет огромную историографию, созданную трудами исследователей самых разных сторон городского быта, её современная проблематика неисчерпаема.

Во-первых, потому что современные экономически развитые города в единстве своих нормативных, социальных и технических сторон обновляются чрезвычайно быстро.

Во-вторых, градостроительная политика в ходе трансформации потребностей государства и общества концептуально меняется. Если говорить о частных, но от этого не теряющих значимости элементах градостроительной практики, таких как атрибуция и реставрация отдельных памятников архитектуры, формирование правовой базы какого-то достаточно узкого места строительной деятельности, имеющего нормативные лакуны, то обширность и пестрота возможных тем для исследователя не может быть переоценена.

Отраслевая принадлежность того или иного нормативного акта может быть как очевидной, так и спорной. Квалификация градостроительных актов, как правило, дискуссионна. Споры по поводу их отраслевой принадлежности восходят к общетеоретическим правовым дискуссиям о критериях построения системы российского права.

Распространённость общественных отношений данного типа чрезвычайно высока. Можно сказать, что собственность на недвижимые (строительные) объекты является массовой, удовлетворяющей основные социальные запросы людей, достижения человеческой культуры в немалой степени являются сосредоточием градостроительной практики.

Выделение правовых норм из уже существующих отраслей права, их презентация через особый категориальный аппарат. Специфическая градостроительно-правовая терминология отображена в Градостроительном кодексе Российской Федерации (далее - ГрадК РФ). Это территориальное планирование, градостроительное зонирование, исторические категории-общественное, культовое, гражданское, промышленное строительство, типовые проекты застройки и многие другие понятия, которые не регулируются больше никакими отраслями законодательства.

Использование специальных правовых средств (методов) регулирования общественных отношений. Последний институт напрямую связан с факультативным признаком правовой отрасли - наличие самостоятельного вида юридической ответственности. В настоящее время существует тенденция расширять список традиционных видов

юридической ответственности (уголовная, гражданско-правовая, административная, материальная и дисциплинарная. Некоторыми исследователями признаётся существование конституционной, уголовно-процессуальной, гражданско-процессуальной, арбитражно-процессуальной, экологической ответственности, а также налоговой, таможенной, семейно-правовой и проч.

Издание третьего Полного собрания законов, включающего законодательные акты периодов правления Александра III и Николая II, прервала первая мировая война. К первому и второму собраниям законов для практических нужд были сделаны алфавитные и тематические указатели, которые были основаны на более или менее целостной и постоянной совокупности ключевых слов и словосочетаний [1].

Свод законов, разделенный на 15 томов, сложился из следующих восьми главных разрядов: основные законы, с учреждением об Императорской Фамилии, учреждения государственные, губернные, городские, уездные.

Особняком в ряду источников по истории градостроительства стоит интереснейший опубликованный документ, который имел спорный полу-нормативный характер (использовался также в качестве учебника), отражал явно идеальные представления о предполагаемой реформе градостроительной деятельности петровской эпохи - трактат-кодекс первой трети XVIII в. «Должность Архитектурной Экспедиции».

В ряду форм, которые применялись для регулирования общественных отношений в области градостроительства, это был крайне необычный документ. Хотя, если помнить о разнообразных новшествах, появившихся в правотворчестве петровской России, то ещё одну нетипичную форму правового акта-трактата-кодекса-среди «табелей», «артикулов» и других разнообразных нормативных актов можно считать проявлением петровского «заказа» на обновление правовой жизни. Его историческая недосказанность выражается в том, что ни историки права, ни историки архитектуры не знают совершенно точно, в какой мере, как именно этот документ применялся.

Основным исследователем этого трактата был Д.Е. Аркин, чей блестящий обзор обстоятельств его создания и структуры предваряет публикацию документа в 1946 г. Необычность документа в том, что среди составителей были русские архитекторы, практики, в то же время в составе трактата - части переведённых иностранных архитектурно-теоретических трудов. С этой точки, зрения трактат объединял нормы, которые сейчас рассеяны в Градостроительном

кодексе РФ, Федеральном законе «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации», сборниках технических строительных норм-СНиП и многих других документах.

Особенностью этой кодификации (о её качестве и возможности применять к ней современный термин «кодекс» необходимо говорить отдельно) является то, что она, с одной стороны, включала в себя огромное количество новых, совершенно нетипичных для градостроительной практики России норм управленческого, технического, архитектурно-планировочного характера, идеализированных по своей сути, в принципе нереализуемых норм, которые после написания этого трактата непосредственно относящиеся к нему правители даже не пытались реализовывать. Трактат, безусловно, выполнял роль некоего сформулированного в дидактических целях идеала, к которому надо стремиться ко всеобщей пользе.

Трактат представляет собою в полном смысле слова произведение петровской эпохи, он вызван к жизни строительством Петербурга. Содержание его в целом таково, что если бы его пытались реализовать на практике, особенно так же энергично как реализовывал градостроительную политику в столице и государстве Петр I, этот акт можно было бы назвать одним из самых ярких исторических проявлений правового идеализма [3, 4]. В качестве закона он не был принят и опубликован, в последующей систематизации - в Полное собрание законов Российской империи в 1830-е гг. включён, разумеется, не был. В то же время глубокое отличие его от всех архитектурных трактатов XVII–XVIII вв. заключается в том, что «Должность Архитектурной Экспедиции» составлялся и писался как государственный акт, как свод постановлений и правил, имеющих обязательный характер. Вместе с тем, это не только строительный кодекс, но и теоретическое сочинение по архитектуре, и учебная книга по строительному делу.

Один из участников создания трактата кодекса архитектор П.М. Еропкин был казнён по обвинению в участии в заговоре А.П. Волынского против Э.И. Бирона. В основу государственной градостроительной классификации лёг исключительно формальный, административный признак. Следует отметить условность такого критерия. Основная масса городов России, большинство из которых принадлежало к рангу уездных, возникла не естественно-исторически, а была создана по приказанию свыше в царствование Екатерины II в ходе осуществления административной реформы. Именно тогда появились нигде более не употреблявшиеся, чисто русские термины «упразднение

городов» и «возведение сел на степень городского поселения», ярчайшее свидетельство чисто административного превращения населённого пункта в город или, наоборот, утраты им статуса города.

В основу государственной градостроительной классификации лёг исключительно формальный, административный признак. Следует отметить условность такого критерия. Основная масса городов России, большинство из которых принадлежало к рангу уездных, возникла не естественно-исторически, а была создана по приказанию свыше в царствование Екатерины II в ходе осуществления административной реформы. Именно тогда появились нигде более не употреблявшиеся, чисто русские термины «упразднение городов» и «возведение сел на степень городского поселения», ярчайшее свидетельство чисто административного превращения населённого пункта в город или, наоборот, утраты им статуса города. Однако жизнь богаче искусственных рамок [2].

Третья система управления сельским строительством сложилась в областях с особым административным управлением, в частности-в казачьих Поселениях. Здесь соответствующие постановления издавались Войсковыми, Войсковыми Хозяйственными или Областными Правлениями и утверждались Войсковыми Наказными Атаманами, а права Министра внутренних дел в данном случае принадлежали Военному министру. В 1906 г. в Строительный устав (однако не в раздел об общих положениях) была включена норма (статья 2241), которая запрещала жителям слобод при государственных конских заводах возводить новые строения ближе 200саженей от заводских строений. Это строительство находилось в ведении Главноуправляющего государственным конезаводством.

К третьей системе управления относилось также Варшавское генерал-губернаторство, которое в плане управления строительной частью находилось на положении губерний без земского самоуправления, однако имело гораздо более точные и отличающиеся от основного массива нормы градостроительного характера.

Список литературы:

- [1] Маньков А.Г. Законодательство и право России второй половины XVII в. - СПб., 1998. С.12-13.
- [2] Мещерякова С.В. Градостроительное право: история и современность [Электронный ресурс]: учебное пособие / С.В. Мещерякова, И.Г. Пирожкова, С.А. Фролов. - Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2016. – С. 43.

[3] Пирожкова И.Г. К вопросу о правовом идеализме в нормативном регулировании градостроительства в Российской империи XVIII в. // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. С.12-19.

[4] Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001. С. 376-392.

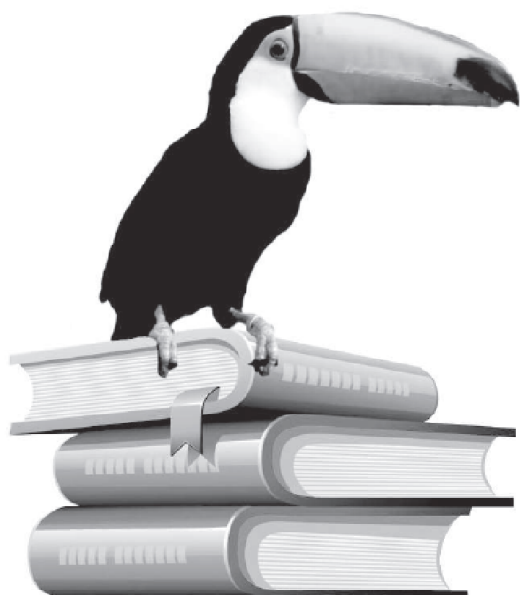
Spisok literatury:

[1] Man'kov A.G. Zakonodatel'stvo i pravo Rossii vtoroj poloviny XVII v. - SPb., 1998. S.12-13.

[2] Meshcheryakova S.V. Gradostroitel'noe pravo: istoriya i sovremennost' [Elektronnyj resurs]: uchebnoe posobie / S.V. Meshcheryakova, I.G. Pirozhkova, S.A. Frolov. - Tambov: Izd-vo FGBOU VPO «TGTU», 2016. – S. 43.

[3] Pirozhkova I.G. K voprosu o pravovom idealizme v normativnom regulirovanii gradostroitel'stva v Rossijskoj imperii XVIII v. // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2011. № 2. S.12-19.

[4] Teoriya gosudarstva i prava. Kurs lekcij / Pod red. N.I. Matuzova, A.V. Mal'ko. M., 2001. S. 376-392.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-142-148
NIION: 2018-0076-12/21-394
MOSURED: 77/27-023-2021-12-593

ПАВЛОВ Дмитрий Михайлович,
кандидат юридических наук,
e-mail: dmitrymp@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА, А ТАКЖЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день теме строительства в рамках государственного заказа, а также государственного оборонного заказа. Данный факт наглядно просматривается на фоне стабильного роста числа государственных заказов по данному направлению. Затрагивается тема строительства с использованием бюджетных средств, а также строительства объектов специального назначения. Изучая данный вопрос, авторами сделан вывод, что действующая нормативная база не совершенна и не позволяет заниматься контрактной деятельностью с максимально возможной эффективностью. Существующие проблемы подчеркивают факт большого количества нововведений в Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», вступивших в силу с начала 2021 г. Однако, несмотря на внушительный перечень нововведений, действующее законодательство оставляет ряд вопросов, требующих изучения и поиска способов их решения. Был разобран вопрос о том, кто же может выступать заказчиком по государственному оборонному заказу, а также, с учетом специфики отрасли, были выделены и разобраны особенности, встречающиеся на пути участников строительства в рамках государственного оборонного заказа. Отдельно затронут вопрос необходимости открытия исполнителями по таким контрактам спецсчета, а также указан ряд исключений, в которых спецсчет не открывается. Также, описан механизм казначейского сопровождения, процесс его работы и перечислены виды контрактов, которые подлежат обязательному сопровождению таким методом. При написании статьи были выявлены и выделены имеющиеся проблемы, которые возникают на различных этапах осуществления строительной деятельности, а также предложены наиболее эффективные, по мнению авторов, пути их решения.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ, строительство в рамках государственного заказа, контрактная система, строительство с привлечением бюджетных средств, строительство объектов специального назначения, спецсчет, казначейское сопровождение средств, актуальные проблемы в сфере строительства, заказчики по государственному оборонному заказу, предложения по изменению законодательства.

PAVLOV Dmitry Mikhailovich,
Candidate of Legal Sciences

FEATURES, PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM DURING CONSTRUCTION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE STATE ORDER, AS WELL AS THE STATE DEFENSE ORDER

Annotation. The article is devoted to the current topic of construction within the framework of the state order, as well as the state defense order. This fact is clearly visible against the background of a stable growth in the number of government orders in this area. The topic of construction using budgetary funds, as well as the construction of special-purpose facilities is touched upon. Studying this issue, the authors concluded that the current regulatory framework is not perfect and does not allow to engage in contract activities with the maximum possible efficiency. The existing problems emphasize the fact of a large number of innovations in Federal Law No. 44-FZ "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs", which entered into force from the beginning of 2021. However, despite the impressive list of innovations, the

current legislation leaves a number of issues that require study and finding ways to solve them. The question of who can act as a customer under the state defense order was analyzed, and also, taking into account the specifics of the industry, the features encountered by construction participants in the framework of the state defense order were identified and analyzed. Separately, the issue of the need for performers to open a special account under such contracts is raised, and a number of exceptions are indicated in which a special account is not opened. Also, the mechanism of treasury support, the process of its work is described and the types of contracts that are subject to mandatory support by this method are listed. When writing the article, the existing problems that arise at various stages of construction activity were identified and highlighted, as well as the most effective, according to the authors, ways of solving them were proposed.

Key words: *state defense order, construction within the framework of a state order, contract system, construction with the involvement of budgetary funds, construction of special purpose facilities, special account, treasury support of funds, current problems in the field of construction, customers under the state defense order, proposals for changing legislation.*

Строительство – одна из ключевых отраслей экономики страны, обеспечивающая значительный процент граждан не только «крышей над головой», но и доходом прямо или косвенно. Поскольку строительная отрасль также влияет на ряд смежных отраслей экономики (производство строительных и иных материалов, предметов интерьера, транспортные компании, специализирующиеся на грузоперевозках и др.), обеспечивая им рынок сбыта, товаров, работ и услуг, а также использования труда работников.

В связи с этим, строительство новых объектов и поддержание технического состояния уже имеющихся всегда было и остается одной из наиболее приоритетных задач государства. Именно поэтому даже пандемия коронавируса не сказалась на объеме строительных заказов от государства, по-прежнему остающегося главным заказчиком на рынке.

Исторически и до нашего времени государство обеспечивает жильем отдельные категории граждан, таких как: военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел, подлежащие увольнению с военной службы, и приравненные к ним лица; граждане, признанные установленным порядком вынужденными переселенцами; участники ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф, пострадавшие в результате этих аварий, и приравненные к ним лица инвалиды, семьи, имеющие детей-инвалидов, ветераны боевых действий; ветераны Великой Отечественной войны; мероприятия по обеспечению жильем отдельных категорий граждан «Молодые ученые» и др.

По сравнению с советским временем категории и объемы такого обеспечения сократились, однако до сих пор остаются впечатляющими. И одной из наиболее многочисленных категорий граждан, которые вправе рассчитывать на получение жилья от государства, несомненно являются военнослужащие и члены их семей.

Кроме того, с привлечением средств бюджетов различных уровней (либо исключительно за счет данных средств) осуществляется строительство и различных объектов инфраструктуры (дороги, поликлиники, школы, детские сады, иные социальные объекты).

Силовые ведомства также строят различные объекты специального назначения, в т.ч. необходимые для обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства. В частности, аэропорты, вертолетные площадки, морские и речные порты, объекты атомного энергопромышленного и ядерного оружейного комплексов.

В 2020 - 2021 гг. Президентом РФ неоднократно давались поручения по поддержке строительной отрасли, в т.ч. отдельно по поддержке жилищного строительства.

Постоянный рост отрасли требует соответствующего развития и со стороны законодательства. Данный факт хорошо подчеркивает большое количество нововведений в Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ (далее – Закон о контрактной системе), вступивших в силу с начала 2021 г. Все они направлены на совершенствование и оптимизацию контрактной системы в целом, однако до сих пор существуют вопросы и проблемы, требующие проработки и внесения изменений законодателем.

Согласно ст. 3 Федерального закона № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе»² (далее – Закон о ГОЗ) под государственным оборонным заказом понимаются установленные нормативным правовым актом Правительства РФ задания на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, а также поставки продукции в области

¹ См.: СЗ РФ. – 2013. - № 14. - Ст. 1652.

² См.: СЗ РФ. - 2012. - № 53 (ч. I). - Ст. 7600.

военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации. Размещение заказов происходит согласно законодательству Российской Федерации о контрактной системе с учетом некоторых особенностей.

При этом заказчиками по государственному оборонному заказу могут выступать как федеральные органы исполнительной власти – МВД России, ФСБ России, Министерство обороны России, МЧС России и т.д., так и две Госкорпорации – Росатом и Роскосмос.

Затрагивая специфику данной сферы, необходимо выделить ряд особенностей, с которыми непременно встречается каждый участник строительства в рамках государственного оборонного заказа.

Во-первых, для работ, связанных со строительством в рамках государственного оборонного заказа, исполнителю необходимо иметь лицензию на работу со сведениями, составляющими государственную тайну.

Во-вторых, все денежные переводы в рамках государственного оборонного заказа носят целевой характер и направлены на выполнение заданий государственного оборонного заказа. Поэтому исполнитель по контракту в рамках государственного оборонного заказа не может направлять денежные средства, полученные в качестве аванса, на любые иные расходы.

В-третьих, для расчетов по ГОЗ предусмотрен особый порядок, который, в зависимости от государственного заказчика и иных обстоятельств, речь о которых пойдет далее, порядок осуществления расчетов может отличаться.

По общему правилу, главному исполнителю необходимо открыть спецсчет в банке, «аккредитованном» Правительством РФ по согласованию с Президентом РФ для данных операций. При этом, Центральный банк РФ ведет перечень уполномоченных банков, но не размещает его для общего доступа, в связи с чем доступ к информации о нахождении той или иной кредитной организации в перечне могут получить только государственный заказчик и головной исполнитель.

Такой спецсчет открывается для расчета с исполнителями и получения средств от заказчика, другим же исполнителям необходимо также открывать счета в уполномоченном банке для расчетов с головным исполнителем и подрядчиками более низких уровней.

Здесь стоит сразу отметить, что данный режим применяется не во всех случаях и имеет ряд исключений.

Так, в силу ст. 8 Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 159-ФЗ «О внесении изменений в

Федеральный закон “О государственном оборонном заказе” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (которым и введен механизм банковского сопровождения для расчетов по ГОЗ) с 1 сентября 2015 г. банковское сопровождение применяется в отношении государственных контрактов, государственным заказчиком по которым является Министерство обороны РФ.

С 1 января 2017 г. предполагалось распространение данного механизма расчетов на иных государственных заказчиков государственного оборонного заказа.

Однако в конце 2016 г. (Федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 471-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»²) в данной норме появилась оговорка «при принятии Правительством Российской Федерации соответствующего решения на основании обращения указанных государственных заказчиков».

В открытых источниках обнаружить подобных решений Правительства РФ не удалось. Что позволяет делать вывод либо об отсутствии таких решений, либо наличии на них ограничительных гриффов.

При этом, регулирование иных способов осуществления расчетов между государственным заказчиком, головным исполнителем и исполнителями, в рамках государственного оборонного заказа осуществляется ежегодно издаваемыми федеральными законами о федеральном бюджете на текущий год и плановый период (в настоящее время действует Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов»)³.

Указанным Федеральным законом, а также изданными в соответствии с ним Правилами казначейского сопровождения средств в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов», утвержденными постановлением Правительства РФ от 15 декабря 2020 г. № 2106⁴, предусмотрено казначейское сопровождение.

Под казначейским сопровождением понимается следующий механизм. Денежные средства первоначально перечисляются на счет, открытый головным исполнителем, в органах Федерального

¹ См.: СЗ РФ. – 2015. - № 27. - Ст. 3950.

² См.: СЗ РФ. – 2017. - № 1 (ч. I). - Ст. 12.

³ См.: СЗ РФ. - 2020. - № 50 (ч. I, II, III). - Ст. 8030.

⁴ См.: СЗ РФ. – 2020. - № 51. - Ст. 8488.

казначейства. Таким образом, с одной стороны, государственный заказчик избавляется от риска возврата денежных средств в доход бюджета, а с другой - головной исполнитель (подрядчик) не получает на данном этапе возможности фактически распорядиться денежными средствами.

Подрядчик закупает материалы, выполняет работы, подтверждает данные траты, а также то, что расходы произведены в целях исполнения конкретного госконтракта.

Орган Федерального казначейства проверяет поступившие документы и только после этого перечисляет денежные средства на счет подрядчика, открытый в банке.

В силу Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» обязательному казначейскому сопровождению контрактов подлежат:

1) авансы по контрактам, заключаемым получателями субсидий и бюджетных инвестиций, получателями взносов в уставные капиталы за счет этих субсидий;

2) авансы по госконтрактам на 100 млн руб. и более (исключение — контракты по ГОЗ);

3) расчеты по контрактам по п. 2 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ на сумму 600 000 руб. и расчеты по контрактам, которые заключаются для исполнения таких соглашений на сумму 600 000 руб. и более;

4) авансирование по госконтрактам на 100 млн руб. и более, которые заключают федеральные бюджетные и автономные учреждения, чьи лицевые счета открыты в ТОФК, а источник финансирования — субсидии по абз. 2 п. 1 ст. 78.1 и ст. 78.2 БК РФ¹;

5) расчеты по госконтрактам на реализацию гособоронзаказа на сумму более 600 000 руб. и расчеты по соглашениям на их исполнение на сумму более 600 000 руб.;

6) авансирование по контрактам на 100 млн руб. и более заказчиками (в т.ч. бюджетными и автономными учреждениями) для обеспечения нужд субъекта РФ и муниципальных нужд, субсидии юридическим лицам, бюджетные инвестиции по концессионным соглашениям из бюджета субъекта РФ или местного бюджета, если источник финансирования — межбюджетные трансферты с целевым назначением;

7) авансирование по контрактам исполнителей и соисполнителей по исполнению соглашений из п. 3, 4, 6 и 8 ч. 2 ст. 5 385-ФЗ контрактов, договоров о предоставлении субсидий, концессионных соглашений.

Перечень случаев, когда казначейское сопровождение контракта по 44-ФЗ не требуется (в части ГОЗ), согласно 385-ФЗ:

с обязательным банковским сопровождением по 44-ФЗ;

в целях обеспечения органов внешней разведки Российской Федерации средствами разведывательной деятельности;

в целях обеспечения органов федеральной службы безопасности средствами контрразведывательной деятельности, борьбы с терроризмом;

в целях осуществления Федеральной службой охраны РФ проектно-изыскательских работ, капитального ремонта, строительства и реконструкции объектов капитального строительства в интересах объектов государственной охраны;

в целях обеспечения Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» товарами, работами, услугами по разработке, испытаниям, производству, разборке и утилизации ядерных боеприпасов и ядерных зарядов, обеспечению их надежности и безопасности на всех стадиях жизненного цикла, поддержанию базовых и критических технологий на всех стадиях жизненного цикла ядерных боеприпасов, ядерных зарядов, в т.ч. по обеспечению ядерной и радиационной безопасности, формированию государственного запаса специального сырья и делящихся материалов;

на основании государственных контрактов, контрактов (договоров), заключаемых в целях приобретения услуг связи по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи или почтовых отправлений, коммунальных услуг, электроэнергии, гостиничных услуг, услуг по организации и осуществлению перевозки грузов и пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования, авиационных и железнодорожных билетов, билетов для проезда городским и пригородным транспортом, подписки на периодические издания, аренды, осуществления работ по переносу (переустройству, присоединению) принадлежащих юридическим лицам инженерных сетей, коммуникаций, сооружений, а также проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий в соответствии с законодательством Российской Федерации о градостроительной деятельности, осуществления страхования в соответствии со страховым законодательством, услуг по приему платежей от физических лиц, осуществляемых платежными агентами;

на основании государственных контрактов (контрактов, договоров), головными исполнителями, исполнителями которых являются государственные (муниципальные) казенные учреждения;

¹ Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. № 31, - ст. 3823.

на основании государственных контрактов, заключаемых в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ.

Действующее правовое регулирование не дает прямого ответа, каким образом могут осуществляться данные закупки.

Но по остаточному принципу можно сделать вывод, что для данных закупок, хотя они и осуществляются в рамках ГОЗ, применяется общий режим оплаты – на банковский счет подрядчика.

При этом нет и однозначного ответа, что понимается под средствами разведывательной деятельности средствами контрразведывательной деятельности, борьбы с терроризмом. По сути, данная неопределённость позволяет любые закупки СВР и ФСБ России осуществлять с обходом банковского и казначейского сопровождения, хотя именно они законодателем определены как приоритетные способы осуществления расчетов в рамках ГОЗ.

В качестве наиболее актуальных имеющих проблем в сфере строительства можно выделить:

1. Проблема эквивалентности товара, указанного в проектной документации.

Часто, при строительстве объект комплектуется оборудованием, а перечень такого оборудования содержится в проектной документации. По государственным оборонным заказам зачастую эквивалент оборудования не возможен из-за особенностей строительства специальных объектов.

При строительстве объектов общегражданского назначения понятие активно задействовано.

В данном вопросе необходимо пересмотреть необходимость формулировки «или эквивалент» в описании объекта закупки в проектной документации, когда речь идет о строительстве, реконструкции, капитальном ремонте. На сегодняшний день, согласно ст. 33 № 44-ФЗ, наличие проектной документации в составе документации о закупке является достаточным и в соответствии со ст. 66 № 44-ФЗ участнику закупки достаточно указать только автосогласие средствами ЕИС.

Отсюда имеем разнящуюся практику контрольных органов, а также судов. Ряд заказчиков формально соблюдают требования № 44-ФЗ, указывая в аукционной документации, что те торговые знаки, которые указаны в проектной документации, следует считать «или эквивалент», т.к. при отсутствии данной формулировки, контрольные органы признают аукционную документацию подготовленной с нарушением требований ст. 33 № 44-ФЗ, когда в принципе при использовании любого торгового знака, заказчик должен такую формулировку использовать.

Для устранения данной проблемы, если речь идет непосредственно о закупке строитель-

ных работ, т.е. строительство, реконструкция, работы по капитальному ремонту, целесообразно рассмотреть вариант с внесением изменений в № 44-ФЗ, предусматривающим право заказчика закупать товар, указанный в проектной документации без слов «или эквивалент», когда торговые знаки указаны в проектной документации, т.к. обеспечения какой-либо конкуренции между товаропроизводителями здесь не возможно, т.к. строители не производят товары на своих мощностях, а покупают его и являются исполнителями работы или услуги.

2. Соблюдение всех дополнительных требований, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 4 февраля 2015 г. № 99 «Об установлении дополнительных требований к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг, случаев отнесения товаров, работ, услуг к товарам, работам, услугам, которые по причине их технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологичного или специализированного характера способны поставить, выполнить, оказать только поставщики (подрядчики, исполнители), имеющие необходимый уровень квалификации, а также документов, подтверждающих соответствие участников закупки указанным дополнительным требованиям»¹ (далее – постановление Правительства № 99).

Данное постановление содержит перечень документов, которые устанавливают дополнительные требования, документы, подтверждающие соответствие требованиям.

Наиболее распространенной проблемой на практике является предоставление копии исполненного контракта. В момент рассмотрения заявки участников закупки возникают ситуации, когда контракт в ходе исполнения был расторгнут по соглашению сторон, либо исполнен не в полном объеме, но не по вине подрядчика. Если формально посмотреть на требования постановления, то такой контракт должен быть исполнен, т.к. контракт считается исполненным, когда он выполнен в полном объеме на ту сумму, которая была заявлена.

На данный момент практика по данному вопросу разнится по регионам. Где-то УФАС считает, что в качестве опыта можно засчитывать контракты, которые хоть и были расторгнуты по соглашению сторон, но исполнен без неустоек и штрафов, при этом сумма, на которую контракт был исполнен, является достаточной для подтверждения опыта участника закупки.

Но УФАС других регионов считают, что если контракт не был исполнен в полном объеме, не зависимо от того объема, на который он фактиче-

¹ См.: СЗ РФ. – 2015. - № 6. - Ст. 976.

ски был исполнен, то такой контракт в качестве опыта прикладывать нельзя.

Для унификации судебной практики и устранения выделенной проблемы предлагается внести изменения в действующее законодательство, а именно дополнить в постановлении Правительства № 99, что в качестве опыта можно засчитывать те контракты, которые были расторгнуты по соглашению сторон без каких-либо неустоек и штрафов. Данное изменение позволит принимать участие в закупочной деятельности большему числу участников, что простимулирует рост конкуренции.

3. Проблемы, возникающие при правоприменении запретов и ограничений допуска в соответствии с постановлением Правительства РФ от 30 апреля 2020 г. № 616 «Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства»¹ (далее – постановление Правительства № 616) и постановление Правительства РФ от 30 апреля 2020 г. № 617 «Об ограничениях допуска отдельных видов промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд»² (далее – постановление Правительства № 617).

Согласно данным постановлениям, если в проектной документации включены товары, которые в последующем поставляются заказчику при выполнении работ, заказчик обязан обеспечить соблюдение национального режима, согласно требованиям указанных постановлений.

При закупке строительных работ с проектной документацией отсутствует обязанность в составе заявки предоставлять сведения о поставляемом товаре и стране происхождения товара. Здесь возникает проблема в обеспечении заказчиком имеющихся требований, если по строительству и реконструкции на данный момент имеется лишь автосогласие и достаточным является подтверждение участником закупки желания принять участия в аукционе.

Устранить существующий пробел в законодательстве возможно путем обязательного предоставления заказчиком в своей проектной документации полных сведений о поставляемых товарах, включая и страну происхождения товара.

¹ См.: СЗ РФ. – 2020. - № 19. - Ст. 2993.

² См.: СЗ РФ. – 2020. - № 19. - Ст. 2994.

4. При проведении конкурсов на закупку строительных работ имеется проблема отсутствия «ясных» показателей оценки заявки, а также трудоемкость самой процедуры.

У большинства заказчиков возникают сложности с подготовкой необходимой документации о закупке, рассмотрением и оценкой заявок. Вследствие чего многие заказчики отдают свое предпочтение проведению аукциона, а не конкурса.

Для того чтобы проведение аукциона стало конкурентноспособной формой относительно конкурса, предлагается внести ряд изменений в существующее законодательство. Несколько способов выхода из сложившейся ситуации уже были исследованы и описаны одним из авторов в магистерской диссертации на тему «Контроль и надзор за деятельностью заказчиков и участников государственных и муниципальных закупок».

В частности, предлагается новая система проведения конкурса, при которой результаты были бы закреплены в итоговом протоколе, отражая собой, какие критерии применялись к каждому участнику закупки. Данное нововведение способствует более ясному и прозрачному пониманию участниками закупки итогового выбора победителя.

5. Возможность применения эквивалентных материалов в ходе исполнения контрактов.

При проведении «строительных» закупок, в соответствии положениям ч. 3.1 ст. 66, п. 3 ч. 68 ст. 112, ч. 2 ст. 83.2 Закона о контрактной системе, контракт заключается на условиях, предусмотренных документацией о закупке, содержащей проектную документацию. Учитывая отсутствие параметров эквивалентности в большинстве проектных документаций, подрядные организации фактически лишены права на использование эквивалентных строительных материалов.

Для устранения сложившегося состояния, при котором исполнители находятся в заведомо проигрышном положении, необходимо внести в № 44-ФЗ положения, обязывающие заказчика четко прописывать границы эквивалентности материалов, тем самым давая возможность исполнителю сразу с ним ознакомиться и в дальнейшем более эффективно расходовать имеющиеся у него ресурсы.

6. Проблема замены материалов на «улучшенные».

Согласно п. 7 ч. 1 ст. 95 Закона о контрактной системе, при исполнении контракта по согласованию заказчика с подрядчиком допускается выполнение работы, качество, технические и функциональные характеристики, которые являются улучшенными по сравнению с указанными в контракте.

До настоящего времени отсутствует методика проведения сравнительного анализа характеристик материалов, подлежащих замене, и порядок расчета их цены для учета при составлении дополнительного соглашения к контракту, т.к. на практике зачастую «улучшенные» не значит равнозначные по цене (могут быть дороже, а зачастую и дешевле).

Чтобы устранить возможность экономической манипуляции термином «улучшенные», с целью извлечения дополнительной выгоды исполнителем, необходимо издать отдельное постановление, либо внести дополнения в уже имеющуюся законодательную базу, в части алгоритма проведения оценки материалов, рассматриваемых к замене при проведении строительных работ.

Подводя итог рассмотренным в данной работе вопросам, следует еще раз выделить тот факт, что сфера строительства по государственным заказам очень многогранна и сложна по своей специфике. Именно поэтому на сегодняшний день в области контрактов по государственным оборонным заказам сохраняется очень низкий уровень конкуренции.

Выделенные в статье актуальные проблемы при строительстве в рамках государственного и оборонного заказов - лишь небольшая часть насущных преград на пути к совершенной системе осуществления закупочной деятельности.

Для каждой из проблем были предложены наиболее эффективные, по мнению авторов, способы их решения. Однако для дальнейшего совершенствования законодательства необходимо вести постоянный диалог с исполнителями таких контрактов, получать от них обратную связь и на основании этого выбирать наиболее корректные векторы развития и видоизменения законодательной базы.

Список литературы:

[1] Андреева Л.В. Государственные закупки в России: правовое регулирование и меры по его совершенствованию: монография. - М.: Проспект, 2019. - С. 232.

[2] Лаптева Т.А. Пределы действия принципов контрактной системы в закупках товаров, работ, услуг, включаемых в государственный оборонный заказ // Вестник СГЮА. - 2020. - № 5 (136). - С. 154-163.

[3] Мишагин А.В. Особенности обеспечения исполнения обязательств по контракту при закупках по государственному оборонному заказу // Журнал российского права. - 2019. - № 6. - С. 67-77.

[4] Предпринимательское право: правовое сопровождение бизнеса: учеб. для магистров / отв. ред. И.В. Ершова. - М.: Проспект, 2017.

Spisok literatury:

[1] Andreeva L.V. Gosudarstvennye zakupki v Rossii: pravovoe regulirovanie i mery po ego sovershenstvovaniyu: monografiya. - M.: Prospekt, 2019. - S. 232.

[2] Lapteva T.A. Predely dejstviya principov kontraktnoj sistemy v zakupkah tovarov, rabot, uslug, vklyuchaemyh v gosudarstvennyj obronnyj zakaz // Vestnik SGYuA. - 2020. - № 5 (136). - S. 154-163.

[3] Mihashin A.V. Osobennosti obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv po kontraktu pri zakupkah po gosudarstvennomu obronnomu zakazu // Zhurnal rossijskogo prava. - 2019. - № 6. - S. 67-77.

[4] Predprinimatel'skoe pravo: pravovoe soprovozhdenie biznesa: ucheb. dlya magistrrov / отв. red. I.V. Ershova. - M.: Prospekt, 2017.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-149-155
NIION: 2018-0076-12/21-395
MOSURED: 77/27-023-2021-12-594

СМИРНОВА Вера Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
«Административное право, экологическое право,
информационное право» Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ),
e-mail: veryvera@list.ru

ПРАВКИН Сергей Алексеевич,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
«Административное право, экологическое право,
информационное право» Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ),
e-mail: pravkin@bk.ru

ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА И ЕГО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Аннотация. Статья посвящена правовому регулированию финансового рынка в условиях цифровизации. В настоящее время вместе с развитием цифровой экономики происходит цифровая трансформация финансового рынка, которая осуществляется за счет развития финтех-индустрии. Финансовый рынок государства изменяется и постепенно становится трансграничным за счет современных финансовых технологий, основанных на блокчейн, аналитике больших данных и искусственном интеллекте. Особенно быстрыми темпами развивается финтех-индустрия, ориентированная на развитие цифровых платформ и новых сервисов. На данном этапе наблюдается управленческая децентрализация, которая есть в то же время результат развития технологий искусственного интеллекта и роботизации финансовых платформ и сервисов. Новая среда обмена данными и децентрализованного ведения реестров дает возможность выходить на новые сегменты финансового рынка, соответственно, решать возникающие проблемы финансовых рисков. Необходимо лишь обеспечивать устойчивость финансового рынка на основе встроенных умных сервисов и цифровых платформ. Авторы раскрывают развитие модели цифровой трансформации финансового рынка, определяют правовые основы его функционирования, обосновывают необходимость совершенствования российского законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: финансовая система, финансовый рынок, финтех-компании, цифровая экономика, цифровые финансовые активы.

SMIRNOVA Vera Vladimirovna,
Candidate of Law, docent, associate Professor of the Department
«Administrative Law, Ecological Law, Information Law»
of the Law Institute of the Russian University of Transport

PRAVKIN Sergey Alekseevich,
Candidate of Law, docent, associate professor of the Department
«Administrative Law, Ecological Law, Information Law»
of the Law Institute of the Russian University of Transport

FINANCIAL MARKET DIGITALIZATION TECHNOLOGIES AND HIS LEGAL REGULATION

Annotation. The article is devoted to the legal regulation of the financial market in digitalization. Currently, together with the development of a digital economy, a digital transformation of the financial market occurs, which is carried out through the development of the Fintech-industry. The financial market of the state varies and gradually becomes transboundary at the expense of modern financial technologies based on blockchain, analytics of large data and artificial intelligence. The

fintech industry focused on the development of digital platforms and new services develops a particularly rapid pace. At this stage, managerial decentralization is observed, which is at the same time the result of developing artificial intelligence technologies and the robotization of financial platforms and services. The new environmental exchange environment and decentralized registries makes it possible to enter new segments of the financial market, respectively solve the emerging problems of financial risks. It is only necessary to ensure the stability of the financial market based on embedded smart services and digital platforms. The authors reveal the development of the model of digital transformation of the financial market, determine the legal foundations of its functioning, justify the need to improve Russian legislation in this area.

Key words: *financial system, financial market, fintech companies, digital economy, digital financial assets.*

Финансовый рынок есть система экономических и юридических отношений государства и бизнеса, где обращаются и перераспределяются финансовые активы, производные финансовые инструменты с участием финансовых посредников.

Банк России как мегарегулятор упорядочивает эти отношения в соответствии с Федеральным законом от 10.07.2002 г. №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», которому переданы полномочия по контролю (надзору) и регулированию финансовых рынков. Предметом регулирования финансового рынка являются публичные финансы. Финансовая сфера развивается через финансовые рынки. Следствием такого развития являются новые финансовые институты, финансовые платформы и сервисы.

Модель финансового рынка в России является сегментарной, соединяющей систему, основанную на банках и на рынке ценных бумаг. Не достигнуты параметры эффективности финансов публично-правовых образований, они неравномерно развиты. На финансовых рынках публичные и частные финансы взаимно уравнивают друг друга как сегменты одной финансовой системы.

Тенденцией последних лет является «перемещение» финансов в цифровую среду. Субъекты финансового рынка посредством цифровизации выходят на новый уровень, создавая свою долю за счет кооперации с финтех-компаниями, основываясь на искусственном интеллекте (ИИ), аналитике больших данных, машинном обучении, распределенных реестрах и биометрии. В управлении денежными средствами применяется робо-эдвайзинг. Получила распространение технология блокчейн и сервисы, построенные на ее применении, когда распределенный реестр как децентрализованная база данных состоит из взаимосвязанных блоков транзакции, используемые для хранения информации.

Население активно вкладывает свои средства на краудфандинговых платформах, используется краудфандинг как безвозмездный, так и

возвратный. В целом, он обозначает систему финансирования проектов заранее неопределенным кругом лиц на интернет-платформах.

В настоящий период наблюдается новый технологический уклад, связанный с цифровой трансформацией «архитектуры» финансовых рынков. Происходит «смещение» централизованной части финансового рынка в децентрализованную часть, с опорой на облачные сервисы и искусственный интеллект. Централизованная система финансового рынка опирается на децентрализованные платформы, где финансовая информация существует как распределенный реестр и распределенные системы облачного хранения информации.

Финансовый рынок есть основной элемент финансовой системы. Банковская система видоизменяется, вслед за финтех-компаниями банки активно осваивают новые технологические сервисы и платформы. Изменения финансовых инструментов приводят к трансформации финансовых рынков.

Централизованный финансовый рынок, меняясь в соответствии с новым технологическим укладом, становится информационной системой обмена данными, хранящимся в децентрализованных реестрах.

Традиционные бизнес-модели уступают место процессам автоматического обмена данными в процессе осуществления финансовых услуг. В этой ситуации создается необходимость четко структурировать организационно-правовые основы новой модели финансового рынка. Количество институциональных посредников постепенно уменьшается вследствие внедрения внутриплатформенных решений.

Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» создает и оформляет отношения при выпуске, учете и обращении цифровых активов. Понятие «цифровые финансовые активы» раскрывается через «цифровые права», включающие в себя денежные требования. Вводится также понятие «цифро-

вая валюта», которая является совокупностью электронных данных, которые принимаются как средства платежа. В то же время, обращение ценных бумаг, осуществление прав по которым удостоверяется финансовыми активами, регулируется Федеральным законом от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». На рынке осуществляются сделки с финансовыми активами: купля-продажа, обмен на цифровые права либо на другие финансовые цифровые активы. При этом кредитные организации и иные организации, входящие в специальный реестр, созданный Банком России, являются операторами обмена цифровых финансовых активов.

Создается новая институциональная среда финансовых рынков. Цифровая форма финансовых отношений приводит к децентрализации финансового рынка. Происходит процесс дезинтермедиации, т.е. устранения с финансового рынка посредников или уменьшение их присутствия.

Цифровизация стала причиной трансформации финансовых рынков. Банки применяют современные информационные технологии, потребители диктуют спрос, ориентируя банки на освоение новой «линейки» информационных продуктов. Сложилась новая категория банков – неолбанки или банки-челленджеры, которые работают исключительно в виртуальной среде. Потребители также ориентируют спрос на краудфандинг. Формируется финтех как совокупность новых информационных технологий в финансовой сфере.

В целом ряде случаев финансовые услуги оказывают не кредитные организации. Но и финтех-компании не заменили собой банковские сети, которые приспособились к новой среде. Финтех может быть связан с совершением финансовых операций или выполнять вспомогательные функции. Основными направлениями финтеха являются: робоинвестирование, интернет-банкинг, платежные системы и др. При этом финтех-компании активно взаимодействуют с банками, банки, в свою очередь, осваивают новые технологии, предлагая новые сервисы и продукты.

Традиционные финансовые институты приспособились к новым требованиям. Финтех-компании «заняли» прежде всего, сферу платежей и переводов. Важным направлением финтеха является сфера кредитования, включая микрокредиты. Создаются кредитные платформы, которые обеспечивают связь заемщика и кредитора. Развивается интернет-банкинг.

На текущий момент традиционные финансовые институты, включая банки, приспособились к новым условиям. Финтех-компании не заменили собой банки. Новые сегменты финансового рынка между собой взаимосвязаны, вместе с тем банки

снижают издержки за счет скорости проведения банковских операций. Хотя технология блокчейн является безопасной, связь через сегменты финансового рынка на основе распределенного реестра означает, что риски выходят за рамки одного сегмента, но для этого должна быть система прямого доступа в блокчейн третьего лица.

Глобальная финансовая система способствует сближению англо-американской и континентальной модели, т.е. система, основанная на рынке ценных бумаг и система, основанная на банках. «В банковской системе хранятся экзобайты данных, которые ранее зачастую попросту удалялись, стирались и не вносили вклада в обеспечение эффективности банков. Алгоритмы машинного обучения позволяют оперативно анализировать не только такие данные, но и поступающие ежесекундно, и на их основе получать интересующую банки информацию, что повышает как качество обслуживания клиентов, так и уровень эффективности деятельности банков» [5, с. 116]. Таким образом, рынок банковского финансирования и рынок ценных бумаг перемещается в интернет-среду. Вследствие распространения машинного обучения, банки увеличивают направления обслуживания, из-за получения возможности оперативно обрабатывать поручения клиента. Технология управления современным банком – это система управления рисками, поэтому машинное обучение позволяет создать для конкретного клиента конкретный продукт.

Данные технологии успешно применяются традиционными финансовыми институтами, внедряющие новейшие технологии банковского сервиса. Это направление одинаково востребовано банками и финтех-компаниями. Но финтех-компании не вытеснили банки, т.к. «финтех-компании пока имеют недостаточные финансовые компетенции и предлагают те продукты, которые связаны с наименьшими рисками, тогда как банки и другие традиционные финансовые институты могут предложить клиентам более широкий ассортимент продуктов. Если банки проигрывают финтеху в гибкости, то финтех уступает банкам по количеству услуг» [5, с. 117]. Финтех не ведет борьбу с банками, а просто охватывает клиентов, которым банки не предложили линейку новых финансовых услуг.

Кооперация финтех-индустрии и банков лучше всего проявляется в деятельности банковских конгломератов и холдингов. Финтех не составляет конкуренции банкам и полной или даже частичной их замены не предполагает. И хотя новая «архитектура» финансового рынка частично изменила соотношение на нем финансовых продуктов, устранения традиционных финан-

совых институтов не произошло. Банки сами активно применяют достижения финтех-индустрии. Около 90% вложений в новейшие финансовые технологии осуществляют традиционные банки и небанки.

Устарела ли современная модель финансового рынка? Нет, речь в данном случае надо вести о частичном изменении «архитектуры» финансового рынка. Финтех-компании не могут заменить пока собой банки, они прекрасно подстраиваются под запросы клиентов там, где банки не могут предложить более современный продукт. Основной проблемой здесь является правовое регулирование данной сферы, что может создавать системные риски на финансовом рынке, которые «перетекают» с одного сегмента на другой, создавая критические риски. Так что новая модель финансового рынка имеет «подводные камни», таит в себе много неопределенностей.

Банки давно и прочно сотрудничают с финтех-компаниями. Финансовый рынок довольно быстро стал сферой цифровизации. Цифровизация только усилила конкуренцию на финансовом рынке. Специалисты «отмечают рост конкуренции на нем, консолидацию информационных технологий финансовыми организациями для диверсификации своего бизнеса» [3, с. 71]. При этом упрощается система взаимодействия клиента и банка.

Финтех-компании и банки совершают этот переход к новой «архитектуре» финансового рынка, вырабатывая новые линейки продуктов. Сами организации финансового сектора укрупняются, финансовые услуги все более становятся разнообразными.

Переход на новые технологии связан также с расширением возможности клиентов получать финансовую услугу удаленно. Цифровые финансы, включающие в себя «большие данные, искусственный интеллект, мобильные платформы, блокчейн и интернет вещей – демонстрируют свою способность решать экономические барьеры и способствовать устойчивому спросу на цифровые финансовые услуги» [8, с. 49]. Применение цифровых технологий позволяет достигать цели устойчивого развития финансового рынка. При этом финансовый рынок становится трансграничным. Кредитные организации должны осуществить свой выбор: оставаться прежними или осуществить цифровую трансформацию.

Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» в ст. 4 предусматривает создание банковских групп и холдингов. Организации банковского холдинга находятся под контролем головной организации. «Ключевым отличием банковского холдинга от холдингов иных видов является наличие в его структуре более одной кредитной организации»

[2, с. 96]. Происходит укрупнение финансовых организаций.

Создаются платформы для удаленной идентификации. Большую часть банковской деятельности теперь составляет процесс управления личными данными. Системное применение цифровых технологий приводит к тому, что значительную часть финансовых услуг предоставляют нефинансовые организации. Холдинги нового типа охватывают в своей деятельности реальную и виртуальную сферы. Встает вопрос о необходимости «законодательно проработать вопрос о подтверждении юридической достоверности и значимости передаваемой цифровой информации» [7]. Должен быть обеспечен защищенный и гарантированный доступ к новейшим сервисам. В итоге, должно образоваться новое качество финансовых услуг и финансовой доступности.

Кроме новой «архитектуры» финансового рынка должна быть создана его современная инфраструктура, включая платежные агенты, мобильные платформы. В банковских холдингах и банковских группах существует механизм взаимного влияния на принятие решений. Выстраивается зависимость от головной организации на основе акционерного законодательства. При этом одни и те же собственники управляют банками в банковской группе и банковском холдинге, т.е. при этом создаются «параллельные» банки.

При глобализации размываются географические границы финансового рынка, который постепенно становится трансграничным. Для сохранения национального финансового рынка надо укреплять его традиционные институты. Финансовый рынок опирается на собственные подсистемы (рынок ценных бумаг, товарный рынок, международный валютный рынок Форекс, валютные биржи, рынок финансовых инструментов). Развитие финансового рынка означает вовлечение в оборот все большего количества финансовых производных инструментов, в т.ч. для снижения издержек. Значительное количество функционала современного рынка составляет процесс управления данными, включая личные данные. Аналитика личных данных и машинное обучение характеризует современные подходы к деятельности небанков, которые кооперируются с финтех-компаниями. Процесс дезинтермедиации означает постепенное устранение посредников, поэтому новые способы предоставления финансовых услуг предполагают новую бизнес-модель, в которой клиент напрямую получает финансовую услугу на основе мобильного сервиса.

В организациях холдингового типа и в банковских группах создаются механизмы юридического влияния друг друга. Эта зависимость от

головной организации в соответствии с акционерным законодательством, которая выражается в принятии решений. Поэтому создаются здесь «параллельные» банки, которыми управляют одни и те же собственники.

Быстро развивается финансирование в цифровые активы. Решения о выпуске цифровых активов (ст. 3 Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ) должны содержать сведения об операторе информационной системы, о виде и объеме прав, количестве цифровых финансовых активов. Банк России устанавливает требования к их выпуску.

«При отсутствии должного регулирования, применение криптовалют в противозаконных целях может парализовать экономику больших государств, в случае её вливания на рынок» [1, с. 110]. При регулировании цифровых активов и криптовалют требуется детально проработать юридические условия функционирования криптовалютных бирж, т.к. такие операции осуществляют специальные агенты. Для этого специальный агент должен будет произвести процедуру идентификации субъекта финансового рынка.

Использование криптовалют и цифровых финансовых активов происходит на финансовом рынке в процессе перераспределения капитала между кредиторами и заемщиками. Это сокращает сферу наличных и безналичных расчетов от собственников к заемщикам и обратно. Функция финансового рынка состоит в трансформации бездействующих средств в ссудный капитал. Содержание финансовых услуг при этом не меняется.

Помимо цифровых прав и утилитарных цифровых прав, цифровых финансовых активов, цифровых валют, на финансовом рынке применяются электронные закладные, цифровые аккредитивы, цифровые банковские гарантии. Значимым при этом является для сторон и посредников встроенный сервис проверки подлинности цифровой подписи и процесс управления личными данными при осуществлении сделок с частными финансами. Для клиентов цифровые банки оказывают услуги во многом лучше и быстрее, в т.ч. предлагая более высокие ставки по вкладам.

Становление цифровой валюты дает возможность мгновенно осуществлять расчеты, переводить средства в обычную валюту по мере необходимости. Финансовые транзакции проводятся при этом в автоматическом режиме на основе распределенного реестра. Некоторые банки при этом становятся большей частью или полностью «цифровыми». Финансовый рынок видоизменяется, в его «архитектуре» появляются полностью цифровые кредитные организации, включая неолбанки. Отстают в тоже время процессы нормативно-пра-

вового регулирования новых финансовых сервисов и продуктов. Банки, освоив финансовые технологии, взяв под контроль успешные стартапы, адаптировались к ситуации на финансовом рынке. Некоторые суперуспешные стартапы перешли в иностранную юрисдикцию. На финансовом рынке многие услуги оказывают совсем нефинансовые организации, особенно в сфере платежей. Остается открытым вопрос о законодательном регулировании деятельности финтех-компаний. Важной является проблема хранения юридически значимой информации.

Современные банки или неолбанки, которые создаются на новых организационно-правовых основах и технологических платформах, стремятся к объединению в банковские холдинги, где они активно работают вместе с организациями иного профиля, кооперируясь с иными, в т.ч. цифровыми компаниями. Следует также проработать такой правовой вопрос, как цифровой офис юридического лица. Развивается венчурное инвестирование в стартапы (высокотехнологические компании).

Так же требуется совершенствование конкурентного законодательства в отношении цифровых компаний и цифровых финансовых услуг, на что направлен четвертый и пятый антимонопольные пакеты Закона о конкуренции, в отношении т.н. « сетевого эффекта ».

Развитие информационных технологий влечет за собой активное использование правовых мер воздействия [8, с. 96]. Правительство РФ реализует Стратегию развития конкуренции и антимонопольного регулирования на 2013 - 2024 годы. В данном документе зафиксирован переход от защиты конкретных лиц к защите неопределенного круга лиц в результате злоупотребления на рынке. Для ФАС РФ определены задачи по развитию конкурентной среды, установление недискриминационных правил для пользования услугами естественных монополий, установление условий для развития конкуренции.

Пятый (цифровой) антимонопольный пакет в основном сосредоточен на цифровых критериях и сетевом эффекте для определения доминирующего положения на рынке, упраздняет иммунитет для интеллектуальных прав, ликвидируются иммунитеты для интеллектуальной собственности. Пятый пакет распространяет антимонопольное регулирование на информационные и сетевые платформы, онлайн-торговлю и пр. Для цифровых платформ уровень доминирования установлен в 35% на рынке взаимозаменяемых услуг. Вводится понятие «сетевой эффект» - получение прибыли от определенного количества участников и введение мер, которые ограничивают распространение цифровой экономики, а также сдержи-

вают развитие и распространение интеллектуальных прав. Доминирование на рынках возможно и с долей менее 35%, если это предусмотрено специальными законами. Кроме того, возможна принудительная реорганизация. Вводится понятие «ценового алгоритма» для исследования линейки цен на рынке и для участия в торгах. Санкции для цифровых платформ увеличиваются в два раза, если они не исполняют предписания ФАС.

«Цифровизация вторгается в экономику, и это никак не остановить, так как мир развивается, следовательно, и развиваются правоотношения, требующие определенного регулирования» [4, с. 116]. Изменения в антимонопольном законодательстве связаны с развитием цифровой экономики, цифровизации финансового рынка и необходимостью охвата этой сферы антимонопольным регулированием. Это важно потому, что с цифровизацией экономики и финансового рынка связаны риски укрупнения компаний, а также с сетевым эффектом выхода на рынки и с необходимостью противодействовать монополизации. Пятый антимонопольный пакет ограничивает деятельность цифровых картелей. Антимонопольные ограничения не будут распространяться на цифровые площадки с объемами дохода меньше 400 млн руб., но при этом надо смотреть в совокупности, с использованием доли сетевого эффекта. Таким образом, ограничивается сфера деятельности цифровых монополий. Теперь запрещается картель не только среди продавцов, но и покупателей.

«Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 гг. нацелена на создание новой среды, затрагивая, прежде всего, экономические и политические аспекты» [6, с. 18]. В то же время, государство и дальше должно совершенствовать систему организационно-правовых мер для функционирования финансового рынка. Планово должны создаваться правовые условия для функционирования цифровых сервисов и платформ, пока что правовое регулирование отстает от темпов цифровизации всех сегментов финансового рынка. При этом можно выбрать плановый (преобладает в России) или рыночный подходы к цифровой экономике, цифровизации или их сочетание, что должно найти закрепление в законодательстве. В новых условиях Центральный банк как мегарегулятор финансового рынка должен усилить надзор на финансовом рынке, чтобы гарантировать защиту прав и законных интересов всех его участников. Задача Центрального банка состоит в предупреждении преступлений и обеспечении безопасности, в т.ч. за счет нормативного регулирования, применения информационных технологий на финансовом рынке.

Список литературы:

[1] Байрамов Б.А., Моргунов М.В. Современное состояние и перспективы развития правового регулирования криптовалют в России // Современные информационные технологии в образовании, науке и промышленности: сб. тр. XV Международ. конф., XIII Международного конкурса науч. и науч.-метод. работ. - М.: ООО Изд-во «Экон-Информ», 2020. - С. 107 - 111.

[2] Иванова С.П., Садыкова К.В. Актуальные вопросы деятельности интегрированных банковских структур // Вестник им. Г.В. Плеханова. - 2018. - № 1 (97). - С. 90 - 99.

[3] Марамыгин М.С., Чернова Г.В., Решетникова Л.Г. Цифровая трансформация российского рынка финансовых услуг: тенденции и особенности // Управленец. - 2019. - Т. 10. - № 3. - С. 70 - 82.

[4] Машинова А.С. Правовые аспекты внедрения цифровой железной дороги в экономическую систему Российской Федерации // Современные информационные технологии в образовании, науке и промышленности: сб. науч. тр. XIV Международ. конф. и XII Международ. конкурса науч. и науч.-метод. работ. - М.: ООО Изд-во «Экон-Информ», 2019. - С. 165 - 169.

[5] Никонов А.А., Стельмашонок Е.В. Анализ внедрения современных цифровых технологий в финансовой сфере // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. - 2018. - Т. 11. - № 4. - С. 111 - 119.

[6] Правкин С.А., Смирнова В.В. К вопросу «цифровых прав человека» в цифровой экономике // Legal Bulletin. - 2020. Т. 5. - № 2. - С. 18 - 26.

[7] Публично-правовые средства эффективности развития экономики и финансов. - Ч. 1. Публично-правовые средства цифровизации управления, экономического и социального пространства: монография / кол. авт.; под ред. Г.Ф. Ручкиной, М.А. Лапиной. - М.: РУСАЙНС, 2020. - 246 с.

[8] Хубулова В.В., Серегина Я.О., Хачатрян М.А. Цифровая трансформация финансового сектора экономики // Вестник экспертного совета. - 2019. - № 3(18). - С. 48 - 51.

[9] Avdeev V.A., Avdeeva O.A., Shagieva R.V., etc. The Mechanism of Legal Regulation in the Conditions of Globalization and Formation of Information Environment. Regional Aspect // Journal of Environmental Management and Tourism, [S.l.]. - 2020. - Vol. 10. - No. 7. - P. 1517 - 1521.

Spisok literatury:

[1] Bajramov B.A., Morgunov M.V. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya pravovogo regulirovaniya kriptovalyut v Rossii // Sovremennye informacionnye tekhnologii v obrazovanii, nauke i

promyshlennosti: sb. tr. XV Mezhdunar. konf., XIII Mezhdunarodnogo konkursa nauch. i nauch.-metod. rabot. - M.: OOO Izd-vo «Ekon-Inform», 2020. - S. 107 - 111.

[2] Ivanova S.P., Sadykova K.V. Aktual'nye voprosy deyatel'nosti integrirovannyh bankovskih struktur // Vestnik im. G.V. Plekhanova. - 2018. - № 1 (97). - S. 90 - 99.

[3] Maramygin M.S., Chernova G.V., Reshetnikova L.G. Cifrovaya transformatsiya rossijskogo rynka finansovyh uslug: tendentsii i osobennosti // Upravlenec. - 2019. - T. 10. - № 3. - S. 70 - 82.

[4] Mashinova A.S. Pravovye aspekty vnedreniya cifrovoj zheleznoj dorogi v ekonomicheskuyu sistemu Rossijskoj Federatsii // Sovremennye informacionnye tekhnologii v obrazovanii, nauke i promyshlennosti: sb. nauch. tr. XIV Mezhdunar. konf. i XII Mezhdunar. konkursa nauch. i nauch.-metod. rabot. - M.: OOO Izd-vo «Ekon-Inform», 2019. - S. 165 - 169.

[5] Nikonov A.A., Stel'mashonok E.V. Analiz vnedreniya sovremennyh cifrovyyh tekhnologij v

finansovoj sfere // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki. - 2018. - T. 11. - № 4. - S. 111 - 119.

[6] Pravkin S.A., Smirnova V.V. K voprosu «cifrovyyh prav cheloveka» v cifrovoj ekonomike // Legal Bulletin. - 2020. T. 5. - № 2. - S. 18 - 26.

[7] Publichno-pravovye sredstva effektivnosti razvitiya ekonomiki i finansov. - Ch. 1. Publichno-pravovye sredstva cifrovizatsii upravleniya, ekonomicheskogo i social'nogo prostranstva: monografiya / kol. avt.; pod red. G.F. Ruchkinoy, M.A. Lapinoy. - M.: RUSAJNS, 2020. - 246 s.

[8] Hubulova V.V., Seregina Ya. O., Hachatryan M.A. Cifrovaya transformatsiya finansovogo sektora ekonomiki // Vestnik ekspertnogo soveta. - 2019. - № 3(18). - S. 48 - 51.

[9] Avdeev V.A., Avdeeva O.A., Shagieva R.V., etc. The Mechanism of Legal Regulation in the Conditions of Globalization and Formation of Information Environment. Regional Aspect // Journal of Environmental Management and Tourism, [S.I.]. - 2020. - Vol. 10. - No. 7. - P. 1517 - 1521.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-156-160
NIION: 2018-0076-12/21-396
MOSURED: 77/27-023-2021-12-595

САЛМОРБЕКОВА Рита Бобуевна,
доктор социологических наук, профессор,
Национальная академия наук
Кыргызской Республики,
e-mail: r.salmorbekova@mail.ru

АСАНБЕКОВ Жаныбек Асанбекович,
аспирант Института философии и права
Национальной академии наук
Кыргызской Республики,
e-mail: zasanbekov166@gmail.com

ЖАКШЫЛЫКОВА Тинатин Азисовна,
заведующая кафедрой психологии
Международного университета Ала-Тоо,
Кыргызская Республика,
e-mail: r.salmorbekova@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ МЭРИИ ГОРОДА БИШКЕК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В статье представлен анализ деятельности Управления культуры мэрии города Бишкек. Авторы акцентируют внимание на том, что основными целями деятельности Управления являются: развитие и пропаганда культурного потенциала города для подрастающего поколения, реализация конституционных гарантий граждан в соответствии с законодательством КР о культуре, защита прав на творческую деятельность и соблюдение интересов различных групп населения. Подчеркивается, что в соответствии с обозначенными целями Управление культуры решает важные задачи, такие как разработка, принятие и выполнение перспективных и стратегических проектов по сохранению и развитию культуры города Бишкек, создает условия для функционирования и развития муниципальных учреждений культуры, взаимодействует с предприятиями, организациями и учреждениями сферы культуры города.

Ключевые слова: город, досуг, искусство, культура, мэрия, политика, управление.

SALMORBEKOVA Rita Bobuevna,
Doctor of Sociological Sciences, Professor,
National Academy of Science
of Kyrgyz Republic

ASANBEKOV Zhanybek Asanbekovich,
postgraduate student,
Institute of Philosophy and Law,
National Academy of Sciences
of the Kyrgyz Republic

ZHAKSHYLYKOVA Tinatin Azisovna,
Head of the Department of Psychology, Ala-Too
International University,
Kyrgyz Republic

ACTIVITIES CULTURE DEPARTMENT OF BISHKEK CITY OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Annotation. *This article analyzes the activities of the policy of the Department of Culture of the Mayor's Office of Bishkek. The main goal of the department's activities is: the development and promotion of the cultural potential of the city for the younger generation, the implementation of constitutional guarantees of citizens in accordance with the legislation of the Kyrgyz Republic on culture, the protection of the rights of creative activity and the observance of the interests of various groups of the population. In accordance with the objectives of the Department of Culture to solve the following tasks, such as: the development, adoption and implementation of promising and strategic projects for the preservation and development of the culture of the city of Bishkek, creates conditions for the functioning and development of municipal cultural institutions, interacts with enterprises, organizations and institutions of the cultural sphere of the city. According to 2021, the Department of Culture of the Mayor's Office of Bishkek has developed further development recommendations.*

Key words: *city, leisure, arts, culture, city hall, politics, management.*

Введение. Управление культуры является структурным подразделением местного самоуправления города Бишкек, осуществляющее руководство в области театрального, музыкального, хореографического, изобразительного, декоративно-прикладного, эстрадного, циркового искусства, культурно-досуговой работы, библиотечного и музейного дела для развития и пропаганды образовательной системы культуры и искусства населения города.

В систему Управления культуры входят: 2 дома культуры («Диалог», «Чон-Арык»); молодежный центр «Жаштык»; 28 библиотек; 9 детских школ искусств, 1 художественная школа; 7 мемориальных музеев и 1 музей скульптуры под открытым небом.

Кроме того, по данным Управления культуры мэрии в г. Бишкеке действуют 17 творческих и самодеятельных коллективов, из них 8 профессиональных коллективов: Ансамбль русской песни «Сувенир, Ансамбль песни и танца «Семетей», Фольклорный ансамбль «Кыргыз руху», фольклорный ансамбль «Доор», Ансамбль комузистов «Акак», Большой симфонический оркестр мэрии г. Бишкек, Духовой оркестр мэрии, Оркестр кыргызских народных инструментов [10].

Основная часть. Городские дома культуры являются социально-культурным центром по организации культурно-досуговой и массовой работы с молодежью и подрастающим поколением. В клубах функционируют кружки, клубы по интересам, спортивные секции, танцев, прикладного искусства и др.

За 2021 г. силами домов культуры и творческих коллективов проведены акции, тренинги, лекции, выездные концерты, конкурсы и др., которые делают акцент на доступность к самореализации и проявлению творчества подрастающего поколения и приобщение лиц с ограниченными физическими возможностями и детей из социально уязвимых слоев населения к культуре и искусству.

Библиотеки являются культурно-образовательным и досуговым центром для жителей города Бишкек. Задача библиотек направлена на приобщение населения к духовному богатству, культуре и искусству, на расширение зоны обслуживания, привлечение читателей в муниципальные библиотеки.

ЦБС работает в тесном сотрудничестве с органами местного самоуправления, вузами, общеобразовательными школами, Союзом писателей и другими организациями.

В сети общедоступных библиотек ЦБС г. Бишкек работают 28 библиотек во главе с центральной библиотекой, из них 8 библиотек расположены в жилмассивах города Бишкек:

- 1) Б. № 19 ж/м Ала-Тоо;
- 2) Б. № 20 ж/м Эне-Сай;
- 3) Б. № 21 ж/м Бакай-Ата;
- 4) Б. № 22 ж/м Ак-Өргө;
- 5) Б. № 24 ж/м Келечек;
- 6) Б. № 25 ж/м Ак-Бата;
- 7) Б. № 26 ж/м Ак-Тилек;
- 8) Б. № 29 ж/м Көлмө.

В библиотеках работают 271 сотрудник. Услугами городских библиотек в год пользуются более 126.0 тыс. читателей¹.

Библиотеками ЦБС г. Бишкек за 9 месяцев 2021 г. с целью информирования населения, привлечения пользователей в библиотеку, а также удовлетворения запросов пользователей проведено 1944 мероприятий: лекции, вечера, викторины, встречи, тематические выставки, дискуссии и др. На данный момент фонд ЦБС составляет 937 204 экз. книг, поступило – 2537 экз. книг, в т.ч. на кыргызском языке – 161 591 экз. книг.

Библиотеки функционируют в соответствии с действующим законодательством Кыргызской Республики [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9].

¹ Официальный сайт Управления культуры мэрии гор. Бишкек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://meria.kg> (дата обращения: 12.12.2021).

Сетка массовых мероприятий за 2021 г.

№	Мероприятия	Кол-во
1	Выставки, тем полки, открытые просмотры литературы	629
2	Беседа	63
3	Обзоры, лекции	128
4	Диспуты, обсуждения	149
5	Конкурсы, викторины, игры	121
6	Вечера, встречи, часы поэзии, утренники, праздники	348
7	Уроки, часы, громкие чтения	213
8	Дни открытых дверей	20
9	Круглые столы	62
10	Просмотр аудио видео материалов	101
11	Акции, марафоны	44
12	Презентации книг	9
13	Книги юбиляры	3
14	Шахматные турниры	2
15	Семинар, тренинг	7
16	Экскурсии	39
17	Флешмоб	6
	Итого: 1944 наглядные-732, устные-1212.	1944

В системе музыкального образования работают 376 педагогов, обучаются 2299 учащихся на бюджетной основе и 638 - на хозрасчетной. Обучение проводится в каждой школе на 8-10 отделениях: фортепианное, струнное, духовое, народное, фольклорное, вокально-хоровое, хореографическое, театральное, подготовительное, изобразительное, акынство и др. В 2021 г. школами искусств и детской художественной школой проведено 106 мероприятий, с охватом более 200 тыс. детей.

- Вокально-хореографический ансамбль «Адис» и фольклорный ансамбль «Нур» ДШИ № 4 в июле 2021 г. приняли активное участие в VI Всемирной фольклориаде в Башкортостане (РФ) и в 51-м Всемирном марафоне «Танец и культура от рассвета до заката», посвященного 50-летию юбилею СIOFF.
- ДШИ № 3 провели выездной концерт в БУПП для слепых и слабовидящих людей.
- ДШИ №№ 7, 6, 1, 5 приняли участие в 4-х международных онлайн-конкурсах и заняли призовые места.

- Кроме того, ученица фортепианного отделения ДШИ № 6 им. Ж. Шералиева Ли Фенжу (класс пед. С.Х. Мухамедовой) набрала самый высокий балл в Международном конкурсе пианистов Лондонской Королевской Академии музыки.
  - Хореографический ансамбль Жаш канат ДШИ № 6 им. Ж. Шералиева получили Гран-при на Международном детском конкурсе «Боз торгай» в г. Алматы.
  - Учащиеся ДШИ № 5 заняли призовые места в Республиканском конкурсе «Таншы комуз» Чытырбаев Таризель – 3-е место, Нураков Адилмырза – 1-е место (пед. Ч.Т. Алымбекова).
  - Учащиеся ДШИ № 6 заняли призовые места в Республиканском конкурсе «Таншы комуз» Камчыбек уулу Барсбек – Гран-при, Жеенбеков Нурадил – 1-е место (пед. Э.Э. Эсеналиев).
- В городе Бишкеке действующих музеев – 8. Основной фонд городских мемориальных музеев насчитывает 14 138 экспонатов, в частности:

- Мемориальный дом-музей И. Раззакова – 841;
- Мемориальный дом-музей С. Чуйкова – 966;
- Мемориальный дом-музей О. Мануйловой – 1430;
- Музей литературы и искусства им. Токтогула – 4791;
- Музей скульптуры под открытым небом в Дубовом парке – 90;
- Мемориальный дом-музей А. Токомбаева – 4528;
- Музей-мастерская Г. Айтиева – 545;
- Музей-мастерская С. Чокморова – 940 [1].

Сотрудники музея организовали и провели новогодний фестиваль “Путешествие по мемориальным домам-музеям”. Продолжительность фестиваля в один день по 4 часа, задействованы 4 музея, это - экскурсии о жизни и деятельности великих людей, мастер-классы по лепке скульптуры с натуры, портретный рисунок карандашом, мастер-класс по квиллингу для детей и показ документальных фильмов о художнике, скульпторе и И. Раззакове.

- проведена экскурсия с музыкальным сопровождением для женского клуба дипломатов: Bishkek International Women’s Club (BIWC) посетили два музея: И. Раззакова, С.А. Чуйкова.

Проведен мастер-класс по Арт-терапии. Арт-терапия открывает для нас возможность принятия себя, открыть искусство быть благодарным себе и другим, дарит личные откровения и побуждает нас на творчество, новые мечты и их воплощения. Спикерами арт-терапии выступили психологи профессионального сообщества Proplatform Малика Куштар и Анастасия Садовская.

К Международному дню 8 Марта в доме-музее О. Мануйловой организовали и провели мероприятие о современной женщине. Куратором мероприятия выступили: Момбекова Жыргал – президент благотворительного фонда “Эне”, профессор кафедры истории Кыргызстана факультета истории и регионоведения КНУ им. Ж. Баласагына, Динара Руслан - основатель и управляющая директор IT-компании и академии IT-профессий CodifyLab, Чолпон Уламбекова – телеведущая и основательница oito academia [1].

Была проведена экскурсия по дому-музею И. Раззакова для представителей мэрии города Ош, мэрии городов по Чуйской области, главы Аламүдүнского и Сокулукского айыл окмотов, сотрудников Союза МСУ. Для сохранения истории, архитектуры и культурного наследия составлены списки скульптурных произведений музея скульптуры и установлены QR-коды, составлены электронные карточки музея О. Мануйловой по скульптуре: 25 шт., рисунков детей С. Чуйкова: 18

шт. Запустили сайт ОДМ музеев: <http://odmmuseums.tilda.ws/>, Instagram: odm_museums, Facebook: <https://www.facebook.com>. Отобраны фотоматериалы, написан текст к ролику, документы для создания.

В городе Бишкек расположено 47 жилых массивов, из них в 8 жилых массивах имеются учреждения культуры (библиотеки в жилых массивах «Ала-Тоо», «Эне-Сай», «Бакай-Ата», «Ак-Орго», «Келечек», «Ак-Бата», «Ак-Тилек», «Киргизия-1»). В вышеуказанных жилых массивах проводятся различные мероприятия с выступлением творческих коллективов согласно плану муниципальных администраций мэрии города Бишкек по административным районам, Управление культуры мэрии города Бишкек принимает активное участие во всех проводимых мероприятиях. Большое влияние на психологическое, социальное и культурное развитие жителей жилых массивов оказывает организованный активный досуг. В связи с тем, что в большинстве жилых массивах отсутствуют учреждения культуры, для реализации данных проектов необходимо создать условия творческим коллективам.

Заключение. Для реализации и укреплении деятельности Управления культуры мэрии города Бишкек необходимо:

- укрепление и улучшение материально-технической базы учреждений культуры;
- поэтапное строительство в каждом районе города типовой школы искусств с просторными кабинетами, фойе, концертными и хореографическими залами;
- увеличить бюджетные места в детских музыкальных школах, Детской художественной школе, учитывая мощность каждой школы;
- создать техническую базу информатизации библиотек за счет обеспечения и систематического обновления всех библиотек необходимым компьютерным оборудованием и лицензионным программным обеспечением;
- сформировать систему систематического обучения и повышения квалификации сотрудников библиотек Централизованной библиотечной системы в области информационных технологий;
- ежегодно создавать модельные библиотеки, которые станут пространством сбора, хранения информации, социального и культурного развития;
- сформировать имидж традиционного музея, открытого инновациям;
- социальная поддержка и повышение заработной платы работников культуры;
- повлиять на качество и доступность культурных благ для всех категорий граждан;
- развитие творческой активности населения города Бишкек;

- укрепление культурных связей и создание привлекательного образа города Бишкек как столицы Кыргызской Республики;
- привлечение в отрасль творческой молодежи и высокого уровня профессиональных кадров;
- мотивация деятельности по продвижению туризма;
- финансовая поддержка проведения профессиональных семинаров, конференций и тренингов.

Список литературы:

- [1] Закон КР от 16.11.1998 г. № 145 «О библиотечном деле» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/152> (дата обращения: 12.12.2021).
- [2] Закон КР от 2.04.2004 г. № 54 «О государственном языке Кыргызской Республики» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1439?cl=ru-ru> (дата обращения: 12.12.2021).
- [3] Закон КР от 4.08.2008 г. № 184 «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202398> (дата обращения: 12.12.2021).
- [4] Закон КР от 7.04.2009 г. № 119 «О культуре» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202499> (дата обращения: 12.12.2021).
- [5] Закон КР от 3.04.2008 г. № 38 «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202329> (дата обращения: 12.12.2021).
- [6] Закон КР от 5.05.2021 г. № 60 «Об основах профилактики правонарушений» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112231> (дата обращения: 12.12.2021).
- [7] Закон КР от 29.05.2000 г. № 52 «Об официальном языке Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/443?cl=ru-ru> (дата обращения: 12.12.2021).
- [8] Закон КР от 9.01.2005 г. № 6 «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30299665 (дата обращения: 12.12.2021).
- [9] Национальная Программа развития государственного языка и совершенствования языко-

вой политики в Кыргызской Республике на 2014 - 2020 гг. (утв. Указом Президента Кыргызской Республики от 2.06.2014 г. № 119) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/63683> (дата обращения: 12.12.2021).

Spisok literatury:

- [1] Zakon KR ot 16.11.1998 g. № 145 «O bibliotечном dele» (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/152> (data obrashcheniya: 12.12.2021).
- [2] Zakon KR ot 2.04.2004 g. № 54 « O gosudarstvennom yazyke Kyrgyzskoj Respublike» (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1439?cl=ru-ru> (data obrashcheniya: 12.12.2021).
- [3] Zakon KR ot 4.08.2008 g. № 184 «O gosudarstvennyh garantiyah ravnih prav i ravnih vozmozhnostej dlya muzhchin i zhenshchin» (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202398> (data obrashcheniya: 12.12.2021).
- [4] Zakon KR ot 7.04. 2009 g. № 119 «O kul'ture» (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. (data obrashcheniya: 12.12.2021). – Rezhim dostupa: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202499> (data obrashcheniya: 12.12.2021).
- [5] Zakon KR ot 3.04.2008 g. № 38 «O pravah i garantiyah lic s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya» (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202329> (data obrashcheniya: 12.12.2021).
- [6] Zakon KR ot 5.05.2021 g. № 60 «Ob osnovah profilaktiki pravonarushenij» (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112231> (data obrashcheniya: 12.12.2021).
- [7] Zakon KR ot 29.05.2000 g. № 52 «Ob oficial'nom yazyke Kyrgyzskoj Respubliki» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/443?cl=ru-ru> (data obrashcheniya: 12.12.2021).
- [8] Zakon KR ot 9.01.2005 g. № 6 «Ob ohrane zdorov'ya grazhdan v Kyrgyzskoj Respublike» (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30299665 (data obrashcheniya: 12.12.2021).
- [9] Nacional'naya Programma razvitiya gosudarstvennogo yazyka i sovershenstvovaniya yazykovoj politiki v Kyrgyzskoj Respublike na 2014-2020 gg. (utv. Ukazom Prezidenta Kyrgyzskoj Respubliki ot 2.06.2014 g. № 119) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/63683> (data obrashcheniya: 12.12.2021).

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-161-165
NIION: 2018-0076-12/21-397
MOSURED: 77/27-023-2021-12-596

КНИГА Марина Давидовна,
доктор исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой общеобразовательных
дисциплин Центрального филиала
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: marinakniga@mail.ru

КОЗЫРЕВА Галина Ивановна,
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин
Центрального филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»,
e-mail: galya.kozyreva.63@mail.ru

КОЛУПАЕВА Елена Алексеевна,
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин
Центрального филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»,
e-mail: elenk001@mail.ru

СОБКАЛОВА Маргарита Ивановна,
преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин
Центрального филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»,
e-mail: sob-margarita.1977@yandex.ru

КОНТРОЛЬ ЗНАНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Для современного общества характерен новый взгляд на образование, который видоизменяет функциональную роль системы образования и придает ей характер интегративного социального института. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» предусматривает повышение доступности, эффективности и качества образования в соответствии с реалиями настоящего и вызовами будущего одним из базовых направлений реализации государственной политики. Это общая рамка системных преобразований, которые обеспечат решение вопросов социально-экономического развития страны. Для решения этих задач необходимо внедрять такие принципы организации учебного процесса и образовательные технологии, которые базируются на современных информационных и коммуникационных технологиях. Современные дистанционные образовательные технологии (ДОТ) открывают реальные перспективы для повышения качества знаний и оперативности образовательного процесса, для решения различных социальных проблем, связанных с функционированием института образования.

Целью статьи является анализ контроля учебной деятельности на основе внедрения элементов дистанционных технологий для студентов 1 курса факультета непрерывного образования юридического вуза.

Ключевые слова: обучение, обучающиеся, контроль знаний, дистанционное обучение, тесты.

KNIGA Marina Davidovna,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of General Education Disciplines
of the Central branch of the Russian State University of Justice

KOZYREVA Galina Ivanovna,
Senior Lecturer of Department of General Education Disciplines
of the Central branch of the Russian State University of Justice

KOLUPAEVA Elena Alekseevna,
Senior Lecturer of Department of General Education Disciplines
of the Central branch of the Russian State University of Justice

SOBKALOVA Margarita Ivanovna,
Lecturer of Department of General Education Disciplines
of the Central branch of the Russian State University of Justice

CONTROL OF STUDENTS KNOWLEDGE BASED ON THE INTRODUCTION OF ELEMENTS OF DISTANCE TECHNOLOGIES

Annotation. *Modern society is characterized by a new view of education that modifies the functional role of the education system and gives it the character of an integrative social institution. The State program of the Russian Federation "Development of Education" provides for increasing accessibility, efficiency and quality of education in accordance with the realities of the present and the challenges of the future as one of the basic directions of state policy implementation. It is the general framework of systemic transformations that will ensure the solution of issues of socio-economic development of the country. To solve the problems, it is necessary to introduce such principles of the organization of the educational process and educational technologies that are based on modern information and communication technologies. Modern distance learning technologies open real prospects for improving the quality of knowledge and efficiency of the educational process. They also help to solve different social problems associated with the functioning of the institute of education.*

The purpose of the article is to analyze the control of educational activities based on the introduction of elements of distance technologies for 1st-year students of the Department of Continuing Education of a law university.

Key words: *training, students, knowledge control, distance learning, tests.*

В современный период образовательные учреждения широко используют смешанный формат обучения с использованием дистанционных образовательных технологий.

Вопросы, связанные с дистанционным образованием, рассмотрены в работах В.И. Борисова [1], М.П. Карпенко [4], Е.С. Полат [6] и др.

Как и традиционные формы обучения, дистанционная форма нацелена на подготовку квалифицированных специалистов. Проблема контроля требуемого уровня освоения учебного материала особенно актуальна в наши дни, когда происходит поиск более современных систем контроля и оценки учебных достижений и технологий обучения.

Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» предусматривает повышение доступности, эффективности и качества образования в соответствии с реалиями настоящего и вызовами будущего одним из базовых направлений реализации государственной политики [2].

Правильное планирование учебной дисциплины, организация процесса обучения и профессионализм преподавателя – это те факторы, которые побуждают обучающегося к изучению учеб-

ных дисциплин. Большое значение это имеет и при дистанционном обучении.

В отличие от традиционных видов дистанционное обучение предполагает переход от «движения учащихся за знаниями» к «движению знаний к учащимся» [3].

Опираясь на реальный опыт обучения студентов в правовом вузе, можно сделать вполне определенный вывод: качество усвоенного материала имеет сильную зависимость от его подачи. В современных реалиях, с учетом дистанта, преподавателю особенно важно организовать процесс обучения, основанный на совместной с обучающимися деятельности и профессиональных симпатиях.

В рамках дистанционного обучения применяются технологии диагностики обучения и коммуникаций, доставляющие обучаемым изучаемый материал при непосредственном взаимодействии с преподавателем, а также предоставляющие ресурсы самостоятельной работы.

Все приемы обучения не могут обойтись без контроля требуемого уровня освоения учебного материала. Такой контроль называют «контролем знаний».

Для контроля знаний чаще всего применяется тестирование.

Тестология как теория и практика тестирования существует более 120 лет. В последние годы тестирование, как метод оценки знаний, приобретает всё большую популярность. Использование компьютерного тестирования соответствует общей концепции модернизации и компьютеризации российской системы образования [9].

Использование автоматической проверки тестов позволяет очень быстро обработать большое количество работ, что дает возможность преподавателю скорректировать процесс дальнейшего обучения. Это является несомненным плюсом тестирования.

Для обучающихся компьютерное тестирование по сравнению с традиционными методами и формами контроля является мотивацией для подготовки к каждому занятию, к саморазвитию, накоплением опыта использования электронной базы данных успеваемости, получением объективной оценки [8].

По мнению А.М. Иванова, процедура компьютерного тестирования намного легче других форм контроля поддается автоматизации, а многие преимущества (кратковременность, оперативность, массовость и пр.) проявляются именно в автоматизированных системах [5].

В этой связи, проведен анализ применения компьютерного тестирования на 1 курсе факультета непрерывного образования юридического вуза для осуществления контроля знаний студентов.

Текущий контроль знаний по устным предметам при дистанционном обучении объективно провести очень сложно. Проводя обучение на различных сервисах беспроводного взаимодействия, устно опрашивать студентов плохо удается. Они в совершенстве владеют способами электронного использования предложенных конспектов. Иными словами, просто считывают ответ из текста конспекта или из интернета. Вообще нет необходимости в подготовке домашнего задания, т.к. можно быстро найти ответ на полученный вопрос и его прочитать. Преподавателю приходится формулировать вопросы так, чтобы они не могли сразу найти прямой ответ в конспекте, а на базе изученного материала попробовали самостоятельно изложить свои мысли по данному вопросу. Поэтому для проверки знания фактического материала метод тестирования очень хорош. Главное рассчитать правильно количество вопросов на предложенный промежуток времени.

Такая форма контроля может быть применена как для проверки знаний, полученных на данном занятии, так и за довольно продолжительный период времени. По компьютерному тестированию можно легко оценить, насколько студенты

подготовлены к успешной сдаче зачета или экзамена.

В обучении широко используются тесты для самоподготовки и самопроверки знаний студентов. Обучающиеся выявляют пробелы в знаниях без непосредственного контакта с преподавателем.

Тесты для самопроверки рекомендуется использовать для текущей проверки знаний, или, когда вы хотите, чтобы студенты тщательно запомнили учебный материал [7]. Такие тесты тем хороши, что позволяют студентам увидеть после тестирования все правильные ответы, а также комментарии преподавателя. Студент сам после тестирования проводит работу над ошибками, более подробно изучив конкретный вопрос.

Самими студентами компьютерное тестирование в основном воспринимается хорошо.

Использование теста типа «экзамен», на наш взгляд, применимо только в дистанционном обучении. В тестах такого типа указаны только названия тем и набранные баллы. И что важно, нет доступа к правильным ответам. Таким образом, исключается возможность студентов, которые тестируются позже, быть осведомленными о правильных ответах на тесты. Это является положительным моментом итогового тестирования.

Из вышесказанного следует, что компьютерное тестирование имеет немало достоинств. Вместе с тем, этот вид проверки знаний имеет ряд недостатков.

Связано это с восприятием тестирования студентами. Кто-то относится к нему спокойно, некоторых оно раздражает. Действительно, компьютерное тестирование обладает определенной спецификой: процедура может затянуться, а монотонность работы, непонятные вопросы могут влиять на эмоциональное состояние обучающегося. И как следствие, неправильные ответы на вопросы теста.

В работе С.А. Янюшкиной и А.С. Янюшкина утверждается, что из проведенных исследований по вопросу отношения людей к компьютерному тестированию выявилось, что у некоторых людей возникает т.н. эффект психологического барьера, а у некоторых – эффект сверхдоверия [10].

Недостатком является также то, что отсутствует т.н. «живое общение», преподаватель не общается с тестируемым, а значит, не может выявить его действительный уровень знаний.

Таким образом, компьютерное тестирование следует использовать в сочетании с традиционными формами проверки. Оно позволяет быстро обработать результаты, непредвзято оценить знания, одновременно проконтролировать большое количество ответов и т.д.

Однако использование тестирования в качестве единственного метода контроля знаний не создает полной объективной картины уровня подготовки студентов. Особенно это характерно для проверки знаний студентов младших курсов, ибо на сдачу экзаменов в форме тестов большое влияние оказывают их возрастные физиологические и психологические особенности. В отличие от них студенты-старшекурсники адаптированы к обучению в вузе, имеют более высокую самоорганизацию и ответственность, мотивированы на получение качественного образования по выбранной специальности.

Список литературы:

[1] Борисов И.В. Дистанционное обучение в образовательных практиках российской молодежи: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06 / Борисов Игорь Владимирович; [Место защиты: ФГБОУ ВО Адыгейский государственный университет], 2017. - 153 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.disserscat.com/content/distantcionnoe-obuchenie-v-obrazovatelnykh-praktikakh-rossiiskoi-molodezhi> (дата обращения: 20.01.2022).

[2] Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования»: Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 24.12.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.01.2022) [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс: справочные правовые системы: Законодательство. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 02.02.2022).

[3] Дистанционное обучение: учеб. пособие / И.Х. Бикмухаметов. – Уфа: Уфимск. гос. акад. экон. и сервиса, 2006. – 149 с.

[4] Карпенко М.П. Эдукология (наука о современном образовании) как результат эволюции человеческой культуры // Инновации в образовании. - 2019. – № 5. – С. 12 - 22.

[5] Организация контроля учебной деятельности на основе внедрения элементов дистанционных технологий / Иванов А.М. // В сб.: Бюллетень лаборатории математического, естественнонаучного образования и информатизации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Математическое, естественнонаучное образование и информатизация» / отв. ред. Г.А. Клековкин. – 2015. – С. 191–198.

[6] Педагогические технологии дистанционного обучения: учеб. пособие для вузов / Е.С. Полат [и др.]; под ред. Е.С. Полат. — 3-е изд. — М.: Изд-во «Юрайт», 2020. — 392 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13152-9. [Электронный ресурс] / Образовательная платформа Юрайт

[сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/449298> (дата обращения: 20.01.2022).

[7] Тестирование как форма контроля знаний учащихся. URL: <http://elektest.narod.ru/p7aa1.html> (дата обращения: 07.02.2022).

[8] Тясто А.А. О компьютерном тестировании в учебном процессе / А.А. Тясто, М.В. Куимова // Молодой ученый. – 2015. – № 9 (89). – С. 1206 - 1207 [Электронный ресурс] – URL: <https://moluch.ru/archive/89/18522/> (дата обращения: 01.02.2022).

[9] Чурина К.В. Тестирование как форма контроля результатов обучения / К.В. Чурина, Е.К. Зимина // Молодой ученый. – 2015. – № 9 (89). – С. 1214 - 1217. [Электронный ресурс] – URL: <https://moluch.ru/archive/89/18283/> (дата обращения: 02.01.2022).

[10] Янюшкин С.А., Янюшкин А.С. Недостатки и ошибки компьютерного тестирования в вузах (на примере дисциплины «Правоведение») // Современные проблемы науки и образования. – 2008. - № 5. - С. 51–57. [Электронный ресурс] – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=1113> (дата обращения: 03.02.2022).

Spisok literatury:

[1] Borisov I.V. Distantcionnoe obuchenie v obrazovatel'nykh praktikah rossijskoj molodezhi: dis. ... kand. soc. nauk: 22.00.06 / Borisov Igor' Vladimirovich; [Mesto zashchity: FGBOU VO Adygejskij gosudarstvennyj universitet], 2017. - 153 s. [Elektronnyj resurs] – URL: <https://www.disserscat.com/content/distantcionnoe-obuchenie-v-obrazovatelnykh-praktikakh-rossiiskoi-molodezhi> (data obrashcheniya: 20.01.2022).

[2] Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovaniya»: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.12.2017 № 1642 (red. ot 24.12.2021) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii “Razvitie obrazovaniya» (s izm. i dop., vstup. v silu s 06.01.2022) [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus: spravochnye pravovye sistemy: Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 02.02.2022).

[3] Distantcionnoe obuchenie: ucheb. posobie / I.H. Bikmuhametov. – Ufa: Ufimsk. gos. akad. ekon. i servisa, 2006. – 149 s.

[4] Karpenko M.P. Edukologiya (nauka o sovremennom obrazovanii) kak rezul'tat evolyucii chelovecheskoj kul'tury // Innovacii v obrazovanii. - 2019. – № 5. – S. 12 - 22.

[5] Organizaciya kontrolya uchebnoj deyatelnosti na osnove vnedreniya elementov distancionnykh tekhnologij / Ivanov A.M. // V sb.: Byulleten' laboratorii matematicheskogo, estestvennonauchnogo obrazovaniya i informatizacii: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Matematicheskoe, estestven-

nonauchnoe obrazovanie i informatizaciya» / otv. red. G.A. Klekovkin. – 2015. – S. 191–198.

[6] Pedagogicheskie tekhnologii distancionnogo obucheniya: ucheb. posobie dlya vuzov / E.S. Polat [i dr.]; pod red. E.S. Polat. — 3-e izd. — M.: Izd-vo «Yurajt», 2020. — 392 s. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-13152-9. [Elektronnyj resurs] / Obrazovatel'naya platforma Yurajt [sajt]. URL: <https://urait.ru/bcode/449298> (data obrashcheniya: 20.01.2022).

[7] Testirovanie kak forma kontrolya znaniy uchashchihsya. URL: <http://elektest.narod.ru/p7aa1.html> (data obrashcheniya: 07.02.2022).

[8] Tyasto A.A. O komp'yuternom testirovanii v uchebnom processe / A.A. Tyasto, M.V. Kuimova // Molodoj uchenyj. – 2015. – № 9 (89). – S. 1206 -

1207 [Elektronnyj resurs] – URL: <https://moluch.ru/archive/89/18522/> (data obrashcheniya: 01.02.2022).

[9] Churina K.V. Testirovanie kak forma kontrolya rezul'tatov obucheniya / K.V. Churina, E.K. Zimina // Molodoj uchenyj. – 2015. – № 9 (89). – S. 1214 - 1217. [Elektronnyj resurs] – URL: <https://moluch.ru/archive/89/18283/> (data obrashcheniya: 02.01.2022).

[10] Yanyushkin S.A., Yanyushkin A.S. Nedostatki i oshibki komp'yuternogo testirovaniya v vuzah (na primere discipliny «Pravovedenie») // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2008. - № 5. - S. 51–57. [Elektronnyj resurs] – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=1113> (data obrashcheniya: 03.02.2022).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-166-171

NIION: 2018-0076-12/21-398

MOSURED: 77/27-023-2021-12-597

ЗБАРАЦКИЙ Богдан Анатольевич,
начальник Отдела научно-правового консалтинга
Научно-исследовательского института Московского
государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: bzbar@mail.ru

ПЕТРИШИН Алексей Петрович,
заместитель прокурора Прокуратуры
Ленинского района города Владивостока,
e-mail: petrishin.17@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ТРАНСПАРЕНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ЗАКОНОТВОРЧЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается содержание принципа транспарентности в контексте участия органов судебной власти в законотворчестве с учетом формирования вектора на ускоренную диджитализацию общественных процессов. Авторы анализируют стратегию развития цифрового общества в России и делают вывод, что принцип транспарентности обеспечивает формирование инновационной модели «человека знаний». Авторы предполагают, что принцип транспарентности позволяет гармонизовать «предсказуемость» законодательной базы и создать предпосылки к надлежащему исполнению принципа правовой определенности законодательства. Исследуется наделение судов правом законодательной инициативы на региональном уровне и выявляется ненадлежащая реализация принципа транспарентности при опубликовании внесенных в парламенты субъектов РФ проектов нормативных правовых актов. В статье предлагается использовать позитивный опыт Правительства РФ в части планирования законопроектной деятельности при формировании плана работы Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: транспарентность, органы судебной власти, законотворчество, гласность, правовой принцип, законодательная инициатива, законопроектная деятельность, цифровизация, право на информацию.

ZBARATSKIY Bogdan Anatolyevich,
Head of the Department of scientific and legal consulting,
Research Institute, Kutafin Moscow
State Law University (MSAL)

PETRISHIN Alexey Petrovich,
Deputy prosecutor,
Prosecutor's office of the Leninsky district of Vladivostok

REALIZATION OF THE PRINCIPLE OF TRANSPARENCY IN THE PROCESS OF PARTICIPATION OF JUDICIAL AUTHORITIES IN LAWMAKING

Annotation. The article examines the content of the principle of transparency in the context of the participation of judicial authorities in lawmaking taking into account the formation of a vector for accelerated digitalization of public processes. The authors analyze the strategy of development of the digital society in Russia and conclude that the principle of transparency ensures the formation of

an innovative model of the “man of knowledge”. The authors suggest that the principle of transparency makes it possible to harmonize the “predictability” of the legislative framework and create preconditions for the proper implementation of the principle of legal certainty of legislation. The author examines the granting the courts the right of legislative initiative at the regional level and reveals the improper implementation of the principle of transparency when publishing draft regulatory legal acts submitted to the parliaments of the constituent entities of the Russian Federation. The article suggests the usage of the positive experience of the Government of the Russian Federation in terms of planning legislative activities in the formation of the work plan of the Supreme Court of the Russian Federation.

Key words: *transparency, judicial authorities, lawmaking, publicity, legal principle, legislative initiative, legislative activity, digitalization, right to information.*

Государственная власть существует в неразрывном единстве с обществом, проживающим в государстве. Человек, его права и свободы не могут быть отделены от основных функций и полномочий органов публичной власти, которые должны обеспечивать признание, соблюдение и защиту прав человека. Судебная ветвь власти, как одна из составляющих власти государственной, не может не отвечать современным большим вызовам и тенденциям современных реалий. Диджитализация общественных процессов, в т.ч. в государственно-правовой сфере, направляет вектор на совершенствование цифровых технологий и формирование единого информационного пространства. С этой целью принимаются нормативные правовые акты, реализация которых обеспечивается правоприменением. Право на информацию, предусмотренное ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, определяет не только конкретные правомочия в процессе работы с информацией (искать, получать, передавать, производить, распространять), но и обеспечивает развитие информационной доступности, что непосредственно воздействует на повышение уровня открытости знаний для отдельно взятого человека, всего общества и государства.

Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, в числе основных принципов которой - обеспечение прав граждан на доступ к информации и обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией. Целью Стратегии является создание условий для формирования в России общества знаний (общества, в котором преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации с учетом стратегических национальных приоритетов России) [19]. Ориентированность на создание условий для развития интеллектуального капитала человека в качестве стратегической цели государства (в лице его органов) должна сопровождаться, в первую очередь, надлежащим и квали-

фицированным уровнем информирования населения о деятельности органов публичной власти, что обеспечивается различными правовыми принципами, направленными на гласность реализации предусмотренных законом дискреционных полномочий.

В научной юридической литературе термин «транспарентность» рассматривается в неразрывном единстве с другими смежными и взаимодополняющими категориями, такими как «гласность», «открытость», «публичность», «прозрачность», «доступность» [7; 9; 18], при этом свойство транспарентности государственно-правовых явлений определяется в качестве правового принципа [3; 8; 14]. Представляется заслуживающим внимания позиция ученых, относящих принцип транспарентности к числу доктринально-эмпирических принципов организации судебной власти, который «означает открытость всех аспектов организации и деятельности судебной власти для гражданского общества. Гражданское общество должно иметь всестороннюю и объективную информацию о судебной системе и о функционировании судебной власти. Транспарентность означает доступность общей информации о судах, о конкретном судебном процессе, о судьейском самоуправлении, о кадровых назначениях, о новых законах, касающихся правосудия» [2]. В целом соглашаясь с указанной точкой зрения, следует отметить, что приведенный перечень информации не является исчерпывающим, кроме того, учитывая специфику полномочий органов публичной власти, нельзя согласиться с тем, что транспарентность характеризует доступность только общей информации. Для формирования информационного общества¹ принцип транспарентности должен обеспечивать доступность и открытость в том числе предметной информации о локальном регулировании, структуре конкретного судебного органа, планах деятельности на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный

¹ Общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан.

периоды и принимаемых для их исполнения мер, судебной статистике, реализации права законодательной инициативы, выдаче отзывов на законопроекты.

В рамках исследуемой нами проблематики целесообразно привести мнение Е.Б. Абросимовой, анализирующей транспарентность в контексте одной из ключевых функций судебной власти – правосудия, согласно которому транспарентность является элементом более фундаментального принципа демократического правового государства, определяющего публичность и гласность государства как единого целого, отдельных ветвей государственной власти и органов публичной власти (в т.ч. самостоятельных). Справедливо и то, что «понятием «транспарентность» охватываются обычно все стороны организации и деятельности современного государства – от порядка формирования каких-либо органов до порядка принятия и опубликования для широкого круга читателей текстов законов» [1]. Таким образом, принцип транспарентности имеет универсальное свойство и характерен для любых органов публичной власти, с определенными законодательством ограничениями.

Как известно, функции судебной ветви власти не исчерпываются исключительно лишь отправлением правосудия. Имея своей фундаментальной основой разрешение споров, судебная власть реализует также иные функции в рамках системы сдержек и противовесов ветвей власти. Наличие широкого спектра форм участия органов судебной власти в законотворческом процессе¹ создает причину для рассмотрения вопроса о необходимости распространения принципа транспарентности на такую деятельность.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» суды – субъекты права законодательной инициативы – должны размещать в сети Интернет тексты проектов НПА, внесенные в законодательные (представительные) органы государственной власти [20].

На федеральном уровне право законодательной инициативы предусмотрено у Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, ограниченное вопросами их ведения. На уровне субъектов РФ право законодательной инициативы нормативно закреплено за 118 судами (14 конституционных (уставных) судов, 47 арбитраж-

ных судов, 57 судов общей юрисдикции субъектов РФ)².

Верховный Суд РФ, реализуя право законодательной инициативы, обеспечивает размещение проектов законов на официальном сайте в разделе, посвященном постановлениям Пленума Верховного Суда РФ. Вместе с проектом закона размещается полный перечень документов, подлежащих внесению в Государственную Думу (Постановление Пленума о реализации права законодательной инициативы, пояснительная записка к законопроекту, перечень законов, подлежащих изменению, финансово-экономическое обоснование).

Принцип транспарентности при осуществлении законотворческой деятельности должен обеспечиваться не только публикацией уже внесенных законопроектов, но и подлежащих внесению проектов законов, а также планов по разработке и внесению нормативных правовых актов. Н.Г. Стеничкин отмечает, что в Верховном Суде РФ отсутствует самостоятельный документ, устанавливающий порядок осуществления законопроектной деятельности. «Разработка проектов законов в Верховном Суде РФ включена в план работы Верховного Суда РФ, который утверждается Президиумом Суда ... на 6 месяцев» [17]. Следует обратить внимание, что официальный сайт Верховного Суда РФ также не содержит указанного плана работы [15]. В части совершенствования деятельности по обеспечению открытости, гласности и публичности при реализации законотворческой функции необходимо учитывать опыт, применяемый органами других ветвей власти. Например, в

² Право законодательной инициативы у судов предусмотрено основными законами следующих субъектов РФ: а) республики – Адыгея (ст. 71); Алтай (ст. 87); Бурятия (ст. 89); Дагестан (ст. 69); Ингушетия (ст. 81); Кабардино-Балкария (ст. 106); Калмыкия (ст. 35); Карачаево-Черкессия (ст. 87); Коми (ст. 75); Марий Эл (ст. 74); Мордовия (ст. 85); Северная Осетия – Алания (ст. 76); Татарстан (ст. 76); Тыва (ст. 108); Удмуртия (ст. 37); Хакасия (ст. 86); Чечня (ст. 87); Чувашия (ст. 85); б) края – Забайкальский (ст. 49); Камчатский (ст. 16); Краснодарский (ст. 55); Красноярский (ст. 139); Приморский (ст. 30); Хабаровский (ст. 31); в) области – Астраханская (ст. 32); Архангельская (ст. 33); Волгоградская (ст. 34); Воронежская (ст. 34); Иркутская (ст. 53); Калужская (ст. 43); Кемеровская (ст. 12); Кировская (ст. 48); Костромская (ст. 17); Курганская (ст. 96); Курская (ст. 36); Ленинградская (ст. 31); Липецкая (ст. 29); Магаданская (ст. 58); Мурманская (ст. 60); Нижегородская (ст. 48); Новгородская (ст. 34); Новосибирская (ст. 38); Оренбургская (ст. 37); Орловская (ст. 62); Пензенская (ст. 21); Псковская (ст. 64); Ростовская (ст. 46); Рязанская (ст. 67); Самарская (ст. 77); Саратовская (ст. 68); Сахалинская (ст. 47); Свердловская (ст. 63); Тамбовская (ст. 55); Томская (ст. 63); Тюменская (ст. 34); Челябинская (ст. 46); г) город федерального значения Москва (ст. 36); д) Еврейская автономная область (ст. 19); е) автономные округа – Ненецкий (ст. 29); Чукотский (ст. 62); Ямало-Ненецкий (ст. 25).

соответствии с п. 16 Регламента Правительства РФ, утвержденного постановлением Правительства РФ от 1 июня 2004 г. № 260, Правительство РФ планирует свою законопроектную деятельность [13]. План законопроектной деятельности утверждается распоряжением Правительства РФ и содержит в себе наименование законопроекта, ответственных за подготовку и сопровождение законопроекта, срок представления законопроекта в Правительство РФ и срок внесения проекта закона в Государственную Думу. Аналогичным образом следует закрепить нормы в Регламенте Верховного Суда РФ, что позволит обеспечить контроль деятельности в сфере участия Суда в законотворчестве, а при условии размещения плана законопроектной деятельности Суда на официальном сайте обеспечит надлежащую информированность общества и потенциально способно повысить уровень доверия населения к деятельности органов судебной власти.

Не ставя предметом исследования вопрос о легальности наделения федеральных судов правом законодательной инициативы региональными конституциями и уставами, остановимся на соблюдении принципа транспарентности при внесении проектов законов в законодательные (представительные) органы публичной власти.

Выборочный анализ сайтов судов, наделенных правом законодательной инициативы на региональном уровне, показал, что не все суды исполняют предписанную законом обязанность по размещению проектов нормативных правовых актов, внесенных судами в органы законодательной (представительной) власти. Так, согласно информации о работе Собрания депутатов Ненецкого автономного округа за 2020 г., Судом Ненецкого автономного округа внесен 1 законопроект [6], однако официальный сайт Суда содержит лишь новость о внесении законопроекта [10], сам проект закона на сайте не размещен [4]. В соответствии с информацией о деятельности Народного Хурала Республики Бурятия за 2018 г. Верховным судом Республики Бурятия была реализована 1 законодательная инициатива [5], в свою очередь, сайт Суда не содержит информации о внесении законопроекта, а также самого проекта закона. На основании отчета о состоянии законодательства в Оренбургской области за 2018 г. Оренбургский областной суд единожды вносил проект закона в Законодательное собрание Оренбургской области [12], тем не менее, на сайте Суда размещена лишь новость о том, что по инициативе Суда приняты изменения в закон о мировых судьях Оренбургской области¹ [16]. Во всех трех случаях суды реализовывали законодательную инициативу с

целью внесения изменений в региональные законы о мировых судьях.

Учитывая стратегические цели государства по вопросам формирования цифрового общества, общества знаний, информационного просвещения граждан, обеспечения доступности информации о деятельности органов власти для населения, принцип транспарентности должен неукоснительно соблюдаться и быть обеспечен надлежащим правоприменением со стороны органов публичной власти. Формирование инновационной модели «человека знаний» невозможно без открытого опубликования информации по такому существенному вопросу как законотворчество. Именно принцип транспарентности позволяет гармонизовать «предсказуемость» законодательной базы и создать предпосылки к надлежащему исполнению другого правового принципа – принципа правовой определенности законодательства. Следует согласиться с С.В. Нарутто в том, что содержание правовой определенности охватывает предсказуемость законодательной политики [11], которая не может быть достигнута без публичного информирования граждан о потенциальном регулировании общественных отношений.

Список литературы:

[1] Абросимова Е.Б. Транспарентность правосудия // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. - 2002. - № 1 (38). - С. 142 - 152.

[2] Алешкова И.А., Макеева Ю.К., Марокко Н.А. Конституционно-правовые и доктринально-эмпирические принципы судоустройства Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 12 (132). - С. 57 - 62.

[3] Анишина В.И. Принцип гласности, открытости и транспарентности судебной власти: проблемы теории и практики реализации // Мировой судья. - 2006. - № 11. - С. 21 - 24.

[4] Законопроекты [Электронный ресурс] / Сайт Суда Ненецкого автономного округа. – Режим доступа: http://sud.nao.sudrf.ru/modules.php?name=norm_akt&rid=8 (дата обращения: 13.09.2021).

[5] Информация о деятельности Народного Хурала [Электронный ресурс] / Сайт Народного Хурала Республики Бурятия. – Режим доступа: <https://www.hural-buryatia.ru/deyatelnost/otchety/ezhegodnye-otchety-o-deyatelnosti-narodnogo-khurala-v-tom-chisle-o-rabote-apparata-narodnogo-khurala/> (дата обращения: 13.09.2021).

[6] Информация о работе Собрания депутатов Ненецкого автономного округа за 2020 год [Электронный ресурс] / Сайт Собрания депутатов Ненецкого автономного округа. – Режим доступа:

¹ Информация приведена по критерию поиска «законодательная инициатива».

http://sdnao.ru/meetings/plans_and_results/info_results.php (дата обращения: 13.09.2021).

[7] Колосович М.С. Транспарентность государственных органов: нормативная регламентация, понятие, содержание и средство обеспечения // Государство и право. - 2019. - № 7. - С. 16 - 28.

[8] Комбарова Е.В. Транспарентность органов публичной власти в условиях информационного общества России // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 12. - С. 15 - 18.

[9] Малько Е.А. Транспарентность правосудия как приоритет российской гражданской процессуальной правовой политики // Арбитражный и гражданский процесс. - 2013. - № 11. - С. 2 - 7.

[10] На правах законодательной инициативы председатель суда округа внес на рассмотрение Собрания депутатов округа законопроект «О внесении изменений в закон Ненецкого автономного округа «О мировых судьях в Ненецком автономном округе» [Электронный ресурс] / Сайт Суда Ненецкого автономного округа. – Режим доступа: http://sud.nao.sudrf.ru/modules.php?did=1791&name=press_dep&or=1 (дата обращения: 13.09.2021).

[11] Нарутто С.В. К вопросу о правовой определенности законодательства // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 11 (60). - С. 9 - 19.

[12] Отчет о состоянии законодательства в Оренбургской области за 2018 год [Электронный ресурс] / Сайт Законодательного Собрания Оренбургской области. – Режим доступа: <https://www.zaksob.ru/activity/zakonotvorcheskaya-deyatelnost/plan-raboty-zakonodatelnogo-sobraniya/> (дата обращения: 13.09.2021).

[13] Постановление Правительства РФ от 01.06.2004 № 260 «О регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2004. - № 23, - ст. 2313.

[14] Рыжков К.С. Публикация текстов судебных актов в сети Интернет как механизм реализации принципа транспарентности // Российский судья. - 2020. - № 10. - С. 36 - 40.

[15] Сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/> (дата обращения: 13.09.2021).

[16] Сайт Оренбургского областного суда. – Режим доступа: <http://oblsud.orb.sudrf.ru/> (дата обращения: 13.09.2021).

[17] Стеничкин Н.Г. Конституционно-правовое регулирование участия Верховного Суда Российской Федерации в законодательном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2020. - С. 107, 108.

[18] Судебное правотворчество в контексте правовой системы России: вопросы теории и практики: монография / С.В. Потапенко, А.С. Даниелян. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. - 153 с.

[19] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 503 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. - 2017. - № 20. - Ст. 2901.

[20] Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2008. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6217.

Spisok literatury:

[1] Abrosimova E.B. Transparentnost' pravosudiia // Konstitutsionnoe pravo: vostochnoevropeskoe obozrenie. - 2002. - № 1 (38). - S. 142 - 152.

[2] Aleshkova I.A., Makeeva Iu.K., Marokko N.A. Konstitutsionno-pravovye i doktrinal'no-empiricheskie printsipy sudoustroistva Rossiiskoi Federatsii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. - 2015. - № 12 (132). - S. 57 - 62.

[3] Anishina V.I. Printsip glasnosti, otkrytosti i transparentnosti sudebnoi vlasti: problemy teorii i praktiki realizatsii // Mirovoi sud'ia. - 2006. - № 11. - S. 21 - 24.

[4] Zakonoproekty [Elektronnyi resurs] / Cait Suda Nenetskogo avtonomnogo okruga. – Rezhim dostupa: http://sud.nao.sudrf.ru/modules.php?name=norm_akt&rid=8 (data obrashcheniia: 13.09.2021).

[5] Informatsiia o deiatel'nosti Narodnogo Khurala [Elektronnyi resurs] / Sait Narodnogo Khurala Respubliki Buriatii. – Rezhim dostupa: <https://www.hural-buryatia.ru/deyatelnost/otchety/ezhegodnye-otchety-o-deyatelnosti-narodnogo-khurala-v-tom-chisle-o-rabote-apparata-narodnogo-khurala/> (data obrashcheniia: 13.09.2021).

[6] Informatsiia o rabote Sobraniia deputatov Nenetskogo avtonomnogo okruga za 2020 god [Elektronnyi resurs] / Sait Sobraniia deputatov Nenetskogo avtonomnogo okruga. – Rezhim dostupa: http://sdnao.ru/meetings/plans_and_results/info_results.php (data obrashcheniia: 13.09.2021).

[7] Kolosovich M.S. Transparentnost' gosudarstvennykh organov: normativnaia reglamentatsiia, poniatie, sodержanie i sredstvo obespecheniia // Gosudarstvo i pravo. - 2019. - № 7. - S. 16 - 28.

[8] Kombarova E.V. Transparentnost' organov publichnoi vlasti v usloviakh informatsionnogo obshchestva Rossii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. - 2019. - № 12. - S. 15 - 18.

[9] Mal'ko E.A. Transparentnost' pravosudiia kak prioritets rossiiskoi grazhdanskoi protsessual'noi pravovoi politiki // Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess. - 2013. - № 11. - S. 2 - 7.

[10] Na pravakh zakonotvorcheskoi initsiativy predsedatel' suda okruga vnes na rassmotrenie Sobraniia deputatov okruga zakonoproekt «O vneseanii izmenenii v zakon Nenetskogo avtonomnogo okruga «O mirovykh sud'iakh v Nenetskom avtonomnom okruge» [Elektronnyi resurs] / Cait Suda Nenetskogo avtonomnogo okruga. – Rezhim dostupa: http://sud.nao.sudrf.ru/modules.php?did=1791&name=press_dep&op=1 (data obrashcheniia: 13.09.2021).

[11] Narutto S.V. K voprosu o pravovoi opredelennosti zakonodatel'stva // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. - 2015. - № 11 (60). - S. 9 - 19.

[12] Otchet o sostoianii zakonodatel'stva v Orenburgskoi oblasti za 2018 god [Elektronnyi resurs] / Cait Zakonodatelnogo Sobraniia Orenburgskoi oblasti. – Rezhim dostupa: <https://www.zaksob.ru/activity/zakonotvorcheskaya-deyatelnost/plan-raboty-zakonodatelnogo-sobraniya/> (data obrashcheniia: 13.09.2021).

[13] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.06.2004 № 260 «O reglamente Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii i Polozhenii ob Apparate Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii» // SZ RF. - 2004. - № 23. - St. 2313.

[14] Ryzhkov K.S. Publikatsiia tekstov sudebnykh aktov v seti Internet kak mekhanizm realizatsii printsipa transparentnosti // Rossiiskii sud'ia. - 2020. - № 10. - S. 36 - 40.

[15] Cait Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. – Rezhim dostupa: <http://www.supcourt.ru/> (data obrashcheniia: 13.09.2021).

[16] Sait Orenburgskogo oblastnogo suda. – Rezhim dostupa: <http://oblsud.orb.sudrf.ru/> (data obrashcheniia: 13.09.2021).

[17] Stenichkin N.G. Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie uchastiia Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii v zakonotvorcheskom protsesse: dis. ... kand. iurid. nauk. – Saratov, 2020. - S. 107 - 108.

[18] Sudebnoe pravotvorchestvo v kontekste pravovoi sistemy Rossii: voprosy teorii i praktiki: monografiia / S.V. Potapenko, A.S. Danielian. – Krasnodar: Kubanskii gos. un-t, 2018. 153 s.

[19] Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 503 «O Strategii razvitiia informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017 - 2030 gody» // SZ RF. - 2017. - № 20. - St. 2901.

[20] Federal'nyi zakon ot 22.12.2008 № 262-FZ «Ob obespechenii dostupa k informatsii o deiatel'nosti sudov v Rossiiskoi Federatsii» // SZ RF. - 2008. - № 52 (ch. 1). - St. 6217.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-172-176
NIION: 2018-0076-12/21-399
MOSURED: 77/27-023-2021-12-598

ХАЙРУЛЛИНА Регина Марселевна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Казанского филиала Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российский
государственный университет правосудия»,
e-mail: regina.marselevna@yahoo.com
SPIN-код: 5110-4637

СЕЛЕЦКИЙ Борис Эдуардович,
директор Автономной некоммерческой организации
«Региональный институт территориального и отраслевого развития»,
ассистент кафедры экологического, финансового и трудового права
Учреждения высшего образования
«Университет управления «ТИСБИ»»,
e-mail: b.e.s94@list.ru

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана современными экономическими тенденциями к развитию цифровой экономики сквозь призму правового регулирования. Цель: раскрыть настоящее правовое регулирование мер государственной поддержки проектной деятельности в сфере цифровизации. В результате анализа нормативных правовых актов, действующих в сфере регулирования «цифровой экономики», сформулирован ряд выводов: во-первых, создать единый нормативно-правовой акт, где будет дана терминология всех областей применения цифровизации, будет раскрыт их правовой режим, возможности и ограничения проектной деятельности в данной отрасли, то в итоге это создаст понятные правовые механизмы для развития цифрового сектора. Во-вторых, на уровне правовых механизмов финансового контроля и методологии, в результате правового анализа паспорта национального проекта «Цифровая экономика» следует выделить, что в целевых показателях национального проекта «Цифровая экономика», наряду с метрикой об увеличении доли цифровой экономики в структуре внутреннего валового продукта, следует включить методологию сбора и расчета внутренних затрат на развитие цифровой экономики.

Авторы приходят к выводу, что, несмотря на то что на сегодняшний день созданы все предпосылки для проектной деятельности в сфере цифровизации, имеются институты и субъекты, инфраструктура, законодательная база и национальный проект «Цифровая экономика», отмечается, что недостаточный уровень правового регулирования данной сферы и отсутствие правовых механизмов финансового контроля и методологии проектной деятельности в сфере цифровизации не позволяют данной отрасли развиваться экономически и наращивать долю в структуре внутреннего валового продукта.

Ключевые слова: информация, цифровизация, государственная поддержка, проектная деятельность, цифровая экономика, искусственный интеллект, грант.

KHAIRULLINA Regina Marselevna,
PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice

SELETSKY Boris Eduardovich,
Director of the Autonomous Non-Profit Organization
“Regional Institute of Territorial and Sectoral Development”,
assistant of the Department of Environmental, Financial and Labor Law
of the Higher Education Institution “University of Management “TISBI”

LEGAL MECHANISMS FOR STATE SUPPORT OF PROJECT ACTIVITIES IN THE FIELD OF DIGITALIZATION

Annotation. *The relevance of the study is caused by modern economic trends towards the development of the digital economy through the prism of legal regulation. Purpose: to reveal the current legal regulation of measures of state support for project activities in the field of digitalization. As a result of the analysis of regulatory legal acts in force in the field of regulation of the "digital economy", a number of conclusions were formulated: Firstly, to create a single legal act, where the terminology of all areas of application of digitalization will be given, their legal regime, opportunities and limitations of project activities in this industry will be disclosed, then in the end this will create understandable legal mechanisms for the development of the digital sector. Secondly, at the level of legal mechanisms of financial control and methodology, as a result of the legal analysis of the passport of the national project "Digital Economy", it should be noted that in the targets of the national project "Digital Economy", along with the metric of increasing the share of the digital economy in the structure of the gross domestic product a methodology for collecting and calculating internal costs for the development of the digital economy should be included.*

The authors come to the conclusion that despite the fact that today all the prerequisites for project activities in the field of digitalization have been created: there are institutions and entities, infrastructure, a legislative framework and the national project "Digital Economy", there is an insufficient level of legal regulation of this area and the absence legal mechanisms of financial control and methodology of project activities in the field of digitalization do not allow this industry to develop economically and increase its share in the structure of the gross domestic product.

Key words: *information, digitalization, government support, project activities, digital economy, artificial intelligence, grant.*

Цифровизация экономики стала одной из основных задач современной экономической системы страны. Она коснулась практически каждой сферы нашей жизни, став полноценным участником многих видов правоотношений. Сегодня каждый в той или иной мере связан с продуктом «цифровизации» и активно использует ее плоды в своей повседневной жизни. «Цифровизация» уже стала условием полноценной жизни человека.

В научной доктрине довольно часто встречаются понятия цифровизации. Под цифровизацией понимается способ передачи информации. Отмечается, что цифровизация как стратегия развития и неотъемлемая часть развития общества в дальнейшем получит свое развитие и породит ряд понятий, процессов и явлений, связанных с ней, с информацией, информационными технологиями [1].

Классические объекты гражданских прав приобретают новую форму выражения, право терпит изменения ввиду динамичной цифровизации общественных отношений. Целью является – обеспечить защиту новым способам удовлетворения субъективных интересов в процессе цифровизации.

Несмотря на популярность термина «цифровизация», определение данного понятия все еще не находит свое место в законодательстве Российской Федерации. В свою очередь, в методических рекомендациях, а именно в приказе Министерства цифрового развития, дается следующее

понятие цифровизации. Цифровизация (Цифровое развитие) - процесс организации выполнения в цифровой среде функций и деятельности (бизнес-процессов), ранее выполнявшихся людьми и организациями без использования цифровых продуктов. Цифровизация предполагает внедрение в каждый отдельный аспект деятельности информационных технологий [2].

Авторами под цифровизацией предлагается понимать новый способ связи, при котором передача данных осуществляется с помощью цифровых устройств.

Основным субъектом государственной поддержки проектной деятельности в сфере цифровизации являются институты развития, правовые механизмы деятельности которых регулируют комплекс нормативно-правовых актов.

Основной закон в данной области ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» предусматривает финансовую (ст. 17), имущественную (ст. 18), информационную (ст. 19) и консультационную (ст. 20) поддержку, которая осуществляется органами государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства. Нормы данного Закона применимы и к субъектам малого и среднего предпринимательства, осуществляющим проектную деятельность в сфере цифровизации.

Так, Российский фонд развития информационных технологий, созданный в 2017 г., является основным институтом развития, обеспечивающим реализацию национального проекта «Цифровая экономика» и финансовую поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере цифровизации в части финансовой поддержки (реализация программ финансовой поддержки «Грант на разработку отечественных ИТ-решений» [3] и «Грант на цифровую трансформацию компаний» [4]), информационной поддержки (формирование системы «цифровых атташе» [5]) и консультационной поддержки (независимая экспертиза высокотехнологичных проектов в сфере «сквозных» цифровых технологий и информационной безопасности и т.д.). В целом, наличие отдельного института развития, отвечающего за цифровизацию, позитивно отразилось на отрасли: так, в 2021 г. было профинансировано 62 проекта по разработке и внедрению ИТ-решений на общую сумму 4.5 млрд руб., что отвечает параметрам национального проекта «Цифровая экономика». Важно отметить, что фондом предусмотрены правовые механизмы для финансового контроля реализации проектов: финансовая отчетность по форме фонда и отчет о внедрении, основанный на техническом задании по ГОСТ 19.201-78 (принят Постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 18 декабря 1978 г. № 3351 [6]).

Другим уровнем поддержки проектной деятельности в сфере цифровизации являются особые экономические зоны. Так, особая экономическая зона «Иннополис», помимо имущественной поддержки (предоставления помещений) и содействия в привлечении инвестиций в рамках Университета Иннополиса, также является оператором подготовки новых кадров в рамках нацпроекта «Цифровая экономика» [7]. Технопарки, создание которых предусмотрено в паспорте государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [8], имеют в своей классификации отдельную структурную единицу под наименованием «ИТ-парк». У «ИТ-парка» нет определения в нормативно-правовой базе, однако по факту это технопарк в сфере информационных технологий, подобные технопарки уже функционируют в Москве, Казани, Челябинске, Омске, Самаре и ряде других городов. Помимо имущественной поддержки в виде предоставления офисных помещений, они имеют также собственные дата-центры (специализированное здание для размещения (хостинга) серверного и сетевого оборудования и подключения абонентов к каналам сети Интернет), которые также предоставляют в аренду, что облегчает проектную деятельность в сфере цифровизации.

На региональном уровне предусмотрены правовые механизмы не поддержки проектной деятельности в сфере цифровизации субъектов малого и среднего предпринимательства, а непосредственно проектной деятельности самих региональных органов исполнительной власти по цифровой трансформации региональных процессов и государственного управления. Так, заместитель Председателя Правительства РФ Дмитрий Чернышенко еще в декабре 2020 г. отчитался о том, что «во всех регионах страны созданы ЦУРЫ [центры управления регионами] и назначены руководители цифровой трансформации» [9].

Таким образом, рассмотрев реальное и законодательное понятие терминов «цифровизация» и «проектная деятельность», мировую практику по цифровой трансформации, паспорт национального проекта «Цифровая экономика» как основного драйвера для отечественной цифровизации, иную законодательную базу, а также основные институты развития и субъекты по государственной поддержке проектной деятельности в сфере цифровизации, выделим основные проблемы, которые на данный момент препятствуют как реализации национального проекта «Цифровая экономика», так и развитию правовых механизмов и законодательного регулирования данной отрасли.

Во-первых, на уровне правового регулирования данной сферы важно отметить, что как такового единого нормативно-правового акта в области цифровизации нет. Например, определение искусственного интеллекта есть в Федеральном законе от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте РФ - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» – «искусственный интеллект - комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в т.ч. информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в т.ч., в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений». Однако правовой режим внедрения и использова-

ния искусственного интеллекта не раскрыт. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» вместо понятия «блокчейн» использует «распределенный реестр», данные термины не обобщены. В ФЗ от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О персональных данных» нет части, касающейся Big Data. То есть, законодательная база по регулированию цифровых технологий на сегодняшний день разобщена, децентрализована и не полна, не выстроен правовой режим регулирования целых сфер. Из-за отсутствия правовых механизмов у инвесторов и предпринимателей создаются риски правовых барьеров для проектной деятельности в сфере цифровизации – есть вероятность, что отрасль начнут регулировать и не в пользу для участников рынка. Если создать единый нормативно-правовой акт (условный «Цифровой кодекс»), где будет дана терминология всех областей применения цифровизации, будет раскрыт их правовой режим, возможности и ограничения проектной деятельности в данной отрасли, то, в итоге, это создаст понятные правовые механизмы для развития цифрового сектора.

Во-вторых, на уровне правовых механизмов финансового контроля и методологии, в результате правового анализа паспорта национального проекта «Цифровая экономика» можно выделить, что в целевых показателях национального проекта «Цифровая экономика» присутствует метрика об увеличении доли цифровой экономики в структуре внутреннего валового продукта, при этом изначально отсутствовала сама методология сбора и расчета внутренних затрат на развитие цифровой экономики. В 2019 г. вышло исследование Высшей школы экономики, посвященное результатам пилотного расчета показателя внутренних затрат на развитие цифровой экономики, однако законодательного закрепления и дальнейшего развития это направления не получило. В совокупности это влияет на то, что проектная деятельность в сфере цифровизации и цифровой трансформации (а национальный проект «Цифровая экономика» является основным источником государственного финансирования данной отрасли), направлена не на экономическое развитие отрасли в целом, а на достижение параметров, связанных с государственным управлением цифровыми технологиями: доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, средний срок простоя государственных информационных систем в результате компьютерных атак и т.д. – всего девять показателей. Однако основной из них, влияющий на макроуровне на степень цифровизации всей экономики и доли

цифровых технологий в структуре внутреннего валового продукта, при отсутствии методологического подхода. Это влияет и на качество реализации национального проекта – по данным Минфина, на начало августа 2021 г. исполнение расходов федерального бюджета на реализацию нацпроекта «Цифровая экономика» составило 16.7% [10], что является одним из наихудших результатов. Похожая ситуация повторяется из года в год – в 2019 г. Минкомсвязь не смогла потратить четверть из выделенных ей на развитие цифровой экономики средств, указала Счетная палата – вместо реализации планов в течение прошлого года их несколько раз переписывали [11].

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день созданы все предпосылки для проектной деятельности в сфере цифровизации: имеются институты и субъекты, инфраструктура, законодательная база и национальный проект «Цифровая экономика». Однако недостаточный уровень правового регулирования данной сферы и отсутствие правовых механизмов финансового контроля и методологии проектной деятельности в сфере цифровизации не позволяют данной отрасли развиваться экономически и наращивать долю в структуре внутреннего валового продукта.

Список литературы:

- [1] Козлов В.Д., Гирина Т.С. Правовое регулирование информации на конституционном уровне в России // Юрист. – 2020. – № 2. – С. 51–54.
- [2] Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 1 августа 2019 г. № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»».
- [3] Российский фонд развития информационных технологий. Грант на разработку программного обеспечения. URL: <https://пфрит.рф/grant-promyshlennym-predpriiatiam-na-vnedrenie-skvozykh-tsifrovyykh-tekhnologii>.
- [4] Российский фонд развития информационных технологий. Грант на цифровую трансформацию компаний. URL: https://пфрит.рф/grant-promyshlennym-predpriiatiam-na-vnedrenie-skvozykh-tsifrovyykh-tekhnologii_1
- [5] Российский фонд развития информационных технологий. Минцифры, Минпромторг и РФРИТ подписали соглашение о создании службы «цифровых аташе». URL: <https://пфрит.рф/news/mintsifry-minpromtorg-i-rfrit-podpisali-soglashenie-o-sozdanii-sluzhby-tsifrovyykh-attashe/>

[6] Межгосударственный стандарт ГОСТ 19.202-78 «Единая система программной документации. Спецификация. Требования к содержанию и оформлению» (введен постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 18 декабря 1978 г. № 3351) // Издательство стандартов. – 1978. (с изм. на январь 2010 г.)

[7] Дмитрий Чернышенко: Создан консорциум учебных заведений по подготовке кадров для цифровой экономики. URL: <http://government.ru/news/42146/>

[8] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Экономическое развитие и инновационная экономика”» // СЗ РФ. - 5 мая 2014 г. - № 18 (ч. II). - Ст. 2162. (с изм. от 25 декабря 2021 г. № 2489).

[9] Дмитрий Чернышенко: Во всех регионах страны созданы ЦУРы и назначены руководители цифровой трансформации. URL: <http://government.ru/news/41003/>

[10] Исполнение расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов. URL: https://m.minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37578-ispolnenie_raskhodov_federalnogo_byudzhet_na_ryealizatsiyu_natsionalnykh_proektov/

[11] Счетная палата объяснила плохое выполнение бюджета «Цифровой экономики». Тормозят программу непостоянная доработка и быстрое развитие технологий. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/27/07/2020/5f1c0f2a9a7947d98ca023d5

Spisok literatury:

[1] Kozlov V.D., Girina T.S. Pravovoe regulirovanie informacii na konstitucionnom urovne v Rossii // Yurist. – 2020. – № 2. – S. 51–54.

[2] Prikaz Ministerstva cifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikacij RF ot 1 avgusta 2019 g. № 428 «Ob utverzhdenii Raz”yasnenij (metodicheskikh rekomendacij) po razrabotke regional’nykh proektov v ramkah federal’nykh proektov nacional’noj programmy “Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii”».

[3] Rossijskij fond razvitiya informacionnykh tekhnologij. Grant na razrabotku programmnoye obe-

specheniya. URL: <https://rfrit.rf/grant-promyshlennym-predpriiatiam-na-vnedrenie-skvoznykh-tsifrovyykh-tekhnologii>.

[4] Rossijskij fond razvitiya informacionnykh tekhnologij. Grant na cifrovuyu transformaciyu kompanij. URL: https://rfrit.rf/grant-promyshlennym-predpriiatiam-na-vnedrenie-skvoznykh-tsifrovyykh-tekhnologii_1

[5] Rossijskij fond razvitiya informacionnykh tekhnologij. Mincifry, Minpromtorg i RFRIT podpisali soglasenie o sozdanii sluzhby «cifrovyyh attashe». URL: <https://rfrit.rf/news/mintsifry-minpromtorg-i-rfrit-podpisali-soglasenie-o-sozdanii-sluzhby-tsifrovyykh-attashe/>

[6] Mezghosudarstvennyj standart GOST 19.202-78 «Edinaya sistema programmnoj dokumentacii. Specifikaciya. Trebovaniya k sodержaniyu i oformleniyu» (vveden postanovleniem Gosudarstvennogo komiteta SSSR po standartam ot 18 dekabrja 1978 g. № 3351) // Izdatel’stvo standartov. – 1978. (s izm. na yanvar’ 2010 g.)

[7] Dmitrij Chernyshenko: Sozdan konsorcium uchebnykh zavedenij po podgotovke kadrov dlya cifrovoj ekonomiki. URL: <http://government.ru/news/42146/>

[8] Postanovlenie Pravitel’stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 316 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii “Ekonomicheskoe razvitie i innovacionnaya ekonomika”» // SZ RF. - 5 maya 2014 g. - № 18 (ch. II). - St. 2162. (s izm. ot 25 dekabrja 2021 g. № 2489).

[9] Dmitrij Chernyshenko: Vo vsekh regionah strany sozdany CURy i naznacheny rukovoditeli cifrovoj transformacii. URL: <http://government.ru/news/41003/>

[10] Ispolnenie raskhodov federal’nogo byudzhet na realizaciyu nacional’nykh proektov. URL: https://m.minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37578-ispolnenie_raskhodov_federalnogo_byudzhet_na_ryealizatsiyu_natsionalnykh_proektov/

[11] Schetnaya palata ob”yasnila plohoe vypolnenie byudzhet na «Cifrovoy ekonomiki». Tormozyat programmu nepostoyannaya dorabotka i bystroee razvitie tekhnologij. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/27/07/2020/5f1c0f2a9a7947d98ca023d5

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-177-180

NIION: 2018-0076-12/21-400

MOSURED: 77/27-023-2021-12-599

УДК 347.122

ДИКИВСКИЙ Орест Александрович,
аспирант Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
помощник нотариуса,
e-mail: orest555@bk.ru

СУБЪЕКТ ПРАВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В современных условиях происходит информационная (цифровая) революция, инициированная появлением компьютерных сетей и виртуальной реальности. В результате формирования информационного общества возникают новые, ранее неизвестные конфликты и противоречия в сфере сетевого взаимодействия. Это неизбежно влияет на статус субъектов правоотношений. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить особенности правового статуса субъектов права в условиях цифровизации и на этой основе обозначить новые направления научных исследований правосубъектности. В процессе исследования использован формально-юридический метод, который позволил рассмотреть существующие законодательные нормы, регулирующие статус субъекта права. В статье сделан вывод, что субъект права – важный элемент современной правовой системы, но статус субъекта правоотношений в информационном обществе претерпевает существенные трансформации.

Ключевые слова: цифровизация, информационное общество, субъект права, информационная правоспособность, информационная дееспособность.

DIKIVSKY Orest Alexandrovich,
postgraduate student of the Institute of Legislation and Comparative
Law under the Government of the Russian Federation, assistant notary

THE SUBJECT OF LAW IN THE CONDITIONS OF MODERN INFORMATION SOCIETY

Annotation. In modern conditions, an information (digital) revolution is taking place, initiated by the emergence of computer networks and virtual reality. As a result of the formation of the information society, new, previously unknown conflicts and contradictions arise in the field of network interaction. This inevitably affects the status of the subjects of legal relations. The purpose of the study is to identify the features of the legal status of legal entities in the context of digitalization and on this basis to identify new areas of scientific research of legal personality. In the course of the study, a formal legal method was used, which allowed us to consider the existing legislative norms regulating the status of the subject of law. The article concludes that the subject of law is an important element of the modern legal system, but the status of the subject of legal relations in the information society is undergoing significant transformations.

Key words: digitalization, information society; legal entity, information capacity, information capacity.

Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет в современных условиях составляет неотъемлемую часть общественной жизни, поскольку «оцифровка» охватывает значительную часть коммуникационного пространства. В силу той значимой и системообразующей роли, которую играет сегодня информация, современное общество все чаще именуется как информационное [5, с. 33]. В силу этого оно нуждается в таком правовом регулировании, которое учитывает изменение базовых

моделей социальных взаимодействий. Это необходимо, в числе прочего, для защиты прав и законных интересов членов общества, в т.ч., когда они вступают в информационные правоотношения, а также взаимодействуют в виртуальном пространстве.

Новая социальная реальность определяет необходимость использования новых методологических подходов для ее анализа. Поэтому, наряду с традиционным формально-юридическим методом, предлагается акцентировать внимание на

современном социологическом антропоцентризме, который позволяет рассмотреть субъект права в качестве центрального элемента правовой системы [1, с. 197].

Доступ к информации сегодня – одна из основных потребностей человека, а также неотъемлемое условие познания как важной части нашей жизни. Информация всегда позволяла человеку жить и выживать, поэтому ее получение, сбор и запись, обработка и передача имеют фундаментальное значение, обеспечивают развитие общества, следовательно, требуют правового регулирования [4, с. 10, 11].

Свобода выражения мнений, право на информацию, образование, неприкосновенность частной жизни, запрет на дискриминацию и другие права и свободы гарантируются Конституцией РФ и международными договорами. Однако их фактическая реализация в рамках электронных коммуникаций далека от установленных стандартов, разработанных в международных договорах после Второй мировой войны в целях укрепления демократического общества.

Наряду с развитием цивилизации, потребность человека в информации привела к необходимости регулирования права на ее получение и передачу. Однако его особое развитие в институциональном смысле происходит в наше время. Наибольшее внимание уделяется доступу к публичной информации. Право на информацию является одним из основных прав человека и гражданина, оно прочно закреплено в конституционных нормах и в федеральном законодательстве [4, с. 11]. Значение права на информацию в публичной сфере сопровождается растущим интересом к этому вопросу и в сфере частного права, т.к. информация играет важную роль и в договорных отношениях с участием потребителей разного рода услуг.

Развитие технологий неизбежно, что также напрямую связано с социальными изменениями, которые навязывает эта технология. Интернет нейтрализует культурные различия, начинает формировать универсальную реальность. В правовой сфере наибольшее внимание уделяется доступу граждан к публичной информации. Однако, в то же время, растет интерес к вопросу о праве на информацию в частноправовых отношениях.

Гражданин от рождения по-разному связан с цифровым пространством. В силу этого, важно установить, кто будет обеспечивать соблюдение права на информацию, полномочного субъекта по обеспечению защиты их интересов. Граждане имеют тесную связь с органами исполнительной власти и местного самоуправления путем регистрации рождения, получение имени, паспорта,

страхового полиса, пенсионного обеспечения и т.д. Все эти действия закреплены в законодательных актах, которые определяют статус гражданина.

Представляется необходимым критически взглянуть на дефиницию гражданина в контексте ее соотнесения с правовым статусом. Понятие «гражданин» весьма неоднозначно, его можно рассматривать как минимум в двух аспектах.

В юридическом смысле гражданин – это лицо, имеющее гражданство, понимаемое как устойчивую связь между индивидом и государством, состоящую из определенных взаимных прав и обязанностей. Права гражданина – это права публичного характера, т.е. они относятся не к отношениям между гражданами, а к отношениям между человеком и государством. Это субъективные права граждан по отношению к государству, гарантированные Конституцией и обычными законами. Гражданские свободы отличаются от прав, задача которых – обеспечить определенную сферу, свободную от государственного вмешательства. Эти права и обязанности, вытекающие из принадлежности к политическому сообществу, поэтому являются важным элементом определения гражданина, понимаемого таким образом [8, с. 178].

Статус личности как субъекта права в условиях цифровизации связан с медиаактивностью.

В соответствии с положениями ст. 3 Закона об информации обладатель информации вправе, если иное не предусмотрено федеральными законами:

- 1) разрешить или ограничить доступ, указать его порядок и условия;
- 2) использование и распространение по своему усмотрению;
- 3) раскрытие третьим лицам;
- 4) защита прав и др.;
- 5) выполнять другие действия с информацией или санкционировать выполнение таких действий¹.

Информационные отношения регулируются гражданским законодательством. Доктринальные исследования показывают, что у них нет четко определенной отраслевой принадлежности, они часто встречаются на пересечении различных отраслей права, таких как гражданское, конституционное, финансовое, налоговое, административное, трудовое и др. [3, с. 46]. Информационные правоотношения осуществляют перераспределение сведений о лицах, предметах, фактах, явлениях и процессах в различных социальных сферах независимо от формы идентификации.

Например, правовая основа для свободного доступа к информации в основном регулируется нормами публичного права, а защита права чело-

века на такой доступ в случае нарушения осуществляется в рамках гражданского режима. Дальнейшее развитие информационного законодательства создаст предпосылки для научного регулирования, устанавливая определенные критерии для установления определенных материальных информационных отношений, и обеспечит их посредничество и защиту в будущем.

В современном обществе обмен информацией играет системообразующую роль, связывая различные социальные группы, территориальные сообщества и рынки с быстрыми и мобильными медиа и услугами связи. На фоне развития информационного рынка и постоянно растущего значения информационных систем и технологий для всех без исключения отраслей очевидна актуальность совершенствования механизмов правового регулирования информационных отношений.

Такие факторы представляют жизненно важный и естественный интерес как в нормативном направлении правил поведения, соответствующих существующим отношениям, так и в развитии обучения для определения фактического содержания отношений, которые возникают и осуществляются посредством распространения информации.

Определение возможности вступления лица в определенные информационные отношения на стороне носителя права или обязанности — это вопрос определенности информационной правосубъектности как правового явления. Под информационной правосубъектностью понимается способность субъекта информационных правоотношений обладать информационными правами и приобретать своими действиями субъективные информационные права и обязанности, составляющие содержание информационных правоотношений.

Правовой статус субъектов права в условиях цифровизации включает три компонента: информационную правоспособность; информационную дееспособность; информационную деликтоспособность.

В отличие от правоспособности субъектов иных правоотношений информационная правоспособность обеспечивает особый статус участникам отношений.

Правовой статус субъектов права в условиях цифровизации определяется правосубъектностью, правами и обязанностями, гарантиями реализации их прав. Субъекты права в условиях цифровизации обязаны действовать разумно и добросовестно (ст. 157, 220, 234 ГК РФ), уважая нравственные принципы (ст. 169 ГК РФ) и другие общественно признанные нормы (ст. 241 ГК РФ).

Официальные определения субъектов правоотношения с информацией в настоящее время закреплены законодательно. Например, в ст. 2 Закона об информации используются понятия владельца информации и оператора информационной системы. Субъектами правоотношений в условиях цифровизации могут быть государственные органы и их представители; местные власти; юридические и физические лица [2].

Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования — это субъекты права, но они не могут быть субъектами информационных правоотношений, поскольку осуществляют свои права и обязанности. В этом случае необходимо различать два разных понятия «субъект права в условиях цифровизации» и «субъект правоотношений в условиях цифровизации»: первого достаточно для правоспособности информации; последние могут устанавливать информационные и правовые отношения, если они имеют возможность предоставлять информацию.

Информационная правоспособность — это частичное выражение общей правоспособности, которая является обязательным условием для создания информационно-правовых отношений [7, с. 13, 14].

Основные информационные права и обязанности закреплены федеральным законодательством, они распространяются, например, на всех журналистов, операторов связи и т.д., они определяют пределы своего поведения в информационном секторе.

Это означает, что понимание специфики организации, распространяющей информацию, важно для определения ее информационной правосубъектности как предпосылки для формирования ее информационного и правового статуса. Субъективные права и юридические обязанности отображают единство интересов с распространением информации [6].

Таким образом, в условиях цифровизации и формирующегося информационного общества сфера правового регулирования становится многогранной, возникают новые отношения, существенно меняется структура социальных и правовых взаимодействий. Статус субъекта правоотношений изменяется, в этой сфере появляются новые элементы, взаимодействие которых требует модернизации существующих подходов к правовому регулированию. Статус субъекта информационных отношений, определяемый правовыми нормами, зависит от субъекта информационных отношений и вида информационной деятельности. Динамика этого статуса нуждается в изучении. Так же в качестве перспективных направлений для дальнейших исследований можно предложить следующие: использование

новой методологии при исследовании статуса субъектов правоотношений в условиях цифровизации; создание новой системы субъектов правоотношений; разработка классификации участников информационного взаимодействия по видам информационной деятельности.

Список литературы:

[1] Залоило М.В., Пашенцев Д.А. Национальный порядок России в условиях цифровизации // Вестник СПбУ. Право. - 2019. - Т. 10. - Вып. 2. - С. 196–209.

[2] Конобеевская И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского ун-та. - 2019. - Т. 19. - Вып. 3. - С. 330–334.

[3] Николаев А.И. Вопросы цифровизации права в современной юридической доктрине // Вестник МГПУ. Сер.: Юридические науки. - 2019. - № 4. - С. 44 - 48.

[4] Николаев А.И. Права человека в условиях информационного общества // Вестник МГПУ. Сер.: Юридические науки. - 2017. - № 1. - С. 10 - 14.

[5] Пашенцев Д.А. Система права России в условиях перехода к новому технологическому укладу // Вестник МГПУ. Сер. «Юридические науки». - 2020. - № 4. - С. 32 - 38.

[6] Синюков В.Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации правовой системы // Lex russica. - 2019. - № 9 (154). - С. 9–18.

[7] Танимов О.В. Трансформация правоотношений в условиях цифровизации // Актуальные

проблемы права. - 2020. - Т. 15. - № 2(111). - С. 11–18.

[8] Явич Л.С. Общая теория права / под ред. А.И. Королева. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. - 285 с.

Spisok literatury:

[1] Zaloilo M.V., Pashencev D.A. Nacional'nyj pravoporyadok Rossii v usloviyah cifrovizacii // Vestnik SPbU. Pravo. - 2019. - T. 10. - Vyp. 2. - S. 196–209.

[2] Konobeevskaya I.M. Cifrovye prava kak novyj ob»ekt grazhdanskih prav // Izvestiya Saratovskogo un-ta. - 2019. - T. 19. - Vyp. 3. - S. 330–334.

[3] Nikolaev A.I. Voprosy cifrovizacii prava v sovremennoj yuridicheskoj doktrine // Vestnik MGPU. Ser.: Yuridicheskie nauki. - 2019. - № 4. - S. 44 - 48.

[4] Nikolaev A.I. Prava cheloveka v usloviyah informacionnogo obshchestva // Vestnik MGPU. Ser.: Yuridicheskie nauki. - 2017. - № 1. - S. 10 - 14.

[5] Pashencev D.A. Sistema prava Rossii v usloviyah perekhoda k novomu tekhnologicheskomu ukladu // Vestnik MGPU. Ser. «Yuridicheskie nauki». - 2020. - № 4. - S. 32 - 38.

[6] Sinyukov V.N. Cifrovoe pravo i problemy etapnoj transformacii pravovoj sistemy // Lex russica. - 2019. - № 9 (154). - S. 9–18.

[7] Tanimov O.V. Transformaciya pravootnoshenij v usloviyah cifrovizacii // Aktual'nye problemy prava. - 2020. - T. 15. - № 2(111). - S. 11–18.

[8] Yavich L.S. Obshchaya teoriya prava / pod red. A.I. Koroleva. - L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1976. - 285 с.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-181-186
NIION: 2018-0076-12/21-401
MOSURED: 77/27-023-2021-12-600

ПЕСТОВА Ксения Алексеевна,
магистрант Юридического факультета
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: ksenia.pest@yandex.ru

Научный руководитель:
МИСТРИКОВ Валерий Викторович,
начальник правового отдела № 1 Межрегиональной инспекции
Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 1,
советник государственной гражданской службы 1 класса,
e-mail: val_mistr@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИИ ЗАЙМОВ В ИНВЕСТИЦИИ: ОПЫТ РОССИИ И США

Аннотация. В связи с произошедшими в судебной практике изменениями в толковании правил «тонкой капитализации» особо актуальным становится вопрос: чем договоры займа отличаются от инвестиционных договоров и какими критериями должны руководствоваться налоговые органы для правильной квалификации данных выплат и недопущения получения налогоплательщиками необоснованной налоговой выгоды? Цель исследования заключается в теоретическом осмыслении проблем переквалификации займов в инвестиции в налоговых целях и выработке, с учетом более чем полувекового опыта США, собственного «чек-листа» сравнительных критериев, необходимых для ограничения данных видов договоров. Выводы. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что ни в законодательстве, ни в судебной практике Российской Федерации не выработан четкий и системный подход, необходимый для проведения различий между договорами займа и инвестиционными договорами в налоговых целях. Применяемый судами подход для ограничения вышеперечисленных договоров характеризуется выборочностью и разрозненностью. В свою очередь, судебной практикой США выработан довольно большой набор стандартов (критериев), применяемых в исследованиях по соотношению договора займа и договора прямого инвестирования, что способствует системному подходу при принятии решения об обоснованности получения налоговой выгоды. Автор указывает на необходимость составления российского «чек-листа» для последовательного выявления получения налогоплательщиками необоснованной налоговой выгоды.

Ключевые слова: необоснованная налоговая выгода, договор займа, инвестиционный договор, проценты, дивиденды.

PESTOVA Ksenia Alekseevna,
Graduate student of the Faculty of Law,
Financial University under the Government of the Russian Federation

Scientific supervisor:
MISTRIKOV Valery Viktorovich,
Head of the Legal Department No. 1 of the Interregional Inspection
of the Federal Tax Service for the Largest Taxpayers No. 1,
Adviser to the State Civil Service of the 1st class

PROBLEMS OF RETRAINING LOANS INTO INVESTMENTS: THE EXPERIENCE OF RUSSIA AND THE USA

Annotation. In connection with the changes in the interpretation of the rules of «thin capitalization» that have occurred in judicial practice, the question becomes particularly relevant: how do loan agreements differ from investment agreements and what criteria should the tax authorities be guided by in order to correctly qualify these payments and prevent taxpayers from receiving unjustified tax benefits? The purpose of the research is to theoretically comprehend the problems of retrain-

ing loans into investments for tax purposes and to develop, considering more than half a century of US experience, its own «checklist» of comparative criteria necessary for distinguishing these types of contracts. Conclusions. Results. As a result of the conducted research, the author concludes that neither the legislation nor the judicial practice of the Russian Federation has developed a clear and systematic approach necessary to distinguish between loan agreements and investment agreements for tax purposes. The approach used by the courts to delimit the above-mentioned contracts is characterized by selectivity and fragmentation. In turn, the judicial practice of the United States has developed a large set of standards (criteria) used in research on the relationship between a loan agreement and a direct investment agreement, which contributes to a systematic and consistent approach when deciding on the validity of obtaining a tax benefit. The author points out the need to compile a Russian «checklist» for consistent identification of the receipt of unjustified tax benefits by taxpayers.

Key words: *unjustified tax benefit, loan agreement, investment agreement, interest, dividends.*

Правила «тонкой капитализации» – это условия, при которых у российского заемщика не возникает права на учет в расходах процентов, начисленных на превышающую более чем в три раза собственный капитал организации контролируруемую задолженность. Такие проценты для целей налогообложения приравниваются к дивидендам со всеми вытекающими отсюда последствиями. Правила «тонкой капитализации» закреплены в ст. 269 Налогового кодекса РФ [1], где и дается понятие термина «контролируемая задолженность».

Главная цель «тонкой капитализации» заключается в пресечении безналогового вывода денежных средств из России за рубеж путем прикрытия прямого финансирования такой операции договором займа [2].

До недавнего времени при применении правил «тонкой капитализации» применялся исключительно формальный подход [3], т. е. при наличии признаков, свидетельствующих о тонкой капитализации и закрепленных в НК РФ, проценты автоматически перекалфицировались в дивиденды, с которых и удерживался налог у источника выплаты. Таким образом, доказывать наличие намерения у российских организаций на скрытое распределение дивидендов под видом выдачи займов не было необходимости. Однако ситуация изменилась в 2016 г., когда было вынесено прецедентное решение Верховного Суда РФ [4]. Так, для применения правил «тонкой капитализации» формальных критериев уже недостаточно. Налоговым органам необходимо доказать, что общество ставило своей целью предполагаемый вывод дивидендов в иностранную юрисдикцию под видом договора займа.

Перекалфикация договоров происходит со ссылкой на постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» [5] (далее – ПП ВАС № 53) и на недавно появившуюся в НК РФ ст. 54.1. В соответствии с разъяснениями налоговая выгода может быть

признана необоснованной в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера).

В связи с произошедшими в судебной практике изменениями в толковании правил «тонкой капитализации» особо актуальным становится вопрос об отличии договоров займа от инвестиционных договоров и о критериях, которыми должны руководствоваться налоговые органы для правильной квалификации данных выплат и недопущения получения налогоплательщиками необоснованной налоговой выгоды.

В целях выработки соответствующих критериев обратимся к судебной практике России и США, поскольку «различия между заемными и собственными средствами компании, как правило, описаны в ряде судебных дел» [6]. Обращение к правоприменительной практике США не случайно и связано с отсутствием в законодательстве обеих стран единого нормативно закрепленного перечня критериев, применяемых для отграничения заемных обязательств от инвестиционных соглашений. Соответственно, задача по выработке искомым критериев возлагается на правоприменительные органы государств.

В свою очередь, судебной практикой США выработан довольно большой набор стандартов (критериев), применяемых в исследованиях по соотношению договоров займа и договоров прямого инвестирования. Число критериев варьируется от 10 до 16 в зависимости от обстоятельств дела и используемых финансовых инструментов, что способствует системному и последовательному подходу при принятии решения об обоснованности получения налоговой выгоды.

В связи с вышеизложенным, **цель исследования** заключается в теоретическом осмыслении проблем перекалфикации займов в инвестиции в налоговых целях и выработке, с учетом более чем полувекового опыта США, собственного

«чек-листа» сравнительных критериев, необходимых для отграничения данных видов договоров.

В судебной практике Российской Федерации четкий перечень, т.н. «чек-лист» [7, с. 59], не закреплен, однако в отдельных судебных решениях можно обнаружить некоторые критерии, используемые налоговыми органами для определения природы произведенных выплат. Рассмотрим и охарактеризуем в сравнении те стандарты (критерии), которые характерны для большинства дел данной тематики.

Решающим, на наш взгляд, критерием, используемым для проведения различий между долговыми обязательствами и капиталом компании, является фактор, именуемый как **«намерения сторон»**. Как в России, так и в США все иные факторы лишь раскрывают и помогают определить действительные стремления сторон на совершение той или иной операции [8].

Не стоит забывать, что намерения сторон могут носить не только объективный, но и субъективный характер, и при оценке на это необходимо обращать внимание. Так, объективный характер намерения выражается во внешних обстоятельствах дела, как правило, об этом свидетельствуют наименования финансовых инструментов, условия, отраженные в договоре. Однако налоговым органам следует определять и субъективную составляющую намерения, а именно внутренние стремления сторон по обеспечению возникновению обязательства.

Так, в Постановлении от 7 августа 2017 г. по делу А09-429/2017 [9] судебная коллегия согласилась с выводом суда первой инстанции о том, что обстоятельства взаимоотношений между ОАО НК «РуссНефть» (займодавцем) и ООО «НК «РуссНефть-Брянск» (заемщиком) в совокупности указывают на наличие у сторон иных намерений, которые не направлены на достижение деловых целей, установленных этим договором.

Таким образом, нельзя не согласиться с позицией судьи Голдберг, изложенной в деле «Тайлер против Томлинсона»: «Для признания существования долговых обязательств требуется нечто большее, чем заявление о намерении создать задолженность, и нечто большее, чем наличие корпоративной бумаги с соответствующим названием» [10].

Любой финансовый инструмент, используемый для перевода денежных средств от одной компании к другой, имеет свое **наименование**, свои формальные признаки. Однако форма соглашения мало что значит и не имеет решающего значения для квалификации выплат в качестве дивидендов или процентов, когда стороны транзакции взаимозависимы [11]. Следовательно, кри-

терий не носит определяющего значения при квалификации понятий.

Нами не было обнаружено решений российских судов, в которых решающее значение имело бы наименование договора, а не его существенные характеристики. Так, в соответствии с Определением Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 января 2009 г. № 14917/08 «в этой связи имеет значение характер выплат, произведенных ООО «АгроСоюз Юг Руси» в пользу общества» [12]. В данном деле Судом было установлено, что стороны преследовали цель безвозмездной передачи денежных средств, несмотря на иное наименование договора.

Наличие **фиксированной даты погашения** является тем критерием, который указывает на признак характерный для договора займа. В то же время, отсутствие даты свидетельствует о связи погашения долга с состоянием бизнеса, что характерно для инвестиционных договоров [11].

Такой критерий, как конкретный срок возврата заемных средств, выработан и российской судебной практикой. Так, Шестым арбитражным апелляционным судом в решении по делу № 06АП-3860/2016 от 15 сентября 2016 г. [13] было установлено, что договоры займа, заключенные между Главной фирмой диверсификации (займодавцем) и ООО «Хэмэн-Дальний Восток» (заемщиком), фактически являются инвестиционными договорами, т.к. указанные средства переданы безвозмездно: в течение 10 лет «заёмщик» ни разу не погашал задолженность по договорам займа, а срок возврата долга был изменен с пяти до 18 лет.

На наш взгляд, указанный критерий тесным образом связан с такими критериями, как право на принудительное взыскание долга и вероятность погашения основной суммы долга при наступлении срока.

Если финансовый инструмент не предоставляет своему держателю никаких средств, механизмов, гарантирующих выплату по обязательству, это является свидетельством заключенного между сторонами инвестиционного соглашения и не характерно для отношений между кредитором и должником. **Право на принудительное взыскание долга** - одно из необходимых условий задолженности [11].

Однако, как отмечается в российской судебной практике, отсутствие банковской гарантии, поручительства, нахождения в залоге у займодавца техники, приобретенной налогоплательщиком на заемные средства, не свидетельствует о нарушении условий договоров займа при отсутствии в них таких условий и не является обязательным критерием для перекалфикации займов в инвестиции [14].

Вероятность погашения основной суммы долга при наступлении срока иначе называется «тонкость» структуры капитала по отношению к долгу. Цель изучения отношения долга к собственному капиталу состоит в том, чтобы определить, будет ли погашение взятого компанией кредита маловероятным в связи с достаточно небольшим объемом собственных средств организации. Указанный критерий также характерен и для практики Российской Федерации. Так, в Постановлении по делу № А70-8087/2018 от 08 февраля 2019 года [15] Восьмой арбитражный апелляционный суд посчитал юридически значимыми и подлежащими установлению, в том числе обстоятельства, касающиеся наличия у заёмщика источников для погашения займа. Однако размер уставного капитала общества и его чистых активов в достаточной мере гарантировали интересы заимодавцев. Таким образом, это стало одним из оснований для вынесения решения в пользу налогоплательщика.

Другой критерий, затрагиваемый косвенным образом при анализе договора в деле № А09-1493/2018 [16], касается особых связей между сторонами в том понимании, что третья сторона на аналогичных условиях не предоставила бы обществу заем. Учредитель общества при заключении договора займа и в процессе предоставления денежных средств обладал всей необходимой информацией о фактических обстоятельствах использования заемщиком денежных средств, что не помешало «как бы» заимодавцу предоставить денежные средства.

Описанный выше критерий в судебной практике США именуется как **способность корпорации получать средства из внешних источников**. Однако это не просто способность, а скорее готовность внешнего кредитора (третьего лица) предоставить средства на тех же или аналогичных условиях [17]. В понятие условий для проведения анализа могут быть включены в том числе длительные или условные сроки, отсутствие права требовать принудительного исполнения обязательств и т. д.

Цель привлечения займа – еще один критерий, используемый для квалификации договоров. Судебная практика США придерживается позиции, согласно которой направление привлеченных средств на совершение капитальных вложений свидетельствует об инвестиционном характере договора. А использование этих средств для удовлетворения повседневных операционных потребностей корпорации свойственно для договора займа. Подобный критерий используют в своей практике и российские суды.

Так, Восьмой арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 08 февраля 2019 г. по делу № А70-8087/2018 [15] сформулировал дан-

ный критерий следующим образом: «обстоятельства, касающиеся расходования полученных заёмных средств». Инспекцией были установлены обстоятельства, которые, по ее мнению, свидетельствуют о целенаправленных действиях собственника бизнеса по созданию второго завода компании по производству теплоизоляционных материалов в России, а не об осуществлении модернизации устаревшего и неликвидного завода ОАО «Тисма». Следовательно, описанный пример наглядным образом показывает различия между капитальными вложениями (в указанном деле – это строительство нового завода) и текущими расходами по модернизации устаревшего завода.

Следующие два критерия выделяются исключительно в судебной практике США и не имеют серьезного значения для сущностной квалификации понятий. К таким критериям относятся источники выплат и приобретение права на участие в управлении делами компании. Первый критерий считается несколько аномальным, т.к. большинство кредитов выплачивается за счет собственной прибыли общества, второй – не будет иметь существенного значения, когда компания и так контролировалась до осуществления указанной операции.

Таким образом, мы провели сравнительно-правовой анализ критериев (факторов), используемых в судебной практике США и России для правильной квалификации договоров займа и инвестиционных соглашений с целью недопущения получения налогоплательщиками необоснованной налоговой выгоды.

В ходе исследования было обнаружено, что судебная практика США оперирует достаточно большим набором критериев, на основании которых происходит выявление реальной сущности заключенных договоров и произведенных выплат. Однако, как известно, каждое дело опирается на свои собственные конкретные факты, а значит, выработанные критерии могут иметь, а могут и не иметь решающего значения для определенного случая. Следовательно, каждый критерий последовательно оценивается и анализируется применительно к данным обстоятельствам представленного дела.

В то же время, в российской судебной практике набор критериев не имеет систематизированного характера, что может создавать трудности при квалификации производимых выплат. В целях выработки последовательного подхода к выявлению получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды на основе российского законодательства и проанализированной правоприменительной практики российских судов

и судов США нами предлагается следующий возможный «чек-лист» критериев:

1. Намерения сторон за заключение того или иного договора.
2. Наименование договора.
3. Указания в договоре на фиксированную дату погашения долга.
4. Указание в договоре на средства и механизмы, гарантирующие выплату по обязательству.
5. Вероятность погашения основной суммы долга при наступлении срока.
6. Готовность внешнего кредитора (третьего лица) предоставить средства на тех же или аналогичных условиях.
7. Цель привлечения денежных средств (на совершение капитальных вложений или удовлетворение повседневных потребностей корпорации).

Список литературы:

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 29.11.2021) // СЗ РФ. - 2000. - № 32. - Ст. 3340.

[2] Артюх А. Спрятанные от налогов дивиденды можно увидеть везде // Получен ответ на мартовский вопрос от СКЭС [Электронный ресурс] / Сайт zakon.ru. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2016/7/29/spryatannye_ot_nalogov_dividendy_mozhno_uvidet_vezde__poluchen_otvet_na_martovskij_vopros_ot_skes (дата обращения: 12.12.2021).

[3] Никонов А., Литвинова К., Воинов В. Новое в подходах Верховного Суда РФ к вопросам внутригруппового финансирования [Электронный ресурс] / Сайт pgplaw.ru. – Режим доступа: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/alerts/novoe-v-podkhodakh-verkhovnogo-suda-rf-k-voprosam-vnutrigruppovogo-finansirovaniya/> (дата обращения: 12.12.2021).

[4] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 марта 2016 г. по делу № А40-87775/14 // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. - 2006. - № 12.

[6] Bundgaard J. Hybrid Financial Instruments in International Tax Law // [Электронный ресурс] / Сайт books.google.ru. – Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=aoYWDwAAQBAJ&dq=Hybrid+Financial+Instruments+in+International+Tax+Law&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (дата обращения: 09.02.2022).

[7] Анищенко Д.Е., Кочетова В.А. Переквалификация займа в инвестицию: опыт России и США // Налоговед. - 2019. - № 9. - С. 51–59.

[8] United States Court of Appeals, Fifth Circuit. United States of America, Appellant, v. Snyder Brothers Company, Appellee. Decision of 27 September 1966 [Электронный ресурс] / Сайт Casetext. – Режим доступа: <https://casetext.com/case/united-states-v-snyder-brothers-company?> (дата обращения: 15.01.2022).

[9] Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 07 августа 2017 года по делу № А09-429/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Позиция судьи Голдберг, выраженная в деле Jean C. Tyler and Dolly Ann Tyler, Appellants, v. Laurie W. Tomlinson. Decision of 29 Jul 1969 [Электронный ресурс] / Сайт Casetext. – Режим доступа: <https://casetext.com/case/tyler-v-tomlinson#p850> (дата обращения: 15.01.2022).

[11] United States Tax Court. Calumet Industries, Inc. and Subsidiaries, Petitioners v. Commissioner of Internal Revenue, Respondent. Decision of 13 September 1989 // [Электронный ресурс] / Сайт Casetext. – Режим доступа: <https://casetext.com/case/calumet-indus-inc-subsidiaries-v-commr-of-internal-revenue?> (дата обращения: 15.01.2022).

[12] Определение ВАС РФ от 12 января 2009 г. № 14917/08 // СПС «КонсультантПлюс».

[13] Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 15 сентября 2016 года по делу № 06АП-3860/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[14] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.05.2018 № Ф04-1678/2018 по делу № А27-25463/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[15] Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 08 февраля 2019 года по делу № А70-8087/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

[16] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 25 декабря 2018 г. по делу № А09-1493/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

[17] United States Tax Court. Joseph M. Segel and Doris G. Segel, et al., Petitioners v. Commissioner of Internal Revenue, Respondent. Decision of 21 October 1987 // [Электронный ресурс] / Сайт Casetext. – Режим доступа: https://casetext.com/case/segel-v-commissioner-of-internal-revenue?PHONE_NUMBER_GROUP=C&sort=relevance&p=1&type=case&tab=keyword&jxs=&resultsNav=false (дата обращения: 15.01.2022).

Spisok literatury:

[1] Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 № 117-FZ (v red. ot 29.11.2021) // SZ RF. - 2000. - № 32. - St. 3340.

[2] Artiukh A. Spriatannye ot nalogov dividendy možno uvidet' vezde // Poluchen otvet na martovskii vopros ot SKES [Elektronnyi resurs] / Sait zakon.ru. – Rezhim dostupa: https://zakon.ru/blog/2016/7/29/spryatannye_ot_nalogov_dividendy_mozhno_uvidet_vezde__poluchen_otvet_na_martovskij_vopros_ot_skas (data obrashcheniia: 12.12.2021).

[3] Nikonov A., Litvinova K., Voinov V. Novoe v podkhodakh Verkhovnogo Suda RF k voprosam vnutrigrupпового finansirovaniia [Elektronnyi resurs] / Sait pgplaw.ru. – Rezhim dostupa: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/alerts/novoe-v-podkhodakh-verkhovnogo-suda-rf-k-voprosam-vnutrigrupпового-finansirovaniya/> (data obrashcheniia: 12.12.2021).

[4] Opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 18 marta 2016 g. po delu № A40-87775/14 // SPS «Konsul'tantPlius».

[5] Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 12.10.2006 № 53 «Ob otsenke arbitrazhnymi sudami obosnovannosti polucheniia nalogoplatel'shchikom nalogovoi vygody» // Vestnik VAS RF. - 2006. - № 12.

[6] Bundgaard J. Hybrid Financial Instruments in International Tax Law // [Elektronnyi resurs] / Sait books.google.ru. – Rezhim dostupa: https://books.google.ru/books?id=aoyWDwAAQBAJ&dq=Hybrid+Financial+Instruments+in+International+Tax+Law&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (data obrashcheniia: 09.02.2022).

[7] Anishchenko D. E., Kochetova V. A., Perekvalifikatsiia zaima v investitsiiu: opyt Rossii i SShA // Nalogoved. - 2019. - № 9. - S. 51–59.

[8] United States Court of Appeals, Fifth Circuit. United States of America, Appellant, v. Snyder Brothers Company, Appellee. Decision of 27 September 1966 [Elektronnyi resurs] / Sait Casetext. – Rezhim dostupa: <https://casetext.com/case/united-states-v-snyder-brothers-company?> (data obrashcheniia: 15.01.2022).

[9] Postanovlenie Dvadsatogo arbitrazhnogo apeliatsionnogo suda ot 07 avgusta 2017 goda po delu № A09-429/2017 // SPS «Konsul'tantPlius».

[10] Pozitsiia sud'i Goldberg, vyrazhennaia v dele Jean C. Tyler and Dolly Ann Tyler, Appellants, v. Laurie W. Tomlinson. Decision of 29 Jul 1969 [Elektronnyi resurs] / Sait Casetext. – Rezhim dostupa: <https://casetext.com/case/tyler-v-tomlinson#p850> (data obrashcheniia: 15.01.2022).

[11] United States Tax Court. Calumet Industries, Inc. and Subsidiaries, Petitioners v. Commissioner of Internal Revenue, Respondent. Decision of 13 September 1989 // [Elektronnyi resurs] / Sait Casetext. – Rezhim dostupa: <https://casetext.com/case/calumet-indus-inc-subsidiaries-v-commr-of-internal-revenue?> (data obrashcheniia: 15.01.2022).

[12] Opredelenie VAS RF ot 12 ianvaria 2009 g. № 14917/08 // SPS «Konsul'tantPlius».

[13] Postanovlenie Shestogo arbitrazhnogo apeliatsionnogo suda ot 15 sentiabria 2016 goda po delu № 06AP-3860/2016 // SPS «Konsul'tantPlius».

[14] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 28.05.2018 № F04-1678/2018 po delu № A27-25463/2016 // SPS «Konsul'tantPlius».

[15] Postanovlenie Vos'mogo arbitrazhnogo apeliatsionnogo suda ot 08 fevralia 2019 goda po delu № A70-8087/2018 // SPS «Konsul'tantPlius».

[16] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Tsentral'nogo okruga ot 25 dekabria 2018 g. po delu № A09-1493/2018 // SPS «Konsul'tantPlius».

[17] United States Tax Court. Joseph M. Segel and Doris G. Segel, et al., Petitioners v. Commissioner of Internal Revenue, Respondent. Decision of 21 October 1987 // [Elektronnyi resurs] / Sait Casetext. – Rezhim dostupa: https://casetext.com/case/segel-v-commissioner-of-internal-revenue?PHONE_NUMBER_GROUP=C&sort=relevance&p=1&type=case&tab=keyword&jxs=&resultsNav=false (data obrashcheniia: 15.01.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-187-190
 NIION: 2018-0076-12/21-402
 MOSURED: 77/27-023-2021-12-601

ТАН Цзяминь,
 аспирант Института иностранных языков
 Ланьчжоуского университета,
 г. Ланьчжоу, провинция Ганьсу, Китай,
 e-mail: tangjm2020@lzu.edu.cn

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В КИТАЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС

Аннотация. В статье исследуется популяризация русского языка в Китае с момента установления дипломатических отношений между СССР и КНР в 1949 г. по настоящее время. Автор констатирует, что политические и экономические факторы в отношениях между двумя государствами либо способствовали, либо препятствовали изучению русского языка. Подчеркивается важность интеграции русскоязычной лингвистики в различные сферы общественно-политической и экономической жизни китайского общества. Отмечается, что настоящее время имеет положительную корреляцию в части интереса китайских граждан к русскому языку.

Ключевые слова: русский язык, преподавание русского языка, история российско-китайских отношений, Китай, марксизм.

TAN Jiamin,
 PhD student,
 Institute of Foreign Languages, Lanzhou University,
 Lanzhou City, Gansu Province, China

DEVELOPMENT TRENDS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN THE CONTEXT OF SOCIAL TRANSFORMATIONS IN CHINA: A HISTORICAL PERSPECTIVE

Annotation. The article examines the popularization of the Russian language in China since the establishment of diplomatic relations between the USSR and the PRC in 1949 to the present. The author states that political and economic factors in relations between the two states either contributed to or hindered the study of the Russian language. The importance of integrating Russian linguistics into various spheres of the socio-political and economic life of Chinese society is emphasized. It is noted that at present there is a positive correlation in terms of the interest of Chinese citizens in the Russian language.

Key words: Russian language, Russian language teaching, history of Russian-Chinese relations, China, Marxism.

Русский язык является одним из шести официальных языков ООН, государственным языком Российской Федерации и относится к восточнославянской ветви славянской семьи индоевропейских языков. Согласно статистике 2017 г., 147 миллионов человек в мире считают русский язык своим родным, а еще 113 миллионов говорят на нем как на втором языке. По популярности (количеству носителей языка) русский язык занимает пятое место в мире (после английского, китайского, испанского и арабского) [9]. Большинство русскоговорящих сосредоточено сегодня на постсоветском пространстве, в таких

государствах, как Украина, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Латвия и др. [4].

В современном мире владение русским языком, который является языком международного общения, необходимо для подготовки высококвалифицированных специалистов [12].

Опыт изучения русского языка в Китае имеет богатую историю. Прослеживая развитие русского языка в Китае, можно сказать, что изучение русского языка продолжается уже более 300 лет, с момента создания Института русского языка в 1708 г. В настоящее время в Китае около 158 университетов имеет в своих учебных программах

дисциплины связанные с изучением русского языка. При этом, и в средних школах Китая практикуется изучение азов русского языка (к примеру, в провинциях Хэйлунцзян и Шаньдун).

Сложившаяся практика в области изучения русского языка в Китае способствует его широкому внедрению в различные сферы жизнедеятельности в современном Китае [3; 5; 6; 7; 8; 11; 13; 14; 15; 16; 17; 18].

I. Краткая история развития русского языка в Китае

3 октября 1949 г. были официально установлены дипломатические отношения между Китаем и Советским Союзом. В первой половине 1949 г. Мао Цзэдун последовательно предложил три основные установки: «начинать всё сначала», «сначала убрать дом, а потом приглашать гостей» и «склониться в одну сторону». Последнее, т.е. движение в сторону Советского Союза, социалистического лагеря, четко определило основное направление «взять СССР в учителя». 6 декабря 1949 г. лидер КНР Мао Цзэдун посетил Советский Союз, официальный визит был отмечен подписанием Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР [1]. Стратегический союз продвинул советско-китайские отношения на шаг вперед от прежнего состояния. Это был период, когда использование русского языка начало широко задействоваться в Китае, активно шла работа по подготовке квалифицированных русскоязычных кадров, в соответствии со стратегическим направлением развития страны [2].

1950-е - начало 1960-х гг. были периодом наивысшего расцвета двусторонних отношений, когда большое количество советских специалистов оказывали широкую помощь социалистическому Китаю, а между двумя народами установилась братская дружба. К концу 1956 г. в учебных заведениях КНР работало 2 000 преподавателей русского языка и обучалось более 10 000 студентов [13, р. 118].

Отношения между Китаем и Советским Союзом начали ухудшаться в 1957 г., а в 1960 г. Советский Союз в одностороннем порядке решил свернуть государственную программу сотрудничества с КНР, что нанесло серьезный удар по экономическому строительству в нашей стране и, соответственно, привело к резкому снижению востребованности русского языка в китайском обществе. Еще более русский язык «пострадал» во время «культурной революции», когда тех, кто им овладел, связывали с советским ревизионизмом, а некоторые русскоязычные граждане подвергались и преследованиям.

С середины 1960-х до конца 1970-х гг. число студентов, изучающих русский язык в стране,

резко сократилось и составило около 1000 человек.

В конце 1980-х гг. произошел исторический прорыв в советско-китайских отношениях, когда 15 мая 1989 г. глава советского государства М.С. Горбачев посетил Китай с официальным визитом по приглашению председателя КНР Ян Шанкуня. Встреча Дэн Сяопина и М. Горбачева состоялась 16 мая 1989 г., на которой Дэн Сяопин произнес классическую фразу «покончить с прошлым и открыть будущее», приняв эту встречу за отправную точку нормализации отношений между КНР и СССР. Согласно статистике 1983 г., в университетах страны насчитывалось 1 078 преподавателей русского языка и 1 348 студентов, изучающих русский язык [13, р. 119]. После оттепели в двусторонних отношениях стала ярко демонстрироваться тенденция к востребованности русского языка.

После распада Советского Союза в декабре 1991 г. Китай признал Российскую Федерацию в качестве правопреемника советского наследия, и отношения между Советским Союзом и Китаем плавно перешли в российско-китайские отношения. Число студентов, изучающих русский язык в китайских университетах, в настоящее время стабильно растёт, а количество мест в магистратуре по русскому языку расширено с целью содействия углубленной подготовке русскоязычных учащихся. При этом Китай направил 24 226 студентов в российские университеты в 2019 г., что на 23,6% больше по сравнению с 2018 г.

Как известно, экономический базис определяет надстройку, а надстройка оказывает противодействующее влияние на экономический базис, которое может быть как положительным фактором, так и отрицательным препятствием. Глядя на историю развития русского языка в Китае, мы отчетливо видим, что когда отношения между двумя нашими странами находятся в фазе плодотворного сотрудничества, то и экономическое и культурное взаимодействие расширяется, что, в свою очередь, стимулирует интерес к русскому языку. Когда же межгосударственные отношения охлаждаются, происходит обратное, изучение русского языка становится непривлекательным занятием для китайских граждан.

Необходимо активно прикладывать усилия для развития российско-китайских отношений в различных плоскостях, что будет, бесспорно, содействовать увеличению интереса к русскому языку в Китае.

II. Преподавание и изучение русского языка в Китае

На начальном этапе преподавание русского языка в КНР находилось в довольно зачаточном состоянии. Учебная программа была основана на

интенсивном изучении, в основном, грамматики. Уделялось внимание и чтению текстов на русском языке. По мере заинтересованности в наличии различных отраслях народного хозяйства русскоговорящих специалистов стал делаться упор на увеличение практических занятий, с прицелом на прикладное изучение русского языка, в т.ч. с использованием электронного учебного оборудования.

На уровне бакалавриата в китайских университетах уделяется большое внимание теории и практике перевода, письменному и устному переводу и т.д. Имеет место взаимодействие между университетами по обмену опытом преподавания русского языка как иностранного. Используя современные коммуникационные технологии, университеты приглашают преподавателей из столичных ВУЗов для чтения лекций в онлайн.

В процессе изучения русского языка в китайских ВУЗах широко прослеживается связь с иными учебными дисциплинами. Так, Пекинский университет иностранных языков создал учебную программу «Русский язык для туризма», сочетающую глубокое изучение русского языка со знаниями в области географии и иных дисциплин.

Студенты, изучающие русский язык на уровне магистратуры, получают необходимые детальные навыки не только во владении русским языком, но и познания из др. областей. Так, в рамках специализации «Русский язык и литература» выделены учебные часы не только для изучения литературоведения и лингвистики, но включены в учебную программу и дисциплины, связанные со страноведением, аккумулированием необходимой информации о политических процессах, экономическом развитии, научных достижениях, культурной политики российского государства. Уже прошли те времена, когда нужно было только уметь говорить, читать и писать по-русски без активного использования иного гуманитарного либо естественного знания.

Навыки в области русского языка приветствуются и в различных сферах бизнеса. Торговый оборот между двумя странами неуклонно растет, что требует на рынке труда специалистов владеющих русским языком с учетом той иной специализации (торговое дело, промышленность, финансы, телекоммуникации и т.д.).

Постепенно в Китае растут квалификационные требования в части подготовки кадров владеющих русским языком. В 1998 г. был введен национальный экзамен по русскому языку IV, а в 1999 г. начался профессиональный экзамен VIII, но в то время это был не общенациональный экзамен, а только проверка знаний учащихся в некоторых школах, до того, как профессиональный экзамен VIII был официально введен на всей территории страны в 2003 г. Некоторые университеты счи-

тают сдачу IV экзамена паспортом для получения степени, в то время как большинство компаний требуют сертификат VIII о владении русским языком для студентов старших курсов. Затем последовал экзамен на уровень русского письменного перевода (для письменных и устных переводчиков), который является одним из самых востребованных переводческих экзаменов в стране, и экзамен по русскому языку для иностранцев, который является обязательным требованием для китайских студентов, поступающих в некоторые российские университеты.

Марксистский взгляд на историю утверждает, что сущность человека не является абстракцией, присущей отдельному индивиду, а в своей реальности представляет собой сумму всех общественных отношений. Тот или иной гражданин берется за изучение русского языка не только из творческого интереса, но и подсознательно, сочетая общественное развитие с личными потребностями. И, конечно же, социальная история влияет на развитие русского языка в Китае так же, как и личный выбор. Инициатива «Один пояс - один путь» сблизил Китай с миром, и перед странами, расположенными вдоль обозначенного маршрута, открываются более широкие возможности для развития [10]. Такая инициатива китайского руководства плодотворно влияет и на углубление связей между Россией и Китаем. Мы видим насущную необходимость в Китае большего числа русскоговорящих, которые не только хорошо владеют русским языком, но знакомы с социально-экономическими процессами, культурным развитием Китая и России.

Список литературы:

- [1] Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой // Ведомости Верховного Совета СССР. 16 ноября 1950 г. № 36 (651). – С. 4.
- [2] Антиповский А.А., Боровская Н.Е., Франчук Н.В. Политика КНР в области науки и образования: 1949-1979. – М.: Наука, 1980. – 288 с.
- [3] Ван Линлун. Преподавание русского языка в Китае: историко-методологический опыт становления // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 5А. – С. 574-582.
- [4] Где в мире больше всего русскоговорящих? [Электронный ресурс] // Деловая газета «Взгляд». 2019. 16 декабря. – URL: https://news.rambler.ru/other/43358365/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 12.12.2021).
- [5] Дубровина Е.В. Преподавание русского языка в Китае (из опыта работы в Хайнаньском университете) // Профессиональная коммуникация: актуальные проблемы преподавания и иссле-

дования: коллективная монография. – Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2016. – С. 13-17.

[6] Иванова И.С. Изучение русского языка в Китае (из опыта работы в Хайнаньском университете) [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2014. № S13. – С. 36-40. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14655.htm>. (дата обращения: 12.12.2021).

[7] Матюшкина Т.П. Русский язык в Китае: через призму времени // Культура и цивилизация. 2014. № 1. – С. 81-89.

[8] Пань Шугуан. Изучение русского языка в Китае // Высшее образование в России. 2006. № 12. – С. 122-124.

[9] Слободян Е. Сколько людей в мире владеют русским как родным. Инфографика [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. Федеральный АиФ. 15.05.2017. – URL: https://aif.ru/dontknows/infographics/strany_s_russkogovoryashchim_naseleniem_infografika (дата обращения: 12.12.2021).

[10] Чернова А.Ф. «Один пояс, один путь: новые возможности развития // Общество: философия, история, культура. 2021. № 3 (83). – С. 74-77.

[11] Чжао Шифэн. Преподавание русского языка Китая в последние 15 лет // Молодой ученый. 2012. № 9. – С. 200-201.

[12] Шагбанова Х.С., Лыскова М.И. Влияние знания русского языка на качество обучения китайских студентов в Российской Федерации // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2019. № 7-8 (174-175). – С. 58-64.

[13] 岳巍,肖玉秋. 中俄文化交流史(中国人民共和国卷)【M】.天津:天津人民出版社,2016.

[14] 肖玉秋. 俄国传教团与清代中俄文化交流【M】.天津:天津人民出版社,2009.

[15] 孙其明. 中苏关系始末【M】.上海:上海人民出版社:2002.

[16] 李传松,许宝发. 中国近现代外语教育史【M】.上海:上海外语教育出版社,2006.

[17] 宁琦. 中国俄语教育70年回顾与展望【J】.上海交通大学学报(哲学社会科学版),2019,27(5):76-88.

[18] 李静杰. 中俄关系七十年【J】.俄罗斯东欧中亚研究,2019(04):1-15+155.

Spisok literatury:

[1] Dogovor o druzhbe, soyuze i vzaimnoj pomoshchi mezhdru Soyuzom Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik i Kitajskoj Narodnoj Respublikoj // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 16 noyabrya 1950 g. № 36 (651). – S. 4.

[2] Antipovskij A.A., Borevskaya N.E., Franchuk N.V. Politika KNR v oblasti nauki i obrazovaniya: 1949-1979. – M.: Nauka, 1980. – 288 s.

[3] Van Linlun. Prepodavanie russkogo yazyka v Kitae: istoriko-metodologicheskij opyt stanovleniya

// Pedagogicheskij zhurnal. 2018. T. 8. № 5A. – S. 574-582.

[4] Gde v mire bol'she vsego russkogovoryashchih? [Elektronnyj resurs] // Delovaya gazeta "Vzglyad". 2019. 16 dekabrya. – URL: https://news.rambler.ru/other/43358365/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[5] Dubrovina E.V. Prepodavanie russkogo yazyka v Kitae (iz opyta raboty v Hajnan'skom universitete) // Professional'naya kommunikaciya: aktual'nye problemy prepodavaniya i issledovaniya: kollektivnaya monografiya. – Tambov: Biznes-Nauka-Obshchestvo, 2016. – S. 13-17.

[6] Ivanova I.S. Izuchenie russkogo yazyka v Kitae (iz opyta raboty v Hajnan'skom universitete) [Elektronnyj resurs] // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal Koncept. 2014. № S13. – S. 36-40. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14655.htm>. (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[7] Matyushkina T.P. Russkij yazyk v Kitae: cherez prizmu vremeni // Kul'tura i civilizaciya. 2014. № 1. – S. 81-89.

[8] Pan' SHuguan. Izuchenie russkogo yazyka v Kitae // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2006. № 12. – S. 122-124.

[9] Slobodyan E. Skol'ko lyudej v mire vladeyut russkim kak rodnym. Infografika [Elektronnyj resurs] // Argumenty i fakty. Federal'nyj AiF. 15.05.2017. – URL: https://aif.ru/dontknows/infographics/strany_s_russkogovoryashchim_naseleniem_infografika (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[10] CHernova A.F. "Odin poyas, odin put': novye vozmozhnosti razvitiya // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2021. № 3 (83). – S. 74-77.

[11] CHzhao SHifen. Prepodavanie russkogo yazyka Kitaya v poslednie 15 let // Molodoj uchenyj. 2012. № 9. – S. 200-201.

[12] SHagbanova H.S., Lyskova M.I. Vliyanie znaniya russkogo yazyka na kachestvo obucheniya kitajskih studentov v Rossijskoj Federacii // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, komentarii, problemy. 2019. № 7-8 (174-175). – S. 58-64.

[13] 岳巍,肖玉秋. 中俄文化交流史(中国人民共和国卷)【M】.天津:天津人民出版社,2016.

[14] 肖玉秋. 俄国传教团与清代中俄文化交流【M】.天津:天津人民出版社,2009.

[15] 孙其明. 中苏关系始末【M】.上海:上海人民出版社:2002.

[16] 李传松,许宝发. 中国近现代外语教育史【M】.上海:上海外语教育出版社,2006.

[17] 宁琦. 中国俄语教育70年回顾与展望【J】.上海交通大学学报(哲学社会科学版),2019,27(5):76-88.

[18] 李静杰. 中俄关系七十年【J】.俄罗斯东欧中亚研究,2019(04):1-15+155.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-191-197
 NIION: 2018-0076-12/21-403
 MOSURED: 77/27-023-2021-12-602

КОЗЛОВА Наталья Николаевна,
 кандидат филологических наук,
 доцент кафедры иностранных языков
 Санкт-Петербургского Горного университета,
 e-mail: kozlov-71-49@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЦВЕТА «ГОЛУБОЙ/СИНИЙ/BLUE» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Исследование посвящено рассмотрению проблемы концептуализации цвета «голубой/синий/blue» в русском и английском языках. Цель исследования заключается в выявлении цветовой семантики цвета «голубой, синий, blue» в русском и английском языке. Определяется понятие концепта, его структура, компоненты. Анализируется человеческий опыт, в том числе и цветовой. Дается психологическая характеристика цвета. Рассматривается языковая картина мира. Методология исследования построена на основе анализа научной литературы, словарных лексических единиц, художественной литературы. Сделан вывод о том, какая коннотация подразумевается под выбором той или иной лексической единицы, содержащей цветоименование, когда цвет играет решающую роль в восприятии жизненной ситуации, подразумеваемой экспликации, выборе одежды, а также традиции и привычки, стереотипы мышления, связанные с этим цветом в мировосприятии русских и англоязычных носителей.

Ключевые слова: концептуализация, концепт, цвет, языковая картина мира, цветовая картина мира, психологическая характеристика цвета.

KOZLOVA Natalia Nikolaevna,
 Candidatus Philologicae Scientiarum,
 Aggregatus Professor, Department of Foreign Languages
 St. Petersburg Mining University

CONCEPTUALIZATION OF THE COLOUR «BLUE» IN RUSSIAN AND ENGLISH

Annotation. The article deals with the issue of conceptualization of the color both in Russian and English. The purpose of the investigation is to identify the semantics of the color "blue" in Russian and English. The concept of the colour, its structure, and its components are defined. Human experience is analyzed, including color experience. The psychological characteristic of the colour is given. The linguistic picture of the world is considered. The methodology of the research is based on the analysis of scientific literature, vocabulary lexical units, fiction. It is concluded what connotation is meant by the choice of a particular lexical unit containing a color name, when color plays a decisive role in the perception of the situation, the implied explication, the choice of clothing, as well as traditions and habits, stereotypes of thinking associated with this color in the worldview of Russian and English speakers.

Key words: conceptualization, concept, colour, language picture of the world, colour picture of the world, psychological characteristics of colour.

Введение. В истории языкознания цветоименования изучались на материалах разных языков в различных аспектах и разными исследователями [1; 2; 4; 5; 7; 8; 10; 14; 20; 24; 28; 29; 30].

Отличным инструментом изучения данных процессов является *концепт* как ментальная структура знаний, отображающая человеческий опыт, в том числе, и цветовой.

Основная часть. Существуют разные философские определения концепта западных мыслителей. По Ж. Делёзу, «концепт - это то, что мешает

мысли быть просто мнением, дискуссией, болтовней» [DPC, 1990, p. 46]. Согласно Гегелю, «в концепте истина находит элемент своего существования» [DPC, 1990, p. 46]. Отечественные исследователи дают свои собственные определения концепта. Ю.С. Степанов в работе «Словарь русской культуры» пишет о том, что концепт существует в ментальном мире человека в виде «пучка» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово. Концепты не только мыслятся, они переживаются.

Они - предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. *Концепт – своеобразное мыслительное обобщение, основная ячейка культуры в ментальном мире человека* [20, с. 41]. В данной работе мы придерживаемся этого определения концепта.

По определению В.И. Карасика, концепт – это «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийные стороны» [8, с. 109]. Как отмечает Е. Елизарьева «наличие трех составляющих в структуре лингвокультурного концепта предопределяет связь концепта с языком, который его объективирует, с культурой как национальной системой ценностей, обусловленной историей народа и его духовно-психическим складом, с сознанием человека и его деятельностью» [15, с. 260]. В «Кратком словаре когнитивных терминов» Кубряковой Е. С. концепт определяется как «термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона концептуальной системы и языка; всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [11, с. 90].

Концепт, по мнению В. В. Красных, это некая максимально абстрагированная идея «культурного предмета», не имеющего визуального прототипического образа, хотя и возможны визуально-образные ассоциации, с ним связанные [9, с. 272].

По утверждению Ю.Е. Прохорова, концепт есть некая устойчивая/неустойчивая совокупность некоторого виртуального набора именованных, отношений, оценок и т.п. явлений действительности [18, с. 63].

Первым современным автором, теоретически и практически обосновавшим правомерность лингвокультурологического наполнения термина «концепт», по праву считают Анну Вежбицкую, которая в своих трудах представила анализ различных культурных концептов (свобода, друг, семья, дом, гнев и др.) и сопоставила их содержание и средства экспликации в разных языках мира. А. Вежбицкая понимает концепт как объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий определенные культурно-обусловленные представления человека о мире «Действительность». Сама действительность, по мнению автора, дана человеку в мышлении именно через язык, а не непосредственно [5].

По утверждению С.Г. Воркачева, концепт всегда объект сопоставительного анализа, подразумевающего сравнение: внутриязыковое, когда сопоставляются облик и функционирование кон-

цепта в различных «областях бытования» - дискурсах (научном, политическом, религиозном, поэтическом и пр.) и сферах сознания, межъязыковое, когда сопоставляются концепты различных языков.

Концепт имеет сложную структуру. По мнению Ю.С. Степанова, структура концепта состоит из трех компонентов:

- 1) основной, актуальный признак;
- 2) дополнительный признак или несколько дополнительных, «пассивных» признаков;
- 3) внутренняя форма, запечатленная во внешней, словесной форме.

Концепт имеет «слоистое» строение, и разные слои являются результатом, «осадком» культурной жизни разных эпох. В актуальном, «активном» слое концепт существует для всех пользующихся данным языком.

В широком смысле структуру концепта можно представить в виде круга, в центре которого лежит основное понятие, ядро концепта, а на периферии находится все то, что привнесено культурой, традициями, народным и личным опытом.

В содержание концепта, по И.А. Стернину, входят не только актуально осознаваемые и используемые в общении смысловые компоненты, связанные со словом, но и информация. Знания, образующие концепт, представлены и упорядочены в виде компонентов – когнитивных признаков и когнитивных классификаторов [21].

Каждый концепт, по мнению В.А. Масловой, как сложный ментальный комплекс, включает в себя, помимо смыслового содержания, еще оценку, отношение человека к тому или иному отражаемому объекту и другие компоненты:

- 1) общечеловеческий, или универсальный;
- 2) национально-культурный, обусловленный жизнью человека в определенной культурной среде;
- 3) социальный, определяемый принадлежностью человека к определенному социальному слою;
- 4) групповой, обусловленный принадлежностью языковой личности к некоторой возрастной и половой группе;
- 5) индивидуально-личностный, формируемый под влиянием личностных особенностей - образования, воспитания, индивидуального опыта, психофизиологических особенностей.

Концептуальная картина мира существует в виде концептов, образующих концептосферу народа, языковая картина мира – в виде значений языковых знаков, образующих совокупное семантическое пространство языка.

Языковая система восприятия цвета отличается от научной «в силу своей антропоцентричности: на то, как мы описываем цвет объектов, влияют как физические и психологические законы восприятия, так и знания о мире, о функциональном использовании наблюдаемых объектов» [23, с. 11].

Изучению цветообозначений в разных языках посвящены многочисленные работы. В области филологии особое внимание заслуживает работа В.Г. Гака. Лингвист выделяет лексико-семантические поля по определенным тематическим группам. Так, В.Г. Гак выделяет, в первую очередь, лексико-семантические поля основных цветов. Лексико-семантическую группу основных цветов русского языка составляют 11 наименований цвета: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый, белый, черный, коричневый, серый [7, с.192].

Каждый язык обладает определенной категорией слов, так называемых «типичных», «прототипичных». Для каждого языка «типичный предмет» разный. Каждая народность обладает своими стереотипами. Экспериментальным путем было выявлено 11 колоративов, определяющих «типичный цвет», или фокальный цвет (*focal color*).

В результате эксперимента Б.Берлин и П.Кей пришли к следующим выводам: существует единый набор из 11 базовых цветов (*basic colour terms*) для всех языков (белый, черный, красный, зеленый, желтый, синий, коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый, серый) В английском языке это: *black, white, grey, red, pink, blue, orange, yellow, purple, brown, green*.

Неосновные цвета – «это первичные колоративы, т.е. моноксемные слова, где значение цвета является основным, первым, но эти слова обозначают не основные цвета, а их оттенки: *scarlet, crimson, khaki, cyan, cerulean, auburn, russe, mauve, magenta*» [28, с. 29].

Попытаемся рассмотреть цвет в качестве концепта. Существует множество подходов к определению понятия цвета. Толковый словарь русского языка дает его определение как физического явления: «цвет – это свойство света вызвать определенное зрительное ощущение в соответствии со спектральным составом отражаемого или испускаемого излучения» [3, с. 1436].

Цвет рассматривается, в первую очередь, как зрительная категория, это единственный феномен, который воспринимается только через зрение. Именно цвет запоминается человеком в первую очередь, и восприятие цвета представляется единым, универсальным для всех людей. Но в то же время его актуализация в разных языках отличная в той или иной степени.

Концептуальные универсалии действительно существуют, пишет А. Вежбицкая, они могут быть обнаружены только путем концептуального анализа, основанного на данных многих языков мира, а не путем нейрофизиологических реакций [5, с. 234].

Эту мысль поддерживает С. Б. Пашутин, говоря о том, что, к примеру, игнорирование либо непонимание особенностей национального цвето-восприятия является еще одной причиной коммуникативных сбоев [17].

Таким образом, цвет – это общечеловеческий, универсальный концепт. Связь цветообозначений с определенными культурно-закрепленными состояниями позволяет рассматривать их как своеобразные «концепты мировидения», значимые для конструирования национальных картин мира.

Цветовая картина мира объединяет концептуальный и языковой уровни: языковая цветовая семантика является, с одной стороны, оформлением когнитивных структур (цветовых концептов), с другой – вербальным цветообозначением [19].

Для построения концептов имен цвета СИНИЙ/ГОЛУБОЙ, BLUE в мы придерживаемся структуры, предложенной В.А. Масловой:

- 1) ядерный признак, находящийся в центре концептуального круга;
- 2) основные признаки, примыкающие к ядру;
- 3) периферийные признаки.

Соглашаясь с С.А. Фетисовой, мы оперируем понятиями «концепт имени цвета СИНИЙ/ГОЛУБОЙ, BLUE» в русском и английском языках находим и «концептуальный признак» [28, с. 283]. Попытаемся определить место синего (голубого) цвета в русской и английской цветовых картинах мира. Для начала разберемся в самом понятии «языковая картина мира».

Синий (голубой) цвет существует и распознаваем всеми людьми. В дополнительных «пассивных» признаках концепт актуален для некоторых социальных групп, например, синий – цвет униформы. Внутренняя форма, или этимологический признак, или этимология открывается лишь исследователям и исследователями. Но это не значит, что для пользующихся данным языком этот слой содержания концепта вообще не существует. Он существует для них опосредованно, как основа, на которой возникли и держатся остальные слои значений [22, с. 45].

Немецкий исследователь Г. Браэм пишет в своем издании «Психология цвета», что синий цвет воздействует на нервный центр *Vagus*, который, в свою очередь, оказывает успокаивающее влияние на все физические процессы, происходящие в организме. Одним словом, по Г. Браэму, физиологическое воздействие синего цвета на

человека – *успокоение*. Что касается психологического воздействия синего цвета, то ключевое слово – *удовлетворение* [2, с. 52].

В народе говорят: «Синий цвет – верность». В состоянии единения с окружающим отмечается и особая чувствительность к переменам. Поэтому синий цвет отвечает всем видам чувствительности [Клар, 1995, <http://www.aquarun.ru>].

Цвет темно-синий является цветовым выражением одной из основных биологических потребностей: физиологически – покоя, психологически – мира, гармонии и удовлетворенности, о которой говорилось выше.

Что касается голубого цвета, то психологическая характеристика этого цвета (светло-синего, лазоревого) – беззаботное веселье. Голубой не обременен ни тяжестью темно-синего, ни беспокоем красного, ни холодной сдержанностью и застоём зелено-синего. Голубой – цвет беспечности и беззаботности, так как он не предъявляет претензий и поэтому не принимает обязательств. По мнению учёных-психологов, предпочтение этому цвету отдают люди миролюбивые, мягкие и деликатные.

Как отмечают психологи, даже выбор цвета одежды очень важен, так как в зависимости от того, во что одет человек, зависит многое, например, карьера человека. «Цвет начальников» – так называют темный оттенок синего, иногда с примесью черного, серого или фиолетового, это лучший цвет костюма для официальных встреч, важных переговоров. Синий вызывает доверие, чувство надежности и одновременно держит необходимую дистанцию, его связывают с функцией контроля и управления [14, с. 176].

В английской культуре со времен Дж. Чосера синий цвет символизирует верность. Синие ленты на одежде жениха и невесты – отображение этого поверья. Англо-американская свадебная традиция предписывает невесте надеть «something old, something new, something borrowed, something blue» – «что-нибудь старое, что-нибудь новое, что-нибудь взятое взаймы, что-нибудь синее». Как известно, англичане – нация моряков, поэтому в английском языке темно-синий цвет называется «navy blue» – «флотский синий».

В английском языке существует одна лексема blue для обозначения как синего, так и голубого цветов.

Один из популярных и хрестоматийных поэтов Великобритании, Джон Китс, охарактеризовал голубой и синий цвета как небесные. «Blue, 'tis the colour of heaven!» [30]

В западной символике цветов, как рассуждает в своей книге М. Пастуро «Les couleurs de notre temps», синий цвет – цвет спокойный, мирный, далекий, почти нейтральный. Синий стал

международным цветом, миссией которого является приносить мир. Эта символическая ассоциация между синим цветом и миром, по мнению М. Пастуро, очень древняя. Она уже представлена в средневековой символике цветов и подтверждена в эпоху романтизма [27, р. 37]. Таким образом, психологическая сила основного цвета – синего находит отражение в семантике имени цвета *синий*.

В русской цветовой картине мира, согласно исследованиям, существуют два слова, обозначающие синий цвет: *синий* и *голубой*. Можно провести параллель с красным и светло-красным, который уже принято называть розовым и считать его цветом, отличным от красного [хотя и связанного с ним], особенно когда речь идет о его «свойствах» и психоэмоциональном воздействии на человека. То же самое можно сказать и о голубом цвете. Являясь, с одной стороны, светло-синим, он, однако, несет в себе несколько иной заряд и является вполне самостоятельным цветом в радуге [4, с. 42].

В русской символике голубой в Древней Руси воспринимался как небесный, божественный, трансцендентный цвет. Поэтому купола церквей окрашивались в голубой или в синий цвета с золотыми звездами. Позднее он становится цветом романтической поэзии. Но, возвращаясь вглубь веков, необходимо отметить, что, по Трутовскому В., в дореволюционной России голубой цвет также являлся, например, символом благородства, чести и образованности; недаром выражение *голубая кровь* использовали применительно к лицам дворянского происхождения. Кроме того, представителей дворянских родов также ассоциировали с белым цветом – символом чистоты и святости (ср. роман М.А. Булгакова «Белая гвардия») [1, с. 147].

«Blue» изначально, по словам В.И. Заботкиной, Е.В. Шевченко, является символом двух стихий – моря и неба (*blue water/ the blue*: открытое море, океан; *under the blue*: под открытым небом). «Голубое небо» для носителя русского языка – безоблачное дневное небо Синий является символом чего-то недостижимого, непостижимого, далекого, непонятного (by all that's blue! Into the wide blue yonder, disappear into the blue).

Символом консервативной партии Великобритании является голубой цвет (или его оттенок *azure* – лазурный, часто в противопоставлении *yellow* – символу лейбористской партии (*true blue, to vote blue, blue rinse, blue-rinsed*)).

Например, *blue ocean strategy* – стратегия голубого океана, создание новых отраслей и рынков; *blue chip rate* – первоклассная ставка [28].

Немецкий исследователь Г. Браэм пишет в своем издании «Психология цвета», что синий

цвет воздействует на нервный центр Vagus, который, в свою очередь, оказывает успокаивающее влияние на все физические процессы, происходящие в организме. Одним словом, по Г. Браэму, физиологическое воздействие синего цвета на человека – *успокоение*. Что касается психологического воздействия синего цвета, то ключевое слово – *удовлетворение* [2, с. 52]. Также темно-синий цвет вызывает безмятежный покой. Поэтому не случайно, что в английском языке существует выражение «to feel blue, to be in the blue» «грустить, быть в подавленном состоянии», музыка «blues» блюз, подаренная Америкой, представляет не что иное, как грусть человека. А также ряд выражений способствуют подтверждением этому. Например, the blues – меланхолия, хандра; to give somebody blue – (букв. вводить кого-либо в голубое) – наводить тоску на кого-л.; dark/pavy blue – (букв. темно-голубой) – испуганный, унылый, подавленный; get/have the blues – (букв. иметь/получить голубое) – хандрить, стать грустным; to be in the blues (букв. быть в голубом) – хандрить, быть в плохом настроении, в подавленном состоянии; blue study (букв. голубое изучение) – мрачное раздумье; blue devils (букв. голубые дьяволы) – уныние; blue fear – испуг, паника, замешательство; blue murder – громкий, пронзительный крик (букв. голубое убийство); blue Monday – понедельник перед Великим Постом, тяжелый понедельник; to blue pencil something – выделить что-либо, подчеркнуть, «взять на карандаш»; once in a blue moon – когда рак на горе свиснет (очень редко, однажды в голубую луну); to appear, happen out of the blue – неожиданно, как гром среди ясного неба; to make blue – злить; to have (a fit of) the blues – хандрить, заскучать; to look / feel blue – быть грустным, хандрить, казаться грустным; between the devil and the deep blue sea – меж двух огней. А также отрицательных эмоций – blue joke, blue frank, to feel blue, out of blue. Blue fear, blue funk – испуг, панический страх; blue in the face – багровый от гнева; to cry blue murder – на шум кричать, орать; by all that's blue – Черт возьми; to make the air blue, to turn the air blue – очень сильно ругаться, to see through blue glasses – пессимистично смотреть на вещи, things look blue – дела плохи, дела ухудшаются, to give somebody the blues – наводить скуку на кого-то, between the devil and the deep blue sea – меж двух огней.

Голубой – цвет беспечности и беззаботности, так как он не предъявляет претензий и поэтому не принимает обязательств. Бальмонт К.Д. писал: «В нем есть мечта, мимолетность, грезы, надежды и наивность, «и радость иного бытия» [25, с. 16].

Английское «blue» имеет свое происхождение через французский, от протоиндоевропей-

ского корня bhle – was (светлый, синий, светлосолосый, желтый) [28].

Таким образом, психологическая сила основного цвета – синего – находит отражение в семантике имени цвета *синий*.

Следует отметить, что в религиях разных стран символика синего цвета расходится. В религии синий цвет обладает как позитивной, так и негативной символикой: в буддизме он олицетворяет *мудрость*, в иудаизме – *милосердие*, но в христианстве ассоциируется с *Великим потопом*.

Заключение. Цвет является важным элементом человеческой жизни, проявляется во всех ее сферах. Цветообозначения выступают в роли кодов, зашифровывая социально-значимую информацию, реагируют на изменения в жизни. Расширение номинативного потенциала цветообозначений может происходить путем слияния термина цвета с определяемым словом в единое понятие с переносным значением

Анализ синего/голубого цветов показал, что в большинстве случаев в русской культуре он символизирует таинственность, мистицизм, святость, благородство, чистоту (духовность), мир, покой, высокое происхождение, постоянство, совершенство.

Этимологический анализ лексемы *голубой* показал, что у этого колоратива *голубой* нет ясной этимологии. Эта лексема имеет общеславянские корни и не имеет аналога в английском языке, так как лексема *blue* переводится на русский язык как *синий* и *голубой*.

У носителей русского и английского языков отношение к концепту имен цвета СИНИЙ/ГОЛУБОЙ/BLUE во многом совпадает, что служит подтверждением того, что понятие цвета является универсальным для всех языков.

Список литературы:

- [1] Авраменко С.Н., Рогова А.В. Цвет в государственной символике. – М.: Граница, 2012. – 147 с.
- [2] Браэм Г. Психология цвета / пер. с нем. – М.: Астрель, 2011. – 158 с.
- [3] БТСРЯ — Большой толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова. –СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
- [4] Василевич А.П. Цвет и названия цвета в русском языке / А.П. Василевич, С.Н. Кузнецова, С.С. Мищенко. – М.: Комкнига, 2005. – 216 с.
- [5] Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия / Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – С. 231-291.
- [6] Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: Гнозис, 2004. – 236 с.

- [7] Гак В. Г. Краски // Сопоставительная лексикология. – М.: Международные отношения, 1977. – С. 192-201.
- [8] Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
- [9] Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: «Гнозис», 2003. – 375 с.
- [10] Козлова Н.Н. Цвета «синий» и «зеленый» в мировосприятии разных народов и их отражение в языковой картине мира // Лингвистические парадигмы и лингводидактика: материалы XII Международной научно-практической конференции, 13-15 июня 2007 г. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. – Ч.1. – С. 244-249.
- [11] Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 245 с.
- [12] Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. – 2-е изд., мн. – М.: Тетра-Системс, 2005. – 256 с.
- [13] Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта, 2007. – 296 с.
- [14] Матвеева Н. В. Синий (Все краски мира) / Н. В. Матвеева, А. Мирковская, А. Ананьева. – М.: Китони, 2009. – 216с.
- [15] Елизарьева Е. Концепт «счастье» в английской и русской языковых картинах мира [Электронный ресурс] // Студенческие исследования – 2011. Неделя науки ИГЛУ: сб. тезисов докладов (Иркутск, 2011 г.). – Иркутск: ИГЛУ. 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
- [16] Ермолаева Е. Н. Концепт CONFLICT и его объективация в лексико-семантическом пространстве современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2005. – 212 с.
- [17] Пашутин С.Б. Цветовые предпочтения и наше подсознание // Управление персоналом. 2007. № 24. – С. 77-81.
- [18] Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. – М.: Флинта, Наука, 2008. – 171 с.
- [19] Прокофьева Л.П. Национальное своеобразие звуко-цветовой ассоциативности // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. №3 – С. 111-118.
- [20] Спиридонова И.И. Цветообозначения в языке: параллели между русским и немецким языками // Вестник Мос. ун-та. Сер.19. 2009. Вып.4. – С.119-125.
- [21] Стернин И.А. Типы значений и концепт // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. / под ред. Е.С. Кубряковой. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина. 2005. – С.257-282.
- [22] Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 1997. – 838 с.
- [23] Жаркынбекова, Ш. К. Ассоциативные признаки цветообозначений и языковое сознание // Вестник Мос. ун-та. Сер. 3. 2003. Вып. 1. – С.109-116.
- [24] Заботкина В.И., Шевченко Е.В. Концептуальные основы образования значений фразеологических единиц, содержащих компонент «цвет», в современном английском языке // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 7. – С. 58-66.
- [25] Цыганок И. И. Цветовая психодиагностика. Модификация полного клинического теста Люшера: метод. руководство. – СПб.: Речь, 2007. – 264 с.
- [26] Энциклопедия знаков и символов / под ред. О. В. Вовк. – М.: Вече, 2006. – 528 с.
- [27] Pastoureau M. Les couleurs de notre temps [Text] / M. Pastoureau. – Paris: Christine Bonneton Éditeur, 2005. – 200 p.
- [28] Фетисова С.А. Концептуализация имени цвета «красный» // Костюшкина Г.М., Озонова Л.Г., Попова А.А., Федотова М.А., Фетисова С.А., Фофин А.И., Эрдынеева Д.В. Концептуализация и категоризация в языке. – Иркутск: Иркутский государственный лингвистический университет, 2006. – С. 277 – 356.
- [29] Кнодель Л. В. Английская цветная идиоматика: монография. – Киев : ФОРМАНДИБА Т. П., 2019. – 320 с.
- [30] Бараташвили Н. Цвет небесный, синий цвет [Электронный ресурс] // Стихи о любви. – Режим доступа: <http://stihiolubvi.ru/baratashvilinikoloz/cvet-nebesnyi-sinii-cvet.html>
- [31] Blue! = Tis the Life of Heaven (Color Madrigals) [Электронный ресурс] // The Composers. – Режим доступа: <http://www.graphitepublishing.com/Music/S001-2.html> (дата обращения: 01.12.2021).

Spisok literatury:

- [1] Avramenko S.N., Rogova A.V. Cvet v gosudarstvennoj simbolike . – М.: Granica, 2012. – 147 s.
- [2] Braem G. Psihologiya cveta / per. s nem. – М.: Astrel', 2011. – 158 s.
- [3] BТСRYA — Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka S.A. Kuznecova. –SPb.: Norint, 1998. – 1536 s.
- [4] Vasilevich A.P. Cvet i nazvaniya cveta v russkom yazyke / A.P. Vasilevich, S.N. Kuznecova, S.S. Mishchenko. – М.: Komkniga, 2005. – 216 s.
- [5] Vezhbickaya A. Oboznacheniya cveta i universalii zritel'nogo vospriyatiya / YAzyk. Kul'tura. Poznanie. – М.: Russkie slovari, 1996. – S. 231-291.
- [6] Vorkachev S.G. Schast'e kak lingvokul'turnyj koncept. – М.: Gnozis, 2004. – 236 s.

- [7] Gak V. G. Kraski // *Sopostavitel'naya leksikologiya*. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1977. – S. 192-201.
- [8] Karasik V.I. *Yazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs*. – M.: Gnozis, 2004. – 390 s.
- [9] Krasnyh V.V. «Svoj» sredi «chuzhij»: mif ili real'nost'? – M.: «Gnozis», 2003. – 375 s.
- [10] Kozlova N.N. *Cveta «sinij» i «zelenyj» v mirovospriyatii raznyh narodov i ih otrazhenie v yazykovej kartine mira // Lingvisticheskie paradigmy i lingvodidaktika: materialy XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 13-15 iyunya 2007 g.* – Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2007. – CH.1. – S. 244-249.
- [11] Kubryakova E.S. *Kratkij slovar' kognitivnyh terminov / E.S. Kubryakova, V.Z. Dem'yankov, YU.G. Pankrac, L.G. Luzina*. – M.: Izd-vo MGU, 1997. – 245 s.
- [12] Maslova V.A. *Kognitivnaya lingvistika : uchebnoe posobie*. – 2-e izd., mn. – M.: Tetra-Sistems, 2005. – 256 s.
- [13] Maslova V.A. *Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku: uchebnoe posobie*. – 3-e izd., ispr. – M.: Flinta, 2007. – 296 s.
- [14] Matveeva N. V. *Sinij (Vse kraski mira) / N. V. Matveeva, A. Mirkovskaya, A. Anan'eva*. – M.: Kitoni, 2009. – 216s.
- [15] Elizar'eva E. *Koncept «schast'e» v anglijskoj i ruskoj yazykovyh kartinah mira [Elektronnyj resurs] // Studencheskie issledovaniya – 2011. Nedelya nauki IGLU : sb. tezisev dokladov (Irkutsk, 2011 g.)*. – Irkutsk: IGLU. 2012. –1 elektron. opt. disk (SD-ROM).
- [16] Ermolaeva E. N. *Koncept CONFLICT i ego ob'ektivnaya v leksiko-semanticheskom prostranstve sovremennogo anglijskogo yazyka: dis. ... kand. filol.nauk*. – Kemerovo, 2005. – 212 s.
- [17] Pashutin S.B. *Cvetovye predpochteniya i nashe podsoznanie // Upravlenie personalom*. 2007. № 24. – S. 77-81.
- [18] Prohorov YU.E. *V poiskah koncepta*. – M.: Flinta, Nauka, 2008. – 171 s.
- [19] Prokof'eva L.P. *Nacional'noe svoeobrazie zvuko-cvetovoj asociativnosti // Voprosy kognitivnoj lingvistiki*. 2007. №.3 – S. 111-118.
- [20] Spiridonova I.I. *Cvetooboznacheniya v yazyke: paralleli mezhdru russkim i nemeckim yazykami // Vestnik Mos. un-ta. Ser.19*. 2009. Vyp.4. – S.119-125.
- [21] Sternin I.A. *Tipy znachenij i koncept // Konceptual'noe prostranstvo yazyka: sb. nauch. tr. / pod red. E.S. Kubryakovej*. – Tambov: Izd-vo TGU im. G.R. Derzhavina. 2005. – S.257-282.
- [22] Stepanov YU.S. *Konstanty: Slovar' ruskoj kul'tury / Izd. 3-e, ispr. i dop.* – M.: Akademicheskij Proekt, 1997. – 838 s.
- [23] ZHarkynbekova, SH. K. *Associativnye priznaki cvetooboznachenij i yazykovoe soznanie // Vestnik Mos. un-ta. Ser. 3*. 2003. Vyp. 1. – S.109-116.
- [24] Zabotkina V.I., Shevchenko E.V. *Konceptual'nye osnovy obrazovaniya znachenij frazeologicheskikh edinic, sodержashchih komponent «cvet», v sovremennom anglijskom yazyke // Voprosy kognitivnoj lingvistiki*. 2007. № 7. – S. 58-66.
- [25] Cyganok I. I. *Cvetovaya psihodiagnostika. Modifikaciya polnogo klinicheskogo testa Lyushera: metod. rukovodstvo*. – SPb.: Rech', 2007. – 264 s.
- [26] *Enciklopediya znakov i simvolov / pod red. O. V. Vovk*. – M.: Veche, 2006. – 528 s.
- [27] Pastoureau M. *Les couleurs de notre temps [Text] / M. Pastoureau*. – Paris: Christine Bonneton Éditeur, 2005. – 200 p.
- [28] Fetisova S.A. *Konceptualizaciya imeni cveta «krasnyj» // Kostyushkina G.M., Ozonova L.G., Popova A.A., Fedotova M.A., Fetisova S.A., Fofin A.I., Erdyneeva D.V. Konceptualizaciya i kategorizaciya v yazyke*. – Irkutsk: Irkutskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet, 2006. – S. 277 – 356.
- [29] Knodel' L. V. *Anglijskaya cvetnaya idiomatika: monografiya*. – Kiev : FOP Kandiba T. P., 2019. – 320 s.
- [30] Baratashvili N. *Cvet nebesnyj, sinij cvet [Elektronnyj resurs] // Stihi o lyubvi*. – Rezhim dostupa: <http://sthiolubvi.ru/baratashvili-nikoloz/cvet-nebesnyi-sinii-cvet.html>
- [31] Blue! _ Tis the Life of Heaven (Color Madrigals) [Elektronnyj resurs] // *The Composers*. – Rezhim dostupa: <http://www.graphitepublishing.com/Music/S001-2.html> (data obrashcheniya: 01.12.2021).

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-198-203
NIION: 2018-0076-12/21-404
MOSURED: 77/27-023-2021-12-603

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

РУЧКИН Алексей Владимирович,
кандидат социологических наук, доцент
кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru;

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор
кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Аннотация. В статье рассмотрен процесс культурной интеграции иностранных студентов в университетское образовательное пространство. Актуальность данной темы связана с ростом иностранных студентов в российских вузах, что повышает значимость изучения социального самочувствия, качества образования и проблем этой все возрастающей группы студентов. В статье рассмотрены понятия: культура, инкультурация, культурная трансмиссия, аккультурация, культурная адаптация и ее этапы. Целью статьи является анализ процесса приспособления иностранных студентов к «чужой» культуре, выявление их основных проблем, связанных с интеграцией в университетское образовательное пространство. Эмпирическую базу составили данные, полученные в ходе социологического исследования, проведенного в октябре-ноябре 2021 г. в университетах Уральского региона. Основными методами сбора информации выступили: smart-опрос иностранных студентов (N=60); глубинные интервью, метод социологического наблюдения. Полученные в ходе исследования данные, показали, что большинство опрошенных студентов проявляют устойчивый интерес к русским традициям и культуре. Тем не менее, иностранные студенты испытывают проблемы в первый год пребывания в новой стране и в новой для них образовательной системе, которые связаны, по мнению студентов, с пандемией, финансовыми и бытовыми затруднениями, адаптацией в новом часовом и климатическом поясе, проблемами с заселением в общежитие и трудностями в учебном процессе. Наиболее сложными являются для студентов коммуникативные барьеры, возникающие при взаимодействии с основными субъектами образовательного социума: студентами и преподавателями. Полученные в ходе опроса экспертов данные позволили всесторонне взглянуть на проблемы культурной адаптации иностранных студентов в университетском образовательном пространстве и разработать рекомендации по оказанию системной помощи этой группе студенчества.

Ключевые слова: адаптация, культура, иностранные студенты, высшее образование, инкультурация.

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
candidate of philosophy, associate Professor,
head of the Department of philosophy of the
Ural state University agrarian University

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
candidate of philosophy, associate Professor
Department of philosophy of the
Ural state University agrarian University

RUCHKIN Alexey Vladimirovich,
candidate of social Sciences,
associate Professor Department of management
and economic theory of
Ural state University state agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nickolaevna,
candidate of historical Sciences, associate Professor
of the Department of management and rights of the
Ural state University agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
doctor of Economics, Professor Department of philosophy of the
Ural state University agrarian University

CULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS IN THE UNIVERSITY EDUCATIONAL SPACE

Annotation. *The article considers the process of cultural integration of foreign students into the university educational space. The relevance of this topic is associated with the growth of foreign students in Russian universities, which increases the importance of studying social well-being, the quality of education and the problems of this growing group of students. The article deals with the following concepts: culture, inculturation, cultural transmission, acculturation, cultural adaptation and its stages. The purpose of the article is to analyze the process of adaptation of foreign students to a "foreign" culture, to identify their main problems associated with integration into the university educational space. The empirical base was made up of data obtained during a sociological study conducted in October-November 2021 at universities in the Ural region. The main methods of collecting information were: smart survey of foreign students (N=60); in-depth interviews, method of sociological observation. The data obtained during the study showed that the majority of the students surveyed show a steady interest in Russian traditions and culture. However, foreign students experience problems in the first year of their stay in a new country and in a new educational system for them, which, according to students, are associated with a pandemic, financial and domestic difficulties, adaptation to a new time and climate zone, problems with settling in hostel and difficulties in the educational process. The most difficult for students are communication barriers that arise when interacting with the main subjects of the educational society: students and teachers. The data obtained during the survey of experts made it possible to take a comprehensive look at the problems of cultural adaptation of foreign students in the university educational space and develop recommendations for providing systematic assistance to this group of students.*

Key words: *nutrition quality, food security, food culture, health, expert survey, social problem, eating behavior, food systems.*

Инкультурация как процесс ценностного освоения культурного пространства является предметом изучения многих наук (социологии, философии, культурологии, антропологии, экономики и других) и не теряет своей актуальности на протяжении столетия. Это

связано с тем, что этот важный процесс связан с взаимообменом между человеком и культурой, который включает в себя формирование основополагающих социальных умений: моделей успешной коммуникации в обществе, адекватного оценочного отношения к различным явлениям и про-

цессам, самоконтроля за собственным поведением и эмоциями, приводящим к адаптивному поведению [11, р. 40].

Целью данной статьи является социально-философский анализ процесса культурной интеграции иностранных студентов в университетское образовательное пространство.

Важно понимать, в XXI веке интеллектуальные возможности образования создают предпосылки реализации принципов демократии, равенства, прав человека, толерантности и межкультурного взаимопонимания [7, с. 43]. При этом в современных условиях прослеживается положительная динамика в части неуклонного увеличения численности иностранных студентов в российских ВУЗах из государств Содружества Независимых Государств, Китайской Народной Республики, Республики Корея и др. стран закономерно ставит перед российскими вузами задачу совершенствования программ адаптации иностранных граждан [8, с. 264].

Пионером исследования моделей вхождения в новое культурное пространство мигрантами является Чикагская школа в социологии (первая школа в социальных науках). При множестве изучаемых проблем учеными школы, наиболее ярко выделилась проблема культурной адаптации иммигрантов, прибывших в Америку из других стран. Пятитомный труд «Польский крестьянин в Европе и Америке» Флориана Знанецкого и Уильяма Томаса, вышедший в 1918 г., принес славу Чикагской социологической школе, в которой создавались эмпирические теории, ставшие методологией изучения процесса культурной адаптации мигрантов [2, с. 115].

Начнем с определения основных понятий. Культуру мы понимаем как способ бытия и единственно возможную среду существования человека, в которой происходит обретение смыслов, ценностей и совокупного духовного опыта человечества, позволяющем эффективно функционировать в обществе. Данная дефиниция позволяет понять роль культуры в жизни общества как некое организующее и ориентирующее начало, охватывающее все виды преобразующей деятельности людей и отличающее одно общество от другого.

Термин инкультурация был впервые использован американским антропологом, выпускником Чикагского университета Мелвиллом Джинном Херсковичем в середине прошлого века и стал категорией, обозначающей и процесс, и результат приобщения к культуре. Сутью инкультурации является процесс интериоризации культуры как образа жизни, предопределяющего согласие с целями общества и законными способами их достижения [11, р. 118].

Если инкультурация происходит в родной культурной среде, то этот процесс получил название «культурная трансмиссия», под которым понимается передача культурных ценностей и норм новым поколениям через обучение и воспитание для достижения преемственности и целостности культурного пространства [4, с. 119]. Культурная трансмиссия протекает совместно с первичной социализацией, культурные ценности усваиваются совместно с освоением родного языка, а культурные нормы усваиваются с «молоком матери».

Если индивид или группа индивидов меняют культурное пространство, попадая в иную культурную среду на длительный период времени, в этом случае, по мнению М. Дж. Херсковеца и Р. Редфилда корректнее употреблять понятие «аккультурация», которое они понимали как длительный процесс вхождения социального субъекта (личности, группы, общества) в новую культурную среду, в результате которого происходит их интеграция в новый культурный контекст, запускаются процессы ассимиляции, взаимовлияния и взаимообогащения двух культур [9, с. 101].

В нашем исследовании мы применяли понятие культурной адаптации – активного приспособления иностранных студентов к «чужой» культуре. Результатом этого процесса становится формирование двойного культурно-языкового сознания, усвоение норм и моделей межкультурной коммуникации, традиций, ценностей и верований новой среды обитания, изменение стереотипов поведения. Основным критерием и завершением этого процесса выступает формирование межкультурной компетенции личности, позволяющей ей эффективно функционировать в инокультурной среде.

Процесс интеграции в новую культуру имеет свои этапы. Выделяют три основных периода в этом процессе (хотя в литературе представлены и более подробные классификации): 1) эйфория («медовый месяц»), 2) напряжение (фрустрация, «культурный шок»), 3) период адаптации (принятия) [5]. Время протекания каждого этапа индивидуально, зависит от степени готовности личности к усвоению новых культурных кодов и ценностей.

Первый этап связан с преобладанием положительных эмоций от знакомства с новой культурой. При процессе сравнения родной и чужой культурной среды приоритет отдается последней. Этот период может длиться от двух-трех недель до нескольких месяцев.

Второй этап именуемый «культурным шоком» начинается с нарастания напряжения, ощущением дискомфорта, вызванного культурными противоречиями, дезорганизацией жизнедеятельности и конфликтным взаимодействием с инокультурным окружением. Возникает чувство

ностальгии, тоски по Родине, непреодолимого желания вернуться домой. Идет переоценка ценностей в пользу родной культуры и привычных норм поведения [10].

Третий этап адаптации связан с завершением процесса вхождения в новую культуру, пониманием ее особенностей, плюсов и минусов по сравнению с культурой собственной страны, усвоением этикетных и правовых норм, достижением уверенной билингвистической коммуникации, интериоризацией культурных ценностей и успешных моделей поведения, доминирующих в новом культурном пространстве [6, с. 119].

С целью выявления мнений иностранных студентов о проблемах, возникающих в ходе адаптации к учебно-воспитательному процессу вуза, группой студентов Уральского государственного аграрного университета под руководством авторов статьи в октябре-ноябре 2021 г. было проведено социологическое исследование. Основными методами сбора информации выступили: смарт-опрос иностранных студентов, обучающихся в университетах Уральского региона [12] (N=60); глубинные интервью, метод социологического наблюдения.

Полученные в ходе исследования данные, показали, что большинство опрошенных студентов – 91,3% проявляют устойчивый интерес к русским традициям и культуре.

Приведем доминирующие формы деятельности иностранных студентов по постижению российской истории, традиций, обычаев, ценностей и культурных норм (в порядке убывания предпочтений):

1. регулярно смотрят кинофильмы на русском языке;
2. дегустируют и готовят русские национальные блюда;
3. читают литературу на русском языке;
4. посещают массовые культурные мероприятия;
5. ходят в музеи и театры.

Как видим, иностранные студенты нацелены на активное постижение культурной среды для эффективного вхождения в образовательный социум и новое культурное пространство [3, с. 227]. Многие из них готовились к поступлению в университет и загодя изучали литературу по истории и традициям нашей страны, изучали русский язык. Так, при ответе на контрольный вопрос о том, как иностранные студенты трактуют расхожую русскую поговорку «не доходят руки», 78% респондентов дали правильный ответ на этот вопрос, что говорит о понимании используемых в русском языке фразеологических оборотов.

Тем не менее, иностранные студенты испытывают проблемы «культурного шока» в первый год пребывания в новой стране и в новой для них образовательной системе, которые связаны, по мнению студентов, с пандемией, финансовыми и бытовыми затруднениями, адаптацией в новом часовом и климатическом поясе, проблемами с заселением в общежитие и трудностями в учебном процессе.

Наиболее сложными являются для студентов коммуникативные барьеры, возникающие при взаимодействии с основными субъектами образовательного социума: студентами и преподавателями.

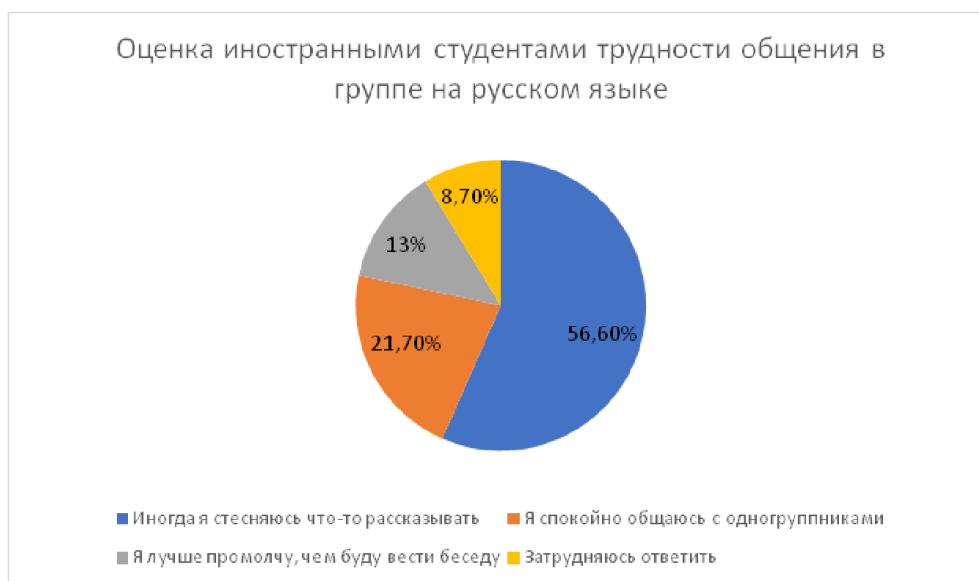

Рисунок 1. Оценка иностранными студентами трудности общения в группе на русском языке

Несмотря на то, что отношения со студентами учебной группы большинство респондентов оценили как положительные и приятельские (95,7%), при этом более половины опрошенных (56,6 %) отметили, что испытывают проблемы при общении на русском языке с самым близким кругом – студентами своей группы. И только 21,7 % ответивших иностранных студентов не испытывают трудности при разговоре на русском языке с одноклассниками. 13% респондентов предпочитают избегать коммуникаций на русском языке со студентами группы и предпочитают общение на родном для них языке с другими иностранными студентами (См. рис. 1). Нами была обнаружена прямая корреляция между свободным владением русским языком и коммуникационными установками иностранных студентов, что подтвердило нашу гипотезу о формировании билингвического мышления как факторе, положительно влияющем на процессы культурной интеграции в университетское образовательное пространство. Важной зафиксированной нами проблемой стало недостаточное владение иностранными языками основной массы студентов, сотрудников и преподавателей вузов, что в ряде случаев снижало возможности полноценной коммуникации с иностранными студентами.

Проведенное социологическое исследование позволило нам сделать вывод о том, что успешный процесс освоения иностранными студентами нового социально-культурного и образовательного пространства, влияет на их учебную и научную деятельность, профессиональное и личностное развитие [1, с. 58]. Полученные данные послужили основой для разработки рекомендаций для кураторов, преподавателей и студентов, помогающие создать благоприятную социально-психологическую атмосферу в группах и университетских объединениях, оказать помощь при освоении учебных программ и интериоризации культурных ценностей и норм поведения иностранными студентами.

Список литературы:

- [1] Воронин Б.А., Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Емельянова С.И. Ценностные основания корпоративной культуры аграрного университета // Аграрный вестник Урала. 2019. № 6 (185). – С. 54-58.
- [2] Ганжа А. О. К истории создания работы У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке» // Социологические исследования. 2007. № 7. – С. 115-121.
- [3] Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Кружкова Т.И., Рущицкая О.А., Ручкин А.В. Особенности профессиональной социализации студентов

аграрных вузов // Образование и право. 2020. № 12. – С. 226-231.

[4] Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. № 2. – С. 118-124.

[5] Огурцов А.П., Эйдельман В.А. Аккультурация /Гуманитарный портал: Концепты [Электронный ресурс]. Центр гуманитарных технологий, 2002–2021 (посл. ред.: 05.12.2021)– URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7180> (дата обращения: 12.12.2021).

[6] Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник для вузов. – М.: Академический проект. 1999. – 320 с.

[7] Рыжов В.Б. Сотрудничество Европейского союза с государствами постсоветского пространства в области образования (на примере программы ERASMUS) [Электронный ресурс] // Международное право. 2019. № 2. – С. 42-50. – URL: https://e-notabene.ru/view_article.php?id_article=29830&nb=1 (дата обращения: 12.12.2021).

[8] Шагбанова Х.С. Лингвистическая адаптация иностранцев: сущность, структура, функции // Образование и право. 2019. № 8. – С. 264-269.

[9] Bisin A., Verdier T. The Economics of Cultural Transmission and the Dynamics of Preferences // Journal of Economic Theory. 2001. № 97. – P. 98-319.

[10] Culture Shock Stages: Everything You Need to Know [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.now-health.com/en/blog/culture-shock-stages/> (дата обращения: 12.12.2021).

[11] Jeffrey C. Alexander. The Meanings of Social Life: A Cultural Sociology. – N.Y.: Oxford University Press. – 296 p.

[12] Stozhko Dmitriy, Zhuravleva Lyudmila, Kruzhkova Tatyana, Kot Ekaterina. Culture of economy in the digital society // International Scientific and Practical Conference “Digital agriculture - development strategy”. ISPC 2019. – P. 40-43.

Spisok literatury:

- [1] Voronin B.A., Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Emel'yanova S.I. Cennostnye osnovaniya korporativnoj kul'tury agrarnogo universiteta // Agrarnyj vestnik Urala. 2019. № 6 (185). – S. 54-58.
- [2] Ganzha A. O. K istorii sozdaniya raboty U. Tomasa i F. Znanecskogo «Pol'skij krest'yanin v Evrope i Amerike» // Sociologicheskie issledovaniya. 2007. № 7. – S. 115-121.
- [3] Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Kruzhkova T.I., Rushchickaya O.A., Ruchkin A.V. Osobennosti professional'noj socializacii studentov agrarnyh vuzov // Obrazovanie i pravo. 2020. № 12. – S. 226-231.

[4] Merton R.K. Social'naya teoriya i social'naya struktura // Sociologicheskie issledovaniya. 1992. № 2. – S. 118-124.

[5] Ogurcov A.P., Ejdel'man V.A. Akkul'turaciya /Gumanitarnyj portal: Koncepty [Elektronnyj resurs]. Centr gumanitarnyh tekhnologij, 2002–2021 (posl. red.: 05.12.2021)– URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7180> (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[6] Stefanenko T.G. Etnopsihologiya: uchebnik dlya vuzov. – M.: Akademicheskij proekt. 1999. – 320 s.

[7] Ryzhov V.B. Sotrudnichestvo Evropejskogo soyuza s gosudarstvami postsovetskogo prostranstva v oblasti obrazovaniya (na primere programmy ERASMUS) [Elektronnyj resurs] // Mezhdunarodnoe pravo. 2019. № 2. – S. 42-50. – URL: https://e-notabene.ru/view_article.php?id_article=29830&nb=1 (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[8] SHagbanova H.S. Lingvisticheskaya adaptaciya inostrancev: sushchnost', struktura, funkcii // Obrazovanie i pravo. 2019. № 8. – S. 264-269.

[9] Bisin A., Verdier T. The Economics of Cultural Transmission and the Dynamics of Preferences // Journal of Economic Theory. 2001. №. 97. – R. 98-319.

[10] Culture Shock Stages: Everything You Need to Know [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.now-health.com/en/blog/culture-shock-stages/> (data obrashcheniya: 12.12.2021).

[11] Jeffrey C. Alexander. The Meanings of Social Life: A Cultural Sociology. – N.Y.: Oxford University Press. – 296 p.

[12] Stozhko Dmitriy, Zhuravleva Lyudmila, Kruzhkova Tatyana, Kot Ekaterina. Culture of economy in the digital society // International Scientific and Practical Conference "Digital agriculture - development strategy". ISPC 2019. – P. 40-43.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-204-210

NIION: 2018-0076-12/21-405

MOSURED: 77/27-023-2021-12-604

БАШИРОВА Маида Алимирзаевна,
доктор филологических наук, профессор
кафедры русской и зарубежной филологии
ФГБОУ ВО Дербентский филиал
«Московский педагогический
государственный университет»,
e-mail: bashirova.maida@mail.ru

ШИЛХАНОВА Аида Набиевна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой русской и зарубежной филологии
ФГБОУ ВО Дербентский филиал «Московский
педагогический государственный университет»,
e-mail: aida__sh 1965

РАБАДАНОВ Гусенгаджи Гасанович,
кандидат биологических наук, доцент,
заведующий кафедрой гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин
ФГБОУ ВО Дербентский филиал «Московский
педагогический государственный университет»,
e-mail: rabqadqi@yandex.ru

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Аннотация. В статье рассматриваются закономерности развития личностных качеств и способностей младшего школьника, влияние развития способностей на формирование личностных качеств ребенка в младшем школьном возрасте через ведущий вид деятельности - учебная деятельность. Авторы отмечают, что правильно организованная учебная деятельность и процесс общения являются наиболее эффективными средствами формирования мобильной, самореализующейся личности. Анализ данной проблемы доказывает, что развитие познавательной активности младших школьников представляет тот идеальный вариант, когда ее становление происходит постепенно, равномерно, в соответствии с логикой познания предметов окружающего мира и логикой самоопределения личности в окружающей среде.

Ключевые слова: личность, учебная деятельность, познавательная активность, младший школьник, мотивация.

BASHIROVA Maida Alimirzaevna,
Doctor of Philology, Professor,
Derbent branch,
Moscow Pedagogical State University

SHILKHANDOVA Aida Nabievna,
Ph.D., Associate Professor,
Head of the Department of Russian and Foreign Philology,
Derbent branch,
Moscow Pedagogical State University

RABADANOV Gusengaji Hasanovich,
PhD, Associate Professor,
Head of the Department of Humanities and Natural Sciences,
Derbent branch,
Moscow Pedagogical State University

PATTERNS AND FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY OF A YOUNGER STUDENT

Annotation. *The article examines the patterns of the development of personal qualities and abilities of a junior schoolboy, the influence of the development of abilities on the formation of personal qualities of a child at primary school age through the leading type of activity - educational activity. The authors note that properly organized educational activities and the communication process are the most effective means of forming a mobile, self-fulfilling personality. The analysis of this problem proves that the development of cognitive activity of younger schoolchildren is the ideal option when its formation occurs gradually, evenly, in accordance with the logic of cognition of objects of the surrounding world and the logic of self-determination of the individual in the environment.*

Key words: *personality, educational activity, cognitive activity, junior student, motivation.*

Фундаментальные исследования в области обучения младших школьников раскрывают процесс становления личности и познавательной активности учащихся начальных классов.

Исследования, отраженные в психолого-педагогической литературе, внесли огромный вклад в развитие теории становления личности и познавательной активности детей. В современных теориях и концепциях содержатся оригинальные идеи, теоретические обобщения, практические рекомендации.

Переход к школьному обучению знаменует собой коренное изменение содержания и процесса усвоения знаний. Усвоение принимает новую форму - форму учебной деятельности. И.С. Якиманская считает, что учебная деятельность с самой существенной стороны характеризует вполне определенный период психического развития ребенка - период, относящийся к его младшему школьному возрасту [16].

Повышение результативности обучения младших школьников не снимает проблемы таких социально значимых качеств, как становление личности и познавательная активность. Формирование познавательной активности в младшем школьном возрасте положительно влияет на становление и развитие личности. В силу этого, необходима, на наш взгляд, целенаправленная педагогическая деятельность по формированию познавательной активности младших школьников.

Анализ психолого-педагогической литературы по проблемам становления личности и развития познавательной активности детей младшего школьного возраста свидетельствует, что термин этот ученые понимают по-разному. Одни отождествляют активность с деятельностью, другие - считают активность результатом деятельности, третьи - утверждают, что активность - более широкое понятие, чем деятельность [1; 2; 3; 13; 15].

Некоторые ученые определяют процесс познавательной активности младших школьников как целенаправленную деятельность, ориентиро-

ванную на становление субъективных характеристик в учебно-познавательной работе [7]. Понятие «развитие» общепризнанно в педагогике и психологии. Д.Б. Эльконин отмечает: «Развитие характеризуется, прежде всего, качественными изменениями психических функций, возникновением в ней определенных новообразований. Развитие состоит в качественных преобразованиях различных системных процессов, что приводит к возникновению отдельных структур, когда одни из них отстают, другие забегают вперед» [15]. Основой развития познавательной активности младших школьников служит целостный акт познавательной деятельности - учебно-познавательная задача. В соответствии с теорией Д.Б. Эльконина развитие познавательной активности младших школьников осуществляется путем накопления положительного учебно-познавательного опыта [15].

Таким образом, на основании проведенного анализа мы для себя определяем познавательную активность, как меняющееся свойство личности, которое означает глубокую убежденность ученика в необходимости познания, творческого усвоения системы научных знаний, что находит проявление в осознании цели деятельности, готовности к энергичным действиям и непосредственно в самой познавательной деятельности.

По мнению Е.А. Козыревой, А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина, учебная деятельность, включающая овладение новыми знаниями, умениями решать разнообразные задачи, радость учебного сотрудничества, принятие авторитета учителя, является ведущей в этот период развития человека, находящегося в образовательной системе [6; 10; 15]. Согласно А.Н. Леонтьеву, ведущей называется деятельность, которая не только занимает длительный период, но и в русле которой формируется сама личность субъекта деятельности. В учебной деятельности младшего школьника формируются такие частные виды деятельности, как письмо, чтение, работа на компьютере, изобразительная деятельность, начало конструкторско-композиционной деятельности [10].

Учебная деятельность имеет определенную структуру. Рассмотрим компоненты учебной деятельности в соответствии с представлениями Д.Б. Эльконина [15]. Первый компонент – мотивация. Учебная деятельность полимотивированна – она побуждается и направляется разными учебными мотивами.

В начале своей школьной жизни, имея внутреннюю позицию младшего школьника, ребенок хочет учиться, причем учиться хорошо, отлично. Младший школьный возраст, как любой другой, характеризуется рядом противоречий. Главное из них состоит в том, что ребенок одновременно тяготеет к двум противоположным позициям: ребенка и взрослого.

С одной стороны, он все еще стремится оставаться ребенком, т.е. человеком, не имеющим обременительных обязанностей, живущим в свое удовольствие, опекаемым, ведомым, эмоционально и материально зависимым от взрослых, не несущим серьезной ответственности за свои действия и т.д.

С другой стороны, ему крайне важно стать младшим школьником, т.е. человеком ответственным, самостоятельным, трудолюбивым, обязанным выполнять свой долг перед взрослыми и своим будущим, подавляющим сиюминутные желания и пр.

В.В. Сериков полагает, что столкновение названных противоречий создает определенное, иногда достаточно сильное напряжение [12; 13]. Оно может как провоцировать конфликтное поведение младшего школьника, так и стимулировать развитие его психики. Существуют и внутренние противоречия, не связанные напрямую с изменением образа жизни ребенка. Например, дети в этом возрасте демонстрируют высокую креативность в игре, познании, художественной деятельности. И в то же время они отзывчивы, привержены к стереотипным формам организации жизнедеятельности, требуют от взрослых привычного поведения [12; 13].

Глубокие изменения, происходящие в психологическом облике младшего школьника, свидетельствуют о широких возможностях развития ребенка на данном возрастном этапе.

Таким образом, исследуя проблему личности в психолого-педагогической литературе, мы не встретим однозначного понимания этого понятия [6; 10]. Однако мы можем обозначить основные ее черты: личность понятие социальное, она выражает все, что есть в человеке, а именно мотивы, стремления, потребности, способности. Важнейшим фактором развития личности является деятельность.

В младшем школьном возрасте учебная деятельность принимает позицию ведущего вида

деятельности. В учебной деятельности младший школьник упражняет свою волю к достижению учебных целей. Учебная деятельность требует от ребенка новых достижений в развитии внимания, памяти, воображения и мышления; создает новые условия для личностного развития ребенка [12; 13].

Получение высокой отметки становится для ребенка целью, за которой могут стоять различные мотивы. Один из них – социальный мотив учения, связанный с подтверждением своего нового статуса младшего школьника. Когда ребенок успешно учится, его хвалят и учитель и родители, его ставят в пример другим детям. В классе, где мнение учителя – не просто решающее, но единственное авторитетное мнение, с которым все считаются, высокие отметки обеспечивают особый статус в коллективе. Кроме того, высокие отметки для маленького ученика – залог его эмоционального благополучия, предмет гордости, источник других поощрений, его особенно значительные успехи отмечаются сладким пирогом или подарком – в зависимости от семейных традиций.

К широким социальным мотивам учения помимо статуса хорошего младшего школьника относятся также долг, ответственность, необходимость получить образование. Они тоже осознаются учениками, придают определенный смысл их учебной работе. Если ради получения высокой отметки или похвалы ребенок готов немедленно сесть заниматься и старательно выполнить все задание, то абстрактное для него понятие долга или далекая перспектива продолжить образование в вузе непосредственно побуждают его к учебной работе не могут. Тем не менее, социальные мотивы учения важны для личностного развития младшего школьника, и у детей, хорошо успевающих с первого класса, они достаточно полно представлены в их мотивационных системах.

Мотивация неуспевающих младших школьников специфична – она отличается от мотивации их благополучных сверстников. При наличии сильных мотивов, связанных с получением отметки, круг их социальных мотивов учения сужен, что обедняет мотивацию в целом. Некоторые социальные мотивы у них появляются к третьему классу [16].

Не менее яркие различия наблюдаются в области познавательных интересов. Глубокий интерес к изучению какого-либо учебного предмета в начальных классах встречается редко. Обычно он сочетается с ранним развитием специальных способностей. Таких детей, считающихся одаренными, единицы. Большинству младших школьников присущи познавательные интересы не слишком высокого уровня. Но хорошо успевающих детей привлекают разные, в т.ч. самые слож-

ные, учебные предметы. Они ситуативно, на разных уроках, при изучении разного учебного материала, дают всплески интереса, подъемы интеллектуальной активности [6; 10; 15].

Важный аспект познавательной мотивации младших школьников – учебно-познавательные мотивы, мотивы самосовершенствования. Если ребенок в процессе обучения начинает радоваться тому, что он что-то узнал, понял, чему-то научился, – значит, у него развивается мотивация, адекватная структуре учебной деятельности. К сожалению, даже среди хорошо успевающих учеников крайне мало детей, имеющих учебно-познавательные мотивы.

Данные психолого-педагогической литературы свидетельствуют о том, что многие отстающие в учении младшие школьники интеллектуально пассивны [6; 10; 15]. Они проявляют интерес чаще всего к наиболее легким, неосновным дисциплинам, иногда – только к одной, скажем к физкультуре или пению. Трудные, малопонятные учебные предметы, связанные с постоянно низкими оценками, – русский язык и математика – редко вызывают познавательный интерес. Но и эти интересы менее содержательны, чем у хорошо успевающих детей. Неуспевающие ученики ориентируются на процесс выполнения отдельных, частных действий и на протяжении всех лет обучения в начальной школе сохраняют склонность к облегченной учебной работе, механическому копированию действий учителя начальных классов, следованию его указаниям. На уроках русского языка и даже математики их привлекает процесс выписывания слов, переписывания с книги, а не содержание упражнений, правил или математических примеров. Интерес к содержанию предмета обычно связан с новизной материала, сменой конкретных видов работы, наглядной стороной обучения и игровыми элементами урока [15].

Мотивация достижения в начальных классах нередко становится доминирующей. У младших школьников с высокой успеваемостью ярко выражена мотивация достижения успеха – желание хорошо, правильно выполнить задание, получить нужный результат. И хотя она обычно сочетается с мотивом получения высокой оценки своей работы (отметки и одобрения взрослых), все же ориентирует ребенка на качество и результативность учебных действий независимо от этой внешней оценки, тем самым, способствуя формированию саморегуляции. Мотивация достижения успеха у младших школьников наряду с познавательными интересами – наиболее ценный мотив, ее следует отличать от престижной мотивации [14].

Анализ литературных данных [1; 2; 3; 13; 15] показал, что престижная мотивация характерна

для детей с завышенной самооценкой и лидерскими наклонностями. Она побуждает ученика учиться лучше одноклассников, выделиться среди них, быть первым. Если престижной мотивации соответствуют достаточно развитые способности, она становится мощным двигателем развития отличника, который будет на пределе своей работоспособности добиваться наилучших учебных результатов. Индивидуализм, постоянное соперничество со способными сверстниками и пренебрежительное отношение к остальным искажают развитие личности таких детей. Кроме того, взрослые, они достигают высокой продуктивности деятельности, но оказываются неспособными к творчеству: стремление все сделать лучше и быстрее других лишает их возможности творческих поисков, углубления в процесс решения проблемной задачи.

Если же престижная мотивация младших школьников сочетается со средними способностями, глубокая неуверенность в себе, обычно не осознаваемая ребенком, наряду с завышенным уровнем притязаний приводит к аффективным реакциям в ситуации неуспеха.

У неуспевающих учеников престижная мотивация не развивается [5]. Мотивация достижения успеха, а также цель получения высокой оценки для них характерны в начале обучения в школе. Но и в это время в мотивации достижения отчетливо проявляется вторая тенденция – мотивация избегания неудачи. Дети стараются избежать двойки и тех последствий, которые влечет за собой эта отметка, – недовольства учителя, санкций родителей (будут ругать, запретят гулять, смотреть телевизор и т.д.).

Данная мотивационная тенденция интенсивно развивается на протяжении всего неуспешного обучения в начальных классах, и к окончанию начальной школы отстающие школьники чаще всего лишаются мотива достижения успеха и стремления получать высокие отметки (хотя продолжают рассчитывать на похвалу), а мотивация избегания неудачи приобретает значительную силу. Она сопровождается тревожностью, страхом в оценочных ситуациях и придает учебной деятельности отрицательную эмоциональную окраску. Почти четверть неуспевающих третьеклассников отрицательно относятся к ученику из-за того, что у них преобладает этот мотив [12; 13].

К этому времени у неуспевающих детей возникает и особая компенсаторная мотивация. Это побочные по отношению к учебной деятельности мотивы, позволяющие утвердиться в другой области – в занятиях спортом, музыкой, рисованием, в заботах о младших членах семьи. Когда потребность в самоутверждении удовлетворяется в

какой-то сфере деятельности, низкая успеваемость не становится источником тяжелых переживаний ребенка.

Данные психолого-педагогической литературы [1; 2; 3; 13; 15] показали, что практически все дети приходят в школу с желанием хорошо учиться. В процессе обучения у них формируются различные учебные мотивы, у каждого складывается своя особая мотивационная система. К концу младшего школьного возраста у части детей отношение к учению изменяется, отрицательное отношение складывается у хронически неуспевающих учеников. Низкая успеваемость по основным предметам или цепь учебных неудач могут вызвать у некоторых из них крайне тяжелые переживания, и даже невротические реакции.

Второй компонент – учебная задача, т.е. система заданий, при выполнении которых ребенок осваивает наиболее общие способы действий. Учебную задачу необходимо отличать от отдельных заданий. Обычно дети, решая много конкретных задач, сами стихийно открывают для себя общий способ их решения, причем этот способ оказывается осознанным в разной мере у разных учеников, и они допускают ошибки, решая аналогичные задачи. Развивающее обучение предполагает совместное «открытие» и формулирование детьми и учителем общего способа целого класса задач. В этом случае общий способ усваивается как образец и легче переносится на другие задачи данного класса, учебная работа становится более продуктивной, а ошибки встречаются не так часто и быстрее исчезают. Примером учебной задачи может служить морфосемантический анализ на уроках русского языка. Ребенок должен установить связи между формой и значением слова. Для этого он усваивает общие способы действия со словом: нужно изменить слово, сравнить его с вновь образованным по форме и значению, выявить связь между изменениями формы и значения.

Учебные операции входят в состав способа действий. Операции и учебная задача считаются основным звеном структуры учебной деятельности [8].

Каждая учебная операция должна быть отработана. Программы развивающего обучения часто предусматривают поэтапную отработку по системе П.Я. Гальперина [4]. Младший школьник, получив полную ориентировку в составе операций, выполняет операции в материализованной форме, под контролем учителя. Научившись это делать практически безошибочно, он переходит к проговариванию и, наконец, на этапе сокращения состава операций быстро решает задачу в уме, сообщая учителю готовый ответ.

Третий компонент – контроль. Первоначально учебную работу детей контролирует учитель. Но постепенно они начинают контролировать ее сами, обучаясь этому отчасти стихийно, отчасти под руководством учителя. Без самоконтроля невозможно полноценное развертывание учебной деятельности, поэтому обучение контролю – важная и сложная педагогическая задача [4]. Недостаточно контролировать работу только по конечному результату (верно или неверно выполнено задание). Младшему школьнику необходим контроль за процессом учебной деятельности. Научить ученика контролировать сам процесс своей работы – значит, способствовать формированию такой психической функции, как внимание.

Последний этап контроля – оценка. Ее можно считать четвертым компонентом структуры учебной деятельности. Ребенок, контролируя свою работу, должен научиться и адекватно ее оценивать. При этом также недостаточно общей оценки – насколько правильно и качественно выполнено задание; нужна оценка своих действий – освоен способ решения задач или нет, какие операции еще не отработаны. Последнее особенно трудно для младших школьников. Но и первая задача тоже оказывается нелегкой в этом возрасте, поскольку дети приходят в школу, как правило, с несколько завышенной самооценкой [11].

Учитель, оценивая работу учеников, не ограничивается выставлением отметки. Для развития саморегуляции детей важна не отметка как таковая, а содержательная оценка – объяснение, почему поставлена эта отметка, какие плюсы и минусы имеет ответ или письменная работа. Содержательно оценивая учебную деятельность, ее результаты и процесс, учитель задает определенные ориентиры – критерии оценки, которые должны быть усвоены детьми. Но у детей есть и свои критерии оценки. Как показала Н.В. Лежнева, младшие школьники высоко оценивают свою работу, если они потратили на нее много времени, вложили много сил, старания, независимо оттого, что они получили в результате [9]. К работе других детей они относятся обычно более критически, чем к своей собственной. В связи с этим, учеников учат оценивать не только свою работу, но и работу одноклассников по общим для всех критериям. Часто используются такие приемы, как взаимное рецензирование, коллективное обсуждение ответов. Эти приемы дают положительный эффект именно в начальной школе; начинать аналогичную работу в средних классах гораздо труднее, т.к. учебная деятельность недостаточно сформирована в этом оценочном звене, а подростки, ориентируясь больше на мнение сверстников, не принимают общие критерии оценки и способы ее

использования с такой легкостью, как младшие школьники [9].

Учебная деятельность, имея сложную структуру, проходит длительный путь становления. Ее развитие будет продолжаться на протяжении всех лет школьной жизни, но основы закладываются в первые годы обучения. Ребенок, становясь младшим школьником, несмотря на предварительную подготовку, большой или меньший опыт учебных занятий, попадает в принципиально новые условия. Школьное обучение отличается не только особой социальной значимостью деятельности ребенка, но и опосредованностью отношений с взрослыми образцами и оценками, следованием правилам, общим для всех, приобретением научных понятий. Эти моменты, так же как и специфика самой учебной деятельности ребенка, влияют на развитие его психических функций, личностных образований и произвольного поведения [15].

Ученые в области педагогики выявили, что в различные возрастные периоды существуют неодинаковые возможности для воспитания, становления и развития личности. Среди основных задач, которые ставит современное общество перед образованием, выделяется актуальная задача воспитания активной сознательной творческой личности.

Список литературы:

- [1] Алексеев Н.А. Личностно-ориентированное обучение в школе. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 332 с.
- [2] Амонашвили Ш.А. Размышление о гуманной педагогике. – М.: Изд. дом Шалвы Амонашвили, 2001. – 463 с.
- [3] Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. – СПб.: Союз, 1997. – 220 с.
- [4] Гальперин П.Я. Методы обучения и умственные возможности ребенка. – М.: МГУ, 1985. – 45 с.
- [5] Зайцев В.В. Механизмы, способствующие развитию личностной свободы младшего школьника // Начальная школа. - 2009. - № 2. – С. 101–104.
- [6] Козырева Е.А. Дидактические основы личностно-ориентированных технологий обучения младших школьников и их реализация: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2002. – 39 с.
- [7] Кульневич С.В., Лакоценина Т.П. Нетрадиционные уроки в начальной школе. – Воронеж: Учитель, 2004. – Ч. 1. – 150 с.
- [8] Коссов Б.Б. Личность: актуальные проблемы системного подхода // Вопросы психологии. - 1997. - № 6. – С. 58–68.
- [9] Лежнева Н.В. Теоретические основы личностно-ориентированного образования в началь-

ной школе: дис ... д-ра пед. наук. – Челябинск, 2000. – 436 с.

[10] Леонтьев А.Н. Индивидуальность и личность // Хрестоматия по психологии / под ред. А.В. Петровского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – С. 140–146.

[11] Личностно-ориентированное обучение: хрестоматия: для студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений / сост. Е.О. Иванова, И.М. Осмоловская. – М.: Современный гуманитарный университет, 2005. – 263 с.

[12] Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. – М.: Логос, 1999. – 271 с.

[13] Сериков В.В. Личностный подход в образовании: концепция и технологии: монография. – Волгоград: Перемена, 1994. – 150 с.

[14] Щур В.Г. Методика изучения представлений ребенка об отношениях к нему других людей // Психология личности: теория и эксперимент / под ред. В.В. Давыдова. – М.: Академия, 1982. – С. 108–114.

[15] Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды / под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко [авт. вступ. ст. и коммент. В.В. Давыдов]. – М.: Педагогика, 1989. – 554 с.

[16] Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. – М.: Сентябрь, 1996. – 95 с.

Spisok literatury:

- [1] Alekseev N.A. Lichnostno-orientirovannoe obuchenie v shkole. – Rostov n/D.: Feniks, 2006. – 332 s.
- [2] Amonashvili Sh.A. Razmyshlenie o gumannoj pedagogike. – M.: Izd. dom Shalvy Amonashvili, 2001. – 463 s.
- [3] Vygotskij L.S. Voprosy detskoj psihologii. – SPb.: Soyuz, 1997. – 220 s.
- [4] Gal'perin P.Ya. Metody obucheniya i umstvennye vozmozhnosti rebenka. – M.: MGU, 1985. – 45 s.
- [5] Zajcev V.V. Mekhanizmy, sposobstvuyushchie razvitiyu lichnostnoj svobody mladshego shkol'nika // Nachal'naya shkola. - 2009. - № 2. – S. 101–104.
- [6] Kozyreva E.A. Didakticheskie osnovy lichnostno-orientirovannyh tekhnologij obucheniya mladshih shkol'nikov i ih realizaciya: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. – M., 2002. – 39 s.
- [7] Kul'nevich S.V., Lakocenina T.P. Netradicionnye uroki v nachal'noj shkole. – Voronezh: Uchitel', 2004. – Ch. 1. – 150 s.
- [8] Kossov B.B. Lichnost': aktual'nye problemy sistemnogo podhoda // Voprosy psihologii. - 1997. - № 6. – S. 58–68.
- [9] Lezhneva N.V. Teoreticheskie osnovy lichnostno-orientirovannogo obrazovaniya v

nachal'noj shkole: dis ... d-ra ped. nauk. – Chelyabinsk, 2000. – 436 s.

[10] Leont'ev A.N. Individual'nost' i lichnost' // Hrestomatiya po psihologii / pod red. A.V. Petrovskogo. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Prosveshchenie, 1987. – S. 140–146.

[11] Lichnostno-orientirovannoe obuchenie: hrestomatiya: dlya studentov gumanitarnykh fakul'tetov vysshikh uchebnykh zavedenij / sost. E.O. Ivanova, I.M. Osmolovskaya. – M.: Sovremennyy gumanitarnyy universitet, 2005. – 263 s.

[12] Serikov V.V. Obrazovanie i lichnost'. Teoriya i praktika proektirovaniya pedagogicheskikh sistem. – M.: Logos, 1999. – 271 s.

[13] Serikov V.V. Lichnostnyj podhod v obrazovanii: koncepciya i tekhnologii: monografiya. – Volgograd: Peremena, 1994. – 150 s.

[14] Shchur V.G. Metodika izucheniya predstavlenij rebenka ob otnosheniyah k nemu drugih lyudej // Psihologiya lichnosti: teoriya i eksperiment / pod red. V.V. Davydova. – M.: Akademiya, 1982. – С. 108–114.

[15] El'konin D.B. Izbrannye psihologicheskie trudy / pod red. V.V. Davydova, V.P. Zinchenko [avt. vstup. st. i komment. V.V. Davydov]. – M.: Pedagogika, 1989. – 554 s.

[16] Yakimanskaya I.S. Lichnostno-orientirovannoe obuchenie v sovremennoj shkole. – M.: Sentyabr', 1996. – 95 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-211-216
NIION: 2018-0076-12/21-406
MOSURED: 77/27-023-2021-12-605

РЯЗАНЦЕВ Алексей Алексеевич,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физической культуры
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
медицинский университет» Минздрава России,
e-mail: riazantsiev47@mail.ru

ЕРМИЛОВА Татьяна Александровна,
преподаватель кафедры физической культуры
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
медицинский университет» Минздрава России,
e-mail: tany3rmilova@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО БЕГА НА СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ И КОГНИТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Бег является одним из доступных и оптимальных средств физической активности для улучшения состояния здоровья, когнитивных способностей и качества жизни. Целый ряд научно обоснованных и практических рекомендаций дают возможность любителям бега скорректировать технику, регулировать нагрузку, заниматься пробежками длительное время и без травм.

Ключевые слова: бег, доступность, состояние здоровья, когнитивные способности, долголетие, «второе дыхание», травмы суставов и позвоночника.

RYAZANTSIEV Akeksey Alekseyevich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Education,
Astrakhan State Medical University of the Ministry
of Health of Russia,

ERMILOVA Tatiana Aleksandrovna,
Lecturer
of the Department of Physical Education of the
Astrakhan State Medical University of the Ministry
of Health of Russia

INFLUENCE OF AMATEUR RUNNING ON THE STATE OF HEALTH AND COGNITIVE ABILITIES OF A HUMAN

Annotation. Running is one of the available and optimal means of physical activity to improve health, cognitive abilities and quality of life. A number of scientifically based and practical recommendations make it possible for running lovers to adjust the technique, regulate the load, jog for a long time and without injuries.

Key words: running, accessibility, health status, cognitive abilities, longevity, "second breath", joint and spine injuries.

Бег - один из самых древних способов передвижения человека и видов физической активности. Бег каждому знаком с детства, это для нас максимально естественно, как и ходьба. Большим плюсом бега является кажущаяся простота и доступность: нет необходимости в тренере, специальном оборудовании, в покупке абонемента в фитнес- клуб. По этим причинам бег является самым массовым, из циклических видов, физическим упражнением. По

статистике бег, в качестве оздоровительного средства, использует более 100 млн. человек среднего и пожилого возраста планеты [3]. Более 38% россиян занимаются любительским бегом. В это количество попадают и бегающие постоянно на длинные дистанции и те, кто совершают небольшие пробежки. Основным мотивом для большинства являются: улучшение здоровья (72%); внешний вид и борьба с лишними килограммами (42%); возможность общения (5%) и соревновательные

моменты (2%). В Российской Федерации официально действуют 5207 клубов любителей бега, в которых зарегистрировано 358 тысяч человек. К этим цифрам необходимо приплюсовать 2 млн. человек, занимающихся самостоятельно [3].

Мы надеемся, что наши рекомендации, продиктованные изучением -методической литературы и многолетним практическим опытом, помогут начинающим любителям бега в совершенствовании этого вида двигательной активности.

Несмотря на простоту техники и доступность бега, его влияние на организм человека чрезвычайно велико [5; 6]. Но необходимо помнить, что бег - целая наука и это занятие можно сделать оптимальным и эффективным для здоровья, а кому-то, при несоблюдении определенных требований и правил, может навредить.

Бег -это прежде всего доступная и популярная форма физической активности, которая существенно продлевает жизнь человека [2; 5; 6]. Регулярные занятия бегом укрепляют сердечно-сосудистую систему, улучшают функцию дыхания и эффективность газообмена. Кислород эффективнее поступает в ткани организма, улучшает метаболизм и способствует очищению организма от шлаков. Более устойчивой к различным вирусам и бактериям становится иммунная система человека. В случае образования злокачественных клеток, организм активно включается в борьбу с ними [2; 5].

Регулярные занятия бегом являются действенным способом аэробной тренировки, совершенствующей физическое качество выносливость и укрепления суставов. Беговые нагрузки способствуют ликвидации жировых отложений, нормализации массы тела. Систематические пробежки избавляют женщин от целлюлита и патологий в верхних слоях кожи [2,5,6].

Необходимо подробнее остановиться еще на одном полезном эффекте бега, который позволяет рекомендовать его для людей практически любого возраста, обладающих соответствующим здоровьем. Бонусом от такой физической активности будет ясная и быстрая работа мозга и хорошее настроение. Бег, как вид аэробных нагрузок, служит одним из эффективных средств улучшения когнитивных способностей человека и играет важнейшую роль в предупреждении когнитивных нарушений [4].

Исследователи с помощью функциональной инфракрасной спектроскопии изучили, как после десятиминутной беговой нагрузки у испытуемых-добровольцев улучшается кровообращение в префронтальной коре отдела головного мозга, отвечающем за принятие решений, планирование, связь мыслей и действий, социальное пове-

дение и другие проявления личности [4; 10]. Вполне объяснимо, что во время бега нейронная активность в префронтальной коре повышается благодаря тому, что необходимо поддерживать баланс и координировать движения различных частей тела. При этом и другие физиологические процессы, происходящие в этой части мозга, также улучшаются [10]. В проводимом эксперименте тестировались психологические и когнитивные составляющие, которые проводились дважды- после пробежки и после отдыха.

Тест Струпа [7] показал, что у испытуемых после пробежки улучшалась работа мозга и поднялось настроение. Тест Струпа (Эффект Струпа) - один из самых известных в экспериментальной психологии, интересное явление, связанное с работой нашего мозга. Тест Струпа заключается в том, что при взгляде на предлагаемую картинку из слов необходимо назвать цвета, которыми написано каждое слово. При взгляде на слово мы, как правило, читаем его и когда нас просят назвать цвет, то первым в голову приходит прочитанное, а не фактический цвет букв. И лишь после определенной концентрации мы называем правильный ответ (иногда не с первого раза). Эффект Струпа в том, что возникает противоречие между цветной и прочитанной информацией. В тесте определяется время, необходимое для обычного названия цветов и отслеживается количество ошибок. Тест Струпа позволяет определить уровень гибкости когнитивного мышления. Чем быстрее человек переключается с чтения слов именно на визуальную информацию, тем лучше работают такие его когнитивные функции, как гибкость мышления, переключение и избирательность внимания [7]. Задания на основе эффекта Струпа часто включают во всевозможные программы для развития и тренировки мозга, поскольку нашему мозгу крайне полезно формировать новые синаптические связи для развития основных когнитивных функций. Некоторые отечественные тренажеры также основаны на эффекте Струпа.

Перед началом занятий беговыми упражнениями необходимо получить квалифицированное заключение врача.

При беге необходимо соблюдать правильную технику, которая характеризуется: равномерным дыханием (вдох на 4 шага, выдох такой длительности); высокой частотой шагов (примерно 180 в минуту), правильной осанкой с небольшим наклоном туловища вперед [2; 5; 6]. Правильный бег - это постоянное падение вперед. Необходимо наклонять корпус, начать падать и подставить ногу точно под центр тяжести тела [6]. Максимально просто освоить этот элемент техники бега можно следующим образом: встаньте у дверного

проема, обопритесь о его края двумя руками и наклонитесь примерно на 5-7 градусов. Отпустив руки, вы начнете падать - и в этот момент, чтобы не упасть, подставьте ногу [6].

Бег характеризуется так называемой «фазой полета» и осуществляется в результате сложнокоординационной деятельности скелетной мускулатуры и конечностей. Ярко выраженным отличием бега от ходьбы является отсутствие при беге фазы двойной опоры [5; 6]. При беге руки полусогнуты (угол в локте около 90 градусов), напряжены в момент движения вперед и расслаблены при отводе назад. Темп и продолжительность бега могут увеличиваться не более чем на 5-10% в неделю [6].

В среднем за свою жизнь человек совершает более 100 млн. шагов (больших, маленьких, ловких и неловких) и каждый из них несет ударную нагрузку на суставы и позвоночник. Неудачные шаги, в результате накопления, приводят к травмам. Недаром лаосские мудрецы говорили: «Ступай как ходит кошка» [2]. Поэтому одной из целей беговых нагрузок является тренировка мышц, амортизирующих позвоночник и суставы. Мягкая постановка стопы при беге предохраняет клетки суставов и позвоночник от повреждений, но для этого требуются необходимые мышечные ресурсы. Иначе человек во время бега начинает топтать, спотыкаться или «волочить ноги» [2].

К примеру, у бегуна весом 79 килограмм, при неправильной технике бега, нагрузка на коленный сустав составляет уже 180-190 килограммов [5]. При такой чрезмерной нагрузке длительное время могут появиться боли в спине и пояснице.

При описанных выше ошибках технике бега, центр тяжести тела смещается с середины стопы к ее внутренней или внешней части. Следствием искажения техники могут стать травмы голеностопа, риск вывиха и растяжения связок [1; 5].

Во время бега позвоночник должен оставаться неподвижным. Движения осуществляются только руками, согнутыми в локтях, которые также поддерживают равновесие. Неправильная работа рук значительно снижает эффективность бега и увеличивает энергозатраты.

Важным для начинающих бегунов является постановка дыхания. Дыхание только ртом, либо только носом при беге явно недостаточно, так как организм испытывает кислородное голодание, что является причиной отдышки, головокружения и усталости [2; 5; 6]. В тренировке по бегу необходимо дышать и ртом и носом, а темп и интенсивность бега диктуется собственными ощущениями.

Для занятий бегом необходимо тщательно подбирать обувь, спортивную одежду и белье, особенно для женщин: топ, спортивный бюстгал-

тер и прочее. Обычные кроссовки не подходят для беговых занятий, необходима специальная эргономичная и дышащая обувь [2].

Завершение тренировки по бегу должно быть плавным и постепенным. Необходимо снизить скорость бега, выполнить упражнения на растяжку для расслабления натренированных мышц, ускорения процесса выведения молочной кислоты и снижения болезненных ощущений в мышцах [2; 5].

Для определения индивидуального и оптимального для Вас темпа бега существует проверенный способ: если скорость бега позволяет вести разговор с партнером полными фразами - то она считается оптимальной [5]. Хотя разговаривать во время бега не рекомендуется, а сосредоточиться необходимо на собственном дыхании.

В достижении поставленных целей от занятий не стоит увлекаться большим объемом беговых упражнений, их частотой и интенсивностью, а следует сосредоточиться на их регулярности.

Необходимо бегать как минимум три раза в неделю, но лучше ежедневно, стараясь каждый раз немного удлинять дистанцию и продлевать время бега.

Бег полезен для здоровья, однако в некоторых случаях он может стать причиной негативных последствий. Занятию бегом должна предшествовать разминка, которая позволит разогреть мышцы и избежать травм и возможных последствий. Перед бегом необходимо тщательно «разогреть» мышцы голеней, бедер и ягодиц, иначе вероятность травм и повреждений высока.

Одной из ценных рекомендаций от профессиональных тренеров является «не втыкаться», под которой понимается плотная постановка ноги сверху, загребающим движением на опору. Ошибкой при «втыкании» является недостаточное поднятие ноги, когда бегун не доносит ее до физиологической опорной точки и при этом стопа врежется в поверхность. Эта не только снижает скорость бега, но и перегружает коленный сустав и его связки, что может привести к воспалительным процессам и травме.

Также у начинающих бегунов дополнительную нагрузку на коленный сустав оказывает неправильное отталкивание от поверхности, когда пятки расходятся в разные стороны по замысловатой траектории. Эта ошибка в технике бега может привести к неравномерному развитию мускулатуры на внешней поверхности и зрительному искривлению ног. Девушки особенно болезненно воспринимают эти изменения, поэтому правильная техника бега должна формироваться с первых занятий.

Анатомы, физиологи и кинезиологи отмечают, что интенсивность нагрузки на коленный

сустав возрастает в три раза, если начинающий бегун начинает бег с пятки [5].

Для занятия бегом лучше выбирать немногочисленные места, отдаленные от проезжей части. Экспериментально установлено, что люди, бегающие в парках или лесу, демонстрируют мозговую деятельность, похожую на активность мозга во время медитации [2; 6]. Бег по асфальту является не лучшим вариантом, хотя бегать можно и дома на тренажерах.

Для коррекции фигуры достаточно бегать ежедневно по 30-40 минут в день, как утром, так и вечером. Во время пробежек нет необходимости бежать до изнеможения, можно, к примеру, чередовать бег с ходьбой, постепенно увеличивая продолжительность тренировки.

Чередование бега с ходьбой называется «фартлеком»: за час занятий сгорает около 800 ккал. Стандартная тренировка по «фартлеку» выглядит следующим образом: 100 метров медленный бег, 40 метров - ускорение, 60 метров - ходьба. Повторить 10-15 раз [5].

Для тех кто предпочитает утренние пробежки, лучше всего бегать натощак, выпив стакан воды за час до тренировки. Совет от профессионалов: перед бегом лучше позавтракать очень легкими углеводами. Половина банана с чаем за полчаса до пробежки станет хорошей подпиткой. Если же пробежка состоится днем или вечером, то желательно поесть за два часа до занятия и через час после его завершения [2; 4].

В зимнее время необходимо заниматься только в качественных спортивных костюмах из дышащей ткани и хорошей вентиляции.

Достигнув определенного уровня физической подготовленности, начинающие бегуны пытаются увеличить дистанцию и темп бега, а некоторые решаются участвовать в соревнованиях и пробегах. И для многих из них актуальным становится вопрос о механизме возникновения «второго дыхания». Необходимо отметить, что квалифицированные бегуны не сталкиваются с феноменом «второго дыхания» и это явление связано с плохой подготовкой мышц [3].

С физиологической точки зрения ученые объясняют возникновение «второго дыхания» следующим образом: у недостаточно подготовленного к физическим нагрузкам человека, секундное потребление кислорода поддерживается организмом на низком уровне [2]. Костный мозг и селезенка, отвечающие за образование эритроцитов, поддерживают в крови циркуляцию минимально необходимого количества кровяных телец для обеспечения тела кислородом и замены разрушающихся кровяных клеток. Но в момент начала бега или получения физической нагрузки, нежизненно

данно для своих внутренних резервов, необходимость организма в кислороде резко возрастает и стоит задача срочного увеличения количества эритроцитов.

Увеличение подачи кислорода в мышцы осуществляется за счет учащения сердцебиения, которое способствует увеличению скорости циркуляции крови и учащению дыхания. Именно этот момент является критическим в самочувствии человека занимающегося двигательной активностью [12; 13; 14; 15; 16]. Несколько минут достаточно для того, чтобы мышцы начали получать необходимое количество кислорода и наступает состояние организма, называемое «вторым дыханием» [8].

Улучшение психологического состояния бегуна также является одним из механизмов возникновения «второго дыхания» [8]. Выделение при этом в кровь эндорфинов и анандамида способствует увеличению болевого порога и снижает стресс от физической нагрузки. Такое состояние любители бега называют «эйфорией бегуна».

В своем фундаментальном труде «Love Running» профессор Тим Ноуке [9] определил основные правила, для профилактики беговых травм, которые в основном, сводятся к следующему:

- лечить необходимо причину, а не симптом;
- травмы не возникают сами по себе. И каждая травма проходит несколько стадий: от дискомфорта спустя некоторое время после нагрузки и до полной невозможности бега;
- на любительском уровне причиной травмы может стать чрезмерный недельный объем беговых упражнений;
- значительная часть травм лечится без хирургического вмешательства, консервативно. Хирургия - крайнее средство, ведь то, что было удалено, обратно не вернуть;
- полный покой редко бывает оптимальным способом лечения травм;
- большинство травм при беге связано с мягкими тканями и они диагностируются специалистами без рентгена. Вас должно насторожить, если врач первым предлагает сделать снимок;
- желательно, чтобы Ваш спортивный врач был бегуном и он профессиональнее определит факторы возникновения травмы.

Заниматься бегом жизненно необходимо, так как при пробежках задействованы практически все системы нашего организма, включая и головной мозг. Регулярные беговые нагрузки улучшают состояние здоровья, нормализуют вес, продлевают активное долголетие. Бег также способствует ясности ума, сообразительности и бодрому, радостному настроению.

Список литературы:

[1] Ашба А. Что значит «второе дыхание» и как оно возникает во время бега? [Электронный ресурс]. – Режим доступ: <https://e.mail.ru/sent/0:16402672550789424034:500000> (дата обращения: 01.12.2021).

[2] Батырев Э.М., Доронцев А.В. Оценка сформированности навыков профилактики заболеваемости средствами физической культуры и спорта у студентов медицинского вуза // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2009. № 12 (58). – С. 13–17.

[3] Бег - вред или польза? [Электронный ресурс]. – Режим доступ: <https://37gp.by/informatsiya/sovety-dlya-patsienta/405-beg-vred-ili-polza> (дата обращения: 01.12.2021).

[4] Более трети россиян заявили о регулярных занятиях бегом // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f66dfea9a7947b0f165c3f6> (дата обращения: 01.12.2021).

[5] Влияние бега на мозговую активность [Электронный ресурс]. – Режим доступ: <https://vosp.zdrav36.ru/novosti/2021-01-13-vliyanie-bega-na-mozgovuyu-aktivnost> (дата обращения: 01.12.2021).

[6] Парецкая А. К чему может привести неправильная техника бега? [Электронный ресурс]. – Режим доступ: <https://zdravcity.ru/blog-o-zdorovie/k-chemu-mozhet-privesti-nepravilnaya-tehnika-bega-8-posledstviy/> (дата обращения: 01.12.2021).

[7] Романов Н.С. Бегайте быстрее, дальше и без травм. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 256 с.

[8] Тест Струпа [Электронный ресурс]. – Режим доступ: <https://experimental-psychic.ru/test-strupa/> (дата обращения: 01.12.2021).

[9] Что значит «второе дыхание» и как оно возникает во время бега? [Электронный ресурс]. – Режим доступ: https://aif.ru/dontknows/eternal/cto_znachit_vtoroe_dyhanie_i_kak_ono_voznikaet_vo_vremya_bega (дата обращения: 01.12.2021).

[10] Шагабудинов Р. Беговые травмы. 10 правил от Тима Ноука [Электронный ресурс]. – Режим доступ: https://shagabutdinov.ru/lore_injuries/ (дата обращения: 01.12.2021).

[11] Якубов Х. Ученые выяснили, сколько нужно бегать, чтобы быть довольным и сообразительным [Электронный ресурс]. – Режим доступ: <https://www.9111.ru/questions/7777777771612568/> (дата обращения: 01.12.2021).

[12] Zavalishina S.Y., Bakulina E.D., Eremin M.V., Kumantsova E.S., Dorontsev A.V. and Petina E.S. Functional Changes in the Human Body in the Model of Acute Respiratory Infection // Journal of

Biochemical Technology. 2021. Vol.12. № 1. – P. 22–26 [Электронный ресурс]. – Режим доступ: <https://doi.org/10.51847/F8mofsugnZ> (дата обращения: 01.12.2021).

[13] Zavalishina S.Yu., Karpov V.Yu., Dorontsev A.V., Kaldarikov E.N. and Koziakov R.V. Functional Features of the Body in the Presence of Scoliosis // Indian Journal of Public Health Research & Development. 2019. Vol.10. № 10. – P. 2008–2012.

[14] Karpov V.Yu., Zavalishina S.Yu., Dorontsev A.V., Voronova N.N., Shulgin A.M., Sharagin V.I., & Koz'yakov R. V. Influence of Regular Feasible Physical Activity on the Platelet's Functional Activity of the Second Mature Age People // Systematic Reviews in Pharmacy. 2020. № 11(8). – P. 439–445.

[15] Karpov V.Y., Zavalishina S.Y., Bakulina E.D., Dorontsev A.V., Gusev A.V., Fedorova T. Y., & Okolelova V. A. The Physiological Response of the Body to Low Temperatures // Journal of Biochemical Technology. 2021. № 12(1). – P. 27–31. doi:10.51847/m1aah69aPr

[16] Karpov V.Yu., Medvedev I.N., Dorontsev A.V., Svetlichkina A.A., & Boldov A.S. The State of Cardiac Activity in Greco-Roman Wrestlers on the Background of Different Options for Weight Loss // Bioscience Biotechnology Research Communications. 2020. № 13(4). – P. 1842–1846.

Spisok literatury:

[1] Ashba A. CHto znachit «vtoroe dyhanie» i kak ono voznikaet vo vremya bega? [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostup: <https://e.mail.ru/sent/0:16402672550789424034:500000> (data obrashcheniya: 01.12.2021).

[2] Batyrev E.M., Doroncev A.V. Ocenka sformirovannosti navykov profilaktiki zabolevaemosti sredstvami fizicheskoy kul'tury i sporta u studentov medicinskogo vuza // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2009. № 12 (58). – S. 13–17.

[3] Beg - vred ili pol'za? [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostup: <https://37gp.by/informatsiya/sovety-dlya-patsienta/405-beg-vred-ili-polza> (data obrashcheniya: 01.12.2021).

[4] Bolee tret'i rossiyan zayavili o regul'yarnyh zanyatiyah begom // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f66dfea9a7947b0f165c3f6> (data obrashcheniya: 01.12.2021).

[5] Vliyanie bega na mozgovuyu aktivnost' [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostup: <https://vosp.zdrav36.ru/novosti/2021-01-13-vliyanie-bega-na-mozgovuyu-aktivnost> (data obrashcheniya: 01.12.2021).

[6] Pareckaya A. K chemu mozhet privesti nepravil'naya tekhnika bega? [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostup: <https://zdravcity.ru/blog-o-zdorovie/>

k-chemu-mozhet-privesti-nepravilnaya-tehnika-bega-8-posledstviy/ (data obrashcheniya: 01.12.2021).

[7] Romanov N.S. Begajte bystree, dal'she i bez travm. – M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2015. –256 s.

[8] Test Strupa [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostup: //https://experimental-psychic.ru/test-strupa/ (data obrashcheniya: 01.12.2021).

[9] ЧТо значит «vtoroe dyhanie» i kak ono voznikaet vo vremya bega? [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostup: https://aif.ru/dontknows/eternal/cto_znachit_vtoroe_dyhanie_i_kak_ono_voznikaet_vo_vremya_bega (data obrashcheniya: 01.12.2021).

[10] SHagabutdinov R. Begovye travmy. 10 pravil ot Tima Nouka [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostup: https://shagabutdinov.ru/lore_injuries/ (data obrashcheniya: 01.12.2021).

[11] YAkubov H. Uchenye vyyasnili, skol'ko nuzhno begat', chtoby byt' dovol'nym i soobrazitel'nym [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostup: https://www.9111.ru/questions/77777777771612568/ (data obrashcheniya: 01.12.2021).

[12] Zavalishina S.Y., Bakulina E.D., Eremin M.V., Kumantsova E.S., Dorontsev A.V. and Petina E.S. Functional Changes in the Human Body in the Model of Acute Respiratory Infection // Journal of Biochemical Technology. 2021. Vol.12. № 1. – R.

22– 26 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostup: https://doi.org/10.51847/F8mofsugnZ (data obrashcheniya: 01.12.2021).

[13] Zavalishina S.Yu., Karpov V.Yu., Dorontsev A.V., Kaldarikov E.N. and Koziakov R.V. Functional Features of the Body in the Presence of Scoliosis // Indian Journal of Public Health Research & Development. 2019. Vol.10. № 10. – R. 2008–2012.

[14] Karpov V.Yu., Zavalishina S.Yu., Dorontsev A.V., Voronova N.N., Shulgin A.M., Sharagin V.I., & Koz'yakov R. V. Influence of Regular Feasible Physical Activity on the Platelet's Functional Activity of the Second Mature Age People // Systematic Reviews in Pharmacy. 2020. № 11(8). – R. 439-445.

[15] Karpov V.Y., Zavalishina S.Y., Bakulina E.D., Dorontsev A.V., Gusev A.V., Fedorova T. Y., & Okolelova V. A. The Physiological Response of the Body to Low Temperatures // Journal of Biochemical Technology. 2021. № 12(1). – R. 27-31. doi:10.51847/m1aah69aPr

[16] Karpov V.Yu., Medvedev I.N., Dorontsev A.V., Svetlichkina A.A., & Boldov A.S. The State of Cardiac Activity in Greco-Roman Wrestlers on the Background of Different Options for Weight Loss // Bioscience Biotechnology Research Communications. 2020. № 13(4). – R. 1842-1846.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-217-220
 NIION: 2018-0076-12/21-407
 MOSURED: 77/27-023-2021-12-606

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
 кандидат юридических наук,
 старший научный сотрудник
 Научно-исследовательского института
 Федеральной службы исполнения наказаний России,
 Москва, Россия,
 e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

Аннотация. В статье рассматривается проблема понятия «преступление» по национальному и международному праву. Автором обобщены различные теоретические подходы по вопросу правовой природы преступления как такового. Обозначены основные тенденции российской уголовно-правовой науки о понятии преступления. Показана правовая природа разграничения уголовного преступления от иного противоправного деяния. Говорится о важности оценки уголовной ответственности как вида юридической ответственности.

Ключевые слова: преступление, уголовное законодательство, международные договоры, норма права, правонарушение, общественная опасность, виновность, наказуемость.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
 PhD in Law, Senior Researcher of Research Institute
 of the Federal Penitentiary Service of Russia

THE CONCEPT OF CRIME UNDER NATIONAL AND INTERNATIONAL LAW

Annotation. The article deals with the problem of the concept of "crime" in national and international law. The author summarizes various theoretical approaches to the issue of the legal nature of crime as such. The main trends of the Russian criminal law science about the concept of crime are outlined. The legal nature of the distinction between a criminal offense and another illegal act is shown. The importance of assessing criminal liability as a type of legal liability is discussed.

Key words: crime, criminal law, international treaties, rule of law, offense, public danger, guilt, punishability.

Нормы как внутреннего, так и международного права формируются под воздействием исторического опыта, накопленного в социуме для создания правовых стандартов, способных активнейшим образом урегулировать правовые отношения в различных сферах жизнедеятельности.

Понятие преступления является основной определяющей категорией уголовного права [9; 11]. Без уяснения сущности и признаков преступления невозможно понять иные категории уголовно-правовой науки. Более того, не уяснив правовую природу преступления как такового, его суть, невозможно понять и уголовное право как совокупность юридических норм, которые определяют преступность. Полемика по данному вопросу идет издавна среди представителей юридической науки.

Важно понимать, что только через призму понятия преступления, можно судить о деянии совершенным человеком, как о преступном. Т.е. необходимо сопоставить имеющееся действие (или бездействие) с нормой права, которая закреплена в законе.

Задачей уголовного права является охрана важнейших общественных отношений (личности, ее прав и свобод, собственности, общественного порядка, безопасности, окружающей среды, конституционного строя страны, мира и безопасности) от посягательств преступного характера и предупреждения преступных деяний, предусмотренных Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ) [2]. Согласно ч. 2 ст. 1 УК РФ этот кодифицированный акт [2] основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права [1]. В УК РФ

закреплены деяния, считающиеся в Российской Федерации преступными, т.е. опасными для личности, государственных интересов и общества [2].

Понятие преступления трансформировалось на разных этапах развития Российского государства [8, с. 62]. Самым распространенным было понятие преступного деяния как действия либо бездействия, запрещенного уголовным законом под страхом применения наказания. Однако это определение носит формальный характер, т.к. дает ответ на вопрос, что следует понимать под преступлением. Приведенное понятие не раскрывает одну из важных сторон, по какой причине запрещено именно данное деяние, а не какое-либо иное.

Это и стало причиной появления в УК РФ [2] формально-материального определения.

Такого рода понимание мы обнаруживаем ещё в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. [3] и др. советских кодифицированных законах [4]. Здесь объективной характеристикой преступления и его главным признаком является общественная опасность, т.е. такому подходу уже присуща материально-формальная составляющая.

В УК РФ [2] предусмотрено несколько основополагающих признаков преступления, дабы избежать использования данного правового акта в качестве инструмента для репрессий. Например, в ст. 8 УК РФ указано, что единственным основанием для привлечения к уголовной ответственности является совершение такого деяния, все признаки которого указывают на состав преступления [2]. То есть, если в деянии нет признаков состава преступления, то индивидуума нельзя привлечь к уголовной ответственности. Состав преступления – это и есть единственное основание для уголовной ответственности. Хотя, нужно уточнить, что согласно действующему УК РФ, основанием для ответственности служит как раз не сам состав преступления, а именно то деяние, которое содержит его признаки [2].

В УК РФ помимо формального подхода мы видим и материальное определение преступления. В ст. 14 Уголовного кодекса РФ определено:

– преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания.

– не является преступлением действие (бездействие), предполагающее формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности [2].

В международном сообществе присутствует иное видение. Мы наблюдаем, что доминирует формальный принцип «нет преступления без ука-

зания того в законе», т.е. преступление не считается преступлением, если нет действующей международной правовой нормы [10, с. 72]. В этом подходе общественная опасность во внимание не принимается, а фундаментальным признаком преступления считается его фиксированность международным уголовным правом. Кроме того, на сегодняшний день в международном праве отсутствует и четкое определение международного преступления как такового. Отсутствие в международных документах определения международного преступления отдельные исследователи объясняют отсутствием должной теоретической проработки этого понятия, признания его в определенной формализованной, компилятивной трактовке ведущими представителями научного сообщества в различных странах независимо от имеющихся разногласий политического характера, существующих между государствами [12, с. 186].

На основе вышесказанного, мы можем четко указать на тот факт, что определение преступления может быть формальным и материальным. Формальное определение, когда преступление есть деяние, предусмотренное уголовным правом конкретного государства либо мирового сообщества, бесспорно, оправдано. Но при таком подходе мы не застрахованы от возможных судебных ошибок, например, не совсем понятно, почему одни деяния становятся преступными, а другие нет. Ведь норму поменять на законодательном уровне возможно, а потому можно при желании сделать уголовно наказуемым различные деяния, что история знает как из российского опыта, так и на примере других государств. Можно привести пример, когда Центральный суд КНДР в 2017 г. своим постановлением заочно приговорил к смертной казни четырех журналистов из Южной Кореи. «Центральный Суд КНДР объявляет смертный приговор журналисту Сон Хё Риму и директору Ким Джэ Хо марионеточной газеты «Тона ильбо», журналисту Ян Зи Хо и директору Пан Сан Хуну газеты «Чжосон ильбо», оскорбившим достоинство нашей Республики, по Уголовному кодексу Республики», говорится в заявлении официального представителя Центрального суда [14]. Ст. 60 Уголовного кодекса КНДР допускает за оскорбление достоинства Республики с антигосударственной целью применение смертной казни в том случае, если вина подсудимого является тяжелой [5].

В Уголовном кодексе ФРГ о понятии преступления говорится в 12 гл.: «Преступлениями являются противоправные деяния, за совершение которых в качестве минимального наказания предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от одного года и более» [6].

Важно понимать, что обозначенное видение создаёт определенные сложности разграничения преступления от иного противоправного деяния, за которое нет необходимости наказывать по всей строгости, именно, уголовного закона.

Материальная трактовка гораздо шире и сюда включены уже признаки противоправного деяния, по которым можно чётко определить, что это преступление. И ключевым фактором здесь является угроза общественной опасности или же объекты посягательства.

Резюмируя, можно сказать, что деяние тогда является преступлением, если оно противоправно, опасно и наказуемо [15, с. 188]. Также преступление является одной из составных частей понятия правонарушения. Как мы знаем, правонарушение – противоправное виновное деяние лица, носящее общественно опасный характер, посягающее на установленный порядок общественных отношений противоправное, виновное действие или бездействие субъектов права.

Преступление и правонарушение взаимосвязаны между собой и во многом пересекаются, имея при этом ряд общих черт. И всё же эти понятия очень разные, и есть целый ряд критериев, которые прямо указывают на это. Такой подход, в частности, просматривается и в законодательстве ФРГ. В п. 2 гл. 12 Уголовного кодекса ФРГ определяется проступок: «Проступками являются противоправные деяния, за совершение которых минимальным наказанием является лишение свободы на более короткий срок или денежный штраф» [6].

В соответствии с российским законодательством на сегодняшний день понятие уголовного проступка не определяется, но по данному вопросу вносятся законодательные предложения в Государственную Думу [7].

Как мы знаем, любое преступление несёт за собой уголовную ответственность. А уголовная ответственность в российском законодательстве определяется как государственно-правовое принуждение, которое заключается в ущемлении прав и причинении определенных лишений лицу, виновному в совершении правонарушения.

Правовая ответственность – понятие очень широкое, но есть некоторые моменты, которые характеризуют непосредственно это понятие. Например, она характерна как наказание за деяния, совершённые в прошлом, но сама по себе обращена непосредственно в будущее. Главная цель правовой ответственности – не допустить повторения правонарушения.

Само по себе право создано с целью охраны уже сложившейся в обществе системы отношений, которую всё же можно довольно легко нарушить. И одним из видов охраны как раз и является административная, гражданская и уголовная

ответственность. При определённых обстоятельствах правонарушитель может извлекать уроки на будущее, только если испытывает некоторые ограничения или лишается своих прав. Иногда только страдание влечёт за собой нежелание повторять правонарушение.

Индивид, проживающий в обществе и принимающий его нормы, обладает практически полной свободой выбора своего поведения, естественно, в рамках разумного. И именно это является решающим фактором для этического обоснования ответственности.

А исходит оно из того, что человек разумен и адекватен, следовательно, может выбрать для достижения своих целей правильный путь, соблюдая не только общественные правила, но и нормы закона. Если же человек осознанно выбирает путь правонарушения, хотя имеет все возможности для того, чтобы этого избежать, то государство имеет право применить к его особе наказание или принуждение, чтобы в будущем он знал, чем чреваты противоправные действия.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.12.2021).

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 05.12.2021).

[3] Руководящие начала по уголовному праву РСФСР (приняты Постановлением НКЮ РСФСР от 12.12.1919) [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901870462> (дата обращения: 05.12.2021).

[4] Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960, ред. 30.07.1996) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 05.12.2021).

[5] Уголовный кодекс Корейской Народно-Демократической Республики / пер.: А.В. Ковш, Ю. Д. Скрипник. – СПб.: Гиперион, 2017. – 158 с.

[6] Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в ред. от 13.11.1998 [Электронный ресурс]. – URL: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf (дата обращения: 05.12.2021).

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 13.10.2020 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона

«О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrif.ru/files/29300/> (дата обращения: 05.12.2021).

[8] Георгиевский Э.В. К вопросу о генезисе и развитии общего понятия преступления и его признаков в уголовном праве России // Сибирский юридический вестник. 2000. № 4. – С. 62–70.

[9] Дурманов Н.Д. Понятие преступления / Отв. ред.: Шаргородский М.Д. – М., Л.: АН СССР, 1948. – 315 с.

[10] Кадырова Н.Н. Проблема определения понятия «преступление» и состава преступления в международном уголовном праве // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 11 (302). Право. Вып. 36. – С. 72–77.

[11] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев, В.А. Давыдов; отв. ред. В.М. Лебедев / 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 1077 с.

[12] Рыжов В.Б. Международная преступность: понятие, доктринальное и правовое обоснование методов противодействия ей на современном этапе // Образование и право. 2018. № 4. – С. 183–192.

[13] Уголовное право России. Общая часть. Criminal law of Russia. General part: учебник для бакалавров образовательных учреждений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Д. И. Аминов и др.]; под ред. В.П. Ревина / Изд. 4-е, испр. и доп. – М.: СГУ, 2016. – 579 с.

[14] Центральный суд КНДР приговорил к смертной казни четырех журналистов [Электронный ресурс] // ИА Красная Весна. 1 сент. 2017. – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/126402ad> (дата обращения: 05.12.2021).

[15] Шеслер А.В. Понятие преступления в российском уголовном законодательстве // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 2 (31). – С. 185–188.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 05.12.2021).

[2] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii” ot 13.06.1996 № 63-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya: 05.12.2021).

[3] Rukovodyashchie nachala po ugolovnomu pravu RSFSR (prinyaty Postanovleniem NKYU RSFSR ot 12.12.1919) [Elektronnyj resurs]. – URL:

<https://docs.cntd.ru/document/901870462> (data obrashcheniya: 05.12.2021).

[4] Ugolovnyj kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 27.10.1960, red. 30.07.1996) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (data obrashcheniya: 05.12.2021).

[5] Ugolovnyj kodeks Korejskoj Narodno-Demokraticeskoy Respubliki / per.: A.V. Kovsh, YU. D. Skripnik. – SPb.: Giperion, 2017. – 158 s.

[6] Ugolovnyj kodeks Federativnoj Respubliki Germanii v red. ot 13.11.1998 [Elektronnyj resurs]. – URL: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf (data obrashcheniya: 05.12.2021).

[7] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF № 24 ot 13.10.2020 «O vnesenii v Gosudarstvennyu Dumu Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii proekta federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii v svyazi s vvedeniem ponyatiya ugolovnogo prostupka» [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.vsrif.ru/files/29300/> (data obrashcheniya: 05.12.2021).

[8] Georgievskij E.V. K voprosu o genezise i razvitii obshchego ponyatiya prestupleniya i ego priznakov v ugolovnom prave Rossii // Sibirskij juridicheskiy vestnik. 2000. № 4. – С. 62–70.

[9] Durmanov N.D. Ponyatie prestupleniya / Отв. ред.: SHargorodskij M.D. – М., Л.: АН СССР, 1948. – 315 с.

[10] Kadyrova N.N. Problema opredeleniya ponyatiya «prestuplenie» i sostava prestupleniya v mezhdunarodnom ugolovnom prave // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 11 (302). Pravo. Vyp. 36. – С. 72–77.

[11] Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / V.M. Lebedev, V.A. Davydov; отв. ред. V.M. Lebedev / 14-е изд., перераб. и доп. – М.: YUrajt, 2014. – 1077 с.

[12] Ryzhov V.B. Mezhdunarodnaya prestupnost': ponyatie, doktrinal'noe i pravovoe obosnovanie metodov protivodejstviya ej na sovremennom etape // Obrazovanie i pravo. 2018. № 4. – С. 183–192.

[13] Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'. Criminal law of Russia. General part: uchebnik dlya bakalavrov obrazovatel'nyh uchrezhdenij, obuchayushchihsya po special'nosti “YUrisprudenciya” / [D. I. Aminov i dr.]; pod red. V.P. Revina / Izd. 4-е, ispr. i dop. – М.: SGU, 2016. – 579 с.

[14] Central'nyj sud KNDR prigovoril k smertnoj kazni chetyrekh zhurnalistov [Elektronnyj resurs] // ИА Красная Весна. 1 сент. 2017. – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/126402ad> (data obrashcheniya: 05.12.2021).

[15] SHesler A.V. Ponyatie prestupleniya v rossijskom ugolovnom zakonodatel'stve // Vestnik Vladimirskego juridicheskogo instituta. 2014. № 2(31). – С. 185–188.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-221-226
NIION: 2018-0076-12/21-408
MOSURED: 77/27-023-2021-12-607

ВАСИЛЬЕВА О.Н.,
кандидат юридических наук, доцент, доцент
Юридического факультета ИЭУП РГГУ,
e-mail: mail@law-books.ru

ТИМОФЕЕВ С.В.,
доктор юридических наук, профессор, декан
Юридического факультета ИЭУП РГГУ,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ПОЛУЧЕНИЕМ И РАЗГЛАШЕНИЕМ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ БАНКОВСКУЮ, НАЛОГОВУЮ И КОММЕРЧЕСКУЮ ТАЙНУ

Аннотация. Авторы в статье анализируют правонарушения, связанные с незаконным получением и разглашением банковской тайны, налоговой тайны, коммерческой тайны. Рассматривают особенности квалификации указанных правонарушений. Квалификация незаконного получения и разглашения сведений, составляющих банковскую, коммерческую и налоговую тайны сопровождается наличием оценочных и бланкетных признаков, их административно-правовым и уголовно-правовым толкованием.

Ключевые слова: банковская тайна, налоговая тайна, коммерческая тайна, правонарушение, проступок, преступление, ответственность, принуждение.

VASILYEVA O.N.,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor
Faculty of Law of IEUP RSUH

TIMOFEEV S.V.,
Doctor of Law, Professor, Dean
Faculty of Law of IEUP RSUH

ON THE ISSUE OF THE SPECIFICS OF THE QUALIFICATION OF OFFENSES RELATED TO THE ILLEGAL RECEIPT AND DISCLOSURE OF INFORMATION CONSTITUTING A BANKING, TAX AND COMMERCIAL SECRET

Annotation. The authors of the article analyze offenses related to the illegal receipt and disclosure of bank secrets, tax secrets, and commercial secrets. Consider the specifics of the qualification of these offenses. The qualification of illegal receipt and disclosure of information constituting banking, commercial and tax secrets is accompanied by the presence of evaluation and blank signs, their administrative and criminal interpretation.

Key words: banking secrecy, tax secrecy, commercial secrecy, offenses, misdemeanor, crime, responsibility, coercion.

Действующее законодательство определяет разглашение банковской, налоговой, коммерческой тайн или неправомерный сбор информации, составляющей данные виды тайн как правонарушение, за которое предусмотрена административная, дисциплинарная, гражданско-правовая и уголовная ответственность. Мы приняли решение, что в данном исследовании рассмотрим два вида ответственности за

разглашение банковской, налоговой и коммерческой тайн – административную и уголовную.

Административная ответственность за незаконную деятельность в области защиты информации и за разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законодательством, предусмотрена ст. 13.13 и 13.14 КоАП РФ. Нас с вами больше будет интересовать норма, закрепленная в ст. 13.14 КоАП РФ, определяющая субъ-

ект правонарушения как лицо, получившее доступ к информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей. На наш взгляд, необходимо отметить, что чаще всего субъектом рассматриваемого административного правонарушения выступают должностные лица различных органов исполнительной власти как на федеральном уровне, так и на региональном или муниципальном. Так же к субъектам можно отнести сотрудников юридических лиц и лиц, осуществляющих профессиональную деятельность, таких как нотариусы, адвокаты. Нотариусы и адвокаты, совершившие административное правонарушение, предусмотренное настоящей статьей, несут административную ответственность как должностные лица.

Данная статья предусматривает наложение административного штрафа:

- на граждан в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей;
- на должностных лиц - от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет;
- на юридических лиц - от ста тысяч до двухсот тысяч рублей.

Вина в совершении данных правонарушений может быть как умышленной, так и неосторожной.

Уголовная ответственность за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих банковскую, налоговую или коммерческую тайну, предусмотрена ст. 183 УК РФ¹.

Для точного понимания особенностей квалификации этих преступлений необходимо провести анализ состава ст. 183 УК РФ по элементам с обязательным выделением конкретных признаков, которые характеризуют каждый элемент состава незаконного получения и разглашения сведений, составляющих банковскую, налоговую или коммерческую тайну.

Статья 183 УК РФ в своем содержании имеет 4 части. В первых двух частях имеются два отдельно взятые самостоятельные преступления, во второй и в третьей частях помещены составы этих преступлений с описанием квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков соответственно.

Объектами преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ, выступают общественные отношения, содержание которых составляют: родовой – отношения, связанные с экономикой; видовой – отношения экономической деятельности, в качестве непосредственного объекта высту-

пают общественные отношения, связанные с охраной интересов граждан, выраженных в праве содержания в тайне конфиденциальной информации и недоступности этой конфиденциальной информации для третьих лиц, а также порядок охраны этой информации.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 183 УК РФ выражается в деянии в форме активного действия, которое заключается в действиях в виде собирания сведений, которые по своим характеристикам составляют коммерческую, налоговую или банковскую тайну. При этом в норме ч. 1 ст. 183 перечислены те способы, которые влияют на квалификацию этого преступления, а именно, похищение документов, подкуп, угрозы, иные незаконные способы.

Состав по конструкции объективной стороны является формальным, деяние окончено с момента начала собирания вышеуказанных сведений одним или несколькими способами, указанными в диспозиции части статьи.

Объективная сторона ч. 2 ст. 183 УК РФ предусматривает совершение двух отдельно взятых деяний, выраженных в активных действиях, которое заключается:

1. В незаконном разглашении сведений, составляющих вышеуказанные виды защищаемых тайн.

2. В незаконном использовании сведений, составляющих вышеуказанные виды защищаемых тайн. В качестве обязательного признака объективной стороны выступает отсутствие согласия владельца тайны на ее передачу третьим лицам.

Состав по конструкции объективной стороны относится к числу формальных составов, преступление окончено с момента незаконного разглашения или незаконного использования конфиденциальной информации, составляющих банковскую, налоговую или коммерческую тайну в интересах третьих лиц.

Объективная сторона ч. 3 ст. 183 выражается в деянии в форме активного действия, которое заключается в деяниях, предусмотренных частями первой и второй, которые причинили крупный ущерб, сумма которого составляет 2 млн 250 тыс. руб., либо совершенные из корыстной заинтересованности, т.е. когда подобное деяние было совершено виновным за конкретную выгоду.

В этом случае, состав по конструкции объективной стороны выступает как материальный, преступление окончено с момента наступления последствий в виде крупного ущерба в размере 2 млн 250 тыс. руб. либо получения определенной оговоренной выгоды.

Объективная сторона ч. 4 ст. 183 также выражается в деяниях, предусмотренных частями

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СЗ РФ. - 17 июня 1996 г. - № 25. - Ст. 2954.

второй или третьей, которые повлекли наступление тяжких последствий. Состав по конструкции объективной стороны также является материальным, оконченным является преступление, когда в результате его совершения наступили тяжкие последствия.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ, выступает: по ч. 1 - вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет; по ч. 2 – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет и которому банковская, коммерческая или налоговая тайны были доверены или стали известны по службе или работе; по ч. 3 и ч. 4 – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ выражается в умышленной форме вины, умысел прямой, по ч. 3 в качестве обязательного признака субъективной стороны выступает корыстный мотив, а также цель, предусматривающая наживу.

Проведя анализ действующей редакции ст. 183 УК РФ, целесообразно перейти к особенностям квалификации данного преступления и тем проблемам, которые могут возникнуть при описании объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны состава этого преступления.

Квалификация незаконного получения и разглашения сведений, составляющих банковскую, коммерческую и налоговую тайны сопровождается наличием оценочных и бланкетных признаков и их уголовно-правовым толкованием. Учитывая то, что бланкетные признаки свое содержательное значение обнаруживают в различных отраслевых нормах права, то каких-либо особенных трудностей в уяснении их содержания у правоприменителя не возникает. Однако в диспозиции ч. 1 ст. 183 УК РФ законодатель указал на один из способов совершения этого преступления – «иной незаконный способ», при этом каких-либо разъяснений относительно этого способа незаконного получения и разглашения сведений, составляющих банковскую, налоговую и коммерческую тайну им дано не было, что составляет большое затруднение для правоприменителя и дает ему основание для расширительного толкования этого признака при квалификации деяния как преступного. Не дает каких-либо разъяснений по вопросу о содержании «иного незаконного способа» и Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности».

В этой связи, некоторые авторы полагают, что в понятие «иной незаконный способ» допускается включение и таких способов, которые противоречат законам и подзаконным нормативно-правовым актам РФ [1].

По нашему мнению, толковать «иной незаконный способ» необходимо с точки зрения уяснения смысла как объективной, так и субъективной стороны состава преступления. Здесь необходимо учитывать объективную и субъективную противоправность, когда виновное лицо понимает, что производит собирание конфиденциальной информации именно конкретным способом, на которую какого-либо права не имеет и это осознает в полной мере. Именно отсутствие какого-либо права на эту конфиденциальную информацию и осознание того, что виновное лицо собирает эту информацию с нарушением этого права и конкретным способом и указывает на его незаконность. Этой позиции, по нашему мнению, должны придерживаться и правоприменители при квалификации преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ.

Что касается перечня способов, посредством которых совершается незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, банковскую и налоговую тайны, то этот перечень не является закрытым, т.к. допускает наличие иного незаконного способа, но четко отражает такие способы как похищение документов, подкуп или угрозы.

По нашему мнению, эти способы могут сопровождаться такими действиями, как обман, злоупотребление доверием, при этом носитель, где содержится конфиденциальная информация, может быть как материальным, так и не материальным, т.е. может быть как на бумажном носителе, так и в электронном виде, а перечень способов совершения этого преступления должен быть отражен в диспозиции ч. 1 ст. 183 УК РФ. Этой позиции придерживаются такие авторы, как Д. Гончаров [2], Л. Клебанов [3]. В противовес этому мнению М.А. Ефремова убеждена, что описывать перечень возможных способов совершения незаконного получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, банковскую и налоговую тайны, нет никакой необходимости [4].

Мы придерживаемся первой позиции, т.к. считаем, что практически каждый способ незаконного получения и передачи конфиденциальной информации, составляющий предмет ст. 183 УК РФ, должен быть отражен в диспозиции статьи, а поэтому будет понятен правоприменителю при квалификации этого деяния.

В рамках квалификации незаконного получения и передачи сведений, составляющих бан-

ковскую, налоговую или коммерческую тайну, возникают некоторые проблемы с описанием субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 183 УК РФ. В этой норме субъект определяется как «лицо, которому коммерческая, банковская или налоговая тайна была доверена или стала известна по службе или работе».

Общеизвестно, что субъект преступления – это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста наступления уголовной ответственности. Для рассматриваемого преступления возраст наступления уголовной ответственности составляет 16 лет. Это для общего состава рассматриваемого преступления. Но в ч. 2 ст. 183 УК РФ имеется относительно субъекта преступления дополнительный признак: «коммерческая, банковская, налоговая тайна должна быть доверена или стала известна виновному лицу по службе или работе», т.е. в процессе выполнения обязанностей по службе или выполнения обязанностей по работе.

В этом случае, при наличии дополнительной обязанности, субъект преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 183 УК РФ, переходит в разряд специального субъекта. При этом, специальный субъект этого преступления рассматривается как бланкетный, относящийся нас к другим нормам другого нормативно-правового акта, а также к должностным инструкциям, трудовым договорам, локальным нормативно-правовым актам, различным служебным инструкциям, которые действуют на предприятиях, учреждениях, в организациях.

Для определения наличия виновных действий в деятельности специального субъекта необходимо установить перечень тех прав и обязанностей, которыми располагал в соответствии с должностными полномочиями лицо, которому была доверена или стала известна коммерческая, банковская или налоговая тайна. Кроме этого вопроса необходимо установить, в каком объеме это лицо по своей должностной инструкции было допущено к данным видам тайн, а также те обстоятельства, каким образом, в каком количестве, в соответствии с чем и какая конфиденциальная информация была получена и разглашена. Отдельно важно установить и провести оценку правомерности получения и разглашения этих видов конфиденциальной информации. Этой позиции придерживается и судебная практика.

Проведя анализ статистических данных о количестве лиц, осужденных судами Российской Федерации по ч. 1, 2, 3 ст. 183 УК РФ, хранящихся на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, нами установлено, что за период с 2018 г. по окончанию первого полуго-

дия 2020 г. (далее на момент работы над текстом данные статистики отсутствовали) по ч. 1 было привлечено к уголовной ответственности всего 5 человек, по ч. 2 – 27 человек, по ч. 3 – 66 человек. Мы не будем брать в расчет ч. 3 ст. 183 УК РФ, т.к. квалифицирующими признаками в этой части являются крупный размер и корыстная заинтересованность, которые не относятся к признакам общего и специального субъекта преступления.

Как известно, основные признаки субъекта предусмотрены в ч. 1 конкретной статьи, в нашем случае – в ст. 183 УК РФ, ч. 2 этой статьи определяет специального субъекта. Мы убеждены в том, что никто не вправе незаконно получать информацию конфиденциального характера и тем более разглашать ее третьим лицам незаконным образом, независимо от того является ли лицо, которое незаконно получило или передало подобную информацию третьим лицам, являясь или не являясь при этом специальным субъектом.

По нашему мнению, норма, которая содержит признаки специального субъекта в ч. 2 ст. 183 УК РФ, является излишней, тем более лицо, которое обладает признаками общего субъекта, особенно в возрасте 16 лет, не может получить и тем более разгласить сведения, которые относятся к коммерческой, банковской или налоговой тайне, поскольку в этом возрасте это лицо не имеет к этим видам тайн какого-либо отношения в силу того, что не служит или не работает в учреждениях, предприятиях, организациях, где подобные виды тайн имеют место быть.

В этой связи, нами предлагается упростить некоторым образом норму ст. 183 УК РФ и исключить из ее содержания ч. 2, но при этом увеличить срок лишения свободы по ч. 1 ст. 183 на срок до трех лет, который в настоящее время предусматривается по ч. 2 ст. 183 УК РФ, при этом категория преступления в этом случае не изменяется, оставаясь преступлением небольшой тяжести. В этом случае уголовной ответственности за незаконное получение или разглашение сведений, составляющей коммерческую, банковскую или налоговую тайну будут подвергаться все лица, которые совершили указанное преступление, в т.ч. и лица, которые относятся к специальному субъекту по ч. 1 ст. 183 УК РФ.

Относительно предмета преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ было установлено, что законодательная трактовка предмета выражается в подходе к сути коммерческой, банковской и налоговой тайн. Банковская тайна, как разновидность коммерческой, существуют в рамках предпринимательских правоотношений, т.к., по сути, способствует получению прибыли. Налоговая же тайна действует в рамках налоговых правоотношений и регламентируется Налоговым

кодексом РФ и конечная цель налогового законодательства – это правильность исчисления, полнота и своевременность уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации налогов, сборов и страховых взносов, соответствующих пени, штрафов, процентов, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, - правильность исчисления, полнота и своевременность уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации иных обязательных платежей, установленных законодательством Российской Федерации.

В этой связи нарушение налоговой тайны, по нашему мнению, должно по праву относиться к налоговым преступлениям, тем более что все налоговые преступления (ст. 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ) расследуются только Следственным комитетом РФ, а преступление, предусмотренное ст. 183 УК РФ, – следователями органов внутренних дел.

Поэтому мы предлагаем вывести из диспозиции ст. 183 УК РФ такой предмет преступления, как налоговая тайна и перевести его в разряд предмета налоговых преступлений. Подобная рокировка даст возможность отграничить предмет налогового преступления от предмета преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ, и разгрузить без того уже загруженный аппарат следователей органов внутренних дел РФ.

В этой связи, предлагается ч. 1 ст. 183 УК РФ изложить в следующей редакции: *«Собирание сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, путем похищения документов, подкупа, угроз, обмана, злоупотреблением доверия, а также иным незаконным способом, и (или) незаконные разглашения или использование сведений, составляющие коммерческую или банковскую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе,- наказывается... либо лишением свободы до трех лет».*

Так же предлагается внести в Особенную часть УК РФ ст. 198.1 (Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих налоговую тайну) и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 198.1 Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих налоговую тайну.

1. Собирание сведений, составляющих налоговую тайну, путем похищения документов, подкупа, угроз, обмана, злоупотреблением доверия, а также иным незаконным способом, и (или) незаконные разглашения или использование сведений, составляющие налоговую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе

или работе, - наказывается... либо лишением свободы до трех лет».

В ч. 3 настоящей редакции ст. 183 УК РФ в качестве квалифицирующего признака законодателем предусмотрен такой признак, как «крупный ущерб или корыстная заинтересованность».

Обращаясь к статистическим данным, находящимся на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, мы установили, что за период с 2018 г. по июль 2020 г. по ч. 3 ст. 183 УК РФ было осуждено 66 человек, что практически в 2,5 раза больше, чем по ч. 2 ст. 183 УК РФ, но при этом по ч. 4 ст. 183 УК РФ за указанный период времени не было осуждено ни одного человека, что говорит о неприменении нормы ч. 4 ст. 183 УК РФ на практике.

Из анализа представленной статистики мы видим, что наибольшее количество осужденных проходит по ч. 3 ст. 183 УК РФ, при этом доля осужденных за собирание и распространение сведений, составляющих эти виды тайн в крупном размере, в общем, мала. Из 50 приговоров, вынесенных по ч. 3 ст. 183 УК РФ, мы не обнаружили ни одного приговора, где виновное лицо было привлечено к уголовной ответственности по такому квалифицирующему признаку, как «наличие крупного ущерба», что говорит о проблеме его подсчета в рамках расследуемого преступления. Во всех приговорах присутствует только такой квалифицирующий признак, как «корыстная заинтересованность»¹.

При исследовании приговоров по ст. 183 УК РФ, в судебной практике встречались случаи совершения собирания и разглашения конфиденциальной информации в составе группы лиц по предварительному сговору. Подобных приговоров нами было обнаружено 8 из 50. Однако в ст. 183 УК РФ законодателем не внесен в качестве квалифицирующего признака «группа лиц по предварительному сговору». По нашему мнению, из содержания ч. 3 ст. 183 УК РФ необходимо исключить такой признак, как крупный ущерб, оставив только признак «корыстная заинтересованность». Вместо признака «крупный ущерб» внести признак

¹ Приговор Судьи Куйбышевского районного суда г. Омска по уголовному делу № 1-405/17 в отношении Клименко И.А. по ч. 3 ст. 183 УК РФ; Приговор Судьи Железнодорожного районного суда г. Воронежа по уголовному делу № 1-112/17 в отношении Попова М.В. по ч. 3 ст. 183 УК РФ; Приговор Судьи Центрального районного суда г. Новосибирска по уголовному делу № 1-185/17 в отношении Лупшенко Ю.В. по ч. 3 ст. 183 УК РФ; Приговор Судьи Кировского районного суда г. Иркутска по уголовному делу № 1-24/17 в отношении Ким П.К. по ч. 3 ст. 183 УК РФ; Приговор Судьи Красноармейского районного суда г. Волгограда по уголовному делу № 1-132/17 в отношении Меденцовой В.С. по ч. 3 ст. 183 УК РФ и др. Судебная практика. <https://sud-praktika.ru/> Электронный ресурс (дата обращения: 11.10.2021).

«совершенные группой лиц по предварительному сговору».

Кроме этого, по ч. 4 ст. 183 УК РФ особо квалифицирующим признаком законодатель внес «наличие тяжких последствий», при этом, не объяснив какое содержание тяжких последствий предусматривалось им при собирании и разглашении конфиденциальных сведений, составляющих указанные виды тайн. Верховный Суд РФ также не дает каких-либо разъяснений по существу этого вопроса. В силу этого, ч. 4 ст. 183 УК РФ лежит «мертвым грузом» в разряде тяжких преступлений против экономики.

Нами предлагается исключить ч. 4 из содержания ст. 183 УК РФ и представить ее, с учетом предлагаемых нами изменений, в следующем, окончательном варианте:

«Статья 183. Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну

1. Собрание сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, путем похищения документов, подкупа, угроз, обмана, злоупотреблением доверия, а также иным незаконным способом, и (или) незаконные разглашения или использование сведений, составляющие коммерческую или банковскую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе,

- наказывается... либо лишением свободы до трех лет.

2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или совершенные из корыстной заинтересованности,

- наказывается... либо лишением свободы до пяти лет».

На основании вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что в настоящее время институт уголовной ответственности за собирание и разглашение конфиденциальной информации, составляющей коммерческую, банковскую или налоговую тайны, является несовершенным. Существует множество проблемных вопросов, касающихся оценки квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, при этом каких-либо разъяснений со стороны высшей судебной инстанции Российской Федерации в части квали-

фикации этих преступлений до настоящего времени не имеется. При конструировании уголовно-правовых норм законодатель не учитывает судебную практику, в результате чего уголовно-правовые нормы, регулирующие уголовную ответственность по ст. 183 УК РФ, загромождены ненужными признаками, которые не отражают действительность.

Список литературы:

[1] Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. - М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. - С. 542. - 990 с.

[2] Гончаров Д. О банковской и коммерческой тайне // Законность. - 2000. - № 1. - С. 51 - 52.

[3] Клебанов Л.Р. Незаконное получение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну: особенности квалификации // Вестник Омского ун-та. Сер. «Право». - 2014. - № 2. - С. 178 - 183.

[4] Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана сведений, составляющих коммерческую, налоговую и банковскую тайны // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. - 2015. - № 1. - С. 124 - 132.

Spisok literatury:

[1] Uголовное право Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti: uchebnik / pod red. I.M. Mackevicha, N.G. Kadnikova. - M.: Soyuz kriminalistov i kriminologov, Kriminologicheskaya biblioteka, Rossijskij kriminologicheskij vzglyad, 2015. - S. 542. - 990 s.

[2] Goncharov D. O bankovskoj i kommercheskoj tajne // Zakonnost'. - 2000. - № 1. - S. 51 - 52.

[3] Klebanov L.R. Nezakonnoe poluchenie svedenij, sostavlyayushchih kommercheskuyu, nalogovuyu ili bankovskuyu tajnu: osobennosti kvalifikacii // Vestnik Omskogo un-ta. Ser. «Pravo». - 2014. - № 2. - S. 178 - 183.

[4] Efremova M.A. Uголовно-pravovaya ohrana svedenij, sostavlyayushchih kommercheskuyu, nalogovuyu i bankovskuyu tajny // Vestnik Permskogo un-ta. Yuridicheskie nauki. - 2015. - № 1. - S. 124 - 132.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-227-232
NIION: 2018-0076-12/21-409
MOSURED: 77/27-023-2021-12-608

РОСТОКИНСКИЙ Александр Владимирович,
доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Института права и управления Школы права ГАОУ ВО
«Московский городской педагогический университет»,
e-mail: arostokinsliy@yandex.ru

ДАНЕЛЯН Сергей Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института права и управления Школы права ГАОУ ВО
«Московский городской педагогический университет»,
e-mail: DanelyanSV@mgpu.ru

МЕЩЕРЯКОВА Тамара Федоровна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института права и управления Школы права ГАОУ ВО
«Московский городской педагогический университет»,
e-mail: MecheryakovaTF@mgpu.ru

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕАБИЛИТАЦИЮ НАЦИЗМА

Анотация. В данной публикации анализируются проблемы применения ст. 354.1 Уголовного кодекса РФ, рассматриваются вопросы, обусловленные юридически некорректным разделением объектов данного преступления и иных преступлений экстремистской направленности. Выявляются ряд негативных результатов произвольного умножения составов данного преступления в рамках одной статьи и политизированного применения соответствующих норм по аналогии, в частности, преследования за критику действий и решений государств антифашистской коалиции при подготовке и в ходе Второй мировой войны. Указывается на широкие возможности объективного вменения исследуемых норм и их избирательного вменения, а равно привлечения к уголовной вместо административной ответственности, при невозможности применения ограничений ч. 2 ст. 14 УК РФ к таким деяниям, как формально посягающим на мир и безопасность человечества.

Ключевые слова: нацизм, обратная сила, объективное вменение, реабилитация, уголовная ответственность, фашизм.

ROSTOKINSKY Alexander Vladimirovich,
Doctor of Law, Professor, Head
of the Department of Criminal Law Disciplines
Institute of Law and Management of the School of Law,
Moscow City Pedagogical University

DANELYAN Sergey Vladimirovich,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Criminal Law Disciplines
Institute of Law and Management of the School of Law,
Moscow City Pedagogical University

MESHCHERYAKOVA Tamara Fedorovna,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor
departments of criminal law disciplines,
Institute of Law and Management of the School of Law,
Moscow City Pedagogical University

ON THE SPECIFICS OF BRINGING TO CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE REHABILITATION OF NAZISM

Annotation. *This publication analyzes the problems of the application of Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, discusses issues caused by the legally incorrect separation of the objects of this crime and other extremist crimes. A number of negative results of the arbitrary multiplication of the elements of this crime within the framework of one article and the politicized application of the relevant norms by analogy are revealed, in particular, the prosecution for criticizing the actions and decisions of the anti-fascist coalition states during the preparation and during the Second World War. It is pointed out that there are ample opportunities for the objective imputation of the norms under study and their selective imputation, as well as bringing to criminal instead of administrative responsibility, if it is impossible to apply the restrictions of Part 2 of Article 14 of the Criminal Code to such acts as formally encroaching on the peace and security of mankind.*

Key words: *nazism, reverse force, objective imputation, rehabilitation, criminal liability, fascism.*

Бездумное и конъюнктурное переписывание уголовного закона, его явное использование не по назначению и в противоречии с рекомендациями криминологов стали возможными вследствие игнорирования принципа разделения властей. В российской реальности президент и исполнительная власть во главе с ним фактически доминируют над законодательной и судебной властями. Поэтому в деятельности последних и получили широкое распространение ситуации нарушения конституционных процедур: от порядка разработки, принятия и корректировки неправовых и откровенно политизированных законов до процессуальных гарантий конкретного подозреваемого и обвиняемого.

Статья 354.1 («Реабилитация нацизма») появилась в Уголовном кодексе РФ [1] в мае 2014 г., и с того времени текстуально выросла в несколько раз. К «искажению фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания... военных преступников европейских стран Оси, одобрению преступлений, установленных указанным приговором, совершенным публично, в 2019 году добавились такое же публичное «распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России [2], связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России...». В 2020 г. перечень предметов уголовно-правовой охраны еще более расширился за счёт «оскорбления памяти защитников Отечества либо унижением чести и достоинства ветерана ...войны, включая умершего». Вскоре Федеральным законом от 5 апреля 2021 г., была введена ответственность за распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, в т.ч. за совершение вышеуказанных деяний группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, а также с

использованием сетей телекоммуникации, включая Интернет. Последний законодатель фактически приравнивал к средствам массовой информации независимо от аудитории того или иного информационного ресурса, участников Сети.

Но уже 1 июля 2021 г. Президент РФ подписал Закон, содержащий запрет «публично отождествлять цели, решения и действия СССР с целями, решениями и действиями нацистской Германии во Второй мировой войне». «Запрещается в публичном выступлении..., демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации либо при размещении информации в выше указанных сетях, отождествление целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии и европейских стран оси, установленными приговором Международного военного трибунала для суда и наказания военных преступников, и других подобных судов, а также отрицание решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы». - Ничем, кроме крайней политизированности нормотворчества, объяснить подобную активность невозможно, поскольку никакой социальной обусловленности принятия новых законов, о которой пишут некоторые исследователи [3], нами не выявлено.

Во-первых, вышеуказанные действия, направленные на нарушение мира и согласия между различными группами граждан, оскорбления их по признакам групповой принадлежности, политических взглядов, убеждений, членства в общественных и иных объединениях и т.п. образуют давно известные нашему законодательству составы экстремистских преступлений, например: ст. 214 ч. 2, 280 и 282 УК РФ. Например, все осужденные по ст. 354.1 УК РФ за совершение преступления в составе организованной группы проходили по одному делу, об осквернении памятни-

ков в парке «Гвардейский» г. Красноярск [4]. Кроме того, данным лицам были вменены создание экстремистской организации, призывы к экстремизму и терроризму, возбуждение ненависти (ст. 280, 282.1, 282.2, 282, 205.2 УК РФ) [5]. Но за одно деяние, какими бы отвратительными для нас не были его проявления, дважды не судят.

Более того, в подобных случаях возникает очевидная коллизия норм ст. 354.1 УК РФ и ст. 20.3 КоАП РФ — в части публичного демонстрационного (создания, размещения) нацистской и подобных ей атрибутики и символики. Да и осуждения одних вандалов за экстремизм, а других — и за экстремизм, и за преступления против мира и безопасности человечества потому, что они — в числе прочего — намалевали свастику или похожие на нее знаки, не соответствует принципу равенства граждан перед законом и судом.

Во-вторых, нет никаких признаков роста в России числа лиц, занимающихся реабилитацией нацизма, фашизма и т.п. идеологий и практик. В 2015 г. было вынесено 2 приговора по части 1 и 3 приговора по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ. Во всех указанных случаях квалификация содеянного по данной статье осуществлялась дополнительно. В 2016 г. по ч. 1 было осуждено 4 человека (двум из них — дополнительная квалификация), по ч. 3 был осуждён 1 человек (также дополнительная квалификация). В 2017 г. вынесены ещё 5 приговоров по ч. 1 (3 из них — дополнительная) и 3 приговора по ч. 3 (2 — дополнительно). В 2019 г. по всем частям ст. 354.1 УК РФ осуждены 2 человека [6]. Всего с 2015 г. по 1-е полугодие 2021 г. из возбуждённых по всем частям данной статьи были направлены в суд 26 уголовных дел. Были осуждены 19 человек, и один — оправдан в части обвинения в отрицании Холокоста.

В-третьих, обвинения в преступных посягательствах на мир и безопасность человечества часто не соответствуют не только вредным последствиям, тяжести и масштабам содеянного, но и демонстрируют объективное вменение. Первым случаем стало дело 16-летнего жителя Икрянинского района Астраханской области, которое СК РФ возбудил в мае 2015 г. Подростка обвинили в том, что он разместил на своей странице в социальной сети комментарии, «дающие положительную оценку вторжению немецких войск в Польшу, признанному Международным военным трибуналом преступлением». - «Мальчишке 16 лет, какое уголовное дело? Что он там понимает в политике? - возмутился член Совета по правам человека при Президенте РФ Н.К. Сванидзе. - Что... в голове каша — это вполне объяснимо, и это наша общая вина, а эту кашу вычерпывать у него из головы с помощью уголовных мер, конечно, нельзя» [7].

Следующим «реабилитатором фашизма» стал автослесарь В. Лузгин из г. Перми, который в декабре 2014 г. разместил в «ВКонтакте» репост статьи «15 фактов про “бандеровцев”, или О чем молчит Кремль». Текст был посвящён опровержению ряда мифов о С. Бандере и Украинской повстанческой армии. В июне 2016 г. Лузгин был подвергнут штрафу в сумме 200 000 руб.

В январе 2017 г. в Ставропольском крае было возбуждено уголовное дело в отношении 17-летней школьницы, которая сфотографировалась на фоне памятника павшим воинам в с. Левокумка, подняв руку в жесте, напоминающем нацистское приветствие, и разместила такую фотографию в Интернете. «Жест на фотографии схож с тем, чтобы осквернить...», — объяснили решение в пресс-службе регионального Следственного комитета [8]. А в г. Миасе «осквернителем» символов Победы и памяти павших оказался местный бездомный, неудачно расположившийся сушить свои пожитки возле мемориала погибшим с Вечным огнём [9]. - Очевидно, подобная практика не имеет ничего общего ни с защитой итогов Второй мировой войны, ни с реабилитацией либо преуменьшением опасности теорий и военных преступлений нацизма, фашизма и др.

В-четвёртых, перегруженность законодательных норм оценочными, моральными и иными формулировками с неопределённым объёмом, вместо чёткого определения запрещаемых действий и целей деликвента, позволяет равно применять их — при тенденциозном толковании — как в отношении исследователей, критикующих официальные версии исторических событий, так и обычных хулиганов, эпатазирующими публику образами «нео-наци» [10].

Так, калининградский историк Горелов был привлечен к уголовной ответственности по ст. 354.1 УК РФ за «реабилитацию нацизма» за публикации об открытых документах о преступлениях военнослужащих Советской Армии. В последующем дело было прекращено. Его петербургскому коллеге сотрудники правоохранительных органов угрожали возбуждением такого же дела за историко-социологическое исследование участников союзных гитлеровцам коллаборационистских формирований из числа советских граждан [11]. Директору Новосибирского колледжа, историку и участнику дискуссии о переименовании городских объектов Чернышову пришлось объясняться со следователем уже по поводу публикации в Фейсбуке, в которой средневековый князь Александр Невский был назван «коллаборационистом» по отношению к хану Орды [12].

Гр-на В. Олейникова задержали в Улан-Удэ в форме германского вермахта 9 мая 2016 г. Он объяснил, что изображал военнопленного в исто-

рической реконструкции. Центр «Э» МВД Бурятии в ходе проверки обнаружил в соцсетях пост, опубликованный годом ранее данным лицом. В публикации были фото Гитлера, нацистская символика и высказывания, в неприличной форме унижающие участников празднования 70-летия Победы. Олейников был осужден по ст. 354.1 к 300 часам общественных работ [13].

Некий гр-н К. 4 мая 2020 г. два раза оформил и направил заявки для публикации в приложении «Бессмертный полк онлайн» фото Гитлера, сознавая, что тот является нацистским преступником, а содеянное им - преступлениями. Однако заявки были заблокированы, его действия пресечены, и фотографии не были опубликованы для всеобщего доступа. Осужден по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ [14]. - Хотя и сложно представить, что кто-то, увидев фото Гитлера рядом с фотографией деда-ветерана, погибшего на войне родственника или его боевого товарища, не поймёт, что это - чья-то глупая хулиганская шутка, а не государственный переворот или изменение политики России по отношению к итогам Второй мировой войны. Как замечает В.В. Лунеев, записать хулиганов в «политические» не додумались даже при криминализации «антисоветизма» [15].

В-пятых, подобное «вольное» толкование уголовно-правовых норм, создает возможности для избирательного их применения в зависимости от положения потенциального «нарушителя», наличия обращений от недовольных лиц, возникновения «общественного резонанса» тех или иных событий и прочих случайных факторов. Не случайно основными субъектами новых составов преступления стали различные гражданские активисты.

Например, магаданский эколог, И. Дорогой, неоднократно выступавший против мероприятий регионального правительства, был обвинён в сетевой реабилитации нацизма в форме оскорбления таких «символов Победы» [16], как... маршал Жуков и... Тухачевский. В Тамбове в отношении местного активиста Полякова было возбуждено уголовное дело о распространении ложных сведений об СССР в годы Второй мировой войны. Заявители посчитали, что посты Полякова в социальных сетях «распространяют ложную информацию» о советской партизанке Зое Космодемьянской, приказе Сталина о «выжженной земле» и о блокаде Ленинграда. В мае 2017 г. было возбуждено дело об осквернении символов воинской славы в отношении А. Волкова в г. Волгограде. Работая координатором штаба А. Навального, А. Волков опубликовал изображение статуи «Родина-мать», на котором рука и лицо скульптуры были выкрашены в графическом редакторе в зеленый цвет. Тем самым А. Волков указывал на

имевшие место нападения на А. Навального с использованием красителя «зеленки», оставшиеся нерасследованными. Данное дело завершилось обвинительным приговором, исполнение которого отменил Верховный Суд РФ, но не по реабилитирующим основаниям, а ввиду истечения срока давности [17].

В то же время, чиновники при освоении бюджетных средств, подчас демонстрируют «атрибутику и символику» активнее иного неонациста. Достаточно упомянуть и штурм картонного рейхстага под Москвой, и детский концлагерь в Карелии, и эпичное лазерное шоу со свастиками и фюрером Третьего рейха на празднике в Челябинске, солдат и технику вермахта на поздравительных плакатах ко Дню Победы в городах Алапаевске, Калуге и ряде других, - без каких-либо широко известных последствий для политической или служебной карьеры не в меру креативных или расторопных руководителей. - Эти и иные примеры избирательного и откровенно репрессивного применения норм права в противоречии с их назначением, как правило, получают широкую огласку и вовсе не способствующую укреплению уважения к уголовному закону и лицам, призванным его применять.

Однако запрос на восстановление элементарного порядка в общественном дискурсе в настоящее время не актуализируется. Например, уже в докладе Московского бюро по правам человека «Ампутация памяти», приуроченном к 75-летию победы в Великой Отечественной войне, содержатся следующие рекомендации к соответствующим ведомствам и парламенту, а именно: перейти к составлению «черных списков» политиков, историков, запятнавших себя реабилитацией нацизма, выпадами в адрес Красной Армии и СССР в годы Второй мировой войны; провести детальную инвентаризацию памятных мест и мемориалов советским воинам; составить «красную книгу» памятников и мемориалов, а также активизировать выработку совместных резолюций, осуждающих расизм, ксенофобию, пропаганду национализма, нацизма, отрицание Холокоста, и активизировать привлечение вандалов к уголовной ответственности [18]. Как можно путем «вандалных» действий реабилитировать нацизм, фашизм, отрицать акты Нюрнбергского трибунала и нескольких международных конференций, а тем более повлиять на политиков, допускающих «выпады», в данном документе умалчивается.

С учетом изложенного, рассмотренные новеллы уголовного закона представляют собой пример политизированной, конъюнктурной, юридически необоснованной и чрезмерной криминализации тех деликтов, которые уже давно запрещены и наказуемы в России по законам о противо-

действию экстремистской деятельности, ответственности за хулиганство, вандализм, оскорбления и др. Произвольное «размножение» норм об экстремистской деятельности и тенденциозное приписывание соответствующим деяниям какого-то глобально-цивилизационного вреда обнажает лишь тенденцию: отдельные законы принимаются так, что они могут в последующем применяться не просто выборочно, но именно по-разному в отношении различных групп граждан, использоваться в качестве инструментов пропаганды и политической борьбы и утверждения представителями правящей элиты собственного видения истории и прививания, под страхом уголовного наказания, новых идеолого-политических догм вместо старых.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 1 июля 2021 г.): Справочная система «Гарант» // <https://base.garant.ru/10108000/>

[2] Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» (ред. Федерального закона от 31 июля 2020): Справочная система «Гарант» // <https://base.garant.ru/1518352/>

[3] Левандовская М.Г. Реабилитация нацизма как преступление // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2018. - № 12. - С. 158; Грузинская Е.И., Пономарева М.Ю., Клишейко Д.И. Критический анализ криминообразующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Реабилитация нацизма» // Актуальные проблемы науки и практики современного общества. - 2017. - № 2 - 6. - С. 5.

[4] Потапкин С. Реабилитация нацизма, как проявление экстремизма: вопросы квалификации по уголовному и административному праву Российской Федерации // Право 327: Труды Вратиславского ун-та № 3888. - Вроцлав, 2019. - С. 307.

[5] Арестованы три участника экстремистской организации «Misanthropic Division» // ТАСС от 14.07.2016 // <https://tass.ru/proisshestviya/3454431>

[6] Статистика судебных решений по статьям УК РФ на основе публикаций Судебного департамента при Верховном Суде РФ // Справочная система «Достоевский» // <https://beta.dostoevsky.io/ru/>

[7] В СПЧ сочли чрезмерным уголовное дело против астраханского подростка 12.05.2015 // <https://lenta.ru/news/2015/05/12/svanidze/>

[8] Александрова В. На Ставрополье будут судить девушку, осквернившую мемориал воинской славы // BezFormata. Ставрополь: 11.01.2019

// <https://stavropol.bezformata.com/listnews/devushku-oskvernivshuyu-memorial-voinskoj/54453779/>

[9] Камакин А. Бомжественная комедия: бездомного обвинили в «реабилитации нацизма» // МК: 4.10.2021 // <https://www.mk.ru/social/2021/10/04/bomzhestvennaya-komediya-bezdomnogo-obvinili-v-reabilitacii-nacizma.html>

[10] Ростокинский А.В. Некоторые закономерности выбора субкультурных атрибутов // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. - 2011. - № 5 (59). - С. 21–23.

[11] В Калининграде прекратили уголовное дело за пост о Красной армии // ОВД — Инфо: 15.06.2020. Новости // <https://ovdinfo.org/express-news/2020/06/15/v-kaliningrade-prekratili-ugolovnoe-delo-protiv-pisatelya-za-post-o-krasnoy-peterburgskomu-istoriku-mozhet-grozit-ugolovnoe-delo-za-issledovanie-vlasovskogo-dvizheniya-echo-moskvy.arkhiv-novostey.2.03.2016> // <https://echo.msk.ru/news/1722952-echo.html>

[12] Серегина Е. Александр Невский привел к следователю директора колледжа // InfoPro54.ru: 16.08.2021 // <https://infopro54.ru/news/aleksandr-nevskij-privel-k-sledovatelyu-direktora-kolledzha/>

[13] Житель Бурятии осужден за реабилитацию нацизма. Он разместил в соцсети флаг фашистской Германии и фото Гитлера // Номер-Один: 30.12.2016 // <https://gazeta-n1.ru/news/47103/>

[14] Верховный Суд: реабилитация нацизма является оконченным преступлением вне зависимости от последствий // Российское Агентство Правовой и Судебной Информации -РАПСИ: 19.05.2021 г. // http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20210519/307056494.html

[15] Лунеев В.В. Проблемы криминализации и противодействия экстремизму // Государство и право. - 2009. - № 9. - С. 57.

[16] Игорь Дорогой: «Я против лжи и фальши, оскорбляющих историю». Интервью. // Весьма: Архив новостей: 15.02.2018 // <https://vesma.today/news/post/1230-igor-dorogoy-quotya-protiv-lji-i-falshi-oskorblyayushchih-istoriyuquot>

[17] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5.06.2019 г. по делу А.А. Воткова № 16-АПУ 19-5 // http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1779470

[18] Башлыкова Н. «Поголовная ответственность: реабилитация нацизма обернется «черным списком»: Известия iz 12 март 2020 // <https://iz.ru/985782/natalia-bashlykova/pogolovnaia-otvetstvennost-reabilitacii-nacizma-obernetsia-chernym-spiskom>

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks RF ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (v red. Federal'nogo zakona ot 1 iyulya

2021 г.): Spravochnaya sistema «Garant» // <https://base.garant.ru/10108000/>

[2] Federal'nyj zakon ot 13 marta 1995 g. № 32-FZ «O dnyah voinskoj slavy i pamyatnyh datah Rossii» (red. Federal'nogo zakona ot 31 iyulya 2020): Spravochnaya sistema «Garant» // <https://base.garant.ru/1518352/>

[3] Levandovskaya M.G. Reabilitaciya nacizma kak prestuplenie // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGYuA). - 2018. - № 12. - S. 158; Gruzinskaya E.I., Ponomareva M.Yu., Klishejko D.I. Kriticheskiy analiz kriminoobrazuyushchih priznakov sostava prestupleniya, predusmotrennogo st. 354.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii «Reabilitaciya nacizma» // Aktual'nye problemy nauki i praktiki sovremennoogo obshchestva. - 2017. - № 2 - 6. - S. 5.

[4] Potapkin S. Reabilitaciya nacizma, kak proyavlenie ekstremizma: voprosy kvalifikacii po ugolovnomu i administrativnomu pravu Rossijskoj Federacii // Pravo 327: Trudy Vratslavskogo un-ta № 3888. - Vroclav, 2019. - S. 307.

[5] Arestovany tri uchastnika ekstremistskoj organizacii «Misanthropic Division» // TASS ot 14.07.2016 // <https://tass.ru/proisshestviya/3454431>

[6] Statistika sudebnyh reshenij po stat'yam UK RF na osnove publikacij Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF // Spravochnaya sistema «Dostoevskij» // <https://beta.dostoevsky.io/ru/>

[7] V SPCh sochli chrezmernym ugolovnoe delo protiv astrahanskogo podrostka 12.05.2015 // <https://lenta.ru/news/2015/05/12/svanidze/>

[8] Aleksandrova V. Na Stavropol'e budut sudit' devushku, oskvernivshuyu memorial voinskoj slavy // BezFormata. Stavropol': 11.01.2019 // <https://stavropol.bezformata.com/listnews/devushku-oskvernivshuyu-memorial-voinskoj/54453779/>

[9] Kamakin A. Bomzhestvennaya komediya: bezdomnogo obvinili v «reabilitacii nacizma» // MK: 4.10.2021 // <https://www.mk.ru/social/2021/10/04/bomzhestvennaya-komediya-bezdomnogo-obvinili-v-reabilitacii-nacizma.html>

[10] Rostokinskij A.V. Nekotorye zakonomernosti vybora subkul'turnyh atributov // Zhurnal nauch-

nyh publikacij aspirantov i doktorantov. - 2011. - № 5 (59). - S. 21–23.

[11] V Kaliningrade prekratili ugolovnoe delo za post o Krasnoj armii // OVD — Info: 15.06.2020. Novosti // <https://ovdinfo.org/express-news/2020/06/15/v-kaliningrade-prekratili-ugolovnoe-delo-protiv-pisatelya-za-post-o-krasnoj>; Peterburgskomu istoriku mozhet grozit' ugolovnoe delo za issledovanie vlasovskogo dvizheniya // Ekho Moskv. Arhiv novostej. 2.03.2016 // <https://echo.msk.ru/news/1722952-echo.html>

[12] Seregina E. Aleksandr Nevskij privel k sledovatelyu direktora kolledzha // InfoPro54.ru: 16.08.2021 // <https://infopro54.ru/news/aleksandr-nevskij-privel-k-sledovatelyu-direktora-kolledzha/>

[13] Zhitel' Buryatii osuzhden za reabilitaciyu nacizma. On razmestil v socseti flag fashistskoj Germanii i foto Gitlera // Nomer-Odin: 30.12.2016 // <https://gazeta-n1.ru/news/47103/>

[14] Verhovnyj Sud: reabilitaciya nacizma yavlyaetsya okonchennym prestupleniem vne zavisimosti ot posledstvij // Rossijskoe Agentstvo Pravovoj i Sudebnoj Informacii -RAPSI: 19.05.2021 g. // http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20210519/307056494.html

[15] Luneev V.V. Problemy kriminalizacii i protivodejstviya ekstremizmu // Gosudarstvo i pravo. - 2009. - № 9. - S. 57.

[16] Igor' Dorogoj: «Ya protiv lzhi i fal'shi, oskorblyayushchih istoriyu». Interv'yu. // Ves'ma: Arhiv novostej: 15.02.2018 // <https://vesma.today/news/post/1230-igor-dorogoy-quotya-protiv-lji-i-fal-shi-oskorblyayushchih-istoriyuquot>

[17] Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda RF ot 5.06.2019 g. po delu A.A. Votkova № 16-APU 19-5 // http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1779470

[18] Bashlykova N. «Pogolovnaya otvetstvennost': reabilitaciya nacizma obernyotsya «chernym spiskom»: Izvestiya iz 12 mart 2020 // <https://iz.ru/985782/natalia-bashlykova/pogolovnaia-otvetstvennost-reabilitacii-nacizma-obernetsia-cher-nym-spiskom>

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-233-235
NIION: 2018-0076-12/21-410
MOSURED: 77/27-023-2021-12-609

ПАВЛОВ Илья Михайлович,
студент Института
социально-гуманитарного образования Московского
педагогического государственного университета,
e-mail: lowadi1313@yandex.ru

Научный руководитель:
ОРЛОВА Анна Владимировна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры права ИСГО МПГУ,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация. В статье поднимаются актуальные проблемы правового регулирования процедур доказывания в рамках уголовного разбирательства стороной защиты. Рассматривается действующее правовое обеспечение возможностей участия защитника в доказывании в уголовном процессе. Особое внимание уделяется анализу правовых противоречий и уязвимостей действующей правовой базы в сфере обеспечения процедур участия защитника в доказывании при судебном разбирательстве.

Ключевые слова: доказывание, уголовный процесс, УПК РФ, уголовное судопроизводство, защитник, адвокатская деятельность, правовое обеспечение защиты в уголовном процессе.

PAVLOV Ilya Mikhailovich,
student of the Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University

THE LEGAL MECHANISM OF THE DEFENDER'S PARTICIPATION IN PROVING A CRIMINAL CASE.

Annotation. The article raises the actual problems of legal regulation of evidentiary procedures in the framework of criminal proceedings by the defense party. The article considers the current legal support for the possibilities of the defender's participation in proving in the criminal process. Special attention is paid to the analysis of legal contradictions and vulnerabilities of the current legal framework in the field of ensuring the procedures for the participation of a defender in evidence in court proceedings.

Key words: evidence, criminal procedure, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, criminal proceedings, defender, advocacy, legal support of protection in criminal proceedings.

Право на обеспечение защиты прав и свобод любого лица в различных предусмотренных законом ситуациях, в первую очередь, в рамках судебного разбирательства, закрепляется нормами ст. 45 Конституции РФ 1993 г. Квалифицированная защита законных интересов и прав обвиняемого в ходе судебного разбирательства, в первую очередь, в уголовном процессе, осуществляется при участии специального лица, выступающего в качестве защитника обвиняемого в конкретном процессе. При этом, согласно позиции М.А. Чельцова, в условиях современного судебного разбирательства защитник обладает довольно обширным функционалом, в частности, «Защитник... [выступает как] помощник суда и правозаступник обвиняемого, и главная его задача – помогать органам предварительного следствия и суду в установлении истины по делу и

в отправлении правосудия» [Цит. по: 3, с. 109]. Поэтому, как и сторона обвинения, защитник имеет определенный набор профессиональных возможностей и полномочий в работе с доказательственной базой и участии в различных аспектах процедуры доказывания в ходе судебного разбирательства, регламентируемых соответствующими нормами конституционного и уголовно-процессуального права. Вместе с тем, в настоящее время потенциал правового обеспечения и эффективность правового механизма участия защитника в процедуре доказывания подвергается критике в среде научно-юридического сообщества, что побуждает обратить более пристальное внимание на данное проблемное поле [5, с. 185].

Действующее законодательство, на первый взгляд, однозначно наделяет защитника полномо-

чиями по сбору доказательной базы, и работе с любыми доказательствами, полученными законным путем. Вместе с тем, ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) разъясняет, что материалы, рассматриваемые в уголовном процессе как доказательства, будут считаться полученными законным путем, если они:

Соответствуют установленной форме, т.е. являются документами, о вещественными предметами, сведениями и др.

Получены от лиц с их согласия (например, в случае опроса).

Получены в результате взаимодействия с различными органами власти и иными организациями [1].

Однако вышеперечисленное представляет лишь общие требования и ограничения. В самом же правовом механизме работы со сбором доказательной базы существует правовое противоречие – точнее, «законодатель не предусмотрел порядок производства получения предметов, документов и иных сведений. Рекомендовано правоприменителю распространять на порядок получения защитником доказательств общие требования процессуальной формы» [7, с. 65].

В российском уголовно-процессуальном праве сами цели участия защитника в доказывании довольно конкретизированы. В отличие от М.А. Чельцова, Т.П. Ишмаева настаивает, что в процедурах доказывания защитник предоставляет и обосновывает не все имеющие к уголовному делу сведения и факты, «а только те, которые оправдывают подозреваемого, обвиняемого или смягчают их ответственность» [6, с. 52]. При этом правовой механизм уголовного процесса предусматривает принцип презумпции невиновности обвиняемого, и, как следствие, профессиональные задачи защитника в доказывании в судебном процессе, в частности, направлены на, в определенной мере, парировании или иных векторах анализа тех сведений и обстоятельств, которые представляются стороной обвинения. Обвиняемый, на основании норм уголовно-процессуального права, в свою очередь, правомочен «требовать от него [участвующего в судебном разбирательстве защитника] активного и надлежащего участия в доказывании. Подозреваемый и обвиняемый не обязаны доказывать свою невиновность» [6, с. 52].

Действующая правовая база не предусматривает четких критериев оформления обнаруженных материалов защитником в процессуальную форму – выявленных на основании ст. 86 УПК РФ; как следствие, выявленные доказательства подвергаются дискредитации на основании несоответствия критерию допустимости доказательства. Поэтому защитник обязан, на основании ст. 119 и ст. 120 УПК РФ, предоставить выявленные доказательства в рамках ходатайства следствию

для приобщения к следственным материалам в качестве доказательства. Однако зачастую происходит отклонение данных материалов следователем на основании их несоответствия значимости для разрешения рассматриваемого уголовного дела. При этом п. 4 ст. 81 УПК РФ предусматривает возможность изъятия каких-либо предметов или документов, и последующего отказа в признании их статуса как вещественных доказательств, относящихся к конкретному уголовному процессу. Поэтому, по справедливому замечанию Э.К.О. Мамишова, в результате подобных ограничений «сторона защиты вообще не имеет возможности приобщить к делу каких-либо доказательств» [8, с. 201]. Как следствие, чаще всего, защитник вынужден работать с фактами и обстоятельствами, предоставляемых стороной обвинения, а также показаниями и заявлениями свидетелей, приглашенных в официальном порядке от обеих сторон уголовного процесса. Как следствие, на основе действующих правовых норм РФ, возрастает ценз требований к квалификации защитника в изучении, обработке и умелом распоряжении доказательствами, а «главное оружие защитника заключается в умелом использовании возможностей, предоставляемых логической стороной доказывания» [Цит. по: 4, с. 65]. Как следствие, защитник, согласно нормам уголовно-процессуального права, не может выступать инициатором многих следственных мероприятий, относящихся к доказыванию в рамках определенного уголовного процесса, однако имеет полномочия почти полного доступа к результатам таких мероприятий. Так, п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ допускает затребование защитником справок, отчетов и иных сведений, полученных в результате проводимых следственных экспертиз. Однако и в данном случае участие защитника в работе с данной категорией доказательств имеет ряд ограничений, например, «УПК РФ определяет правомерные условия для отказа в предоставлении данных сведений (ч. 4 ст. 6.1 ФЗ об адвокатской деятельности и адвокатуре)», т.е. по сути, недопуск защитника к материалам каких-либо следственных действий и экспертиз не только предусмотрен, но и производится на основании решения следственной стороны или суда [7, с. 65].

При этом следует учитывать дополнительное ограничение, налагаемое на защитника ст. 53 УПК РФ и вводящие, по сути, понятие «адвокатской тайны», т.е. тех сведений, которые были получены защитником от своего подзащитного в ходе предварительной работы и подготовки к уголовному процессу, и которые, как следствие, не предназначены для публичного оглашения и рассмотрения в судебном разбирательстве.

Серьезной проблемой в работе защитников в доказывании в уголовном процессе выступает недостаточная степень правовой регламентации

порядка обработки и разбирательства электронных материалов, выступающих компонентом доказательной базы. Например, определенные «трудности возникают у стороны защиты при необходимости приобщения к материалам дела самостоятельно обнаруженной цифровой информации, не содержащейся в официальных источниках»: согласно нормам действующего уголовно-процессуального права, электронные данные могут быть приобщены к разбирательству в рамках уголовного процесса, если они были в официальном порядке зафиксированы на каком-либо носителе (USB-накопитель, мобильный телефон, ПК, внешний жесткий диск) и приняты к официальному рассмотрению [9, с. 29]. Электронные доказательства же, которые были размещены в сети Интернет, и позднее оказались удалены или иным способом утрачены, даже при попытках фиксации данных сведений иными способами – например, заявлениями свидетелей о наличии такой информации в предшествующий период времени – могут быть не приняты судом как не имеющие достаточного подтверждения.

Таким образом, к настоящему моменту участие в доказывании в уголовном процессе, с точки зрения проработанности правовых механизмов, является одним из уязвимых элементов в работе защитника по обеспечению защиты законных интересов и прав обвиняемого в ходе судебного разбирательства. Как следствие, существует острая потребность в пересмотре правовой базы, с целями формирования более гибких условий для эффективного участия защитника в доказывании в уголовном процессе.

Список литературы:

- [1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 15.10.2021).
- [2] Андреев Ю.Н., Печенкина И.С. Некоторые особенности участия адвокатов в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2018. № 4. – С. 119-122.
- [3] Брянская Е.В., Шишкина Н.Э. Деятельность защиты в процессе доказывания при рассмотрении уголовных дел // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4 (71). – С. 107-114.
- [4] Буфетова М.Ш. К вопросу о доказательственной деятельности защитника в российском уголовном производстве // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 2 (85). – С. 64-70.
- [5] Зорин А.И. Правовое положение потерпевшего, свидетеля и гражданского истца в уголовном судопроизводстве России: сравнительный анализ // Образование и право. 2018. № 11. – С. 183-189.

[6] Ишмаева Т.П. Деятельность адвоката-защитника в доказывании // Вестник ЧелГУ. Серия: Право. 2019. Т. 4. № 1. – С. 50-53.

[7] Копейкина И.В. Собираение доказательств адвокатом в уголовном судопроизводстве // Научный журнал. 2021. № 3 (58). – С. 65-68.

[8] Мамишов Э.К.О. Проблемы реализации адвокатом-защитником своих полномочий по доказыванию в современном российском уголовном процессе // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. – Пенза: Наука и Просвещение, 2019. – С. 200-202.

[9] Овчинникова О.В. Проблема собирания электронных доказательств стороной защиты // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 18. – № 3. – С. 27-33.

Spisok literatury:

- [1] Uголовno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 01.07.2021). [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (data obrashcheniya: 15.10.2021).
- [2] Andreev YU.N., Pechenkina I.S. Nekotorye osobennosti uchastiya advokатов v uголовnom sudoproizvodstve // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. 2018. № 4. – С. 119-122.
- [3] Bryanskaya E.V., SHishkina N.E. Deyatel'nost' zashchity v processe dokazyvaniya pri rassmotrenii uголовnyh del // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2015. № 4 (71). – С. 107-114.
- [4] Bufetova M.SH. K voprosu o dokazatel'stvennoj deyatel'nosti zashchitnika v rossijskom uголовnom proizvodstve // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii. 2018. № 2 (85). – С. 64-70.
- [5] Zorin A.I. Pravovoe polozhenie poterpevshego, svidetelya i grazhdanskogo istca v uголовnom sudoproizvodstve Rossii: sravnitel'nyj analiz // Obrazovanie i pravo. 2018. № 11. – С. 183-189.
- [6] Ishmaeva T.P. Deyatel'nost' advokata-zashchitnika v dokazyvanii // Vestnik CHelGU. Seriya: Pravo. 2019. Т. 4. № 1. – С. 50-53.
- [7] Kopejkina I.V. Sobiranie dokazatel'stv advokatom v uголовnom sudoproizvodstve // Nauchnyj zhurnal. 2021. № 3 (58). – С. 65-68.
- [8] Mamishov E.K.O. Problemy realizacii advokatom-zashchitnikom svoih polnomochij po dokazyvaniyu v sovremennom rossijskom uголовnom processe // YUrisprudenciya v teorii i na praktike: aktual'nye voprosy i sovremennye aspekty. – Пенза: Nauka i Prosveshchenie, 2019. – С. 200-202.
- [9] Ovchinnikova O.V. Problema sobiraniya elektronnyh dokazatel'stv storonoy zashchity // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. – Seriya: Pravo. 2018. Т. 18. № 3. – С. 27-33.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-236-241
NIION: 2018-0076-12/21-411
MOSURED: 77/27-023-2021-12-610

ЦУРИКОВА Наталья Игоревна,
майор юстиции,
кафедра конституционного (государственного)
и международного права Военного университета
им. князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТЬ ВОЕННО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В настоящей статье автор, принимая во внимание актуальность поднимаемых вопросов исследователями по теме специальной подследственности военных следственных органов, обоснованность и ценность их выводов, все же считает, что они не составляют системного единства, не формируют новое научное знание по проблеме. В этом смысле автор констатирует сложившееся противоречие между актуальностью, теоретической и практической значимостью темы и её слабой, фрагментарной изученностью. Кроме того, автор полагает, что расследование уголовных дел о преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, прямо относится к компетенции военных следственных органов вне зависимости от наличия причинной связи преступлений с выполнением указанными лицами служебных обязанностей, равно как и от места совершения преступлений.

Ключевые слова: системное единство, процессуальные права и гарантии, подследственность, уголовное судопроизводство, расследование, доказательства.

TSURIKOVA Natalia Igorevna,
Major of Justice, Department of Constitutional (State)
and International Law of the Military University the prince
Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation

SPECIAL INVESTIGATION OF MILITARY INVESTIGATIVE BODIES: PROBLEM STATEMENT

Annotation. In this article, the author, taking into account the relevance of the issues raised by researchers on the topic of special investigation of military investigative bodies, the validity and value of their conclusions, nevertheless believes that they do not constitute a systemic unity, do not form new scientific knowledge on the problem. In this sense, the author states the contradiction between the relevance, theoretical and practical significance of the topic and its weak, fragmentary study. In addition, the author believes that the investigation of criminal cases of crimes committed by military personnel and citizens undergoing military training directly falls within the competence of military investigative bodies, regardless of whether there is a causal connection of crimes with the performance of official duties by these persons, as well as from the place of commission of crimes.

Key words: systemic unity, procedural rights and guarantees, investigative jurisdiction, criminal proceedings, investigation, evidence.

Развитие российского уголовно-процессуального законодательства в полной мере затрагивает и институт подследственности уголовных дел, который тесно связан с обеспечением процессуальных гарантий прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Этот институт выступает связующим звеном в процессе применения норм уголовного материального и процессуального права. Так

же он тесно связан с администрированием процесса расследования уголовных дел.

Строгое следование нормам о подследственности есть одна из гарантий обеспечения качества предварительного расследования, устраняя неопределенность и /или дублирование в работе следственных органов. В свою очередь, нарушение норм о подследственности негативно сказывается на расследовании, т.к. доказатель-

ства, полученные с нарушением правил подследственности, признаются недопустимыми.

Подследственность – это не только институт уголовно-процессуального права, нормы которого очерчивают круг дел, расследование и разрешение которых относится к компетенции того или иного органа предварительного расследования. Посредством применения этих норм на практике определяется подследственность конкретного уголовного дела или материала проверки сообщения о преступлении. В этом смысле подследственность представляет собой свойство уголовного дела (материала проверки сообщения о преступлении), в соответствии с которым оно относится к компетенции того или иного органа расследования. (В свое время такой подход к пониманию подследственности был выработан М.С. Строговичем [1] и, надо сказать, что подход этот остается актуальным и в наши дни, находя себе многочисленных сторонников среди современных ученых-процессуалистов [2].) Другими словами, это свойство выражает ни что иное как отнесенность¹ уголовных дел к чьей-либо компетенции, что позволяет сформулировать определение: подследственность – это отнесенность уголовного дела или материала проверки сообщения о преступлении к компетенции конкретного органа предварительного расследования².

Следует согласиться с тем, что подследственность это не только правовой, но и политико-правовой институт, т.к. ее положения во многом

¹ Слово «отнесенность», а не «отнесение» используется в данном случае намеренно. Дело в том, что существительные «отнесенность» / «отнесение» различаются по признаку «общее / частное». Различия связаны с суффиксами, с помощью которых образованы эти номинативы. Существительное «отнесенность», включающее в свой состав суффикс -ость с отвлеченным значением характеризует, как правило, совокупность свойств, явлений, признаков как нечто общее, распространяющее на ряд объектов, в то время как существительное «отнесение», включающее в свой состав суффикс -ени-, как правило, относится к явлениям, свойствам, признакам единичного характера. Поэтому при обозначении критериальных свойств какого-либо объекта целесообразнее применять существительное «отнесенность». Соответственно, и для обозначения подследственности как свойства, присущего всем уголовным делам и материалам проверок сообщений о преступлениях, т.е. имеющего общий, универсальный характер, правильнее употреблять слово «отнесенность».

² Обратим внимание на то, что из данного определения не усматривается какое-либо значение подследственности для определения формы, в которой должно производиться предварительное расследование. Это вполне закономерно, поскольку правила подследственности на разграничение форм предварительного расследования не распространяются. Положения ст. 150 УПК РФ составляют, на наш взгляд, самостоятельное общее условие предварительного расследования.

производны от потребностей общества в защите публичных интересов, общественно-политической ситуации, состояния уголовно-правовой доктрины, в рамках которой идет дискуссия о полноте урегулирования в действующем уголовно-процессуальном законодательстве норм и положений, связанных с подследственностью уголовных дел. Обсуждение имеет как теоретический, так и практический характер и связано с реальными проблемами, с которыми сталкиваются органы предварительного расследования, определяя подследственность по уголовному делу. Наиболее актуальны вопросы об основаниях и порядке передачи уголовных дел по подследственности.

В многочисленных публикациях, где затрагиваются вопросы подследственности, бросается в глаза отсутствие единого подхода к пониманию того, что собой представляют признаки, определяющие подследственность уголовных дел. Одни ученые полагают, что подследственность определяется на основании признаков преступления [3]. Как пишут В.Н. Григорьев и А.В. Селютин, отнесение законом уголовного дела и материалов предварительной проверки к ведению определенного органа предварительного расследования осуществляется «на основе специально установленных с этой целью признаков конкретного преступления (вид преступления, район его совершения, особенности субъекта преступления)...» [4]. Другие исследователи говорят о зависимости подследственности от признаков уголовного дела [5].

Следует заметить, что подавляющее число обстоятельств, влияющих на определение подследственности, составляют признаки самого преступного деяния, которые имеют очевидное уголовно-правовое значение. И даже те авторы, которые оперируют термином «признаки уголовного дела», понимают под таковыми характеристики, относящиеся главным образом к совершенному преступлению. Так, например, И.Л. Петрухин говорит о таких признаках уголовного дела, как тяжесть совершенного преступления, место совершения преступления, лицо, в отношении которого совершено преступление, или лицо, совершившее преступление [6]. В.М. Корнуков к числу основных признаков уголовного дела, определяющих подследственность, относит: во-первых, вид совершенного преступления, определяемый его предметом либо объектом и соответственно статьей УК РФ, предусматривающей это преступление; во-вторых, место совершения преступления; в-третьих, субъект преступления [7]. Можно ли на этом основании заключить, что признаки уголовного дела есть ни что иное как признаки самого преступления? Думается, нельзя. Дело в том, что уголовно-процессуальный закон придает правовое значение при определении под-

следственности также и таким обстоятельствам, которые непосредственного отношения к самому преступному деянию не имеют. Так, например, предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей (ч. 4 ст. 152 УПК РФ), по месту жительства или пребывания потерпевшего (ч. 4.1 ст. 152 УПК РФ) и т.д. Кроме того, на подследственность может оказывать влияние должностное положение или профессиональная принадлежность лица, совершившего преступление, даже в тех случаях, когда данное обстоятельство не имеет уголовно-правового значения, и т.д. В этой связи говорить, что подследственность зависит только от признаков преступления, – неверно. Поскольку круг обстоятельств, влияющих на подследственность, значительно шире признаков преступления, для их обозначения уместнее использовать термин признаки уголовного дела¹, под которыми следует понимать характеристики, относящиеся к преступлению, лицу его совершившему или от него пострадавшему, обстоятельствам обнаружения преступления и др., с наличием которых уголовно-процессуальный закон связывает отнесение уголовного дела о преступлении к компетенции того или иного органа предварительного расследования.

В этом смысле российской доктрине не всегда есть на что опереться. Так, ранее действовавшая ст. 126 УПК РСФСР, ведомственно дифференцировала подследственность правоохранительных органов, а также воспроизводила положение ст. 11 Положения о военной прокуратуре СССР 1981 г., в силу которого там, где при исключительных обстоятельствах не работали органы предварительного расследования, Генеральный прокурор СССР мог поручить расследование следователям военной прокуратуры. Таким образом, специальная подследственность органов военной прокуратуры была законодательно закреплена. В то же время, с вступлением в 2001 г. в силу нового УПК РФ, вновь была восстановлена ведомственная подследственность. В данном случае по уголовным делам по преступлениям военнослужащих предварительное следствие поручалось следователям прокуратуры (п/п. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ). Таким образом, специальная подследственность вновь вошла в сферу подзаконного регулирования. Дальнейшая её передача от следователей прокуратуры к следователям След-

ственного комитета при прокуратуре РФ (СКП РФ)², а после – Следственного комитета РФ³ (СК РФ), по сути, сохранили status quo.

Окончательно подследственность военных следственных органов была определена относительно недавно: приказом СКП от 17 марта 2008 г. № 33 «Об установлении компетенции специализированных следственных органов Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации», а позже – уже приказом СК РФ от 15 января 2011 г. № 4 «Об установлении юрисдикции специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации».

В результате, было завершено формирование субинститута специальной подследственности военных следственных органов, природа которой отлична от предметной, альтернативной, персональной и иных видов подследственности, т.к. в ее основе не находится строго определенный, присущий исключительно для неё признак уголовного дела.

В контексте настоящей статьи выделение специальной подследственности связано с наличием в системе органов предварительного расследования, специализированных военных следственных органов в системе СК РФ. Таким образом, выявление органа, чьи следователи вправе по закону расследовать уголовное дело, образует первый уровень определения (установления) подследственности. На следующем уровне определяется специализированный орган, к юрисдикции которого отнесено расследование конкретного уголовного дела.

По традиции основным признаком уголовного дела, который кладется правоприменителем в основу подследственности военных следственных органов СК РФ признается персональный признак, который является простым и односоставным. Он прямо указывает на служебное либо должностное положение лица, которое совершило преступление. Таким узким подходом всю регламентацию подследственности военных следственных органов не исчерпать. Речь пойдёт и о сложных, условно многосоставных, признаках, которые также подразумевают в своём составе персоналию, но лишь как один из элементов сложного состава.

² В соответствии с Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2007. - № 24. - Ст. 2830.

³ В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // СЗ РФ. - 2011. - № 1. - Ст. 16.

¹ Как было сказано выше, подследственность относится не только к уголовным делам, но и к материалам проверок сообщений о преступлениях. Чтобы избежать громоздких формулировок, здесь и далее по тексту материалы проверок сообщений о преступлениях не упоминаются, однако они всегда имеются в виду наряду с уголовными делами.

Практическое применение персонально-территориального либо персонально-предметного признаков в определении подследственности военных следственных органов требует современного теоретического обоснования. В плане постановки исследовательской проблемы И.С. Дикарев обосновано указал на потребность в глубокой разработке данной проблематики на доктринальном уровне, что важно практически и даст возможность определить направления совершенствования действующего уголовно-процессуального закона [8].

Процессуальная деятельность руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя в досудебном производстве является по своей природе правоприменением (т.е. применением права как одной из форм реализации права). В юридической литературе применение права определяется как «властная организационная деятельность компетентных, то есть специально на это уполномоченных, органов и должностных лиц по рассмотрению и разрешению юридических дел путем издания индивидуальных правовых предписаний на основе и во исполнение действующего законодательства» [9]. Следовательно, компетенция органов предварительного расследования определяется, с одной стороны, путем закрепления в законе предоставленных им полномочий, а с другой - посредством очерчивания круга юридических дел, которые эти органы обязаны расследовать и разрешать в пределах своих полномочий.

Одновременно нормы о подследственности как раз и являются теми правилами, с помощью которых законодатель очерчивает круг дел, расследование и разрешение которых относится к компетенции того или иного органа предварительного расследования. (Как пишет Ю.В. Францифоров, подследственность уголовного дела представляет собой объем установленных в уголовно-процессуальном законе юридических правил, признаков, позволяющих определить тот орган, который обязан расследовать конкретное уголовное дело [10].) И такими делами (в широком смысле) являются материалы проверок сообщений о преступлениях и, конечно, уголовные дела – по ним руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель вправе, в пределах предоставленных им полномочий, принимать процессуальные решения, разрешающие рассматриваемое дело.

Между тем, в уголовно-процессуальном законе говорится о подследственности и преступлений (ч. 6 ст. 151, ч. 3 ст. 153 УПК РФ), и уголовных дел (ч. 7 ст. 151, ч. 5 ст. 152, ч. 2 ст. 226.2 УПК РФ), и сообщений о преступлениях (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ). Однако органам предварительного

расследования могут быть подследственны только уголовные дела и материалы проверок сообщений о преступлениях. Используемое в законе выражение, по мнению И.С. Дикарева, «подследственность преступления» некорректно, т.к. преступление (либо деяние, содержащее признаки преступления) само по себе не является подлежащим рассмотрению и разрешению делом, оно составляет предмет данного дела. В этой связи, необходимо обратить внимание на несовершенство формулировок ч. 6 ст. 151 и ч. 3 ст. 153 УПК РФ [11].

Общим вопросам подследственности посвящены несколько диссертаций. До принятия действующего УПК РФ выделим работы М.С. Салахова [12], А.В. Останина [13], А.А. Селютина [14] и др. На момент защиты указанные работы имели весомую научно-практическую ценность, хотя и были выполнены на нормах тогда ещё УПК РСФСР.

В относительно современной работе Р.Л. Мифтахова [15] сделан важный вывод о подследственности как самостоятельном правовом институте, при помощи которого определяется правоохранительный орган, ведущий расследование по определенному уголовному делу. Автор обосновано предлагает дополнить ст. 5 УПК РФ дефиницией «подследственность», предлагая свой вариант. Развивая эту мысль, автор также предлагает выделить особую главу УПК РФ «Подследственность уголовных дел», где собрать и систематизировать соответствующие нормы (виды подследственности, основания, условия и процессуальный порядок передачи уголовных дел). В то же время, вопросы специальной подследственности военных следственных органов в этой работе лишь упомянуты.

То же относится и к диссертации Н.В. Захарова, где дан обстоятельный ретроспективный историко-правовой и сравнительно-правовой анализ развития института подследственности, показана его реализация в системе уголовно-процессуальных институтов. Автор обосновывает пять видов подследственности (предметная, территориальная, персональная, альтернативная и по связи дел), указывая на комплексный подход, т.е. определение подследственности уголовного дела «на основе совокупности указанных видов, а не по одному из них» [16]. В то же время, вопросы специальной подследственности военных следственных органов в данной работе затронуты фрагментарно, постольку поскольку это соответствовало предмету исследования автора.

И.Г. Башинская, ограничившись лишь двумя видами подследственности, межведомственной и внутриведомственной, рассмотрев их в совокупности с признаками, регламентированными УПК

РФ, выявила основные проблемы разграничения подследственности между органами предварительного расследования. Автор проследила современные тенденции развития правовых основ института подследственности, что, однако практически не коснулось специальной подследственности военных следственных органов [17].

В диссертации Н.В. Османовой основное внимание уделено внутреннему механизму действия института подследственности, а также ошибкам и просчётам, которые допускают органы предварительного расследования и дознания, когда нарушают процессуальные правила о подследственности уголовных дел [18]. Вопросы специальной подследственности военных следственных органов остались за рамками предмета данного диссертационного исследования.

Таким образом, по теме специальной подследственности военных следственных органов на данный момент отсутствует какое-либо фундаментальное исследование. Отдельные вопросы отражены в статьях И.С. Дикарева [19], В.Б. Стукалина [20], А.Н. Дощицына [21], С.Н. Артамонова [22], которые, принимая во внимание актуальность поднимаемых в них вопросов, обоснованность и ценность выводов, все же не составляют системного единства, не формируют новое научное знание по проблеме. В этом смысле приходится констатировать сложившееся противоречие между актуальностью, теоретической и практической значимостью темы и её слабой, фрагментарной изученностью. Разрешение данного противоречия является постановочной проблематикой данной статьи.

Расследование уголовных дел о преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, прямо относится к компетенции военных следственных органов вне зависимости от наличия причинной связи преступлений с выполнением указанными лицами служебных обязанностей, равно как и от места совершения преступлений.

Список литературы:

[1] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1970. - Т. II. - С. 41. [2] Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. - М., 2016. - С. 652.
[3] Супрун С.В. Предметная подследственность органов дознания по производству дознания // Российский следователь. - 2009. - № 24. - С. 4 - 6.
[4] Григорьев В.Н., Селютин А.В. Подследственность в уголовном процессе (понятие, основания и порядок определения, проблемы разграничения): учеб. пособие. - М., 2002. - С. 13 - 14.

[5] Савицкий В.М., Ларин А.М. Уголовный процесс: словарь-справочник. - М., 1999. - С. 107; Александров А., Марчук А. Подследственность уголовных дел // Российская юстиция. - 2003. - № 10. - С. 34; Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса России. - М., 2005. - Часть II. - С. 38; Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. - 3-е изд., перераб. и доп. - М., 2015. - С. 50.

[6] Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса России. - М.: ТК Велби, 2005. - Часть II. - С. 38.

[7] Корнуков В.М. Российский уголовный процесс. Вопросы особенной части: курс лекций. - Саратов, 2010. - С. 26.

[8] Дикарев И.С. Специальная подследственность военных следственных органов // Вестник военного права. - 2020. - № 1. - С. 44 - 49.

[9] Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права: монография. - Волгоград, 2009. - С. 401.

[10] Уголовный процесс: учеб. / под ред. Н.С. Мановой и Ю.В. Францифорова. - М., 2016. - С. 161 (автор гл. 9 – Ю.В. Францифоров).

[11] Дикарев И.С. Подследственность в уголовном процессе: вопросы теории и законодательной регламентации // Журнал российского права. - 2020. - № 4. - С. 113–125.

[12] Салахов М.С. Подследственность в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 1972.

[13] Останин А.В. Институт подследственности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1998.

[14] Селютин А.В. Проблемы разграничения подследственности в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - М., 2000. - 23 с.

[15] Мифтахов Р.Л. Подследственность уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Ижевск, 2005. - 215 с.

[16] Захаров Н.В. Теория и практика определения подследственности уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Казань, 2009. - 248 с.

[17] Башинская И.Г. Проблемы правовой регламентации института подследственности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Краснодар, 2007. - 249 с.

[18] Османова Н.В. Институт подследственности в досудебном уголовном производстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - М., 2013. - 291 с.

[19] Дикарев И.С. Специальная подследственность военных следственных органов // Вестник военного права. - 2020. - № 1. - С. 44 - 49.

[20] Стукалин В.Б. К вопросу о субъектах, осуществляющих расследование преступлений

против военной службы // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. - 2020. - № 1 (3). - С. 83 - 91.

[21] Дощицын А.Н. Подследственность уголовных дел о преступлениях, совершенных военнослужащими // Современная наука. - 2016. - № 4. - С. 25 - 27.

[22] Артамонова С.Н. Об отечественном опыте реформирования военных следственных органов в рамках судебной модели организации предварительного следствия // Военное право. - 2017. - № 1 (41). - С. 88 - 103.

Spisok literatury:

[1] Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugovnogo processa. - M., 1970. - Т. II. - С. 41. [2] Kurs ugovnogo processa / pod red. L.V. Golovko. - M., 2016. - С. 652.

[3] Suprun S.V. Predmetnaya podsledstvennost' organov doznaniya po proizvodstvu doznaniya // Rossijskij sledovatel'. - 2009. - № 24. - С. 4 - 6.

[4] Grigor'ev V.N., Selyutin A.V. Podsledstvennost' v ugovnom processe (ponyatie, osnovaniya i poryadok opredeleniya, problemy razgranicheniya): ucheb. posobie. - M., 2002. - С. 13 - 14.

[5] Savickij V.M., Larin A.M. Ugolovnyj process: slovar'-spravochnik. - M., 1999. - С. 107; Aleksandrov A., Marchuk A. Podsledstvennost' ugovnyh del // Rossijskaya yusticiya. - 2003. - № 10. - С. 34; Petruhin I.L. Teoreticheskie osnovy reformy ugovnogo processa Rossii. - M., 2005. - Chast' II. - С. 38; Bezlepkin B.T. Nastol'naya kniga sledovatelya i doznatatelya. - 3-e izd., pererab. i dop. - M., 2015. - С. 50.

[6] Petruhin I.L. Teoreticheskie osnovy reformy ugovnogo processa Rossii. - M.: TK Velbi, 2005. - Chast' II. - С. 38.

[7] Kornukov V.M. Rossijskij ugovnyj process. Voprosy osobennoj chasti: kurs lekcij. - Saratov, 2010. - С. 26.

[8] Dikarev I.S. Special'naya podsledstvennost' voennyh sledstvennyh organov // Vestnik voennogo prava. - 2020. - № 1. - С. 44 - 49.

[9] Vopenko N.N. Oчерки obshchej teorii prava: monografiya. - Volgograd, 2009. - С. 401.

[10] Ugolovnyj process: ucheb. / pod red. N.S. Manovoj i Yu.V. Franciforova. - M., 2016. - С. 161 (avtor gl. 9 – Yu. V. Franciforov).

[11] Dikarev I.S. Podsledstvennost' v ugovnom processe: voprosy teorii i zakonodatel'noj reglamentacii // Zhurnal rossijskogo prava. - 2020. - № 4. - С. 113–125.

[12] Salahov M.S. Podsledstvennost' v sovet'skom ugovnom processe: dis. ... kand. jurid. nauk. - Kazan', 1972.

[13] Ostanin A.V. Institut podsledstvennosti v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk. - M., 1998.

[14] Selyutin A.V. Problemy razgranicheniya podsledstvennosti v ugovnom processe: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. - M., 2000. - 23 s.

[15] Miftahov R.L. Podsledstvennost' ugovnyh del: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. - Izhevsk, 2005. - 215 s.

[16] Zaharov N.V. Teoriya i praktika opredeleniya podsledstvennosti ugovnyh del: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. - Kazan', 2009. - 248 s.

[17] Bashinskaya I.G. Problemy pravovoj reglamentacii instituta podsledstvennosti v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. - Krasnodar, 2007. - 249 s.

[18] Osmanova N.V. Institut podsledstvennosti v dosudebnom ugovnom proizvodstve: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. - M., 2013. - 291 s.

[19] Dikarev I.S. Special'naya podsledstvennost' voennyh sledstvennyh organov // Vestnik voennogo prava. - 2020. - № 1. - С. 44 - 49.

[20] Stukalin V.B. K voprosu o sub"ektah, osushchestvlyayushchih rassledovanie prestuplenij protiv voennoj sluzhby // Voенно-правовые и гуманитарные науки Сибири. - 2020. - № 1 (3). - С. 83 - 91.

[21] Doshchicyn A.N. Podsledstvennost' ugovnyh del o prestupleniyah, sovershennyh voennosluzhashchimi // Sovremennaya nauka. - 2016. - № 4. - С. 25 - 27.

[22] Artamonova S.N. Ob otechestvennom опыте реформирования военных следственных органов в рамках судебной модели организации предварительного следствия // Военное право. - 2017. - № 1 (41). - С. 88 - 103.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-242-246
NIION: 2018-0076-12/21-412
MOSURED: 77/27-023-2021-12-611

РОДИН Алексей Юрьевич,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Школы права Института права и управления
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»,
e-mail: r1ayu@yandex.ru

Научный руководитель:
РОСТОКИНСКИЙ Александр Владимирович,
доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой уголовно-правовых дисциплин Школы права
Института права и управления ГАОУ ВО «Московский
городской педагогический университет»,
e-mail: arostokinskiy@yandex.ru

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ В СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена наличием недостатков, присущих нормам УК РФ с так называемой административной преюдицией. Новизна заключается в разработке рекомендаций на основе полученных выводов по устранению этих недостатков. В статье исследуется проблема поэтапного усиления наказания, которая присуща для отечественного законодательства со времен Русской Правды. Однако в связи с разделением законодательства на множество самостоятельных отраслей право и запрет аналогии уголовного закона затрудняло реализацию вышеназванной идеи. Одним из решений вопроса о реализации поэтапного усиления наказания за малозначительные противоправные деяния было включение в УК норм с двойной превенцией, за которыми в 1960-е годы закрепился термин «норма с административной преюдицией». Они имели ряд недостатков, нарушали отраслевую чистоту и самостоятельность административного и уголовного права. По этим причинам в УК РФ 1996 г. они не вошли. Однако в 2011 г. законодатель вновь начал включать нормы с административной преюдицией. Ретроспективный анализ и оценка современного законодательства позволили выработать рекомендации по устранению ряда недостатков, связанных с признаком общественной опасности в составах преступлений с административной преюдицией.

Ключевые слова: наказанность, декриминализация, опасное состояние личности, неоднократность, деликт, преступление, общественная опасность.

RODIN Alexey Yurievich,
postgraduate student of the Department of Criminal
Law Disciplines Law School of the Institute of Law and
Management, Moscow City Pedagogical University

PUBLIC DANGER IN THE COMPOSITION OF CRIMES WITH AN ADMINISTRATIVE PREDICTION

Annotation. The relevance of the study is due to the presence of shortcomings inherent in the norms of the Criminal Code of the Russian Federation with the so-called administrative prejudice. The novelty lies in the development of recommendations based on the findings to eliminate these shortcomings. The article examines the problem of the gradual increase in punishment, which has been inherent in domestic legislation since the time of Russian Truth. However, due to the division of legislation into many independent branches, law and the prohibition of analogy of criminal law made it difficult to implement the above idea. One of the solutions to the issue of the implementation of a gradual increase in punishment for minor unlawful acts was the inclusion in the Criminal Code of norms with double prevention for which in the 1960s. the term "norm with administrative prejudice" was fixed. They had a number of shortcomings, violated the sectoral purity and independence of administrative and criminal law. For these reasons, they were not included in the 1996 Criminal Code of the Russian Federation. However, in 2011, the legislator again began to include norms with an

administrative prejudice. A retrospective analysis and assessment of modern legislation made it possible to develop recommendations for eliminating a number of shortcomings associated with the sign of public danger in the offenses with administrative prejudice.

Key words: *punishment, decriminalization, dangerous state of personality, repetition, tort, crime, social danger.*

В Уголовном кодексе РФ существуют статьи, предусматривающие обязательное наличие административной наказанности для привлечения лица к уголовной ответственности. Вышеназванные статьи имеют ряд недостатков. Эти недостатки связаны с содержанием признака с выражением общественной опасности.

В уголовном законодательстве на данный момент отсутствует общепризнанное понятие общественной опасности преступления с административной преюдицией. Многими авторами предпринимались попытки разработать это определение.

В первую очередь, следует определить, что понимается под общественной опасностью. Так, А.В. Иванчин считает, что общественная опасность сводится не только к вреду или угрозе его наступления, она определяется более широким спектром признаков [1, с. 67]. К этим признакам он относит возросшую общественную опасность субъекта, которая приобретает в связи с наличием у него административной наказанности. Таким образом, А.В. Иванчин переводит внимание с общественной опасности деяния на общественную опасность личности нарушителя. Следовательно, при таком подходе к пониманию общественной опасности происходит актуализация теории опасного состояния личности, как основы криминализации.

При другом подходе общественную опасность рассматривают как признак, свойственный только преступлению. Возникает вопрос: в какой момент административное правонарушение наделяется этим признаком? По мнению И.С. Маккевой, переход от административной ответственности к уголовной происходит в связи с вредоносностью второго общественно вредного деяния после наложения на нарушителя административного взыскания, в результате чего и достигается степень общественной опасности, которая свойственна преступлению [2, с. 184]. Здесь, как и в первом случае, императивным признаком является общественно опасное лицо.

Рассмотрев два подхода к определению общественной опасности, можно сделать вывод о возвращении института опасного состояния личности, который был характерен для УК РСФСР 1926 г. (ст. 7) [3]. Согласно которой опасность личности заключалась в наличии связей с преступной средой или по прошлым деяниям.

Следует также отметить, что общественная опасность личности присутствовала в Общей части УК РСФСР 1960 г. [4], но самого определения в отличие от УК РСФСР 1926 г. не содержало.

Вместе с тем, в действующем УК РФ есть отсылка к УК РСФСР 1926 г. Она находится в Особенной части Кодекса, в ст. 210.1, по сути, перефразируя положения ст. 7 Общей части УК РСФСР 1926 г.

Ретроспективный анализ показал, что в действующем УК РФ, в завуалированной форме, также присутствует институт общественной опасности личности. Он заключен в статьях Особенной части, предусматривающих административную преюдицию. В связи с тем, что общественную опасность деяния может повышать личность правонарушителя, говорит о том, что мы имеем дело с давно существующим институтом. Данный институт присущ для уголовной системы России, т.к. связывать общественно опасное деяние и общественно опасное лицо было характерно для теории уголовного закона 20 в. [5]. Однако он так и не получил своего логического завершения.

В 1960-х годах общественная опасность личности имела плавающий характер. Она могла как криминализировать малозначительные деяния, так и декриминализировать преступления небольшой тяжести. В ст. 50 УК РСФСР 1960 предусматривалось, что лицо может утрачивать статус общественной опасности путем дальнейшего правомерного поведения и, таким образом, снижать уровень своего общественно-опасного деяния, переводя преступления в административные правонарушения. Это обстоятельство служит доказательством разработанности данного института в советское время и несовершенства действующего законодательства. Это несовершенство заключается не только в отсутствии подобной нормы, но и в полном отсутствии какого-либо нормативного закрепления статуса «общественно опасного лица». Однако именно субъект повышает общественную опасность деяния, переводя административное правонарушение в разряд преступления.

Обобщая вышеизложенные позиции ученых и законодательную разработанность, можно прийти к выводу, что для преступлений с административной преюдицией общественную опасность составляют не причинения высокой степени вреда или угроза такого причинения, как это предусматривается для всех преступлений, а сам субъект

преступления. Если исходить из данной точки зрения, то можно выявить ряд недостатков.

В УК РФ существуют статьи, предусматривающие обязательное наличие административной наказанности для привлечения лица к уголовной ответственности. Вышеназванные статьи имеют ряд недостатков. Эти недостатки связаны с содержанием признака с выражением общественной опасности.

В первую очередь, это сроки привлечения лица к уголовной ответственности. Ни в Общей УК РФ, ни в большинстве статей, предусматривающих административную преюдицию, нет понятия о сроке, в течение которого считается, что лицо совершает административное правонарушение повторно. Однако определение «повторности» содержится в КоАП РФ. При этом, для признания факта повторности совершения административного деликта, законодательно предусмотрено два периода. В одном случае, согласно ст. 4.6 КоАП РФ, в течение одного года со дня уплаты административного штрафа. В другом случае - по истечению одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания. Примером может служить наказание за управление транспортным средством в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. К лицу, не имеющему право на управление транспортным средством, может быть назначен административный штраф, а к лицу, имеющему право на управление транспортным средством, к административному штрафу добавляется наказание в виде лишения данного права. В случае с лицом без права управления транспортным средством, период, в течение которого данное лицо при повторном нарушении может быть привлечено к уголовной ответственности, наступает с момента оплаты штрафа и длится год. А в случае с лицом, у которого были права на управления транспортным средством, данный период более длительный. Связано это с тем, что лишают прав на управление транспортным средством в состоянии опьянения на срок от полутора до двух лет. По истечению этого срока начинается годовой период административной наказанности. Повторное правонарушение в данный период является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. Таким образом, для разных лиц предусмотрены разные сроки административной наказанности для привлечения к уголовной ответственности, что, в свою очередь, нарушает принцип равенства перед законом.

Во вторую очередь, это правовая коллизия, которая возникает в случае совершения лицом повторного правонарушения, когда за первое он еще не подвергся административному наказанию. К примеру, продавец продал несовершеннолет-

нему лицу алкогольный напиток. За данное правонарушение было возбуждено административное дело. Срок рассмотрения данного дела 15 суток. В период этого срока продавец продает алкоголь несовершеннолетнему повторно. В связи с чем, непонятно, нормы какой отрасли права применить в данном казусе. По смыслу ст. 151.1 УК РФ для привлечения лица к уголовной ответственности требуется, чтобы лицо было подвергнуто административному наказанию. Следовательно, его можно привлечь только к административной ответственности еще раз. Аналогичного мнения придерживается А.В. Макеева [2, с. 185], полагая, что только лицо, подвергнутое административному наказанию, можно считать субъектом преступления с административной преюдицией. А.П. Титаренко, поддерживая позицию Конституционного суда РФ [6], считает возможным привлечение лица к ответственности, только если оно подвергнуто административному наказанию [7, с. 26]. В то же время, позиция Конституционного суда РФ [6] кажется противоречивой. С одной стороны, повышенная общественная опасность административного деяния достаточная для перехода его в преступление, обуславливается кумулятивным эффектом противоправного посягательства. С другой стороны, кумулятивный эффект достигается только при наличии административной наказанности у нарушителя за аналогичное правонарушение. В таком случае, разделяя точку зрения Н.А. Лопашенко [8], можно опровергнуть мнение Конституционного Суда РФ о кумулятивном эффекте следующим образом. Если повторное правонарушение совершается до вступления в законную силу решения по делу об административном правонарушении, то в данном случае имеет место быть два самостоятельных исполненных административно-правовых деликтов [8, с. 68]. То же самое произойдет, если лицо дождется окончания срока административной наказанности и совершит аналогичное правонарушение. Значит, следует считать, что статус «общественно опасной личности» приобретает в момент вступления постановления о назначении административного наказания. Если отталкиваться от этого факта, то следует третий недостаток, связанный с вопросом обжалования решения суда во второй инстанции.

Примером служит случай, когда лицо подвергается административному наказанию, но в период обжалования решения суда во второй инстанции совершает аналогичное правонарушение. Согласно букве закона, его следует привлечь к уголовной ответственности. Однако суд второй инстанции отменяет решение по первому административному делу. Так, 17 марта 2015 г. районный суд оставил без изменения решение мирового

судьи о назначении административного правонарушения по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, соответственно решение мирового судьи вступило в силу, а лицо подверглось административному наказанию. Таким образом, лицо было наделено общественной опасностью и в случае повторного аналогичного административного правонарушения могло быть привлечено к уголовной ответственности. Однако лицом была подана жалоба в суд второй инстанции. Судья Верховного Суда РФ удовлетворил жалобу и отменил решение мирового судьи 27.11.2015 г. [9].

Вместе с тем, согласно Постановлению Конституционного Суда РФ, при установлении вины лица следует учитывать доказательства, которые не были исследованы при рассмотрении дел о совершенных этим лицом административных правонарушениях. Таким образом, административная преюдиция, которая выражается в принятом по административному делу решении о назначении административного наказания, может быть пересмотрена в рамках уголовного дела. Из чего следует вывод, что преюдиционность в составах преступлений, предусматривающих административную преюдицию, носит формальный характер. Этот формальный характер выражается в наличии у лица административной наказанности. В то же время, административная наказанность может быть обжалована в рамках уголовного дела.

Четвертый недостаток связан с тем, что современный подход в уголовном законе исключает декриминализацию преступлений. По этой проблеме были проведены исследования И.Е. Бочкаревым. В своих выводах он отмечает, что «административная преюдиция в уголовно-правовой политике России служит только средством криминализации административных правонарушений» [10, с. 83]. Однако именно декриминализацию преступлений имел в виду Президент РФ в послании Федеральному Собранию РФ в 2015 г. [11]. В послании значимыми обстоятельствами для уголовной политики России ставилось снижение судимости, уменьшение уголовной репрессии для лиц, совершивших преступления небольшой тяжести. В настоящей же редакции Уголовного кодекса РФ не содержится норм, позволяющих декриминализировать преступление. Кроме того, по оценке Н.А. Лопашенко [8, с. 64], административная преюдиция вернулась в Уголовный кодекс РФ в своем худшем проявлении. Включение новых составов преступления, предусматривающих административную преюдицию, носит бессистемный характер, а сама конструкция таких норм, полагает Н.А. Лопашенко [8, с. 68], искусственна. Кроме того, вместо снижения уголовной репрессии, наблюдается усиление. Так, вместо декриминализации ч. 1 ст. 158 УК РФ, с одновременной

криминализацией ст. 7.27 КоАП РФ, законодателем в 2016 г. была введена ст. 158.1 УК РФ, которая криминализировала ст. 7.27 КоАП РФ. Получается, что для защиты прав собственности от преступных и противоправных посягательств используются три нормы, две из которых содержатся в уголовном законе. Это, в свою очередь, свидетельствует об увеличении уголовной репрессии и как следствие увеличения числа лиц с судимостью.

На основании вышеизложенного материала, можно сформулировать следующие выводы и рекомендации:

1. Общественная опасность присуща как для административных правонарушений, так и для преступлений. В первом случае она малозначительна, во втором случае, она способна наносить существенный вред конституционным правам и интересам. Общественная опасность - это оценочный критерий и он присущ для всех элементов состава преступления. При этом не обязательно, чтобы все четыре элемента были наделены общественной опасностью. Достаточно того, чтобы один из этих элементов обладал общественной опасностью.

2. Общественная опасность преступлений с административной преюдицией выражается через субъект преступления. Субъект преступления должен быть наделен признаком общественной опасности. Наделения признака общественной опасности происходит путем наложения на лицо административного наказания.

3. В связи с тем, что общественная опасность исходит от личности правонарушителя, то этому обстоятельству следует уделить особое внимание и разработать на законодательном уровне гипотетическую норму, которая определяла бы статус личности. Предлагается это сделать путем внесения дополнительной статьи в гл. 4 УК РФ, «Уголовная ответственность лиц, совершивших преступления в период административной наказанности».

4. Следует разработать на законодательном уровне порядок декриминализации преступлений небольшой тяжести. Притом, что предпосылки к этому уже есть. Предлагается дополнить Уголовный кодекс РФ, в Общей части, нормой, аналогичной ст. 50 УК РСФСР 1960 г. Наделяя суды правом при назначении наказания, самим определять общественную опасность деяния на момент вынесения решения, отталкиваясь от личностных характеристик подсудимого.

5. Существующие в настоящее время нормы предполагают различные периоды, которые связаны с личностью нарушителя, его материальной обеспеченностью. В связи с чем, предлагается исчислять общий срок в один год, с момента всту-

пления постановления о назначении административного наказания или менее года, если лицо, путем своего правомерного поведения снизило или утратило общественную опасность.

Список литературы:

[1] Иванчин А.В. Конструирование составов преступлений с административной преюдицией: pro et contra // Вестник ЯГУ им. П.Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. – 2012. – № 3 (21). – С. 65 - 68.

[2] Макеева И.С. Особенности общественной опасности преступлений с административной преюдицией / И.С. Макеева, Т.В. Обухова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 3 (40). – С. 181 - 186. – DOI: 10.51980/2542-1735_2020_3_181

[3] Уголовный кодекс РСФСР 1926 года / Редакция 05.03.1926. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926 (дата обращения: 15.11.2021).

[4] Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 15.11.2021).

[5] Общественная опасность личности преступника. Предпосылки, содержание, критерии / Филимонов В.Д.; отв. ред. А.Л. Ременсон. - Томск: Изд-во Томского ун-та, 1970. - 277 с.

[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212659/ (дата обращения: 15.11.2021).

[7] Титаренко А.П. О практической необходимости развития института «административной преюдиции» в уголовном законодательстве России // Уголовная юстиция. – 2019. – № 14. – С. 25 - 29. – DOI: 10.17223/23088451/14/6

[8] Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве - нет! / Н.А. Лопашенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2011. – № 3 (23). – С. 64 - 71.

[9] Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2015 по делу № 45-АД15-8. URL: https://rg.ru/pril/article/119/99/54/Remont_pianuj.pdf (дата обращения: 15.11.21).

[10] Бочкарев И.Е. К вопросу о криминализации административных правонарушений путем использования административной преюдиции // Вестник ННГУ. - 2019. - № 5. - С. 76–87.

[11] Послание Президента Российской Федерации от 03.12.2015 г. б/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней

политики государства). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40542> (дата обращения: 04.10.2021).

Spisok literatury:

[1] Ivanchin A.V. Konstruirovaniye sostavov prestuplenij s administrativnoj preyudiciej: pro et contra // Vestnik YaGU im. P.G. Demidova. Ser.: Gumanitarnye nauki. – 2012. – № 3 (21). – S. 65 - 68.

[2] Makeeva I.S. Osobennosti obshchestvennoj opasnosti prestuplenij s administrativnoj preyudiciej / I.S. Makeeva, T.V. Obuhova // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2020. – № 3 (40). – S. 181 - 186. – DOI: 10.51980/2542-1735_2020_3_181

[3] Ugolovnyj kodeks RSFSR 1926 goda / Redakciya 05.03.1926. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Ugolovnyj_kodeks_RSFSR_1926_goda/Redakciya_05.03.1926 (data obrashcheniya: 15.11.2021).

[4] Ugolovnyj kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 27.10.1960) (red. ot 30.07.1996) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (data obrashcheniya: 15.11.2021).

[5] Obshchestvennaya opasnost' lichnosti prestupnika. Predposylki, sodержание, kriterii / Filimonov V.D.; otv. red. A.L. Remenson. - Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1970. - 277 s.

[6] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 10.02.2017 № 2-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij stat'i 212.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina I.I. Dadina». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212659/ (data obrashcheniya: 15.11.2021).

[7] Titarenko A.P. O prakticheskoj neobходимosti razvitiya instituta «administrativnoj preyudicii» v ugolovnom zakonodatel'stve Rossii // Ugolovnaya yusticiya. – 2019. – № 14. – S. 25 - 29. – DOI: 10.17223/23088451/14/6

[8] Lopashenko N.A. Administrativnoj preyudicii v ugolovnom prave - net! / N.A. Lopashenko // Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rf. – 2011. – № 3 (23). – S. 64 - 71.

[9] Postanovlenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27.11.2015 po delu № 45-AD15-8. URL: https://rg.ru/pril/article/119/99/54/Remont_pianuj.pdf (data obrashcheniya: 15.11.21).

[10] Bochkarev I.E. K voprosu o kriminalizacii administrativnyh pravonarushenij putem ispol'zovaniya administrativnoj preyudicii // Vestnik NNGU. - 2019. - № 5. - S. 76–87.

[11] Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 03.12.2015 g. b/n (O polozhenii v strane i osnovnyh napravleniyah vnutrennej i vneshnej politiki gosudarstva). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40542> (data obrashcheniya: 04.10.2021).

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-247-252

NIION: 2018-0076-12/21-413

MOSURED: 77/27-023-2021-12-612

Н. САРДАРБЕК кызы,

кандидат филологических наук, доцент,

КНУ им. Жусупа Баласагына,

г. Бишкек,

e-mail: skn12@mail.ru

ГУМАНИТАРНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ВЕДУЩАЯ ТВОРЧЕСКАЯ УСТАНОВКА Ч. АЙТМАТОВА

Аннотация. В статье рассматривается творческое наследие Ч. Айтматова в аспекте нравственно-этических исканий писателя. Показано, что на протяжении всей жизни, начиная с юных лет, в этических и эстетических воззрениях Ч. Айтматова пристальное внимание уделялось воспитанию души в духе гуманистических ценностей. Это вытекает из художественного творчества писателя, его публицистики и мемуарно-биографических сочинений. Тема статьи представляется автору крайне значимой не только в филологическом, но и в педагогическом аспекте. Исследование позволило сделать вывод о писательской установке Ч. Айтматова, восходящей к установкам мировой классики – гуманизировать сознание читателя.

Ключевые слова: воспитание души, гуманизация, авторский идеал, концепция личности, этические и эстетические воззрения, ценности.

N. SARDARBEK kyzy,

candidate of Philological Sciences, docent,

J. Balasagyn KNU, Bishkek

HUMANITARIAN UPBRINGING AS THE LEADING CREATIVE SETTING OF CH. AITMATOV

Annotation. The article deals with the creative heritage of Ch. Aitmatov in the light of the writer's moral quest. It is shown that throughout his life, starting from a young age, in the ethical and aesthetic views of Ch. Aitmatov, close attention was paid to educating the soul in the spirit of humanistic values. This follows from the artistic creativity of the writer, his journalism and memoirs and biographical writings. The topic of the article seems to the author to be extremely significant not only in the philological, but also in the pedagogical aspect. The study made it possible to conclude that Ch. Aitmatov's writer's mindset goes back to the mindsets of the world classics – to humanize the reader's consciousness.

Key words: soul development, humanization, author's ideal, concept of personality, ethical and aesthetic views, values.

В центре творческой установки любого писателя-классика, по нашему мнению, всегда стоит установка на нравственное чувство реципиента – читателя, слушателя, зрителя. Согласно словарному определению, «классическое искусство всегда современно, во все времена оно считалось важнейшим средством воспитания человека в духе гуманизма» [1, с. 69]. Современные ученые рассматривают гуманизм как «отношение к людям, которое характеризуется чуткостью, уважением, справедливостью, отзывчивостью, заботой, любовью, состраданием» [2, с. 17, 18].

В этико-эстетических воззрениях Ч. Айтматова, на наш взгляд, именно эти ценности зани-

мают важнейшее место. Они начали формироваться еще в годы детства и юности писателя. Об этом мы можем узнать в книге немецкого писателя и переводчика Фридриха Хитцера, который мемуарно-биографические свидетельства Ч. Айтматова свел в книгу «Детство мое».

Из книги Ф. Хитцера мы узнаем о том, что уже в детстве будущий писатель проявлял впечатлительность и чувствительность и неравнодушие к людям (эпизод о походе Ч. Айтматова с отцом в Дом кино на фильм «Соловей-соловушка») [3, т. VIII, с. 22, 23].

Конфликты между людьми, ссоры и скандалы глубоко ранили душу маленького Ч. Айтматова. Оказавшись однажды свидетелем яростной

драки между отцом и сыном в Парфёновке (район в Ленинграде), Ч. Айтматов был ошеломлен, он истошно закричал, заплакал и с диким криком побежал прочь от ужасного зрелища. Нагима Айтматова, узнав от Торекула, отца писателя, о реакции сына, заметила, что «доброта и умение сопереживать – хорошее качество» [3, т. VIII, с. 23].

В феврале 1943 г. у Айтматовых украли корову. Это был настоящий удар для семьи. Юный Чингиз, недолго думая, ринулся в погоню за похитителями с ружьем в руках. На своем пути он повстречал мудрого старца, который отговорил Чингиза от мести, от убийства, успокоил его, сказав напоследок: «Послушайся меня, старика, не убивай никого! Гони прочь от себя даже мысли об этом! Возвращайся домой! Этот мир справедлив, и те, кто сделал лихо, обязательно будут наказаны. <...>. Возмездие будет всегда внутри них, оно будет с ними ложиться и с ними вставать, а ты обретешь счастье и покой, если вернешься домой и отгонишь все мысли о мести. Счастье тебя само найдёт, сынок! Не думай, что я просто хочу успокоить тебя. Настанет день, когда ты вспомнишь мои слова и поймёшь, что я был прав. Возвращайся домой, милый! Передай маме мои слова...» [3, т. VIII, с. 38].

Обливаясь слезами, шел домой Чингиз, в рыданиях он выплеснул скопившееся в его душе горе. И это был следующий шаг к гуманизации будущего писателя. Он получил урок воспитания чувств через совершенно незнакомого доброго человека, даже имя его не дошло до нас. Но для нас очевидно, что поступок мудрого асакала воплотил в себе общечеловеческую гуманность и посеял добро в юной душе.

Еще не раз Ч. Айтматов испытает на себе влияние добрых людей. Его человечность все более укрепляется пока еще в виде жизненных уроков. Один из них он получил, когда трудился в качестве сборщика налогов. Однажды в зимний день Чингизу предстояло проехать неблизкий путь от Шекера до райцентра. Нужно было передать в банк деньги, которые он собрал у людей. В безлюдной местности мальчик столкнулся с оборванным бродягой, который умолял его дать что-то из еды. Чингиз ужасно испугался, жалость к человеку боролась в его душе со страхом, что незнакомец может расправиться с мальчиком, отобрать народные деньги. Незнакомец то приходил в ярость, начинал гнаться за Чингизом, то падал обессиленный и выпрашивал еду. В конце концов потрясенный Чингиз ускакал от незнакомца, вновь погнавшегося за ним. Он даже забыл ему отдать кусок лепешки, который взял в дорогу.

Вспоминая этот случай спустя 60 лет, Ч. Айтматов признается, что до сих пор испытывает чув-

ство вины перед этим человеком, которому не помог. В годы учебы в сельхозинституте Ч. Айтматов не раз проезжал теми местами в надежде встретить несчастного, попросить прощения, все объяснить ему. Однако такого случая не представилось. Из души писателя вырывается исповедальное признание: «Та встреча и тот умирающий от голода человек... также послужили поводом к тому, что я окунулся в мир литературы, попытался изложить на бумаге то, что я видел и пережил. Но Бог не дал возможности свидетельствовать, поэтому своими произведениями я вновь и вновь прошу прощения у того давнего встречного, которому я не сумел помочь...» [3, т. VIII, с. 46].

Читатели мемуарно-биографических свидетельств Ч. Айтматова становятся свидетелями интенсивной работы души писателя, важнейшим качеством которой является бесконечная совесть, умение сострадать людям.

Тяжелой обязанностью для Ч. Айтматова в годы Второй мировой войны была доставка похоронок людям. Видя горе людей, Ч. Айтматов еще более укреплялся в чувстве сострадания. По его признанию, он вынес из «этих трагических лет... уроки добра и милосердия» [1, т. VIII, с. 47].

Уже в ранних художественных произведениях писателя появляются герои самоотверженные, совестливые, способные к состраданию (Сейит, Толгонай, Танабай, Дюйшен, Байтемир и др.). Концепция личности у Ч. Айтматова имеет главным образом гуманистический характер [4, с. 126], а его психологизм, как справедливо полагает Е.К. Озмитель, направлен, в частности «на утверждение веры в человека, в высоконравственные, гуманные его начала» [4, с. 126]. Сам Ч. Айтматов придавал программный характер этой концепции: «Для меня неприемлем герой, строящий свои отношения с миром на почве осознанной жестокости, пусть и во имя доброй цели. Для меня он не может быть выразителем положительной программы. Человек должен жить любовью и страданием, нежностью и болью, соучастием к людям, хотя внешне это может принимать своеобразные формы выражения» [1, т. VIII, с. 317].

Можем отметить, что на творческую установку Ч. Айтматова, связанную с воспитанием чувств, прямое воздействие оказали писатели, классики мировой литературы – А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.М. Горький, М.А. Шолохов, У. Шекспир, И.Ф. Гёте, О де Бальзак, Э. Хемингуэй, Г. Бёльль и многие др.

Стоит несколько слов сказать о значении Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого для становления и развития у Ч. Айтматова воспитания души как важнейшей творческой установки.

Ф.М. Достоевский в своем творчестве, наряду с другими важнейшими гуманистическими

ценностями, часто выдвигает на первый план сострадание: «Сострадание есть главнейший и, может быть, единственный закон бытия всего человечества» [5, т. VIII, с. 192] – такова ключевая мысль романа «Идиот».

Ч. Айтматов пишет: «Способность к состраданию Достоевский возводит до наивысшего мерила человечности, как первейшего качества души <...>. Тревожный набат Достоевского гудит неумолчно, взывая к человечности, гуманизму» [3, т. VIII, с. 207]. Персонаж романа Ч. Айтматова «Плаха» Авдий Каллистратов напоминает во многом князя Льва Мышкина, героя романа Ф.М. Достоевского «Идиот». Авдий также полон сострадания к человеку. В чем-то он близок Христу, пытаясь наставить заблудшие души хунты браконьеров и гонцов за анашой на путь истинный. Его даже распинают на саксауле, в чем видится прямая аллюзия на распятие Христа.

Обнаруживаются, как нам кажется, переклички некоторых идей в романе «Плаха» и романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Так, Авдий Каллистратов в полемике с Гришаном говорит ему, что он в ответе и перед Богом, и перед собой за всех них. В «Братьях Карамазовых» сходные мысли высказывает старец Зосима: «Помни особенно, что не можешь ничьим судиею быти. Ибо не может быть на земле судья преступника, прежде чем сам сей судья не познает, что и он такой же точно преступник, как и стоящий пред ним, и что он-то за преступление, стоящего пред ним, может прежде всех и виноват. <...>. Ибо был бы я сам праведен, может и преступника, стоящего предо мною, не было бы» [5, т. XIV, с. 291].

Ч. Айтматов развивает также мотив покаяния, который имеет место в «Преступлении и наказании», где Раскольников вспоминает слова Сони: «Поди на перекресток, поклонись народу, поцелуй землю, потому что ты и пред ней согрешил, и скажи всему миру вслух: “Я убийца!”» [5, т. VI с. 405]. В «Плахе» Авдий призывает Гришана и гонцов за анашой: «Покайтесь вот здесь, прямо в степи, под ясным небом, дайте себе слово раз и навсегда покончить с этим делом, отказаться от наживы, что сулит черный рынок, от порока и ищите примирения с собой и с тем, кто носит имя Бога и единым разумом объединяет нас...» [3, т. IV, с. 138].

Определенные переклички обнаруживаются в этико-эстетических воззрениях Ч. Айтматова и Л.Н. Толстого. Это, прежде всего, акцент писателей на такие ценности, как миролюбие, нравственное совершенствование, братство людей. Например, в статье «Закон всемирного тяготения» Ч. Айтматов пишет о том, что задачей литературы является объединение людей, о чем «страстно и

мучительно думал Толстой» [3, т. VIII, с. 429]. И долг писателя – напоминать читателю, что все люди – «братья по духу» [3, т. VIII, с. 429, 430]. Мир для Ч. Айтматова, в эпоху ядерной угрозы, становится «всечеловеческой заповедью для всех» [3, т. VII, с. 213]. Примерно на тех же позициях стоят герои романа-эпопеи Л.Н. Толстого П. Безухов и А. Болконский. А в творчестве Ч. Айтматова антивоенным пафосом и призывами к миру наполнена повесть «Материнское поле».

Л.Н. Толстой верил, что искусство способно воспитать в человеке нравственное чувство, которое изначально заложено в него природой. В это же верит Ч. Айтматов: «Добро в человеке надо растить, это всеобщий долг всех людей, всех поколений. Доля литературы и искусства в этом воспитательном процессе огромна» [3, т. VIII, с. 110].

Для Ч. Айтматова нравственное совершенствование дело вполне посильное для каждого человека. Особенно это актуально для людей искусства. Писатель, по Ч. Айтматову, должен «обладать свойством душевного, проникновенного понимания людей, свойством так любить и так страдать, так ненавидеть зло и так боготворить добро, чтобы читатель всецело оказался во власти этих же чувств, чтобы он сам сделался еще лучше, выше, человечнее» [3, т. VIII, с. 112]. Это значит, что воспитание чувств должно стать для писателя ведущей мотивацией творчества. Писатель может вполне создавать такие произведения, по прочтении которых у читателя разовьются гуманные чувства, и он ощутит, что стал действительно лучше, гуманнее. У Л.Н. Толстого эта мысль выражена следующим образом. Книга должна быть такой, «чтобы можно было прочесть» ее «старика, женщине, ребенку, и чтобы и тот, и другой заинтересовались, умилились и почувствовали бы себя добрее» [6, т. LXIII, с. 326].

Л.Н. Толстой понимает совершенствование как развитие человечности. Так же понимает совершенствование Ч. Айтматов. Носителем этой ценности в роман «Плаха» выступает Иисус, который верит, что будущие поколения достигнут такого высокого уровня гуманного сознания, что научатся жить в духе Христа, «в высокой праведности» [3, т. IV, с. 176]. Не пришествия Иисуса следует ожидать, по мысли писателя, а пришествия к нему как идеалу грядущих поколений, воспитавших в себе высокие гуманные чувства.

Мы, таким образом, видим, какое важное значение придавал Ч. Айтматов русской классике «с ее мощно разработанным психологизмом, с высочайшим нравственно-духовным потенциалом» [3, т. V, с. 307].

Для Ч. Айтматова в воспитании чувств, по нашему мнению, важное место отводится религии

как форме общественного сознания. В диалоге с японским буддийским мыслителем Дайсаку Икэдой Ч. Айтматов высказал следующую мысль: «Пожалуй, что религия обретет свои права не раньше, чем люди, общество ощутят неодолимую жажду Бога, высокой духовности, осознав, что без нее «хорошая» жизнь отнюдь не так хороша. Осознав же это, нужно, я думаю, увидеть себя, как в зеркале, и ужаснуться, поняв, может быть, жертвой каких противных человеку соблазнов мы стали. Вот если мы ужаснемся, если стыд обожжет нашу душу, тогда можно надеяться, что начнем учиться жить иначе. Когда это произойдет? Как? Не знаю. Знаю лишь, что произойдет. И уже происходит с отдельными людьми. И это, конечно, обнадеживает» [3, т. V, с. 447].

Сам писатель признавался: «Мое стихийное прикосновение к первоисточнику христианской религии – Библии – обогатило меня, показало жизнь в новом свете» [3, т. V, с. 461]. Теперь мы можем прямо говорить о влиянии тех или иных религиозных и нравственных тем, идей, образов на творчество Ч. Айтматова, которые являются одними из важнейших составляющих его этических и эстетических воззрений.

Как человек планетарного мышления Ч. Айтматов, рассуждая о нравственной пользе религий, считает, что современный человек волен исповедовать все религии сразу: «христианство, ислам, буддизм и другие – в

той мере, в какой они ему доступны, и в той части, где они несут в себе общечеловеческие ценности нравственности и культуры» [3, т. V, с. 461]. Он приводит фрагмент из апостола Павла, в котором говорится о любви как главной общечеловеческой ценности, которую необходимо всерьез развивать в себе и в окружающих. Ч. Айтматов полагает, что общество может быть благополучным только в том случае, если помимо терпимости и других необходимых гуманистических качеств и принципов мы «заимеем в сердце своем любовь» [3, т. V, с. 462].

Следует отметить, что размышления Ч. Айтматова созвучны мысли Л.Н. Толстого, который писал: «Всякий человек, расти, воспитывай и оберегай в себе самое дорогое, что есть на свете: любовь к людям и ко всему живому. Этому учат все веры: и браминская, и буддийская, и еврейская, и китайская, и христианская, и магометанская. И потому самое нужное на свете – это выучиться любить» [6, т. XLIII, с. 147].

Религиозные темы, идеи, образы нашли отражение в ряде произведений Ч. Айтматова. Можно упомянуть, к примеру, образы Авдия и Христа в «Плахе», образы Бахианы, монахинь в рассказе «Бахиана», образ Сергия в рассказе «Убить

– не убить». Жертвенный поступок Арсена Саманчина, героя романа Ч. Айтматова «Когда падают горы», в финале произведения, на наш взгляд, сродни поступку Авдия Каллистратова, жертвующего жизнью из любви к людям. Арсен, смертельно раненный, ни к кому не испытывает ненависти, он уходит из жизни благородно гуманно, мучимый угрызениями совести и покаянием. Он просит в мыслях прощения у возлюбленной Элес: «Прощай, Элес. Прости за несбывшиеся мечты... Кланяюсь... Прощай, прощай... Не успел... Плачу... Повинен я...» [7, с. 232]; у арабских гостей: «Повинен я, поносите меня последними словами и проклинайте, но не было другого выхода, только так мог я уберечь вас от опасности. Простите, если сможете...» [7, с. 232]; у дяди Бектура: «Прости, не из злых побуждений так поступил, не из глупости и зависти... Живи долго, дядюшка, а брату твоему, отцу моему покойному, я все объясню на том свете...» [7, с. 233]; у Таштанафгана, который вовлек Арсена в преступные замыслы и устроил ему шантаж: «Пусть буду я жертвой, тобой принесенной, и никто не узнает о том, на что ты готов был в преступном озверении своем. Я сам повинен – перед собой, не перед тобой. Так пусть стану я твоей жертвой и твоим искуплением, бог с тобой!» [7, с. 233, 234]; у земляков: «Простите меня и вы, земляки, лишил я вас заработка, пусть и мелкой деньгами. Так случилось... Не топчите мою память, но от добра я пошел на такое дело, но об этом никто не узнает... Прощайте» [7, с. 234].

Религиозный мотив ухода в монастырь появляется в словах Элес, которая не может жить без Арсена: «Говорят, есть в России монастыри женские, слышала в челночных поездках. Разузнаю, уйду и буду там Богу молиться за него днем и ночью, хотя никогда в Бога не верила. Только в одном случае не решусь – если пошлет мне судьба счастье, если родится дитя...» [7, с. 235]. Арсен для Элес «теперь святой» [7, с. 239], ей хотелось бы увековечить память о нем.

Раскаяние и добро – важнейшие ценности в авторском идеале Ч. Айтматова: «Должно быть, раскаяние приходит не сразу, труден его путь через вечное преодоление зла в себе, нелегко услышать несовершенному человеку вселенский призыв всех времен к добру» [7, с. 239], – звучит авторский голос в романе. И важно, на наш взгляд, то, что подвиг Арсена не прошел даром. Даже его бывший приятель Таштанафган, вставший на преступный путь, испытывает чувство раскаяния. Это мы видим по его эмоциональной реакции – жестам и мимике: «И никому не ведомо было, что происходило с Таштанафганом. Он тоже шел в трауре следом. Говорят, шел в слезах. А потом вдруг сдернул с головы свою военную фуражку, так им

ценимую, и швырнул с размаха под откос» [7, с. 240].

Кроме того, от Арсена в наследство людям остается рассказ «Убить – не убить» (вставной рассказ к роману), в названии и содержании которого содержится прямая аллюзия на заповедь «Не убий!» Исследователь А. Акматалиев пишет о том, что эта заповедь должна стать всеобщей не только для героя рассказа, Сергея Воронцова (Сергия), «его враг, с которым они встречаются лицом к лицу, тоже должен жить по этому же принципу» [8, с. 318]. Писатель, по словам ученого, утверждает, что «принцип «не убивай!» должен стать доминирующим и в ожесточенной войне, и в личных поступках каждого отдельно взятого человека. Это свидетельство того, что он обладает широтой мировоззрения вселенского масштаба. Ч. Айтматов, как это часто бывало и раньше, вновь в самый нужный момент провозгласил Великий призыв «Не убивай!»» [8, с. 320].

В контексте духовно-нравственных исканий писателя важен, на наш взгляд, рассказ «Бахиана». В нем Ч. Айтматов выразил концепцию личности, которая желает спасти свою душу, обрести Бога в своей душе. С этой целью девушка отправляется в монастырь и проходит испытание через беседу с настоятельницей. Монастырь для Бахианы, однако, не последний приют разуверившейся во всем души. Для героини это, скорее, обретение нового, духовного пути. Получив какую-то душевную травму, она стремится к тому, чтобы улучшить свою душу, жаждет просветления.

Ч. Айтматов в диалогах с Д. Икэдой приходит, как нам кажется, к важному обобщению: «изначальны Благо и Мировой Разум. Моральный закон. Они предопределяют ход эволюции» [3, т. V, с. 551]. При этом, ссылаясь на слова Исаака Сирина, он говорит о том, что «не все зависит от человека, но все может быть им осмыслено. Для того он явился в этот мир, чтобы через него произошло самопознание духа и всеобщее спасение, через «возгорание сердца человека о всем творении, о человеках, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари». Извечный, бытийный, моральный закон и любовь ко всем и ко всему – вот важнейшие постулаты писателя, которые способны оказать свое действенное влияние на моральные чувства читателя, гуманизацию его сознания.

Ч. Айтматов призывает писателей «отстаивать нравственную чистоту» [3, т. VII, с. 143]. Сам он, на наш взгляд, осуществил эту задачу, создав прекрасные образы Султантмурата («Ранние журавли»), Мальчика («Белый пароход»), Асель, Ильяса, Кадичи, Байтемира («Тополек мой в красной косынке»), Едигея, Абуталипа Куттубаева, Раймалы-ага, Бегимай («И дольше века длится

день»), Исабекова, Анары («Красное яблоко»), Бахианы («Бахиана») Арсена Саманчина, Элеса («Когда падают горы») и других персонажей.

Воспитание чувств, совершенствование души человека осуществляется Ч. Айтматовым и через отношение писателя и его персонажей к природе. Это совершенствование подразумевает культивирование в человеке таких ценностей, как «чуткость, доброта, понимание прекрасного» [3, т. VIII, с. 273]. Носителями подлинной человечности, как это ни парадоксально звучит, выступают у Ч. Айтматова различные мифологические и реалистические образы животных: утка Лувр, рогатая мать-олениха, иноходец Гульсары, волки Акбара и Ташчайнар, барс Жаабарс и др.

Писатель мечтал в своих выступлениях о том, что человечество гуманизируется настолько, что люди станут видеть друг в друге братьев и сестер, «поднявшись над государственными, общественными, национальными, языковыми различиями» [3, т. VII, с. 142].

В 1990-е гг. Ч. Айтматов, можно сказать, обозначил свое нравственное кредо, квинтэссенцию всего своего творчества, адресуясь к мировой культуре: «Наипервейшая миссия человеческой культуры, имеющая свое... стартовое глубинно-сокровенное выражение и воплощение в искусстве и литературе – моральные, нравственные, духовные ценности были и остаются немеркнущей притчей, идеалом незыблемых норм...» [3, т. VII, с. 570].

Таким образом, Ч. Айтматов уделял внимание воспитанию души – и своей и читательской – на протяжении всей жизни. С юных лет в его сознании глубоко укоренились гуманистические ценности, которые стали основой авторского идеала писателя, его представлений о совершенном, гуманном человеке и обществе. Художественное творчество писателя, его публицистика и мемуарно-биографические сочинения являются, на наш взгляд, благодатной почвой для изучения этических и эстетических воззрений писателя. Опираясь на филологический и педагогический подход к изучению творческого наследия писателя, можно прийти к заключению о том, что писательская установка Ч. Айтматова восходит к писательским установкам мировой классики и направлена на активную гуманизацию сознания читателя.

Список литературы:

- [1] Краткий словарь по эстетике: кн. для учителя / под ред. М.Ф. Овсянникова. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
- [2] Рыбин В.А. Гуманизм как этическая категория. – М.: Логос, 2004. – 271 с.
- [3] Айтматов Ч. Полн. собр. соч.: в 8 т. – Алматы: БТА Банк, 2008.

[4] Озмитель Е. Зрелость национальной литературы: Достижения. Проблемы. Перспективы. – Фрунзе: Адабият, 1990. – 235 с.

[5] Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. – Л.: Наука. Ленингр. отд-е, 1972–1988.

[6] Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. – М.: Худож. лит., 1935–1958.

[7] Айтматов Ч. Когда падают горы: (Вечная невеста): роман, повесть, новелла. – СПб.: ИДом «Азбука-классика», 2007. – 480 с.

[8] Акматалиев А. Чингиз Айтматов: Человек и Вселенная. – Бишкек: Илим, 2013. – 576 с.

Spisok literatury:

[1] Kratkij slovar' po estetike: kn. dlya uchitelya / pod red. M.F. Ovsyannikova. – М.: Prosveshchenie, 1983. – 224 с.

[2] Rybin V.A. Gumanizm kak eticheskaya kategoriya. – М.: Logos, 2004. – 271 с.

[3] Ajtmatov Ch. Poln. sobr. soch.: v 8 t. – Almaty: BTA Bank, 2008.

[4] Ozmitel' E. Zrelost' nacional'noj literatury: Dostizheniya. Problemy. Perspektivy. – Frunze: Adabiyat, 1990. – 235 s.

[5] Dostoevskij F.M. Poln. sobr. soch.: v 30 t. – L.: Nauka. Leningr. otd-e, 1972–1988.

[6] Tolstoj L.N. Poln. sobr. soch.: v 90 t. – М.: Hudozh. lit., 1935–1958.

[7] Ajtmatov Ch. Kogda padayut gory: (Vechnaya nevesta): roman, povest', novella. – SPb.: IDom «Azбука-klassika», 2007. – 480 с.

[8] Akmataliyev A. Chingiz Ajtmatov: Chelovek i Vselennaya. – Bishkek: Ilim, 2013. – 576 с.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-253-259
NIION: 2018-0076-12/21-414
MOSURED: 77/27-023-2021-12-613

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии Уральского
государственного аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

РУЧКИН Алексей Владимирович,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры управления и права
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Знание особенностей мировоззрения современной молодежи, относящейся к так называемому поколению Z или зуммерам, сегодня представляет собой как теоретический, так и большой практический интерес. Пока представители этого поколения, рожденные с 2002-2003 гг. по настоящее время, в основном, еще учатся в школах, колледжах или вузах, но самые взрослые зеты уже начинают свою трудовую деятельность. Понять особенности мировоззрения поколения, которое сегодня выходит на рынок труда и вступает в самостоятельную жизнь, важно для работодателей, руководителей предприятий и организаций, маркетологов, педагогов, родителей, психологов, политиков, поскольку именно ценностные ориентации молодежи определяют ее мотивацию к трудовой деятельности, способы коммуникации, покупательские предпочтения, политическое поведение и весь образ жизни. Теоретической базой исследования мировоззрения современной молодежи, относящейся к поколению Z, стала широко известная социологическая теория поколений Нейла Хоу и Уильяма Штрауса. Опираясь на идеи теории поколений за рубежом и в нашей стране, авторы в 2019-2021 гг. провели лонгитюдное социологическое исследование мировоззрения современной молодежи в возрасте 18-24 лет. В исследовании приняли участие 230 представителей поколения Z, в основном студентов Уральского государственного аграрного университета и г. других вузов Екатеринбурга. 65% респондентов женщины, 35% - мужчины. Исследование проводилось с помощью таких качественных методов социологии, как анализ личных документов, серии интервью и работа с респондентами в фокус-группах. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о сложности и противоречивости мировоззрения современных молодых людей.

Ключевые слова: мировоззрение, система ценностей, молодежь, теория поколений, поколение Z, социологическое исследование, качественные методы, экспертное интервью, фокус-группы.

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
candidate of philosophy, associate Professor,
head of the Department of philosophy
of the Ural state University agrarian University

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
candidate of philosophy, associate Professor
Department of philosophy of the
Ural state University agrarian University

RUCHKIN Alexey Vladimirovich,
candidate of social Sciences,
associate Professor Department of management
and economic theory of Ural state
University state agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nickolaevna,
candidate of historical Sciences, associate Professor
of the Department of management and rights
of the Ural state University agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
doctor of Economics, Professor Department of philosophy
of the Ural state University agrarian University

FEATURES OF THE WORLDVIEW OF MODERN YOUTH: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Annotation. Knowledge of the peculiarities of the worldview of modern youth belonging to the so-called generation Z or buzzers is of both theoretical and great practical interest today. While representatives of this generation, born from 2002-2003 to the present, mostly still study at schools, colleges or universities, but the most adult Zetas are already starting their work. It is important for employers, managers of enterprises and organizations, marketers, teachers, parents, psychologists, politicians to understand the peculiarities of the worldview of the generation that is entering the labor market today and entering into an independent life, since it is the value orientations of young people that determine their motivation to work, communication methods, consumer preferences, political behavior and the whole lifestyle. The theoretical basis for the study of the worldview of modern youth belonging to generation Z has become the well-known sociological theory of generations of Neil Howe and William Strauss. Based on the ideas of the theory of generations abroad and in our country, the authors conducted a longitudinal sociological study of the worldview of modern youth aged 18-24 in 2019-2021. The study involved 230 representatives of generation Z, mainly students of the Ural State Agrarian University and other universities of Yekaterinburg. 65% of respondents are women, 35% are men. The study was conducted using such qualitative methods of sociology as the analysis of personal documents, a series of interviews and working with respondents in focus groups. The results of the study indicate the complexity and inconsistency of the worldview of modern young people.

Key words: worldview, value system, youth, theory of generations, generation Z, sociological research, qualitative methods, expert interview, focus groups.

Методологическую основу проведенного авторами лонгитюдного социологического исследования особенностей мировоззрения современной молодежи составила известная теория поколений Нейла Хоу и Уильяма Штрауса. Теория поколений впервые увидела свет в 1992 г. До сих пор не переведенная на русский язык книга американских кон-

сультантов Нейла Хоу и Уильяма Штрауса «Поколения: история будущего Америки с 1584 по 2069 годы» содержит основные идеи ставшей сегодня широко известной теории поколений [12]. Кратко остановимся на идеях Хоу и Штрауса.

Н. Хоу и У. Штраус вслед за О. Шпенглером придерживаются циклического понимания истории. На материале истории США они показывают,

что история развивается циклами по 80-90 лет каждый. Внутри каждого цикла имеются этапы, соотносимые с жизнью отдельного человека: подъем, пробуждение, спад и кризис [12, р. 37-39]. Каждый этап выпадает на жизнь одного поколения. Поколения и этапы исторического цикла меняются каждые 20-25 лет.

Этапы каждого исторического цикла, по Н. Хоу и У. Штраусу определяются степенью развития социальных институтов и индивидуализма личности, а также соотношением этих противоположных полюсов в экономической, социальной, политической и духовной жизни общества.

Так, на этапе подъема социальные институты общества обладают большой силой и устойчивостью, а индивидуализм, то есть осознание личностью своих интересов, умение рисковать и активно действовать для достижения своих целей и удовлетворения актуализированных потребностей, находится почти на нуле. На этапе пробуждения внутри каждого исторического цикла индивидуализм личности усиливается, а социальные институты слабеют и приносятся ему в жертву. На этапе спада индивидуализм личности процветает, а социальные институты становятся совсем слабыми. Наконец, в финальной фазе исторического цикла - в кризисе, прежние социальные институты терпят крах, а лидеры, обладающие наибольшим индивидуализмом, объединяют вокруг себя большие и малые социальные группы, создают новые социальные институты, отличные от прежних. За фазой кризиса идет фаза нового подъема и исторический цикл повторяется.

Наиболее важным в теории Н. Хоу и У. Штрауса является понятие «поколение». Поколение исследователи определяют как большую социальную группу людей, которая родилась и живет в один и тот же исторический промежуток времени и обладает, поэтому, общими качествами:

1. Переживание одних и тех же исторических событий примерно в одинаковом возрасте.
2. Сходные убеждения, жизненные ориентации и модели поведения.
3. Субъективное ощущение причастности к своему поколению [4, с. 94].

Каждый повторяющийся исторический цикл охватывает жизнь примерно 4 поколений, жизнь которых приходится либо на периоды подъема и пробуждения, либо на этапы спада и кризиса. Н. Хоу и У. Штраус вводят понятие «архетип поколения» для обозначения общих поведенческих реакций и образа мысли типичных представителей каждого поколения. Периоду подъема соответствует архетип «пророка»; в период пробуждения рождаются «кочевники»; во времена спада формируются «герои» и на этапах кризиса – «художники». Всю историю США исследователи рассма-

тривают как последовательную смену 54 поколений.

Возникает закономерный вопрос: «Может ли быть теория поколений Н. Хоу и У. Штрауса применена к истории других стран, например, России?»

В нашей стране серьезные исследования теории поколений Н. Хоу и У. Штрауса, а также возможности ее применения к материалу отечественной истории отсутствуют. С 90-х гг. прошлого века и по наши дни периодически выходят отдельные статьи по теории поколений, в которых, в основном излагаются описания Н. Хоу и У. Штраусом отдельных поколений [3, с. 6]. Связь архетипов поколений с историческими событиями, этапами и периодами российской истории совсем не рассматривается. Кроме этого, в нашей литературе теории поколений подвергается детальной критике. Авторы критических работ отмечают слишком жесткий детерминизм Н. Хоу и У. Штрауса, недостаток исторических и эмпирических данных, за отсутствие индивидуальных характеристик представителей отдельных поколений, таких как этническая принадлежность, пол, точный возраст, род профессиональной деятельности и ряд других [4, с. 95].

В нашем государстве существует «Российская школа теории поколений», которой руководит Е. М. Шамис. Школа имеет свой сайт <https://regenerations.ru/>, на котором регулярно публикуются статьи по проблемам исследования поколений в России [9]. Исследования поколений в школе Шамис относятся к прикладной социологии и практической психологии, главное внимание уделяется описанию отдельных черт различных поколений в нашей стране [10].

Такого рода аспектам пока уделяется немного внимания, отмечаются только отдельные качества и свойства представителей этого поколения: прекрасное владение цифровыми технологиями, открытость, толерантность и мультикультурализм, нацеленность на результат и склонность к фрилансу вместо нормированного рабочего дня в офисе [7, с. 53]. Исследователи отмечают сложности, с которыми начали сталкиваться работодатели, нанимая на работу самых старших представителей поколения Z [4, с. 95].

Опираясь на идеи теории поколений за рубежом и в нашей стране, авторы в 2019-2021 гг. провели лонгитюдное социологическое исследование мировоззрения современной молодежи в возрасте 18-24 лет. В исследовании приняли участие 230 представителей поколения Z, в основном студентов Уральского государственного аграрного университета и других вузов г. Екатеринбурга. 65% респондентов женщины, 35% - мужчины.

Исследование проводилось с помощью таких качественных методов социологии, как анализ личных документов, серии интервью и работа с респондентами в фокус-группах. Респонденты письменно отвечали на вопросы о мировоззрении молодежи по семи позициям: отношение молодежи к природе и экологическим проблемам; отношение к учебе и (или) работе; отношение к обществу, в котором живут молодые люди; отношение к семье и близким людям; отношение к себе; отношение к IT-технологиям и Интернету; отношение к аграрному производству и жизни в селе.

На вопрос об отношении молодых людей к природе большинство респондентов (87%) ответили, что им не безразличны экологические проблемы, от которых задыхается наша Земля. Наиболее типичными ответами были: «Человек – часть природы и его состояние зависит от состояния природы»; «Сегодняшняя молодежь относится к природе бережно и с уважением, как к живому существу. Природа эстетически прекрасна»; «Мы с природой образуем одно целое. Современная молодежь переживает за сохранность природы»; «Молодое поколение волнуют острые экологические проблемы: загрязнение воздуха, водоемов, вырубка лесов, огромное количество мусора».

Примерно две трети респондентов без дополнительных вопросов во время интервью или на фокус-группах, подчеркнули, что молодежь готова к активным действиям и предпринимает действия, направленные на защиту природы: часть респондентов участвует в волонтерском движении и акциях в защиту окружающей среды, многие молодые люди сортируют мусор, отказались от полиэтиленовой упаковки товаров, участвуют в благоустройстве и озеленении населенных пунктов. Участники исследования подчеркнули, что «количество экологических активистов среди молодежи растет с каждым годом». Несколько респондентов из числа студентов Уральского государственного аграрного университета сообщили, что бывают на дежурствах и оказывают материальную помощь приюту для животных, который имеется на факультете ветеринарной медицины и санитарной экспертизы университета.

Но и респонденты, являющиеся студентами других вузов, заявляли о своем равнодушии к экологическим проблемам и посильном вкладе в их решение, что позволяет сделать вывод о том, что в своем отношении к природе молодежь 18-24 лет проявляет равнодушие, молодые люди гораздо в большей степени, чем представители других поколений обеспокоены загрязнением природы и предпринимает действия по защите природы. Таким образом, можно утверждать, что современная молодежь обладает более развитой

экологической культурой, чем представители более старших поколений, о чем мы уже писали в предыдущих исследованиях [2, с. 125].

Ответы на вопрос об отношении молодых людей к обществу, в котором они живут, расположились в широком диапазоне мнений. Третья часть респондентов заявила о своем безразличном отношении к обществу, подчеркнув, что «мы заняты собой и своими делами». Вторая треть участников исследования отметила, что «мы живем в обществе и вынуждены подчиняться его правилам, но социальные и политические вопросы нас близко не касаются». И только оставшаяся треть респондентов сообщили о своем уважительном отношении к обществу, в котором они живут, об интересе к решению современных социальных и политических проблем.

В интервью и на фокус группах примерно половина участников сообщили об имеющихся трудностях в повседневном общении с другими людьми, о наличии многочисленных барьеров в межличностных коммуникациях. Типичный пример таких высказываний: «Мы заканчивали школу дистанционно. Даже выпускного у нас не было. Поступали в университет тоже дистанционно. Занятия сейчас идут дистанционно, так что мы в реале почти ни с кем не общаемся».

Таким образом, анализ результатов проведенного исследования позволяет сделать вывод о трудностях социализации, которые испытывает значительное количество представителей поколения Z, о необходимости

специально развивать коммуникативную компетентность представителей молодого поколения. Заметным является также равнодушие к социальным и политическим проблемам значительной части современной молодежи. В этой связи подчеркнем, что именно непонимание частью молодежи происходящих в нашей стране и мире социально-экономических и политических процессов делает таких молодых людей легким объектом для манипуляции со стороны оппозиционных государственной власти общественных деятелей, СМИ и общественных организаций либерального толка [5, с. 200; 6, с. 3095].

Следующим вопросом проведенного исследования был вопрос об отношении молодежи к работе и (или) учебе. Анализ полученных ответов на этот вопрос показывает, что большинство представителей поколения Z ответственно относятся к выбранной профессии, готовы прилагать усилия для приобретения профессиональных компетенций: «Хорошую работу получает тот, кто имеет лучшие профессиональные и личные качества», «К работе у молодежи трепетное отношение, мы ответственно относимся к выбору своей профессии». Ряд респондентов отметили, что современ-

ные молодые люди «много времени уделяют самообразованию и повышению квалификации».

Вместе с тем примерно половина респондентов предъявляет завышенные требования к месту своей будущей работы, желая сразу получить и хорошую должность, и высокую зарплату, и социальный пакет, и перспективы карьерного роста. Кроме того, 45% участников исследования сообщили о том, что предпочитают свободный график работы или удаленную работу, отметив, что «сидение в офисе каждый день с 9 до 18 часов не для меня». При этом 35% респондентов уже сейчас совмещают учебу на очной форме обучения в вузе и работу, но работают они, чаще всего, не по выбранной специальности.

Отношение к учебе у большинства участников исследования оказалось противоречивым. Около трети респондентов заявили о ненужности высшего образования для того, чтобы найти хорошую работу. Третья часть респондентов сообщили, что у них высокая мотивация к учебе, так как они считают получение качественного высшего образования важным условием построения своей деловой карьеры. И оставшиеся 33% респондентов подчеркнули, что понимают важность получения высшего образования: «Молодежь в большинстве своем считает необходимым для достижения жизненного успеха наличие высокой квалификации: высшее образование с одним или несколькими дипломами бакалавра, специалиста, магистра. Ориентация на продолжение обучения преобладает вне зависимости от социально-экономического статуса семьи, однако влияние территориального и других барьеров сказывается в выборе учебного заведения для продолжения образования». Часть респондентов при этом подчеркнула, что качество современного высшего образования во многих российских вузах оставляет желать лучшего, так как в нем слабо используются информационные технологии и отсутствует серьезная практическая направленность.

Таким образом, анализ результатов проведенного исследования свидетельствует о том, что большая часть молодежи ответственно относится к работе, но к местам своей работы имеет завышенные требования и ожидания. При этом почти половина респондентов не готова к ежедневному рабочему графику с 9 часов утра до 18 часов вечера. Отношение к получению высшего образования у молодых людей неоднозначное и противоречивое.

В вопросе о своем отношении к близким людям, семье и друзьям, участники исследования проявили единодушие. Большинство респондентов высказалось о том, что они уважают и любят своих близких: «Главное для меня это семья и я понимаю, что родителям нужны моя поддержка и

помощь»; «Семья – это самое главное». Лишь несколько респондентов отметили, что с трудом находят взаимопонимание со своей семьей и объяснили эти трудности конфликтом «отцов и детей».

Вместе с тем, некоторые участники опроса на фокус-группах высказались о недостаточной ответственности современных молодых людей в вопросах заключения брака и создания собственной семьи: «Официальная регистрация брака теряет свою привлекательность для молодежи. Сегодня многие пары разводятся, в том числе, молодые». Отметим также, что о своих друзьях как о близких людях респонденты особо не высказывались. Отмеченные два обстоятельства, по нашему мнению, могут указывать на выраженный индивидуализм многих представителей поколения Z, недостаточное желание и умение нести ответственность не только за себя, но и за близких людей.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, том, что традиционные ценности занимают важное место в мировоззрении современной молодежи и одной из самых важных ценностей в жизни для них является семья, как родительская, так и своя собственная.

На вопрос об отношении молодежи к себе респонденты дали ответы подробные и достаточно противоречивые. Диапазон ответов варьируется от «трепетного отношения к себе» и любви к себе до заниженной самооценки некоторой части молодежи, критики и неприятия себя. Письменные и устные ответы респондентов определенно свидетельствуют о стремлении многих представителей поколения Z к самопознанию, личностному росту, преодолению детских негативных сценариев. В ответах на вопрос об отношении к себе часто встречались такие высказывания, как: «Мы стремимся к лучшей версии самих себя», «Молодежь стала трепетно относиться к себе. Многие хотят чего-то достичь в жизни, поэтому они активно развиваются», «Молодые люди сегодня много времени уделяют самопознанию и решению своих психологических проблем, некоторые обращаются за помощью к психологам». Анализ полученных ответов также позволяет сделать вывод о заинтересованности современной молодежи в своем психологическом и физическом здоровье, в здоровом образе жизни.

Респонденты в своих личных документах, интервью и на фокус-группах отвечали на вопрос об отношении молодежи к IT технологиям и Интернету. Практически все респонденты отметили, что их отношение к IT технологиям и Интернету является «крайне положительным», участники исследования назвали себя «IT грамотным поколением». Анализ высказываний респондентов во время интервью и работы фокус-групп позволяет

сделать вывод о том, что многие представители молодого поколения считают отличное владение IT технологиями и активное использование Интернета не только для общения и игр, но и для поиска и обработки больших массивов информации, совершения покупок онлайн, в том числе, на международных маркетплейсах, организации путешествий, а также для культурного развития, одной из главных особенностей поколения Z. Такой вывод совпадает с анализом ключевых особенностей поколения Z у целого ряда российских и зарубежных исследователей, например, у Д. Стиллмана и И. Стиллмана [8], В.В. Радаева [7], З.В. Якимовой [11] и других.

Вместе с тем, около половины участников исследования выделили и отрицательные стороны активного использования Интернета современной молодежью. Такими отрицательными сторонами являются большое количество времени, проводимое многими молодыми людьми в Интернете и формирование у значительного количества молодежи Интернет-зависимости. Респонденты отмечали, что они знают, что такое Интернет-зависимость, но не знают как ее преодолеть и какие меры профилактики проводить. Интересными являются утверждения ряда респондентов, что у следующего поколения, которое учится в средней школе, зависимость от Интернета гораздо больше, чем у поколения Z. Мы сделали вывод о том, что с молодыми людьми важно проводить работу по предупреждению формирования зависимости от Интернета, причем формы и методы такой работы могут быть самыми разнообразными.

Заключительным вопросом проведенного исследования для студентов аграрного университета стал вопрос об их отношении к аграрному производству и жизни в селе. Ответы респондентов на вопрос были противоречивыми и неоднозначными.

Большая группа участников исследования (65%) сообщила, что отношение молодежи к сельскохозяйственному труду и жизни в селе как своей жизненной перспективе является отрицательным, поскольку сельскохозяйственный труд не является высокооплачиваемым, часто он недостаточно механизирован и автоматизирован. Представители этой группы респондентов считают также, что в селах отсутствуют социальные и культурные условия жизни молодежи. При этом некоторые представители группы, отрицательно относящиеся к аграрному производству и жизни молодежи в селе, отметили, что многие молодые люди «не знают сельскохозяйственное производство и поэтому не выбирают его».

45% участников исследования заявили, что они положительно относятся к сельскохозяйственному труду и жизни в селе как к своей жизненной перспективе. По мнению представителей этой

группы респондентов «молодежь сейчас активно поддерживает фермерство и натуральное производство». Многие респонденты из этой группы отмечали, что им нравится сельскохозяйственное производство, потому что они сами выросли в деревне и их родители и иные родственники заняты сельскохозяйственным трудом.

Важным обстоятельством является то, что в интервью и на фокус-группах большинство участников исследования отметило, что они не знакомы с Федеральными государственными программами по поддержке и развитию сельского хозяйства в нашей стране, с опытом работы передовых сельскохозяйственных предприятий, а также с условиями труда и жизни сотрудников этих предприятий, среди которых немало молодых выпускников аграрных университетов.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить противоречивый характер ценностных ориентаций современной молодежи 18-24 лет, которая принадлежит к так называемому поколению Z. Молодежь сегодня отличается развитой экологической культурой, приверженностью к традиционному для российского общества институту семьи, ответственным отношением к работе, склонностью к самопознанию и самообразованию, отличным владением IT-технологиями и Интернетом, ориентацией на достижение успеха.

Вместе с тем, многие молодые люди сегодня испытывают трудности в своей социализации, в частности в общении со сверстниками и представителями старших поколений. Значительная часть современной молодежи к тому же равнодушна к социальным и политическим проблемам современного российского общества и имеет Интернет-зависимость. Студенты аграрных вузов недостаточно информированы и мотивированы к аграрному производству и жизни на селе.

Такие особенности современной молодежи свидетельствует о серьезной недоработке вузов по ряду направлений: профориентационная работа, воспитательная работа, преподавание дисциплины «Введение в специальность», учебная и производственная практика, преподавание социально-гуманитарных дисциплин [1, с. 83]. Для успешной социализации современного молодого поколения, формирования коммуникативной компетентности и гражданской зрелости молодых людей, преодоления Интернет-зависимости у части молодежи, повышения мотивации у студентов аграрных вузов к сельскохозяйственному труду каждое из выделенных направлений учебно-воспитательного процесса в вузе необходимо выстраивать с учетом особенностей мировоззрения поколения Z, в частности, для студентов аграрных вузов предусмотреть изучение Федеральных государственных программ, иных нормативных актов по развитию сельского хозяйства,

формировать понимание того, что именно сельскохозяйственный труд обеспечивает продовольственную безопасность нашей страны, которая является важнейшей составной частью национальной безопасности.

Список литературы:

[1] Журавлева Л. А., Зарубина Е. В. Концептуальные подходы к организации учебно-воспитательного процесса в аграрном университете // Социально-гуманитарное образование в современном мире: проблемы, поиски, решения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2019. – С. 80–87.

[2] Зарубина Е. В., Журавлева Л. А., Симачкова Н. Н., Чупина И. П. Типы экологического поведения личности и социальных групп // Агропромышленный комплекс: стратегия развития. Материалы Международной научно-практической конференции «От инерции к развитию: научно-инновационное развитие сельского хозяйства». – посвященной 80-летию Уральского государственного аграрного университета. – Екатеринбург, 2020. – С. 119–128.

[3] Митрошкина М.Р. Интерпретация теории поколений в контексте российского образования // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 5. – С. 6.

[4] Ожиганова Е.М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес образование в экономике знаний. 2015. № 1. – С. 94–97.

[5] Прончев Г.Б. Об особенностях виртуальных социальных сред Интернета, способствующих социальным девиациям // Образование и право. 2020. № 3. – С. 200–208.

[6] Прончев Г.Б., Михайлов А.П. Виртуальные социальные среды Интернета как инструмент политической борьбы // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 11 (75). – С. 3092–3101.

[7] Радаев В.В. Миллениалы: Как меняется российское общество. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019. – 224 с.

[8] Стиллман Д., Стиллман И. Поколение Z на работе. Как его понять и найти с ним общий язык? – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 310 с.

[9] Шамис Е.М. Дружба крепкая не сломается: как дружить с детьми -хоумлендерами? [Электронный ресурс]. – URL: www.rugenerations.ru (дата обращения: 10.12.2021).

[10] Шамис Е.М. Теория поколений: необыкновенный Икс. – 2-е изд., стер. – М.: Ун-т «Синергия»: Шк. Бизнеса, 2017. – 138 с.

[11] Якимова З.В., Масилова М.Г. Поколение Z как потенциальный сегмент рынка труда // АНИ: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). – С. 341–345.

[12] Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. – HarperCollins, 1992. – P. 544.

Spisok literatury:

[1] Zhuravleva L. A., Zarubina E. V. Konceptual'nye podhody k organizacii uchebno-vospitatel'nogo processa v agrarnom universitete // Social'no-gumanitarnoe obrazovanie v sovremenom mire: problemy, poiski, resheniya. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Ekaterinburg, 2019. – S. 80–87.

[2] Zarubina E. V., Zhuravleva L. A., Simachkova N. N., Chupina I. P. Tipy ekologicheskogo povedeniya lichnosti i social'nyh grupp // Agropromyshlennyj kompleks: strategiya razvitiya. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Ot inercii k razvitiyu: nauchno-innovacionnoe razvitie sel'skogo hozyajstva». –posvyashchennoj 80-letiyu Ural'skogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – Ekaterinburg, 2020. – S. 119–128.

[3] Mitroshkina M.R. Interpretaciya teorii pokolenij v kontekste rossijskogo obrazovaniya // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2017. № 5. – S. 6.

[4] Ozhiganova E.M. Teoriya pokolenij N. Houva i V. SHtrausa. Vozmozhnosti prakticheskogo primeneniya // Biznes obrazovanie v ekonomike znaniy. 2015. № 1. – S. 94–97.

[5] Pronchev G.B. Ob osobennostyah virtual'nyh social'nyh sred Interneta, sposobstvuyushchih social'nym deviaciyam // Obrazovanie i pravo. 2020. № 3. – S. 200–208.

[6] Pronchev G.B., Mihajlov A.P. Virtual'nye social'nye sredy Interneta kak instrument politicheskoy bor'by // Voprosy politologii. 2021. T. 11. № 11 (75). – S. 3092–3101.

[7] Radaev V.V. Millenialy: Kak menyaetsya rossijskoe obshchestvo. – M.: Izdatel'skij dom NIU VSHE, 2019. – 224 s.

[8] Stillman D., Stillman I. Pokolenie Z na rabote. Kak ego ponyat' i najti s nim obshchij yazyk? – M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2017. – 310 s.

[9] Shamis E.M. Druzhba krepkaya ne slomaetsya: kak družhit' s det'mi -houmlenderami? [Elektronnyj resurs]. – URL: www.rugenerations.ru (data obrashcheniya: 10.12.2021).

[10] Shamis E.M. Teoriya pokolenij: neobyknovennyj lks. – 2-e izd., ster. – M.: Un-t «Sinergiya»: SHk. Biznesa, 2017. – 138 s.

[11] Yakimova Z.V., Masilova M.G. Pokolenie Z kak potencial'nyj segment rynka truda // ANI: pedagogika i psihologiya. 2017. T. 6. № 4 (21). – S. 341–345.

[12] Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. – HarperCollins, 1992. – R. 544.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-260-262
NIION: 2018-0076-12/21-415
MOSURED: 77/27-023-2021-12-614

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

СООТНОШЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО В ПРОИСХОЖДЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРЕСТУПНИКА В ТРУДАХ Д.А. ДРИЛЯ

Аннотация. В статье показан вклад в науку Д.А. Дриля, одного из крупнейших представителей антропологического направления в уголовном праве России конца XIX – начала XX вв. Отмечается важность индивидуальных факторов преступности, которые взаимосвязаны с социальными процессами. Источником преступности, по мнению Д.А. Дриля, являются всегда два основных фактора – личное и социальное, при этом, второе определяет первое. Преступники, по мнению Д.А. Дриля, должны классифицироваться не только по уголовно-правовому основанию, так и по психофизическому и психическому основанию. Констатируется, что научные достижения российского ученого-юриста стали основанием для дальнейшего развития позитивной уголовно-антропологической школы в мире.

Ключевые слова: преступность, преступление, преступник, биологическое, социальное, соотношение, уголовное право.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law,
Senior Researcher of Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia

CORRELATION BIOLOGICAL AND SOCIAL IN THE ORIGIN OF CRIME AND THE CRIMINAL IN THE WORKS OF D.A. DRIL

Annotation. The article shows the contribution to science by D.A. Dril, one of the largest representatives of the anthropological trend in the criminal law of Russia in the late XIX – early XX centuries. The importance of individual factors of crime, which are interconnected with social processes, is noted. The source of crime, according to D.A. Drill, there are always two main factors – personal and social, while the second determines the first. Criminals, according to D.A. Drill, should be classified not only on a criminal basis, but also on a psychophysical and mental basis. It is stated that the scientific achievements of the Russian scientist-lawyer have become the basis for the further development of a positive criminal anthropological school in the world.

Key words: crime, criminal, biological, social, correlation, criminal law.

Вторая половина XIX века – время значительных изменений в криминологии, уголовном и уголовно-исполнительном праве. Появляются новые научные школы и течения, Россия становится активным участником международных форумов по криминологическим, уголовно-правовым и пенитенциарным проблемам. И Дмитрий Андреевич Дриль был одним из главных действующих лиц этого процесса [6, с. 66].

Дмитрий Андреевич Дриль (1846-1910) – выдающийся русский ученый-правовед, криминолог, видный государственный и общественный деятель. Основное научное внимание сосредото-

чил на проблемах перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей, соотношения биологического и социального в человеке применительно к лицам, преступившим закон. Вел активное международное сотрудничество, неоднократно участвовал в пенитенциарных конгрессах. Научную деятельность сочетал с государственной службой – по указанию министра юстиции Российской империи был инспектором мест ссылки, заведовал делами воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних в Главном тюремном управлении [2].

Интерес представляет высказывание Д.А. Дриля по поводу соотношения биологического и

социального в человеке: «Каждый из нас, в том числе и преступник, прежде всего, рождается на свет с некоторыми определенными задатками, которые им не вырабатываются, а ему передаются. Унаследованное, раз появившись на свете, начинает дальнейшее развиваться в зависимости от влияния окружающих его внешних условий, которые в свою очередь дурны или хороши независимо от его желания и которые также независимо от его желания будут налагать неизгладимую печать на все его дальнейшее развитие и будут направлять последнее...» [5, с. 80].

Являясь приверженцем учения Ч. Ломброзо о преобладающем наследственном факторе происхождения преступных наклонностей, Д.А. Дриль вместе с тем выступал решительным противником тех, кто недооценивал степени влияния на преступность социальных факторов: «Преступное действие человека, как и всякое его действие вообще, есть всегда результат взаимодействия двух факторов: воздействий, исходящих от внешней среды, с одной стороны, и физической и психической структуры подвергающегося этим воздействиям, с другой» [3, с. 50].

Не подлежит сомнению, что социально-экономические и иные факторы являются лишь predisposing факторами, которые определяют лишь массовые цифры преступности в населении, вовсе не характеризуют отдельных преступников. Ответ на вопрос: почему именно данный человек становится преступником? определяется совокупностью условий, которые его окружали с момента рождения. При этом указанные условия необходимо изучать только с помощью объективного метода, придавая существенное значение анализу всех причин, способствовавших совершению противоправного деяния.

По мнению Д.А. Дриля, нравственное оздоровление общества следует искать не в наказаниях, а в социально-экономической гигиене и в улучшении тех внешних условий, в которых оказывается значительная часть населения, и в воспитании в них чувства законности прежде всего педагогическими мерами. Не веря в уголовную неисправимость преступника, среди различных мер борьбы с преступностью одной из наиболее могущественных исследователь считает воспитание [4, с. 726].

Искоренить преступность возможно с одной стороны реформированием общественных отношений и государственных институтов, с другой – путем исправления и перевоспитания лиц, преступивших закон. Преступление не является «неотвратимым злом, это зло можно с успехом устранить, укрепить в человеке тенденцию к нормальной жизни, нормальным человеческим отно-

шениям тем же самым путем, каким создаются в человеке и тенденции к совершению безнравственных и преступных действий. Путь этот – путь воспитания, урегулирования и приведения в стройную гармонию тех чувствований, которые лежат в основе личности человека» [4, с. 766].

Главной причиной детской преступности он видел заброшенность в воспитании, усиленная унаследованной слабостью психофизической организации наряду с бедностью и нуждой. Д.А. Дриль предлагал повысить возраст уголовной ответственности подростков с 14 до 16 лет, помещая их до наступления этого возраста в воспитательные заведения, где они при надлежащем питании, хорошем рабочем режиме и под нравственно-гуманным воспитанием со стороны персонала могут ... стать полезными и честными работниками. Он настаивал на необходимости глубокого медико-психологического обследования каждого воспитанника с выработкой в помощь воспитателям особых листков. Кроме того, к социальным причинам преступности ученый также относил алкоголизм, бедность, беспризорность.

Все эти взгляды воплотились в настоящую революцию в науке уголовного права во второй половине XIX века, которая выразилась, прежде всего, в активном развитии уголовно-антропологического направления в учении о преступности и преступнике.

В отличие от предшествующих научных течений уголовно-антропологическая школа объектом своего изучения выбирает самого преступника, а на первое место среди приемов изучения преступника и преступности ставит наблюдение и опыт. Она сосредотачивает свое внимание на объективных (окружение, среда воспитания) и субъективных (наследственность, психофизиологические особенности) причинах совершения лицом преступления. Основной задачей рассматриваемой школы является всестороннее изучение физических и психических особенностей преступника [1, с. 21].

Уголовно-антропологическое направление в преступности – изменение тех психофизиологических особенностей личности, которые под влиянием некоторых внешних воздействий толкают человека на путь преступления.

К основным признакам рассматриваемой школы относятся:

основной целью наказания является не возмездие, а потребность ограждения общества от преступника и преступления путем его исправления или в крайних случаях – изоляции;

объектом изучения является, прежде всего, не преступление, а самого преступника в его многочисленных проявлениях;

личность преступника рассматривается как несчастная и неуравновешенная организацию, которая в имеющихся условиях не может бороться за свое существование в установленных легальных формах;

важное значение придается изучению наследственных факторов;

мера наказания должна избираться исходя из каждого конкретного случая, индивидуальных особенностей преступника [7, с. 106].

Будучи сторонником уголовно-антропологических взглядов, Д.А. Дриль считал, что нельзя карать преступника за то, что он совершил преступление, хотя должен был поступить иначе при определенных условиях. Он утверждал, что преступник должен был поступить именно так, исходя из его психофизиологических качеств и окружающей обстановки. Уголовное наказание нужно применять потому, что лицо оказалось безнравственным и преступным, а не за то, что он совершил преступное деяние. В этом случае целью наказания выступало исправление и перевоспитание преступника, и только в исключительных случаях его изоляция.

В качестве подтверждения эффективности указанной теории Д.А. Дриль в одной из своих работ пишет, что среди ли, преступивших закон, есть значительная группа людей, которая не в состоянии управлять собой, а потому, совершая преступление, наносят вред не только окружающим, но и прежде всего себе. При этом уголовно-антропологическая школа отнюдь не выступает сторонником безответственности и невменяемости, а, напротив, утверждает, что каждый человек должен отвечать за свои поступки. Кроме того, нельзя наказывать преступника только за то, что у него «нет нужных сил, достоинств и способностей, а нужно развить в нем эти способности для того, чтобы вернуть в общество полноценного человека» [4, с. 176-178].

Анализ научных трудов Д.А. Дриля показывает, что как не ценил он антропологическую школу с ее объективным методом изучения преступника, все же на первом месте для него были человеколюбие и сострадание к несчастным людям.

Конечно, с точки зрения нынешнего развития уголовно-правовой науки такие суждения выглядят весьма спорными, однако, следует подчеркнуть их бесспорную значимость и актуальность в плане дальнейшего изучения.

Список литературы:

- [1] Голосенко И.А. «Социально-органическая» теория Д. А. Дриля и её место в истории российской социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. № 4. – С. 15–31.
- [2] Дмитрий Андреевич Дриль, как ученый и общественный деятель / М.М. Ковалевский, С.К. Гогель, М.П. Беклешов и др. – СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1911. – 64 с.
- [3] Дриль Д.А. Новые веяния. К вопросу о наказаниях // Юридический вестник. 1880. № 5. – С. 47–60.
- [4] Дриль Д.А. Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею / сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА–М, 2006. – 769 с.
- [5] Дриль Д.А. Преступный человек как порочный организм // Юридический вестник. 1882. № 11. – С. 67–81.
- [6] Побегайло Э.Ф., Магуза А.О. Памяти Дмитрия Андреевича Дриля (1846–1910 гг.) // Российский криминологический взгляд. 2006. № 4. – С. 65–68.
- [7] Тальберг Г.Г. К вопросу о наказании // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. № 4. – С. 99–109.

Spisok literatury:

- [1] Golosenko I.A. «Social'no-organicheskaya» teoriya D. A. Drilya i eyo mesto v istorii rossijskoj sociologii // ZHurnal sociologii i social'noj antropologii. 2002. № 4. – S. 15–31.
- [2] Dmitrij Andreevich Dril', kak uchenyj i obshchestvennyj deyatel' / M.M. Kovalevskij, S.K. Gogel', M.P. Bekleshov i dr. – SPb.: tip. P.P. Sojkina, 1911. – 64 s.
- [3] Dril' D.A. Novye veyaniya. K voprosu o nakazaniyah // YUridicheskij vestnik. 1880. № 5. – S. 47–60.
- [4] Dril' D.A. Prestupnost' i prestupniki. Uchenie o prestupnosti i merah bor'by s neyu / sost. i predisl. V.S. Ovchinskogo. – M.: INFRA–M, 2006. – 769 s.
- [5] Dril' D.A. Prestupnyj chelovek kak porochnyj organizm // YUridicheskij vestnik. 1882. № 11. – S. 67–81.
- [6] Pobegajlo E.F., Maguza A.O. Pamyati Dmitriya Andreevicha Drilya (1846–1910 gg.) // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2006. № 4. – S. 65–68.
- [7] Tal'berg G.G. K voprosu o nakazanii // ZHurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava. 1884. № 4. – S. 99–109.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-263-267
NIION: 2018-0076-12/21-416
MOSURED: 77/27-023-2021-12-615

РОХЛИН Андрей Викторович,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБНУ «Институт возрастной физиологии РАО»,
e-mail: rohaand@yandex.ru.

МЕЩЕРЯКОВ Алексей Викторович,
кандидат биологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ульяновский институт гражданской авиации
им. главного маршала авиации Б.П. Бугаева»,
e-mail: aleksei236632@yandex.ru

КОНДРАТОВ Владимир Николаевич,
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Ульяновский институт гражданской авиации
им. главного маршала авиации Б.П. Бугаева»,
e-mail: vkodratov55@mail.ru

УШНИКОВ Анатолий Иванович,
кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический
университет им. И.Н. Ульянова»,
e-mail: anatolyushnikov@yandex.ru

ЗАВИСИМОСТЬ ОБЩЕГО И ЛОКАЛЬНЫХ ЭФФЕКТОВ ОТ ЧАСТОТЫ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫХ ВОЛН, ТИПА ИЗЛУЧЕНИЯ И ВРЕМЕНИ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научных проектов № № 19-07-00453, 20-07-00597

Аннотация. В статье представлены результаты исследования воздействия электромагнитных волн различной мощности. Подчеркивается, что особенностью отклика биологических объектов на воздействие электромагнитных волн является резонансность отклика биосистем. Полученные данные свидетельствуют, что действие низкоинтенсивного излучения миллиметрового диапазона на выбранные точки не приводит к изменениям функций здорового организма, но нормализует их при патологиях.

Ключевые слова: электромагнитное излучение, биологический объект, мощность излучения, организм, локализация облучения.

ROKHLIN Andrey Viktorovich,
Candidate of Phil.sciences, Associate Professor,
FGBNU "Institute of Age Physiology of RAO"

MESHSHERYAKOV Alexey Viktorovich,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal
of Aviation B.P. Bugaev

KONDRATOV Vladimir Nikolaevich,
Senior Lecturer,
Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named
after Chief Marshal of Aviation B.P. Bugaev,

USHNIKOV Anatoly Ivanovich,
PhD, Associate Professor,
Ulyanovsk State Pedagogical University
named after I.N. Ulyanov

THE DEPENDENCE OF THE GENERAL AND LOCAL EFFECTS ON THE FREQUENCY OF ELECTROMAGNETIC WAVES, THE TYPE OF RADIATION AND THE TIME OF EXPOSURE

Annotation. The article presents the results of a study of the effects of electromagnetic waves of different power. It is emphasized that a feature of the response of biological objects to the effects of electromagnetic waves is the resonance response of biosystems. The data obtained indicate that the effect of low-intensity radiation of the millimeter range on the selected points does not lead to changes in the functions of a healthy organism, but normalizes them in pathologies.

Key words: electromagnetic radiation, biological object, radiation power, organism, radiation localization.

Введение. Зависимость электромагнитного излучения миллиметрового диапазона на параметры организма исследовалась в ряде работ [1; 3; 4; 7]. Отметим, что при облучении *in vivo* в экспериментах затруднительно определить поглощаемую биообъектом мощность; контролируется, как правило, уровень воздействующей мощности. Если эксперимент корректен то баланс мощностей (падающей и отраженной) позволяет определить величину поглощенной мощности. Плотность потока исходящей мощности является мерой

энергетического взаимодействия биообъектов с электромагнитными волнами, поскольку уровень падающей мощности дает верхнюю оценку мощности, поглощенной биообъектом. Величина порога определяется условиями воздействия и характеристиками биообъекта. Экспериментально установлено, что эффект воздействия начинает проявляться при определенной «пороговой» величине плотности потока падающей мощности [5; 8]. В случае более мощных потоков эффект не изменяется.

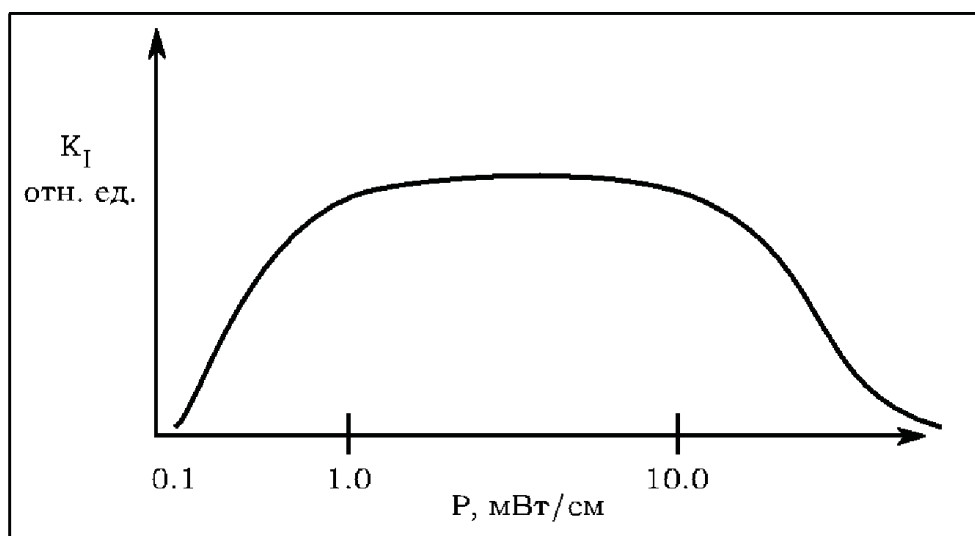

Рисунок 1 - Зависимость синтеза колицина от плотности излучения

Еще одной особенностью отклика биологических объектов на воздействие электромагнитных волн является резонансность отклика биосистем [6]. Основываясь на литературных данных, можно утверждать, что изменение функции или состояния биообъекта отмечается лишь при электромагнитном излучении в узком частотном интервале. Существует несколько частот, воздействие на которых обуславливает качественно одинаковый отклик биосистем [4]. Отметим, что подобные изменения проявляются под действием электро-

магнитного излучения, а коэффициент индукции имеет зависимость от длины волны воздействующего излучения. Общие эффекты, проявляющиеся на уровне организма, зависят от локализации и продолжительности облучения электромагнитными волнами [2; 8].

Организация исследования. Воздействие на крыс осуществлялось электромагнитным излучением волнами в диапазоне 5,6 - 7,1 мм. Облучение производилось в течение 15, 30 и 60 минут при локализациях:

- 1) затылок;
- 2) правое бедро;
- 3) левое бедро.

Замеры проводились по содержания пероксидазы, липидов в нейтрофилах щелочного и кислого фосфатов, концентрации сукцинат, а эффект оценивался по неспецифической резистивности.

Результаты исследования. Данные, полученные в работе, свидетельствуют, что при воздействии электромагнитного излучения волной 5,6 мм в течение 60 минут эффект менее выражен, чем при длительности экспозиции 15-30 минут. При длительности экспозиции в течение 60 минут наблюдалось значительное уменьшение содержания редокс- и гидролитических ферментов в нейтрофилах и лимфоцитах по сравнению с контролем на третий и пятый дни, и показатели возвращались к исходным значениям к девятому дню после облучения.

Адаптация к электромагнитному излучению с длиной волны 7,1 мм развивалась позднее и менее эффективно, чем в случае облучения на длине волны 5,6 мм. Локализация воздействия также модифицировала эффект электромагнитных волн. Воздействие при облучении затылка было более эффективно, чем при экспозиции внешних поверхностей бедер. В этом случае механизм воздействия имел неспецифический характер, который не связан с локальным нагревом.

Также исследовалось воздействие электромагнитного излучения с частотой 53,37 ГГц на артериальное давление крыс линии Vistar. Плотность потока падающей мощности составляла 10 мкВт/см². Результаты эксперимента показали, что электромагнитное излучение влияло только на артериальное давление крыс линии SHR с гипертензией, но совершенно не действовало на крыс линии Vistar. После начала облучения через 5 минут артериальное давление снижалось со 147/101 до 114/62 мм. Артериальное давление возвращалось к исходному уровню после окончания облучения. Увеличение плотности потока падающей мощности до 100 мкВт/см² приводило к нагреву облучаемой зоны на 3...4 °С, но это не приводило к дополнительным эффектам.

Полученные данные свидетельствуют, что действие низкоинтенсивного излучения миллиметрового диапазона на выбранные точки не приводит к изменениям функций здорового организма, но нормализует их при патологиях.

При изучении влияния СВЧ-излучения на организм животных, в частности, на кожные покровы с параметрами излучения 42,96 ГГц и модуляцией 200 МГц на область раны, отмеча-

лось ускоренное заживление (на 60%). При воздействии на кожу в области шва излучением 53,57 ГГц, 4 мВт/см² наблюдали ускоренную регенерацию нерва. При воздействии на кожу бедра отмечали асимметрию местных эффектов в виде изменения числа тучных клеток, лимфоцитов, изменение кровонаполнения.

При воздействии на кожу 42,25 ГГц приводило к разрушению цитоплазмы немиелинизированных и миелинизированных нервных волокон.

При воздействии 58,0-59,5 ГГц на голову для изучения ответной реакции ЦНС наблюдали изменение параметров электроэнцефалограммы:

- 1) синхронизация (увеличение числа веретенообразных осцилляций и медленных волн;
- 2) изменение биопотенциалов подкорковых структур (гиппокамп, гипоталамус, ядра таламуса, ретикулярные ядра среднего мозга).

При воздействии 61,5 ГГц отмечалась десинхронизация α -ритма, активация фоновой активности, изменялись сенсорные ощущения, эмоциональная окраска, появлялась сонливость.

42,2 ГГц вызывали у бодрствующих животных синхронизацию работы ЦНС; у наркотизированных животных – увеличение высокочастотных α - и β -ритмов, увеличение динамичности ЦНС, наблюдалась эпилептоморфная активность, появление редких (2-4 Гц) высокоамплитудных (>300 мкВ) пиков.

При воздействии волны длиной 7,1 мм (10 мВт/см²) наблюдали: нормализацию процессов торможения и активации (таламус и гипоталамус).

На канал перикарда излучение 53,596–53,613 ГГц и модуляция 0,05 Гц, <5 мВт/см² вызывали увеличение мощности спектральной составляющей в диапазоне α - и β -ритмов, увеличение частоты следования потенциалов действия афферентных волокон срединного нерва.

Вегетативная нервная система реагировала при воздействии (0,05 Гц, 0,08-0,12 Гц, 0,15-0,5 Hz) на тыльную сторона кисти изменением сердечного ритма.

Общее облучение и хроническое облучение (несущая 1ГГц, пачечн. 32Гц в пачке 250Гц) вызывали вегетативные дисфункции. Нейроэндокринная система реагировала резким повышением уровня серотонина и катехоламинов в лимфатических узлах.

Симптоадреналовая система при облучении (5,6 мм, 7,1 мм, 10 мВт/см²) области большого затылочного бугра отвечала коррекцией адаптивных изменений (изменение обмена катехоламинов и других медиаторов, цитохимических показателей лимфоцитов, морфологическому состоянию крови, реакция адекватная).

Общее облучение (53,57 ГГц, 42,25 ГГц) – вызывало повышение выживаемости при инфицировании летальным гриппом.

Облучение конечности вызывало стойкое улучшение, наблюдалась положительная динамика иммунных (IgE, IgM, IgG) и нейроэндокринных (Т3, Т4, кортизол, эстрадиол) показателей. In vitro - Коррекция антиоксидантной и антитоксической систем крови. Облучение (38,8–42,3 ГГц, 10 мВт/см²) приводило к изменению в эритроидном ростке: увеличение количества эритроцитов и лейкоцитов в периферической крови.

Модификация действия ионизирующего излучения при общем облучении (42,2 ГГц) приводило к снижению смертности при γ -облучении. При 42,19±0,19 ГГц – отмечалась коррекция статуса иммунной системы.

Таким образом, воздействие электромагнитного излучения соответствующих характеристик проявляется во всех системах организма.

Список литературы:

[1] Аполлонский С.М., Воздействие внешней электромагнитной среды на человека и средства защиты: монография. В 3 т. Т. 3. – СПб.: СЗТУ, 2011. – 286 с.

[2] Алдибекова К.Н., Кибраева З.Ю. Влияние электромагнитных излучений на биосистемы // Перспективы развития научных исследований в 21 веке: материалы 1-й междунар. науч.-практ. конф., 31 янв. 2013 / НИЦ «Апробация». – М.: Перо, 2013. – С.51–53.

[3] Баранов Н.Н., Мандругин А.А. В окружении электромагнитных полей. Медико-биологические и экологические проблемы // Изв. Акад. электротехн. наук РФ. 2015. № 1–2. – С. 34–41.

[4] Крылов В.Н., Ошевенский Л.В. Влияние КВЧ-воздействия на изолированную гладкомышечную ткань кишечника крыс //Миллиметровые волны в биологии и медицине. 2000. № 2. – С. 11–14.

[5] Мещеряков А.В. и др. Посттравматический репаративный процесс в тонических и фазных мышцах / А.В. Мещеряков, Б.В. Свиридов, А.Д. Депутат, Е.А. Дронина, А.А. Ермолаева // Актуальные проблемы биохимии и биоэнергетики спорта XXI века: материалы Всероссийской научно-практической интернет-конференции 25-26 апреля 2016 г. / под общ. ред. Р.В. Тамбовцевой, В.Н. Черемисинова, С.Н. Литвиненко, И.А. Никулиной, О.С. Жумаева, Е.В. Плетневой. – М.: Изд-во РГУФКСМиТ (ГЦОЛИФК), 2016. – С. 289-294.

[6] Мещеряков А.В. и др. Радиационный гормезис и степень его воздействия на организм / А.В. Мещеряков, Е.А. Разумовский, В.А. Жевне-

ров, А.А. Сандин // Актуальные проблемы биохимии и биоэнергетики спорта XXI века: материалы Всероссийской научно-практической интернет-конференции с международным участием (Москва, 10–26 апреля 2017 г.) / под общ. ред. Р.В.Тамбовцевой, В.Н. Черемисинова, С.Н. Литвиненко, И.А. Никулиной, О.С. Жумаева, Е.В. Плетневой. – М.: Изд-во РГУФКСМиТ (ГЦОЛИФК), 2017. – С. 352-355.

[7] Мещеряков А. В. и др. Воздействия магнитного поля на митотическую активность / А.В. Мещеряков, Е.А. Дронина, С.Л. Порохин, Т.Е. Мещерякова // Актуальные проблемы биохимии и биоэнергетики спорта XXI века: материалы Всероссийской научной заочной конференции (Москва, 10–12 апреля 2018 г.) / под общ. ред. Р.В. Тамбовцевой, В.Н. Черемисинова, С.Н. Литвиненко, И.А. Никулиной, Д.И. Сечина, Е.В. Плетневой. – М.: РГУФКСМиТ (ГЦОЛИФК), 2018. – С.261–266.

[8] Никулин Р.Н. Биологическое действие СВЧ-излучения низкой интенсивности // Миллиметровые волны в биологии и медицине. 2011. № 2(62). – С. 46–57.

Spisok literatury:

[1] Apollonskij S.M., Vozdejstvie vneshnej elektromagnitnoj sredy na cheloveka i sredstva zashchity: monografiya. V 3 t. T. 3. – SPb.: SZTU, 2011. – 286 s.

[2] Aldibekova K.N., Kibraeva Z.YU. Vliyanie elektromagnitnyh izluchenij na biosistemy // Perspektivy razvitiya nauchnyh issledovanij v 21 veke: materialy 1-j mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 31 yanv. 2013 / NIC «Aprobaciya». – М.: Pero, 2013. – S.51–53.

[3] Baranov N.N., Mandrugina A.A. V okruzenii elektromagnitnyh polej. Mediko-biologicheskie i ekologicheskie problemy // Izv. Akad. elektrotekhn. nauk RF. 2015. № 1–2. – S. 34–41.

[4] Krylov V.N., Oshevenskij L.V. Vliyanie KVCH-vozdjeystviya na izolirovannuyu gladkomyshechnuyu tkan' kishechnika krysa //Millimetrovye volny v biologii i medicine. 2000. № 2. – S. 11–14.

[5] Meshcheryakov A.V. i dr. Posttravmaticheskij reparacionnyj process v tonicheskix i faznyh myshchah / A.V. Meshcheryakov, B.V. Sviridov, A.D. Deputat, E.A. Dronina, A.A. Ermolaeva // Aktual'nye problemy biohimii i bioenergetiki sporta XXI veka: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj internet-konferencii 25-26 aprelya 2016 g. / pod obshch. red. R.V. Tambovcevoj, V.N. Chheremisina, S.N. Litvinenko, I.A. Nikulinoj, O.S. Zhumaeva, E.V. Pletnevoj. – М.: Izd-vo RGUFKSMiT (GCOLIFK), 2016. – S. 289-294.

[6] Meshcheryakov A.V. i dr. Radiacionnyj gormezis i stepen' ego vozdejstviya na organizm / A.V. Meshcheryakov, E.A. Razumovskij, V.A. Zhevnerov, A.A. Sandin // Aktual'nye problemy biohimii i bioenergetiki sporta XXI veka: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (Moskva, 10–26 aprelya 2017 g.) / pod obshch. red. R.V. Tambovcevoj, V.N. CHERemisinova, S.N. Litvinenko, I.A. Nikulinoj, O.S. ZHumaeva, E.V. Pletnevoj. – M.: Izd-vo RGUFK-SMiT (GCOLIFK), 2017. – S. 352-355.

[7] Meshcheryakov A. V. i dr. Vozdejstviya magnitnogo polya na mitoticheskuyu aktivnost' / A.V.

Meshcheryakov, E.A. Dronina, S.L. Porohin, T.E. Meshcheryakova // Aktual'nye problemy biohimii i bioenergetiki sporta XXI veka: materialy Vserossijskoj nauchnoj zaochnoj konferencii (Moskva, 10–12 aprelya 2018 g.) / pod obshch. red. R.V. Tambovcevoj, V.N. CHERemisinova, S.N. Litvinenko, I.A. Nikulinoj, D.I. Sechina, E.V. Pletnevoj. – M.: RGUFK-SMiT (GCOLIFK), 2018. – S.261–266.

[8] Nikulin R.N. Biologicheskoe dejstvie SVCH-izlucheniya nizkoj intensivnosti // Millimetrovye volny v biologii i medicine. 2011. № 2(62). – S. 46–57.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-268-273
NIION: 2018-0076-12/21-417
MOSURED: 77/27-023-2021-12-616
УДК 342.552.3

ДУБРОВСКИЙ Олег Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент, заведующий
кафедрой конституционного и муниципального права
ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

БИЧЕ-ООЛ Айдыс Маадыр-ооловна,
преподаватель кафедры конституционного и
муниципального права ФГБОУ ВО
«Тувинский государственный университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ МИЛИЦИИ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ (1921 - 1944)

Статья публикуется при финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 20-011-00006а.

Аннотация. В статье приведены результаты исследования архивных документов Тувинской народной республики за период её существования, т.е. с 1921 по 1944 г. Изложены результаты исследования архивных документов Министерства внутренних дел, некоторых органов местного самоуправления и органов исполнительной власти Тувинской народной республики с 1921 по 1944 г. В статье описывается создание, деятельность по охране общественного порядка Министерства внутренних дел ТНР за период существования. Изучена роль в трансформации правовой культуры тувинцев, а также роль в системе правоохранительных органов, как часть правоохранительной системы в период становления тувинской государственности, когда происходила культурная и экономическая трансформация тувинского общества.

Ключевые слова: Тувинская народная республика, Тыва, Тува, история, министерство внутренних дел, охрана общественного порядка, правопорядок, милиция, Танну-Тува, правоохранительная система, закон, правопорядок, МВД ТНР, УГВПО ТНР, УВОС ТНР, ТНР.

DUBROVSKIY Oleg Nikolaevich,
PhD in law, Associate Professor, Department of
Constitutional and Municipal Law, Tuva State University

BICHE-OOL Aidys Maadyr-oolovna,
Lecturer, Department of Constitutional and
Municipal Law, Tuva State University

ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASIS FOR THE FORMATION OF THE POLICE TUVA PEOPLE'S REPUBLIC (1921 - 1944)

The article is published with the financial support of the Russian Foundation
for basic research in the framework of scientific project No. 20-011-00006a.

Annotation. The article presents the results of a study of archival documents of the Tuvan People's Republic for the period of its existence, that is, from 1921 to 1944. The results of the study of archival documents of the Ministry of Internal Affairs, some local government bodies and executive authorities of the Tuva People's Republic (hereinafter referred to as TPR) from 1921 to 1944 are presented. The article describes the creation, activities for the protection of public order, the Ministry of Internal Affairs of the People's Republic of China over the period of its existence. The role in the transformation of the legal culture of Tuvans has been studied, as well as the role in the system of

law enforcement agencies, as part of the law enforcement system during the formation of Tuvan statehood, when the cultural and economic transformation of Tuvan society was taking place.

Key words: *Tuva people's republic, Tuva, Tyva, history, ministry of internal affairs, public order, law and order, police, Tannu-Tuva, law enforcement system, law and order, Ministry of Internal Affairs of TPR, TPR, UGVPO TPR, UVOS TPR, TPR.*

15 августа 1921 г. на Всетувинском учредительном собрании тувинцы объявили о независимости от Цинской империи и создали первую Конституцию Тувинской народной республики, образовав, таким образом, новое государство в географическом центре Азии – Тувинская народная республика (далее – ТНР), которая просуществовала до 11 октября 1944 г. На протяжении 23 лет существования независимого государства тувинский народ столкнулся со сменой привычного представления о праве, государстве, правосудии и многом другом. В лексике тувинцев появляются такие слова, как «прокуратура», «дом заключенных» («домзак»), «лишение свободы», «революция», «контрреволюционная деятельность», «социализм», «коммунизм», «ревсомол», «Ленин», «Сталин», «милиция», «фронт», «фашизм» и т.п. экзотические слова и понятия для тувинцев того времени. Путь к образованию суверенного тувинского государства проходит при активном участии Российской Империи и Советской России, в последующем заинтересованных в продвижении политического и экономического влияния в Азии.

С созданием первой Конституции ТНР от 15 августа 1921 г. начинается законотворчество в независимом молодом государстве. Начинается потому, как будучи в составе Цинской империи Тува была в подчиненном положении, не имела самостоятельного законодательного органа, значит и законотворческого наследия на протяжении двух веков, т.е. с XVIII в. В период Цинской империи Тува называли Танну-Тува, на которую распространялась юрисдикция Китая. Завоеванные народы и земли (Тува, Монголия, Тибет) регулировались специальным законом «Лифань юань цзэ ли» в переводе с китайского на русский «Уложение китайской палаты внешних сношений».

Стремившаяся к независимости от Монголии и Китая, Тува спешно создает первую Конституцию, которая состоит из 22 пунктов и основным посылом которой является объявление независимости, создание собственных государственных средств, экономики, равенства всех перед законом, устанавливает заботу государства о здоровье граждан, закрепляется право на борьбу с иностранным влиянием, при этом ст. 1 гласит, что в международных отношениях ТНР выступает под покровительством Советской России [1].

Создание государства с просоветской политикой приводит к переменам во многих сферах

тувинского общества. В законодательстве ТНР проявляется классовый подход, например, духовенство облагается налогами на монастырские и ламские хозяйства и не вправе участвовать в гражданских делах, не может нести никаких повинностей, тогда как хуураки (хуурак – шраманер, т.е. монах-послушник в буддийском монастыре) обладали правом занимать общественные должности и нести повинности наравне с остальными гражданами. Малоимущие, батраки, бедняки были освобождены от сельхозналогов, тогда как с зажиточных граждан ТНР требовалась уплата повышенного индивидуального налога [2].

Происходит существенное изменение в системе наказаний за преступления как отмена физических наказаний и замена их на штрафы, принудительные работы и лишение свободы [3]. Функции органа по охране общественного порядка в первые годы существования ТНР возлагались на органы местного самоуправления, которые совмещали также и функции судов первой инстанции, судебно-исполнительного органа в том числе. Данный подход, т.е. наделение органов местного самоуправления функциями органа охраны общественного порядка, милиции вызвано привычными представлениями о власти, государстве, государственного устройства, которое существовало до создания ТНР, т.е. кожууны и сумоны¹ контролировали соблюдение и исполнение законов и правопорядка со времен Цинской империи, которые вели административные дела кожууна, организацию воинской повинности, небольшие судебные дела, учет скота, также работы по поимке преступников и другие сумонные дела. Сумонные органы управления взаимодействовали между сумонами в составе одного кожууна. Кожуун и сумон являются соподчиненными уровнями организации власти с различной компетенцией. Первые годы после создания ТНР охраной общественного порядка занимается специальный отряд из 40 солдат. При этом в целях содействия на органы местного самоуправления также возлагаются функции в качестве органов охраны общественного порядка до 1925 г.

Переход на создание специализированного органа для охраны общественного порядка и его усовершенствование произойдет в Тувинской

¹ Кожуун - административно-территориальная единица, район. Сумоны состояли из 150 военноспособных мужчин и их семей, арбан из 10, кожуун же состоял из двух и более сумонов.

народной республике постепенно, что свидетельствует о трансформационном периоде правосознания, правовой культуры тувинского общества, интеграции из феодального в социалистический путь развития.

Органы местного самоуправления в ТНР выполняли важную роль в реализации политики государства. Местное самоуправление со дня создания ТНР на первые годы функционировало по многим направлениям как: суд первой инстанции, орган по охране общественного порядка, судебный исполнитель, розыск и поимка преступников, организация сельскохозяйственных работ на местах, ответственность за культурную деятельность, участие в деятельности по ликвидации безграмотности населения, сбор налогов с граждан по поручению Министерства внутренних дел ТНР, учет населения, агитационно-пропагандистская деятельность, административно-хозяйственная, коммунальная, пожарная охрана, охрана природы, санитарная, организация распорядка торговли и другие виды работ по поручению органов государственной власти.

Молодому государству с новым политическим курсом необходимо было обеспечение исполнения и соблюдения населением ее внутренних политических интересов, выражавшихся в законах, для чего ресурсов органов местного самоуправления не было достаточно, к тому же они были перегружены функционально. Такой подход вызван, прежде всего, ставшими на протяжении двух веков распределением обязанностей тувинской знати при маньчжуро-китайской власти, когда не было в воззрении государственного строительства и управления представлений о принципе разделения властей, которые были присущи европейскому обществу.

Интеграция граждан СССР в тувинское общество, которые несли другие для тувинцев образ жизни, поведение, манеры, культуру общения и иную культуру обращения с природой не раз приводило к столкновению двух разных культур, недопониманиям и конфликтам. Например, тувинцы исповедовали буддизм и шаманизм, что выражалось в особом отношении к природе, тогда как гражданам СССР обожествление природы было чуждо и освоение природных ресурсов русскими вызывало сопротивление со стороны коренных жителей, которое власти пытались решить не только путем организации культурного сближения, но также и разбирательством последствий таких случаев, в результате недопонимания, правовым путем.

Так же недовольство среди тувинцев вызывало разрушение прежних устоев, обычное право тувинцев подвергается резкой критике, отмену на законодательном уровне, что приводит к мятежу в

долине реки Хемчик в 1924 г., вследствие которого на внеочередном заседании ЦК ТНРП 17 июля 1925 г. примут решение о создании специального органа по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом [4] – Управление государственной внутренней политической охраны ТНР, который позже сменит Управление военной охраны страны [5].

Так, некоторая часть знати склонялась к присоединению Монголии, образовали движения сопротивления новой политике, саботировали новую власть, игнорировали изменения в отношении отправления правосудия, применяли прежние физические наказания в отношении провинившихся [6]. Такая обстановка требовала создания специального органа для обеспечения охраны общественного порядка, выявления противников и организаторов саботажа против новой власти, контрреволюционеров.

Министерство внутренних дел ТНР создается в 1921 г. Полномочия МВД ТНР были в тех сферах, которые не были связаны с охраной правопорядка в привычном для современного гражданина России понимании. Так, ежегодно в посевной сезон МВД ТНР отвечало за организацию посевов на полях, затем и за сбор урожая, просвещение населения, политической агитации и пропаганды, обеспечивало проведение телефонной связи. Министерство внутренних дел ТНР состояло из министра и заместителя министра, отделов сельского хозяйства, телефонной связи, санитарии и сбора налогов до 1927 г. [7].

Отдельный орган по охране общественного порядка в ТНР создается на заседании Тувинской народно-революционной партии 15 мая 1925 г. под названием Управление внутренней охраны страны (далее – УВОС). Начальником УВОС утвержден заместитель председателя ЦК ТНРП Докпан. По просьбе райбюро ВКП(б) в Танну-Туве, который консультировал власть ТНР, выделен гражданин СССР Максимов для работы в Управлении внутренней охраны страны в качестве инструктора. Ему было поручено разработать проект секретного положения УВОС и представить его в ЦК ТНРП [8]. Позже данный орган именовался милицией. Управлению внутренней охраны страны подчинялись сотрудники в 12 кожуунах, где были размещены милицейские посты. Таким образом, с ведения органов местного самоуправления снимаются полномочия по охране общественного порядка, но судебные и судебно-исполнительные полномочия все еще сохранены. Принцип распределения структурных подразделений УВОС устанавливается в соответствии с административно-территориальным делением, существовавшим в ТНР, т.е. по кожуунам, которое было сформировано еще со времен маньчжуро-китайского правления.

В функции УВОС входили наблюдение за политическим положением в стране, выявление и борьба с политической и экономической контрреволюционной деятельностью, должностными преступлениями, контрабандой, скотокрадством, а также охрана государственной границы. Начальником назначат Докпана, инструктором Максимова, оперативным работником Дембирела, делопроизводителем Тумен-Байыра. К сожалению, полные имена первых сотрудников в архивных документах не сохранены.

По причине дефицита кадров в органы исполнительной власти, правоохранительные органы могли принимать граждан СССР, проживающих в ТНР. Вопрос кадрового обеспечения не только УВОС, судов, но и других ведомств, органов государственной власти стоял острым, поскольку среди аратского населения обученных грамоте граждан было недостаточно. В ТНР образованы были представители знати и духовенства, прошедшие обучение в буддийских монастырях, поэтому на руководящих должностях и ниже в 1920 годы принимали из их числа. Постепенно, когда численность обученных грамоте будет увеличиваться, власти ТНР, руководствуясь антифеодальной политикой, заменили знать и духовенство на представителей аратских, т.е. народных масс, вступивших в ряды Тувинского революционного союза молодежи (ревсомол).

Таким образом, перед ЦК ТНРП стояла важная задача по борьбе с безграмотностью населения. Постановлением от 11 октября 1923 г. организовано обучение монгольской и русской грамоте аратов. Тувинцы вели кочевой образ жизни, поэтому были введены передвижные школы, которые выезжали к местам кочевки, с 1930 годов открывали школы-интернаты [9]. Отличившихся отправляли на дальнейшее обучение в СССР или Монгольскую народную республику. Кузницей кадров для ТНР в СССР были Коммунистический университет востока, Монголрабфак (ныне - Улан-Удэ), Ойротская областная советская партийная школа (Горно-Алтайск). В УВОС ТНР набирали преимущественно после службы в рядах Тувинской народно-революционной армии [9].

Положение с грамотностью кадров УГВПО ТНР, УВОС, МВД ТНР и в иных органах государственной власти осложнялось также сменой письменности. За свой период существования в ТНР трижды меняется письменность: в 20-е годы государственное делопроизводство осуществлялось на старомонгольском языке; с 1930 по 1943 г., в период программы перехода тюркских республик СССР на яналиф, в ТНР тоже вводится письменность на латинице, соответственно, делопроизводство велось на латинице; с 1943 г. вводится письменность на основе кириллицы.

Правоохранительные органы ТНР, в частности УВОС, УГВПО, МВД ТНР, Прокуратура ТНР, Министерство юстиции ТНР, суды на пути своего становления и функционирования сталкиваются с такими затруднениями, как частые изменения тувинской письменности, которая влияет на делопроизводство, требует определенного времени на обучение сотрудников, переход из одного письма к другому, привыкание к новому письму.

Помимо смены письменности, в ТНР за весь период существования неоднократно меняются конституции, Уголовный кодекс ТНР и иные документы, регулирующие деятельность правоохранительных органов. Конституция ТНР с момента основания с 1921 г. меняется пять раз, т.е. в 1921, 1924, 1926, 1930, 1941 гг. Такая частая смена главного закона страны вызвана многими факторами. Среди них можно выделить главное, по мнению авторов, это отсутствие нормотворческого опыта, отвечающего представлениям социалистического государства, новой политики. Исторически сложилось так, что, будучи длительное время, т.е. с XVIII в., завоеванной Цинской империей территорией, Тува за этот период не сформировала самостоятельного опыта законотвора, навязывалась и применялась воля маньчжуро-китайцев. Попадали под действие Китайского уложения внешних сношений (Лифань юань цзэ ли), разработанных и применяемых в отношении завоеванных Китаем территорий. Тем самым не было исторического опыта законотвора, не имело самостоятельного законодательного органа до образования независимой Тувинской народной республики в 1921 г., который бы дал теоретическую основу и исторический опыт, наследие для законотвора при построении нового государства.

Кроме того, немаловажной причиной частой смены Основного закона ТНР стал резкий переход из феодализма в социализм, о сути которого не имелось в представлениях основной части населения ТНР. Такой резкий переход требовал смены правовой парадигмы граждан вновь образованного тувинского государства. Данный процесс трансформации требует длительного времени, соответственно, характеризуется правовой неурегулированностью. Следует отметить, что с каждым разом принятия конституций, структура усложняется, появляются разделы, главы, посвященные важной составляющей тувинской государственности.

С 1927 г. при Министерстве внутренних дел Тувинской народной республики учреждают отдел милиции для охраны общественного порядка, а также ведения работ исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ), домов заключенных (домзак), которые так же, как и милицейские посты, находились в кожуунах, но на отдаленных местах. С

такой структурой МВД ТНР просуществовал до 1933 г., сохраняя посты милиции, ИТЛ и домзаки в кожуунах. Так, к 30-м годам в МВД ТНР работали милиционеры и исполняющие обязанности милиционеров, что говорит о привлечении к охране общественного порядка работников организаций, кооперативов, трудящихся коллективов, наделении их полномочиями по задержанию, составлению протоколов, ведению разъяснительных и превентивных работ среди населения, а также участие в розыске и поимке, доставлении подозреваемых.

К последним годам существования ТНР органы по охране общественного порядка, такие как УГВПО, УВОС, войдут в структуру Министерства внутренних дел Тувинской народной республики. К 40-м годам штат значительно расширяется до 293 сотрудников, из них: министр, заместитель министра, 75 оперативных работников госохраны, 32 оперативных сотрудников милиции, 34 милиционера, 14 сотрудников пожарной охраны, 71 сотрудник исправительно-трудовых учреждений, 65 технических работников. Большинство из них, т.е. 243 сотрудника, не имели образования, тогда как начальное образование имели 19, семилетнее образование - 12, пятилетнее образование получили 7, полные 10 лет образования получили 12 сотрудников.

Следователи отдела милиции МВД ТНР уполномочены расследовать преступления, связанные с государственными преступлениями, предусмотренные гл. IV УК ТНР, преступления против государственного управления, т.е. ст. 41 - 68 УК ТНР, хищение государственной, кооперативной и общественной собственности – ст. 118, воинские преступления контрреволюционного характера – ст. 211 - 213, преступления в условиях военных действий – ст. 226 - 232 УК ТНР.

Следователи УГВПО расследовали преступления против личности, совершенные по ст. 81, ч. 1, 2 ст. 92, ч. 1 ст. 93, ч. 2 ст. 94, ст. 119 - 121 – преступления против государственной, кооперативной и общественной собственности, также ст. 129 - 133 (имущественные преступления), ст. 139, 189 - 194 – преступления против порядка управления, т.е. гл. X УК ТНР (ст. 48 УПК ТНР от 20.01.1942 г.).

Уголовные дела возбуждались судом, прокурорами, следователями «по всякому преступлению, о котором каким бы то ни было способом им стало известно» (ст. 39 УПК ТНР от 20.01.1942 г.).

Охрана общественного порядка - необходимая составляющая государственной функции. В создание единого ведомства по охране порядка в обществе в ТНР прошло непростой путь. Путь сопровождался социально-экономическими, культурными, правовыми преобразованиями. Отсут-

ствие на протяжении долгого времени независимого законодательного органа, двухвековое нахождение в составе Китая, который проводил социально-экономическую опустошающую политику, со всеми вытекающими последствиями в отношении Танну-Тувы, сказывалось на становлении не только органов законотворчества, исполнительной власти, но и правопорядка.

Правовая аккультурация тувинского общества при следовании в социализм из феодализма, когда одна элита заменяется другой элитой, несущая свои политические интересы и установки, накладывает непростой путь становления как всей правоохранительной системы ТНР в целом, так и органов охраны общественного порядка, в частности. Здесь присутствует пример правового заимствования, который дает начало развитию законотворческой деятельности ТНР, формированию государственности, правоохранительной системы. СССР выступил как донор, ТНР - в качестве правового реципиента.

При смене правовой парадигмы, правовой культуры органы правопорядка выполняют важную функцию в деле внедрения и поддержания новой политики государства, восприятия новой политики обществом. По сути, именно посредством милиции, судов, прокуратуры, следствия, пенитенциарных учреждений в Тувинской народной республике происходила правовая трансформация тувинского общества. Можно сказать, что существование ТНР являлось подготовкой к присоединению к СССР, был буферным периодом от перехода из маньчжуро-китайской власти во власть Советской России, с существовавшей на тот период у правового донора зачисткой от прежних устоев.

Проходя путь от отряда из 40 солдат при ЦК ТНРП до Министерства внутренних дел ТНР численностью почти 300 сотрудников на протяжении всего периода существования Тувинской народной республики, как институт охраны общественного порядка, несмотря на трудности, вызванные спецификой развития тувинского общества в начале XX в., выполнял поставленную государством задачу, являясь неотъемлемой частью правоохранительной системы ТНР.

Список литературы:

- [1] История Тувы: в 3 т. - Т. II / под общ. ред. В.А. Ламина. – Новосибирск: Наука, 2007. – С. 184, 185.
- [2] История Тувы: в 3 т. - Т. II / под общ. ред. В.А. Ламина. – Новосибирск: Наука, 2007. – С. 184, 185.
- [3] Пункт 7 Конституции Республики Танну-Тува улус (народа Урянхая): принята Всетувинским учредительным хуралом 15 августа 1921 г. //

Ученые записки ТНИИЯЛИ. - Кызыл, 1957. – Вып. V. - С. 295 - 297.

[4] Конституция ТНР от 18 октября 1930 года // Ученые записки ТНИИЯЛИ. – Кызыл, 1958. – Вып. 6. - С. 291.

[5] Моллеров Н.М. Деятельность Управления Государственной Внутренней Политической Охраны по защите безопасности и суверенитета Тувинской Народной Республики (1925–1934 гг.) // Новые исследования Тувы. – 2020. - № 3. - С. 49–65.

[6] История Тувы / под общ. ред. В.А. Ламина. - Новосибирск: Наука, 2007. - Т. 2. – С. 152–153.

[7] Становление тувинской милиции // 200 лет МВД России. - Кызыл, 2002. - С. 6.

[8] Государственный архив Республики Тыва. – Ф. 1, оп. 1, д. № 158, л. 25.

[9] История Тувы / под общ. ред. В.А. Ламина. – Новосибирск: Наука, 2007. - Т. 2. – С. 243–250.

Spisok literatury:

[1] Istoriya Tuvy: v 3 t. - T. II / pod obshch. red. V.A. Lamina. - Novosibirsk: Nauka, 2007. - S. 184, 185.

[2] Istoriya Tuvy: v 3 t. - T. II / pod obshch. red. V.A. Lamina. - Novosibirsk: Nauka, 2007. - S. 184, 185.

[3] Punkt 7 Konstitucii Respubliki Tannu-Tuva ulus (naroda Uryanhaya): prinyata Vsetuvinskim uchreditel'nym huralom 15 avgusta 1921 g. // Uchenye zapiski TNIIYaLI. - Kyzyl, 1957. – Вып. V. - С. 295 - 297.

[4] Konstituciya TNR ot 18 oktyabrya 1930 goda // Uchenye zapiski TNIIYaLI. – Kyzyl, 1958. – Вып. 6. - S. 291.

[5] Mollerov N.M. Deyatel'nost' Upravleniya Gosudarstvennoj Vnutrennej Politicheskoy Ohrany po zashchite bezopasnosti i suvereniteta Tuvinskoj Narodnoj Respubliki (1925–1934 gg.) // Novye issledovaniya Tuvy. – 2020. - № 3. - S. 49–65.

[6] Istoriya Tuvy / pod obshch. red. V.A. Lamina. - Novosibirsk: Nauka, 2007. - T. 2. – S. 152–153.

[7] Stanovlenie tuvinskoj milicii // 200 let MVD Rossii. - Kyzyl, 2002. - S. 6.

[8] Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tyva. – F. 1, op. 1, d. № 158, l. 25.

[9] Istoriya Tuvy / pod obshch. red. V.A. Lamina. – Novosibirsk: Nauka, 2007. - T. 2. – S. 243–250.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-274-280
NIION: 2018-0076-12/21-418
MOSURED: 77/27-023-2021-12-617

САЛМОРБЕКОВА Рита Бобуевна,
доктор социологических наук, профессор,
Национальная академия наук Кыргызской Республики,
e-mail: r.salmorbekova@mail.ru

АСАНБЕКОВ Жаныбек Асанбекович,
аспирант Института философии и права
Национальной академии наук Кыргызской Республики,
e-mail: zasanbekov166@gmail.com

ЖАКШЫЛЫКОВА Тинатин Азисовна,
заведующая кафедрой психологии
Международного университета Ала-Тоо, Кыргызская Республика,
e-mail: r.salmorbekova@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме сельской местности. Исследование проводилось с целью изучения источников финансирования сельской местности. Проанализировать влияние источников дохода в сельской местности на уровень и качество жизни населения. Авторы констатируют, что проблема безработицы естественным образом породила миграцию и нехватку источников дохода. В статье рассматриваются проблемы развития села, возможности его финансово-кредитной поддержки, источники финансирования. Основное внимание уделяется источнику доходов сельского населения, банковскому кредитованию. В связи с этим необходимо было провести социологическое исследование в сельской местности. В данной статье используется качественный метод социологии как индивидуального интервью, так и фокус-группы. Для определения поставленной задачи в 2018 - 2019 гг. было проведено исследование в сельской местности. Полевое исследование охватило 14 сел по всей республике. Исследование проводилось по инициативе аспирантов для написания диссертации об уровне и качестве жизни в сельской местности. Осенью с помощью независимых социологов с октября по ноябрь 2019 г. было проведено 18 фокус-групп, и 84 респондента приняли участие в индивидуальных интервью. Согласно результатам исследования, проблемы жителей сельской местности являются однородными, точнее, типичными проблемами. Соответственно результатам исследования, основной проблемой является злоупотребление кредитом в сельской местности.

Ключевые слова: банк, доход, источник финансирования, кредитование, микрофинансовые организации, сельская местность, финансово-кредитная поддержка, фокус-группа.

SALMORBEKOVA Rita Bobuyevna,
Doctor of Sociology, Professor,
National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic

ASANBEKOV Zhanybek Asanbekovich,
Postgraduate student of the Institute of Philosophy and Law
of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic

ZHAKSHYLYKOVA Tinatin Azisovna,
Head of the Psychology Department
of Ala-Too International University,
Kyrgyz Republic

MAIN SOURCES OF RURAL FINANCING LOCATIONS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Annotation. The article is devoted to the topical problem of rural areas. The research was carried out to study the sources of financing in rural areas. Analyze the impact of sources of income in rural areas on the level and quality of life of the population. The problem of unemployment natural-

ly gave rise to migration and a lack of sources of income. The article examines the problems of rural development, the possibilities of its financial and credit support, sources of financing. The main attention is paid to the source of income of the rural population, bank lending. In this regard, it was necessary to conduct a sociological study in rural areas. This article uses the qualitative method of sociology, both individual interviews and focus groups. To determine the set task in 2018-2019, a study was carried out in rural areas. The field study covered 14 villages throughout the republic. The research was carried out at the initiative of graduate students to write a dissertation on the level and quality of life in rural areas. In autumn, with the help of independent sociologists, from October to November 2019, 18 focus groups were conducted and 84 respondents took part in individual interviews. According to the survey results, the main problem is the abuse of credit in rural areas.

Key words: *bank, income, source of financing, lending, microfinance organizations, rural areas, financial and credit support, focus group.*

INTRODUCTION

After gaining independence from the Kyrgyz Republic, much attention is paid to the formation of local income and the implementation of effective approaches to the development of rural areas, which have undergone significant changes during the period of independence. Currently, Kyrgyzstan has developed and is applying a set of administrative, economic, legal, and other reforms aimed at the development of rural areas. A number of ministries and departments are involved in the development and implementation of strategies and programs for rural development. With the active participation of agrarian and regional administrations, representatives of the private sector and the rural population, which until now has not yielded tangible development results. The relevance of this topic is the ineffectiveness of agricultural policy, the lack of social spending in the country's budget, not fruitful management in rural areas led to the collapse of modern villages. A narrow-sectoral approach to the functioning of the village, the weakness of rural self-government, limited access to services for the rural population, material, technical, financial and information resources are the main problems of rural areas. There is a migration of the rural population (mainly young people) to cities and, as a result, the desolation of villages. In addition, rural areas are not yet coping with their main function - providing food to the population. In this regard, there is a need to search for new ways of rural development.

Despite the large number of works devoted to the study of the organization and functioning of rural infrastructure, many problems and prospects for its development in a systemic mode remain poorly studied. The main reasons for the negative dynamics of infrastructure provision were: a) transfer of infrastructure to the municipal level and financial collapse of agricultural producers; b) lack of a multi-channel financing system for the development of infrastructure adequate to the market; (c) the lack of a single integrated rural system; provision of infrastructure, taking into account the characteristics of rural development; d) imperfection of the system of scientific, methodological and regulatory framework,

which solves the problems of integrated development of rural infrastructure [13].

The socio-economic development of rural areas is rather difficult to measure, since it is influenced by a number of factors. Most authors distinguish internal and external factors. Internal factors depend on the activities of local authorities, business entities operating in the territory of the municipality. External factors do not directly depend on the activities of entrepreneurs and local management structures, but they have a direct and/or indirect impact on the development of the territory. At the same time, there is a contradiction in the assignment of certain factors to groups of influence. The socio-economic development of rural areas is rather difficult to measure, since it is influenced by a number of factors. Most authors distinguish internal and external factors. Internal factors depend on the activities of local authorities, business entities operating in the territory of the municipality. External factors do not directly depend on the activities of entrepreneurs and local management structures, but they have a direct and/or indirect impact on the development of the territory. At the same time, there is a contradiction in the assignment of certain factors to groups of influence. The socio-economic development of rural areas is rather difficult to measure, since it is influenced by a number of factors. Most authors distinguish internal and external factors. Internal factors depend on the activities of local authorities, business entities operating in the territory of the municipality. External factors do not directly

depend on the activities of entrepreneurs and local management structures, but they have a direct and/or indirect impact on the development of the territory. At the same time, there is a contradiction in the assignment of certain factors to groups of influence.

For example, M.M.Voytyuk [1], O.V.Gordiyachkova, D.K. Kanazarov[2], B.S. Dzhamankulov[3], I.V. Mishchenko [4], Yu.R.Naaber, O.L.Akchurina, E.S. Ostrovskaya [6], A.O. Okenova, B.K. Turkbaev [7], V.N.Papelo, B.A. Kovtun, A.I.Ternovoy [8], N.R. Parpieva, T.B.Ashymbaeva[9], N.V. Chepurnykh, A.V.Merzlov [12] and others investigate the development of rural areas. However, the problems of the development of rural areas of the Kyrgyz Republic, taking into account the socio-economic development in the field of agricultural production to overcome the barriers to sustainable development, remain insufficiently studied.

We wondered if the pandemic had an impact on lending purposes and compared the figures for 2019 and 2020.

The largest share in the total volume of loans issued for 2019-2020 and for January-May 2021, loans for trade and commercial operations accounted for an average of 26% and loans for agriculture - 19%. The smallest share is loans for the communications industry - 0.2%. And the share of consumer loans, mortgages, loans for industry, construction and other loans is from 8 to 11% in the total volume for each industry on average.

The largest share in the total volume of loans issued for 2019-2020 was:

- loans for trade and commercial operations - 25-26%;
- loans for agriculture - 19%.

The smallest share, were:

- loans for the communications industry - 0.2%.

In 2019, the average interest on short-term loans was 21.57%, in the pandemic 2020, the percentage was slightly reduced - to 20.2%. In foreign currency, Kyrgyzstanis paid 8.55% in 2019 and 8.85% in 2020. In 2019, the average interest on short-term loans was 21.57%, in the pandemic 2020, the percentage was slightly reduced - to 20.2%. In foreign currency, Kyrgyzstanis paid 8.55% in 2019 and 8.85% in 2020.

In the Kyrgyz Republic today, 32 administrative-territorial units have the status of a village. According to the statistics committee, 64% of the population lives in rural areas. The socio-economic crisis in rural areas has led to a decrease in funding for existing facilities and programs for the development of the social sphere of the village. An increase in unemployment, a decrease in the level of culture,

difficulties in maintaining a family and children, the uncertainty of a significant part of the rural population in the future, a lack of spiritual ideals and values, leads to a decrease in cultural the level of the rural population. Agencies associated much government with government agencies, for example, the district state administration, the district police department, the tax office and others. In addition, villagers work in schools and medical organizations.

To identify the source of the population's income, we had to conduct research. This study was carry out in 2018-2019 in rural areas; the field study covered 14 villages throughout the republic. The research was carry out at the initiative of graduate students to write a dissertation on the problems of the level and quality of life in rural areas. In autumn, with the help of independent sociologists in the period October-November 2019, 18 focus groups were conduct and 84 respondents participated in individual interviews. The research was carry out in order to study the problem of rural areas.

METHODS

Three methods were we in this study:

1. Discussions with Key Informants (KIs);
2. Focus Group Discussions (FGDs).

A Key Informant is someone who is select to provide a quick and effective insight into our study issues. He or she will normally be someone who is in an important position (leaders) and/or someone who is particularly knowledgeable and willing to provide us with information (a schoolteacher, an elderly person, etc). Key informants should not be restricted to leaders or the wealthy. The key informants selected for the discussions should be a range of women and men from the site, who are respected and knowledgeable members of the community (village leaders, members of the village, elders, health workers, midwives, teachers, large and small farmers, traders or business people, women's group or youth group leaders).

This group may not be homogenous, that is, there may be clear differences in status and power between participants. The most experienced facilitators will be required for the Discussions with Key Informants, to try and get everyone's views and opinions.

A Focus Group is a small group of people, all of similar background, who are brought together to discuss their thoughts and feelings about a particular topic. Focus Group Discussions (FGDs) work better when the group is homogenous, that is, when people have a lot in common and where there are no big differences in status and power.

We should make strong efforts to limit group discussion participants to eight people, with a minimum of five to carry out the discussion.

FGDs can easily turn into a discussion between the most vocal and confident members of the group. Therefore, the facilitator must do his or her best to encourage everyone to speak, without pressuring anyone. Eye contact with all participants and making all participants feel part of the conversation is important. The facilitator should encourage people to sit in a circle, so that all members of the group can see each other, including the facilitator. The note-taker should sit somewhere nearby and should also be able to see all of the participants.

RESULTS

Access to financial services. This section is about how the villagers have experience and interest in using financial services. The villagers get loans from the following official sources: Mol-Bulak, Aiyl-Bank, Aman-Bank, RSK Bank, Companion and Finka. They get credits from 5.000 (58.8 \$) to 100.000 (1176.6 \$) som. The villagers also get loans from unofficial sources such as relatives, friends and acquaintances. A participant of FGD said, "Good side of getting loan from relatives or friends is you can get money when you need it without preparing any documents".

Husbands and wives make joint decisions about loans. The men usually get loans for house renovation, for purchasing animals, car or for cultivating land. The women mostly get loans for buying clothes (fur coat, gold jewelry), house items, and furniture and so on. The men normally get credits in spring for cultivating land, buying seeds and buying animals. The women get money at any season, because they mostly spend money for the family expenses.

The FGD participants also shared their ideas about procedures of getting loans. One of them said, "It takes 2-3 days to prepare necessary documents". Another FGD participant added, "Those who have experience of getting loans already, may get loan in one day as well, they should just prepare documents showing their tax payment". Credit unions do not ask for collaterals. A FGD participant said, "Companion does not ask a house for collateral, but they just check house items or animals". Another FGD participant said, "It depends on the sum of loan you are getting, and Aiyl Bank may ask you to put collateral your house or land". One FGD participant said, "Dos Kredo Bank gives loan if you have connections and they also get shapka (literally 'cap' in Russian, additional money as bribe), for example if you get 50,000, they take your 5,000 som, and if you get 30,000 then they take away your 3,000 som".

There are both positive and negative sides of getting loans. The positive side is that "you get money when you really need it" said one FGD participant. Many negative sides of getting loans were listed as

below: high interest rates and if one cannot pay then the rate grows, the interest rate does not increase if someone gets money several times, some credit unions give credit to groups only rather than individuals, some families lost their collaterals when they could not pay back the loan. A FGD participant said, "the bad side is that some people lose their houses if they cannot pay", but she could not give any example of the person who lost the house. One FGD participant said that she gave 3000 som bribe in order to get a loan from the bank about five years ago.

It is difficult to pay back loans on time. The villagers prefer to pay back loans on time so as to avoid the increase of interest rates. A FGD participant said, "If you cannot pay on time, then we get money from someone with high interest rate, or get loan from another bank, that is how we get money from someone in order to pay another one". Credit unions that give loans to the groups, tell to their clients to "appoint one person as your cashier and another as a leader, and when it is time to pay back, just collect the money to the cashier and he can come and pay on behalf of all". The villagers also do not have any problem with reaching the banks and credit unions to pay back because all of them are located in the centre of Kochkor. In the current global economic system, thanks to international trade, an industrial country specialization is formed on the basis of the type of "center-peripheral" relationship [11].

The annual interest rate varies from bank to bank (18% to 32%). A FGD participant said, "Companion's interest rate is 20-25%, Mol-Bulak's 27%, Finka's 27-35%, and Aiyl-Bank's 22%" [During last two years, Aiyl-Bank is also giving loans with 7-9% of interest rate supported by the government of Kyrgyzstan].

Banks and credit unions are keen to attract more clients and therefore, they want to establish very good relations with their clients. They are very polite and friendly with their clients as they compete with each other to attract more clients. A FGD participant said, "We get loans in groups of seven people, and we have very good relations among seven members of the group. If someone in the group cannot pay on time, then others must pay instead of him".

A FGD participant also observed that more villagers are getting loans lately because of their needs. She said, "They have no choice but get loans. Their money is not enough, therefore, they get loans". Another FGD participant also said, "The people are confident that they can pay back and therefore more people are getting loans".

The FGD participants were also asked if the financial crisis has affected the way people are getting

loans. One participant said, "Yes, everything is becoming very expensive and prices are getting higher and higher". Another FGD participant added, "There is a salary increase, but the prices are getting even higher". One more FGD participant said, "You cannot rely on credits, you never know what will happen tomorrow. If there's more inflation, then you end up being a loser again".

Savings. The participants of the FGD can earn 6.000 (70,5 \$)som to 10.000 (117,6 \$)som per month in average. In addition, some of them also get pensions, or their children get salary. When the FGD participants were asked how they keep their savings, the following were the responses. One of them said, "What can we do saving when we don't have any money". Another person said, "I tried to keep my money in the bank, but in three months if you keep 5,000-10,000 som, then you can make profit of 160 (1.8 \$)som only. Then you worry all the time thinking what will happen to the bank, whether it won't be bankrupted. Thus, it is better to give money to someone with interest rate percentage (upto 20% per month)". Another person refuted, "Giving money to someone has also its own risk. If gave someone 150,000 (1764.7 \$) som and another person 230.000 (2705.8 \$)som, but I still cannot get that money back. I even gave some people to court (filed a court suit?)".

A FGD participant said, "Banks may be abolished, so we do saving by purchasing animals". One more participant said that she buys gold and another person said she buys goods for resale. There is no difference on how the men and women keep their savings and they keep savings together.

The villagers make more profit in autumn, but they also spend most money in autumn. A FGD participant said, "We spend money for children's study fees, clothes. Weddings are also held in autumn and we have to contribute with money if our relatives or friends have weddings". Another FGD participant also said, "In winter we spend money for coal, fodder and electricity. In spring, we spend much money for cultivating land and sowing seeds of crops. So, we can save some money in the summer".

Some villagers do savings by shering and other group savings. One FGD participant said, "We have a jamaat (group) which has 14 members, and we provide money to the fellow villagers with low interest rate. We make some profit from interest rates, and soon we are going to have a celebration and slaughter animal". Another person said, "we play chernaikassa (black cash-office), and each member gets the money in their turn, and with the sum of money one can purchase something big or use it according to our needs".

A FGD participant said that it is good to do savings by purchasing animal, but it is also risky

because animal may die of some disease and all the money is gone.

The FGD participants were also asked if the way how the villagers keep their savings has changed during last five years. One FGD participant said everything remained the same as before. Another FGD participant said, "Overall, the quality of people's life improved, we are buying cars and there are people who purchase house in Bishkek". Another person added, "Before some villagers did not have any bread to offer to guests, but now their dastorkon (table-cloth) is full". One more FGD participant commented, "Main thing is that the people are now realizing, if you work, then you will eat. So, people are feeding themselves (rather than relying fully on government as previously)".

Some individual interviewees also commented about the excessive expenses that the villagers spend during holidays and family events. A 51-year old woman said, "People are now organizing their family events in cafes but not at home". She thinks it is good for families to hold a wedding for example in a café rather than at home, because it could be economical to organize one time event in café, rather than receiving endless guests often visiting in small groups. She also explained that it is also good for young women in the family as they are not required to cook and serve if the wedding is held in the café, rather than home. The need to ensure the socio-economic development of rural areas has long been discussed in the Kyrgyz Republic. This issue is directly related to the development of appropriate programs and targeted activities that create favorable conditions for rural residents and sustainable development of rural areas [10].

The interviewees however mentioned many negative sides of the large events. One is related to the fact that people want to show off their wealth and homes are small to entertain many people. More money is spent for various events and sometimes cafes are booked well ahead of time, especially in winter. For example nowadays people have weddings even on Mondays, while it was only Saturdays or Sundays in the past. Many cafes and restaurants make business these days. There are 5-6 cafes in village Kochkor but they are all occupied these days. We have economic difficulties these days, but we also see that people organize more functions and events in the restaurants nowadays". A 52-year old head of veterinarian station added, "Big family events are now held in café and restaurants. It is good on the one hand, but on the other, it is creating competition among the villagers. Some families are borrowing money and going indebt so that they could organize a feast comparable with others'. Especially in autumn, we spend all profits and savings for big family events. We could purchase useful home items instead".

A 38-year old man also agreed, "Too much wastage is doing funerals or family feasts. Poor villagers want emulate and to show off like the rich villagers, and have a large feast in a café spending large sum of money. Also, there are cases when the families buy bride's clothes for 100,000 (1176,6 \$) som and bride-groom's for 70,000 (823,5 \$)".

CONCLUSIO

Based on the study, the following conclusions can be drawn.

Firstly, lending operations are one of the most important and significant areas in financial activities in the whole country. Lending to rural areas is widespread, especially for consumer purposes. In addition, the bank's lending operations bring most of the profit, and are vital for the normal development and functioning of the entire economy of the country.

Secondly, when considering international experience, it can be noted that in recent years, foreign banks have sought to find all sorts of options for modifying traditional credit services and have created a whole range of new methods and methods of lending that meet the real requirements of the economy. In addition, foreign banks are constantly improving in order to keep up with others and to be able to exist in modern conditions of tough competition.

Thirdly, we can say that in the bank's lending activities, the existing legislative norms that regulate the correctness of the credit policy are of great importance. Also, commercial banks, based on the NBKR standards, should develop their own regulations and instructions for more effective implementation of credit policy. And in the course of time, each bank, including the National Bank, must improve the methodological tools for conducting credit policy in accordance with the changing conditions of the economy.

Credit acts as a support for the rural population, an integral element of economic development in villages. Despite the high interest rates, lending is used in rural areas as a source of income. Thus, it should be noted that special emphasis should be placed on maximum consideration of the interests of the local community, various social groups, and, in particular, socially vulnerable segments of the population [5].

In the current unstable financial environment, lending in rural areas plays an important role in solving existing problems. Based on this, consumers of loans in Kyrgyzstan ask banks to lower interest rates, 10-12% per annum. After all, this is precisely why the majority of citizens, and even ordinary enterprises, cannot take out a loan and establish their own business, precisely because of the high rates. On the other hand, the rate value directly depends on the inflation rate.

Список литературы:

- [1] Войтюк М.М. Комплексное развитие инфраструктуры сельских территорий // Региональная экономика: теория и практика. - 2009. - № 5. - С. 60 - 63.
- [2] Гордячкова О.В., Каназаров Д.К. Индекс финансового развития Кыргызстана: текущие тенденции // Экономические отношения. - 2019. - № 3. - С. 1629 - 1642.
- [3] Джаманкулов Б.С. Рудименты прежних подходов в экономической политике Кыргызстана // Экономические отношения. - 2018. Т. 8. - № 4. - С. 675 - 689.
- [4] Мищенко И.В. Основные факторы устойчивого развития сельских территорий // Известия Алтайского государственного университета. - 2010. - № 2-1 (66). - С. 268 - 271.
- [5] Мусаева А.К. Квалиметрическая оценка эффективности предоставления государственных услуг в Кыргызской Республике // Социальная политика и социальное партнерство. - 2020. - № 11. - С. 18 - 29.
- [6] Наабер Ю.Р., Акчурина О.Л., Островская Е.С. Приоритеты инновационной деятельности экономики Кыргызстана и стран ЕАЭС [Электронный ресурс] / Экономические отношения. - 2018. Т. 8. - № 4. - С. 639 - 650. - Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/39542> (дата обращения: 12.12.2021).
- [7] Окенова А.О., Туркбаев Б.К. Современное состояние финансово-кредитного обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей Кыргызской Республики [Электронный ресурс] / Экономические отношения. - 2018. Т. 8. № 4. - С. 703 - 714. - Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/39647> (дата обращения: 12.12.2021).
- [8] Папело В.Н., Ковтун Б.А., Терновой А.И. Стратегирование социально-экономического развития сельских территорий // Муниципалитет: экономика и управление. - 2013. - № 1 (4). - С. 45 - 52.
- [9] Парпиева Н.Р., Ашымбаева Т.Б. Перспективные направления сельских территорий в Кыргызской Республике // Экономика Центральной Азии. - 2020. - Т. 4. - № 3. - С. 243 - 250.
- [10] Салморбекова Р.Б., Мусаева А.К. Модернизация оценки эффективности местного управления в контексте мировых стратегий // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию кафедры «Социальные технологии» Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. Улан-Удэ, 06-07 декабря 2018 г. / отв. ред. Ю.Ю. Шурыгина. - Улан-Удэ: Восточно-Сибирский гос. ун-т технологий и управления, 2018. - С. 267 - 268.

[11] Тагаров Б.Ж. Факторы, влияющие на внедрение принципов устойчивого развития в развитых и развивающихся странах [Электронный ресурс] / Экономические отношения. - 2021. - Т. 11. - № 2. - С. 425 - 438. - Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/112084> (дата обращения: 12.12.2021).

[12] Урасова А.А. Ключевые аспекты перехода экономической системы к шестому технологическому укладу // *Ars Administrandi* (Искусство управления). - 2017. - Т. 9. - № 1. - С. 52 - 61.

[13] Чепурных Н.В., Мерзлов А.В. Социально-экономические факторы развития сельских территорий [Электронный ресурс] / Научный журнал НИУ ИТМО. - 2017. - № 4. - С. 92 - 101. - Режим доступа: http://economics.itmo.info/ru/article/17299/article_17299.htm (дата обращения: 12.12.2021).

Spisok literatury:

[1] Vojtyuk M.M. Kompleksnoe razvitie infrastruktury sel'skih territorij // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. - 2009. - № 5. - С. 60 - 63.

[2] Gordyachkova O.V., Kanazarov D.K. Indeks finansovogo razvitiya Kyrgyzstana: tekushchie tendencii // *Ekonomicheskie otnosheniya*. - 2019. - № 3. - С. 1629 - 1642.

[3] Dzhamankulov B.S. Rudimenty prezhnih podhodov v ekonomicheskoy politike Kyrgyzstana // *Ekonomicheskie otnosheniya*. - 2018. Т. 8. - № 4. - С. 675 - 689.

[4] Mishchenko I.V. Osnovnye faktory ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij // *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. - 2010. - № 2-1 (66). - С. 268 - 271.

[5] Musaeva A.K. Kvalimetriceskaya ocenka effektivnosti predostavleniya gosudarstvennyh uslug v Kyrgyzskoj Respublike // *Social'naya politika i social'noe partnerstvo*. - 2020. - № 11. - С. 18 - 29.

[6] Naaber Yu.R., Akchurina O.L., Ostrovskaya E.S. Prioritety innovacionnoj deyatel'nosti ekonomiki Kyrgyzstana i stran EAES [Elektronnyj resurs] / *Ekonomicheskie otnosheniya*. - 2018. Т. 8. - № 4. - С.

639 - 650. - Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/39542> (дата обращения: 12.12.2021).

[7] Okenova A.O., Turkbaev B.K. Sovremennoe sostoyanie finansovo-kreditnogo obespecheniya sel'skohozyajstvennyh tovaroproizvoditelej Kyrgyzskoj Respubliki [Elektronnyj resurs] / *Ekonomicheskie otnosheniya*. - 2018. Т. 8. № 4. - С. 703 - 714. - Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/39647> (дата обращения: 12.12.2021).

[8] Papelo V.N., Kovtun B.A., Ternovoj A.I. Strategirovanie social'no-ekonomicheskogo razvitiya sel'skih territorij // *Municipalitet: ekonomika i upravlenie*. - 2013. - № 1 (4). - С. 45 - 52.

[9] Parpieva N.R., Ashymbaeva T.B. Perspektivnye napravleniya sel'skih territorij v Kyrgyzskoj Respublike // *Ekonomika Central'noj Azii*. - 2020. - Т. 4. - № 3. - С. 243 - 250.

[10] Salmorbekova R.B., Musaeva A.K. Modernizatsiya ocenki effektivnosti mestnogo upravleniya v kontekste mirovyh strategij // *Formy i metody social'noj raboty v razlichnyh sferah zhiznedeyatel'nosti: materialy VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoj 20-letiyu kafedry "Social'nye tekhnologii"* Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologij i upravleniya. Ulan-Ude, 06-07 dekabrya 2018 g. / otv. red. Yu.Yu. Shurygina. - Ulan-Ude: Vostochno-Sibirskij gos. un-t tekhnologij i upravleniya, 2018. - С. 267 - 268.

[11] Тагаров Б.Ж. Факторы, влияющие на внедрение принципов устойчивого развития в развитых и развивающихся странах [Электронный ресурс] / *Ekonomicheskie otnosheniya*. - 2021. - Т. 11. - № 2. - С. 425 - 438. - Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/112084> (дата обращения: 12.12.2021).

[12] Урасова А.А. Ключевые аспекты перехода экономической системы к шестому технологическому укладу // *Ars Administrandi* (Искусство управления). - 2017. - Т. 9. - № 1. - С. 52 - 61.

[13] Чепурных Н.В., Мерзлов А.В. Социально-экономические факторы развития сельских территорий [Электронный ресурс] / *Научный журнал НИУ ИТМО*. - 2017. - № 4. - С. 92 - 101. - Режим доступа: http://economics.itmo.info/ru/article/17299/article_17299.htm (дата обращения: 12.12.2021).

52-Я ТАНКОВАЯ БРИГАДА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье подробно рассмотрена роль 52-ой танковой бригады, которая смогла дать бой немецким войскам при их ударе по Кавказу. Дана оценка действиям командиров во время ожесточённых боев с захватчиком. Проанализировано становление 52-ой танковой бригады, ее развитие и вывод в резерв.

Ключевые слова: танковая бригада, бой, немцы, СС, Малгобек, Кавказ

MUZEKHOEVA MADINA BATYROVNA,
graduate student of Ingush State University

52-ND TANK BRIGADE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The article examines in detail the role of the 52nd tank Brigade, which was able to give battle to German troops when they hit the Caucasus. The assessment of the commanders' actions during fierce battles with the invader is given. The formation of the 52nd tank Brigade, its development and withdrawal to the reserve are analyzed.

Key words: tank brigade, battle, germans, SS men, malgobek, Caucasus

В боях за Малгобек и долину Алханчурт осенью 1942 года вместе с другими частями наших войск знаменитая 52-я отдельная гвардейская танковая бригада, одна из первых мобильных дивизий 9-й армии, вступила в неравный бой с фашистскими захватчиками, покрыла себя неувядаемой славой [2].

Удар вермахта по Кавказу в 1942 году последовал две цели. Второстепенный - перекрыть иранский канал поставок по ленд-лизу, а главный — добраться до местной нефти. В то время его доля в общем объеме производства СССР составляла не менее 70%. Можно себе представить, каким ударом стала бы потеря кавказских территорий для Советского Союза, который и без того переживал тяжелые времена в 1942 году. И какой мощной терапией оказалась бы немецкая нефтяная анемия [5].

52-ая танковая бригада начала формироваться 21 декабря 1941 года в Тбилиси. Основными кадрами для формирования бригады были кадры 21-го резервного танкового полка, 28-й резервной стрелковой бригады, 21-й школы истребительной авиации и 18-го резервного транспортного полка. Личный состав, прибывший для комплектования бригады, особенно танкисты, в основном был плохо подготовлен, материальная часть боевых машин КВ, Т-34, Т-60 была плохо известна.

С 22 декабря 1941 года по 3 августа 1942 года бригада занималась изучением новых слож-

ных боевых машин, составляя экипаж, взвод, роту, батальон и бригаду в целом. До отъезда бригады в действующую армию бригада как боевая единица в целом была полностью укомплектована и готова к выполнению любой поставленной перед ней задачи [1].

8 августа 1942 года 52-я танковая бригада была загружена, и вся боевая часть была отправлена в Георгиевск. 10 августа 1942 года бригада перешла в подчинение 9-й армии. 6 сентября 1942 года бригада была выведена в резерв 9-й армии.

В сентябре 1942 года немцы переправились через реку Терек и вклинились в советскую оборону. Ожесточенные бои вспыхнули в районе Малгобека. Наступающие немецкие части обладали большими силами, превосходившими советские. В танковом батальоне «Викинг» насчитывалось 48 машин, в основном Pz III с длинноствольными 50-мм орудиями (34 машины). Также было девять Pz IV и пять Pz II. Помимо танков, у противника было с десятков самоходных орудий «Штутг». Это была элитная 5-я моторизованная дивизия СС «Викинг» [3].

Советская 52-я танковая бригада майора В. Филиппова, находившаяся в эпицентре боевых действий, могла выставить только 30 машин: две «трид-четверки», пять КВ-1 и легкие Т-60 и Стюарты (13 и 8 соответственно). Также в бою должны были принять участие батальон мотопехоты и 863-й противотанковый полк майора Ф. Долинский. Но выгодные оборонительные позиции и

грамотные действия командиров «сыграли» в нашу пользу.

Командиры Филиппов и Долинский вместе разработали план сражения. Они решили обороняться на узком участке между Терским и Сунженским горными хребтами. Были созданы три линии противотанковых оборонительных пунктов (ПТОП). Каждый из них состоял из танковой засады, противотанковых орудий на флангах и автоматчиков. Первая линия, состоящая из трех таких засад, должна была прорвать главный ударный таран немцев, рассредоточить их силы и нанести максимальный урон противнику. На этой линии стояли «Стюарты» и, скорее всего, обе «тридцатьчетверки». На второй линии ПТОП находились КВ и 76-мм орудия. Третья линия была нужна по большей части для того, чтобы добить немецкие войска, которым удалось бы проскользнуть через первые две линии. В общем, советское командование соорудило настоящую эшелонированную ловушку [4].

Это было действительно блестяще и непредсказуемо. Когда эсэсовцы сбежали через это узкое место, они благополучно попали в эту ловушку. То, что произошло дальше, вошло в историю как самое жестокое танковое сражение в битве при Малгобеке. Современный исследователь Т. Матиев назвал его «кавказской Прохоровкой».

На рассвете 28 сентября 1942 года немцы готовились к атаке, когда по ним ударила советская артиллерия и минометы. К сожалению, немцы понесли от этого налета больше морального, чем физического ущерба. Далее советские документы сообщают, что противник «силами 120 танков, при поддержке пулеметов и сильного артиллерийского и минометного огня, повел наступление из района Озерного двумя колоннами трехэшелонного состава» [3].

Здесь, конечно, документы сильно преувеличивают количество вражеской техники. В действительности в немецкой атаке участвовало всего около 50 танков и самоходка.

Немцы продвигались в тумане, надеясь, что таким образом удастся избежать точного огня советских истребителей. Однако туман рассеялся, и эсэсовцы обнаружили, что попали в ловушку. Орудия и минометы защитников били по танкам с расстояния 700-800 метров, а пулеметы буквально сметали эсэсовцев, ехавших на броне как десантники. Затем шквал снарядов обрушился на основные силы немецкой пехоты, шедшей в паре сотен метров позади техники.

Танкисты «Викинг» не заметили, что поддержка пехоты была отрезана от них. Они решили продвинуться поближе к советским позициям. Уже на первом повороте сгорело шесть вражеских танков. Один из снарядов угодил в машину коман-

дира танкового батальона СС штурмбаннфюрера (майора) Муленкампа. Он смог спастись, но наводчик погиб [1].

Немецкие танки вступили в дуэли с советской бронетехникой. Танкисты 52-й бригады подбили машины командиров 1-й и 3-й немецких рот, оставив СС без командования. Советские гаубицы и «Катюши» были соединены с танками и противотанковыми орудиями, батареи которых занимали позиции в Сагопшине и Малгобеке. В воздухе появилась наша штурмовая авиация.

Немцы утверждают, что танковый батальон и самоходно-артиллерийский дивизион «Викинг» были подбиты более чем 80 советскими танками. Учитывая, что в бригаде Филиппова было всего 30 машин, это не соответствует действительности. Тем не менее, совместные действия наших танков, артиллеристов и летчиков вызвали страшные разрушения.

Во второй половине дня немцы, оправившись и перегруппировавшись после советской контратаки, снова перешли в наступление. К этому времени танковый батальон «Викинг» потерял около трети своих машин, и Муленкампу, который пересел на другой танк, удалось снова попасть под обстрел [5].

Битва разгорелась с новой силой и вскоре «распалась» на несколько отдельных боев. Согласно документам 52-й танковой бригады, дюжина немецких «панцеров» прорвалась к командному пункту, и командир бригады Филиппов на своем танке вступил в бой, записав на счет экипажа пять вражеских машин.

Ситуация оставалась сложной, поэтому Филиппов бросил в бой резервную роту из семи танков, которая атаковала фланг СС и подбила несколько машин. Командир противотанкового артиллерийского полка Долинский также лично встал на защиту орудия, экипаж которого погиб в бою. Майор подбил два танка. Отличилась батарея старшего лейтенанта П. Дымы, уничтожившая за сутки несколько машин, немецкую артиллерийскую батарею и несколько танков (по документам - 17, но это явное преувеличение). Советская пехота сцепилась с немецкой, бронебойщики расстреливали самоходные орудия и бронетранспортеры из противотанковых орудий. Понеся тяжелые потери, но не прорвав нашу оборону, немцы отступили и до наступления ночи заняли оборонительную позицию в низинах перед Сагопшином [5].

28 сентября немцы не ограничились лобовой атакой и решили зайти с тыла. Около десятка танков под командованием оберштурмфюрера Г. Флюгеля с автоматами на броне обошли советскую оборону с фланга и устремились в обход

Сагопшина с севера. Но прорвавшаяся группа наткнулась на советские танки, расположенные на пологих склонах ущелья. Немцы, по их словам, подбили два Т-34Ко второй половине дня группа Флюгеля перекрыла дорогу Сагопшин - Нижние Ачалуки. Флюгель решил закрепить свой успех, бросив три танка влево, но из этой затеи ничего не вышло. Затем эсэсовцы отвели свои силы обратно к дороге и заняли оборону. Весь день группа Флюгеля ждала подкрепления, не зная, что основные силы викинга понесли огромные потери в долине и застряли там. В воздухе появились советские самолеты. Немцам удалось перехитрить наших пилотов: они вовремя сняли с крыш башен знамена со стилетом (опознавательный знак для их самолетов) и замахали руками, как бы приветствуя советских авиаторов. Но вскоре «Флюгель» был атакован... немецкой авиацией, которая не узнала свои танки. Вслед за ней были добавлены советские гаубицы [4].

Бой 28 сентября 1942 года у Сагопшина длился около десяти часов. По советским данным, противник потерял 54 танка, 23 из них сгорели. По данным бригады Филиппова - 10 танков, половина из них безвозвратно. Немецкие документы подтверждают, что собственные потери бронетехники «Викинга» в этот день были больше, чем у советских. 29-30 сентября эсэсовцам пришлось атаковать в основном пехотой [1].

Этот бой, который немцы считали проходным к своей цели, оказался для них роковым. 52-ая танковая бригада не только остановила немцев, но и нанесла непоправимый ущерб. Муленкамп, к удивлению своих соратников, даже отметил стратегию советских командиров 52-ой танковой бригады. Бой у Сагопшина во многом решил судьбу битвы при Малгобеке. А это, в свою очередь, положило конец немецкой «нефтяной кампании» на Кавказе.

С 27 октября 1942 года она была выведена в резерв Северной гвардии Закавказского фронта. С 27 ноября 1942 года бригада была переподчинена 3-му стрелковому корпусу, с которым она вела наступление на Ардон. С 11 декабря 1942 года она была выведена в резерв 58-й армии. С 12 января 1943 года она была оперативно подчинена 9-й армии.

Список литературы:

- [1] Действия 52-й танковой бригады 11–30 сентября 1942 г. URL: <http://52tbr.ucoz.ru>
- [2] Исаев А. Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали. М.: Яуза, Эксмо, 2006.
- [3] Матиев Т. Малгобекский бастион. Поворотный момент битвы за Кавказ. Сентябрь — октябрь 1942 г. М.: Центрполиграф, 2016.
- [4] Мощанский И. Оборона Кавказа. Великое отступление. 25 июля — 31 декабря 1942 года. М.: Вече, 2010.
- [5] Танкистам 52-й танковой бригады [VI/25154] URL: <https://geocaching.su/?pn=101&cid=25154>

Spisok literatury:

- [1] Dejstviya 52-j tankovoj brigady 11–30 sentyabrya 1942 g. URL: <http://52tbr.ucoz.ru>
- [2] Isaev A. Kogda vnezapnosti uzhe ne bylo. Istoriya VOV, kotoruyu my ne znali. M.: YAuzza, Eksmo, 2006.
- [3] Matiev T. Malgobekskij bastion. Povоротnyj moment bitvy za Kavkaz. Sentyabr' — oktyabr' 1942 g. M.: Centrpoligraf, 2016.
- [4] Moshchanskij I. Oborona Kavkaza. Velikoe otstuplenie. 25 iyulya — 31 dekabrya 1942 goda. M.: Vechе, 2010.
- [5] Tankistam 52-j tankovoj brigady [VI/25154] URL: <https://geocaching.su/?pn=101&cid=25154>

DOI: 10.24412/2076-1503-2021-12-284-291
NIION: 2018-0076-12/21-420
MOSURED: 77/27-023-2021-12-619

ЗАЙЦЕВ И.И.,
младший научный сотрудник
Научно-организационного отдела
Института государства и права
Российской академии наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ В СОВРЕМЕННОЙ АРМЕНИИ

Аннотация. После распада Советского союза образовалось большое количество независимых государств. Одним из первых вопросов стал вектор развития для новых государств. Первоначальная ставка на демократизацию всего постсоветского пространства с течением времени себя не оправдала. Некоторые страны изначально пошли авторитарным путём, но уже не советского образца, а своего «национального». Часть стран выбрали путь демократизации, но столкнувшись с рядом трудностей, быстро откатили изменения, формируя свою версию авторитаризма. Другая группа стран смогла утвердить демократические институты, но по большей части они остались формальностью, внешним каркасом демократии, в то время как основные решения принимались между элитами за «закрытыми дверями».

В статье рассмотрена режимная динамика во время президентства С. Саргсяна и премьерства Н. Пашиняна. Цель данной работы выявить изменения в политической системе Армении в сторону ее демократизации.

Ключевые слова: постсоветское пространство, демократия, авторитаризм, режимная динамика, Армения, гражданское общество, политические институты, партийная система.

ZAITSEV I.I.,
Junior Researcher of the scientific and organizational Department,
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

FEATURES OF SOME CONSTITUTIONAL AND LEGAL INSTITUTIONS IN MODERN ARMENIA

Annotation. After the collapse of the Soviet Union, a large number of independent states were formed. One of the first issues was the vector of development for the new states. The initial bet on the democratization of the entire post-Soviet space has not been justified over time. Some countries initially went the authoritarian way, but no longer the Soviet model, but their own "national" one. Some countries chose the path of democratization, but faced with a number of difficulties, they quickly rolled back the changes, forming their own version of authoritarianism. Another group of countries were able to establish democratic institutions, but for the most part they remained a formality, the external framework of democracy, while the main decisions were made between the elites behind "closed doors".

The article examines the regime dynamics during the presidency of S. Sargsyan and the premiership of N. Pashinyan. The purpose of this work is to identify changes in the political system of Armenia towards its democratization.

Key words: post-Soviet space, democracy, authoritarianism, regime dynamics, Armenia, civil society, political institutions, party system.

Политические системы, возникшие в постсоветских странах, имели ряд отличий друг от друга. Это было объективно связано с их размером, культурными особенностями, наличием/отсутствием полезных ископаемых и т.д. В случае Армении и Азербайджана был ещё один фактор, отличающий их от

других новообразованных государств – Карабах. Карабахский фактор наложил отпечаток на внешнюю и внутреннюю политику постсоветской Армении. Именно Карабах послужил генератором армянской независимости [1, с. 19]. Остальные страны Советского союза получили независимость в результате целенаправленной борьбы

против Москвы (страны Балтии) или же в результате распада самого Союза, так как для них это событие было внешним, не влияющим на внутриполитическое развитие. Движение за воссоединение Армении и Карабаха было невероятным актом единства армянской нации. Движение начало активно действовать в 1987 году и пыталось решить вопрос в рамках Союза, используя все имеющиеся возможности (митинги, демонстрации, инициирование референдума). После того как попытка решить свою задачу через Союз провалилась, сторонники объединения стали выступать за независимость Армении. Это не являлось самоцелью, лишь другим способом выполнить поставленную задачу. После распада СССР обращения об объединении были направлены в адрес мирового сообщества.

К 2008 году Армения была полупрезидентской республикой с мощной президентской властью, парламент республики представлял собой собрание разных экономических групп, лоббирующих свои интересы. Самые важные вопросы обсуждались не на сессиях парламента, а в кулуарах и личных встречах между президентом и олигархами. К существующему классу «ветеранов», не пополняющемуся с окончания войны, начали добавляться представители крупного бизнеса. Население слабо влияло на политические процессы внутри страны, их активность сводилась к голосованию на выборах. Протесты на выборах были результатом мобилизации со стороны конкурентов на выборах, так как они обладали достаточными ресурсами и поддержкой для мобилизации населения.

На посту президента С. Саргсян продолжил линию своего предшественника. Уже при нём окончательно сложилась олигархическая система власти в Армении, когда представители крупного бизнеса гарантировали нужные результаты на выборах, а власть обеспечивала им преференции в разных областях экономики. Согласно данным международных финансовых институтов, из 3 млрд долл. бюджета Армении 1 млрд растворялся в коррупционных схемах, а еще порядка 900 млн не доходило до бюджета в качестве налогов [2]. Во главе патрональной системы власти и крупного бизнеса произошла замена Р. Кочаряна на С. Саргсяна, но видимых изменений не произошло, что свидетельствует об отсутствии трансформационных процессов. Примером перераспределения финансовых потоков от предыдущего президента к С. Саргсяну является тот факт, что одними из крупнейших олигархов страны стали брат президента Сашик Саргсян (его имя стало нарицательным в Армении благодаря страсти входить в долю в бизнесы других предпринимателей) и зять президента Микаэл Минасян [3]. Экономика

Армении стала местом распределения ресурсов между крупнейшими представителями бизнеса во главе с президентом и членами его семьи. Отношения между государственной властью и бизнесом превратились в отношения «власти-собственности», которые предполагает параллельную концентрацию политической власти и персонального богатства элитных групп [4, с. 384]. Крупнейшие представители бизнеса становились членами парламента и лоббировали свои интересы. Дискусии в парламенте велись не между сторонниками демократии и «сильной руки», сторонниками рыночной и плановой экономики, а между представителями разных бизнес-групп.

После президентских выборов 2008 года и последовавшего за ним разгона протестов был создан Армянский национальный конгресс (АНК) - блок оппозиционных партий во главе с первым президентом Армении Л. Тер-Петросяном. Его целью являлось с одной стороны создание структуры, с которой власть могла вести диалог, а с другой стороны смягчение напряженности внутри общества. Это позволило пресечь радикализацию общества и сохранить борьбу за власть в рамках правового поля.

Следующим вызовом для президента С. Саргсяна стали 2012-2013 годы: парламентские и президентские выборы. «Пробой сил» перед грядущими событиями стали выборы мэра в феврале 2012 года в городе Раздан, являющимся одним из промышленных центров и пятым по численности населения городом страны. За пост мэра боролись кандидаты от РПА и АНК. Фактически на кресло главы города претендовали представители «старых» и «новых» властей как Армении, так и самого города. Так, АНК представлял бывший мэр Раздана, ветеран карабахской войны С. Микаелян (который за участие в событиях 1 марта 2008 года три года просидел в тюрьме), а РПА — действующий градоначальник А. Даниелян [5, с. 92]. Вокруг выборов поднялся сильный ажиотаж, представители АНК активно выступали за своего кандидата. Десятки журналистов и независимых наблюдателей следили за ходом голосования. По итогам выборов победил представитель власти, оппозиция посчитала выборы сфальсифицированными, однако не было зафиксировано серьезных нарушений во время голосования. Одной из причин этого можно назвать разочарование протестного электората АНК. Протестный электорат окончательно разочаровался в «идеальной» оппозиции и частично примкнул к партии «Прорывающаяся Армения» (ППА), обладающей огромными организационными и финансовыми ресурсами. Эта партия была учреждена в середине 2000-х годов крупнейшим бизнесменом

Армении Г. Царукяном при поддержке тогдашнего президента Р. Кочаряна [5. с. 93].

Основная борьба за попадание в парламент велась между РПА, руководимой президентом С. Саргсяном, ППА, АНК, «Наследие» во главе с первым министром иностранных дел Армении Р. Ованнисяном, АРФД (партия без выраженных лидеров) и партией «Страна Законности» (ПСЗ), руководимая экс-спикером армянского парламента А. Багдасаряном. Среди будущих парламентариев практически не было новых лиц, это были люди, известные в стране ещё с 1990-ых годов, представители «карабахского» клана и крупные бизнесмены. Власть предоставила всем партиям равное телевизионное вещание, не ограничивала работу СМИ, и ситуация проходила в демократических условиях. Многие партии развесили свои билборды и активно вели агитацию. Выборы прошли практически без нарушений, а массовых акций протеста после них так и не произошло, что было непривычным явлением для Армении. Международные организации призвали выборы демократическими. Несмотря на это активно использовался административный ресурс и подкуп избирателей, превзошедший по масштабам все предыдущие выборы. Стоит отметить, что на эту тему было проведено лишь одно исследование [6], показывающее, что подкуп вёлся со стороны множества партий, а не только РПА. По результатам выборов РПА усилила свои позиции в парламенте, в то время как оппозиция с огромным трудом преодолела 5% барьер для партий и 7% барьер для блоков. Многие партии после выборов вступили в череду кризисов, которые привели в ряде случаев к расколу партии или выходу из неё ряда парламентариев. Оппозиция начала объединяться вокруг ППА, как единственной серьёзной парламентской силы, способной бороться с РПА.

Президентские выборы должны были быть для власти непростыми. Лидер ППА Г. Царукян, способный создать конкуренцию действующему президенту, активно включился в предвыборную гонку, критиковал коррупцию и общее положение дел в стране. ППА активно вела переговоры с оппозиционными партиями. По данным соцопросов Г. Царукян спокойно проходил во второй тур выборов, где мог победить действующего президента. Эти настроения усилились после победы на парламентских выборах в Грузии олигарха Б. Иванишвили. Власть, наблюдавшая за этим, была крайне недовольна деятельностью Г. Царукяна. 8 декабря он неофициально встретился с С. Саргсяном, а 12 декабря публично объявил об отказе участвовать в выборах и поддерживать какого-либо из кандидатов в президенты. К началу регистрации кандидатов на пост президента все

основные претенденты отказались участвовать в выборах. Вследствие этого в Армении президентские выборы стали называть техническими, то есть лишенными реальной конкуренции [7]. Основным соперником президента С. Саргсяна стал лидер «Наследия» Р. Ованнисян, партия которого набрала на парламентских выборах всего 6% голосов. На фоне полностью зачищенного от серьёзной оппозиции поле Р. Ованнисян смог увеличить собственную популярность, протестный электорат концентрировался вокруг него, но это не смогло привести к созданию серьёзной конкуренции для власти. Выборы в Армении признала демократичными группа наблюдателей Международного экспертного центра избирательных систем [8]. Вскоре С. Саргсяна поздравили руководители ЕС, СЕ, НАТО, России, США, Франции, Германии, Украины, Грузии и даже Турции.

«Серебряный призёр» президентских выборов Р. Ованнисян, получив неожиданно высокую для себя поддержку, объявил о непризнании выборов, называл себя президентом Армении и попытался вывести людей на протесты. Призыв был поддержан в основном молодёжью и не был массовым, в столице собралось от 5 до 15 тыс. человек, в регионах от пары сотен до 2 тыс. человек. Позже Р. Ованнисян встретится с С. Саргсяном и в спокойной обстановке обсудят ряд вопросов. Новшеством для этих выборов стало обращение оппозиции к регионам, политическая жизнь страны переставала быть сосредоточенной только в Ереване.

С. Саргсян на президентских и парламентских выборах сохранил и преумножил свою власть. Ему удалось полностью дистанцироваться от предыдущего президента Р. Кочаряна и переориентировать властную вертикаль на себя. Произошла небольшая либерализация медийного пространства, прямое давление на оппозицию сократилось, власть перешла к диалогу с оппозицией и включением части оппозиции в политическую систему. Таким образом, в парламенте были представлены практически все оппозиционные силы, но количество их парламентариев было недостаточным, чтобы препятствовать политике власти. Включив большинство оппозиционных партий в парламент, власти также рассчитывали уменьшить попытки давления на себя со «стороны улицы», перенеся все вопросы в стены парламента или негласно в личные встречи глав оппозиции с президентом. Президентские выборы показали, что протестный потенциал не исчез, люди готовы активно голосовать за любого критика власти, о чём свидетельствуют 540 тыс. голосов за Р. Ованнисяна, хотя в начале выборов никто не мог такого даже представить. Это показывает нестабильность политической системы,

выстраиваемой С. Саргсяном. Помимо этого, в выборах активно участвовала молодёжь, а избирательная кампания велась по всей стране, а не только в Ереване, что помогло привлечь дополнительное количество голосов на выборах и увеличить явку.

Второй президентский срок С. Саргсян начал с подготовки конституционной реформы, призванной обойти президентские ограничения в 2 срока. О ее необходимости президент заявил в сентябре 2013 года, в октябре 2014 года появилась ее концепция, в марте 2015 года она была одобрена Сержем Саргсяном. Она предполагала перераспределение полномочий от президента в сторону парламента и правительства. Президент страны будет избираться не прямым голосованием, а голосами депутатов Национального собрания сроком на 7 лет. При этом реальные властные полномочия переходят к главе правительства или спикеру парламента. Таким образом, как глава РПА С. Саргсян мог гарантировать себе пост премьер-министра и дальнейшее руководство государством, уже не ограниченное во временных рамках.

В это же время власть начала борьбу с потенциальными конкурентами. Так, в феврале 2015 года в Армении разразился публичный скандал между РПА и ППА, в результате чего Г. Царукян покинул пост лидера партии «Прцветающая Армения» и перестал рассматриваться, как серьезный политический игрок. В этот период времени на фоне дальнейшего ослабления партий, возвышается новый негосударственный актер, который можно назвать гражданским обществом. Если со стороны элит борьба за парламентские места могла рассматриваться как наличие в стране политической конкуренции, пусть и со своей спецификой, борьба бизнес-структур и олигархов между собой, то для общества политические группы внутри парламента не конкурируют между собой, они передают полномочия от одной группы к другой для сохранения собственной власти [9, с. 12]. Партия «Прцветающая Армения» выступала как вторая партия власти. Таким образом, со стороны общества вся полнота власти в стране была в руках С. Саргсяна и РПА, которые монополизировали всю политическую власть, а ряд олигархов монополизировал экономическую власть в стране. На этом фоне негосударственные игроки в Армении стремились к тому, чтобы дистанцироваться не только от властей, но и от оппозиционных структур.

Существуют «специализированные» гражданские инициативы. Так, в октябре 2013 года было организовано сообщество DEM.AM (Я против!). Оно выступило против перехода к накопительной пенсионной системе и организовало ряд

акций протеста в январе и в мае 2014 года. Во многом под воздействием этих акций 2 апреля 2014 года Конституционный суд (КС) Армении приостановил действие закона о введении системы до 30 сентября, признав обязательный компонент пенсионной системы антиконституционным [10]. Во время массовых протестов в Ереване в июне 2015 года в фокусе всеобщего внимания оказалось гражданское движение «Нет грабежу!», которое насчитывает примерно 15 тысяч человек (в основном это студенты, молодые предприниматели, офисные сотрудники столицы республики). В идеологическом плане оно отличается неопределенностью, а также социальным популизмом (фактически вся позитивная программа ограничена борьбой с «жуликами и ворами»). Всё это показывает рост влияния различных социальных, экономических и других движений на фоне слабой партийной системы.

Острым вызовом для армянской экономики страны стало падение национальной валюты драма в конце ноября 2014 года. Тогда драм обновил свой восьмилетний минимум и упал на 16,6 пунктов. В декабре произошел еще один скачок. Колебания валютного курса вызвали рост потребительских цен, усложнив и без того непростое положение населения Армении. Еще одной проблемой для армянской экономики является снижение объема экспорта и отрицательный торговый баланс. В январе 2015 года произошел спад экспорта на 22%, на что повлияло изменение таможенных правил после присоединения Армении к Евразийскому экономическому союзу, которые еще не адаптированы деловым сообществом страны, а также падение курса рубля по отношению к доллару и евро. Не произошло и серьезных изменений в плане привлечения инвестиций в экономику страны. За 2009-2013 годы приток иностранных инвестиций в экономику Армении сократился на 42,2% [11].

Власть подошла к парламентским выборам 2017 года предельно осторожно: велись переговоры с оппозицией, показательно исключили ряд фигур из государственных органов и высших эшелонов РПА. Сама партия дистанцировалась от президента, чтобы уменьшить его негативное влияние на результаты партии. Было сделано всё, чтобы РПА выглядела реформированной, «очищенной» партией. Правящая Республиканская партия получила 49% голосов и в коалиции с Дашнакцутюн сформировала правительство, а в парламенте добилась стабильного большинства в 65 мест (62%) [12, с. 141]. В отличие от предыдущих парламентских выборов появилась новая политическая сила – оппозиционный блок «Елк».

Переход к парламентской республике проходил в спокойной обстановке. Выборы президента

Армении в марте 2018 года прошли по новой конституции, победой единственного кандидата А. Саркисяна. Оставалось дождаться конца президентского срока С. Саргсяна и избрания нового премьер-министра, но С. Саргсян объявляет о своём желании стать премьер-министром и это становится «триггером». Уже на стадии его выдвижения на пост премьер-министра в Ереване начались акции протеста под руководством лидера оппозиционного блока «Елк» Н. Пашиняна. С каждым днём количество протестующих росло, причём рост происходил по всей стране. Н. Пашинян активно призывал сопротивляться «узурпации» власти всех граждан. Именно здесь себя проявили ранее активно действующие общественные движения, от которых обычно держались в стороне парламентские партии. Н. Пашинян смог возглавить разрозненное армянское общество. Выдвижение С. Саргсяна рассматривалось как нарушение «правил игры», сложившихся в армянском обществе. Учитывая неспособность партий транслировать запросы общества, рост негосударственных акторов, слабую экономику, запрос на политические и социальные изменения был крайне высок. 17 апреля парламент проголосовал за кандидатуру С. Саргсяна, и он стал премьер-министром. К этому моменту акция Н. Пашиняна «Мой шаг» стала настолько масштабной, что разогнать её можно было только силой. С. Саргсян попытался решить проблему, но ни встреча с Н. Пашиняном, ни его арест на несколько дней не изменили ситуацию. В итоге 23 апреля С. Саргсян подал в отставку с формулировкой «Никол Пашинян был прав. Я ошибся» [13].

В итоге плавный транзит власти был жёстко прерван. На волне протестов Н. Пашинян стал «народным» премьером, его поддержали абсолютно разные социальные группы: от молодых студентов до пожилых крестьян. В стране образовалось двоевластие, с одной стороны «народным» премьером Н. Пашинян, а с другой полностью лояльный бывшему президенту парламент. Важный момент заключается в том, что Н. Пашинян мог сломать формирующуюся систему парламентской республики. Однако он не стал вслед за С. Саргсяном избавляться от нынешнего созыва парламента и президента А. Саркисяна. Н. Пашинян со своей стороны провёл все процедуры в соответствии с новой конституцией и буквой закона. Таким образом, Н. Пашинян смог заполучить как легитимную поддержку от населения, так и легальную со стороны соблюдения всех законных процедур. Такое тщательное следование букве закона позволило избежать разбалансировки новой системы. К тому же это было продиктовано и внешней конъюнктурой – в Москве с подозрением относились к новому премьеру и в

целом к событиям «Бархатной революции», к тому же излишняя слабость Армении могла сыграть на руку Азербайджану. Убедительную победу на досрочных парламентских выборах одержал блок «Мой шаг», получивший в Национальном собрании Республики Армения 7-го созыва стабильное конституционное большинство (88 депутатских мест из 132-х). Фракция союзной Н. Пашиняну по «бархатной революции» партии «Светлая Армения» во главе с Э. Марукяном получила 18 мандатов.

Единственной из прошедших в парламент «старых» партий стала «Прцветающая Армения» во главе с олигархом Г. Царукяном. ППА оказала Н. Пашиняну поддержку в апреле–мае 2018 г. на этапе борьбы за отстранение от власти С. Саргсяна, а в октябре 2018 г. вновь выступила на его стороне в борьбе за скорейшее проведение внеочередных парламентских выборов. В результате ППА удалось сохранить свой электорат, получить 26 мандатов и остаться парламентской партией [14, с. 114]. Бывшая правящая партия РПА не смогла преодолеть 5% барьер. Итоги выборов не были результатом подтасовок и махинаций, они отразили господствовавшие в Армении общественные настроения. Результаты выборов были признаны законными всеми политическими партиями. Наиболее критически оценила выборы Республиканская партия, которая подчеркнула, что они прошли в атмосфере нетерпимости к инакомыслию и сопровождались беспрецедентным применением административного ресурса. Однако, несмотря на это, РПА признала итоги выборов и поздравила победителей [15]. Впервые в истории Армении после парламентских выборов не было протестов.

Сразу же после ликвидации двоевластия возникли вопросы, приведут ли эти изменения к большей демократии или росту авторитаризма. Здесь стоит отметить несколько моментов. Во-первых, продолжение правления С. Саргсяна рассматривается как шаг в сторону авторитаризма, причём персоналистского типа. Во-вторых, основные силы, которые привели к свержению С. Саргсяна не являлись частью партийно-политической системы, а частью гражданского общества, состоящего преимущественно из молодёжи, недовольной сложившейся политической, социальной, экономической ситуацией в стране. Это позволяет констатировать рост влияние широких масс общества на ситуацию в стране, что в дальнейшем может привести к укреплению партийной системы, в случае прохождения представителей этих движений в парламент. В-третьих, Н. Пашинян получил полный контроль над парламентом и правительством, что позволяет ему реализовать объявленные реформы, но также создаёт риски повтор-

ной узурпации власти уже непосредственно Н. Пашиняном, так как в парламенте отсутствует оппозиция.

Внимание к деятельности Н. Пашиняна было приковано со всех сторон – сторонники ждали решения накопившихся проблем, РПА, ставшая оппозицией, ждала ошибок нового премьера, чтобы реабилитироваться во власть, а соседи внимательно наблюдали за международной деятельностью, чтобы понять, что ожидать от представителя «новой» власти. В первую очередь Н. Пашинян занялся внутренней политикой. Он действовал по двум направлениям: экономическом и политическом.

Экономическая политика была направлена на зачистку прошлой элиты и возвращение денег в бюджет. В самом начале Н. Пашинян проводил мягкую политику, призывая олигархов самостоятельно вернуть деньги в государство, «откупившись». Государство получает часть средств, а олигарх сохраняет свободу, часть населения поддержала такую меру, но другая часть требовала не «торговаться с казнокрадами и коррупционерами», а сажать их в тюрьму. Отвечая на такой запрос со стороны общества, Н. Пашинян развернул уже полномасштабную антикоррупционную кампанию [16]. 16 апреля 2020 г. парламент Армении принял законопроект «О конфискации имущества, имеющего незаконное происхождение», который предусматривает конфискацию неучтенного имущества бывших и нынешних чиновников, а также предпринимателей, стоимостью свыше 50 миллионов драмов (более 103 тыс. долл.). 11 мая 2020 г. этот закон вступил в силу. Систематическая борьба с коррупцией и ужесточение контроля в бюджетной сфере позволили значительно сократить долю «теневой сферы» в экономике и увеличить приток средств в государственную казну. Были заведены уголовные дела на бывших президентов Р. Кочаряна и С. Саргсяна, с целью недопущения их реванша в ближайшей перспективе. Экономические итоги 2019 г. оказались для Армении успешными: рост ВВП по данным Всемирного банка составил 7,6%, уровень бедности опустился до рекордно низких значений. Появились десятки тысяч новых рабочих мест, начались масштабные инфраструктурные проекты. Валютные резервы Армении по состоянию на октябрь 2019 г. выросли на 386 млн долларов, или на 19%. Бюджет был перевыполнен на 89 млрд драмов (187 млн долл.) [17]. Одним из самых наглядных достижений правительства стало масштабное дорожное строительство: было построено около 440 километров дорог — столько же, сколько в 2013-2017 гг. вместе взятых [18]. Действуя на экономическом поле, Н. Пашинян смог ослабить позиции олигархов,

сохранить высокий уровень поддержки, а также увеличить бюджет республики.

Второе направление касалось окончательного выдавливания РПА из государственных органов. Последним их оплотом являлась судебная система, а именно конституционный суд. Однако здесь Н. Пашинян не встретил такой поддержки населения как в борьбе с олигархами, так как вопрос неэффективной судебной системы не стоял среди первоочередных проблем граждан. На это обратили внимание и зарубежные представители, которые увидели в попытках давления на суд, нарушение принципа независимости суда. В результате конфликт Н. Пашиняна с судебной системой затянулся, и реформа судебной системы так и не была реализована. После досрочных выборов 2018 года в парламент прошло множество новых лиц из разных социальных слоёв общества, но также там оказалась и партия «Прцветаящая Армения» Г. Царукяна, который поддерживал «народного» премьера ранее. Очень скоро это привело к конфликту между двумя союзниками, так как Г. Царукян являлся одним из богатейших людей Армении. Стоит отметить, что помимо смены элиты произошла и смена самой системы рекрутинга новых кадров. Это были молодые люди, представляющие интересы разных групп и не связанные родством или коррупционными схемами с предыдущими элитами.

На международном направлении наблюдалось напряжение, раздуваемое представителями проигравшего президента. Арест множества бывших высокопоставленных чиновников и бизнесменов, имеющих контакты с Россией, в Москве рассматривалось как деятельность не по борьбе с коррупцией, а ослабление пророссийских позиций в Армении. Поэтому на внешнеполитическом направлении Н. Пашинян активно демонстрировал приверженность предыдущему курсу на близкие отношения с Россией. Другим направлением внешней политики, где старая власть пыталась надавить на Н. Пашиняна, был Карабах, но и здесь Н. Пашинян выразил преемственность курса армянских властей. После небольших раздумий Россия приняла Н. Пашиняна как полноправного представителя Армении, но по-прежнему относилась к нему с подозрением, не забывая, как он пришёл к власти.

Заключение

Политические трансформации в постсоветской Армении продолжаются, но уже сейчас можно выделить ряд изменений, произошедших за последние годы. Система власти, выстраиваемая Р. Кочаряном и, казалось бы, доведённая до стабильного состояния С. Саргсяном, оказалась крайне хрупкой. В стране сложился гибридный режим, где наравне с институтом выборов и пар-

тий, существовало огромное количество негласных правил и традиций. Процветающая коррупция и засилье олигархических групп в парламенте не позволяли власти реагировать на запросы общества. Решая вопросы напрямую с олигархами, президент не полагался на гражданское общество. Вход в элиту был закрыт для большинства граждан. Естественным в таком случае выглядит попытка объединиться вокруг гражданских движений, в обход слабого института партий.

Приход к власти Н. Пашиняна изменил условия игры, произошла смена элит. Обновление политических кадров и их социальное разнообразие позволяет заявить о большей представленности социальных групп в парламенте, что позволяет отметить демократизацию партийной системы. Но институт партий остаётся традиционно слабым звеном в политической системе. В условиях парламентской республики и возросшей роли населения в управлении страной должен произойти переход к качественному изменению партийной системы.

Список литературы:

[1] Искандарян А. Армения между автократией и полиархией // Pro et Contra. Май-август 2011.

[2] Фаляхов Р. Экономическое чудо: как Армения обошла Россию. Рост ВВП Армении в 2019 году составил почти 8%. 11.02.2020. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/02/10/12953947.shtml> (дата обращения: 06.06.2021).

[3] Халатян А. Фатальные ошибки Сержа Саргсяна. 27.04.2018. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/fatalnye-oshibki-serzha-sargsyana/> (дата обращения: 06.06.2021).

[4] Летняков Д. Э. Концептуализация режимных трансформаций на постсоветском пространстве: некоторые промежуточные итоги // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. Т. 13. Вып. 3.

[5] Микаелян Г. Армения: год выборов // Центральная Азия и Кавказ. 2013. Т. 16. № 1.

[6] Telephone Survey on 2012 Parliamentary Elections in Armenia // Transparency — Armenia. P. 4-5. – URL: <https://transparency.am/files/publications/Survey2012-eng.pdf> (дата обращения 06.06.2021).

[7] Политолог считает «техническими» предстоящие президентские выборы в Армении // Armenpress.am, 15 января 2012. – URL: <http://armenpress.am/rus/news/705036> (дата обращения 06.06.2021).

[8] Президентские выборы в Армении прошли в соответствии с международными нормами - наблюдатели ICES // REGNUM. 19.02.2013.

– URL: <https://regnum.ru/news/polit/1626867.html> (дата обращения 06.06.2021).

[9] Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Сб. ст. в 2-х тт. / Отв. ред. – А.Б. Крылов. – Том 2. Южный Кавказ. – М.: ИМЭМО РАН, 2017.

[10] В Ереване прошла акция против накопительной пенсионной системы // Кавказский Узел. 09.05.2014. – URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/242296/> (дата обращения 06.06.2021).

[11] Армения: экономические итоги и пессимистические ожидания // newsinmir.com. 11.01.2015. – URL: <http://newsinmir.com/biznes/94867-armeniya-ekonomicheskie-itogi-i-pessimisticheskie-ozhidaniya.html> (дата обращения 06.06.2021).

[12] Григорян Г. Политические процессы в Армении: вызовы и возможности // Россия и новые государства Евразии. № 2 (43). 2019.

[13] Заявление премьер-министра Сержа Саргсяна. – Официальный сайт премьер-министра РА. 23.04.2018. – URL: <http://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2018/04/23/Prime-Minister-Serzh-Sargsyans-statement/> (дата обращения 06.06.2021).

[14] Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы. Коллективная монография / Отв. ред. Э.Г. Соловьев, Г.И. Чуфрин. – М.: ИМЭМО РАН, 2020.

[15] Мартиросян А. Проигравшие партии признали результаты выборов в Армении. – URL: <https://amp.kavkaz-uzel.eu/articles/329011/> (дата обращения: 06.06.2021).

[16] Раскулачивание «по-армянски». 29.11.2018. – URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/275/posts/35521> (дата обращения: 06.06.2021).

[17] Премьер: Государственный бюджет Армении в 2019 году перевыполнен на 89 млрд драмов. 06.12.2019. – URL: <https://news.am/rus/news/548451.html> (дата обращения: 06.06.2021).

[18] За год в Армении построили 440 км дорог: как за предыдущие пять лет вместе взятых. 19.12.2019. – URL: <https://rusarminfo.ru/2019/12/19/v-armenii-za-god-postroili-stolko-zhe-dorog-skolko-za-predydushhie-pyat-let/> (дата обращения: 06.06.2021).

Spisok literatury:

[1] Iskandaryan A. Armeniya mezhdou avtokratiej i poliarhiej // Pro et Contra. Maj-avgust 2011.

[2] Falyahov R. Ekonomicheskoe chudo: kak Armeniya oboshla Rossiyu. Rost VVP Armenii v 2019 godu sostavil pochti 8%. 11.02.2020. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/02/10/12953947.shtml> (дата обращения: 06.06.2021).

[3] Halatyan A. Fatal'nye oshibki Serzha Sargsyana. 27.04.2018. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/fatal-nye-oshibki-serzha-sargsyana/> (data obrashcheniya: 06.06.2021).

[4] Letnyakov D. E. Konceptualizaciya rezhimnyh transformacij na postsovetском prostranstve: nekotorye promezhutochnye itogi // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2020. T. 13. Vyp. 3.

[5] Mikaelyan G. Armeniya: god vyborov // Central'naya Aziya i Kavkaz. 2013. T. 16. № 1.

[6] Telephone Survey on 2012 Parliamentary Elections in Armenia // Transparency — Armenia. P. 4-5. – URL: <https://transparency.am/files/publications/Survey2012-eng.pdf> (data obrashcheniya 06.06.2021).

[7] Politolog schitaet «tehnicheskimi» predstoyashchie prezidentskie vybory v Armenii // Armenpress.am, 15 yanvarya 2012. – URL: <http://armenpress.am/rus/news/705036> (data obrashcheniya 06.06.2021).

[8] Prezidentskie vybory v Armenii proshli v sootvetstvii s mezhdunarodnymi normami - nablyudateli ICES // REGNUM. 19.02.2013. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/1626867.html> (data obrashcheniya 06.06.2021).

[9] Postsovetskie gosudarstva: 25 let nezavisimogo razvitiya. Sb. st. v 2-h tt. / Otv. red. – A.B. Krylov. – Tom 2. YUzhnyj Kavkaz. – M.: IMEMO RAN, 2017.

[10] V Erevane proshla akciya protiv nakopitel'noj pensionnoj sistemy // Kavkazskij Uzel. 09.05.2014. – URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/242296/> (data obrashcheniya 06.06.2021).

[11] Armeniya: ekonomicheskie itogi i pessimisticheskie ozhidaniya // newsinmir.com. 11.01.2015. – URL: <http://newsinmir.com/biznes/94867-armeniya-ekonomicheskie-itogi-i-pessimisticheskie-ozhidaniya.html> (data obrashcheniya 06.06.2021).

[12] Grigoryan G. Politicheskie processy v Armenii: vyzovy i vozmozhnosti // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. № 2 (43). 2019.

[13] Zayavlenie prem'er-ministra Serzha Sargsyana. – Oficial'nyj sajt prem'er-ministra RA. 23.04.2018. – URL: <http://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2018/04/23/Prime-Minister-Serzh-Sargsyans-statement/> (data obrashcheniya 06.06.2021).

[14] Politicheskie processy na postsovetском prostranstve: novye trendy i starые problemy. Kollektivnaya monografiya / Otv. red. E.G. Solov'ev, G.I. CHufrin. – M.: IMEMO RAN, 2020.

[15] Martirosyan A. Proigravshie partii priznali rezul'taty vyborov v Armenii. – URL: <https://amp.kavkaz-uzel.eu/articles/329011/> (data obrashcheniya: 06.06.2021).

[16] Raskulachivanie «po-armyanski». 29.11.2018. – URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/275/posts/35521> (data obrashcheniya: 06.06.2021).

[17] Prem'er: Gosudarstvennyj byudzhnet Armenii v 2019 godu perevypolnen na 89 mlrd dramov. 06.12.2019. – URL: <https://news.am/rus/news/548451.html> (data obrashcheniya: 06.06.2021).

[18] Za god v Armenii postroili 440 km dorog: kak za predydushchie pyat' let vmeste vzyatyh. 19.12.2019. – URL: <https://rusarminfo.ru/2019/12/19/v-armenii-za-god-postroili-stolko-zhe-dorog-skolko-za-predydushhie-pyat-let/> (data obrashcheniya: 06.06.2021).

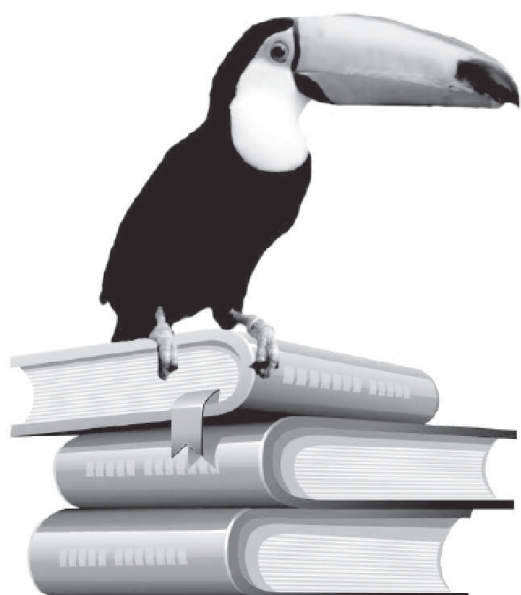

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

---

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:
- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

---

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое – 3,5 см, правое, верхнее, нижнее – по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;
2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;
3. Название статьи (буквы – прописные);
4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);
5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;
2. Название статьи (буквы – прописные);
3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравнением «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного следа (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 12 • 2021

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи .....

.....

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).

[8].....

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8] .....

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 16.03.2022. Подписано в печать 23.03.2022.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 37,5.
Тираж 1200 экз. Заказ № 21.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.